

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

ДРЕВНИЙ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Annotation

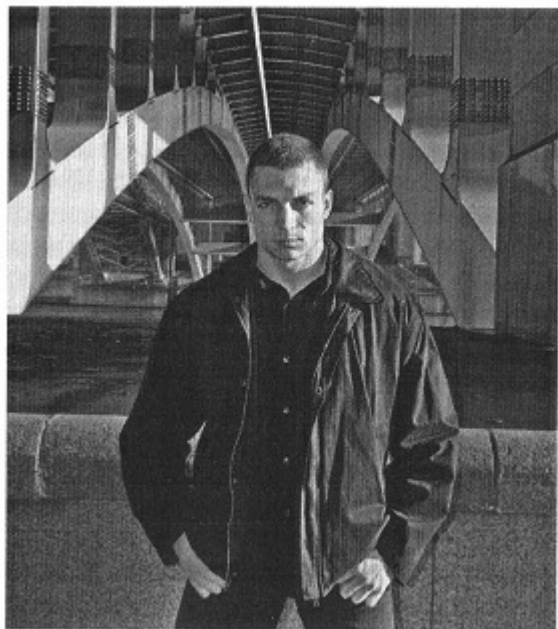
Вот уже год как Галактики сотрясает война, равной которой не было тысячи лет. Потеряны десятки планетарных систем и миллиарды жизней. Армады Чужих рвутся к самому сердцу Содружества Дэльфи и Людей, и кажется, что нет такой силы, которая могла бы им противостоять. Но так только кажется.

Объединенные ВКС Содружества, острием которых является легендарный флот Древних во главе с Командующим Тринадцатым, и творение самих

Создателей, планета-корабль Дэя, наносят целую серию ответных ударов по агрессорам в разных частях Галактики. Противостояние выходит на новый виток, и даже Изначальный — Незримый Враг всего сущего, вечно голодный Пожиратель, беспокойно ворочается в глубинах мертвого космоса. Ибо и он ощущает: возрождение расы Людей уже не остановить...

- [Сергей Тармашев](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
-

Сергей Тармашев

Сергей Тармашев

ДРЕВНИЙ

Возрождение

*«...Всегда ставьте
заботу о Великой Расе
нашей превыше мелочей
собственных, и в первую
очередь ей посвящайте
благородные деяния свои.
Лишь тогда народ наш
достигнет высот
небывалых и
возможностей
безграничных. Помните,
сила Риулов в единстве,*

*монолиту подобном. Ибо
миллион, сплоченный
воедино стремлениями
общими, всегда одолеет
миллиард разрозненный, в
угоду личным мелочностям
разобщенный...»*

*Девятая
священная
Скрижаль Риулов*

Глава 1

РАДИОПЕРЕХВАТ

Захваченное пространство цивилизации Дэльфи, бывшая пограничная система Имии Ээза, 1 000 000 километров от дальней орбиты гифтониевого рудника. 21 июля 3264 года п.в.к., 12.30 по единому времени Содружества.

Обслуживавший пакет следящих систем наблюдатель отвернулся от экранов дальнего мониторинга и сполз с операторского пьедестала. От многочасового сидения в одной и той

же позе начало клонить в сон, и он решил воспользоваться одиночеством и позволить себе немного расслабиться. Наблюдатель заполз на встроенную в переборку неподалеку фитнес-балку, обвился вокруг ее перекладины хвостовой частью туловища и повис вниз головой, расслабляя зачерствевшие от долгого безделья мышцы. Изменивший направление кровотока приятно щекотал тело изнутри, пронизывая свободно свешенные конечности. Для большей релаксации наблюдатель дважды раздул и свернул спинной капюшон и лихо щелкнул языком по близкому полу, сметая с него случайно завалявшийся

скомканный кусок обертки от пищевого рациона. Ленивая нега сменилась приливом энергии, и он негромко зашипел от удовольствия. Что ни говори, а военным быть гораздо приятнее, чем каторжником. Особенно таким, которого собрались пустить на корм жутким тварям с дикой планеты. Надо признать, жизнь в последнее время складывается весьма удачно.

Никто уже и не помнил о том, как некий социолог с заштатной планетки стал таким же заштатным политиком мелкого уровня, загремевшим на каторгу за преступления против государства и демократии. С того дня, как старый

тюремный транспортник
неожиданно выбило из
гиперпространства посреди пути и
начальник корабельной охраны
объявил о наборе добровольцев в
армию, для бывшего социолога
началась новая эра. Впрочем, можно
смело сказать, что началась она и для
всей Демократической Республики
Т'Хассмоа. Новый Президент
оказался выдающейся личностью. Он
мгновенно вывел на чистую щелочь
правлящую элиту вместе со всей их
коррупцированной системой
управления и механизмами
сохранения власти у самих же себя.
Чтобы суметь проделать такое, надо
быть не только очень умелым

политиком, но и сверхдальновидным манипулятором. И как только он смог пролезть в их узкий круг избранных, втереться в доверие, да еще и стать Президентом?! Можно представить, как удивились уверенные в своей вечной власти тайные правители, когда выходец «из них» внезапно оказался совсем не из них! И ведь его не испугали ни финансовые, ни закулисные возможности оппонентов. Грандиозная личность, надо признать! А когда те воспротивились его новшествам и, не желая терять власть, попытались без лишнего шума устранить столь неожиданно ставшую строптивой новую

политическую фигуру, не побоялся объявить их вне закона и прибегнуть к силовым мерам. Вспыхнувшая было гражданская война закончилась менее чем за полгода полной победой Президента, стремительно обрастающего миллиардами сторонников. Народ устал от вечной нищеты и присутствия высоких технологий лишь на картинках да страницах обветшалых книжных фолиантов. Даже сверхбогатые граждане поняли, что далее так продолжаться не может. Более того, они первыми поддержали Президента и его инициативы.

С тех пор всё стало на свои места. Демократическая Республика

обрела наконец истинное единство и перестала выискивать врагов среди собственных граждан. Новая политика государства была выше всяких похвал. Президент быстро доказал ошибочность старых взглядов как правящих кругов, так и оппозиции: преступно смотреть, как большинство всё глубже погружается в пучину нищеты, но равносильно глупо отбирать у богатого меньшинства их собственность. От того, что несколько миллионов станут нищими, полторы сотни миллиардов не обретут богатств и изобилия. Можно сколько угодно перераспределять одни и те же сокровища, от этого их не станет

больше, наоборот, со временем они истратятся и сойдут на нет. Истинный выход в другом! Цивилизация Т'Хассмоа должна вернуть себе былое могущество для всех сразу и для каждого в частности, и единственный путь к этому есть развитие расы и ее экспансия. Что подтверждается тысячами опытами далеких поколений предшественников. Не признать правоту и глубокий смысл этого постулата было решительно невозможно, и Республика обратила свой взор на территории, лежащие за пределами, ограниченными Барьером Создателей.

Первые же скептические отзывы

о невозможности его преодоления были решительно отвергнуты Президентом. Он заявил, что лучшие научные умы Республики присоединились к исследовательской программе Инсектората и Гегемонии Ваарси, невероятной по своим масштабам. Ее цель — преодоление Барьеров. Интенсивный радиообмен научными данными и разработками идет вот уже несколько месяцев, не прекращаясь ни на секунду, и уже сейчас можно смело утверждать, что многовековая изоляция будет вскоре снята. Цивилизации откроются необозримые просторы для экспансии и неограниченные перспективы для развития. Не будет

более нищеты и отсталости, каждый гражданин получит свою долю государственных прибылей. Это заявление вызвало в обществе небывалый всплеск энтузиазма. Были забыты мелкие взаимные обиды, и впервые за много сотен лет Республику можно было смело считать объединенной единой целью. Но посреди всеобщей эйфории Президент напомнил, что не только раса Т'Хассмоа жаждет добыть для себя благополучие и счастливую жизнь. Старые враги, хорошо памятные народу по трёхтысячелетней Войне Пришедших После, цивилизация Риулов, будет пытаться наложить свою грязную

лапу на драгоценные ресурсы и неосвоенные миры. Не стоит также повторять ошибку предшественников и забывать о Людях и их приспешниках Дэльфи. Именно их волей возник Барьер, и именно они несут ответственность за более чем тысячелетнее заточение свободной расы Т'Хассмоа в унижительном качестве каких-то жалких тюремных заключенных.

И вновь правота Президента оказалась неопровержимой. Цивилизация бросилась наращивать военный потенциал, и последовавшие вскоре события красноречиво показали всю актуальность этого решения. Спустя

несколько месяцев ученые Ваарси и Инсектората низвергли Барьеры, возвращая свободу народам Галактики, и первые же недели полноценной жизни принесли трагические известия: Риулы без всякого предупреждения, подло и с особой жестокостью, уничтожили дипломатические корабли Т'Хассмоа, отправленные к ним с дружеской миссией. Но погибли не только дипломаты, торговый караван наших новых союзников, Инсектората, прибыл к месту трагедии, откликнувшись на сигналы бедствия. Инсы пытались спасти выживших, но вместо этого сами попали под залпы вероломных

Риулов и полностью погибли. Это злодеяние потрясло Республику до глубины души. Если вдруг раньше кто-то и испытывал сомнения в необходимости вооруженной борьбы с агрессивными Чужими, то теперь никаких вопросов уже не возникало. Враги должны не просто понести суровое наказание, их следует стереть с лица Галактики, ибо и так ясно, что Риулы никогда не примут идеалов мирного сосуществования. Недаром двенадцать веков заточения ничему не научили этих рогатых монстров, но наоборот, лишь подстегнули риульскую жажду чужой крови. От себя лично бывший социолог, а ныне первый пилот

разведывательного корабля, мог бы добавить, что полностью согласен с Президентом: один только жутковатый внешний вид этих двухметровых рогатых монстров прямо свидетельствует об их природной агрессивности, жестокости и ненависти к иным расам. Не говоря уже о зашкаливающем религиозном фанатизме, что, как общеизвестно, никогда не приводит к благим последствиям.

Соратники по недавно образованному Альянсу, Инсекторат, Ваарси и Гредрины, немедленно откликнулись на просьбу о военной помощи и выслали свои войска на

соединение с армией Республики, и была проведена операция возмездия. Как и предполагалось, Риулы оказали ожесточенное сопротивление и не пожелали сдаться и отказаться от своих агрессивных взглядов. Началась победоносная война, и вскоре армейская служба стала одним из самых престижных занятий в Республике. Надо признать, что Риулы дрались фанатично, поливая свои солнечные системы потоками крови, но объединенная мощь Альянса была столь велика, что у рогатых уродливых монстров не было никаких шансов. Шаг за шагом миры Риулов падали под ударами

объединенных войск, и с каждой захваченной солнечной системой солдатское жалование возрастало вдвое, а с каждой метановой планетой — втрое. И это еще не всё, впоследствии каждому солдату было обещано получение определенного земельного надела на какой-либо из захваченных обитаемых планет. Денежные накопления погибших отправлялись их семьям, а в случае отсутствия родственников делились среди солдат первичного подразделения, в котором служил убитый. Банковские счета воюющих росли, как на дрожжевых грибках, приезжающие в краткосрочный отпуск на родные планеты солдаты

покупали себе шикарные транспортные средства и роскошные апартаменты в богатых городских кварталах, и вскоре вся беднота Республики уже стояла в очередях в рекрутские конторы. Говорят, правительству даже приходится за счет государственных резервов увеличивать жалование представителям гражданских специальностей, чтобы повысить привлекательность тылового производства. Ведь должен же кто-то строить боевые корабли и изготавливать оружейные системы.

Сам бывший социолог уже не был амнистированным каторжником. Наоборот. Он стал героем,

пострадавшим за свои убеждения, незаконно репрессированным, но так и не сломленным. Его доброе имя было восстановлено благодаря участию в кровопролитных сражениях и неплохому банковскому счету, появившемуся в результате неминуемых побед Альянса. В первое время новоиспеченному солдату Республики пришлось несладко, несколько раз он чудом выживал в кровопролитных битвах с Риулами, фанатично дравшимися за каждый кубический ладранг своего пространства. Но позже образование социолога и полученные вместе с ним знания по историческим взаимоотношениям рас до момента

окончания Войны Пришедших После позволили ему занять пилотское кресло в разведывательном корабле, что гарантированно давало возможность не оказаться в первых рядах боевых формаций, грудью бросающихся на укрепления этих уродливых двухметровых безумцев. С того момента жизнь начала налаживаться. Благодаря имеющемуся политическому опыту социолог быстро продвинулся до должности первого пилота, и теперь ему оставалось лишь радоваться, наблюдая, как растут его денежные запасы. Теперь уже ничто не омрачало открывающихся перед ним перспектив. Война с рогатыми

фанатиками бестолковой религии фактически выиграна и закончена, их остатки пусть сидят себе в Туманности Смерти хоть до полной энтропии Вселенной.

Правда, лично он, первый пилот, Герой Республики, солидарен с набирающим вес в армейских кругах мнением, что после уничтожения Дэльфи и Людей неплохо было бы изрядно наступить на хвост Гредринианцам. Что-то трехногие союзнички совсем потеряли реальность мироощущения, не видят и не осознают своего истинного положения в Альянсе. Толку от их допотопных боевых флотов особо никакого. Если бы не наши

технологии, великодушно предоставленные Республикой в рамках договора об Альянсе, эти орды крестьян-землепашцев, наивно рассчитывающие закидать Риулов шапками, давно полегли под ударами рогатых фанатиков. Пушечное мясо, так сказать, для массовки, чтобы было кого бросить под огонь врага, да и только. И при всем при этом Гредрины имеют наглость претендовать чуть ли не на каждую из захваченных в пространстве Риулов метановых планет. Это не просто возмутительно. Это уже переходит всякие границы. Пожалуй, с разгромом водоплавающих война не закончится, и подобное развитие

событий есть дело совершенно верное. Нужно лишь грамотно обосновать свою позицию перед другими членами Альянса, но это уже забота Президента. А он, как известно, великолепный политик. Опять же, по слухам, Гегемония Ваарси в случае чего нам поможет, говорят, уже тайно заключены долговременные и очень многообещающие договоры на поставки ресурсов. Осталось лишь додавить первичных врагов, но этот день уже близок, сомневаться не приходится.

Здесь, на Дэльфийско-Человеческом фронте, сражения тоже подходят к концу, противник

забился в свои последние солнечные системы, участь которых фактически решена, это лишь вопрос времени. И, по сути, никакой опасности — армады Инсов давят врагов, словно букашек, и вообще непонятно, кто сказал, что эти две убогие кислородные цивилизации есть самые грозные противники. Люди истреблялись чуть ли не щелчком языка, с Дэльфи, правда, приходилось тяжело, но формации Инсектората были просто бесконечны, и, в отличие от миров Риулов, при штурме здешних планет основной удар принимали на себя Ваарси. Что являлось вполне логичным: кроме них кислородные

планеты были никому не интересны. Флоты Т'Хассмоа и Гредрини выполняли в основном вспомогательные функции. А для разведчика воевать здесь и вовсе милое дело: сиди себе в уже захваченных солнечных системах, ставших теперь тыловыми узлами снабжения, да следи за окружающим пространством на всякий случай. Вдруг, что маловероятно, Дэльфи попытаются устроить вылазку или, что очень вероятно, наши любимые трехногие союзнички вновь захотят украсть что-нибудь ценное из покоренных систем. Эти дикари готовы тащить всё, что плохо лежит, от разбитого гражданского катера до

высокотехнологичной
производственной цепочки. За ними
нужен глаз да глаз, особенно
теперь...

Бывший каторжник заставил
спинной капюшон затрепыхаться,
разминая мышцы, затем несколько
раз раздул и сложил его. До
окончания дежурства оставалось
шесть часов, из которых на его долю
остался лишь один. Уже скоро на
операторский пьедестал вползет
третий пилот, близится его смена. И
тогда можно будет вполне законно
выспаться. Социолог довольно
зашипел. Хорошо быть начальством,
даже если ты всего лишь первый
пилот. Неважно, что на трехместном

корабле-разведчике, главное, что первый, а значит, внутри него ты царь и бог. И глупо этим не воспользоваться. Например, можно правильно распределить обязанности. Вот сейчас второй пилот в соседнем отсеке не сводит глаз с системы ближнего обнаружения. Так как она направлена на давно захваченную Альянсом солнечную систему, то занятие это, теоретически, не более чем пустая формальность. И потому он, первый пилот, своим приказом поручил его одному из подчиненных. Для себя же, как и положено истинному Герою Республики, он оставил наиболее ответственную

часть работы — слежение за дальним пространством, бдительный поиск врагов, что могли предпринять попытку подлого нападения. А так как это дело весьма важное и одновременно утомительное, заниматься им должны два члена экипажа. Сменяя друг друга для восстановления сил. Вот поэтому первый пилот скоро пойдет спать.

Он весело щелкнул языком. На практике же всё обстояло иначе: дальнейшее пространство даром никому не сдалось, все прекрасно понимали, что враги едва выживают в остатках своего пространства, у них нет ни сил, ни возможности на атаки. Следить тут не за чем и не за кем. А

вот внутреннее наблюдение очень даже актуально в свете развивающихся с Гредринианцами отношений. Так что первому пилоту особо напрягаться не приходится. Пусть подчиненные отрабатывают жалованье, лично он уже отработал на благо Республики сполна. Теперь пора вкушать плоды. Кстати, о плодах. Сразу после дежурства надо будет встретиться с теми двумя хорошенькими самочками из диспетчерской конторы грузовых доков гифтониевого рудника. Они оказались очень даже искусными в делах постельных и не скрывают, что ищут для себя достойного главу семьи. Стоит обдумать вопрос

женитьбы, благо, его личный достаток сейчас более чем позволяет такое. И эти красотки уж точно много лучше прежних жён, предавших его в трудную минуту. Теперь он вспоминал о них не иначе как со смешанным чувством отвращения и злорадства. Сейчас наверняка кусают себе задние локти, кто же мог подумать, что всё так обернется! Он теперь признанный Герой Республики, а они — корыстные подлые предательницы. И поделом. А эти две, из диспетчерской, хороши, очень хороши! Не без претензий, разумеется, но теперь он состоятелен, а после получения

надела на какой-нибудь из захваченных планет станет и вовсе богат. И они, без сомнения, прекрасно это понимают. Потому и ластятся, знают, что такой тройственный союз будет неплохим вариантом для всех вплоть до следующего периода семейной нестабильности, а может, даже и на два периода, если война с врагами перерастет в войну с Гредрини.

Первый пилот горделиво раздулся. Пожалуй, он возьмет их себе, это выгодное приобретение. После дежурства он вновь назначит им встречу у себя, в жилом секторе орбитальной базы. Если они повторят произведенное в прошлый

раз впечатление своими умениями, Герой Республики сделает предложение им обоим. Это даже хорошо, что они подруги, не придется тратить время на процесс свыкания жён друг с другом. Перед такой бурной постельной встречей стоило бы вообще не заступать на смену, а хорошенько выспаться, оставив за себя третьего пилота на все время дежурства. Он новичок, пускай, так сказать, повоюет. Но, к сожалению, на этот раз устроить такое не получилось. Командование издало особый приказ, требующий усилить наблюдение за внешним пространством. Теперь все разведывательные корабли,

находящиеся на дежурстве, регулярно отчитывались перед штабом гарнизона, да еще и проверяющие могли затребовать доклад в любую минуту. Ладно, надо так надо, ему не привыкать. Тем более, что опасаться все равно нечего — в этой солнечной системе расположены на отдых и ремонт огромные силы Альянса.

Из-за них и весь сыр-бор. Поговаривают, что что-то пошло не так в плане по уничтожению врагов. Пару недель назад были осуществлены две одновременные массированные атаки на обе их материнские системы. И впервые за всю войну их не удалось захватить с ходу. Сражения продолжались двое

суток, и в результате силы вторжения были вынуждены отступить. Для Дэльфийско-Человеческого фронта это нонсенс, однако, с другой стороны, Владелец, командующий местным гарнизоном, прав: тут нет ничего удивительного. В конце концов, это материнские миры, и глупо было бы думать, что враги не подготовят их к сражению и не будут держаться за них до последнего. Мощный удар надломил вражескую оборону, следующий удар пробьет в ней дыру, третий сокрушит ее остатки в пыль. А если понадобится, то будет и четвертый. Здесь идет война, а не парадное шествие. С этим утверждением Владетеля

сложно не согласиться. Но кое-кто из знакомых офицеров, несущих службу в охране множества жилых баз, развернутых в этой солнечной системе с мерзким Дэльфийским названием, которое и выговорить-то невозможно, по секрету рассказывает некоторые подробности.

Вроде как штурмовые флоты Инсов и Ваарси с тех пор уже дважды пытались взять систему звезды Солнце, считающуюся родным миром Людей. И каждый раз безрезультатно. И такого количества понесенных при этом потерь никак не ожидалось. Они оказались настолько велики, что будто даже были отозваны все силы Альянса,

ведущие бои в других солнечных системах Дэльфи или готовящиеся к плановым нападениям. Кое-кто вообще вполголоса утверждал, что при первом штурме мы потеряли все семь флотов, входящих в объединенную армаду, а Гредринианцам досталось еще сильнее. Будто от РЭБ-группировки Ваарси не осталось ни одного корабля, и так далее. Это уже звучало жутковато, но подобные рассказы наверняка являлись обычными выдуманными страшилками, которыми солдаты боевых частей с удовольствием пугали тыловикиков. Сам первый пилот был уверен, что на самом деле ничего такого произойти

не могло, иначе об этом давно было известно. Вряд ли Президент, столь высокая и благородная личность, станет скрывать от народа подобную трагедию. Да и Ваарси молчат. Правда, их тыловая база находится в соседней системе, на кислородной планете, ранее принадлежавшей Людям. Ее захватили в первый же день боев на Дэльфийско-Человеческом фронте. Теперь она принадлежит Гегемонии, там же располагаются госпитали, ремонтные заводы и станции отдыха их войск. Так что побеседовать с кем-то из Ваарси в неформальной обстановке здесь, в этой системе, не получится. Но наверняка какая-то

информация бы просачивалась и так, ведь благодаря человеческим Ноль-Вратам между этими двумя системами нет расстояния, лишь время полета до самих Врат.

Бывший социолог издал насмешливое шипение. Ирония судьбы: Люди бежали от доблестных войск Альянса в такой панике, что даже не подумали отключить Ноль-Врата. И теперь мы по праву пользуемся ими. И хотя ни устройство, ни принципы работы Врат понять не удалось, ученые Т'Хассмоа выяснили, что если не перегружать само исполинское сооружение вооруженными атаками и попытками вскрыть корпус или

прочие конструктивные элементы, то Врата будут функционировать еще очень и очень долго, их энергоресурс огромен. Так что бесследно человеческая раса не исчезнет. От нее останется множество полезных вещей. Даже как-то немного жаль, что хитрые синекожие коротышки загребут себе большую их часть. Впрочем, дележ трофеев на уровне высоких технологий является прерогативой Президента, а он далеко не прост! Не упустит возможности обогатить великую расу Т'Хассмоа, уж в этом можно не сомневаться.

А вообще, возможно, и стоит поразузнать поподробнее о ситуации,

сложившейся со штурмом материнского мира Людей. Байки байками, но, как известно, огня без кислорода не бывает. Не хватало еще вновь попасть на передовую в последние недели войны. Хоть тут у нас и основная база Альянса, и ремонтных заводов развернуто по всей системе полторы сотни единиц, а все же в последние недели их загруженность возросла более чем заметно. Корабли Инсектората приходят в ремонтные доки целыми эскадрами, и впервые за всю войну Инженерная контора гарнизона выпустила график, регламентирующий очередность восстановления. Заводы не успевают

ремонтировать всех, и самочки из диспетчерской говорили, что из родных миров к нам уже направлены дополнительные инженерно-строительные караваны. По роду службы первый пилот имел возможность лично неоднократно наблюдать прибытие эскадр, следующих на ремонт и восстановление. Опытный взгляд ветерана, прошедшего Риульскую войну, сразу отмечал, что бои, из которых вышли эти корабли, были по-настоящему жестокими. Некоторые боевые единицы представляли собой сплошное месиво из искореженных конструкций и изодранного металла,

такое могло держаться на ходу только чудом. Так что сомневаться в серьезности боев за материнские миры врагов не приходилось.

И все-таки странно получить столь ожесточенное сопротивление от мягкотелого и не способного на серьезную битву врага, пусть даже и загнанного в угол перед смертью. Слишком уж это необычно, кто там у них проявляет чудеса воинского искусства? Всех, кто мог хоть как-то воевать, перебили в первую половину войны, гражданское ополчение, каким бы многочисленным оно ни было, не имеет достаточных профессиональных знаний, чтобы так сражаться. Немудрено, что

теперь среди солдат Альянса ходят слухи о какой-то загадочной армии, взявшейся у Людей невесть откуда. Мол, она невелика, но невероятно опасна. Командованию стоило бы пресекать подобные речи, негативно влияющие на боевой дух подразделений. Впрочем, оно времени даром не теряет, это необходимо отметить. Второй Советник Королевы-Матери, командующий войсками Альянса, уже начал скапливать здесь войска. Наверняка именно этим обусловлено наличие в системе столь огромного количества кораблей, и эскадры всё продолжают прибывать. Помимо всего прочего, из пространства

Инсектората в гиперпространстве сюда вроде бы движется огромнейшая армада, до прибытия которой осталось порядка пары недель. Всё это означает, что планируется собрать тут кулак столь мощный, что его удар распылит на атомы и эту непонятную дюже сильную человеческую армию, и оставшиеся войска Дэльфи, и вообще закончит полное уничтожение врагов и очистку их солнечных систем в течение месяца с небольшим. На этом война и завершится, что не может не радовать, ведь солдатам воюющих армий уже не терпится получить причитающиеся земельные наделы, а возня с разделом-

переделом захваченных планет еще только предстоит. И, как уже хорошо понятно всем более-менее здравомыслящим Т'Хассмоа, одним добрым словом тут не обойдется.

Ну, ради окончания войны, по крайней мере с этими врагами, можно бдительно послужить еще месяц-другой. Первый пилот издал тихий шипящий смех и принялся несильно раскачиваться на фитнес-балке. Да, на службу теперь жаловаться не приходится! Если еще и война с Гредринианцами пройдет для него в таком же ключе, последующую жизнь можно смело считать удавшейся на все сто. И это после ужасных лет каторги, где он

потерял всякую надежду! О тех жутких временах теперь лучше не вспоминать, хотя своему теперешнему статусу Героя Республики он обязан именно им. Предвкушать свидание с самочками из диспетчерской гораздо приятнее. Один только этот термин уже обещал много заманчивого, и бывший социолог предпочитал его избитому понятию «женщины». Женщинами они станут потом, обрета замужество. Это, между прочим, можно будет устроить прямо здесь, в этой системе, все необходимые для проведения процедуры заключения брака официальные лица тут имеются.

Кстати об официальных лицах. Герой Республики поискал глазами хронометр и тихо прошипел команду. Повинуясь ей, цифровое табло на одном из экранов перевернулось вверх ногами, чтобы висящему вниз головой первому пилоту было удобнее считывать информацию. До окончания его смены осталось сорок минут. Скоро настанет время регулярного отчета. Он отправит доклад в штаб гарнизона, получит подтверждение о приеме, после чего можно будет со спокойной душой отправляться спать, не опасаясь проверяющих. Новичка, пожалуй, стоит заставить заступить на боевой пост минут на двадцать раньше

времени, пусть тренируется, салага. Вот послужит с мое, тогда...

Внезапное шипение экстренного оповестителя системы дальнего обнаружения прервало ход его мыслей. Синий отпечаток тревожного сигнала затрепетал на пульте управления, и первый пилот торопливо расслабил кольцевую хватку хвостовой оконечности туловища. Он свалился на пол и извивающейся молнией скользнул на операторский пьедестал. Маленькие глазки торопливо забежали по приборным панелям, пытаюсь разобраться, в чем дело. Может, еще одна эскадра союзников прибывает на ремонт? Странно, что без

предварительного оповещения... Однако космос в наблюдаемом секторе был чист. При этом система слежения фиксировала неизвестную слабую активность. Первый пилот спешно вывел все имеющиеся сенсоры на полную мощность, пытаясь не потерять загадочный сигнал. Импульсы шли короткими пакетами и были едва заметны, что не давало возможности точно установить их природу. Бывший социолог дернул за один из крюков панели управления, вызывая второго пилота.

— Слушаю вас, Герой Республики! — немедленно откликнулся тот, пряча усталость от

многочасового дежурства. — На
вверенном мне участке солнечной
системы без происшествий!

— Направляй все антенны по
этим координатам! — первый пилот
быстро задергал крюки управления,
передавая подчиненному нужные
данные. — Всё оборудование на
полную мощность! Я засек
подозрительные сигналы на дальней
окраине!

— Исполняю немедленно! —
засуетился второй пилот, работая с
управлением всеми четырьмя
руками. — Открылась область
гиперперехода?

— Нет! — бывший социолог
прилагал все силы, чтобы

максимально точно произвести тонкую настройку сенсоров. — Никто не выходил из гипера с начала нашего дежурства! Но сигнал есть! Не знаю, откуда он!

— Я вижу его! — воскликнул второй пилот. — Импульсная передача пакетных данных! Очень слабый отклик! Подключаю дешифраторы!

С минуту Герой Республики напряженно всматривался в мониторы анализаторов, ожидая поступления данных. С каждой секундой он волновался все сильнее. На войне подобные загадки никогда не заканчиваются ничем хорошим. Необходимо доложить в штаб

гарнизона, но прежде нужно знать, о чем именно докладывать! Наконец мониторы выдали несколько столбцов с данными.

— Готов анализ сигнала! — воскликнул второй пилот. — Это секретный радиообмен! Кто-то тайно ведет переговоры! Сейчас выведу звук!

Акустическое оборудование щелкнуло, и из динамиков полились тихие звуки. Экстренный оповеститель снова зашипел сигналом тревоги и выдал строку идентификации.

— Это язык Людей! — воскликнул Герой Республики, скользнув глазами по монитору. —

Диалект их военной касты!

Он судорожно задергал крюки управления, коммутируя лингвотранслятор с архивным банком данных, чтобы получить максимально точный перевод. Спустя несколько секунд человеческая речь сменилась привычным для слуха шипением единственного в Галактике нормального языка.

— «Алиса», я — «Барабашка», прием! — запрашивал мужской голос. — Как принимаешь меня?

— Я «Алиса»! — женский голос. — Принимаю тебя хорошо! Как обстановка?

— Все по плану, — доложил мужчина. — Чужие нас не заметили

и даже не догадываются о нашем присутствии.

— Превосходно! — выразила удовольствие женщина. — Что у них с обороной?

— Можно сказать, что ничего! — мужской голос выразил издёвку. — В системе огромное количество боевых кораблей, порядка шести миллионов вымпелов, не считая истребителей, их подсчитать не представляется возможным, практически все они находятся на посадочных палубах. И еще не менее семисот тысяч вымпелов находятся в ремонтных доках, либо ожидают очереди на восстановление. Видимо, Чужие считают, что подобная мощь

является надежной защитой уже сама по себе, и потому не выставили хоть сколько-нибудь серьезной охраны. Пара десятков разведчиков неуклюже следят за пространством, вот и всё. Да и те больше дурака валяют, чем службу несут.

— Очень хорошо! Просто великолепно! — женский голос демонстрировал неприкрытую радость. — Значит, мы можем нападать?

— В любой момент! — подтвердил мужчина. — Они абсолютно не ждут атаки! Можно симитировать их опознавательные сигналы и внезапно высадить здесь крупные силы! Застанем их врасплох,

это очевидно! Перебьем им все ремонтные заводы вместе с кораблями, сожжем станции, где расквартированы экипажи боевых флотов, они даже не успеют ввести их в бой! Тут нет ни обороны, ни систем перехвата, так что можно даже успеть отбуксировать сюда кварковый заряд, а то и два! Разнесем им кучу эскадр, пока они стоят на якоре! Успеем уйти с минимальными потерями!

— У командования на эту систему более грандиозные планы! — ответила женщина. — Это же ближайшая к пространству Чужих солнечная система! За ней раньше проходил Барьер Создателей. Все

военные и транспортные караваны врага прибывают из своих пространств именно сюда! Мы захватим Имии Ээа и устроим тут грандиозную ловушку! Будем встречать их прямо в момент выхода из гиперра и расстреливать, как в тире! Флоты Чужих будут отрезаны от своих государств, и их правителям придется устанавливать другие маршруты. Это позволит нам выиграть время!

— Гениальный план! — одобрил мужской голос. — Когда наносим удар? Сейчас?

— Еще рано, — ответила женщина. — Флот не закончил подготовку. Эскадры стоят в доках и

на орбитах, идет доукомплектование экипажей и оборудования, стягиваем как можно больше кораблей в систему Солнца. И Дэльфи прислали свои войска, они только проходят через Ноль-Врата, их много, так что пока они сохраняют походные порядки, чтобы не создавать лишней суеты. Надо все согласовать, ну и так далее. Приказ Командующего: быть готовым к выступлению через три часа. Думаю, через четыре уже ударим всеми нашими силами! Ожидаемое общее количество нашего совместного флота миллион вымпелов, не считая перехватчиков! Мы им тут всё разнесем! А пока ученые перенастраивают Ноль-

Врата.

— Ноль-Врата?! — удивленно переспросил мужчина. — Мы атакуем через Врата?!

— Конечно! — подтвердил женский голос. — Такому флоту придется идти сюда в гипере чуть ли не три недели! И подобную массу кораблей Чужие засекут заранее, растеряем все преимущество! Зачем так бездарно губить лучшие силы?! Нет, мы пройдем сюда через Ноль-Врата, и вся наша армия свалится им на голову через четыре часа нежданно-негаданно! В то время как миллионы их кораблей будут стоять без экипажей, они не опаснее металлолома! И Ваарси из соседней

системы ничем не смогут им помочь: они даже не узнают о том, что произошло! Ноль-Врата с их стороны просто отключатся и всё. Это наша новая экспериментальная разработка, называется мульти-Врата, их построили перед самой войной и успели успешно испытать. Они настраиваются на любые обычные Врата дистанционно!

— Вот это действительно отличная новость! — обрадовался мужчина. — А я-то всё размышлял, как командование собирается организовать внезапное нападение! Да, отстал я от жизни за трое суток наблюдения!

— Ничего, теперь ты в курсе! —

успокоил его женский голос и тут же принял презрительный оттенок: — Скоро здесь тоже все будут в курсе! Осталось всего четыре часа!

— С удовольствием посмотрю на это! — интонации мужского голоса демонстрировали явную радость. — Пора уже дать Чужим хорошего пинка! Вот только не слишком ли рискует командование, оголяя оборону других солнечных систем?

— Всё произойдет очень быстро, — успокоила его женщина. — Это же ноль-переход. Несколько часов — и операция завершена. Зато у нас будут собраны в кулак все наши силы для этого

удара. Кстати, пробный запуск Ноль-Врат произойдет через час, тебе приказано скрытно приблизиться к ним и вернуться в систему Солнца, к флоту. Заодно проведешь проверку работоспособности Врат. Как окажешься у Солнца, выйди на связь со штабом Флота. Если твоего доклада не последует, Врата отключат немедленно, и операция может задержаться. И не трать времени даром, пробный запуск активирует Врата на полчаса, это минимально возможный срок. Как принял меня, «Барабашка»?

— Отлично принял! Не беспокойся, сделаю всё как надо, не подведу! — мужчина был доволен. —

Тогда я выдвигаюсь поближе к Ноль-Вратам?

— Да, — согласилась женщина. — Давай меняться местами. После твоего ухода я последую за Чужими. Переходим в режим радиомолчания. Конец связи.

— Конец связи, — подтвердил мужской голос, и эфир затих.

Первый пилот несколько мгновений с ужасом обдумывал услышанное. Невероятно! Враги находятся в системе вот уже трое суток, никем не замеченные! И не просто следят за нами, но готовятся осуществить нападение на крупнейшую базу Альянса! И никто даже не догадывается об этом! А до

катастрофы остались считанные часы! Он буквально взорвался бурей движений, одновременно вызывая на экстренный сеанс засекреченной связи штаб гарнизона и собирая полученную информацию в подробный пакет данных.

— Я слушаю вас, наблюдатель! — Монитор системы шифросвязи вспыхнул изображением дежурного офицера в чине полковника. — Вы задействовали экстренный канал. Причина?

— Ситуация высшей категории опасности! — доложил Герой Республики. — Только что мною в нашей системе обнаружены разведывательные корабли Людей!

Ценой невероятных усилий удалось получить радиоперехват их переговоров! Данные должны быть немедленно представлены командующему объединенным флотом! Враги планируют нападение, до которого остались считанные часы! Передаю полный пакет! — Он дернул за крюк на пульте управления и добавил: — Подчеркиваю, получение этой информации потребовало высшей степени профессиональной квалификации! Это результат кропотливой многочасовой...

— Данные получены, — недовольным тоном перебил его полковник. — Продолжать

наблюдение!

Он отключился, и первый пилот недовольно зашипел. С ним могли бы обойтись и повежливее, все-таки Герой Республики! Ну, ничего. Сейчас наверху прослушают запись и тогда поймут, кому тут все обязаны. Вряд ли за такое его посмеют оставить без хорошей награды... Ответ из штаба пришел даже быстрее, чем он мог ожидать. Уже через пять минут дежурный полковник смотрел на него с монитора системы связи совсем другим взглядом.

— Добытая вами информация бесценна, Герой Республики! — заявил полковник. — Никто, кроме

вас, не смог засечь шпионов врага, вы будете подобающе поощрены лично командующим объединенными силами Альянса! Но мы не просто предотвратим трагедию, мы обернем ситуацию в свою пользу, нанесем врагу превентивный удар! Поэтому слушайте приказ: любыми способами определите местонахождение человеческих шпионов! Слышите, первый пилот?! Любыми! Но мы должны их найти. На время операции вы назначаетесь командиром разведывательной эскадрильи. Она уже поднята по тревоге и следует к вам в режиме невидимости, соответствующие частоты управления вам уже

переданы. Ваша задача: обнаружить вражеских шпионов, определить их местонахождение и тайно окружить того, кто управляется женщиной. Как только враги перенастроят Ноль-Врата, вы должны проследить, чтобы шпион-мужчина беспрепятственно прошел через них! Вы поняли меня, первый пилот? Враги должны быть уверены, что все идет согласно их плану! Как только мужчина покинет нашу систему, женщину надлежит немедленно уничтожить! После этого получите дальнейшие указания! Если проявите себя, Герой Республики, ваше временное место командира этой эскадрильи станет постоянным! Вы все поняли?

Выполнять!

— Исполняю немедленно! —
выдохнул первый пилот и
переключился на входящий вызов.
Его эскадрилья уже была готова
получить первый приказ от своего
нового командира.

Шпиона-женщину ему удалось
найти довольно быстро. То ли ее
корабль был хуже оснащен, то ли
сама она имела более низкую
квалификацию, как бы то ни было,
но определить ее местоположение
Герой Республики смог уже через
полчаса. Крадущиеся в режиме
невидимости корабли его новой
эскадрильи осторожно окружили ее
и замерли, ожидая сигнала к атаке.

Засечь мужчину не удавалось до последнего, и первый пилот едва не заработал на этой почве нервный срыв. К счастью, за пять минут до активации Ноль-Врат женщина вышла на связь со своим подручным и пожелала ему счастливого пути. Как глупо! Впрочем, вполне в духе Людей. Этот короткий сеанс связи и позволил «увидеть» второго шпиона. Тот, видимо предвкушая скорое возвращение, частично утратил тщательность маскировки, и энергетический след его поля преломления обнаружился в районе Ноль-Врат. Не точное местоположение, но вполне подойдет, облегченно щелкнул

языком Герой Республики. В конце концов, всё, что требуется, это убедиться, что шпион-мужчина благополучно прошел через Врата. Для подобного мониторинга хватит и отпечатка поля. Осталось лишь немного подождать.

Изменение активности Ноль-Врат, если оно и было, заметить так и не удалось. То, что это произошло, первый пилот понял по тому, как энергетический отпечаток корабля шпиона-мужчины пришел в движение и направился в сторону Врат. Все-таки очень хорошо, что с Людьми вскоре будет покончено. Уровень их технологий угрожающе высок, это большая удача, что

человечество выродилось за столетия существования Барьеров и теперь не представляет собой опасности. Иначе их военная машина оказалась бы серьезной преградой на пути объединенных армад Альянса. Бывший социолог нетерпеливо вглядывался в мониторы системы слежения, наблюдая за движением энергетического отпечатка человеческого шпиона. Тот, как назло, двигался слишком медленно, словно издеваясь над будущим командиром разведывательной эскадрильи. То сбавит и без того мизерную скорость, то прибавит, то вновь замедлится... да проткнет его рогами Риул, чего он тянет?!

Начальство ждет от первого пилота доклада, и с каждой минутой шансы на особо ценную награду тают все сильнее!

Наконец мужчина-шпион уверовал в то, что никто не догадывается ни о планах Людей, ни о присутствии в системе человеческих шпионов, и на предельно малом ходу прошел через Ноль-Врата. Второй пилот еще не успел получить подтверждение исчезновения с радаров вражеского отпечатка, а Герой Республики уже шипел в эфир команду срывающимся от возбуждения голосом:

— Первый шпион покинул солнечную систему! — Это был

условный сигнал, обговоренный начальством. — Эскадрилья, сжечь второго! Огонь!

Затаившиеся в режиме невидимости разведчики одновременно нанесли удар по кораблю женщины-шпиона, и мощный выброс энергии сорвал с них поля преломления. По какому-то отвратительному стечению обстоятельств в этот же миг человеческий разведкорабль начал движение, и кривые дуги разрядов импульсных пушек ударили в пустоту, разминувшись с врагом на какие-то метры. Общий канал связи гарнизона завибрировал сигналом тревоги, и сотни тысяч пилотов трех

разных рас, отдыхающие в жилых секторах орбитальных станций, бросились к причальным докам.

— Приказ командующего армией: всем экипажам занять места на кораблях! — в эфире зазвучала запись стандартного звукового оповещения. — Командирам кораблей доложить о готовности через тридцать минут! Виновные в срыве сроков подлежат суровому наказанию!

Можно было представить, какая суета и давка стоят сейчас в переходах станций и на линиях общественных транспортеров, переправляющих в доки такую массу народа. Инсам, как обычно, проще

всех, их Рабочие никогда не покидают борта кораблей, а это почти половина команды. Но сейчас первый пилот даже не думал о том, что творится на планетарных орбитах. Всё его внимание было сосредоточено на шпионском корабле Людей, бесящем Героя Республики сильнее и сильнее с каждой секундой. Сжечь его никак не удавалось. Двадцать четыре машины гоняли врага плотным облаком, не позволяя использовать форсаж, и почти непрерывно наносили удары, но каждый раз человеческий разведкорабль успевал выскользнуть из прицелов за неощутимое мгновение до залпа. Как

предназначенный для ведения шпионажа корабль мог развивать такие ускорения и демонстрировать подобную управляемость, было совершенно неясно, но факт оставался фактом: уничтожить врага не получалось. Человеческая женщина виртуозно уходила от атак, демонстрируя недостижимое пилотское мастерство. Ее корабль вращался с бешеными угловыми скоростями, завивая спирали прямо между охотниками, что заставляло их бросаться в разные стороны, избегая столкновения, хаотично кувыркался, сбивая с толку системы прицеливания, менял направление движения под острыми углами без

потери скорости, не позволяя зажать себя в тиски. И при этом она успевала вести огонь, если кто-то из преследователей подставлялся под удар. К исходу третьей минуты боя более половины машин из эскадрильи первого пилота были так или иначе повреждены, а четверым разведчикам и вовсе пришлось выйти из боя, их корабли получили слишком серьезные попадания.

— Что вы там возитесь?! — монитор системы связи отобразил искаженное гневом лицо дежурного полковника. — Я дал вам целую эскадрилью! Почему радары показывают, что человек еще жив?!!

— Мы делаем всё возможное! —

торопливо оправдывался Герой Республики, в очередной раз безуспешно пытаясь взять на прицел разведкорабль Людей. — У него поразительная маневренность, не свойственная классу кораблей-шпионов! Системы самонаведения не успевают захватить цель! Я клянусь, ваш приказ будет исполнен!

— Вы тратите драгоценное время всего флота! — рявкнул полковник. — Отсекайте человека от Ноль-Врат! К вам уже направлены истребители Инсектората. Имейте в виду, если она пройдет во Врата, вы пойдете в пищу нашим союзникам!

Полковник отключился, и первый пилот почувствовал, как

верхняя пара его сердец едва не замерла от ужаса. Он даже почти решился пойти на таран, но в последнюю секунду инстинкт самосохранения возобладал над отчаянием. Защита человеческого корабля мощнее, она, конечно, не выдержит прямого столкновения, но вот лично ему будет уже все равно. А быть живым Героем Республики, пусть даже первым пилотом, все равно лучше, нежели мертвым героем-командиром эскадрильи. Тем временем человеческий разведкорабль провел очередной маневр запредельного уровня сложности и оказался на хвосте у одного из разведчиков. Враг произвел

залп, и еще одна машина выбыла из состава эскадрильи. Похоже, на этот раз это было прямое попадание в кокпит, и от пилота остались лишь обломки пилотского пьедестала. Бывший социолог бросил свою машину наперерез человеку, пытаясь встретить ее залпом в точке касания их траекторий, но за полсекунды до открытия огня враг совершенно внезапно изменил направление движения на противоположенное, и первому пилоту самому пришлось срочно спастись бегством. Он едва успел уйти под защиту тройки своих машин и бросил взгляд на радарные мониторы. Истребительный кластер Инсектората стремительно

приближался к месту боя, отрезая человеку пути отступления за плоскость эклиптики. Надо уходить с линии атаки, эти не обратят внимания на такую мелочь, как случайная гибель пары-другой союзников от дружеского огня.

— Эскадрилья, слушай приказ! — зашипел Герой Республики. — Перейти во фронтально-вертикальное построение вокруг меня! Не пускать врага в сторону Ноль-Врат! Сейчас им займутся истребители!

Его новые подчиненные выполнили приказ с явным усердием, сражаться с человеком уже никто не хотел, попадать под лазеры

Инсектората — тем более. Эскадрилья разведчиков быстро сформировала формацию щита и перекрыла человеку направление на Врата. Если враг устремится в их сторону, расстрелять его будет делом пары секунд. Человеческая женщина мгновенно оценила обстановку и молниеносным рывком ушла от первого потока лазерных лучей. Кластер рассыпался, разбрасывая истребители в разные стороны, и образовавшееся из них густое рыжее облако бросилось в атаку. Враг понял, что шансов у него нет, но геройская смерть, судя по всему, в его планы не входила. Воспользовавшись тем, что эскадрилья разведчиков

больше не окружает ее со всех сторон, человеческая женщина виртуозным маневром уклонилась от первой волны истребителей, легла на курс в сторону ближайшей области гиперпереходов и включила форсаж. Сверхсветовое ускорение превратило разведкорабль Людей в короткий штрих на радарах, пытаться поразить огнем который было бесполезно. Истребители Инсов бросились в погоню, за ними промчался еще один кластер, затем ещё, но бессмысленность этих действий не вызывала сомнений, человек ушел слишком далеко. Оставалось лишь надеяться, что у Ноль-Врат уже выставлен непроницаемый заслон,

ведь если враг решит вернуться туда при помощи форсажа, то... Но ужас от перспектив быть сожженным Инсами отпустил бывшего социолога через пять минут, когда аппаратура слежения зафиксировала формирование области гиперперехода. Человеческая женщина решила не рисковать и совершила прыжок, покинув солнечную систему. Герой Республики облегченно вздохнул, чувствуя, как подрагивает от нервного перенапряжения хвостовая оконечность туловища. Хотя вражеского шпиона и не удалось убить, мы вынудили его уйти в гипер. А там связи нет, и предупредить

своих она не сможет. Первый пилот потянул за крюк экстренной связи с дежурным по гарнизону.

— Вы уничтожили шпиона Людей? — без предисловий встретил его вопросом полковник.

— Нет, истребители подошли слишком поздно! — отрапортовал Герой Республики. — Но мы вынудили врага совершить гиперпрыжок!

— Это приемлемо, — оценил полковник. — Возможно, это даже лучший вариант. На многих человеческих кораблях имеются аварийные устройства, подающие сигнал бедствия за пределы солнечной системы. Вы уверены, что

шпион врага не выходил на связь со своими соплеменниками?

— Абсолютно! — поклялся первый пилот. — Аппаратура глушения работала с первой секунды атаки вплоть до момента совершения врагом гиперпрыжка. Кроме того, следящие устройства не зафиксировали никаких попыток человека произвести сеанс связи. Мы сковали его боем настолько, что у него физически не было на это возможности!

— Неплохо, первый пилот, неплохо, — оценил полковник. — Возможно, я все же в вас не ошибся. Пожалуй, я дам вам еще одну возможность продемонстрировать

свой потенциал. Берите эскадрилью и отправляйтесь к Ноль-Вратам. По моему сигналу тайно пройдете через них, оцените обстановку в солнечной системе врага и доложите мне лично. Выполнять!

Бывший социолог торопливо перестроил потрепанную эскадрилью и повел ее к Вратам. Он все-таки попал на передовую, чтоб этих Людей сожрали Инсы, как можно скорее и всех до единого! Что ж, без риска выигрыш редко бывает солидным. В конце концов, это не самое страшное задание. Конечно, раз Люди провели пробный запуск Ноль-Врат, они наверняка поставили с той стороны охрану, встречать

случайные корабли, если таковые в этот момент попытаются пройти Вратами из системы Имии Ээа, надеясь попасть в систему Синеокой. Но серьезного транспортного потока между ними сейчас нет, наоборот, Альянс накапливает силы здесь, и все направляются сюда, а не отсюда. И Люди об этом знают, раз следят за нами трое суток. Шпион-мужчина вернулся без проблем, от шпиона-женщины никаких тревожных сигналов не поступало, значит, человеческие командиры считают, что все спокойно, все идет по плану. Выходит, что у него есть шанс пройти под полем преломления через Врата незамеченным. Он осмотрится и

вернется. Задача опасная, но не самоубийственная. В крайнем случае, он бросит в огонь эскадрилью, пусть задержат его отступление. Главное, доказать командованию, что за Ноль-Вратами действительно находится система Солнца и ничего не подозревающий человеческий флот. А там уже армады Альянса устремятся в бой, начнется сражение столь глобальное, что подробности какой-то жалкой разведывательной вылазки никого интересовать не будут. Какой он обрисует картину в своем докладе, такой она и предстанет перед начальством. В общем, еще не все потеряно, и рассчитывать на награду

И ПОВЫШЕНИЕ ВПОЛНЕ ВОЗМОЖНО.

Пока первый пилот вел своих новых подчиненных к Ноль-Вратам, его уверенность окрепла. Солнечная система бурлила миллионами боевых кораблей, срочно выстраивающихся в узкие клинья флотов. Хотя размеры Врат сопоставимы с приличным планетоидом и вообще это чудо враждебных технологий поражает воображение своим размахом, но проводить через них такую армаду придется несколько суток. Поэтому главное в предстоящем нападении — стремительным броском захватить Ноль-Врата на той стороне, чтобы враг не смог их деактивировать. Командованию проделывать

подобное не впервые, так что на острие атаки пойдут отборные кластеры Инсектората при поддержке РЭБ-кораблей Т'Хассмоа, использующих захваченные человеческие технологии. Сейчас быгодились Ваарси, но нет времени с ними связываться. Да и Ноль-Врата уже перенастроены, коротышки все равно не смогут быстро присоединиться к армаде, а гиперпрыжок займет недели. Справимся и без них, кто сможет удержать натиск такой армии?! Эскадрилья разведчиков погасила скорость прямо у исполинской изнанки пространства, трепещущей бездонной чернотой, и бывший

социолог принялся разглядывать громады кластеров штурмовых крейсеров Инсектората, быстро выстраивающихся у Врат в хищную очередь. Натиск этих формаций будет ужасен, они сметут любой заслон в считанные мгновения, чего бы там Люди ни поставили с той стороны. Пожалуй, следующую встречу с самочками из диспетчерской он проведет уже в звании командира эскадрильи. Вызов дежурного полковника заставил его вздрогнуть.

— Начинайте проведение разведки! — приказал старший офицер. — Вашего доклада ждет штаб объединенного флота, так что советую вам на этот раз сделать всё

идеально! Выполнять!

Герой Республики торопливо отсалютовал и отдал кораблям эскадрильи команду активировать поля преломления. Разведчики исчезли с радаров, и он позволил себе две секунды промедления, концентрируя силы. Сейчас все решится. Остается надеяться, что Люди с той стороны Ноль-Врат не смогут засечь корабли эскадрильи, ведь на них установлены поля преломления их же собственных технологий, захваченных в ходе войны. Главное — выжить до начала вторжения. Он щелкнул языком, подбадривая себя, и положил пальцы на крючья поста управления

кораблем. В этой ситуации пилотаж лучше не доверять никому.

— За мной! — коротко приказал первый пилот на частоте эскадрильи и дал машине малый ход.

Невидимая эскадрилья синхронно канула в дрожащую чернотой изнанку пространства. За тот короткий миг, пока антенны внешнего обзора перестраивались после ноль-перехода, Герой Республики успел попрощаться с жизнью раз десять. Наконец на мониторах появилось изображение, и он буквально вонзил взгляд в пространственную перспективу. И облегченно вздохнул. Бояться было нечего. Эскадрилья благополучно

вышла из Ноль-Врат, и человеческие технологии не подвели — режим невидимости от перехода не пострадал. Никем не замеченные разведчики висели почти вплотную у выходного контура Врат в полном одиночестве. Бортовые системы уже провели идентификацию и подтвердили нахождение эскадрильи в системе Солнца, впрочем, это ясно и без них: три ядовитых кислородных планеты, отсвечивающие тошнотворно-лазурным светом, было видно даже отсюда. Где-то там же роился довольно крупный Дэльфийский флот, выстраивающийся в походные порядки. Людей вообще не было

заметно по эту сторону от звезды, лишь аппаратура слежения фиксировала их многочисленные переговоры, ведущиеся на весьма значительном удалении. Прямо напротив Ноль-Врат, на довольно приличной дистанции, висело полсотни Дэльфийских крейсеров. Опытный глаз ветерана сразу определил оптимальное расстояние для нанесения ракетного удара и понял, что это и есть та самая страховка врага от случайно прошедших через Врата кораблей Альянса. В общем-то, разумно, и огневая мощь внушительная, за минуту разнесут на атомы любой транспортный конвой или боевую

эскадрилью. Но многотысячную первую волну, штурмовых крейсеров Инсектората такой мелочью даже не замедлить.

— ...функционирует стабильно, — звуковая система неожиданно выдала перевод человеческой речи. — Нарушений коммуникационной связи передатчик-приемник нет. Коэффициент устойчивости ноль-перехода сто процентов. Идеальные условия функционирования...

Первый пилот посмотрел на мониторы следящих систем. В десяти тысячах километров от затаившейся эскадрильи прямо к ободу Врат прилепилось научное

судно Людей, и шпионская аппаратура выводила на лингвотранслятор перехваченные переговоры его экипажа.

— ...разведывательный корабль из системы Имии Ээа прошел успешно, пилот сообщил, что не зафиксировал никаких отрицательных моментов как в работе бортовых систем, так и в самочувствии! — присоединился к предыдущему еще один голос. — Поздравляю всех с безукоризненной перенастройкой и успешным запуском! Еще одна серия тестов, и я докладываю в штаб Флота о полной готовности Ноль-Врат...

Вот это редкая удача! Первый

пилот поздравил себя не только с неминуемым повышением, но и очень, очень солидной наградой. Еще ни разу Альянсу не удавалось захватить в плен специалистов по Ноль-Вратам. Поначалу об этом просто никто не задумывался, и ученые гибли вместе со всеми, отправленные в морозильники, позже спохватились, но было уже поздно: Люди быстро догадались эвакуировать свой научный потенциал из попавших под удар систем в первую очередь. И сейчас именно он, Герой Республики, принесет разведданные о местонахождении носителей ценнейшей информации!

— Второй пилот! — бывший социолог вышел во внутренний эфир корабля. — Готов анализ окружающего пространства?

— Все чисто! — немедленно доложил тот. — Мы засекли два эскадрона истребителей Дэльфи, они стоят под полями преломления на флангах эскадры крейсеров, сторожащих выход из Врат. Других сил Чужих в этом секторе нет, зато их активность в окрестностях звезды колоссальна. Зафиксировано уже более миллиона различных движущихся источников сигнала. Враги готовят флот к атаке, формирование походных порядков в самом разгаре!

— Вот и отлично! — заключил первый пилот и вышел на секретную частоту зашифрованной связи, служащую для управления эскадрильей в боевых условиях: — Всем оставаться на местах и вести наблюдение! Я возвращаюсь для доклада объединенному командованию! До моего появления соблюдать радиомолчание!

Герой Республики осторожно развернул корабль и на предельно малом ходу двинулся к входному контуру Ноль-Врат. На это пришлось потратить определенное время, но беспокоиться было не о чем, судя по перехвату переговоров человеческих ученых, тестировать аппаратуру Врат

на стабильность они будут еще долго. Возможность того, что кто-то все-таки может пройти через Ноль-Врата именно в это время, их, похоже, совершенно не пугала. Они уверены, что Дэльфийские крейсера решат такую проблему мгновенно. И ведь в наивности Людей не упрекнешь! Если бы не везение, позволившее ему засечь вражеских шпионов, никто бы даже и не подумал о том, что загнанные в угол жалкие остатки сил врага готовят столь грандиозный удар! Сейчас главное — как можно скорее доложить командованию, чтобы атака началась до того, как враги засекут присутствие у себя в системе его эскадрильи. Такого, по

идее, случиться не должно, но мало ли что... Первый пилот с трудом подавил желание увеличить скорость, не желая признаваться себе в том, что ему просто не терпится побыстрее покинуть передовую. Полчаса, проведенные в командной должности, а также обнаружение человеческих учены уже зажгли перед ним радужные перспективы, и бывшему социологу очень хотелось вкусить их плоды, а не рисковать жизнью, сидя внутри хрупкой скорлупки разведывательного корабля под носом у миллионной группировки врага. Пожалуй, впервые ему казалось, что скорость движения разведчика под полем

преломления слишком мала.

Наконец он достиг входного контура Врат и с чувством вселенского облегчения направил машину в чернильно-черную бездну ноль-перехода. Творение Людей сработало безукоризненно, и его корабль мгновенно оказался в системе Имии Ээа. Он понял это сразу, по одному только виду тысяч штурмовых крейсеров Инсектората, длинными вереницами упирающихся во входной контур Ноль-Врат. Позади них в еще более бесконечные вереницы выстраивались эскадры объединенного флота. Все-таки ноль-переход есть удивительная и очень опасная технология. Герой

Республики в очередной раз подумал, что от мертвых Людей пользы будет значительно больше, нежели от живых. Бывший социолог даже прикинул, а не сделать ли на эту тему какое-нибудь громкое заявление в ближайшее время, когда он будет на волне славы, причитающейся ему за совершенные сегодня подвиги. Кто знает, вдруг подобные высказывания попадут в общую струю с политикой Президента и его команды, и первый пилот, а точнее, уже командир эскадрильи, сможет возродить свою политическую карьеру в качестве Героя Республики. В таком случае его ждут высоты гораздо большие, чем просто продвижение по

армейской служебной лестнице! С этими мыслями он и вышел на связь с дежурным полковником.

— Ваш приказ исполнен в точности! — доложил он после стандартного приветствия. — Эскадрилья успешно прошла через Ноль-Врата и находится на вражеской территории в режиме невидимости! Подтверждаю систему Солнца как конечную точку ноль-перехода! В системе замечена высокая активность флотов Людей и Дэльфи! Зафиксировано более миллиона единиц боевых кораблей, враги готовятся к атаке и в настоящее время совершенно не ждут нашего нападения! Необходимо действовать

быстро!

— В объединенном штабе есть кому решать, как и когда действовать флоту! — недовольно одернул его полковник. — Надеюсь, на этот раз вы не допустили ошибок? Полагаю, у вас хватило ума не использовать системы активного сканирования и прочую подобную аппаратуру и вы не обнаружили себя перед сторожевыми эскадрами врага?!

— Ни в коем случае! — отрапортовал первый пилот, преданно глядя в глаза начальству. — Все исполнено идеально! Враги ни о чем не догадываются! Их заслон перед выходным контуром состоит лишь из пятидесяти ракетных

крейсеров и двух эскадронов истребителей прикрытия, все стоят на дистанции ракетного удара! Ближайшие к ним боевые эскадры Дэльфи находятся на дальней орбите четвертой планеты системы Солнца! Более того! Мне удалось обнаружить научное судно Людей, тщательно замаскированное у Ноль-Врат! На его борту находятся ученые, производящие перенастройку и обслуживание ноль-перехода! Анализ радиоперехвата их переговоров позволяет уверенно утверждать, что как минимум часть из них является специалистами по Вратам! Прошу у командования санкцию на немедленный захват этих ценных

особей врага!

— Специалисты по ноль-переходу?! — раздражение с полковника словно языком слизнуло. — Вы уверены, первый пилот? Ошибки быть не может?

— Исключено! — твердо заявил тот. — Передаю вам запись радиоперехвата с точным переводом!

С минуту полковник изучал поступившие данные, после чего без всяких предисловий заявил:

— Немедленно возвращайтесь обратно! Не спускать глаз с этого научного судна! — его глаза буравили бывшего социолога почище лазерных добытчиков ресурсов. — И никакой самодеятельности! Не вздумайте

упустить его! Перед атакой в режиме невидимости к вам будет направлен десантный бот с абордажной командой! Наведите его на цель, их доклад о захвате вражеских специалистов будет сигналом к началу штурма! — Старший офицер сделал паузу и многозначительно добавил: — Похоже, сегодня ваш день, командир эскадрильи! Не упустите свой шанс! Выполнять!

Герой Республики отсалютовал и спешно повел машину к входному контуру Врат. Этому сооружению Чужих явно предназначено сыграть в его жизни главную роль. Спустя минуту он был уже в системе Солнца. Здесь всё было без

изменений, и бывший социолог вновь затаился, нацелив все имеющиеся на корабле шпионские средства на научное судно Людей. Потянулись томительные минуты ожидания. Казалось, что объединенное командование вообще забыло о намерениях атаковать систему Солнца. Прошло уже пятнадцать минут, а движений никаких! А если Люди отключат Врата и он останется здесь?! В самом логове Чужих! А вдруг скрыться не удастся?! Это же неминуемая смерть! В следующий раз они запустят ноль-переход перед самым своим нападением, тогда здесь, перед Вратами, всё будет

кишет кораблями врагов, как кишит сейчас там, с другой стороны, крейсерами Инсектората! Объединенный флот, конечно, предупрежден и с легкостью отобьет удар Чужих, только лично ему будет уже все равно!

Борьба с паническими настроениями захватила командира эскадрильи настолько сильно, что он пропустил едва заметный импульс засекреченной линии связи.

— Герой Республики! — второй пилот вышел на связь во внутреннем эфире. — Вас вызывает абордажный бот! Он только что вышел из Ноль-Врат. Надо действовать быстро, его поля преломления старого образца,

Чужие быстро засекут их работу!

Командир эскадрильи спохватился и торопливо ответил на вызов. Пока лингвотранслятор переводил на нормальный язык инсовскую трескотню, ему удалось взять себя в руки, и он четкими указаниями навел на цель абордажную команду. Сейчас произойдет самое главное: захват человеческих ученых. После этого контроль над Вратами будет установлен, и уже ничто не сможет остановить вторжение объединенной армады в систему Солнца. Невидимый бот пополз в сторону научного судна Людей, и бывший социолог принялся с тревогой

вглядываться в мониторы системы общего прослушивания. Разумеется, командование послало на эту операцию лучших абордажников, никаких проколов быть не должно, но если вдруг человеческие ученые успеют поднять тревогу... Семь минут растянулись для Героя Республики едва ли не в семь лет. Он едва не подпрыгнул от неожиданности, когда в общем эфире громко зашипел какой-то пучок частот, но шипение сразу же стихло, сменившись тишиной. Похоже, кто-то из Людей едва не подал сигнал бедствия на нескольких частотах сразу. Но абордажная команда успела предотвратить это в последний миг.

К счастью, враги не обратили на короткое шипение никакого внимания, они увлечены приготовлениями. А зря! Командир эскадрильи высунул язык и довольно завибрировал его окончаниями. В этот момент засекреченная линия связи захрустела помехами, сквозь которые едва слышно донесся треск голоса Инсов.

— Командир абордажной команды передает — ученые Людей захвачены! — тут же доложил второй пилот. — Ноль-Врата под нашим управлением! Необходимо срочно доложить объединенному командованию!

— Отправляйте сообщение

прямым лучом, — распорядился Герой Республики. — Разверните антенну и транслируйте через входной контур Врат!

— Но это же выдаст нас! — ужаснулся второй пилот. — Враги засекут передачу и начнут нас искать!

— Штаб армады получит наш доклад мгновенно, — победно заявил командир эскадрильи. — Вторжение начнется через несколько секунд. Чужие не успеют даже понять, что произошло. Не тратьте время даром! Выполнять!

Второй пилот торопливо отсалютовал, и его руки замелькали над пультами управления. Герой

Республики передал эскадрилье команду начать смещение, чтобы освободить путь передовым частям, и осторожно повел машину вперед. На этот раз долго ждать не пришлось. Исполинская рыжая волна штормовых крейсеров Инсектората выплеснулась из Ноль-Врат, мгновенно забивая собой все выходное пространство. Атака была рассчитана идеально, нападающие использовали столь плотное построение, что им удалось задействовать всю полезную площадь выходного контура Врат с максимальной эффективностью. Ноль-переход осуществлялся на высокой скорости, и ракетные

крейсера Дэльфи еще не успели даже понять, что происходит, а в системе Солнца находилось уже несколько тысяч боевых кораблей Инсектората. Водоплавающие не смогли произвести ни одного ракетного пуска: первый же сосредоточенный лазерный залп атакующей волны оставил от них лишь облака раскаленного пара. Скрываться далее уже не было смысла, и бывший социолог приказал своим подчиненным свернуть поля преломления и на максимальном ускорении отвел эскадрилью в сторону, чтобы не оказаться в буквальном смысле затоптанным выплескивающимися из Врат

тысячами крейсеров Инсектората. Заняв позицию на фланге, он остановил машину и принялся наблюдать за ходом сражения.

С начала наступления не прошло и полутора минут, но возле Ноль-Врат уже не было видно космоса из-за заполонивших все вокруг атакующих формаций. Штурмовые эскадры проникали в систему Солнца и с виртуозной слаженностью мгновенно расходились широким фронтом, освобождая место для идущих следом и на ходу формируя атакующие построения. А из выпускного контура густым потоком продолжали выходить всё новые и

новые флотилии. Среди моря вновь появляющихся кораблей замелькали рыжие громадины тяжелых лазерных линкоров, и первая волна штурмовых крейсеров устремилась в атаку, расширяя захваченный плацдарм. Герой Республики посмотрел на проносящиеся мимо густые поля боевых кораблей и поздравил себя с заслуженной по праву должностью командира эскадрильи, скорой щедрой наградой и возвращением в политическую жизнь. Синий трепет индикатора экстренного оповестителя, сопровождающийся шипением сигнала тревоги, заставил его перевести взгляд на радары. Где-то сбоку, достаточно далеко, в

стороне от Ноль-Врат, вспыхнула
одинокая отметка вражеского
корабля. Рассматривая странный
серый шар, будущий политик
недоуменно щелкнул языком.
Разогнанного до десяти световых
скоростей потока антивещества,
распылившего его на атомы, Герой
Республики увидеть не успел.

Глава 2

КОНТРАТАКА

— Любимый, это я! — экран системы дальней связи изобразил улыбающееся лицо Алисы. — Докладываю: всё прошло как надо. Ты скучал? — Она шутливо наморщила лоб, — только честно!

— Конечно, солнце, — Тринадцатый едва заметно улыбнулся. — Я всегда по тебе скучаю, и ты об этом знаешь. Кстати, как доберешься до «Русского», сразу ко мне, я дам тебе тумаков от большой и чистой любви.

— За что? — Алиса сделала

огромные глаза и немедленно стала целиком цвета сметаны.

— Я только что просмотрел данные телеметрии, — невозмутимо ответил Алекс. — Тебя могли сбить ровно тридцать четыре раза. — Он закатил глаза и добавил: — И не становись целиком таким цветом. Это ужасно.

— Но ведь не сбили же! — озорно возразила она. — Всё закончилось хорошо, не злись на меня, любимый! — Алиса сделала жалостливое лицо и протянула, подражая ребенку: — Ну, пожаааалуйста! — Ее волосы и глаза сменили белый цвет на угольно-черный. — Ты же знаешь, кроме

меня никто бы не справился. Ты решил сберечь людей и потому разрешил лететь мне!

— Знаю, — согласился Тринадцатый. — Но ты все равно получишь. Чтобы в следующий раз думала головой, а не тем местом, по которому и схлопочешь. Обязательно было позволять им полностью окружить себя еще до начала боя?

— Зато так получилось максимально правдоподобно! — она виновато пожала плечиками. — Я хотела заставить их поверить, что мы с «Барабашкой» действительно ни о чем не подозреваем. Получилось?

— Получилось, — Тринадцатый сменил гнев на милость. — Ты

молодец. Их разведывательная эскадрилья уже висит перед Ноль-Вратами в режиме невидимости. Причем ее поля преломления изготовлены по технологии наших бестолковых потомков. Противник все чаще использует захваченные у них разработки. В благоразумии врагам не откажешь. Где ты сейчас находишься?

— Со мной все хорошо, любимый, не волнуйся! — Алиса посмотрела куда-то в сторону, сверяясь с приборами. — Я в мертвом космосе, где-то между Имии Ээза и Синеокой. Пришлось провести в гипере пятнадцать минут, чтобы оторваться от преследования.

Тут пусто, как в вакууме! — она вновь улыбнулась. — Что мне делать дальше?

— Ничего. Жди, будь на связи, — он перевел взгляд на цифры хронометра, демонстрируемого в углу сферы главного тактического анализатора. — По моей команде прыгнешь обратно в Имии Ээа. А пока поставь поле преломления, на всякий случай.

— Зачем? — удивилась она. — Тут же нет никого на добрый десяток световых лет вокруг!

— Поставь, — Тринадцатый бросил на нее суровый взгляд. — Мне так будет спокойнее. Вопросы?

Сидящий на его плече

Чебурашка коротко свистнул в знак согласия с высказанным требованием.

— Как скажешь, любимый! — лучезарно улыбнулась Алиса, демонстративно активируя режим невидимости. Она посмотрела на мышонка и укоризненно добавила: — А ты, ушастое чудовище, всегда на его стороне!

Тринадцатый удовлетворенно кивнул и отключился, тут же разворачиваясь к соседнему экрану. На нем, посреди заполненного водой пространства командной рубки Дэльфийского флагманского линкора, завис Император Оэзаоо, облаченный в адмиральский мундир

Императорского Дома.

— Я получил ваше сообщение, Алекс, — Император слегка склонил голову в поклоне. — Первая фаза операции «Наживка» прошла успешно. Стоит ли нам усилить активность в радиоэфире?

— Не помешает, — согласился Командующий. — Чем больше имитации наших беззаботных приготовлений к атаке они увидят, — он кивнул на экраны систем слежения, транслирующие отметки засеченных разведывательных кораблей противника, — тем лучше. Пусть твои эскадры, что выдают себя за нас по ту сторону Солнца, не стесняются плотнее забивать

переговорами каналы связи. Это увеличит правдоподобность происходящего.

Император Оэзаоо движением подбородка отдал команду одному из своих адъютантов, и тот одним гребком мощного хвоста выплыл за пределы экрана, спеша исполнить приказание.

— Через тридцать секунд наша активность будет повышена до максимальной, — молодой Дэльфийский Император вновь посмотрел на Человека. — Все экипажи кораблей, изображающих заслон перед выпускным контуром Ноль-Врат, покинули свои машины и благополучно достигли точки

эвакуации.

— Это хорошо, — оценил Тринадцатый. Он коснулся рукой одного из многочисленных мигающих сенсоров на пульте системы засекреченной связи и произнес: — «Клинок-1», я — Тринадцатый. Прием.

— Я — «Клинок-1», — отозвался голос, — принимаем вас нормально.

— Начинайте вторую фазу, — приказал Командующий и обернулся к следующему изображению. Молодой офицер в пилотском гермокомбинезоне внимательно смотрел на него, ожидая приказаний: — Доложите текущую обстановку на

кораблях противника, полковник.

—

Разведэскадрилья цивилизации Т'Хассмоа пока не меняла позиции, — ответил тот. — Мы находимся в непосредственной близости от них, ведем полное сканирование их машин. Противник усиленно прослушивает эфир пассивными средствами, активные средства не применяет, опасается выдать себя. Используемые ими технологии не позволяют засечь ни одного из находящихся в засаде кораблей Флота, и в настоящий момент, судя по перехвату их внутренних переговоров, противник ведет подсчет находящихся в системе Солнца сил, основываясь на

слежении за общим эфиром... — Молодой полковник замолчал, прислушиваясь к срочному вызову, поступающему по личному каналу, и немедленно констатировал: — Только что получены новые данные: командир разведывательной эскадрильи Т'Хассмоа засек и прослушал переговоры ученых. Его корабль только что начал движение в сторону входного контура Ноль-Врат. Уходит на доклад начальству.

— Пусть идет. — Командующий вышел в эфир засекреченной связи на общей частоте: — Флоту приготовиться к бою!

Несколько минут на каналах связи стояла мертвая тишина, и

ничто не говорило о присутствии на траверсе Ноль-Врат боевого флота Содружества. Взгляд со стороны, брошенный на сектор Врат, не увидел бы ничего, кроме ледяной космической пустоты, черной бесконечностью заполняющей все вокруг. Одинокая исполинская громадина Ноль-Врат сиротливо висела посреди вакуумного безмолвия, словно остаток некогда великого строения давно сгинувшей древней цивилизации, торчащий посреди бескрайней угольной пустыни, погруженной в вечную ночь. Голос полковника разведки ненавязчиво разогнал звенящую тишину.

— Корабль командира разведэскадрильи противника только что вышел из Ноль-Врат, — негромко доложил он. — Двигается к своей прежней позиции.

Четверть часа ничего не происходило, и даже шпионы противника не вели между собой внутренних переговоров. На шестнадцатой минуте вновь зазвучал доклад полковника:

— Обнаружена новая активность входного контура Врат. Вижу цель. Идентифицирую. Боевой корабль противника, накрытый полем преломления. Принадлежность: цивилизация Инсекторат. Класс: десантный бот.

Сканирую. На борту находятся два члена экипажа и абордажная команда. Численность: тридцать два Воина Инсов. — В докладе полковника последовала небольшая пауза. — Бот установил связь с командиром разведэскадрильи Т'Хассмоа. Идет радиообмен. Прослушиваю. Десантный бот получает координаты нашего научного судна. Начинает движение в его сторону.

Тринадцатый вновь коснулся сенсора на пульте ЗАС-связи:

— «Клинок-1», я —

Тринадцатый. Прием.

— На связи.

— К тебе гости, — коротко

произнес Командующий. — Один десантный бот. Тридцать два Воина и два пилота. Сто сорок секунд до стыковки.

— Вас принял. Начинаю работать, — прозвучал ответ. — Внутренняя телеметрия активирована.

Один из обзорных экранов командного мостика мягко вспыхнул, принимая трансляцию с научного судна, прилепившегося к обшивке контура Ноль-Врат. Система внутреннего наблюдения продемонстрировала изображение пустого стыковочного отсека. Некоторое время ничего не происходило, потом

противоположная шлюзовая
переборка заискрилась небольшим
фейерверком из искр мгновенно
плавящегося под воздействием
запредельной температуры металла.
Снаружи кто-то очень быстро
прорезал в стене крупное отверстие.
Не прошло и двух секунд, как из
переборки вылетел
полутораметровый кусок металла, и
из образовавшегося отверстия
хлынули закованные в рыжую броню
Воины Инсектората. Пауки
мгновенно заполнили собой
стыковочный отсек, убедились, что
он пуст, и так же быстро взломали
створы люка, закрывающего проход в
глубь научного судна. Десантники

противника, не теряя времени, бросились в узкий коридор.

Два мощных взрыва прогремели почти одновременно, засвечивая экран яркими вспышками. На мгновение изображение утонуло в густых клубах оранжево-черного пламени, но автоматика немедленно перешла в режим работы в агрессивных условиях, и трансляция продолжилась. Внутри коридора кипел жестокий бой. Оказавшиеся в тесном пространстве Инсы попали под кинжальный огонь плазменных ударов. Научное судно обернулось ловушкой, вместо гражданских ученых абордажную команду противника встретила группа

специального назначения. Бойцы в зловещих черных бронекомбинезонах в упор расстреливали рвущихся по коридору Инсов, в первые же секунды проредив паучий отряд наполовину. Оставшиеся в живых Воины Инсектората поняли, что единственная возможность выжить — это прорвать человеческие ряды и выбраться из узкого коридора, и гигантскими молниеносными прыжками рванулись в атаку. Противники смешались друг с другом, и на выходе из ловушки вспыхнула рукопашная схватка. Рыжие членистоногие тела захлестнули Людей, и мелькание лазерных и плазменных

энергоклинков слилось в единое кровавое, сверкающее вспышками выстрелов месиво.

Командир абордажной команды противника, крупный и мощный Воин, неожиданно вырвался из общей мясорубки и бросился назад по коридору, стремясь вернуться на борт десантного челнока. Его отряд попал в западню, и Владелец должен узнать об этом. Он примет необходимые меры, а что произойдет лично с командиром — уже неважно. Это не интересовало Воина, главное — это исполнить предназначение. И оно сейчас заключается в том, чтобы предупредить командование объединенного флота о ловушке. В

том, что вся эта ситуация с чудесно открывшимся в нужное время ноль-переходом не что иное, как хитроумная комбинация Людей, он теперь не сомневался. Отлично подготовленные бойцы не оказываются на месте хилых гражданских ученых случайно, особенно после того, как их научное судно было тщательно просканировано шпионской аппаратурой. Но он исправит дело. Необходимо добраться до пилотской кабины бота и подать сигнал разведывательной эскадрилье Т'Хассмоа. Они ждут от него вестей и, получив информацию о засаде, быстро доставят ее Владетелю. У них

получится уж точно, эти трусы так дрожат за свои жалкие жизни, что бросятся наутек, побив все рекорды скорости. Главное — успеть попасть в пилотскую кабину, Люди знают о пилотах и потому блокируют внутреннюю связь. Иначе он смог бы отдать приказ экипажу бота дистанционно, в первую же секунду засады.

Воин подпрыгнул, пропуская под собой плазменный заряд, с разбегу заскочил на стену, пробежал по ней несколько метров и тут же перебрался на потолок, уходя от человеческих выстрелов. Он выскочил из дымящегося горячей кислотой коридора, засыпанного

разорванными телами своих подчиненных, и молнией метнулся к прорезанному в обшивке научного судна штурмовому проходу. Спустя пару секунд он был уже внутри десантного бота. Командир abordажной команды ворвался в кабину и резко остановился возле пилотской паутины. Оба пилота были мертвы, их простреленные тела, скрючив конечности, лежали посреди отсека. Не теряя времени, Воин прыгнул к нитям системы связи и с размаху врезался в черную двуногую фигуру, возникшую у него на пути прямо из ниоткуда. Задние лапки Инса еще не успели коснуться пола, а броня передних секаторов

уже светилась лазерными иглами энергоклинков. Воин бросился Человеку в ноги, стремясь мощными рубящими ударами поразить ему опорные конечности, но покрытая черными узловатыми наростами фигура неожиданно легко подпрыгнула и, совершив кувырок через Инса, оказалась у него за спиной. Командир абордажников среагировал мгновенно, стремительным прыжком разворачиваясь вокруг своей оси, и почти не почувствовал тупой боли, сковавшей одну из задних лапок. Он хотел оттолкнуться от пола и приземлиться прямо на грудь Человеку, но прыжка нужной силы

не получилось: болящая лапка оказалась отсечена, и броня пыталась заплавить собой сочащийся дымящимися каплями обломок, чтобы прекратить кислотопотерю. Тогда Воин стремительно развернул в сторону врага лазерную установку, и тонкая нить лучистой энергии ударила Человека в упор. Но за сотую долю до попадания черная двуногая фигура быстрым броском вжалась в пол, подныривая под лазерный луч, и, стелясь по земле низкими кувырками, ушла от серии выстрелов, каждый раз на краткий миг опережая поворот орудийной установки. Враг резко распрямился, отталкиваясь от пола, и рухнул прямо на спину

Воину. Мелькнул плазменный клинок, в шею вгрызлась тупая боль, и вспыхнувший у самой фасетки индикатор возвестил командиру абордажников о разрушении лазерной установки. Но подобная мелочь не интересовала Инса. Воин вцепился в навалившегося сверху Человека лапками левой стороны туловища и мощным рывком вывернулся из-под него, оказываясь лицом к лицу. Что-то холодно-белое сверкнуло у самой головы командира абордажников, и в этот же миг его могучие лазерные секаторы одновременно нанесли врагу сокрушительные удары. Нестерпимо горячая вспышка обожгла мозг,

испаряя плоть, передние фасетки лопнули, не выдержав температуры кипения плазмы, опорные лапки предательски расползлись, роняя тело на пол. Могучий Воин непроизвольно дернулся и затих навсегда.

— «Клинок-1», я — «Клинок-2», прием! — внутренний эфир ожил голосом заместителя командира группы спецназа. — «Клинок-1», как слышишь меня?

Человек в бронекомбинезоне выпутался из оплетших его паучьих лап и поднялся на ноги.

— На связи, — ответил он, проводя ладонью по боку и стряхивая на пол капли крови, катящиеся по

шершавой и одновременно сверхскользящей черной поверхности. Бронекомбинезон уже зарастил пробойну и приступил к оказанию медицинской помощи. Болевые ощущения стихли, анестезия сработала мгновенно. Остальные удары Инса не смогли пробить защиту.

— У нас все чисто, — доложил заместитель. — Потерь нет. Трое трехсотых легких, вернутся в строй через пару часов. Пауки, как обычно, сдаваться не желали.

— Принял тебя, — ответил командир группы и вышел на связь с Командующим: — Тринадцатый, я — «Клинок-1». Противник полностью

уничтожен. Попытки поднять тревогу предотвращены.

— Оставайтесь на месте, — приказал Тринадцатый. — Конец связи. — Он развернулся к изображению полковника разведки и произнес: — Подавайте ложный сигнал.

Тот коротко кивнул и вышел из эфира. Через две минуты полковник вернулся с докладом:

— Ложный сигнал прошел успешно. Командирский корабль разведэскадрильи Т'Хассмоа не смог распознать имитацию и принял наше сообщение за доклад Инсов. Он только что отдал приказ передать сообщение об установлении

контроля над Ноль-Вратами в штаб своего командования. Передача ведется прямым лучом через выпускной контур Врат.

— Иными словами, противник только что демаскировал сам себя? — уточнил Командующий.

— Так точно, — подтвердил полковник. — Энергетический след прямого луча появился на всех следящих системах.

Тринадцатый перевел взгляд на экран Дэльфийского Императора. Тот посмотрел на одного из своих адъютантов и произнес:

— Наши комплексы ближнего и дальнего обнаружения также наблюдают его. Сигнал отчетливый,

содержание сообщения закрыто шифром Т'Хассмоа. На дешифровку уйдет определенное время.

— Расшифровывать не имеет смысла, О. — Командующий покачал головой. — Противник уверен, что Врата у него в руках. Это доклад о готовности к вторжению. Сейчас начнется атака. Прекращай спектакль, он уже сделал свое дело. Далее действуем по нашему плану, операция «Наживка» завершена успешно. — Он переключился на спецканал и приказал: — Андрей, отключай выпускной контур. Теперь система Солнца работает только на вход. Не будем подвергать дорогих гостей соблазну покинуть нас в

самый разгар общения.

— Готово! — зазвучал в ответ голос Серебрякова-младшего. — Перевожу всю энергию на входной контур. Это поднимет пропускную способность Врат в нашу сторону.

Ноль-Врата исторгли из себя первую волну флота вторжения через минуту. Количество штурмовых эскадр Инсектората было настолько огромным, что в считанные секунды все пространство перед Вратами уже кишело густым океаном рыжих кораблей, быстро расширявшимся в глубь Солнечной системы.

— Ударной Группировке! — спокойный голос Командующего в замершем эфире прозвучал подобно

удару кнута. — Согласно распределенным секторам огня противника уничтожить! Огонь по готовности! — Сидящий на мощном плече Чебурашка издал короткий одобрительный писк.

Посреди чернильной пустоты космического пространства, на траверзе Ноль-Врат, в десяти тысячах километров от стремительно расползающегося фронта паучьих кораблей, появился одинокий серый шар. Прежде чем кто-либо из врагов понял, что происходит, матовый линкор развел хрустальные ловушки, и во фланг ставшей уже многотысячной флотилии Инсектората ударил безразличный ко

всему происходящему поток
Серебряных Слез.

Император Оэзаоо,
прищурившись, смотрел на обзорные
демосферы фронтального вида,
медузы которых едва заметно
подрагивали от ежесекундных
включений режима затемнения. Там,
впереди, в ста пятидесяти тысячах
километров от замершего на позиции
Дэльфийского флота, полыхало
исполинское море черно-оранжевого
огня, вспыхивающее бесчисленными
солнцами ослепительных вспышек, и
само пространство искривлялось от
яростного бешенства не
поддающихся подсчету сил
бушующих энергий. Их мощь была

столь велика, что даже на этом расстоянии щиты имперских кораблей испытывали серьезное давление. Как Люди находятся в непосредственной близости от всего этого, было совершенно непонятно.

Древний Боевой Флот Содружества, выстроенный в тройную цепь перпендикулярно Ноль-Вратам и параллельно появляющимся из них кораблям противника, четвертый час непрерывно наносил удары Серебряными Слезами по выходящим в систему Солнца флотам Инсектората и его союзников. Линкоры Ударной Группировки сменяли тяжелые крейсера,

уходящие во второй эшелон, и поочередно вели огонь, пока ушедшие крейсера восстанавливали антивещество. Потом эшелоны менялись местами, и все повторялось снова и снова. За двенадцать веков технологии Боевого Флота, продвигаемые самим Серебряковым, ушли далеко вперед, и крохотный, по меркам идущей войны, флот Людей поражал кровожадностью своих возможностей. Всего шесть тысяч кораблей, из которых две тысячи авианосцев сейчас стоят в третьем эшелоне и бездействуют. Боевые энергии остальных пожирают сейчас противника с такой мощью, что

метрика пространства опасно подрагивает. Вполне вероятно, что Люди могут увеличить плотность выброса энергии еще сильнее, но не хотят этого делать, чтобы не сжечь в этой геенне самих себя...

— Ваше Величество! — демосфера системы связи сформировала изображение верховного адмирала Йооауу, недавно назначенного на должность начальника Имперского Генерального Штаба. В последнее время высших офицеров, оставшихся в живых, можно было перечесть по пальцам. — Разрешите отвести флот еще на пятьдесят тысяч километров? Защитные системы загружены на

пятьдесят процентов, если возникнет внезапная необходимость вступить в бой, флот пойдет на соприкосновение с противником с половиной щитов!

— Отводите, — позволил Император. — Боеготовность превыше всего. Хотя вряд ли нам придется атаковать, наше присутствие здесь в настоящий момент не более чем формальность. Но не скрою — мне в высшей степени приятно созерцать эту картину! Что может быть более восхитительным в военное время, как не смерть ненавистных врагов, едва не уничтоживших родную расу?!

— У человеческого флота

отсутствуют мобильные доки для перезарядки Серебряных Слез, — возразил верховный адмирал. — По крайней мере, мне так и не удалось их заметить. Работы каких-либо систем дистанционной передачи антивещества мы также не фиксируем. Возможно, вскоре Древний Флот Людей исчерпает возможности ведения огня Серебряными Слезами, и тогда нам всем придется уничтожать выходящие из Врат силы врага. Противник все еще не знает о засаде и непрерывно посылает в систему Солнца новые эскадры.

— Я задал этот вопрос Командующему Тринадцатому в тот

момент, когда он посвящал меня в детали этой операции, — Император продолжал разглядывать поток кораблей противника, на большой скорости выносящихся из Ноль-Врат и тут же разлетающихся на атомы в ослепительном всепожирающем огненном океане. Интересно, как долго сами Врата смогут выдерживать близость к столь мощным энергетическим возмущениям?

— Внешнее сходство боевых кораблей Древних с теми, что уходили в Исход двенадцать столетий назад, в действительности обманчиво, — продолжил Дэльфийский Император. — Если

для самих бойцов внутри созданной планетой Дзя гравитационной аномалии прошло шесть лет, то аналитическая, эвристическая и экспериментально-лабораторная техника все это время работала под управлением Великого Серебрякова вне режима компрессии времени. И основная направленность этих исследований была подчинена военным целям. Их Боевой Флот регулярно получал и осваивал новую технику. И Тринадцатый, и Серебряков предвидели неизбежность войны рано или поздно.

— Эта информация поступила к ним из Центра Создателей? —

предположил верховный адмирал.

— Нет, — Император отрицательно кивнул. — Центр не может заглядывать в будущее тех, кто еще не создал его. Не спрашивайте меня, адмирал, точного значения этой фразы, это дословная цитата Тринадцатого.

— Тогда каким образом Древние предугадали войну? — нахмурился тот. — Предварительный аналитический расчет?

— Это можно назвать и так, — на губах Императора мелькнула легкая улыбка. — Тринадцатый сказал, что война приходит в тот момент, когда ты окончательно и бесповоротно уверовал в ее

абсолютную невозможность. Так всегда было и будет еще очень и очень долго.

— И все это время Древние готовились к битвам?! — с уважением произнес адмирал.

— Именно, — подтвердил Император. — Так что мы видим корабли, лишь снаружи похожие на свои прототипы тысячелетней давности. Внутри они абсолютно другие. В частности, человеческим линкорам и ударным крейсерам больше не требуется перезарядка Серебряных Слез. Синтез антивещества и установка его в боевое положение производятся непосредственно на кораблях. Для

этого требуется некоторое время, порядка пятнадцати-двадцати минут для тяжелого крейсера и немногим более получаса для линкора. Это не мгновенно, но многократно быстрее, нежели регулярное снование до дока и обратно. Теперь Человеческие машины не зависят от перезаряжающих заводов, единственный расходный материал их флота — это энергоресурс. Они имеют возможность непрерывно наносить удары Серебряными Слезами по появляющимся в системе Солнца эскадрам противника не меньше недели, прежде чем будут вынуждены уйти на Дэю для подзарядки. Мы рассчитываем, что

армаду противника удастся перебить вдвое быстрее. Расчетное Собрание произвело анализ?

— Да, Ваше Величество! —
верховный адмирал склонил голову. — Полученный результат подтверждает предоставленные Человеческим Генштабом цифры. Если Люди не понизят имеющуюся на текущий момент плотность выброса Серебряных Слез, выходящие из Ноль-Врат корабли противника будут гибнуть прежде, чем у них появится возможность осмыслить полную степень угрозы и передать своему командованию сообщение о бессмысленности вторжения. Наш РЭБ-флот работает в

режиме максимальной загрузки, мы подавляем всякую активность врага в эфире.

— Были попытки? — уточнил Император. — Есть данные радиоперехвата?

— Установление связи с системой Имии Ээза в условиях РЭБ-блокады требует серьезного количества времени. А его у противника, попадающего под огонь Древних, нет, — ответил адмирал. — Но мы зафиксировали не менее сотни попыток передачи информации прямым лучом. Однако выпускной контур Ноль-Врат деактивирован, и прямой луч уходит в пустоту. Уловить его работу

командование противника не сможет, угол отклонения составляет более ста двадцати градусов. Минимальная эффективность узконаправленного излучения на подобных расстояниях сохраняется при отклонении не более чем в три десятых градуса.

— В таком случае отдайте приказ флоту распределить эскадры по дежурным сменам, — распорядился Император. — Ждать окончания этого расстрела придется еще долго, и нет необходимости держать все экипажи в состоянии напряжения. РЭБ-флоту не снижать активности.

— Слушаюсь, Ваше Величество! — верховный адмирал

склонил голову в поклоне и уплыл исполнять волю монарха.

Однако все случилось иначе. К исходу суток поток вражеских кораблей неожиданно прекратился, словно некто одним движением защелкнул на Врата исполинскую заслонку. Доклад адъютанта застал Императора в своей каюте, и Оэзаоо в окружении генералитета уже плыл на командный мостик флагмана, когда офицер связи обратился к нему с докладом:

— Ваше Величество!
Командующий древним флотом
Содружества запрашивает связь с
«Литерой»!

— Соединяйте! — велел

Император. — Задействуйте
предоставленную Людьюми
аппаратуру ЗАС-связи. Адмирал, —
он обернулся к Йооауу, — объявляйте
нашим силам полную боевую
готовность!

— Возникли осложнения, — без
лишних предисловий заявил
возникший на демосфере
Тринадцатый. — Противник
внезапно прекратил высадку.
Необходимо срочно контратаковать,
пока его корабли еще собраны в
походные порядки с той стороны
Врат. Выдвигайтесь к впускному
контур, О, через тридцать секунд он
будет активирован. Пойдете во
втором эшелоне после нас, задача —

плотным заградительным огнем отрезать противнику пути отступления из зоны клинча. Если будет возможность напасть сверх этого, действуй на свое усмотрение.

Император взглядом отдал распоряжение адмиралам свиты, и их головы окутались защитными полями зашифрованного радиоканала. Генералитет немедленно приступил к исполнению.

— Уже делается, — Оэзаоо посмотрел на Командующего Людей. — Что произошло? Кто-то из попавших в засаду врагов сумел преодолеть РЭБ-блокаду и оповестил начальство?

— Исключено, — нахмурился Тринадцатый. — Мы тщательно следили за ходом боя. Никто не ушел ни в гиперпрыжок, ни за пределы зоны сплошного поражения. Никто не выходил на связь. И, тем не менее, противник каким-то образом узнал о засаде. Что-то пошло не так сразу после выхода из Врат флагманского линкора эскадры Гредрини. Его сожгли очень быстро, и никаких радиопередач он осуществить не успел. Однако после его гибели высадка противника прекратилась. Объяснения этому пока не найдено. Хранитель Риулов считает, что на флагмане находилась частица Незримого Врага. С этим будем

разбираться потом, сейчас наносим контрудар через Ноль-Врата. Наш разведчик находится в Имии Ээа, она докладывает, что с той стороны у входного контура сосредоточены крупные силы противника и отвести их на дистанцию эффективного лазерного удара враг быстро не сможет. Второй такой возможности не будет, так что действуй, О, так быстро, как только сможешь. Мы начинаем работать, конец связи.

Человек отключился, и демосфера тактической обстановки показала, как древний флот Людей пришел в движение. Ударные крейсера рванулись к Ноль-Вратам, на ходу перестраиваясь в подобие

тарана, к задней оконечности которого немедленно примкнули авианосцы. Линкоры только начали занимать места в арьергарде, а передовые корабли уже исчезали в зыбкой черноте вывернутого наизнанку пространства Врат. Небольшому человеческому флоту потребовалось не больше минуты на то, чтобы в полном составе совершить переход. Когда Дэльфийские эскадры начали прибывать в систему Имии Ээза, там всюду кипело жестокое сражение. Категорически отвергнув возражения генералитета, Император Оэзаоо повелел своему флагману пройти через Ноль-Врата в числе авангарда и

тут же оказался посреди бескрайнего океана обломков. Команда флагмана торопливо меняла курс, пытаясь минимизировать количество столкновений, сообщения о которых вспыхивали на экранах каждые несколько секунд. Искореженные останки вражеских кораблей, подобно мощному астероидному поясу, густо залегали вокруг на несколько десятков тысяч километров, и около их окраин нестерпимо яркими вспышками исполинских разрывов бурлила отчаянная схватка. Император быстро оценил обстановку. Командующий Тринадцатый сделал верный расчет, его войска вышли из

Врат в непосредственной близости от скучившихся в походных порядках полчищ противника.

Судя по всему, тяжелые крейсера Людей с ходу нанесли удар Серебряными Слезам по скоплению противника, после чего немедленно вошли в клинч с ближайшими из уцелевших врагов и перемешались с ними. Это лишило Инсов всяческой возможности вести прицельный огонь по Людям, в зоне клинча всё смешалось в один бурлящий залпами всевозможного оружия водоворот. В этот момент прошла высадка авианосцев, и полмиллиона перехватчиков в считанные минуты сожрали истребительное прикрытие

противника. Потом прибыла Ударная Группировка, и густые потоки антивещества превратили все вокруг в уродливое кладбище. При этом боевые машины Людей, пользуясь преимуществами сверхсветового форсажного ускорения, в последний миг успевали выходить из-под удара Серебряных Слез, чего нельзя сказать о кораблях врага. Противник потерял основную часть своего флота в первые же минуты сражения именно потому, что его войска находились в походных формациях, скученных в секторе Ноль-Врат. И сейчас враги пытались следовать единственно верной в подобной ситуации тактике: бросив часть сил в качестве заслона

на растерзание Людям, они отводили крупнотоннажный флот как можно дальше во все стороны солнечной системы, чтобы обеспечить себе возможность прицельного ведения огня с дальней дистанции. Если это произойдет, человеческий флот растеряет свое преимущество. Их количества не хватит, чтобы одновременно находиться сразу везде. Зато с этим справимся мы. Оэзаоо окинул диспозицию врага пылающим жаждой мести взглядом. Пусть имперские корабли не столь мощны, как Древний Флот Людей, зато Дэльфийскому командованию удалось собрать для этой операции флот в восемьсот тысяч вымпелов и

второе больше истребителей. Пока Древние держат на себе основные силы врага, мы успеем везде!

— Штурмовым эскадронам — форсажное ускорение! — приказал Император. — Цель: отступающие кластеры тяжелых линкоров противника. РЭБ-флоту начать постановку помех. Линкорам обеспечить огневую поддержку штурмовых формаций! Генеральному Штабу организовать немедленное вступление в бой прибывающих эскадр!

Дэльфийские корабли устремились в атаку, и Оэзаоо скользнул глазами по демосфере тактической обстановки, выискивая

человеческий флагман. Тяжелый ударный крейсер загадочного Древнего с не менее древним и загадочным названием «Русский» неожиданно обнаружился на окраине солнечной системы. Серый матовый шар стоял на месте и осуществлял стыковку с одиноким разведывательным кораблем. На противоположной стороне системы два кластера тяжелых линкоров Инсектората уже начали наведение на человеческий флагман.

— Связь с Командующим Людей! — Император торопливо оглядел свои боевые порядки, соображая, чем он может помочь Человеку прямо сейчас. — Срочно!

— Слушаю тебя, О, — немного старомодный экран человеческой системы ЗАС-связи, предоставленной Имперскому Генеральному Штабу самим Серебряковым специально для проведения сверхсекретных переговоров командования, вспыхнул изображением Тринадцатого. — Что случилось? Если ты о тех двух паучьих кластерах, что горят неумным желанием нас поджарить, то у меня есть еще двадцать две секунды.

— Вы находитесь без прикрытия на максимально опасной дистанции! — молодой Император с тревогой вглядывался в готовящиеся

к залпу рыжие линкоры. — Требуется помощь?

— Нет необходимости, — Тринадцатый был невозмутим. — Мы разберемся сами. Не волнуйся, О, все в порядке. Просто остановился подобрать супругу. Она у меня здесь, понимаешь ли, путешествовать изволит. Я выйду на связь позже, О. Конец связи.

Тринадцатый отключился, оставив слегка изумленного Императора руководить своими войсками, и перевел взгляд на вбегающую в рубку Алису.

— А побыстрее было никак нельзя? — грозно нахмурился он. — Пятнадцать секунд до удара.

— Так много?! — Алиса сделала огромные глаза и с разбегу повисла у него на шее, немедленно принимая вариацию Принцессы. Сидящий на плече Чебурашка недовольно подвинулся. — Тогда мы успеем поцеловаться! — Она показала команданте язык: — Потерпишь пару секунд, чудовище ушастое!

Тринадцатый поцеловал жену, после чего отцепил ее от себя и шлепком ладони по мягкому месту направил к пилотскому креслу.

— Иди, займись чем-нибудь полезным, солнце мое, — напутствовал он Алису.

— Ай! — она скорчила недовольно-обиженную рожицу и

поморщилась, потирая рукой понесшую урон часть тела. — Вот так всегда! Никакой справедливости... — Алиса ловко скользнула в пилотское кресло, и ее волосы приняли небесный цвет. Она бросила быстрый взгляд на сфероид тактического анализатора и, не глядя, безошибочно точно опустила тонкие пальцы на элементы управления крейсером: — Две секунды до ускорения!

Командующий одним прыжком оказался за боевым пультом, и «Русский» сорвался с места в форсажном рывке. Крейсер серой молнией прочертил угольную черноту космического пространства,

и сосредоточенный лазерный удар вражеских кластеров пришелся в пустоту. Внимательно следящий за ее действиями Чебурашка оценил маневр и издал одобрителный писк.

— Спасибо, Че! — весело произнесла Алиса. — В отличие от некоторых ты всегда замечаешь, как я стараюсь!

— Потом пожалуетесь друг другу на жизнь, — Тринадцатый был невозмутим. — Где ты засекла штаб их группировки?

— На одной из орбитальных баз возле гифтониевого рудника! — ответила она. — Там полно Чужих станций, но местонахождение штаба не вызывает сомнений, мне удалось

взломать защитные коды одного из пучков их командных частот. На базе сидели сразу несколько Владетелей, не менее пяти, и командующий флотом Т'Хассмоа. Один из Владетелей и командующий от Гредрини недавно покинули штаб и взошли на борт своих флагманов. Гредринианец прошел через Ноль-Врата к Солнцу перед самым твоим появлением, а Владетель сейчас где-то там, — она указала подбородком в ту часть тактического анализатора, сектора которого тревожно мерцали ядовито-розовым цветом, отмечая работу Серебряных Слез. — Но остальные всё еще должны быть на месте, если не драпают прямо в эту

минуту.

— Это хорошо, — ответил Тринадцатый и подытожил: — Давай прямо туда и как можно скорее.

— Ложусь на курс, — тонкие длинные пальцы Алисы порхнули над пультом управления. — Будем на месте через минуту. Но там серьезная защита, нас одних может не хватить для уничтожения станции.

— Это поправимо. — Командующий вышел в эфир: — «Жетон», я — Тринадцатый. Прием.

— Я — «Жетон», — на экране возник адмирал Лон Вигу. — На связи.

— Лон, сейчас получишь от меня местоположение одной

станции. — Алекс кивнул Алисе: — Отправь «Жетону» координаты этой базы. — Он вернулся к Вигу: — По данным разведки, там расположен хорошо охраняемый штаб противника. Я буду там через сорок пять секунд. Действуй согласно первоначальному плану.

— Принял вас, — ответил молодой адмирал. — Координаты получены. Через тридцать секунд начинаем работать. Точку касания подсветим при вашем приближении. Конец связи.

— Что значит «подсветим точку касания»? — Алиса с подозрением покосилась на Алекса, не отрываясь от управления. «Русский» мчался

через самую гущу боя, и вокруг все сверкало потоками лазерных лучей, вспышками плазмоизлучателей и полыхало вспухающими клубами взрывов. — Твои мальчишки будут штурмовать базу?

— Угу, — подтвердил Тринадцатый, ударяя пальцем по сенсору управления огнем. Проносящийся мимо крейсер Инсектората брызнул осколками и исчез в оранжевом облаке разрыва. — Как приблизимся к станции, иди по целеуказанию.

— Алекс, любимый, ты же не собираешься идти вместе с ними? — с надеждой спросила она. — Это ведь не дело Командующего, ведь

так? Ты будешь только руководить операцией захвата, да?

— Конечно! — «Русский» на огромной скорости виртуозно петлял между вражескими линкорами, облепленными кровожадной мошкаррой перехватчиков, и Тринадцатый с предельно сосредоточенным выражением лица вел огонь по попадающимся на пути крейсерам противника.

— Точно? Странно, что ты так легко согласился... — голос Алисы стал еще более подозрительным. Она выбрала момент и бросила взгляд на экран системы биомониторинга. — Тогда почему у нас в десантном отделении три группы спецназа?! Ты

же сказал, что, кроме тебя и второго пилота, который заберет разведкорабль, здесь никого нет! Ты меня обманул! Ты обещал не ходить на операции лично!

— Не было такого, — невозмутимо ответил он. — Ты меня с кем-то путаешь. Это подозрительно.

— Алекс! — волосы Алисы приняли огненно-рыжий оттенок, мокрые глаза сверкнули карим. — С кем я могу тебя путать?! Ты же обещал!!! — Она вонзила в него полный упреков взгляд.

— На дорогу смотри, — посоветовал жене Тринадцатый. — Мы в этом тысячелетии не оформили

страховку на транспортное средство от урона и ущерба третьих лиц.

— Что?.. — опешила Алиса. — Каких лиц?! — Она вернулась к управлению и немедленно предприняла маневр уклонения, уходя с линии атаки противника. Мощный луч ударил мимо.

— Забудь, — Тринадцатый коротко махнул рукой. — Обстоятельства изменились, солнце мое. — Он посмотрел на Чебурашку: — Мы должны быть там. Надо кое-что проверить. Это важно.

— Я знала, что они обязательно изменятся! — По щеке Алисы скользнула крохотная слезинка. — Они всегда меняются! Это ты

никогда не меняешься! А если с тобой что-нибудь случится?!

— Что может со мной случиться, я же в бою! — Тринадцатый сделал недоуменное лицо. — И убери этот мерзкий цвет. Ты похожа на Инса. — Глаза и волосы Алисы стали из рыжего ядовито-зелеными, и он добавил: — Очень интересная замена. Это ты специально?

— Да! — заявила она. — От тоски! — Алиса насупилась и недовольно сообщила: — Вижу точку касания. Пять секунд до контакта. Чебурашка, присмотри там за ним!

Ушастый комочек издал героический писк, мол, ясен пень, я

только этим и занимаюсь, и сорвался с плеча выбегающего из рубки Командующего. Серая пластина молниеносно рванулась вперед и исчезла в коридоре. Голос Тринадцатого уже звучал во внутреннем радиоэфире «Русского»:

— Десанту приготовиться к высадке! Алиса! Пробей дыру в обшивке базы и открой десантный люк! Мы пойдем на автономных двигателях. Как выйдем, сразу уходи и жди в эфире. Будешь подбирать нас по мере выхода на внешнюю поверхность станции. Всем! Уходим с внутренней частоты. Конец связи.

В десантном отделении сорок пять бойцов в черных

бронекomboинезонах замерли на своих местах, подобно изваяниям, готовые к высадке. Командующий вбежал в закрывающиеся створы люка, и автоматика начала откачку воздуха, уравнивая внутреннее давление с забортным. Спустя секунду вокруг царил вакуум. Резкий отток воздушной массы абсолютно не ощущался в новом снаряжении, и Тринадцатый отправил Чебурашке мысленный образ, уточняя его местонахождение и самочувствие. Мышонок обнаружился прилипшим к потолку над выходным люком. Резкая откачка воздуха на нем, похоже, никак не сказалась, команданте горел желанием рвать

врага на запчасти, желательно на мелкие. В следующий миг множество кулаков забарабанило снаружи по обшивке «Русского» — Алиса произвела залп по станции противника в упор, пробивая для десанта дыру в защите, и выдранные взрывами обломки густым веером ударяют сейчас в борт крейсера. Сейчас начнется высадка. Командующий окинул бойцов быстрым взглядом и сверился с командирской системой биомониторинга, индицируемой на внутренней поверхности лицевого щитка шлема. Все как один держались спокойно и уверенно, все показатели были в норме,

соответствующей идеальному уровню возбуждения психики перед боем. Сорок пять человек, три группы специального назначения, одни из лучших его людей. Мальчишки, потерявшие родных и близких в последние месяцы перед началом войны с Корпорацией. Грязные, голодные, тощие оборванцы, попавшие к нему в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет. Выросшие с плазмоножами в руках, повзрослевшие телом и постаревшие глазами за десять лет непрерывных сражений. Сейчас это грозные, мощные и смертельно опасные бойцы, чувствующие себя в гуще кровавой рукопашной схватки в

своей стихии...

Шесть лет мирной жизни на Дэе, проведенные в сложнейших тренировках, совсем не изменили его ветеранов. Флот так и остался двумя миллионами закаленных бойцов с холодным разумом повидавших многое стариков и горячими сердцами детей. Теперь им уже по тридцать, но для него Флот всегда останется пятнадцатилетними детьми, поедающими перепуганно-восторженными глазенками огромного Древнего, который научит их, как отомстить ненавистой Корпорации за гибель родителей. Слишком много таких мальчишек и девчонок не дожило до победы, но в

день Исхода все ветераны как один
ушли вместе со своим
Командующим, и он не просил об
этом никого из них. Они сами
потребовали взять их с собой. Разве
мог он отказать своим бойцам и
просто бросить их посреди
гражданской жизни, в которой им
уже приготовили места несчастных,
душевно израненных и тому
подобных пострадавших от ужасов
взросления на войне? Они бы
справились, но это еще большой
вопрос, кто был более
пострадавшим: те, кто посвятил
свою жизнь защите Родины, или те,
кто храбро сидел в тылу, а после
усердно жаждал излечить от

«душевных травм» тех, кто не похож на них самих.

Война — это не игра в пятнашки, ее отпечаток ложится на всех, но не на каждого одинаково, и каждый переносит его по-своему. Кто-то всю войну провел в тылу, самоотверженно трудясь на благо победы, и честь ему за это и хвала. Но ужас перед кровопролитными сражениями настолько заполняет его мозг, что он не может ни осознать, ни признать существование иного взгляда на войну, отличного от его собственного. Кто-то точно такой же попал в бой случайно или от безвыходности, и его слабая психика вкупе с нетвердой волей и

всеобъемлющим страхом не
выдерживает жестоких реалий
безжалостных битв. А кто-то был
рожден воином, его стихия —
жестокая битва, его предназначение
— защита Родины и своей расы. Его
волю не сломить и тысячетонным
молотом, его решимость невозможно
разрушить, его мужество
бессмысленно измерять — еще не
придумано столь огромных цифр. Он
не стремится умереть в бою, но
каждую секунду готов к этому, он
точно так же испытывает страх и
чувствует боль, как другие, но страх
лишь добавляет ему
осмотрительности и благоразумия, а
боль удешевляет силы и ненависть к

врагу. Это Люди, которых нельзя победить. Возможно, у кого-то может получиться их убить, но победить — никогда. Когда-то, очень давно, наши далекие предки жили на стыках бескрайних лесов и бесконечных равнин. И отражать набег степняков поднимался весь род, от мала и до велика. Мужчины рубились с врагами, женщины лили на головы осаждающих расплавленную смолу и кипящее масло, старики и дети стреляли из луков, тушили пожары и подносили воинам стрелы. За жизнь рода сражался каждый. Так что же, по логике тыловых гениев, выходит, что все мы есть потомки психически травмированных людей? Самим-то

не страшно жить с такими жуткими генами? Впрочем, чего уж теперь судить. Великая Катастрофа смешала воедино всех выживших людей, и плохих, и хороших, и с чистой генетикой, и с не очень. А лучших, как известно, не бывает много, так что смешение не могло дать положительный результат в каждом случае. Чему сейчас удивляться? И к чему бестолково переживать о давно прошедшем? Надо работать с тем, что есть, и из этого возрождать великую и гордую расу, какой она была многие десятки тысяч лет назад.

Тринадцатый вспомнил разговор с Вики, в результате которого он

добился разрешения на создание Дэи. Это была весьма непростая беседа... Создатели пошли ему навстречу, но сами они были настроены, мягко говоря, скептически, и это еще ОЧЕНЬ мягко говоря... Красный индикаторный огонь над десантным люком сменился на зеленый, и посторонние мысли мгновенно исчезли, уступая место боевым рефлексам и анализу тактической обстановки. Бронекомбинезоны активировали режим мимикрии, и силуэты бойцов слились со стенами десантного отсека. Искусственная гравитация пропала, дверные створы метнулись в стороны, и боевые двойки попарно

устремились наружу, прикрывая друг друга. Тринадцатый пружинисто оттолкнулся от пола и направил свое тело в черноту распахнутого люка. Он оценил обстановку еще до того, как его ноги коснулись палубы вражеской базы. Алиса сработала безукоризненно. Она не просто пробила брешь в обшивке станции противника в точке касания. Она буквально воткнула в нее ту часть «Русского», где расположен десантный люк. В результате бойцы сразу попадали из крейсера внутрь базы и были недоступны для ударов истребителей противника, кишущих вокруг станции. Высадив десант, крейсер стремительно скрылся из

виду.

— Этот отсек уже отрезали от основной части базы, — доложил командир передовой группы. — Противник борется за живучесть и ради устранения угрозы декомпрессии пожертвовал частью своих соплеменников.

Он коротким кивком указал на повисшие повсюду обрывки густой паутины, среди которых виднелись мертвые тушки Рабочих Инсов. Все входы заблокированы, подача энергии остановлена, и даже характерная для Инсов повышенная гравитация в этом помещении была втрое ниже номинальной. Сама станция мелко подрагивала —

крейсера Лона Вигу под прикрытием перехватчиков наносили удары по ее поверхности, не давая командованию противника возможности ни вылететь с базы, ни принять на борт спасательную команду.

— Накладной заряд на переборку! — приказал Тринадцатый. — Двигаемся быстро, огонь вести по всему, что движется, в бой не ввязываться, времени не терять. Наша цель — Владетели. Разведка сообщает, что их здесь не менее четырех, не считая полста тысяч гарнизона. Первая и третья группа действуют согласно отработанной схеме и проводят отвлекающий маневр по

расходящимся направлениям. Шуметь как можно сильнее. Через полчаса, если не будет других указаний, пробиваться к обшивке станции и посылать запрос на эвакуацию. Третья группа — за мной. Работаем.

Один из бойцов прилепил к внутренней стене небольшой черный шарик, и спецназовцы залегли за громоздящимися на полу обломками. Беззвучно полыхнул взрыв, разворотив толстую переборку, и боевые двойки бросились в пролом, легко преодолевая бешеный встречный поток воздуха, рванувшегося наружу под действием декомпрессии. Мимикрия

бронекомбинезонов мгновенно
поменяла цвета, и бойцы
растворялись в тускло-красном
освещении паучьей базы. Первые
двести метров удалось пройти
быстро. Среди Инсов царила
неразбериха и суета, толпы Рабочих
бесконечной рекой текли к местам
пробоин, разумный персонал в ужасе
разбегался при виде Людей, а
попадающиеся иногда на пути
Т'Хассмоа и Гредринианцы
пытались запереться в боковых
ответвлениях. Спецназ шел через
заполненные хаосом коридоры,
словно нож сквозь масло, и сеял на
своем пути смерть и ужас. Но вскоре
Инсы восстановили герметичность

станции, и на перехват человеческого десанта были брошены кластеры Воинов. Первая и вторая группы столкнулись с солдатами противника и начали отступление к противоположным друг от друга периферийным секторам станции, увлекая за собой преследователей. Пока совершающие отвлекающий маневр группы уходили от погони, оставляя после себя мины-ловушки и взрывая всё, что только могло обеспечить хоть сколь-нибудь серьезный пожар, третья группа во главе с Командующим двигалась к центральной палубе станции, на которой, согласно сканированию, размещались отсеки управления и

жилые помещения вражеского командования. Люди шли максимально осторожно, режим мимики был задействован на полную мощность, и Инсы-Рабочие, проносящиеся по залепленным паутиной стенам в полуметре от крадущихся бойцов, не замечали бесшумно скользящие призраки Людей. Для сохранения режима скрытности рвущегося в бой Чебурашку пришлось прилепить на грудь, и сейчас растекшийся под черной броней мышонок беззвучно пылал жгучей ненавистью к своим заклятым врагам.

Тихо, дружище, мысленными образами успокаивал его

Тринадцатый, потерпи, еще не время. Мы не можем применять системы активного сканирования, их работа демаскирует нас. Тепловое и рентгеновское зрение дает повсюду сотни паучьих силуэтов, а нам нужны Владетели, и как можно скорее, пока они не осознали, что с базы им уже не вырваться, и не активировали механизмы самоликвидации станции. Так что вся надежда на тебя, Че. Слушай эмоции противника, слушай внимательно, ищи отпечатки власти или подобострастия перед ней. Владетели должны быть где-то здесь, мы проникли на вражескую базу максимально близко к месту их

нахождения. У нас совсем немного времени, найди их, Друг. Ты знаешь, как важно найти кого-то из них сейчас, ты тоже почувствовал ЭТО тогда, у Ноль-Врат, когда разлетелся на атомы Гредринианский флагман и противник неожиданно прекратил вторжение...

Группа заходила все глубже внутрь вражеской станции, все чаще на пути стали попадаться разумные Инсы. Несколько раз мимо быстрым бегом проходили кластеры Воинов, спешащих на помощь соплеменникам, преследующим отвлекающие группы спецназа, и приходилось останавливаться и замирать, сливаясь с чернотой

палубного покрытия. Вскоре начали появляться военнослужащие Гредрины и Т'Хассмоа, идти в режиме скрытности стало предельно сложно: если Инсы предпочитали передвигаться по стенам, густо залепленным многослойной паутиной, то их союзники пользовались палубой, и риск столкнуться со спешащим к месту пожара или точке сбора подразделением противника заставил бойцов спецназа снизить скорость движения до минимума.

— Тринадцатый, я — «Стилет-1», прием, — прозвучал в эфире ЗАС-связи голос командира первой группы.

— На связи, — Командующий вжался в пол, пропуская над собой бегущий по стенной паутине отряд паучьих Воинов. Идущие следом бойцы синхронно повторили движение за своим командиром.

— Меня выдавили к обшивке, — доложил командир группы «Стилетов». — Двигаться дальше не могу, нахожусь в окружении, веду бой.

— Потери? — Закованные в рыжую броню пауки скрылись за поворотом, и Тринадцатый продолжил движение. Незримая группа бесшумно ступала след в след за его спиной.

— Трое трехсотых, один

тяжелый, — ответил офицер, — гранаты заканчиваются, мин больше нет.

— Численность противника? — Командующий вновь замер, останавливаясь у бокового ответвления коридора, из которого выползло четверо десантников Т'Хассмоа, спешащих куда-то в том же направлении, что и Люди.

— По данным рентгеновского зрения — порядка двух тысяч Инсов, — голос командира группы звучал спокойно и ровно. — Забили собой все проходы, подтаскивают тяжелое вооружение.

— Уходи на внешнюю поверхность обшивки станции, —

приказал Тринадцатый, беззвучно переходя на бег и пристраиваясь к солдатам Т'Хассмоа. — Вы свое дело сделали, запрашивайте эвакуацию, «Русский» подберет, Алиса ждет сигнала. Как принял меня?

— Принял вас хорошо. Работаю. — Командир первой группы отключился.

— «Капкан-1», я — Тринадцатый, приём! — двигаться за ничего не подозревающими десантниками противника было удобно, попадающиеся навстречу враги уступали им дорогу.

— Я — «Капкан-1», — откликнулась вторая группа. — На связи.

— Доложите обстановку, —
потребовал Командующий,
прикидывая, куда могут спешить эти
четверо змееподобных. С каждым
десятком метров тепловизор выдавал
вокруг все больше отметок Чужих.
Похоже, мы приближаемся к цели.

— Основные силы противника
висят на «Стилетах», — ответила
вторая группа. — Нас гонят сотня
Инсов и штук пятьдесят Т'Хассмоа.
Пока удастся преодолеть встречное
сопротивление, продолжаю
движение.

В этот момент Чебурашка
прислал отчетливый образ:
облаченный в скафандр высшей
защиты генерал Т'Хассмоа

испытывает острое раздражение действиями своих солдат, которым никак не удастся настичь небольшую горстку человеческих диверсантов.

—

«Капкан»,

останавливайся! — скомандовал Тринадцатый, активируя на грудной части бронекombineзона небольшой шов. Что-то серое немедленно просочилось изнутри наружу, и спустя мгновение идеально ровная пластина летучей мыши взмыла под потолок. — Имитируй контратаку, устрой как можно больше шума, взрывай все, что осталось. Больше минуты не возись, сразу же уходи к поверхности и запрашивай эвакуацию. Как принял?

— Принял хорошо, —
подтвердил командир второй
группы. — Начинаю работать.

— Чебурашка, действуй! —
Алекс отправил Другу образ. —
Нужно точное целеуказание по этому
недовольному Чужому. Очень
быстро! Внимание группе!
Обнаружен генерал противника,
начинаем захват.

Генерала взяли за пятнадцать
секунд. Когда группа спецназа была
уже у входа в генеральский отсек,
кто-то поднял тревогу, но эта мера
запоздала. Зловещие черные фигуры
появились посреди коридора прямо
из ниоткуда, и огонь
плазмопистолетов разорвал на куски

опешившую от неожиданности охрану. Накладной заряд разворотил только что закрывшиеся дверные створы, и человеческий спецназ ворвался внутрь, молниеносно смещаясь с линии огня телохранителей генерала. Тринадцатый кувыркком ушел в сторону от вражеского выстрела и с ходу всадил по заряду в головы двух ближайших врагов. Ошметки затянутых в скафандры спинных капюшонов брызнули на стены, и оба солдата Т'Хассмоа бесформенными кучами рухнули на пол. Командующий, не останавливаясь, совершил перекат, меняя позицию, и вновь вскинул пистолет, ища глазами

цели. Живых противников в отсеке не было, лишь змееподобный генерал безвольно лежал в углу рядом со своим оружием. Прямо на его голове с победным видом восседал Чебурашка.

— Он был нужен нам живым, Че! — нахмурился Тринадцатый, подходя ближе.

Мышонок обиженно пискнул, мол, понятное дело! И тут же прислал образ: враг жив и невредим, только без сознания, наверное, от страха. Свалился, как мешок, едва команданте спикировал на него сверху. Но Алекс уже и сам чувствовал, что генерал противника жив. Он словно в коме, и от него

неуловимо веет чем-то враждебным, чем-то, что невольно хочется уничтожить, даже несмотря на то, что не понимаешь причин столь необъяснимо невидимой угрозы. Чебурашка уловил эмоции и согласился: да, ЭТО оно. То самое, что оба они почувствовали тогда, в разгаре боя перед Ноль-Вратами. ОНО снова где-то здесь.

— Это наш клиент, — Тринадцатый кивнул бойцам на бессознательного генерала Чужих. — Забираем и уходим. Первая подгруппа — в головной дозор. Двигаемся к ближайшей точке возможной эвакуации.

Но всё вновь пошло не так, как

хотелось. Чебурашка метнулся вперед, проверять дорогу, и Тринадцатый покинул отсек вслед за ним, занимая свое место в боевом построении группы. Внезапно сзади раздался шум схватки.

— Чужой очнулся! — раздался в эфире ближней связи голос одного из бойцов. — Пытается бежать, оказывает сопротивление, на удары в голову не реагирует! Придется прибегнуть к болевому шоку.

Алекс резко развернулся и бросился назад. Еще в дверях он увидел странную картину: генерал Т'Хассмоа пытался вырваться из хватки троих бойцов. Они наносили Чужому мощнейшие удары, и

тепловизор фиксировал переломы костей и повреждения внутренних органов, но генерал словно не чувствовал боли, отчаянно стремясь освободиться от стальных захватов спецназа. Но едва Тринадцатый вбежал в развороченный люк, Чужой обмяк и повис на руках бойцов. Один из них провел над генералом ладонью, и встроенные в нее датчики мгновенно проанализировали структуру и состояние объекта.

— Мёртв, — со злостью констатировал боец. — Странно. Я не наносил смертельных ударов. Может, яд?

— Почему не применили парализатор? — хмуро

поинтересовался Командующий.

— Применяли дважды, — ответил один из бойцов. — Не подействовало. Второй раз сразу дали максимальную дозу. Больше было нельзя — не выжил бы.

Секунду Тринадцатый смотрел на мертвое тело. Что-то было не так, но что? Непонятно, и размышлять над этим некогда, скоро здесь будет полно десантников противника.

— Берем с собой, — приказал он. — Нести на мускульных усилителях. Нужно показать его Андрею Андреевичу. Уходим. Дальше идем бегом. В бой не вступать, встречающегося противника подавлять беглым огнем. Связующим

звеньям держать дистанцию до головного и тыльного дозора пятнадцать шагов. Труп — в ядро группы, тяжелый излучатель — в переднюю связку. Тыльному дозору минировать за собой перекрестки. Бегом марш!

Противник сел на хвост уходящей группе через полторы минуты. В это же время первая и вторая группы доложили, что наблюдают резкий отток сил противника из своих районов. Враги спешно стягивали десантные подразделения к центру станции, торопясь обезвредить группу Командующего. Алекс вновь потянулся мыслью к Чебурашке,

который ловко сновал под низкими
потолками базы в узких
пространствах между
многометровыми толщами паутины,
устилающими стены, в поисках
оптимального пути. Противник
движется к нам со всех сторон, Че,
они очень торопятся. Значит,
Владетели где-то близко, мы вышли в
нужный сектор. Найди их, дружище,
у нас очень мало времени. Действуй
осмотрительно, не попади под удар.
Команданте ответил, что запросто
распустит на мелкие полоски любого
врага, и умчался искать Владетелей.
Тринадцатый вздохнул. Теперь точно
придется доставать мышонка из
паутины, с таким настроем он вечно

пытается проскочить ее насквозь, а удаются ему подобные эксперименты не всегда... Позади гроыхнул взрыв, затем второй. Передовые команды преследователей подорвались на минах-ловушках, оставленных за собой человеческим спецназом. Это означает, что погоня близко, по паутине Инсы перемещаются гораздо быстрее Людей.

Внешние датчики уловили затухающие колебания мощного ультразвукового удара, и тут же пришел крайне недовольный образ: Чебурашка барахтался в липких сгустках паутины, под которыми скрючились три мертвые паучьи тушки. Не прошло и минуты,

поздравил друга Тринадцатый, пытаясь сориентироваться в сложных лабиринтах коридоров чужой базы. Команданте обнаружился довольно далеко, где-то в боковых ответвлениях узких проходов.

— Меняем направление! — коротко бросил в эфир Алекс. — За мной!

Он промчался по нескольким взаимно перпендикулярным ходам, автоматически отмечая, что они совершенно пусты. Либо персонал базы попрятался в отсеках, что маловероятно, учитывая, что станция находится под огнем наших кораблей и ее периферийные сектора охвачены пожарами или и вовсе разрушены.

Либо впереди засада. За угол следующего перекрестка Тринадцатый вышел низким перекатом, стелясь вплотную к полу. Десяток лазерных лучей мгновенно пронзили пространство над его головой, перечеркивая коридор пополам. Алекс выбросил вперед левую руку, сжимающую пистолет, и открыл веерную стрельбу. Поток плазменных зарядов захлестнул группу Инсов, полыхнули разрывы, и Тринадцатый швырнул вперед гранату, быстрым рывком возвращаясь за угол. Мощный взрыв сотряс коридор, и индикаторы на внутренней поверхности лицевой пластины шлема сообщили о близкой

зоне воздействия опасных энергий. Командующий быстрым движением извлек второй пистолет и продолжил движение, скупыми выстрелами добивая уцелевших врагов.

Чебурашка обнаружился за следующим перекрестком, в мрачном коридоре, полностью заклеенном паутиной с проделанными внутри пучками довольно широких ходов. В тусклом багрово-красном освещении заметить мышонка не удалось, и Тринадцатый отыскал его на ощупь, руководствуясь мысленной связью.

— Ты как здесь оказался? — Алекс несколькими быстрыми движениями плазмоножа вырезал из общего наслоения кусок паутины и

принялся выдирать оттуда Чебурашку. — Я же сказал, в бой не ввязываться, нам нужны Владетели!

На что команданте обиженно заявил, что именно за этим он сюда и прилетел, из глубины этого коридора исходят очень сильные властные эмоции, но кто бы мог подумать, что проход окажется залитым паутиной целиком!

— Действительно! — согласился Тринадцатый. — Это очень странно. Откуда на станции Инсов паутина?! Непорядок.

Доблестный команданте посчитал это заявление наглой инсинуацией, недостойной внимания, и потребовал, чтобы ему

обеспечили свободу действий, ибо работать в таких условиях он не может.

— Может, потребовать от Андрея Андреевича специальный костюмчик для тебя? — предположил Алекс, вытягивая из-за спины жало огнемета. — Сверхскользящий такой, чтоб ты нигде не застревал. Я не только про паутину — мало ли, куда некоторых ушастых субъектов может завести неумное любопытство?

В ответ Че заявил, что в подобном снаряжении не нуждается, так как он и сам исключительно крут, нечего таскать на себе лишний груз, только полету мешать будет, и

вообще предложил Тринадцатому побыстрее воспользоваться огнеметом. Алекс обвинил Друга в наглости, с чем тот категорически не согласился, и густая струя напалма ударила в сплетения паутины. Рыжие волны пламени мгновенно захлестнули коридор, и все вокруг заполнилось клубами черного коптящего дыма. Из-под потолка брызнули тонкие струи зеленого газа, призванные ликвидировать возгорание, но система пожаротушения оказалась не в силах справиться с пламенем боевого напалма, специально разработанного Серебряковым для подразделений спецназа. Окружающая температура

резко возросла, и Командующий переключил зрение бронекombineзона с теплового на рентгеновский режим. Охваченный огнем коридор уходил в глубь станции и заканчивался широким помещением с мощным экранированным люком посередине. Возле него заняла позиции многочисленная охрана, усиленная автоматическими системами ведения огня. Похоже, Чебурашка прав, мы пришли куда надо.

— Тринадцатый, я — «Кинжал-7», прием! — вышел в эфир старший третьей подгруппы, обеспечивающей тыльный дозор.

— На связи. — Алекс снял с

боковой подвески мобильный фосфорно-импульсный заряд на дистанционном управлении и быстрыми движениями привел его в боевое положение.

— Нас настигают крупные силы противника, — доложил офицер. — Мы значительно уступаем им в скорости движения.

— «Кинжал-1», — Тринадцатый вызвал на связь командира группы. — Что впереди?

— На сто тридцать метров пусто, — откликнулся тот. — Дальше наблюдаю до четырех кластеров десанта Инсов. Сразу за ними змеюки спешно устанавливают в коридорах тяжелое вооружение.

— Втягиваемся в этот коридор! — приказал Командующий. — Первая, третья и пятая подгруппы — организовать оборону. Вторая и четвертая — за мной! За этим люком сидят Владетели, и мы их оттуда достанем. Нехорошо прийти в гости и не поздороваться с хозяевами. Работаем!

Управляемый заряд вылетел из коридора и взорвался перед оборонительными позициями охраны командного отсека Владетелей. Мощный пакет световых, высокотемпературных и разночастотных импульсов ослепил датчики наведения автоматических огневых установок, и в тот же миг в

укрепления противника полетели плазменные гранаты. Помещение подпрыгивало, раздираемое злобой высвобожденных боевых энергий и мгновенно разогнанными до сверхзвуковой скорости раскаленными воздушными массами. Ненесущие переборки смяло, словно лопнувший пузырь из жвачки, по стенам и потолку брызнули трещины, несколько автоматических лазерных турелей скомкало и выдрало с корнем, отшвыривая в дымящиеся от перегрева обломки конструкций. Залегшие Воины Инсов, защита которых выдержала взрывы, еще не успели отлепиться от пола, как зловещие черные фигуры были уже

прямо перед ними. В заполненном едким дымом помещении вспыхнули плазменные клинки, и закипела рукопашная схватка.

Тринадцатый серией молниеносных ударов отсек боевые секаторы и разрубил надвое шлемы двух бросившихся на него Инсов вместе с головами. В то же мгновение чувство смертельной опасности ударило его в спину, и он стремительно вжался в пол. Над головой ударил лазерный луч и пронеслось тело вражеского десантника, наносящего удар в прыжке. Алекс рывком подобрал под себя ноги и мощным движением оттолкнулся от залитой паучьей

кислотой палубы. Человек догнал Инса в воздухе у самой земли, и пылающий ярким, стерильно-белым плазменным разрядом клинок пробил рыжую броню у основания черепа. Тринадцатый перевел падение в перекат и тут же оказался на ногах. Он вскинул руку, на ходу меняя плазмонж на пистолет, и точным выстрелом разmozжил голову Воину Инсектората, атакующему в спину одного из бойцов группы. С двух сторон на Командующего метнулись сразу несколько пауков, он успел произвести выстрел в упор и вновь схватился за ножи.

Жестокая мясорубка закончилась быстро, весь бой занял

не более сорока секунд. Трупы почти
четырех десятков десантников
Инсектората устилали заляпанный
чужой кровью пол, засыпанный
оплавленными обломками
оборонительных сооружений и
лазерных установок. Алекс
огляделся. Уши ныли от
ультразвуковых ударов Чебурашки,
несмотря на максимальную
плотность звуковых фильтров, левое
бедро и правое подреберье сковало
ледяным холодом, бактерии-
симбионты ликвидировали
последствия повреждений —
Тринадцатый принял на себя
основной удар Воинов противника.
Четверо его бойцов осторожно

вытаскивали из кучи вражеских трупов своих бессознательных товарищей, и система биомониторинга сообщала о двух тяжелораненых.

— «Кинжал-12», выставляй плазмобур на люк, — распорядился Алекс. — Будем заходить внутрь. «Кинжал-1», что у тебя?

— Пока держимся, — ответил командир группы. — Противник атакует непрерывно, на потери внимания не обращает, но коридор узкий, справляемся. Т'Хассмоа пытаются подтащить тяжелое вооружение, минут через семь это у них получится.

— Принял тебя, — Тринадцатый

молча нахмурился. Когда враги откроют огонь из импульсных эмиттеров крупного калибра, узкое пространство коридора из преимущества превратится в самую слабую сторону обороняющегося спецназа. Надо торопиться. — Держи оборону. Конец связи.

Алекс потянулся мыслью к Чебурашке. Тебе идти первым, команданте. Владетели нужны нам живыми, не дай им уйти, там наверняка есть запасной выход. Возьми, пригодится. Тринадцатый протянул к нему ладонь, на которой лежал небольшой шарик плазменной гранаты. Мышонок сорвался с обломка лазерной турели, которым

он воспользовался, чтобы отдохнуть от сражения, пока выдалась короткая передышка, и ловко подхватил гранату на лету, словно подбирал кислотного таракана. Красиво, похвалил Друга Алекс, теперь пора.

Плазмобур выгрыз посреди люка широкое отверстие, и обломки разрезанных дверных створ с глухим звоном рухнули на пол. Изнутри в образовавшийся проход немедленно ударили лазерные лучи. В ответ полетели плазменные гранаты и хлестнули струи напалма, вслед за которыми в отверстие метнулась серая пластина. Барабанные перепонки сдавило тупой болью от мощного ультразвукового удара, и

Тринадцатый быстрым прыжком вошел в командный отсек вражеской базы. Мышиные удары следовали один за другим, нарушая телохранителям Владетелей координацию движений и разрывая на части внутренние органы тех, кто оказывался в непосредственной близости от Чебурашки. Алекс сходящимися горизонтальными дугами перечеркнул стволами пистолетов широкое помещение, перерезая потоками плазменных зарядов с десятков Воинов Инсектората, и бросился к ближайшему Владетелю. Несколько врагов рванулись навстречу, но были разорваны прицельными выстрелами

подоспевших бойцов, врывающихся в помещение вслед за своим Командующим. Тринадцатый, игнорируя противников, стремительно промчался через линию уцелевших телохранителей и с разбега врезался в жирную тушку Владетеля. Рыжую броню вмяло в точке контакта, и огромный Инс, мягкотелый и безобидный, отлетел к стене, тонко треща от боли. Алекс в два прыжка настиг его и мощными взмахами плазмоножей отсек пауку четыре лапки с левой стороны туловища. Это серьезно ограничит его подвижность, но не лишит жизни, и даже в таком состоянии Владетель может удрать, однако так

будет легче сражаться с телохранителями и одновременно следить за ним.

Командующий мгновенно развернулся, готовясь встретить десантников врага, и тут же почувствовал ЭТО у себя за спиной. Нечто незримое и предельно враждебное, неосязаемое и неуловимое. Он бросил взгляд назад, но Владелец, к его удивлению, лежал неподвижно, наверное, находился без сознания от болевого шока. Хотя Инсы на редкость живучи, на них это не похоже. Тринадцатый быстрым движением сместился в сторону, упреждая атаку телохранителей Владетеля, но те

неуверенно замешкались и неожиданно бросились в другую сторону, туда, где молниеносными прочерками рассекала пылающую паутину серая пластина летучей мыши. Немедленно пришел образ: объятая пламенем толща паутины, обрывающаяся в узкий лаз, возле которого, скрючившись в комок, лежал второй Владелец с брюшком, насквозь прожженным кислотным ударом. Мимо него восьмерка Воинов затаскивала в лаз третьего Владетеля. Чебурашка рванулся в черноту прохода, обгоняя бегущих врагов, и где-то впереди выбросил гранату. Мощный взрыв разворотил лаз, и ударная волна вышвырнула

обратно пытавшихся скрыться Инсов, словно гладкоствольное ружье заряд картечи. Ближайшая пара бойцов сориентировалась мгновенно, и через секунду пытающийся вскочить на лапки Владелец получил парализующий заряд и инъекцию хладагента, провоцирующего резкое загустевание кислоты во внутренних полостях.

Опомнившиеся телохранители, разбросанные взрывом по командному отсеку, и оставшиеся в живых Воины Инсов одновременно устремились спасти потерявшего подвижность Владетеля. Забурлила короткая, но жестокая резня, и стремительные взмахи плазменных ножей и лазерных

энергоклинков в кроваво-красном освещении базы слились в сюрреалистичную ужасающую светомузыку. Неожиданно из беснующейся массы сражающихся тел выскочил крупный Воин Инсектората и в мгновение ока скрылся в развороченном взрывом лазе.

Спустя минуту схватка была закончена. Тринадцатый, прихрамывая на онемевшую от внутреннего холода ногу, коротким взмахом плазменного ножа добил полуживого Инса и обернулся к Владетелю. Индикаторы системы биологического анализа показывали, что тот был жив, но находился в

состоянии, подобном коме. Наверное, мальчишки всадили ему слишком сильный заряд парализатора, подумал Командующий. Ладно, не страшно, Андрей разберется. Может, так даже лучше — меньше возни с транспортировкой. Алекс мысленно поискал Чебурашку. Тот сидел на Владетеле, что валялся у входа в тайный лаз с продырявленным кислотой брюшком, и усиленно регенерировал добрую половину обожженного тельца. На вопрос Тринадцатого о самочувствии мышонок заявил, что тогда, на корабле Вузэй, дела были гораздо хуже. Так что пара-другая глубоких

ожогов его не остановит и даже не замедлит. Ну, разве только чуть-чуть. Главное, что Владелец, на котором восседал команданте, был жив. И, как ни странно, тоже в коме. А вот третий Высший Инс, что частично остался без лапок в первые секунды штурма командного отсека, почему-то оказался мертв. Причем видимых повреждений, могущих привести его к гибели, на тушке Владетеля видно не было. Что ж, двое Высших — это тоже очень и очень неплохо. Командующий обернулся к своим бойцам. Двое из них держались на ногах, еще двое были в сознании, но под сильным воздействием анестетиков двигались плохо.

— «Кинжал-1», я —
Тринадцатый. Прием. — Алекс
вышел в ближний радиоэфир.

— На связи, — немедленно
ответил командир группы.

— Отводи людей в
командирский отсек, — приказал
Командующий. — Будем держаться
здесь.

Оборонявшие коридор
подгруппы успели отступить прежде,
чем противник сумел развернуть
тяжелое вооружение, и серьезных
потерь удалось избежать. Пока
удалось, хмуро отметил
Тринадцатый. Он быстро
организовал оборону командного
отсека. Раненые заняли позиции у

раздолбанного взрывом
полузасыпанного тайного хода,
бессознательных Владетелей
подтащили друг к другу и уложили в
центре между обломками
электроники и обгорелыми горами
паутины. Тринадцатый с
несколькими бойцами залегли за
ними, как за бруствером. Остальные
в режиме мимикрии затаились по
обе стороны под углом от входа,
обеспечивая себе возможность вести
перекрестный огонь по
врывающимся внутрь врагам,
одновременно оставаясь
недосягаемыми для находящихся
снаружи стрелков противника.

— «Жетон», я — Тринадцатый.

Приём! — Алекс воспользовался неожиданно наступившей паузой в бою. — «Жетон», «Жетон», я — Тринадцатый. Приём!

— Тринадцатый, я — «Жетон»! — сквозь шипение помех раздался голос Лона Вигу. — Принимаю тебя! Группы «Стилетов» и «Капканов» успешно эвакуированы! Как обстановка у вас?

— Превосходно, — ответил Тринадцатый. — Мы в командном центре базы. Полностью окружены многократно превосходящими силами противника, гранат и мин больше нет, половина группы — трехсотые, в общем, всё в порядке. Зато есть два Владетеля, и оба пока

живы. Что происходит в системе?

— Основные силы флота противника уничтожены, мы заканчиваем разгром окруженных флотилий. Авианосная группировка занимается зачисткой космического пространства от истребителей и отдельных эскадр врага, дислоцированных на орбитах дальних планет! — доложил адмирал Вигу. — Флот Дэльфи взял под контроль зоны гиперперехода, Император Оэзаоо начал блокировать космические станции противника, их здесь более четырех сотен.

— Это хорошо, — одобрил Алекс. — Слушай меня внимательно, Лон. Ты видишь нас на сканерах?

— Вижу приблизительное местонахождение, — затрещал помехами эфир. — Плюс-минус двести метров.

— Этого достаточно, — оценил Командующий. — Начинай уничтожение базы. Нужно очень быстро раздолбить всё, не относящееся к нам, можешь разрезать ее на части, если сочтешь нужным. После этого сразу высаживай десант, пусть вытаскивают нас отсюда. Нам очень нужны эти Владетели, Лон. Живыми! Как принял меня?

— Принял вас хорошо, — доложил молодой адмирал. — Начинаем работать. Конец связи.

— Конец связи, — подтвердил Тринадцатый и вышел в ближний эфир: — Группе приготовиться к бомбардировке! Обеспечить сцепление с поверхностью! — И мысленно добавил: «Че, сейчас тут будет очень некомфортно, начнется разгерметизация и декомпрессия. Так что полезай на грудь. Заодно и отлечишься».

Мышонок недовольно пискнул и неуклюже стек в образовавшийся на поверхности бронекомбинезона шов. Поврежденное тело команданте еще не успело полностью восстановить свои характеристики, и на ощупь Чебурашка был холодным, словно лед. Он сварливо растолкал изнутри

поверхность брони, устранив ее поудобнее на грудной мышце Друга, и затих, прислушиваясь к эмоциям затаившихся у входа в коридор врагов. Бронекомбинезон подогнал свой объем под произошедшие изменения, заплавил шов и восстановил внутренний микроклимат. Еще через пять секунд десантники Чужих пошли в атаку, густым потоком врываясь в оставленный спецназом коридор. Не встретив сопротивления, солдаты противника выплеснулись к разрезанному люку, и в их первые ряды ударил сложенный залп закрепившихся внутри командного отсека человеческих бойцов. Оказавшись на линии плотного огня,

враги понесли потери и отступили, не решившись вести огонь в сторону плененных Владетелей. Противник отошел в глубь коридора и спешно перегруппировывал свои силы.

В следующий миг базу сотряс мощнейший взрыв. Станцию потрянуло с такой силой, что усыпающие пол обломки, незакрепленное оборудование и выданные с корнем кубометры обожженной паутины рванулись к потолку снизу вверх, словно исполинский гейзер. Взлетевший мусор ударил в перекрытия станционных уровней, но осыпаться не успел: искусственная гравитация пропала, и тонны всевозможных

предметов хаотично заметались по коридорам и помещениям, теряя энергию в многочисленных столкновениях со стенами, телами барахтающихся в невесомости обитателей базы и друг с другом. Секунду спустя вырубилося освещение, и пол стал подниматься вверх, меняясь местами со стенами. Лон Вигу не стал церемониться. Один из его крейсеров, блокирующих исполинскую базу противника, нанес по ней удар Серебряными Слезам, и поток антивещества пожрал добрую ее треть, разрывая остальное на части. Центральный фрагмент станции сорвало с орбиты и отшвырнуло на полторы тысячи

километров, разворачивая
вертикально относительно
первоначальной оси. Несколько
секунд из разодранной базы, словно
кровь из оторванных конечностей,
хлестали струи воздуха и потоки
обломков, тел Чужих и
всевозможного барахла,
выстреливаемые в космос
декомпрессией чудовищной силы.
Спустя еще десяток секунд к
центральному ошметку станции
противника устремились десантные
корабли бригад специального
назначения.

Тринадцатый активировал
ночное видение и окинул взглядом
командный отсек. Аварийное

освещение либо не сработало, либо его энергопитание было недостаточно автономным и вышло из строя в результате полученных базой повреждений. Повсюду царил кромешный мрак, в котором болтались тонны незакрепленного хлама. Пол, на котором укрепились бойцы Людей, уже стал потолком, но системы крепления работали безукоризненно, и отметки спецназовцев уверенно держались на своих местах. Даже прицепленные к полу и друг другу тушки Владетелей, обездвиженные «Цепью» — специальным генератором стазис-поля, предназначенного для удержания захваченных в плен

«языков», оставались на своих местах. Отсюда не было видно противника, но рентгеновское зрение показывало полнейшую неразбериху, царящую в коридоре и примыкающих к нему пространствах. Учитывая, что творилось здесь, в более-менее закрытом помещении, когда началась ураганная декомпрессия, можно было представить, что происходило там, в коридорах и проходах, обрывающихся в открытый космос. Уцелевшие солдаты Чужих уже не думали о штурме и освобождении плененных Владетелей, но пытались спастись сами, хоть как-нибудь и любыми средствами.

И это было в высшей степени

странно. Ладно, Т'Хассмоа или Гредрины, с этими всё понятно. Но Инсы никогда не бросают своих Высших, это противоречит их инстинкту. Тем более Воины, любой из которых будет драться за Владетеля до последней капли кислоты в своих внутренних полостях. А тут — такое необъяснимое поведение. В сегодняшнем бою вообще было много чего странного: генерал Т'Хассмоа, даже не заметивший высоченной дозы парализующего заряда, Воин-Инс, сбежавший из боя в самый разгар схватки, чего с ними отродясь не бывало, теперь вот это непонятное стремление противника

спасти в первую очередь себя, и это при живых-то Владетелях... Все это было как-то неправильно, но детально разобраться в ситуации здесь и сейчас абсолютно невозможно, сперва надо вытащить отсюда Владетелей в целости, хотя бы в относительной.

Вторая бригада специального назначения разблокировала группу Командующего двадцать минут спустя. Остатки вражеских десантников оказали отчаянное сопротивление, но удержать почти полторы тысячи элитных человеческих бойцов не смогли. Уцелевшие солдаты противника рассеялись по растерзанному

ошметку базы, пытаюсь отыскать неповрежденные спасательные капсулы или просто укрыться от гибели. Пока со ставшего потолком пола эвакуировали раненых и отцепляли бессознательных Владетелей, Тринадцатый вышел на связь с Алисой.

— Алекс! Где ты?! — воскликнула она, едва услышав его голос. — Я тут тыщацикотый виток делаю вокруг этих драных потрохов! Откуда тебя забрать?

— Сейчас выберусь на поверхность, найдешь меня по маячку, — ответил Командующий. — Свяжись пока с О, предупреди, что через час собираем Военный Совет.

Его присутствие было бы желательным. — Алекс переключился на другой канал и вызвал адмирала Вигу: — Лон, оповести всех: сбор Генштаба через сорок минут. Владетелей срочно отправь через Врата к Андрею Андреевичу. Конец связи.

Но едва Тринадцатый поднялся на борт «Русского», на связь вышел командир «Кинжалов».

— Оба Владетеля только что умерли, — мрачно доложил офицер. — Мы их даже до корабля не успели дотащить.

— Как это произошло? — опешил Командующий. — Самоликвидация? Травматический

шок?

— Не знаю, — растерянно пожал плечами «Кинжал-1». — «Цепь» с них не снимали, самоликвидация исключена. Перед транспортировкой прилепили к каждому из них вибростимулятор, так что умереть от травм или болевого шока они не могли, да и не было на них слишком уж тяжелых повреждений. Я вообще ничего не понимаю. Они оба пришли в сознание, как только вы покинули командный отсек. Подергали фасетками, потрещали да пошипели, поняли, что обездвижены полностью, и тут же сдохли. Без какой-либо видимой причины.

Каковы наши действия теперь?

— Трупы Владетелей на Дэю, — распорядился Алекс. — Пусть Серебряков-младший на них посмотрит. Должна быть причина смерти. Действуй, конец связи.

«Кинжал-1» отключился, и Тринадцатый задумался. Операция по захвату высших командиров противника с треском провалилась в самую крайнюю секунду. По непонятным причинам. Все усилия оказались напрасны, одни из лучших его бойцов рисковали зря, хорошо еще, что обошлось без ЭСС-процедур. Он еще раз прокрутил в голове все детали, вызывавшие вопросы либо выглядящие странно.

Было во всем произошедшем нечто, не вписывающееся в привычную картину действий Чужих и не стыкующееся с их законами и обычаями. Что-то здесь не так, и это «что-то» очень не нравилось Командующему.

Глава 3

СОВЕЩАНИЯ И РЕШЕНИЯ

— Согласно полученным пятнадцать минут назад данным разведки, — адмирал Тэмм Лант вывел на центральный экран небольшой массив информации, — противник в системе Синеокой полностью осведомлен о захвате нами системы Имии Ээа и уже блокировал Ноль-Врата, стянув в их сектор крупные войсковые соединения. Кроме того, он продолжает глубокое

эшелонирование обороны в этом участке пространства. Остается добавить, что разведданные нам удалось получить исключительно благодаря внезапности. Противник ожидал активации Врат, но не знал точного времени их запуска. Поэтому наши разведчики успели пройти в систему Синеокой под полями преломления и собрать первичную информацию. Как только враги смогли определить, что ноль-переход активен, они начали массированное сканирование примыкающего к Вратам пространства и выслали туда крупную группировку эсминцев численностью до десяти тысяч вымпелов. Группировка немедленно

приступила к установке перед Ноль-Вратами сплошных минных полей, и нашим разведчикам пришлось отойти в систему Имии Ээа. Отход выполнялся в режиме повышенной «скорости крадучести» и пониженной мощности полей преломления. Учитывая высокую интенсивность работы следящих систем врага в тот момент, можно уверенно заявить, что противник обнаружил отступающих разведчиков и осведомлен о том, что они покинули систему Синеокой. Данный маневр позволил нам оставить на территории врага звено разведкораблей. В настоящее время они в режиме максимальной

скрытности заняли позиции над плоскостью эклиптики в центре системы, в непосредственной близости от зоны возможных гиперпереходов, и ведут наблюдение. Следующий сеанс связи с ними через час, если не произойдет ничего непредвиденного. Но уже сейчас можно уверенно сказать: атаковать систему Синеокой через Ноль-Врата нецелесообразно. Флот понесет большие потери в момент выхода из Врат на той стороне.

— Но оставлять там группировку Ваарси в восемьсот тысяч боевых кораблей тоже нельзя! — Изображение Императора Оэзаоо, висящего в заполненной

водой командной рубке своего флагмана, покачало головой. — По данным комплексов дальнего обнаружения, к ним продолжают стекаться эскадры с захваченных миров. Через три недели их численность удвоится, еще через две этот флот будет полностью отремонтирован и готов к бою, всё необходимое оборудование у Ваарси имеется.

— И все же я не понимаю, как противник узнал о наших действиях здесь, — нахмурился адмирал Вигу. — Мы тщательно подавляли любые попытки вражеских кораблей выйти на связь. Ставили помехи высшей интенсивности.

Дэльфийская РЭБ-эскадра имеет в своем составе почти двенадцать тысяч вымпелов, всё занятое кораблями врага пространство Имии Ээа было полностью охвачено ими. Кто мог передать Ваарси о нашей атаке? Разве только мы упустили кого... много всякой мелочи ушло в гипер, они могли прервать прыжок и выйти на связь с Ваарси, но все равно не сходится: противник в системе Синеокой поднял тревогу раньше, чем совершили прыжок первые беглецы. Иначе к прибытию разведчиков он просто физически не успел бы подготовить такую оборону, описание которой отражено в разведдонесении.

— В том нет странности, Соратник Великого! — провозгласил Еаурурис, воздев вверх сверкающий индикаторами посох. — Незримый Враг управляет флотами наших соперников! Он един во всех своих ипостасях, и то, что видит одна его частица, видят и все другие! Священная Скрижаль почувствовала его присутствие здесь, и Глас Предков указывает на то, что в системе Синеокой наверняка имеется носитель его зловещих метастаз! Им нет дела до сигналов тревоги, что пытались передать наивные Т'Хассмоа и Гредрини! Носители метастаз Незримого Врага и есть сам Незримый Враг! Он начал

подготовку обороны в системе Синеокой в тот миг, когда передовые части вашего флота нанесли свой первый удар здесь, в Имии Ээа!

— То есть связь между этими «метастазами» осуществляется мгновенно? — посмотрел на него Тринадцатый. — Есть информация, на каких принципах она основана?

— Ты ошибаешься, о Великий! — заявил Риул. — Никаких «они» не существует. Все частицы Незримого Врага суть одно единое целое, на каком бы расстоянии они ни находились. Мы практически ничего не знаем о Незримом Враге! Наши многомудрые Предки ведали о нем гораздо больше, и теперь их Глас

речёт, что природа Незримого Врага нематериальна, равно как и узы, связующие меж собой его отдельные частицы!

— Очень интересно, — задумчиво произнес Командующий. — Кстати, Хранитель, мы договаривались, что ты не будешь называть меня Великим.

— Как пожелаешь, Великий! — с готовностью откликнулся двухметровый гигант.

— Хранитель! — укоризненно нахмурился Тринадцатый. — Снова сработала привычка?

— Этого больше не повторится, Оператор! — торжественно заявил

Жрец. — Если таково твое требование, оно будет исполнено!

— Обещаешь? — Алекс прищурился с почти неуловимой иронией. — Честное рогатое?

— Абсолютно! — трубно возвестил Хранитель, — этого больше не повторится, о Великий!

— Ты меня убедил, — вздохнул Командующий. — Скажи, Друг мой, есть ли сейчас в системе Имии Ээза частицы, метастазы, или что там еще у него есть, Незримого Врага?

— Я многократно задавал себе этот вопрос! — с готовностью отвечивал Жрец. — Я наблюдал за Скрижалью, зрил в суть вещей в медитации, вопрошал Предков. И

могу с уверенностью сказать, что Незримого Врага здесь более нет. Но носители его метастаз были здесь на момент начала сражения, это не подлежит сомнению!

— Значит, они покинули систему, когда посчитали сражение проигранным. — Дэльфийский Император посмотрел на Хранителя. — Если наши соплеменники гибнут от его попыток поработить разум, это означает, что частицы Незримого Врага могут свободно перемещаться в пространстве, невзирая на любые препятствия, включая броню или защитные поля. Даже если мы сумеем в дальнейшем не допустить

бегства ни единого корабля из атакованных нами солнечных систем, а это крайне маловероятно, Незримый Враг все равно найдет, кого поработить. Как же нам противостоять ему? Мы уничтожим одного носителя, но он немедленно захватит другого. Кто бы ни стал лидером подвергшихся порабощению рас, он тут же сделается носителем! Ситуация угрожающая своею безысходностью!

— Можно перебить всех, кто является потенциальным носителем, — философски изрек Тринадцатый. — Нет носителя — нет проблемы. Всего-то три-четыре десятка рас. В нашей Галактике.

Император и Хранитель обескураженно смотрели на него, пытаясь понять, не подводят ли их лингвотрансляторы.

— Не будет ли это противоречить изначальным Устоям Создателей... — осторожно начал Риул.

— Да шучу я, — устало вздохнул Командующий. — Не будем мы никого стирать с лица земли, то есть Галактики. Это можно было сделать еще двенадцать веков назад, только это — не выход. В общем, так: с Незримым Врагом будем разбираться позже. Сейчас необходимо заняться делами первостепенной важности: организовать оборону наших

пространств, выровнять линию фронта, избавиться от крупной группировки противника в системе Синеокой, прекратить бардак в Содружестве и помочь Риулам. Поэтому действуем следующим образом: здесь, в Имии Ээа, останется Второй флот Вооружённых Сил Содружества. Он займется встречей сил противника, которые уже движутся сюда на соединение с разгромленной группировкой врага и, собственно, ничего не знают о разгроме. Полной зачисткой системы, включая уничтожение или захват космических станций и сооружений на местных планетах, предлагаю заняться нашим

союзникам. Тем более, что эта солнечная система принадлежит Империи и в ее распоряжении имеется значительно большее количество десантных сил.

Далее: входной контур Ноль-Врат в системе Синеокой отключен, и проникновение оттуда сюда сил врага посредством ноль-перехода исключено. Мы организуем отвлекающий маневр: будем постоянно посылать к ним брандеры на автопилоте. Никакого вреда противнику это не нанесет, но будет держать его в напряжении, сделаем всё, чтобы он не ослаблял внимания, обращенного сейчас на Ноль-Врата. Пусть каждую минуту ждет атаки.

Параллельно подготовим операцию по атаке системы Синеокой из гиперпространства. Сколько времени потребуется Имперскому флоту на переход?

— Полагаю, порядка недели, — ответил Император Оэзаоо. — Подробности необходимо уточнить, полная сеть Ноль-Врат в пространстве Союза существует вот уже более шестисот лет, никто не пользуется прыжковыми двигателями там, где можно пройти Вратами.

— Уточним позже, — кивнул Тринадцатый. — Сейчас не это важно. Атака Дэльфийских войск будет отвлекающим маневром, и для него не потребуется участия всего

флота Империи. За полчаса до их выхода из гиперпространства мы ударим через Ноль-Врата. В системе Синеокой, насколько я вижу карту, двое Врат?

— Да, — подтвердил Император, — но противник знает об этом и наверняка организует их защиту.

— Об этом мы позаботимся, — уклончиво ответил Тринадцатый. — Завтра, к исходу суток, я пришлю тебе все необходимые данные. Таким образом, немедленная атака системы Синеокой отменяется. На этом я предлагаю закончить Военный Совет. Генштабу предстоит заняться разработкой предстоящей операции,

а мне пора провести в системе Солнца Совет Глав. Надо, наконец, разобраться с нашими бестолковыми потомками и обдумать, как помочь новым союзникам.

— Прежде чем мы закончим, — Оэзаоо протянул руку к одному из своих адъютантов, и тот вложил в нее какой-то предмет, — я бы хотел передать вам вот это. — Он показал Командующему небольшой черный куб, сильно помятый и оплавленный.

— Что это? — Тринадцатый всмотрелся в экран системы связи. — Не видел такого раньше.

— Это ЭСС-модуль, — несколько удивился Император. — Стандартная модель Содружества.

Мы нашли его в обломках «Титана» на окраине системы Имии Ээа. Год назад здесь произошло первое широкомасштабное сражение с захватчиками. Объединенные силы Союза были наголову разбиты, потери составили порядка девяноста шести процентов личного состава. Уважаемый Хранитель принимал участие в том сражении.

— Сие истинно! — провозгласил Риул. — Союзнический долг священен для Риулов, и я не имел права избежать битвы! Но мой корабль невелик, и наш вклад в сражение был не более чем символическим. Противник захватил Имии Ээа одной мощной атакой и с

ходу ворвался через врата в систему Синеокой, которая также была захвачена в считанные часы.

Жрец склонил голову в знак печали и траура, и Дэльфийский Император продолжил:

— Остановить ураганное продвижение армады врага в глубь пространства Союза удалось лишь благодаря экстренному отключению Ноль-Врат, что обрекло на гибель более миллиарда Людей и Дэльфи. В тот день местный космос был усыпан сработавшими ЭСС-модулями, но подбирать их было некому — погибли все. Технология, по которой изготавливались черные ящики для этих устройств, не была

рассчитана на использование в военное время. После проведения ЭСС-процедуры автономный контейнер, внутри которого находится модуль, отстреливался в космос и начинал подавать сигналы бедствия на всех основных частотах. Истребители противника легко запеленговывали их, находили и уничтожали. Не сохранилось ничего: Гредринианцы и Т'Хассмоа после захвата солнечных систем подбирают все обломки подчистую, первые в поисках любых технологий, вторые — ради сырья. — Оэзаоо чуть приподнял лежащий на ладони оплавленный черный ящик: — Данный ЭСС-модуль был обнаружен

нашими разведчиками фактически случайно, во время тщательного сканирования одной из областей разрешенного гиперперехода на наличие шпионов противника. Этот «Титан» оказался в эпицентре мощнейшего взрыва и раскололся на небольшие части. Одна из них получила сильное ускорение, которое отнесло ее на значительное расстояние от места гибели носителя. Содержащийся в обломке ЭСС-модуль оказался поврежден, в частности, не сработали системы отстрела в космос и подачи аварийного сигнала. Судя по маркировке, он принадлежит Олегу Тихонову, дальнему потомку вашего

друга, одному из лучших спасателей Союза, широко известному в мирное время... — Дэльфийский монарх скептически шевельнул бровями и добавил: — По крайней мере, в пространстве Империи. Мы не решились самостоятельно проводить процедуру ЭСС-реинтеграции, черный ящик сильно поврежден. Возможно, Великий Серебряков сможет найти способ?

— Сможет, куда он денется! — мстительно заявил Тринадцатый. — Заодно займется делом, вместо того чтобы доставать меня своим неиссякаемым любопытством относительно тайн Создателей. Временами мне кажется, что он

произошел от Чебурашки.

Сидящий на плече Командующего ушастый серый комок возмущенно пискнул и в знак протеста перед столь кощунственным посягательством на святая святых — жажду познания немедленно срастил два своих уха в одно огромное. Гипертрофированная «спутниковая тарелка» получилась раз эдак в пять-семь больше туловища, и мышонок, не удержав равновесия, шлепнулся на пол.

— Вот и я о том же, — констатировал Алекс, глядя на возвращающуюся на плечо серую тряпку. Сам команданте предпочел сделать вид, что ничего не

произошло и ни о каком фиаско не может идти и речи. Он уселся поудобнее и немедленно отрастил уши, как ни в чем не бывало.

— Спасибо за находку, О, — Тринадцатый кивнул Императору в знак благодарности.

Борис Фатно шел через руины Сектора Совета Глав в окружении затянутых в совершенно жуткую броню Древних спецназовцев. Каждый раз он невольно вздрагивал, когда глаза натыкались на очередной черный бронекомбинезон. В этом снаряжении воины меньше всего походили на Людей, скорее на ужасающе кровожадных двуногих

монстров с какой-нибудь
запредельно далекой звездной
системы с агрессивной фауной.
Фатно вспомнил, как в первый раз
увидел Древнего Командующего.
Понять, когда было страшнее, тогда
или раньше при виде штурмующих
Прайм десантников Инсектората, не
получилось до сих пор. Про взгляд
Тринадцатого и вовсе лучше не
думать, его глаза прожигали
насквозь, словно заявляя: «До чего
вы довели Человечество, дешевые
слизняки? Миллионы положили
жизни во имя вашего блага, а вы
предали наши жертвы!» И вот сейчас
Древний собирает Совет Глав,
точнее, то, что от него осталось. И

наверняка ничего хорошего это не предвещает. Если верить исследователям старых архивов, Командующий абсолютно беспощаден к предателям, много сильнее, нежели к просто врагам. Видит Солнце, он, Фатно, пытался бороться с вторжением, но оказался не способен противостоять врагам. Да чего уж там, никто был не способен. И как член Совета Глав, он остро ощущал в этом свою вину.

— Что-то не так, Уважаемый Глава? — один из бойцов спецназа остановился и посмотрел на него.

— А? Что? — при виде жуткого бронекombineзона Фатно вновь непроизвольно вздрогнул. — Нет, все

в порядке, с чего вы взяли?

— У вас повышенное кровяное давление, учащенное сердцебиение и неравномерное дыхание, — ответил воин. — Мы можем идти медленнее, если вам тяжело. Нам осталось пройти совсем немного.

— Да, да, я знаю, — торопливо закивал Борис, — я ведь провел в этом Секторе много лет. Я не устал, не будем терять времени. Просто немного нервничаю... — он замялся, — это ваше снаряжение... немного жутко выглядит... в нем вы не похожи на Людей. Мне чуть-чуть страшновато, если честно.

— Это нормально, — черный шлем неожиданно стек на шею, и под

ним обнаружился ультракоротко стриженный голубоглазый мужчина лет тридцати с неожиданно доброй улыбкой, совсем не вяжущейся с его зловеще-кровожадным одеянием. — Великий Серебряков специально создал новый бронекомбинезон таким. Во-первых, снаружи боец не так похож на человека, и наиболее уязвимые места тела с точки зрения нашей анатомии не видны. Во-вторых, внешний дизайн выполнен в максимально хищном решении, чтобы внушать противнику однозначную мысль: ему грозит огромная опасность. В-третьих, бронекомбинезон в боевом режиме испускает сверхнизкочастотные

вибрации, которые воздействуют на противника на клеточном уровне, вызывая чувство беспокойности или страха. Сейчас этот режим у нас отключен, а к внешнему виду вы вскоре привыкнете, это вопрос времени. Вообще же получилось очень красиво, у нас всем понравилось!

— Д-действительно, не лишено грации, — поспешил согласиться Фатно. — Правда, мне тяжело судить, уж очень кровавый дизайн... Вы уверены, Уважаемый капитан Владимир Иевлев, что этот режим беспокойности отключен?

— Слишком долгое обращение, — боец вновь

улыбнулся. — Или уважаемый Владимир, или капитан Иевлев, что-то одно. А режим отключен, разумеется. Сейчас в этом нет необходимости. Мы активируем его перед боем, в зависимости от расовой принадлежности противника.

— Вы имеете в виду, что для разных рас предназначены разные частоты излучения? — догадался Борис, довольный представившейся возможностью побеседовать с Древним, не облаченным хотя бы в этот жуткий шлем. — Вы применяете для каждого врага отдельный режим?

— Излучения, вы совершенно

правы, у всех разные, — подтвердил капитан Иевлев. — Ведь рас много, и они зачастую принципиально различны по строению организмов. Аналитический отдел Флота изучает каждую известную форму жизни и подбирает для нее нужное излучение, частоту и так далее. Это свойство Великий Серебряков скопировал у Чебурашки.

— Эмм... — не сразу сообразил Фатно. — Вы говорите о Леме Командующего Тринадцатого?

— Да, — подтвердил спецназовец, — извините, забыл, что летучих мышей теперь так называют. Как известно, Чебурашка общается при помощи эмоций, он всегда

участвует в боях вместе с Командующим, вот и нашел способ посылать противнику его же чувство страха. Теперь боец в бронекомбинезоне имеет на один способ противодействия врагу больше, как Командующий.

— Простите, не понял, — уточнил Борис, — что вы хотели сказать этим уточнением «как Командующий»? Раньше данный «режим страха» был установлен только на его снаряжении?

— Нет, конечно, — капитан отрицательно покачал головой. — На бронекомбинезоне Тринадцатого вообще нет такого режима, он ему не нужен. Излучение, вызывающее у

противника ощущение сильного беспокойства или страха, создают бактерии-симбионты летучей мыши. Командующий может «включать» этот режим сам в себе, без всякого оборудования. Он и рассказал об этом Андрею Андреевичу. Вдвоем они довольно долго экспериментировали, в результате Серебряков создал это устройство. Работает отлично, годится для всех, кроме Инсов.

— Инсы представляют собой кремниевую-кислотную форму жизни. Поэтому на них не действует устройство? — предположил Борис Фатно. — Или проблема лежит в другой плоскости?

— С пауками все проще, — капитан Иевлев коротко махнул рукой. — Инсы-Воины вообще не ощущают страха, эта эмоция отсутствует у них эволюционно. Остальные разумные виды пауков боятся нас и без устройств, сами по себе. Потому что мы большие и непохожие. С их точки зрения мы столь же красивы, как они с нашей. Неразумные Инсы-Рабочие вообще примитивны в этом плане: пнул — испугались, прошел мимо — нет эмоций, заснул рядом в одиночестве — собрались в кучу и съели, если голодны.

— Вот как? — удивился Фатно. — Даже не думал, что Инсы

могут нас бояться... Последний год Содружество живет в постоянном страхе перед армадами Чужих, безжалостно истребляющих нас в наших же мирах. Мы, претендующие на наследство Создателей, оказались самыми немощными...

— Теперь все будет иначе, — на губах офицера мелькнула зловещая улыбка. — Мы уже здесь.

Глава Фатно замолчал, задумавшись над его фразой. Молодой человек двенадцати веков и еще лет тридцати от роду был прав. Древний Боевой Флот вернулся, и все, кто остался от еще недавно огромного Содружества, испытывают сейчас колоссальный прилив

энтузиазма. Надежда вновь вспыхнула в человеческих сердцах, и люди готовы работать круглые сутки, не покладая рук, восстанавливая практически начисто разрушенную инфраструктуру системы Солнца. Множество народа ежедневно подлетает, подходит и просто выходит на связь с ближайшими подразделениями Древнего Боевого Флота с просьбой принять от них прошения на имя Командующего — граждане Содружества хотят вступить в армию. Население уверено, что в одном строю с легендарными ветеранами им по плечу любая армада врагов. Впрочем, сомневаться в этом и впрямь было

сложно. Внезапно появившийся, словно сказочное чудо, Боевой Флот вдребезги разнес силы вторжения, практически полностью уничтожившие защитников системы Солнца. Удар Древних был настолько мощен и жесток, что враги торопливо бежали, потеряв несколько миллионов кораблей и бросив высаженный на Венеру десант на произвол судьбы. В последующие восемь стандартных суток противник перегруппировал силы и неоднократно повторял атаки как на систему Дээ Ии, так и на систему Солнца, но Древние оказались прекрасно подготовлены к подобному повороту событий,

успевая встречать агрессоров и здесь, и у родного мира Империи. Оперативно и четко подготавливалась оборона, и всякий раз враги несли колоссальные потери и поспешно отступали, игнорируя судьбы собственных эскадр, охваченных кровожадным морем перехватчиков. За прошедшие с момента появления Древних дни общее количество уничтоженных кораблей врага исчислялось восьмизначными цифрами, а Уумииту, необитаемый бескислородный мир, последняя планета от солнца в системе Дээ Ии, превратилась в лагерь военнопленных.

С первого же слова, произнесенного Командующим Тринадцатым, его авторитет в растерзанном врагами Содружестве установился на величину «непререкаем», и никто даже не пытался оспорить его право на верховное руководство. Это воспринималось всеми как нечто само собой разумеющееся, и любой его приказ исполнялся немедленно и без какого-либо контроля. К слову, великий Древний официально ничего не приказывал. Он просто говорил, что нужно сделать то-то и так-то. И все делали. Воистину, когда враг ломает двери в твой дом, а за окном гремят взрывы и льется кровь,

никто не ломает голову над всякой ерундой. А ерунда в этот миг есть абсолютно всё, что не может помочь тебе выжить. А Командующий мог. И его слово стало законом мгновенно, равно как и любая просьба любого воина Древних. Когда Кольцо Марса было очищено от десантников Чужих, кто-то из спецназа вышел в эфир на аварийной частоте и попросил мирное население по возможности оказать войскам помощь в разборе завалов и восстановлении транспортных магистралей, так как у армии нет соответствующей техники и необходимых навыков. Через три часа все уцелевшие защитники Кольца

трудились вовсю, и никто не выразил недовольства, в глазах людей Фатно видел подлинный энтузиазм. Откуда-то взялась уцелевшая техника, в завалах деловито копошились дистанционные строительные модули, по внешней обшивке ползали космомонтажные конвейеры, заделывая дыры, заработали диспетчерские, к концу дня появилось аварийное, а через день и центральное энергопитание... Он и сам работал вместе с остальными, так и оставшись в пожарной команде брандмайора Слузза, и по мере сил пытался быть полезным людям, забыв о своей высокой должности. Пару дней назад

ему даже удалось узнать о судьбе Главы Талле, старый академик выжил и сейчас находится где-то на другой стороне Кольца, возглавляя созданный наскоро госпиталь, переполненный ранеными.

И вот сегодня, совершенно неожиданно, на частоте Боевого Флота, выделенной гражданскому населению в качестве экстренной, в эфир вышел Командующий Тринадцатый и объявил о собрании Совета Глав. Всем Главам надлежит в указанное время прибыть на Прайм, в сектор Совета, либо обратиться к ближайшему воинскому подразделению с просьбой о содействии в доставке. Фатно в

составе пожарной команды Слузза как раз был на разборе крупного завала, бывшего ранее знаменитым на всю систему Солнца выставочным центром, и лично слышал это обращение. Пожарные предложили отвезти его к Прайму, но Борис отказался, работы на завале непочатый край, и отвлекать от столь важного дела одно из немногих уцелевших пожарных судов было бы в высшей степени неправильно. Он дошел до ближайшей диспетчерской, расположившейся в полуразрушенном комплексе внутрисистемной связи, и один из трудящихся там людей связался с Боевым Флотом. За Фатно прислали

десантный корабль и группу спецназа в этом жутком снаряжении. Они доставили его на Прайм, и вот теперь он идет по сектору Совета, в котором проработал многие десятилетия, и боится. Боится не предельно кровожадных бронекombineзонов спецназа, заставляющих его вздрагивать каждый раз, когда он на них смотрит. Гораздо страшнее было другое — услышать вполне логичный вопрос: во что превратилась некогда гордая и бесстрашная раса-победительница, при одном упоминании о которой дрожали боевые армады Чужих, и как вы посмели допустить такое? Вы, кому дана высшая власть, а значит,

святая обязанность заботиться о своем народе, словно о собственных детях и даже сильнее?

Борис Фатно обвел печальным взглядом раскинувшиеся вокруг закопченные руины, оплавленные обломки строений и вывороченные огрызки мощных балок и перекрытий. Он с трудом узнавал некогда хорошо знакомые места. Внешнюю обшивку Прайма в секторе Совета уже залатали и запустили кислородный и климатический цикл, но внутри было еще очень холодно, термограф аварийного скафандра показывал едва три градуса выше нуля. Люди, пытающиеся восстановить сектор, трудились в

загерметизированных скафандрах, чтобы не мерзнуть. Судя по наспех нанесенным эмблемам на их снаряжении и корпусах строительной техники, Древние перебросили сюда бригады космомонтажников из состава Вспомогательных Сил, остатки которых базировались в системе Сириуса. Значит, Боевой Флот уже побывал и там. После начала вторжения врагов в систему Солнца дальняя связь не работала, коммуникационные комплексы были уничтожены Чужими в первые же минуты нападения. Позже пропала и внутрисистемная связь, ее частично восстановили, это проще, но мощные

космические станции дальнего действия, являвшиеся, по сути, огромными заводами по «производству связи», нужно отстраивать заново. Для такого масштабного проекта сил и энтузиазма одних только добровольцев недостаточно, тут требуется мощная экономика, отсутствующая в разоренной дотла системе. У Древних же, это ясно, дальняя связь имелась, как имелось наверняка еще много чего, что делало Совет Глав для Командующего, по сути, бесполезным.

Но главное чудо и будоражащая умы загадка, вторые сутки обсуждаемая всеми, — это, конечно

же, искусственная планета Боевого Флота, совершенно невероятный и противоречащий целому перечню законов физики космический объект. Древние называют ее «Дэя», и это слово уже стало символом победы. Позавчера Дэя внезапно вышла из гиперпространства посреди системы Солнца, повергнув в изумление всех без исключения. Планета, совершающая гиперпрыжки! Созданная, ни много ни мало, самими Создателями! База Древнего Боевого Флота. Она с легкостью прошла через половину системы Солнца и встала на солнечную орбиту между Марсом и Юпитером, «на свое место», как заявил

Командующий Тринадцатый, объясняя ее появление, чем породил в народе еще больше загадок, всевозможных версий и умозаключений. При этом гравитационный баланс системы Солнца не изменился никак, словно ничего не произошло. Это значит, что у Древних есть технологии, недоступные ни Содружеству, ни кому-то еще в Галактике. Сам факт их возвращения спустя двенадцать столетий уже является тому доказательством. Они самодостаточны и вряд ли нуждаются в нас. Так что понять, зачем Тринадцатый собирает Совет, было несложно. Учитывая тщательно

описанный историками суровый нрав Командующего, Борис не сомневался, что пришло время отвечать за падение расы, за очерненные добрые имена Древних героев и много еще за что...

— Мы на месте, — прервал его размышления капитан Иевлев, указывая рукой на призрачную матовую завесу энергощита. — Правительственные помещения еще не восстановлены полностью, но Зал Заседаний и несколько кабинетов готовы к работе. Подождите некоторое время, система безопасности снимет ваши параметры и внесет их в базу данных.

Войдя в Зал Заседаний, Фатно окинул взглядом восстановленное помещение. Пожалуй, это место было единственным на весь сектор, не несшим на себе следов повсеместных разрушений. Хотя от своего первоначального вида оно отличалось довольно заметно: вместо огромного круглого стола с центральной демонстрационной сферой посреди, окруженного правительственными гравитационными креслами со встроенными комплектами индивидуальной связи, новый Зал Заседаний имел стол в форме широкой полуокружности. Кресла вокруг него стояли хоть и

комфортные, оборудованные всеми необходимыми для удобства сидящего элементами, но все же вполне обычные, лишённые гравитационной тяги и возможности передвигаться вообще. На столешнице возле каждого из них виднелась сенсорная панель компьютерного интерфейса, центральная демосфера сохранилась, но помимо нее вся стена, лицом к которой были обращены совещающиеся, представляла собой один огромный экран объемного изображения.

— Уважаемый Борис Фатно! Рад видеть вас в добром здравии! — Щуплая фигурка академика Талле

выбралась из мягких глубин кресла и поспешила ему навстречу. — Как вам новый Зал Заседаний? Военные сдублировали всё оборудование нано- и микромолекулярного объемного заполнения пространства менее современными, но более надежными системами сенсорного ввода-вывода данных! Теперь помимо демосфер и нейроуправления в распоряжении Совета имеются экраны и интерфейсы, для которых не критична даже полная разгерметизация! Это дает возможность продолжать работу даже в условиях ведения боевых действий! Новая система защиты и хранения информации способна

успешно противостоять даже очень крупному соединению РЭБ-кораблей врага! — Академик махнул рукой: — Да о чем это я! Все это мелочи по сравнению с Дзеей! Согласитесь, уровень ее технологий в десять в энной степени раз превышает определение «фантастический»! Как вам принципы, на которых основаны перемещения внутри планеты? Невероятно, не правда ли?!

— Вы были на Дзе? — удивился Фатно. — Мне довелось видеть ее только на навигационной сфере пожарного корабля. Как вы оказались там? Я слышал, что вы трудитесь в госпитале Кольца Марса... — он немного помедлил, — военные

заклучили вас под арест?

— Да вы что?! — ужаснулся медик. — Я находился там с группой врачей по приглашению Великого Серебрякова, мы оказывали помощь Древнему Флоту в лечении раненых! У них ведь нет ни одного профессионального медика, за исключением самого Серебрякова, разумеется. Почти девяносто тысяч раненых воинов, все эти дни Вооруженные Силы провели в сражениях, многие мои коллеги до сих пор трудятся там! Кстати, позвольте поздравить вас с первым военным успехом Союза: операция по захвату системы Имии Ээза закончилась нашей полной победой!

Не правда ли, символично: солнечная система, первой павшая под ударами агрессоров, стала первой освобожденной от них! — Академик заговорщицки понизил голос: — Раненые воины в частном порядке, разумеется, выражают твердую уверенность, что вскоре Содружество вернет себе систему Синеокой. Якобы Командующий обратил на нее пристальное внимание... Впрочем, в военные дела нам лучше не влезать, в этом вопросе польза от нас является весьма и весьма призрачной!

— Скажите, Уважаемый Ризз Талле, — Борис Фатно оглянулся, убеждаясь, что, кроме них, в Зале более никого нет. Сомнительная

гарантия, учитывая уровень доступных военным технологий, но отсутствие явных свидетелей придавало ему некую долю храбрости. — Для чего нас привезли сюда? И где остальные члены Совета Глав? Судя по количеству мест, предусмотренных в этом помещении, новое руководство будет вдвое меньше обычного...

— Как это — зачем?! — академик, похоже, опешил от такого вопроса. — На заседание Совета Глав! Орган высшей власти Содружества не может бездействовать две недели в столь тяжелое для человечества время! Командующий прав: давно пора

начинать работать! Так что нам, вероятно, влетит за бездействие! И совершенно правильно...

Дверные створы с тихим шелестом разошлись в стороны, и в Зал Заседаний вошли три человека, в которых Фатно не сразу узнал коллег по Совету. Облаченные в скафандры люди выглядели совсем иначе, нежели в привычной гражданской одежде, их усталые лица и воспаленные глаза красноречиво свидетельствовали о том, что не только он провел эти дни в почти круглосуточной работе.

— Я прошу членов Совета занять места за совещательным столом, — неожиданно прозвучал

спокойный, но твердый голос, заставив Бориса в очередной раз вздрогнуть. Он поймал себя на мысли, что не видел, как и когда Командующий вошел в Зал Заседаний, и оттого его зловещий бронекомбинезон показался Главе еще более жутким, чем снаряжение бойцов спецназа. — К сожалению, здесь присутствуют все члены Совета, оставшиеся в живых, — сообщил Тринадцатый. — Так что ждать больше некого. Академик Серебряков Андрей Андреевич присутствует на Совете посредством системы связи, так как не имеет физического тела.

— Я бы сказал, снова не

имеет! — укоризненно произнес молодой голос, и на одном из экранов вспыхнул большой желтый круг с точками глаз. Архаичный двумерный смайлик сделал недовольную физиономию, косясь на Командующего, после чего улыбнулся и помахал желтой ладошкой: — Ласкового Солнца всем присутствующим! Уважаемый Талле, рад видеть вас вновь!

— Андрей, — глаза Тринадцатого грозно сверкнули, — мы на Совете Глав, если ты заметил!

— Прошу прощения, — сконфузился голос, и желтый смайлик, испуганно вытаращив глаза, немедленно исчез. — Я ограничусь

аудиоприсутствием.

— Кроме того, на Совете также посредством связи будут присутствовать представители наших союзников: Его Императорское Величество Оэзаоо и полномочный посол Риулов Хранитель Еаурурис. Им будет полезно услышать то, о чем пойдет речь. Оба имеют статус наблюдателей и лишены права голоса, так что никаких заявлений ими сделано не будет.

По сторонам от центральной демосферы Совета вспыхнули две демосферы гораздо меньшего размера, немедленно сформировавшие изображения Дэльфийского Императора и Жреца

Риулов. Борис Фатно уселся в ближайшее кресло, косясь на остальных Глав, следовавших его примеру. Все сохраняли молчание, но явной тревоги в их взглядах он не нашел.

— Заседание Совета объявляется открытым, — немедленно заявил Командующий. — На повестке дня два основных вопроса: организация борьбы с врагом и оттаскивание Содружества Людей от пропасти, на край которой оно присело передохнуть, устав под тяжестью собственной бестолковости. Сразу предупреждаю всех: этот Совет идет в прямой трансляции на оставшиеся у Содружества миры, чтобы потом

никому не пришлось повторять дважды. Для этого Флоту пришлось задействовать все имеющиеся силы и средства противодействия шпионажу противника в системе Солнца. В системах Ориона, Сириуса и Эпсилон Эридана в этом нам любезно согласились помочь союзники: РЭБ-эскадры Дэльфи в настоящий момент находятся там и обеспечивают чистоту канала связи. Мы, Вооруженные Силы Содружества, сделали это сознательно. Каждый человек должен лично увидеть и услышать происходящее сейчас на Совете. От этого будет зависеть его будущее. Итак, приступим.

Тринадцатый обвел
малочисленный Совет тяжелым
взглядом:

— За время мирной жизни
человечество успешно выродилось до
состояния никчемных паразитов.
Двенадцать веков назад меня
предупреждали, что так и будет, если
я навсегда прекращу войны. Я не
поверил и поступил по-своему.
Понадеялся на то, что со временем
Люди изменятся в лучшую сторону и
отсутствие войн будет напрямую
способствовать этому. И, конечно же,
ошибся. Наивно спорить с
Создателями, но, знаете ли, очень
хотелось.

— Как?! — не выдержал Глава

Талле. — Вы хотите сказать, что действительно видели Вики?!

— Он видел, — Командующий указал на восседающего у себя на плече Чебурашку. Тот солидно пискнул в знак подтверждения. — Я их чувствовал и слышал. Вики — сложнейшая энергетическая форма жизни, человеческий организм не имеет органов чувств, которые могли бы позволить ему напрямую увидеть представителя расы Вики. Мне это удалось благодаря симбионтам. В то время я не обнародовал информацию о встрече с ними, так как ничего особо хорошего про Людей на ней не прозвучало.

— То есть Создатели

предвидели и эту войну, и возможность полного поражения, и даже гибели Человечества как разумного вида? — воскликнул академик. — Поэтому они создали для вас Дэю? Чтобы соблюсти свой принцип сохранения всякой жизни?

— Нет, — Тринадцатый отрицательно покачал головой. — Всё было иначе. В день окончания Войны Пришедших После я сказал, что вошел в «Центр» След и получил управление им, так как человечество является потенциальными потомками Создателей. В действительности произошло несколько по-другому. Когда я проник в Центр «След», он сообщил

об этом Создателям немедленно. Искусственный Интеллект «Следа» создан Вики и далеко не глуп. Он прекрасно разбирается в нюансах и легко определил, что «Русский» попал в систему Мерхна не силой человеческой науки. Так как мы отвечаем Критерию Создателей, вход в Центр для нас открыт. Но мы не прошли интеллектуальный ценз, и потому управление им нам не положено. Тем не менее я был уже внутри. Искусственный Интеллект счел ситуацию нестандартной и связался с Вики. В тот момент и состоялся первый разговор, по итогам которого мне было разрешено пройти курс обучения управления

«Следом» и сделать выбор.

— Простите... — Талле явно пылал решимостью узнать всё. — Но о каком выборе идет речь?

Борис Фатно мысленно вздохнул, не накликал бы беды на свою голову. Судя по началу разговора, Командующий точно собрался найти виноватых. А для чего их ищут, как не для примерного наказания? Однако Тринадцатый был спокоен.

— О том, какая именно часть человечества должна погибнуть, — невозмутимо ответил он.

Сказать, что эти слова шокировали Совет, было бы явным преуменьшением. Фатно был уверен,

что в шоке сейчас находится все уцелевшее население Содружества.

— Я объясню. — Командующий не стал тянуть время или ожидать уговоров. — Проблема в том, что человеческая генетика двойственна. Наш вид единственный из всех, где лучшая часть популяции составляет ее меньшинство. Большинство же никчемно. Цивилизацию движет вверх совсем небольшой процент Людей, остальные просто существуют в свое удовольствие, и их мало интересует всё, что не касается их напрямую. Иными словами, ущербность человеческого вида можно выразить так: большинство паразитирует на плодах труда

меньшинства. Если движущая сила лучших — это жажда познания, свершений, открытий, научно-технического прогресса — словом, достижение вполне конкретных высот, то большинством движет то, что выражается старой поговоркой: что бы ни делать — лишь бы ничего не делать. Но и первые, и вторые — Люди. Таким образом, внутри одного нашего вида скрыты два разных, причем баланс катастрофически нарушен в пользу социальных паразитов. И Создатели посчитали, что представитель Людей должен принять решение самостоятельно, без их участия. Они прямо заявили, что если прекратить войну, то

Человечество очень быстро разжиреет, генетический дефект, порождающий социальных паразитов, окажется в максимально благоприятных условиях, и вскоре деятельное эволюционно-ценное меньшинство популяции сократится до незначительных размеров. И даже если в конечном итоге оно не исчезнет целиком, его процентное соотношение будет столь мало, что не сможет ни повлиять на судьбу цивилизации, ни, тем более, ее защитить. А ведь в отличие от нас, эволюция во Вселенной не стоит на месте. Другие виды прогрессируют и развиваются, не говоря уж о существовании врагов, уже

представляющих для нас высокую степень опасности. Рано или поздно падет любой Барьер, кто бы его ни возвел. Ничто не вечно во Вселенной, кроме Истины, и этот постулат, лежащий в основе религии Риулов, действительно дошел до них от Создателей, пусть и через десятки руки. Даже если бы «След» убил всех Чужих, а это, кстати, противоречит постулатам Вики, со временем в космос выйдут новые расы. И с удовольствием сожрут большую кучу жирных и ленивых червей, не способных ни на какие сражения, кроме словесных.

При этих словах двухметровая фигура Хранителя, высеченным из

куска скалы изваянием застывшая внутри демосферы системы связи, воздела вверх руки и что-то провозгласила, потрясая посохом. Но так как звук был заранее отключен, фраза осталась неслышанной. Борис Фатно слегка наклонился к академику Талле и едва слышно произнес:

— Готов спорить на энергощит своего скафандра, Еаурурис заявил, что «Истина — вечна!».

— Согласен, — так же тихо ответил тот. — Вот вам и дремучая религия... как иногда бывает полезно хранить свою историю. Наш с вами вид, уважаемый коллега, с этим не справляется хронически.

— Но, — продолжил Командующий, — если нажать на кнопку всемогущего Центра и промыть всем мозги, направив их в нужное русло, мы повторим методы моего приятеля Арториуса. Это, по сути, будет один большой морализатор. Ибо избавившись от социальных паразитов, мы лишимся всего лишь одного. А именно — искусства. Ведь профессиональное занятие искусством — это, с точки зрения научно-технического прогресса цивилизации, тоже паразитирование. Художник, композитор или поэт не сможет ни провести сложную операцию, ни вырастить пищу, ни создать

космический корабль, ни
противостоять тщательно
подготовленному солдату
противника. Но без искусства жизнь
того же ученого, монтажника или
воина станет блеклой, однобокой и
монотонной. Психическое развитие
получит серьезный дисбаланс в
сторону прагматики, что лишит
Людей ряда уникальных морально-
психологических качеств. Но, самое
главное, в произведениях искусства
нуждается тот самый Критерий,
которым мы обладаем. Создатели
заявили, что без культурной
составляющей мы обречены на
гибель, так как именно Критерий
есть главный ее потребитель, хоть

многим это на первый взгляд незаметно. — Тринадцатый повернул голову и посмотрел в поблескивающее облако висящих в воздухе микрокамер. — Сразу хочу уточнить для всех! — грозно заявил он, глядя прямо в глаза зрителям, — речь идет о настоящем искусстве, а не о том компосте, который вы развели! — Командующий вернулся к Совету: — Наш вид неотделим от этого чувства, без него мы обречены на медленную деградацию и вырождение.

— Прошу прощения, — подал голос Глава Нерлло, — что такое «компост»?

Тринадцатый молча обернулся к

сенсорному интерфейсу и быстрыми движениями пальцев набросал короткую фразу. Командующий коснулся сенсора ввода, и Нерлло получил его сообщение. Он скользнул по тексту глазами, и его брови ошарашенно поползли вверх. Борис Фатно скосил глаза, пытаясь прочесть текст, и это ему удалось. Сообщение Командующего гласило: «Компост — древнее органическое удобрение. Получается путем разложения различной органики. Основные материалы: навоз, фекалии, навозная жижа, птичий помёт, торф...» Фатно почувствовал, как к горлу подступает неприятный комок, и поспешно отвел глаза.

— Еще вопросы есть? —
поинтересовался Тринадцатый. — Я
могу продолжать?

— Да-да, — торопливо закивал
головой Нерлло, — пожалуйста,
Уважаемый Командующий...

— С точки зрения
Создателей, — Тринадцатый окинул
Совет взглядом, — выбор любого из
вариантов в той или иной степени
приводил к гибели наш вид в
будущем, пусть даже и не уничтожая
его в настоящем. А так как
собственноручно уничтожать какую
бы то ни было жизнь не в их
правилах, они возложили эту
почетную обязанность на меня.

— И вы выбрали первый

вариант? — предположил академик Талле, — прекратили войны навсегда? То есть на длительное время?

— Я ничего не выбирал, — поморщился Командующий. — Понадеялся на то, что со временем Люди смогут измениться. Что здравый смысл возобладает над сытым паразитированием, тем более в те времена, когда Содружество состояло из граждан, преисполненных жаждой деятельности. Я выставил Барьеры. Мне казалось, что это все-таки лучше, чем промывание мозгов, пусть даже и в самых благих целях. Но логика подсказывала, что

Создатели вряд ли могут ошибаться в таких вопросах, иначе они не были бы Создателями. Поэтому позже у нас состоялась еще одна встреча с Вики, о которой все наслышаны. Тогда я принял некоторые меры в качестве страховки. На всякий случай.

— Вы имеете в виду планету Дзя? — немедленно ухватился за такую возможность Талле. — Скажите, Уважаемый Командующий, что вы имели в виду, когда упомянули, что она заняла в системе Солнца «свое место»?

— Я имел в виду, что все узнали достаточно, — отрезал Тринадцатый. — Всё, что касается

тех давних событий, только что было рассказано. Остальное либо не относится к делу, либо никого не касается. Все, кому надо знать что-либо про Дэю, уже это знают. Либо узнают в свое время. Экскурс в историю закончен. Теперь переходим к делу. Первое, что будет сейчас сделано, — это внесение изменений в Конституцию Содружества.

— Но... — опешил Борис Фатно, — это же невозможно! Конституция Содружества является раз и навсегда созданным сводом законов! Она незыблема! Поправки и редактирование ее невозможно!

— Она такой и останется, — в глазах Командующего мелькнула

легкая насмешка. — Сейчас мы ее немного усовершенствуем, и пусть она и дальше остается незыблемой. А кто попытается ее изменить, будет иметь дело со мной. И с Флотом. Пора исправлять ошибки, пока еще осталось ради кого. Бесконечная мирная жизнь на пользу Содружеству не пошла, поэтому воспользуемся военизированной формулой государства, придуманной много тысяч лет назад.

— Это узурпация власти... — выдохнул Фатно, бледнея от одной только мысли о том, что произойдет дальше. — Замена демократии на милитаристский режим... Это — конец...

— Это пистолет, — усмехнулся Тринадцатый, — Борис, ты не прав. Поищи в другом кармане.

— Эээ... — не понял Глава Фатно, — простите, что я должен поискать? Боюсь, я не...

— Перо и бумагу! — оборвал его Командующий. — Чтобы фиксировать изменения. — Он пристально посмотрел на Фатно, и тот замолк на полуслове, не решаясь продолжать спор. — Записывайте, Уважаемые Главы, не тратьте время понапрасну, нам еще с Чужими сражаться! — продолжил Тринадцатый. — Пункт первый: Боевой Флот Содружества, базирующийся на планете Дэя,

является Гарантом Конституции со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пункт второй: Отныне человечество делится на две категории: Граждане Содружества и Жители Содружества. Гражданином Содружества является человек, отслуживший в Вооруженных Силах минимально допустимый срок. Исключений не существует. Попытка их изыскать, как на государственном, так и на частном уровне, является государственным преступлением. Пункт третий: минимальный срок службы в Вооруженных Силах Содружества составляет десять лет.

— А как же состояние здоровья... — Кто-то из Совета Глав

удивленно поднял голову, но, столкнувшись взглядом с Тринадцатым, поспешно вернулся к своим запискам.

— Исторических романов читались? — брови Командующего иронично взлетели вверх. — На дворе тридцать третий век после Катастрофы, медицина способна излечить всё еще в младенчестве. Кроме лени, эгоизма и острой вспышки ощущения собственной звездности и гениальности, не имеющей под собой никаких оснований, помимо пустого трепя. Но сейчас мы это исправим. Далее. Пункт четвертый: Служба в Вооруженных Силах есть занятие

добровольное, служить или не служить — каждый определяет для себя сам. Минимальный возраст для поступления на военную службу в условиях мирного времени составляет двадцать один год. Соответственно, право голоса в условиях мирного времени приобретается не ранее, чем в тридцать один год. Пункт пятый: человек, не прошедший военную службу, считается жителем Содружества и не имеет гражданства. Так как не доказал делом свою способность поставить интересы Человечества выше личных. Отныне для получения гражданства просто родиться

недостаточно, придется еще доказать свою полезность для расы. Пункт шестой: лица, не имеющие гражданства, не имеют права голоса и не принимают участия в выборах в органы государственной власти любой ступени. Неграждане также не имеют права занимать руководящие должности, вести научную, общественную, а также среднюю и крупную коммерческую деятельность. Пункт седьмой: неграждане не обязаны оказывать Содружеству какую-либо помощь во время войны, равно как Содружество не обязано оказывать во время войны помощь негражданам. Пункт восьмой: в военное время Совет Глав

Содружества подчиняется
Генеральному Штабу Вооруженных
Сил, в мирное время Совет Глав
является высшим органом
государственной власти.
Командующий Вооруженными
Силами входит в его состав в
качестве Главы автоматически.
Пункт девятый: Мирным временем
считается состояние Содружества,
при котором его Вооруженные Силы
не ведут широкомасштабных боевых
действий. А именно: в военных
мероприятиях любого рода, если
таковые имеют место, суммарно
задействовано менее пятидесяти
процентов личного состава армии.
Переход на военное положение также

может осуществляться по решению Совета Глав. Пункт десятый: все остальные права, не обговоренные в предыдущих пунктах, но указанные в Конституции, распространяются на граждан и на неграждан Содружества неравнозначно. В случае спорной ситуации, при прочих равных условиях, личность, доказавшая свою значимость для расы, имеет преимущество перед паразитирующим индивидом. Это всё. Вопросы можно будет задать позже, возражения и прочий высокоинтеллектуальный бред не принимаются. Так не просто будет, так УЖЕ стало. С этой минуты.

Тринадцатый вновь обвел

глазами Совет. Главы сидели неподвижно, уткнувшись в свои демосферы, на которых Искусственный Интеллект Совета выводил в печатном виде слова Командующего.

— С Конституцией закончили, — объявил он. — Теперь займемся текущей ситуацией. С сегодняшнего дня армия структурно будет состоять из трех видов: Кадровых Сил, Вспомогательных Сил и Боевого Флота Содружества. Кадровые Силы — это боевые подразделения, которые мы создадим из добровольцев. Обучим, снарядим, обеспечим современным вооружением. Для успешного

противодействия противнику нам требуется большая армия, надеюсь, в этом никто не сомневается? Дэльфийская Империя имеет около четырех миллиардов военнослужащих и постоянно наращивает численность своих вооруженных сил, но даже такое количество бойцов не смогло переломить ход войны. Впрочем, это мы исправим. В мирное время в Кадровых Силах будут проходить службу люди, желающие получить гражданство, таким образом, их численность напрямую зависит от количества добровольцев. Далее.

Вспомогательные Силы. Тут ничего объяснять не надо, все уже

знают, что это такое: эвакуация населения из попавших под удар миров, демонтаж материальных ценностей, транспортировка грузов, строительство оборонительных сооружений и тому подобные действия. Вспомогательные Силы существуют только в военное время, в мирное время они будут сокращены до штатов Центроспаса, который является у них головной структурой. Боевой Флот Содружества — это гвардия, базирующаяся на планете Дэя. В гвардии служат лишь те, кто связал с армией всю жизнь. Попасть в нее можно не ранее чем через двадцать лет кадровой службы, так что подробнее об этом поговорим лет

через десять, если переживем эту войну. Вопросы по структуре армии есть?

Командующий сделал паузу, ожидая вопросов, но задать их никто не решился, и он продолжил:

— Сегодня же всем, кто уже находится в составе Вспомогательных Сил, надлежит отправить на имя командиров своих подразделений рапорта, подтверждающие их желание продолжать службу. Все, кто принимал и будет принимать участие в ведении боевых действий или в их непосредственной подготовке и обеспечении, уже доказали свое право на гражданство, и оно будет

присвоено им по окончании войны автоматически. Совет получит от Генштаба соответствующий банк данных через сутки, он будет обновляться ежедневно. После войны эти граждане проведут выборы Совета Глав. Сейчас же недостающие должности Совет заполнит самостоятельно, временно назначив на них тех, чья деятельность наиболее эффективно способствует победе над врагом. Все остальные жители Содружества могут при желании вступить в Вооруженные Силы в любой день и час, начиная с полудня завтрашних стандартных суток. На этом открытую часть заседания Совета

Глав предлагаю считать законченной и приступить к решению текущих проблем. Вопросы есть?

— Полагаю, их возникнет великое множество, — заявил Талле, — но сначала все необходимо тщательно обдумать. Посему я поддерживаю Командующего: сейчас первоочередная задача — это выживание Содружества. Если эти меры позволят нам сохраниться как разумному виду, я — «за»!

— Я бы хотел задать два вопроса, с вашего позволения, — Борис Фатно скользнул взглядом по множеству пометок, сделанных им за время выступления Командующего. — Если нам

необходимо наладить учет и контроль над получением гражданства, то потребуется специальная инфраструктура. Где ее взять и где она будет размещаться? И второй вопрос: все производственные мощности, что остались у Содружества, сосредоточены сейчас в наших последних системах: Альфы Центавры, Сириуса и Эпсилон Эридана. На них идет производство «Незыблемых», «Титанов» и сегментов космических крепостей. Это все, что было в наших силах. Возможно, у Вооруженных Сил есть какие-либо пожелания по этому поводу...

— У армии есть только одно пожелание — уничтожение противника и свобода нашей Родины, — Тринадцатый покачал головой. — Вооруженные Силы не собираются управлять Содружеством, это не их функция. Изменения в Конституцию были внесены исключительно для того, чтобы на ключевые позиции в обществе отныне попадали только те, кому небезразлична судьба и будущее этого самого общества. Гвардия насчитывает два миллиона бойцов, она никогда не составит большинство на выборах, да ей это и не нужно. Вспомогательные Силы уже имеют в своем составе десять

миллиардов человек, и все они после войны пойдут на голосование, будучи уже гражданскими людьми. Так что Совет Глав будет осуществлять все те же функции, что осуществлял всегда. Банк данных по гражданам мы соберем, Вооруженным Силам это сделать проще, люди-то проходят службу у нас. Андрей Андреевич Серебряков возьмет на себя взаимодействие с Советом по данному вопросу. Вся информация будет поступать в Совет Глав и находиться в открытом доступе для любого жителя Содружества. Восстановлением управленческой инфраструктуры займитесь немедленно, она должна находиться

здесь, на орбите Земли, на Прайме, в системе Солнца. Земля — это не просто столичный мир Содружества. Это колыбель нашей расы, символ Человечества, и мы ее не отдадим никому и никогда, и точка. Так что используйте всё, что есть в вашем распоряжении, включая Вспомогательные Силы.

Теперь что касается производства военной техники. Экспертный отдел флота под командованием эксперт-командора Тринадцатой и Аналитическое Управление под руководством академика Серебрякова сегодня же передадут на верфи необходимую документацию и разместят заказы на

производство. Об этом пойдет речь на закрытой части Совета Глав. В частности, организация надежной обороны, строительство новых военных баз на орбитах планет и ключевых участках космического пространства солнечных систем, изготовление современного вооружения, вопросы подготовки новобранцев и так далее. Это не достояние прямого эфира. После принятия необходимых решений Совет опубликует их в сети в объеме, не нарушающем режим секретности. Еще вопросы?

— У меня есть один, — Глава Нерлло немного помедлил. — Как вам уже наверняка известно, в

первые пять месяцев войны население Содружества массово покидало объединенное пространство Союза, планируя укрыться от агрессоров в мертвом космосе. В общей сложности за пределы Галактики ушло сто пятнадцать миллиардов человек. Это в три раза больше, чем сегодняшнее население Содружества. Еще тридцать пять миллиардов либо погибли в сражениях и бомбардировках, либо были жестоко умерщвлены агрессорами, которые замораживают всех пленных заживо, превращая в пищевой концентрат для Инсов. Пятьдесят миллиардов человек, сосредоточенные в трех

солнечных системах, это всё, что от нас осталось. Что планирует предпринять Боевой Флот для спасения укрывшихся в мертвом космосе? От них непрерывно поступают сигналы бедствия, агрессоры каким-то образом получили возможность отыскивать их станции! Десятки миллионов беженцев ежедневно гибнут в морозильных камерах...

— Достаточно, — прервал его Тринадцатый. — Я понял вопрос. Отвечаю: Боевой Флот ничего не будет делать для паразитов. Смотри пункт седьмой Конституции Содружества. Им была безразлична судьба человечества, нам,

соответственно, безразлична их судьба. Армия сражается и будет сражаться за свой народ, за тех, кто остался на родных планетах и был готов умереть, но не отдать их врагу. А что там происходит со всякой грязью, меня не интересует. И вообще, я не понимаю, зачем им какая-либо помощь? Они же там все сплошь гении и сверхинтеллектуалы. Социальные сети ими были созданы в первый же день после бегства, вот пусть и напишут Инсам убийственное послание в блогах или разгромят их в комментариях, сверкнут остроумием и раскроют Чужим глаза на то, какие те тупые, не знают, что «главное — моск».

Подключат спам, троллинг и что там у них еще есть... В общем, пускай отражают удары единственным, на что способны, — словоблудием. Уверен, пауки старательно прочтут каждую строчку и обязательно вступят в полемику. Глядишь, вторжение само по себе и затихнет, погрузившись в виртуальность. А у Вооруженных Сил хватает более важных дел.

— Но это же люди! — воскликнул пораженный Нерлло. — Они такие же, как мы с вами!

— Неправда, — невозмутимо заявил Командующий. — Такие, как мы с вами, находятся сейчас здесь, в остатках пространства Содружества,

и делают все, чтобы Содружество выжило. Вот это действительно люди. А те, о ком говорите вы, не более чем глисты. Мне надоело, что каждый раз, когда к человечеству приходит беда, лучшие его представители гибнут первыми и в первых рядах, а из выживших основное большинство составляют те, кто забился в нору поглубже, в ожидании, когда другие спасут за них мир. Кстати, Уважаемый Глава, если бы под воздействием нытья таких, как они, ваши предшественники не уничтожили архивы Боевого Флота, вам было бы что противопоставить силам вторжения. Если бы благодаря им же Рос не превратили в

заштатный и всеми забытый музей, то армия получила бы сигнал о начале войны своевременно. И, наконец, если бы все они не были паразитами, но пошли в бой, Содружество имело бы армию в сто миллиардов штыков. На деле же существует лишь одно сослагательное наклонение. Не вижу никакого смысла в их существовании, тем более не собираюсь тратить на это силы Флота. Нас и без того очень мало, а забот очень много — надо войну выиграть и НАСТОЯЩИХ людей сберечь.

— Это ужасно! — воскликнул кто-то из Глав. — Вы обрекаете на

жестокую смерть миллиарды!

— Я никого ни на что не обрекаю, — презрительно усмехнулся Командующий. — Они сами сделали свой выбор. Глисты добровольно покинули организм, в котором паразитировали.

— Но вы хотя бы могли сделать систему сигнализации более надежной! — не сдавался тот. — Почему все было замкнуто на одну «Нить»?!. Если бы устройств было больше, Боевой Флот мог вернуться гораздо раньше!

— Если кто-то забыл, то могу напомнить: Содружество упразднило армию, — жестко осадил его Тринадцатый. — Мы ушли сами по

себе, это было нашим личным решением, Флот никому и ничего не был должен. По простой причине: у Человечества еще за год до Исхода УЖЕ не было Флота. Так что мы вернулись вовремя. Как раз тогда, когда в Содружестве не стало паразитов, остались только Люди. Я крайний раз повторяю: всё Человечество находится сейчас в пространстве Содружества, под защитой его Вооруженных Сил. И армия готова умереть за этих Людей, если потребуется. Да, до момента нашего возвращения многие достойные представители Содружества погибли в боях, но это война, а не сетевое состязание в

игрушках и сомнительном остроумии. Флот сделает всё, чтобы минимизировать потери, но все должны хорошо понимать, что это битва за само право на существование, и гибель людей будет продолжаться до тех пор, пока мы не одержим победу. Хотя теперь в этом плане у нас есть преимущество — это одна из крайних разработок Андрея Андреевича, но о ней он расскажет сам несколько позже. Помимо этого мы будем предпринимать серьезные попытки разыскать в захваченных противником системах хотя бы какие-то ЭСС-модули, сработавшие в ходе сражений. Там, на местах

прошедших боев, что-то должно было остаться, и враги могли подобрать некоторое количество черных ящиков. Если Инсы расстреливают их немедленно, то Т'Хассмоа и Гредринианцы, возможно, заинтересовались неизвестной технологией и так далее. Генеральный Штаб уже готовит определенные действия в этом направлении, о них будет сообщено дополнительно. На этом открытая часть заседания Совета Глав заканчивается, я благодарю за внимание и неравнодушие всех, кто следил за собранием. Конец связи.

Командующий что-то тихо произнес в армейском эфире, и

прямая трансляция прекратилась. Тут же на вспомогательных экранах вспыхнула индикация режима секретности, сообщающая об активации протокола максимальной степени защиты. Спустя несколько секунд голова Тринадцатого окуталась полупрозрачной сферой силового щита системы ЗАС-связи, и он обменялся с кем-то несколькими короткими фразами. Рядом с демосферой Императора Оэзаоо немедленно вспыхнуло несколько новых, формируя изображения Дэльфийских генералов. Некоторые из них были знакомы Борису Фатно еще по подготовке битвы в системе Мирной. Представители Имперского

Генерального Штаба обменялись с
Людьми демонстрацией ладони в
знак приветствия, после чего
Командующий объявил:

— Протокол максимального
режима секретности запущен. Далее
мы продолжим заседание Совета в
объединенном формате. — Он сделал
паузу и посмотрел на академика
Талле: — Глава Ридэлл Талле желает
подать рапорт о приеме на службу в
Вооруженные Силы прямо сейчас?

— Что?! — до крайности
изумился академик. — То есть да! У
меня на Дэе осталась масса
пациентов, я не могу просто так
бросить раненых! Но как вы
поняли?!

— Ты слишком громко об этом думал, Ридэлл, — коротко улыбнулся Командующий, кивнув на Чебурашку, едва заметно шевелящего ушами-тарелками. — Твой рапорт будет направлен в Аналитическое Управление Флота, академику Серебрякову. Поступишь под его командование. — Он поднял руку, предвосхищая аналогичные вопросы: — Я осведомлен о том, что каждый из вас находится в составе Вспомогательных Сил вот уже несколько месяцев. Поэтому вы здесь. Совет Глав суть Правительство Содружества. Он представляет волю граждан, и это значит, что в состав Правительства должны входить

достойные представители Человечества. А не по принципу «кто находчивей подсуетился и пролез во власть». Ваши рапорта я подпишу сразу после заседания. Теперь к делу.

Тринадцатый коснулся сенсора на интерфейсе управления, и центральная демосфера Совета вспыхнула картой объединенного пространства Союза.

— Первое, что мы должны сделать, — начал Командующий, — это организовать оборону оставшихся у нас солнечных систем. Для этого необходимо объединить имеющиеся силы. Все Ноль-Врата в Имперских Системах немедленно перенастроить

по примеру Содружества на сообщение с материнским миром. Это решение было принято Советом Глав абсолютно верно.

— Идея принадлежала Главе Саборри, — печально произнес Борис Фатно. — Он был последним руководителем Центроспаса и погиб при обороне Венеры. Участок обороны, который он возглавлял, первым попал под удар агрессоров. Его ЭСС-модуль уничтожили Инсы. Кто теперь возглавляет Центроспас?

— Центром Спасения Содружества будет руководить Олег Тихонов, — Тринадцатый коротко кивнул изображению Императора Оэзаоо. — Наши Дэльфийские

союзники нашли его ЭСС-модуль в системе Имии Ээа. Черный ящик поврежден, над ним сейчас колдует Андрей Андреевич. — Он обернулся к пустой демосфере Серебрякова-младшего: — Есть успехи?

— Собственно, я уже восстановил работоспособность модуля, — заявил голос ученого. — Все готово к ЭСС-реинтеграции, в настоящее время мы подращиваем измененный клон. Теперь это займет одиннадцать суток вместо обычных шестидесяти.

— Это то самое открытие, о котором упомянул Командующий? — живо заинтересовался академик Талле. — Новое преимущество

Содружества в борьбе с агрессорами?

— Нет, — весело ответил голос Серебрякова, — это сопутствующая разработка, я сделал ее довольно давно, порядка шестисот лет назад. Командующий имел в виду другое: мне удалось создать качественно новую технологию экстренного переноса сознания. Теперь она доступна и для мозга, уже имеющего измененные клетки.

— Иными словами, ЭСС-процедура может проводиться неограниченное количество раз? — Глава Талле даже привстал от возбуждения, вглядываясь в пустую демосферу, транслирующую лишь

звук. — Это же, ни много ни мало, изобретение бессмертия!

— Не совсем верно, но в какой-то мере можно сказать и так, — уточнил Серебряков-младший. — Если ЭСС-модуль будет физически разрушен, временная смерть станет настоящей, так же, как и сейчас. Кроме того, нахождение внутри многоразового ЭСС-модуля пагубно сказывается на психике. Сначала этот отрицательный эффект незначителен и легко устраняется возможностями нашей медицины. Но с каждой последующей процедурой негативная составляющая усиливается. Причем проявляется это исключительно в условиях

нахождения Сознания внутри ЭСС-модуля. Так что, в конце концов, ЭСС-реинтеграция становится невозможной. Тут предстоит провести еще очень много исследований, но уже произведенные расчеты показывают, что в зависимости от индивидуальных генетических особенностей психики в среднем человек сможет перенести от четырех до шести ЭСС-процедур, Дэльфи — две-три. Возможно, со временем технологию удастся усовершенствовать, но на данный момент дела обстоят именно так. Помимо этого проблема бесплодия прошедших ЭСС-процедуру Людей и Дэльфи также никуда не делась.

Измененные для реинтеграции
Сознания организмы стерильны и не
дают потомства.

— Но, позвольте, Андрей
Андреевич! — Глава Талле
фонтанировал научным
интересом. — Почему же тогда вы не
имеете тела?!

— Эмм... — неожиданно
замялся голос, — дело в том, что я...
эээ... оказался на Дзе посредством
совершенно иной технологии...
которая мне незнакома... у меня нет
к ней доступа...

— Он плохо себя вёл, — прервал
беседу Тринадцатый. — Дорогу
переходил на красный свет, не
слушался старших и вообще, любит

он это дело — в компьютере посидеть. Всё это к сути вопроса не относится. Итак, после ЭСС-реинтеграции Олег Тихонов возглавит Центроспас. Насколько мне объяснили, его профессионализм не вызывает сомнений. Возражения есть?

Возражений не последовало, и Командующий продолжил, обращившись к Дэльфийскому сегменту Зала Заседаний:

— Все Ноль-Врата Содружества должны вести в Систему Солнца, все Врата Империи — в Дээ Ии. Автономный участок ноль-перехода между материнскими мирами наших рас, который вы

называете мемориальным, должен быть активен всегда. Через него будет осуществляться быстрое перемещение между пространствами Людей и Дэльфи. Пропускная способность Врат невелика для быстрого прохождения миллионного флота, но вполне достаточна для перемещения базирующихся на Дэе подразделений. Как скоро мы сможем реализовать эту схему?

— В пространстве Содружества — к полудню следующих стандартных суток! — Борис Фатно быстро произвел серию вычислений, и нейроинтерфейс вывел несколько строк с полученными данными на центральную демосферу Совета. — В

системе Солнца четверо Ноль-Врат, не считая мемориальных и мульти-Врат. Из них трое уже соединены с системами Сириуса, Альфы Центавра и Имии Ээа. Все, что нам необходимо предпринять, это подключиться напрямую к системе Эпсилон Эридана. Это займет относительно немного времени, мы задействуем для создания ноль-перехода Врата, ранее соединявшие нас с системой Проциона. Всё упирается только во время, необходимое для пусконаладочных работ. Однако подозреваю, что Империя не имеет возможности в кратчайшие сроки сделать у себя то же самое, — он вопросительно

посмотрел на Императора Оэзаоо.

— Это так, — Дэльфийский монарх слегка склонил голову. — Помимо материнского мира мы удерживаем еще девятнадцать солнечных систем, не считая отбитой вчера у врага Имии Ээа. В нашем родном мире нет такого количества Ноль-Врат. Максимум, что в наших силах, это соединиться напрямую с пятью системами. Возможно, с шестью, если удастся оперативно ввести в строй еще одни Врата, получившие повреждения во время сражения за Дэа Ии. Возле них самоликвидировался один из флагманских линкоров Инсектората, в результате кваркового взрыва

выходному контуру был причинен серьезный ущерб. Но организовать прямую связь с остальными солнечными системами невозможно.

— В таком случае Совет Глав должен организовать срочный демонтаж мульти-Врат, — произнес Тринадцатый. — Их необходимо разобрать на максимально крупные составляющие, насколько это возможно. Провести через мемориальный участок и собрать в системе Дээ Ии. При нападении противника наши основные силы смогут совершить ноль-переход в любую систему. Возвращаться придется по цепочке Врат, но тут фактор времени уже не столь

критичен, как при отражении атаки. Хотя риск все равно есть. Противник может наносить отвлекающие удары, чтобы запутать нас и не раскрыть преждевременно основное место своего нападения, и он обязательно будет это делать. Кроме этого, крупные воинские соединения будут вынуждены проходить через Врата в походных построениях, так как размеры входных и выпускных контуров далеко не безграничны. А походная колонна — это всегда желанный кусок для диверсионных сил. Чем больше расстояния придется преодолевать по-походному, тем больше риск спровоцировать противника на засаду.

— За всё время войны силы вторжения применяли диверсионные методы лишь трижды, — уточнил один из Дэльфийских генералов. — Дважды это были относительно незначительные удары войск цивилизации Ваарси, явно разработанные и осуществленные командирами среднего звена в порядке личной инициативы. Третий раз диверсия была проведена достаточно крупными силами. В тот день атаке подверглась Земля, конкретно — Военно-Исторический Музей Рос и заповедник Лемов. Это нападение, к счастью, удалось отбить. В большей мере благодаря системе обороны города Лемов, о

которой никто не знал. Других случаев серьезного применения противником диверсионных методов ведения войны зафиксировано не было.

— Странно, — пожал плечами Командующий. — Видимо, Владелец пошел нынче уже не тот. Раньше они расслабляться не позволяли, ухищрялись, как могли, а могли они, надо признать, неплохо. Воевать Владетели умели. Быть может, в этот раз они рассчитывают на свой многократный численный перевес... я даже затрудняюсь назвать другую причину.

— Незримый Враг не жалеет своих рабов! — неожиданно изрек

Хранитель. — Их судьбы и жизни — ничто для него. Ибо все должны умереть, и он не видит разницы в том, умертвить их раньше либо позже!

— Как-то слишком просто, — в голосе Тринадцатого мелькнули нотки легкого сомнения. — Я внимательно изучил представленную по моей просьбе Имперским Генеральным Штабом сводку о ходе боевых действий, а также меморандум Синода Риулов. Возникло довольно много вопросов. Основной из них: если Незримый Враг поработил руководителей враждебных нам рас, то в их действиях должно просматриваться

единство, близкое к абсолютному. И цели должны быть простые: снести всех подчистую, а потом перебить друг друга. Почему же тогда мы наблюдаем явную самостоятельность среди представителей противника? Ваарси стремятся как можно бережнее захватывать кислородные планеты, то есть рассчитывают развивать на них свою цивилизацию. Т'Хассмоа из кожи вон лезут, чтобы наложить лапу на высокотехнологичные трофеи, стало быть, рассчитывают развивать свои наукоемкие отрасли. Гредринианцы и вовсе хватают все, что плохо лежит, явно рассчитывая сократить свою научно-техническую отсталость

любыми путями. Только Инсекторат, словно таран, идет напролом, игнорируя потери. Но, во-первых, Инсы очень плодовиты и быстро достигают зрелости, их Низшие виды готовы к полноценной жизнедеятельности через три года после вылупления, а Рабочие и вовсе через один. А во-вторых, даже среди них зафиксированы вполне логичные телодвижения: корабли проходят регулярное штатное обслуживание, чего совсем необязательно делать, если не собираешься эксплуатировать их годами. Многие эскадры переоснащаются полями преломления, более эффективная технология которых была захвачена у

Содружества, это тоже ни к чему, если рассчитываешь задавить противника числом и к тому же не проводишь диверсионных мероприятий, лишняя трата времени, не больше. И пленных они замораживают, после чего вывозят полученный продукт куда-то к себе, скорее всего, делают запасы пищи впрок, ведь с поставками продовольствия противника трудностей не возникает — Гредринианцы готовы накормить всех дважды. Я вообще не понимаю смысла в этом замораживании, раньше Инсы не применяли подобных методов, их технологии долговременного хранения пищи

были основаны на высокотемпературной жидкостной гермозапрессовке. Иными словами, в действиях всех прослеживается расчет на будущее. Не очень стыкуется с тезисом о скором всеобщем уничтожении.

Командующий замолчал, давая понять, что если кто-то может добавить в существующий туман хоть какую-то толику ясности, то время для этого сейчас самое подходящее. Борис Фатно посмотрел на коллег по Совету Глав. Вряд ли кто-то из нас будет полезен в подобных делах, подумал он. У Содружества не было времени изучать врагов, мы едва научились вовремя эвакуировать

население и технологии из попавших под удар миров... И даже при этом все равно оказались на краю гибели. Только сейчас Фатно понял смысл диалога Тринадцатого с Дэльфи: Инсекторат воюет не так хорошо, как раньше. Нас почти стерли с лица Вселенной! Что же было бы, если пауки не утратили свое бывшее мастерство?! От этой мысли Главу невольно пробрала дрожь. Нет, Командующий прав: во время войны Содружеством пусть управляют военные. Если такова цена выживания Людей как разумного вида, то это самое меньшее, что мы можем заплатить. И остальные Главы понимают это не хуже, недаром

никто особо не возражал. В конце концов, армия не собирается узурпировать власть, она готова вернуть ее Совету Глав после войны. Прошедшие ее люди будут иметь гражданство, они изъявят свою волю на выборах. Сейчас же мы должны быть едины, как никогда.

— Мы анализировали поведение противника, насколько это было в наших силах, — произнес Император Оэзаоо. — Никаких доказательств получить не удалось, для этого наших возможностей не хватало — основной удар противника пришелся на Империю. Мы непрерывно ведем бои и отступаем, едва успевая проводить эвакуацию. Поэтому

существуют сугубо теоретические и эмпирические выводы. В частности, есть точка зрения, что Незримый Враг поработывает только высшее руководство и генералитет. Менее высокопоставленные руководители и чиновники сохранили дееспособность, они и выступают инициаторами долговременных программ. Именно непоработанные руководители и радеют за развитие своих рас, что вполне логично. Этим можно объяснить и логичное поведение отдельных военачальников противника, и примитивные действия Инсектората. Если Владетели поработаны, то непонятно, как они руководят

войсками: их ведет некая воля Незримого Врага или остатки собственного сознания. Одно можно сказать точно — ментальная связь Владетелей с Низшими не ослабла. Более того, она заметно усилилась. Об этом можно судить хотя бы по количеству боевых кораблей во флотах Инсов. Их стало на порядок больше, при этом Владетелей стало на порядок меньше.

— Даже так? — хмыкнул Тринадцатый. — На момент окончания Войны Пришедших После численность Инсов колебалась у отметки в триста тридцать миллиардов особей. На которых приходилось порядка четырехсот

тысяч Владетелей, включая престарелых и несовершеннолетних. При теперешнем демографическом положении пауков количество Высших должно перевалить за миллион. Довольно странно, что их стало меньше на поле боя.

— В качестве версии можно предположить, что это объясняется более совершенными системами ближней и дальней связи, — сказал Дэльфийский монарх. — Или определенной эволюцией внутривидовых принципов управления Низшими. Тут мы имеем возможность лишь строить предположения.

— Внемля предостережениям

Скрижали и советам Гласа Предков, я потратил многие недели в попытках постичь хотя бы малую толику сущности Незримого Врага! — вступил в разговор Хранитель. — Преуспеть в этом не удалось, но я узрел ничтожные крохи, о которых желаю поведать всем. Создатели сотворили Детей, дабы те защитили нас от Незримого Врага, и они справляются со своим предназначением! Враг заперт ими в Галактике Вузэй, он не может просто прийти к нам и умертвить все живое. И потому он поработывает обитателей нашей Галактики и их руками творит свой замысел! Очевидно, что возможности Незримого Врага

пожирать души не безграничны, ибо он тщательно выбирает свои жертвы. Но скованы они лишь временем, ибо Враг сказал мне: «Очень скоро я получу всё», а Скрижаль показывает, что его щупальца с каждым мгновением распространяются по Галактике всё далее!

— Понятно, — подытожил Тринадцатый. — Время не на нашей стороне, и стоит поторопиться. Но, не имея информации о природе противника, уничтожить его будет сложновато. Андрей Андреевич, — Командующий посмотрел на пустую демосферу Серебрякова-младшего, будто видел в ней ученого, незаметного остальным: — Есть

данные по трупам Владетелей и генерала Т'Хассмоа?

— Я еще не занимался ими, — ответил ученый. — Они поступили ко мне несколько часов назад, в самый разгар работы с ранеными. Медперсонала на Дзе по-прежнему не хватает, Уважаемый Талле сильно помог мне с организацией набора добровольцев из числа высококвалифицированных врачей, но много времени уходит на освоение ими нового медицинского оборудования.

— А что с ним не так? — нахмурился Командующий. — Разве технологии здравоохранения Содружества отстают от имеющихся

в госпиталях Дэи? Мы же вроде все это время занимались только военными разработками?

— Эмм... — Серебряков-младший издал неопределенный звук. — Я совсем забыл вам сказать. Кое-что мне удалось усовершенствовать. Так, между делом, разумеется. Все-таки я врач, вот и реализовывал время от времени некоторые интересные идеи...

— Конкретнее! — требовательно заявил Тринадцатый. — Насколько сильно «некоторые интересные идеи», реализованные «между делом», отличаются от имеющихся у медицины Содружества?

Голос Серебрякова-младшего виновато вздохнул и трагически произнес, признавая свою вину:

— Полностью. — Он тут же воспрянул духом и с энтузиазмом добавил: — Вы не волнуйтесь, у меня имеются заранее подготовленные пакеты обучающих гипнограмм! За неделю грамотного специалиста можно будет полностью подготовить к работе с новыми технологиями! Первый, так сказать, выпуск медицинского университета Дэи состоится уже через два дня! — Он вновь поник: — Вот только, к моему глубокому сожалению, пока мне было не до исследований трупов Чужих.

Нам необходимо наладить быстрое сообщение с Риулами, чтобы Флот имел возможность поддерживать их в боевых операциях. Туманность Смерти находится в тылу у противника, если периодически наносить ему оттуда мощные удары, враги окажутся вынужденными распылить силы. Это снизит давление на объединенное пространство Союза. Сколько нужно времени, чтобы изготовить для Риулов Ноль-Врата?

— Не менее полугода, — покачал головой Борис Фатно. — Это продукт высочайшей научной сложности, квинтэссенция технологического прогресса Союза!

К тому же придется строить два комплекта: для точки А — Содружество и точки Б — пространство цивилизации Риулов.

— Слишком долго, — нахмурился Командующий. — Еще варианты есть?

— Можно демонтировать на сегменты уже существующие Врата, — предложил Глава Нерлло. — Например, в системе Сириуса, там два комплекта, из которых задействован только один, для связи с Землей. А в качестве Ноль-Врат с нашей стороны использовать Врата, ведущие сейчас в систему Имии Ээа, ведь она возвращается законному владельцу

— Дэльфийской Империи?

— Возвращается, — подтвердил Тринадцатый. — Но прямое сообщение с ней мы пока разрывать не будем. Эта солнечная система является ближайшей к пространству Инсектората, оттуда враги распространяются по захваченным мирам. В данный момент к ней в гиперпространстве движутся сразу несколько крупных флотов противника, поэтому стратегически выгодно удерживать ее до тех пор, пока враг не потеряет к ней интерес. А к Риулам можно ходить и от Сириуса. В общем, понятно, — Тринадцатый задумчиво прищурился, — нам нужен один

комплект Ноль-Врат для
транспортировки. И еще нам
требуется живой генерал
противника. Желательно Владелец.
И я знаю, где мы все это возьмем.

Глава 4

НЕУДАЧА

Космос вокруг пылал и плавился, терзаемый выбросами энергий немыслимой силы, и казалось, что пространство вот-вот не выдержит и лопнет, словно пробитый иглой надувной шарик. Бескрайние потоки антивещества исполинским цунами захлестывали выходящие из гиперпространства эскадры Чужих, мгновенно превращая их в океаны кипящего огня. Мгновенно пожрав освободившийся из корабельного пространства кислород, бурлящие

огненные моря тут же трансформировались в гигантские туманности раскаленных газов, густо нашпигованные обломками всевозможных размеров. Но из гипера появлялись новые корабли, в которые немедленно вгрызались новые потоки Серебряных Слез, огненные бездны вспыхивали вновь и вновь, и казалось, что беснующаяся черно-оранжевым пламенем пучина не погаснет никогда, словно горит само космическое пространство вокруг. Эта объединенная армада Альянса была особенно огромной, ее уничтожение длилось вот уже пять часов, но потоки врагов не иссякали.

Объединенные силы Союза

третьи сутки встречали ударами в упор прибывающие в систему Имии Ээза флоты и эскадры противника. Боевой Флот Древних при поддержке крупной группировки Дэльфи дежурил в центре солнечной системы и применял форсаж всякий раз, едва корабли врага начинали выход в реальный космос. Ударные крейсера Людей мгновенно оказывались в зоне выхода, и появляющиеся корабли сил вторжения гибли тысячами, не успевая оказать серьезного сопротивления. В рядах противника царили паника и хаос, усугублявшиеся тем, что выходящие из гиперпространства флоты

находились в твердой уверенности, что прибывают в тыловую солнечную систему, вот уже почти год являющуюся основной базой Альянса в пространстве Союза, и никак не ожидали внезапно оказаться в самом центре кровавого побоища. Пока вражеские командиры судорожно пытались одновременно понять, что происходит, и организовать противодействие атакующим, район высадки окружали Дэльфийские эскадры, и состоящие из многих сотен тысяч хищных акульих силуэтов ракетные волны одна за другой захлестывали появляющиеся в реальном пространстве флотилии

захватчиков.

— Хранитель! Два истребителя цивилизации Т'Хассмоа пытаются выйти из битвы! — пилот указал на обзорный экран. На самом краю пространства, отмеченного как зона боевых действий, вспыхнула пара красных огоньков. Мерцающие точки, совершая противоракетные маневры, быстро двигались в сторону ближайшей области возможного гиперпрыжка. — Дозволено ли нам сразиться с врагом?

— Атакуй, воин! — Еаурурис положил мощные пальцы на пирамидки управления огнем. — Мы сразим его, ибо так велит союзнический долг! Надо же хоть

чем-то быть полезными в сражениях!

— Великий вновь будет недоволен, — с опаской произнес пилот. — Вчера он отчитал меня за плохую подготовку. Я испросил учебного боя у одного из Древних пилотов Великого, но за три часа так и не сумел одержать победу ни в одном поединке. Одолеть перехватчик невозможно! — Он виновато почесал бок. — Нужно будет испросить тренировочной схватки у кого-нибудь из разведывательных кораблей. Великий изрек, что с таким уровнем мастерства мне должно не покидать режима невидимости, ибо я имею все шансы не уберечь Хранителя! —

Пилот печально повторил: — Он будет недоволен.

— Весьма возможно, — согласился Еаурурис. — Оператор Священного Следа суров, как и подобает Великому Вождю. Я приму на себя его гнев, если он обратит внимание на наши действия. А сейчас — в бой, иначе враг успеет покинуть эту систему!

— Никогда! — пилот издал торжествующий носовой звук и накрыл могучей ладонью красную пирамидку, появившуюся на пульте управления сутки назад.

Маленький квадратный кораблик Риулов свернул поле преломления и молнией сорвался с

места, мгновенно переходя на сверхсветовую скорость, и тут же начал экстренное торможение. Еаурурис сверился с обзорными экранами.

— Мы обогнали их, — возвестил Жрец. — На втрое большее расстояние, чем требовалось преодолеть.

— Я виноват, Хранитель! — расстроился пилот. — Человеческие двигатели поражают своей мощностью! Мне еще не удалось полностью привыкнуть к новым возможностям нашего корабля! Я немедленно возвращаюсь, мы не дадим врагу скрыться!

Разведывательный корабль

выполнил разворот и помчался навстречу коротким изогнутым лентам истребителей противника. На этот раз пилот сработал точно, и квадратный корабль вышел из ускорения в непосредственной близости от врага. Истребители Т'Хассмоа метнулись в сторону, стремясь избежать боя, но, идентифицировав появившегося противника как корабль Риулов класса «сверхдальний разведчик», заложили боевой разворот и устремились в атаку.

— Пилоты врага считают нас безобидными! — степенно изрек Еаурурис непоколебимо уравновешенным жреческим тоном.

Нельзя было допустить, чтобы его воин понял, что Хранителю, возвышающемуся неизмеримо высоко над мирской суетой, не терпится пострелять из новой орудийной установки. — Придется доказать им обратное!

Пилот бросил машину в мертвую петлю на недостижимой для противника скорости, и Еаурурис рефлекторно сжался, ожидая жестоких перегрузок. Но человеческие технологии компенсировали негативное воздействие ускорения по иным принципам, и привычных тисков боли, сдавливающих тело, не возникло. Квадратный кораблик

вышел из маневра точно в хвост одному из врагов, и Хранитель азартно захрустел управляющими пирамидками. Установленный вместо спаренного ускорителя частиц плазмоизлучатель озарился короткой вспышкой холодно-белого света, и истребитель Т'Хассмоа превратился в бурлящий черными потеками шар оранжевого огня.

— Истина — вечна, Хранитель! — взревел пилот, уводя разведкорабль от удара противника в спиральное ускорение и тут же прерывая его резким падением вниз. Разогнавшийся следом враг не успел среагировать и промчался мимо.

— Истина — вечна, воин! —

торжественно подтвердил Еаурурис, увлеченно вылавливая истребитель противника средствами наведения.

Пилот вновь вцепился в красную пирамидку, и квадратный кораблик молниеносным рывком настиг врага. Истребитель запоздало метнулся в сторону, уходя от удара, но было уже поздно. Плазменный заряд ударил ему в корму, превращая боевую машину в клубок оранжевого пламени, и спустя несколько мгновений от истребителей противника остались лишь обломки и пара жидких облачков раскаленного газа, быстро остывающего среди ледяной пустоты космоса. Но не успел

экипаж разведкорабля поздравить друг друга с одержанной победой, как экран системы связи вспыхнул сообщением о принудительной активации.

— Развлекаетесь? — человеческий Командующий смотрел с экрана взглядом настоятеля жреческой обители, выносящего поругание нашкодившему ребенку. — Мы вам не мешаем? Перенести поле боя ближе к звезде, чтобы вспышки от взрывов не создавали дискомфорт? — Сидящий на плече у Древнего Дитя Истины укоризненно пискнул.

Под пронзительным взглядом Человека пилот инстинктивно

съёжился и сосредоточенно разглядывал показания приборов, одновременно пытаюсь незаметно активировать режим невидимости.

— Воину необходимо упражняться в искусстве боя, — попытался оправдаться Еаурурис. — Когда, как не во время битвы, лучше всего творить подобное! Нам нужно привыкнуть к новым возможностям корабля, чтобы суметь использовать их в случае возникновения настоящей опасности!

— На тот случай, если вдруг ты сам не догадался, поясню. — Тринадцатый терпеливо вздохнул: — В случае вашей гибели цивилизация Риулов не получит от Содружества и

Империи никакой помощи. По простой причине: никто из нас не знает, где находится эта ваша Туманность Смерти и как в нее попасть. Поэтому, если кому-то неймется погонять на новом двигателе, — он посмотрел на пилота, — а кому-то очень хочется пострелять из новой пушки, — пронзительный взгляд уперся в Хранителя, — то занимайтесь этим либо после получения достаточного количества часов тренировочного налета, либо после того, как мы доберемся до Туманности. Еще раз такое повторится, я отберу у тебя напильник, дружище Еаурурис, и нечем будет рога затачивать.

Пока Жрец озадаченно чесал бок, пытаясь понять смысл последней фразы Оператора, тот обернулся к пилоту и закончил:

— А тебе, Иоакарис, мы поставим обратно твою старую силовую установку и прочий металлолом, что был поменян на наше оборудование. К нему тебе привыкать не требуется, и непреодолимо острая необходимость нарушать мои приказы отпадет сама собой. Вопросы есть?

— Ни единого! — заверил его Жрец, мысленно пообещав себе обязательно выяснить, что такое «напильник». — Подобное более не повторится, Вели... Оператор

Тринадцатый!

Древний Вождь Людей отключился, Хранитель облегченно вздохнул и перевел взгляд на своего пилота. Тот оказался бледным, подобно вспышке плазмоизлучателя, и находился на грани обморока.

— Великий отберет у меня новый двигатель! — воин явно был недалек от сердечного приступа. — Я... это ужасно... что делать... мой новый двигатель... как же так... не надо было мне испрашивать у вас разрешения вступить в сражение... я все испортил... новый двигатель... они заберут его у меня! — он был совершенно убит горем.

— До этого не дойдет! —

авторитетно заявил Еаурурис, торопясь вернуть пилоту душевное равновесие, пока у того не случилось серьезной депрессии. — Мы более не нарушим веления Великого, во имя Вечной Истины! Этот корабль останется у тебя таким, какой он есть сейчас, я позабочусь об этом. Оператор не станет возражать, он воин и понимает твои чувства. Но он еще и вождь, и потому должен пресекать нарушения дисциплины. Потому мы услышали его слова такими, какими услышали. Он не станет отбирать у тебя новый двигатель! — Хранитель мгновение подумал и для убедительности добавил: — Глас Предков

подтверждает это!

— Да? — убитый горем пилот немедленно воспрянул духом. — Глас Предков? — Он довольно заерзал в пилотском кресле и принялся манипулировать управляющими пирамидками. — Каковы наши действия теперь, Хранитель? Поле преломления активировано, корабль готов к выполнению боевой задачи!

— Ведем наблюдение далее. Чем еще... — его внимание привлекла группа новых отметок, вспыхнувшая на обзорном экране посреди кипящей битвы. Несколько кластеров Инсектората только что вышли из гиперпространства прямо

под очередной удар Серебряных Слез. Пятерка человеческих ударных крейсеров уже выходила на дистанцию залпа, сменяя отстрелявшуюся группу. — Связь с Великим, немедленно!

Система связи вновь изобразила Командующего войсками Людей, бросившего короткое «На связи», и Жрец, не тратя времени, произнес:

— Оператор! Мы обнаружили флагманский линкор Инсектората! Он только что вышел в реальное пространство в точке нанесения следующего удара! Передаю координаты!

— Еще один флагман? — Тринадцатый бросил быстрый взгляд

на сфероид тактического
анализатора. — В этом флоте два
Владетеля! Спасибо, Хранитель, это
было очень вовремя! —
Командующий немедленно вышел в
эфир управления флотом: —
Внимание огневым группам!
Прекратить работу Серебряными
Слезами! Обнаружен второй флагман
противника! Авианосной
группировке начать сближение с
зоной высадки! Перехватчикам —
старт! Третьей, Четвертой и
Двенадцатой ударным эскадрам
флагманский линкор врага
блокировать и обездвижить!
«Литера»! Дай массированный
ракетный залп, мне необходимо

прикрытие! «Клинок-1»,
«Коробочке» — срочная стыковка с
«Русским», немедленно!

Пятерка серых шаров замерла на
огневой позиции, ожидая сигнала на
разведение магнитных ловушек.
Опытные капитаны тяжелых
крейсеров не торопились покидать
дистанцию дальнего удара, хорошо
понимая, что раз из гипера появился
второй Владелец, значит, вокруг
него будут находиться отборные
подразделения Инсов —
Приближенные, элита паучьих войск.
И огневая поддержка может
понадобиться в любую минуту.
Хранитель бросил короткий взгляд
на индикаторы бортовых систем,

убеждаясь, что его корабль ведет запись происходящего всеми доступными средствами. Мастерство и слаженность Древнего Боевого Флота Людей внушали уважение. Там, внутри серых шаров и стреловидных перехватчиков, сидят профессионалы высшей квалификации. Оператор отдавал приказы, принимая стратегические решения, кардинально менявшие ход сражения согласно его мыслям, но множество тактических действий Древние воины выполняли самостоятельно. Причем своевременность и слаженность их маневров вызывали изумление, настолько отточенными и

выверенными до секунды они оказывались. У Хранителя постоянно возникала мысль, что на своих соплеменников из современного Содружества они походили не более чем внешне. Владетели времен Войны Пришедших После, чьи отчеты в те годы иногда удавалось захватить разведывательным службам Священного Синода, называли Людей наиболее опасными враждебными существами. Вопросов о том, что имели в виду Инсы, более не возникало.

— Оператор Священного Следа вновь решил лично участвовать в абордажном бою! — изрек Еаурурис,

глядя на стыкующийся с «Русским» десантный корабль. — При этом нам сражаться он запретил. Идти в битву Командующему, да еще в первых рядах, более нелогично, нежели нам испытать новое вооружение в гораздо менее опасной схватке!

— У Людей есть великое чудо науки — ЭСС-технология! — произнес пилот, — вероятно, Великий рассчитывает на нее в случае, если будет сражен в битве!

— У Оператора нет ЭСС-модуля, — Жрец тщательно проследил, чтобы в голосе не прозвучало беспокойство, дабы не вселять в подчиненного неуверенность. — Он есть одно

целое с Дитя Истины, и ЭСС-технология не работает в его случае. Эту загадку не смог разгадать даже Мудрейший из Гениев народов Людей и Дэльфи, носящий имя Серебряков.

— Великий не защищен ЭСС-модулем? — поразился пилот. — Но это же огромный риск! Как его воины допускают подобную возможность потерять столь великого Вождя?! Он суть достояние всей армии и не имеет права принадлежать себе лично!

— Мне неведом ответ на этот вопрос, — Хранитель проводил взглядом отстыковавшийся десантный корабль. — Возможно, он

желает лично убедиться, что на этот раз abordаж пройдет удачно и Владетеля удастся пленить.

Это объяснение выглядело весьма логичным, учитывая, что первый флагман Инсектората, считавшийся единственным в этом флоте, обнаружили в самом начале сражения. Его отсекли от основных сил потоками Серебряных Слез, и источающее неутолимую жажду крови трехсоттысячное облако перехватчиков в считанные минуты разодрало на части кластеры Приближенных. Тяжелые крейсера Людей блокировали флагман и начали имитацию попыток обездвижить его. Владетель, видя,

что его линкор не потерял ход, скорее всего, все еще надеялся прорваться к своим войскам и потому не привел в действие систему самоликвидации флагмана. Тем временем десантные корабли Людей резким броском сблизились с флагманом с нескольких сторон сразу, пробили дыры в его корпусе, и штурмовые группы проникли внутрь. Человеческих воинов было много, и они оказались отлично подготовлены для рукопашных сражений с Инсами. Система самоликвидации была взята под контроль в первые же минуты штурма, после чего десантники Людей захватили Руководящую Паутину. Владетеля взяли в плен и

немедленно поместили под действие эмиттера стазис-излучения, внутри которого любой Инс если и может чем-то шевелить, то только фасетками. Но по необъяснимым причинам эта мера не помогла. Владелец каким-то загадочным образом сумел покончить с собой, и десантники отправили на Дэю его труп. И вот теперь Оператор решил лично возглавить захват.

В эфире прозвучало Дэльфийское предупреждение о массированном ракетном пуске, и Еаурурис принялся следить за действиями Оператора. Его десантный корабль дождался подхода исполинского ракетного потока и

ловко встроился внутрь, уравнивая свою скорость со скоростью живых ракет. Вряд ли в обстановке внезапно возникшего повсюду хаоса и снующих вокруг тысяч человеческих перехватчиков, мгновенно превращающих в факелы корабли Приближенных, на флагмане Инсектората заметят приближающихся абордажников. Проникновение на линкор Владетеля Оператор себе гарантировал, это несомненно. Но один десантный корабль — это совсем мало для пятнадцатикилометрового флагмана, наштигованного Инсами. Древний Командующий Людей сильно рискует ради этого живого трофея.

Накладной заряд гулко
громыхнул, и плазменная вспышка
испарила солидный кусок металла,
прожигая в переборке солидную
дыру. В образовавшийся пролом
влетела термобарическая граната, и
оплетающая стены трехметровым
слоем паутина всколыхнулась от
мощного взрыва. Прижавшиеся к
переборке, вплотную к краям
пробитого отверстия, бойцы огневой
подгруппы синхронным движением
рванули из-за спин жала огнеметов,
и внутрь командного отсека ударили
густые струи напалма. Штурмовые
подгруппы устремились в пролом
прямо через стену пламени, и спустя

секунду в охваченном огнем помещении уже мелькали вспышки выстрелов, рвались плазменные заряды, и в ужасе метались горящие пауки, облепленные липким напалмом.

Тринадцатый в два прыжка пересек растекающуюся по полу огромную лужу кипящего огнем напалма и, не прекращая движения, вскинул сжимающие пистолеты руки. Пара сдвоенных выстрелов разорвала на части двоих Инсов, торопливо перебирающих лапками управляющие нити Руководящей Паутины. Периферийное зрение уловило движение слева, и Командующий резким броском ушел

в нижний уровень и перекатом сместился в центр лужи, разбрызгивая пылающий напалм. Лазерный луч ударил мимо, и Тринадцатый выстрелил через стену огня, ориентируясь по вспышке лазерной установки противника. Заряд плазмы пробил в голову груди Инса огромную дыру, отшвыривая его назад. Командующий закончил перекаат, выходя в стойку, и рванулся к следующему воину Инсов, выскочившему из объятий пламенем паутиной толщи. Паук заметил человека и молниеносным прыжком метнул свое тело ему в грудь, занося секаторы для мощного удара. Тринадцатый встретил летящего

Инса выстрелом с обеих рук, выводя из строя пару энергоклинков, и тут же ушел в кувырок назад, опрокидываясь на спину. Ноги человека встретили падающую сверху паучью тушку и мощным толчком продлили траекторию ее полета. Паук пролетел дальше, и Командующий вышел из кувырка в положение для стрельбы с колена. Человек мгновенно развернулся на месте, доворачиваясь в сторону врага, и пистолет трижды прицельно сплюнул сгустком плазмы. Только что коснувшийся лапками пола Воин Инсов получил все три заряда, и его голова разлетелась брызгами кислоты, перемешанными с

обломками рыжей брони.

— Я — «Клинок-8»! —
раздалось в ближнем эфире. —
Управление системой
самоликвидации перехвачено!
Обратный отсчет прерван. Жду
указаний.

— «Клинок-1»! Я —
Тринадцатый. Взяли Владетеля? —
Командующий поискал мыслью
Чебурашку.

— Только что! — откликнулся
командир группы. — Успели догнать
около выхода из запасного тоннеля.
На нем сейчас сидит Че, Владетель
не двигается, имитирует потерю
сознания. Нужна помощь, пауки
непрерывно пытаются его отбить,

ведем бой в тоннеле. Как принято?

— Принял тебя нормально, — ответил Тринадцатый. В этот момент пришел ответ от мышонка. Команданте восседал на голове у Владетеля, безвольным мешком лежащего посреди коридора, густо залепленного пылающей паутиной. Высший Инс не имитировал, он действительно находился в коме. В двух шагах впереди него кипела отчаянная рукопашная схватка: десяток спецназовцев подгруппы захвата сдерживал густой поток Воинов Инсектората, рвущихся освободить пленного. И те и другие не применяли дистанционное оружие, опасаясь случайного

попадания во Владетеля, и в темно-красном освещении тоннеля густо мелькали росчерки энергетических клинков обеих рас.

— Внимание десанту! —

Командующий устремился к входу в запасной тоннель. — Я — Тринадцатый! «Закат»! Повторяю. «Закат»!

Сдерживающие противника группы спецназа, получив сигнал о том, что цель операции достигнута, начали мероприятия по обеспечению выхода к точке эвакуации. Бойцы огневой и досмотровой подгрупп последовали за Командующим, подгруппа минирования быстро маскировала заряды среди обломков

паучьего оборудования. Тринадцатый подбежал к Владетелю, и в этот момент сидящий на паучьей голове мышонок нанес ультразвуковой удар, метко плюнув в проскочившего между сражающимися бойцами Инса. Агрессивные вибрации вызвали сбой в работе внутренних органов паука, тот споткнулся, запутавшись в лапках, и порция высококонцентрированной кислоты прожгла ему голову. Команданте победно пискнул и завращал бусинами глаз, выбирая следующую жертву, но мимо него уже проносились бойцы огневой подгруппы, усиливая ряды своих товарищей, сдерживающих натиск

Воинов Инсектората.

— Хватить орать, Владетеля зашибешь! — охладил мышиный боевой пыл Тринадцатый, быстро проводя ладонью над головой пленного. Сработали анализаторы, и индикаторы показали, что Владетель еще жив. — Спасибо Сварогу, хоть этот цел! — Командующий недовольно хмыкнул. — Что-то нам не везет с ними...

Он умолк, внезапно уловив знакомое ощущение непонятной угрозы, слепой, яростной и одновременно то ли далекой, то ли слишком слабой. Мышонок прислал согласный образ: он тоже чувствует ЭТО. Непонятно, что ОНО такое, но

ОНО вновь объявилось, и Че предлагал поискать источник неизвестной угрозы. Тринадцатый окинул взглядом бурлящую в двух метрах яростную рукопашную схватку. Сейчас не до этого, у нас уже пятеро раненых, а еще предстоит покинуть паучий флагман. Он подал знак бойцам досмотровой подгруппы:

— Владетеля и раненых на корабль, очень осторожно! — Командующий кивнул Чебурашке, и тот ловким прыжком оказался у него на плече.

Двое спецназовцев подхватили тушку Владетеля, втащили ее на Полевую гравиплатформу и быстро

повезли прочь, подгоняемые руководящим писком команданте. С его точки зрения, двигаться медленнее, чем хотя бы двести метров в секунду, было вопиюще расточительной тратой времени. Вслед за ними вторая пара увезла платформы с ранеными. Тринадцатый коротким движением отделил от бронекомбинезона автомат и посмотрел на мышонка:

— Теперь можешь верещать, сколько душе угодно. — Он вскинул оружие и произвел серию коротких очередей, вспарывая кишасшую сотнями закованных в рыжую броню конечностей толпу Инсов. — Смотри, голос не потеряй! Только

вперед не лезь, там сейчас будет слишком тепло.

Чебурашка понимающе хлопнул глазами-бусинами и сорвался с плеча. Он взвился под облепленный остатками горелой паутины потолок и коротко спикировал на передние ряды пауков, издавая пронзительный писк. От долгого ультразвукового удара, пронзающего барабанные перепонки даже сквозь звуковую завесу максимальной плотности, по ушам резануло болью. Ушную раковину словно залили расплавленным свинцом, и на внутренней стороне лицевой пластины шлема вспыхнул индикатор, сообщая о начавшемся

медицинском вмешательстве. Рубящиеся рукопашную пауки падали на спину, скованные жестокими конвульсиями, рвущими на куски внутренние органы. Люди, инстинктивно сжимаясь от боли, неровными шагами отступали назад, стараясь оказаться дальше от хаотично мечущейся под потолком летучей мыши, не перестающей издавать пронзающий каждую клетку головного мозга острой болью писк. Рукопашная схватка замерла, сменившись судорогами предсмертной агонии нескольких десятков Инсов, и издали в Чебурашку ударил поток лазерных лучей. Подходящие на усиление

телохранителей Владетеля Воины пауков пытались плотным огнем сбить столь опасного противника. Спустя считанные секунды лучевой поток стал настолько обильным, что команданте пропустил удар. Мышонок прекратил ультразвуковую атаку и неуклюже шлепнулся сверху, не попадая на плечо Алекса. Тот едва успел поймать рукой падающую серую тряпку.

— Так! — Тринадцатый посмотрел на круглую сквозную дыру, зияющую в центре «тряпки». — На сегодня достаточно. — Он быстро засунул холодного как лед Чебурашку в образовавшийся на поверхности

груди шов. — Посидишь пока тут, —
бронекombineзон немедленно
ликвидировал шов и подогнал себя
под увеличившийся объем.
Командующий молниеносным
движением снял с брони шарик
плазменной гранаты и метнул его в
напирающую на изувеченные тушки
передовых Воинов толпу Инсов: —
Всем! Отходим!

В темноте тоннеля
ослепительно сверкнула вспышка
взрыва, разбрасывая разодранные
паучьи тела, ударили струи напалма,
выставляя заградительный огонь, и
боевые подгруппы начали отход,
попарно прикрывая друг друга.
Отступить пришлось медленно,

Воины Инсов упрямо преследовали похитителей своего Владетеля, намертво вцепившись в отходящих Людей. На то, чтобы выйти из коридора в командный отсек, ушло почти четыре минуты. Внезапно натиск Инсов резко ослабел, и в следующую секунду в эфире зазвучал голос командира экипажа десантного корабля:

— Тринадцатый, Тринадцатый, я
— «Коробочка-3»! Прием!

— На связи, — ответил Алекс. — Мы будем у тебя минут через пятнадцать, не раньше. Пауки не отпускают без подарков и поздравлений.

— У нас чрезвычайная

ситуация, — доложил командир «Коробочки», — Владелец мертв.

— Как?! — невольно вырвалось у Командующего. — Я же сам его проверял, он был в норме!

— Не знаю, — в голосе командира чувствовалась растерянность. — Едва его подняли на борт, моментально сдох. Я не понимаю, как ему это удалось. Может, от страха? Нервы не выдержали...

— Неважно, — Тринадцатый досадливо поморщился, — после разберемся. Оставайся на месте, будь готов к приему раненых. Организуй мне срочную линию ЗАС-связи с «Жетоном» и «Алисой».

— «Жетон» на связи! — адмирал Лон Вигу ответил через секунду, спустя еще одну к засекреченной линии максимальной степени шифрования подключилась Алиса: — «Алиса» на связи!

— Планы меняются, — мрачно заявил Командующий. — Владетеля мы не уберегли. Поэтому придется импровизировать. Лон, отправляй сюда Первую бригаду, мне нужен этот линкор! Всю паучью шелуху от него отсечь, антивещества и плазмы не жалеть, свяжись с О, пусть организует тщательную зачистку системы, его самонаводящиеся ракеты справятся с этим быстрее. Алиса, давай сюда своих ребят из

Экспертного, и побыстрее! Флагман должен быть на ходу и слушаться руля через час максимум! Заодно подберешь меня. И, самое главное, Лон! Несколько паучьих кораблей к моменту запуска двигателей флагмана должны быть еще живы и собраны в кучу неподалеку. Пока всё, конец связи.

Бойцы заняли оборону в командном отсеке, подготовившись отражать атаки Инсов, но проникший на флагман человеческий спецназ больше пауков не интересовал. Во внутреннем эфире огромного корабля царил столь же огромный хаос. Кто-то из командиров противника пытался организовать эвакуацию

экипажа с обездвиженного линкора, кто-то заставлял подчиненных вести огонь из уцелевших лазерных орудий, количество которых стремительно сокращалось, кто-то вскрывал ангары с истребителями, то ли для продолжения сопротивления, то ли для бегства. Лишь иногда небольшие отряды Воинов Инсектората атаковали Людей и быстро погибали под слаженными ударами спецназа. Довольно странное поведение для Инсов, отметил Тринадцатый. Раньше, помнится, личный состав флота, не сумевшего сберечь своего Владетеля, подлежал употреблению в пищу в качестве наказания, а заодно и в назидание остальным. Без

Владельца пауки особым
тактическим искусством не
блистали, но сражались до
последнего. А тут — черт знает что.
Неужели столетия сытого мира
смогли испортить даже Инсов...

Первая бригада специального
назначения начала высадку на
флагман спустя десять минут. Вскоре
в командном отсеке паучьего линкора
появились передовые штурмовые
группы, и Командующий поднялся на
борт «Русского». Там его уже ожидал
командир бригады и десяток
офицеров Экспертного Отдела
Флота.

— Господа офицеры! — подала
команду эксперт-командор

Тринадцатая, и присутствующие приняли стойку «смирно», приветствуя появившегося на капитанском мостике Командующего.

— Вольно! — Алекс изящно проигнорировал укоризненный взгляд Алисы и посмотрел на обзорные экраны. Фронтальный борт флагманского линкора Инсектората был облеплен десантными кораблями, прогрызающими в нем дыры для высадки десанта. — Времени у нас мало. Алиса, связь с «Жетоном», «Медальоном» и «Литерой»!

Обзорные экраны вспыхнули изображением адмиралов Вигу и

Ланта. Почти сразу к ним присоединился Дэльфийский Император. Тринадцатый поприветствовал Дэльфи поднятой ладонью и перешел непосредственно к делу:

— Владелец, командовавший этим флотом, как обычно, погиб и, как обычно, при непонятных обстоятельствах. Похоже, это входит у нас в неприятную традицию. Мы сделали всё, чтобы взять его живым, и взяли. Но этого оказалось недостаточно, ему всё равно удалось умереть. Итого: на текущий момент мы никуда особо не продвинулись. Сидеть в Имии Ээа скоро станет бесполезно, теперь противник знает

о нашем присутствии, и врасплох его не застать. Сюда больше никто не прилетит, они подберут в качестве тыловой базы другую систему, это ясно. Нам по-прежнему нужен живой генерал противника и Ноль-Врата для Риулов. Поэтому, пока бой здесь еще идет, мы проведем операцию «Блесна» прямо сейчас.

— Но наш флот, выполняющий отвлекающий маневр, еще не приблизился к системе Синеокой! — выразил обеспокоенность Император Оэзаоо. — Ему еще сутки гиперперехода. Все силы противника сосредоточены перед Ноль-Вратами, сразу за минными полями. Вы планируете лобовую атаку? Разве это

не приведет к очень крупным потерям?

— Определенный риск есть, — согласился Тринадцатый, — но мы попробуем его минимизировать. Переправим через Врата кварковый заряд и подорвем его посреди минных полей, перед вражескими позициями. Мощность взрыва настолько высока, что вызовет детонацию фугасов на довольно крупном близлежащем участке. Полученного в результате коридора должно хватить для лобовой атаки.

— Энергетический отпечаток кваркового заряда имеет весьма яркую сигнатуру, — усомнился Император. — Противник тщательно

сканирует выходное пространство Ноль-Врат, в настоящий момент на него нацелены все имеющиеся у Ваарси системы обнаружения. При столь пристальном наблюдении брандер с кварковым зарядом на борту засекут даже под полями преломления, нам не удастся приблизиться на нужное расстояние! В лучшем случае брандер расстреляют издалека, в худшем — его уничтожение повлечет за собой детонацию заряда. Кварковая реакция в непосредственной близости от Ноль-Врат может вывести их из строя надолго.

— Противник не откроет огонь по носителю кваркового заряда. —

Командующий многообещающе улыбнулся: — У нас будет самый надежный брандер из всех возможных. Они даже обрадуются.

— Вы хотите взорвать в системе Синеокой флагманский линкор Инсектората?! — Дэльфийский монарх выразил удивление. — Но каким образом активировать установленный на нем заряд? Пусковые коды знает только Владелец, но он мертв, а взлом системы занимает от пяти до двадцати стандартных суток!

— Взламывать не придется, — покачал головой Тринадцатый, — Инсы сделали всё за нас. Незадолго до захвата Владетеля они

подготовили этот флагман к самоуничтожению. Кварковый заряд приведен в боевую готовность, мы лишь прервали обратный отсчет: ломать — не строить. Он будет продолжен, как только линкор сможет идти своим ходом. Задача экспертной группе: обеспечить движение флагмана противника к Ноль-Вратам в систему Синеокой. Параллельно мы симитируем радиообмен Инсов. Они знают, что Владелец погиб, и действуют сейчас разобщенно, кто во что горазд. Некоторые даже пытаются вернуть флагману ход. Предположим, что одному из младших офицеров линкора это удалось и он принял

самостоятельное решение прорываться к Вратам в систему Синеокой, на соединение с флотом союзников. Для большей убедительности Первой бригаде линкор не зачищать, обеспечить захват только тех уровней, что необходимы для работы экспертной команды и ремонтной бригады. Адмиралу Вигу проследить, чтобы у оставшихся к тому моменту в живых кораблей противника появилась возможность примкнуть к флагману и пробиться вместе с ним к Ноль-Вратам, после чего Имперские силы завершат уничтожение тех, кто этой возможностью не воспользуется. Первая бригада и все остальные

покинут линкор перед Вратами. При этом симитируем спешку и соответствующую панику в эфире. Если пауки еще будут его слушать, они должны быть уверены, что Люди очень торопятся уйти с флагмана прежде, чем он окажется на враждебной территории. Управление линкором должно быть запрограммировано таким образом, чтобы он самостоятельно лежал на курсе, прошел через Врата и некоторое время продолжал движение. Спектр излучений флагманских кораблей Инсектората стандартно включает в себя кварковую сигнатуру, враги ничего не заподозрят. Плюс к этому мы

организуем подходящий пакет паучьих радиопередач, чтобы на той стороне Врат Ваарси не сразу разобрались, что к чему. Самоликвидация должна произойти на расстоянии, достаточном для детонации минных полей и, по возможности, нанесения ущерба флоту противника. Ноль-Врата не должны потерять работоспособность.

Командующий бросил взгляд на хронометр и продолжил:

— Адмирал Лант, свяжитесь с находящимися у Синеокой разведчиками. Пусть дадут точные данные по залеганию минных заграждений и диспозиции

ожидающих нашего вторжения кораблей врага. Всё, что только смогут. Сведения передать экспертной группе для программирования автопилота. Чем точнее они будут, тем больше эффективность подрыва. Сразу после кварковой реакции разведчикам начать сканирование. Нам нужны точные координаты и размеры образовавшегося коридора. Флот пойдет в атаку через Врата немедленно, как только будет получено сообщение о взрыве. Так что транслировать их необходимо в прямом эфире, чтобы капитаны кораблей вводили курсовые поправки на лету. Первой пойдет Штурмовая

Группировка, задача — быстрым рывком сблизиться с противником на дистанцию клинча, связать его боем и снизить, а в идеале сделать невозможным огонь по Ноль-Вратам. Вторым эшелоном наступает авианосная группировка, третьим — Ударная, затем — подразделения Империи. Если все сделаем быстро, то сумеем воспользоваться элементом внезапности. Раз в данный момент флот Ваарси сгруппирован перед Ноль-Вратами, то попытаемся это использовать: нас мало, но скученность противника позволяет связать боем его первый эшелон и поставить остальные под удар Серебряных Слез. В остальном

действуем согласно плану «Блесна». И, самое главное: мне нужен командующий силами Ваарси в системе Синеокой. Адмирал Лант, пусть разведка делает, что пожелает, но к моменту прохода этого флагмана через Врата я должен точно знать, где адмирал Ваарси с нетерпением ожидает моего прибытия с неофициальным дружественным визитом. Если же что-то пойдет не так, отступаем согласно разработанным схемам. Сигнал к началу отвода войск — «Прилив». — Тринадцатый скользнул глазами по присутствующим: — Вопросы?

Операция «Блесна» прошла как по нотам. Экспертная группа смогла

перехватить управление паучьим
флагманом уже через сорок минут
после получения задачи. Спустя еще
четверть часа ремонтные команды
восстановили работоспособность
одного из главных двигателей, и
рыжая громада линкора неуклюже
поплыла в сторону Ноль-Врат,
пытаясь набрать максимально
возможную скорость.
Рассредоточившиеся по
пятнадцатикилометровому кораблю
отряды спецназа активировали
имитационную аппаратуру и начали
радиоигру, сбивая с толку Инсов. Со
стороны казалось, что несколько
младших офицеров линкора силами
своих подчиненных сумели вернуть

флагману подвижность и теперь стремились довести его до Ноль-Врат и спастись на контролируемой Ваарси территории. Якобы часть экипажа Инсов под командованием этих самых офицеров закрепились в командном центре, в уровне силовой установки и в отсеке отремонтированного двигателя. Там они организовали оборону и ведут кровопролитный бой, отражая атаки человеческих десантников, пытающихся захватить корабль. Для большей убедительности спецназ устроил на подступах к вышеуказанным помещениям настоящее побоище: рвались гранаты, шипели плазменные заряды,

кипел напалм, плавились переборки. В довершение всего некоему доблестному отряду Воинов Инсектората удалось пробиться к одному из десантных кораблей Людей и захватить его, что позволило им вывести в эфир радиообмен человеческих бойцов, бесчинствующих внутри линкора. Переговоры Людей четко показывали, что двуногие не жалеют сил в своем стремлении завладеть флагом.

Порядка сотни паучьих кораблей из числа остатков армады Инсектората, окруженной Дэльфийским флотом и стремительно разлетающейся на

атомы под залпами Ударной Группировки двуногих, предприняли отчаянную по своему героизму контратаку и сумели пробиться через блокаду к облепленному десантными кораблями Людей флагману. Бесстрашный линкор был едва замечен в море окружающих его человеческих боевых машин, но продолжал упрямо двигаться к Ноль-Вратам, демонстрируя нестигаемое мужество, свойственное лишь Воинам великого Инсектората. Вырвавшиеся из окружения корабли присоединились к флагману, и им удалось отогнать или рассеять значительное количество десантных машин Людей, что позволило

линкору увеличить скорость. Флот противника, торопящийся как можно быстрее покончить с остатками окруженной армады, не рискнул ослаблять свои позиции и не выслал на перехват флагмана значительных сил. Несколько человеческих эскадр непрерывно пытались прорваться к линкору и вновь обездвижить его, но всякий раз были вынуждены отступать под плотным огнем оберегавших свой флагман Инсов. Героический бросок к Ноль-Вратам длился больше часа, в течение которого защитники линкора потеряли большую часть кораблей и засевших внутри Воинов. Но сломить волю бесстрашных бойцов

Инсектората двуногим так и не удалось. Изодранный в клочья, испещренный сотнями тысяч пробоин флагман добрался до Врат, несмотря ни на что. Находящиеся внутри Люди осознали скорую перспективу оказаться в солнечной системе, заполненной войсками Альянса, и в близкой к панике спешке покинули едва живой, но непобежденный линкор. Не желая признать свое позорное поражение, человеческий десант перед трусливым бегством забросал гранатами командный центр, и связь с ним прервалась. Но кто-то из доблестных офицеров экипажа был еще жив и сумел провести флагман

через Ноль-Врата. Вместе с ним ушли и последние корабли армады.

На другой стороне перехода они немедленно связались с флотом Ваарси и доложили командующему союзной группировкой о засаде в системе Имии Ээа. Но так как среди спасшихся не было Владетеля, каждый капитан уцелевшего корабля посчитал своей обязанностью лично сделать доклад, и в первые минуты после выхода из Ноль-Врат в эфире стояла плотная трескотня Инсовской речи. С самым флагманом связь установить не удалось, и пришедшие с ним корабли взяли его в плотное окружение, чтобы в случае необходимости иметь возможность

скорректировать курс контактным способом. Не теряя времени, на линкор были отправлены аварийно-спасательные кластеры. Они установили внутреннюю связь с остатками экипажа, рассеянными по кораблю, и смогли проникнуть в командный отсек. Когда командир аварийного кластера вбежал внутрь, его фасеткам предстала картина отчаянного сражения. Все вокруг было искорежено, оплавлено и обуглено, от многометровых толщ огнестойкой паутины остались лишь горы пепла, оборудование превратилось в груды обломков, палубу устилали тушки погибших. Пожертвовавшие своими жизнями

ради спасения флагмана члены экипажа защищали Руководящую Паутину до последней капли кислоты и не отдали линкор двуногим. Управляющие системы корабля оказались серьезно повреждены, и исполинская рыжая громада двигалась по инерции прямо через минные поля, сшибая попадающиеся на пути фугасы. Подрыва удалось избежать благодаря эсминцам Ваарси, которые среагировали своевременно и успели деактивировать этот участок минных заграждений. Аварийному кластеру удалось остановить флагман в какой-то сотне километров от передовой линии войск, контролирующих

область у Ноль-Врат в ожидании вражеской атаки. Через минуту после этого один из управляющих ремонтными манипуляторами аварийщиков восстановил работоспособность систем приоритетного мониторинга, и командир кластера смог ознакомиться с общим состоянием линкора. Работу запущенного таймера системы самоликвидации он заметил, когда до запуска кварковой реакции оставалось две секунды.

— Есть подрыв! — на экране системы связи появилось изображение адмирала Ланта. — Разведчики передают прямым лучом, в зоне вспышки наблюдаются

мощнейшие помехи, связь неустойчивая, работа следящих систем сильно затруднена, первичная реакция противника — бездействие. Есть данные телеметрии по Ноль-Вратам в системе Синеокой! Защита удержала удар, мощность энергощитов тридцать два процента, стабильность выпускного контура девяносто восемь и семьдесят четыре сотых процента!

— Этого хватит, — оценил Командующий и вышел в эфир на частоте управления флотом: — Штурмовой группировке! В атаку, вперед! — И добавил, обращаясь к адмиралу Ланту: — Тэмм, проследи, чтобы у разведчиков было

прикрытие. Если они передавали прямым лучом, через двадцать секунд их будет искать половина флота Ваарси.

Лант отсалютовал и исчез с экрана связи. Тринадцатый обернулся к сидящей в пилотском кресле Алисе:

— «Русский» пойдет во главе авианосной группировки. В связке с нами идут три «Коробочки», не забудь об этом, солнце моё! — Он бросил на нее многозначительный взгляд: — Не хотелось бы оторваться от них, как в прошлый раз.

— Я тут ни при чем! — Алиса была сама кротость, и густой бирюзовый водопад ее волос

немедленно побелел в качестве доказательства. — Они сами отстали тогда! Ты же сказал, что надо быстро, вот я и старалась!

— Ладно, — махнул рукой Алекс, — только давай обойдемся без белых глаз и бровей! А то мне хочется сбегать за кисточкой для сметания снега. Или за веничком для очищения тех, кто терся физиономией об известку на стройке.

Ее глаза, ресницы и брови немедленно приняли цвет морской волны, при этом волосы и губы остались снежно-белыми.

— Получишь! — грозно пообещал Тринадцатый. — Сидеть

потом на чем будете, эксперт-командор? Допрыгаешься!

— А вот и нет! — она показала ему язычок. — Нам вылетать через пять секунд!

Разглядывающий обзорные экраны Чебурашка издал укоризненный писк и, сорвавшись с плеча Командующего, завил под потолком петлю и шлепнулся обратно. Немедленно пришел очень суровый образ: Штурмовая группировка уже прошла через Врата, а они тут друг с другом заигрывают! Пора в бой, война на дворе, если кто не заметил! Людям пришлось признать правоту ушастой позиции, и в командном отсеке

«Русского» вновь воцарилась военная атмосфера. Авианосная группировка рванулась в Ноль-Врата, и спустя мгновение «Русский» в сопровождении трех десантных кораблей стремительно мчался к полыхающему океанам взрывов сражению. Противник, одиннадцать дней ожидавший атаки через Ноль-Врата, не сумел разгадать замысла Людей, и сама атака явилась для него полной неожиданностью. Кварковый взрыв, поглотивший флагманский линкор Инсов, не только застал врасплох оборону Ваарси и навел сильнейшие помехи на оборудование кораблей. Мощнейшая детонация уничтожила целый сектор минных

полей, перекрывавших путь от Врат до первой линии обороны врага. Ударные крейсера Людей, появившиеся сразу вслед за вспышкой, включали форсаж и оказывались перед противником менее чем за секунду. Встретить человеческую атаку слаженным залпом не получилось, и Ваарси открыли беспорядочный огонь, пытаясь уничтожить человеческие эскадры, молниеносно выходящие из Ноль-Врат. Но передние ряды сражающихся кораблей уже смешались, прицельное ведение огня сильно затрудняла опасность поразить своих же, и драгоценные секунды оказались упущены. Две

тысячи тяжелых ударных крейсеров Древнего Боевого Флота миновали Врата с фантастической слаженностью и скоростью, словно в операции принимали участие двадцать боевых машин, но не двадцать сотен. Штурмовая группировка за считанные мгновения развернулась в атакующий порядок прямо под огнем противника, и в ход пошли Серебряные Слезы. Безжалостные потоки антивещества прошли первую линию обороны Ваарси на всю ее глубину за сотые доли секунды, и участок космоса протяженностью в тридцать тысяч километров превратился в ослепляющее море маленьких солнц.

Лопающиеся, словно мыльные
пузыри, корабли противника
исчезали в холодно-бледных
вспышках взрывов, и миллионы тонн
обломков и осколков густыми
брызгами устремлялись в разные
стороны, сталкиваясь друг с другом.
Выброс энергии в подвергшемся
удару районе был настолько силен,
что Штурмовой группировке
пришлось обогнуть смертельно
опасную зону и развивать атаку во
фланг второй линии обороны врага.
Ударные крейсера мгновенным
броском вышли на дистанцию
клинча, и стерильно-белые вспышки
тяжелых плазмоизлучателей
сменились черно-оранжевыми

клубами разрывов, разносящих на куски корабли противника.

Поняв, что остановить инфильтрацию человеческих крейсеров в ряды своих эскадр не удастся, командующий флотом Ваарси отдал приказ всем флотилиям, еще не связанным ближним боем, открыть огонь по Людям. Тот факт, что это неизбежно повлечет за собой нанесение ударов по своим кораблям, смешавшимся с человеческой атакой в один кипящий взрывами водоворот, его уже не интересовал. Горстка человеческих кораблей пожирала огромный флот с такой скоростью, что вопрос о потерях отошел на второй план,

уступив место стремлению уничтожить врага как можно быстрее. В этот момент из Ноль-Врат вышла авианосная группировка, и план командования Ваарси расстрелять всё, что движется в зоне клинча, провалился. Шестьсот тысяч перехватчиков развернулись за двадцать пять секунд, и жаждающее крови серебристое море хищных стреловидных машин захлестнуло артиллерийские формации противника. Мощные тяжелые линкоры артиллерийской поддержки в ближнем бою были бессильны противостоят маленьким юрким перехватчикам. Высокоманевренные боевые машины Людей на огромных

скоростях носились вокруг неповоротливых исполинов Ваарси по коротким орбитам и засыпали врага плазменными залпами, наносящими кораблям врага катастрофический урон. В отчаянной попытке спасти положение Ваарси выпустили все истребители, включая те, что несли охрану космических станций и промышленных комплексов на планетах-рудниках. Три миллиона истребителей устремились на подавление человеческих перехватчиков, и те переключились на новые цели, бросив изрядно потрепанный крупнотоннажный флот противника. Ваарси принялись спешно отводить

флот из зоны действия перехватчиков, и в какой-то момент казалось, что им удастся перегруппироваться и нанести мощный удар по человеческим крейсерам, перемалывающим в труху всё, что оказывалось поблизости. Силы противника устремились в атаку, забыв о Ноль-Вратах, и в следующий миг из них посыпались линкоры Ударной Группировки. Серые шары стремительно собрались в гигантскую грациозную гроздь, и бескрайний океан крохотных частичек, отливающих серебром в свете звезды, исполинскими волнами рванулся навстречу врагу, пожирая корабли, крепости, базы, станции,

астероиды и метеоритные поля, выгрызая россыпи кратеров на попадающихся на пути планетах... Серебряным Слезам неведомы ни жалость, ни усталость, их жизнь подобна вспышке взрыва: коротка и столь же ярка. После того как Ударная Группировка закончила работать, от флота Ваарси в системе Синеокой остались лишь разрозненные избитые эскадры, окончательно потерявшие боевой дух.

— Есть попадание! — доложила Алиса, вглядываясь в обзорные экраны, испещренные тактическими символами. — Двигатели противника выведены из строя,

фрегат теряет ход! «Коробочки»
пошли на сближение!

— Давай к нему! —
Тринадцатый активировал шлем
бронекombineзона и выскочил из
рубки. — Подойди вплотную, там я
дойду на микродвигателях! —
донеслось в эфире ближней связи.

— Осторожнее там, — тихо
вздохнула она, не выходя на связь. —
И сдались же тебе эти генералы,
пусть сожрут их Инсы или еще кто-
нибудь... а мне сидеть тут и
вздрагивать от каждого слова в
эфире. И никого не волнует, что я
волнуюсь! — она быстрым
движением смахнула крохотную
слезинку и с ювелирной точностью

остановила четырехсотметровый шар «Русского» в полуметре от вражеского фрегата. — Допрыгнешь, любимый? — весело прозвучал в эфире ее голос.

— Умница, — похвалил ее Тринадцатый и тут же переключился на частоту десантных кораблей, уже облепивших потерявший ход корабль противника: — «Домовой-1», доложите обстановку.

— Высадка прошла успешно, — откликнулся командир группы спецназа. — Абордажные входы подсвечены радиомаяками. Продвигаемся в глубь корабля, противник оказывает ожесточенное сопротивление. Их адмирала пока не

наблюдаем. Как принято?

— Принял нормально, — ответил Командующий, выпрыгивая из десантного люка «Русского» на поверхность фрегата Ваарси. — Буду у тебя через минуту. Конец связи.

Подошвы бронекомбинезона активировали режим прилипания, и Алекс быстрыми шагами двинулся к ближайшему абордажному отверстию, прожженному накладным зарядом. Спустя десять секунд он был уже внутри фрегата. Разгерметизация выдавила из вражеского корабля воздух, но искусственная гравитация еще функционировала, и Тринадцатый побежал по следам группы спецназа,

ориентируясь по трупам
уничтоженных врагов.

— Вылезай, Че! — он на ходу
создал шов на груди, и серая тряпка
проворно вытекла из-под
бронекombineзона. — Ищи местное
начальство. Он нужен нам живым,
так что вся надежда на тебя. Если и
этого прошляпим, другого найти
получится еще не скоро.

Чебурашка ободрил Друга,
заявив, что разыщет негодяя в
мгновение ока, а если представится
возможность, то еще и лично
притащит его, благо синекожие
коротышки размерами ненамного
превосходят кислотных тараканов.

— За уши потащишь? —

предположил Тринадцатый, рисуя мышонку образ адмирала Ваарси с огромными чебурашачьими ушами, за которые его, напрягаясь изо всех сил, пешком волочет команданте.

Мышонок возмущенно освистал сие кощунственное поползновение на единственно правильную во Вселенной форму ушей и серой молнией скрылся в коридорах фрегата. Командующий увеличил скорость бега и вскоре настиг продвигающихся с боем «Домовых». Экипаж противника сражался отчаянно, что уже само по себе было несвойственно Ваарси. В прошлую войну, согласно Имперским отчетам, в подобной ситуации коротышки

предпочитали сдаваться, надеясь на освобождение путем выкупа, что у цивилизации Ваарси является широко распространенным приемом. Сейчас же команда фрегата дралась до последнего, но мало что могла противопоставить человеческому спецназу. Привыкшие в меньшинстве вести схватку с Воинами Инсектората, превосходящими боевыми качествами любых своих союзников многократно, бойцы уверенно, четко и быстро подавляли огневые точки Ваарси и прорывали наспех организованную оборону, неуклюже перекрывающую низкие корабельные коридоры. Боевые двойки попарно продвигались всё

глубже, уничтожая экипаж противника, и вскоре организованное сопротивление экипажа прекратилось, лишь небольшие группы из двух-трех Ваарси пытались отстреливаться на бегу, надеясь затеряться в дебрях оборудования технических палуб.

Чувство опасности резко вспыхнуло где-то сбоку, и Тринадцатый броском вжался в пол, на долю секунды опережая выстрел. Из нагромождения узлов системы регенерации атмосферы ударила автоматная очередь, и активно-реактивные сверхскоростные пули вонзились в переборку неподалеку, насквозь прошивая десятиметровую

толщу металла. Алекс перекатился на бок, меняя позицию и одновременно выхватывая из-за спины жало огнемета, и в дебри аппаратуры ударила вязкая струя пылающего напалма. Липкое вещество брызнуло во все стороны, заливая щели, и объятая пламенем фигурка Ваарси выскочила из-за укрытия в попытке спастись. Тринадцатый вскинул пистолет, сопровождая стволом бегущую цель, и выстрелил. Заряд плазмы ударил противнику в горящую спину, и того отшвырнуло в дымящиеся развалины какого-то корабельного оборудования. Рентгеновское зрение показывало, что Ваарси еще жив, видимо, защита

скафандра смягчила удар, и теперь раненый враг ползет между обломков, стремясь скрыться. Командующий поднялся на ноги и подал сигнал своим бойцам продолжить движение. Сейчас главное — адмирал Ваарси, рядовые члены экипажа противника его не интересуют. Фрегат — не линкор, здесь особо не спрячешься, да и систему Синеокой мы оставлять не собираемся. Рано или поздно все, кто затаился в технических помещениях, либо сдадутся сами, либо отправятся в переплавку вместе с кораблем. Но вот тот, кто возглавлял флот противника, нужен живым и прямо сейчас.

Вскоре пришел образ от Чебурашки: адмирал Ваарси обнаружился в каких-то дебрях вспомогательного оборудования в отсеке обслуживания силовой установки. Несколько его подчиненных торопливо пытались восстановить ходовые качества и герметичность аварийно-спасательной капсулы, поврежденной прямым попаданием извне. Если они запустят двигатели капсулы и смогут вручную открыть искореженный люк аварийного выхода, то адмирал покинет фрегат и окажется в космосе. Там-то его и сожгут перехватчики через секунду-другую, и предупредить никого не

успеешь. Сдаваться Ваарси не планирует, стало быть, на приказ погасить скорость до нулевой ответит еще большим ускорением. В результате останутся от козлика рожки да ножки. Тринадцатый недовольно поморщился. Этого адмирала необходимо заполучить живым. Его и без того отлавливали слишком долго, он словно знал, что за ним идет охота. Сначала ему удалось покинуть орбитальную крепость за несколько секунд до ее полного окружения. Потом он обнаружился на флагманском линкоре, но и оттуда успешно бежал, не дожидаясь абордажа. Едва перехватчики окружили флагман и

десантные корабли пошли на сближение, тот выпустил два десятка истребителей, в одном из которых находился адмирал. И пока остальные храбро мчались в атаку, навстречу своей смерти, истребитель адмирала ускользнул. Позже вражеского командира засекли на одном из крейсеров, возглавлявших последний очаг сопротивления противника, но еще до начала штурма корабля человеческим спецназом он ухитрился воспользоваться спасательной капсулой и под видом рядового воина, готового сдаться в плен, покинул крейсер. На погасившую скорость капсулу не обратили

внимания, и адмирал, улучив момент, запустил двигатель и добрался до одного из своих фрегатов. Причем фрегат, похоже, заранее ожидал его появления, ибо находился в режиме невидимости посреди боя и в сражении участия не принимал. Едва адмирал поднялся на его борт, корабль попытался выйти из района боя. Догнать его удалось у самой зоны возможных гиперпереходов, один из кораблей разведки засек работу полей преломления и навел на цель десантные корабли. Еще пара минут, и Ваарси смог бы уйти.

Че, мы спешим к тебе, как только можем, ответил Другу Тринадцатый, следи за ним. Если

потребуется, работай сам, его нельзя упустить! Мышонок ответил, что никуда это синекожее недоразумение, почти не имеющее ушей, не денется, потому что от него еще никто не уходил, тем более на таких коротких ножках. Алекс быстро сориентировался по направлению движения и повел группу бегом. Несколько раз в них пытались стрелять из-за углов или приоткрытых дверей, но человеческий спецназ не останавливался. В дверные проемы и ответвления коридоров летели гранаты и струи напалма, и бойцы двигались дальше. Мощный ультразвуковой удар, резанув по ушам

острой болью, возвестил о близости цели. Командующий с ходу всадил в появившийся в конце коридора люк несколько плазменных зарядов, и мембрана дверных створ не выдержала буйства мощных энергий. Один из ее лепестков испарился, стекая на пол ручейками расплавленного металла, и Тринадцатый ворвался внутрь. Рентгеновское зрение не ошиблось — входной люк никто не охранял, десяток уцелевших Ваарси находились где-то в глубине помещения и пытались сражаться со стремительно носящейся между громоздким оборудованием летучей мышью. Чебурашка ловко сновал

между ними, атакуя ультразвуком, и методично плевался кислотой, не позволяя врагам подойти к аварийной капсуле.

Где адмирал, Че? — Тринадцатый обошел противников сбоку, и его автомат выплюнул длинную очередь, перечеркивая проход на уровне лодыжек густым потоком пуль. Плотный веер из разогнанного до десяти километров в секунду металла врезался в солдат противника, ломая суставы и отрывая ноги. Несколько Ваарси рухнули на палубу, густо окрашивающуюся кровью. Мышонок прислал образ, указывая на адмирала, укрывшегося внутри

аварийной капсулы и торопливо пытающегося закрыть входной люк. Команданте в молниеносном ускорении рванулся к закрывающимся створам, и серая пластина летучей мыши, встав на бок, прошмыгнула в узкую щель за секунду до закрытия. Изнутри капсулы пришла мощная ультразвуковая вибрация и доклад Чебурашки: синекожий адмирал в зеленом скафандре лежал посреди капсулы без сознания, живой и почти невредимый, сам команданте восседал на нем сверху. Оставшихся охранников перебили быстро, после чего еще несколько минут вскрывали капсулу, отказавшись от плазмы и

накладных зарядов из опасения повредить пленника и мышонка. Наконец люк взломали, Алекс запрыгнул внутрь и провел ладонью над головой потерявшего сознание адмирала.

— Живой, — он удовлетворенно кивнул понимающе хлопающим черным бусинам глаз, считывая показатели биоанализатора. — Я уже начал волноваться...

Присутствие ЭТОГО они почувствовали одновременно. Мышонок растекся по пленному, принимая боевую форму, и Тринадцатый стремительно развернулся вокруг своей оси, выхватывая пистолеты. Но внутри

тесной капсулы было пусто и не имелось никакой возможности спрятаться. Занявшие оборону снаружи бойцы также не наблюдали никакой активности, однако ощущение враждебного присутствия не проходило.

— Че, посиди-ка пока на нем, — Алекс тревожно нахмурился. — Что-то у меня какие-то нехорошие предчувствия. Сами отвезем его Андрею. Вдвоем, так спокойнее. — Он вышел в ближний эфир и произнес: — Внимание всем! Я — Тринадцатый. «Закат». Повторяю. «Закат»!

Всю дорогу до десантного корабля Командующий не отходил от

гравиплатформы с пленным, едва ли не каждые пять секунд сверяясь с показателями биомониторинга стазис-поля. Адмирал был скован так, что самостоятельно не смог бы даже увеличить частоту пульса, будь у него подобная возможность. Помимо этого он находился без сознания, подключенным к автоматическому инъектору, поддерживающему у него в крови необходимую концентрацию снотворного. Это исключало для пленника всякие шансы покончить с собой при помощи каких-либо психологических техник саморегуляции. Едва поднявшись на борт, Алекс приказал командиру

корабля немедленно следовать на Дэю, и пилот взял курс на Ноль-Врата. Тут же на связь вышел Тэмм Лант.

— Флот противника в системе Синеокой полностью уничтожен, — доложил молодой адмирал. — Нам удалось добиться стопроцентной ликвидации вражеских кораблей, никто не ушел в гипер, даже истребители. Разведэскадрильи отслеживали всё пространство системы, так что перехватили всех, в том числе и тех, кто пытался уползти к областям гиперпрыжка под полями преломления. Наше господство в космическом пространстве Синеокой абсолютно. Но Синеокая-4

захвачена врагом, по предварительным оценкам, там находится гарнизон Ваарси численностью от трех до четырех с половиной миллионов штыков и не менее семнадцати миллионов особей гражданского контингента. В данный момент орбитальное наблюдение показывает, что на планете ведется срочная подготовка к оборонительным боям.

— Штурмовать планету нам пока нечем, — Тринадцатый недовольно хмыкнул. — Переброска атмосферных истребителей с Венеры займет время. И людей не хватает, нужно дожидаться возвращения в строй раненых, да и этого будет

недостаточно, надо посоветоваться с союзниками, возможно, они помогут десантом. В общем, для штурма требуется тщательная подготовка, и сейчас у нас нет возможностей ее провести. Подождем, торопиться некуда. Согласно данным Совета Глав, на захваченных планетах противник уничтожил сто процентов населения путем криогенной обработки до состояния некоего замороженного концентрата, предположительно пищевого. Так что спасти там некого.

— Сканирование с орбиты эту информацию подтверждает, — доложил адмирал Лант. — На Индиго помимо Ваарси не обнаружено иных

разумных форм жизни. Зато коротышки там освоились, планета курортная, уже шесть довольно крупных городов на побережье отстроили. По всей планете замечены очаги широкомасштабного строительства.

— В таком случае планетой займемся позже, — решил Командующий. — Сейчас нам в первую очередь требуется передышка для перегруппировки сил и организации обороны. Тэмм, ты во время войны командовал Силами Прикрытия Альфы Центавра?

— Так точно, — ответил Лант. — Крайние три года из пяти, принял командование гарнизоном у

Александра Савельева. Мы с Лоном Вигу одновременно получили назначения, я — на Радугу, он на Находку, вместо Виталия Тихонова. Вы нас тогда еще вызывали на «Русский», в тот день к Марсу прилетел корабль Вузэй, и Флот ожидал атаки Мерхна.

— Припоминаю, —
Тринадцатый скрыл улыбку. Молодой адмирал помнил свой первый день в адмиральском звании с точностью до мелочей. Эти двое мальчишек, Тэмм Лант и Лон Вигу, и есть весь его генералитет и адмиралтейство вместе взятые. Старые друзья из Внешней Группы остались на Земле двенадцать веков назад, и

Командующий уважал их решение и был рад тому, что заслуженные ветераны наконец обрели свое счастье, которого были более чем достойны. Прекрасные семьи, интересная работа, всенародная любовь и уважение, и самое главное — мирная жизнь, настоящая, о которой каждый из них мечтал долгие годы. Разве мог он оспорить их право на счастье? Разрушить мечту простым словом «Надо!» легко. Куда как труднее воплотить мечту в жизнь. Мало кому в наши времена это удавалось, и потому он был искренне рад за своих друзей, не раз и не два проливавших кровь за возможность когда-нибудь все-таки

стать по-настоящему счастливыми. В день Исхода каждый решал сам за себя. Никто, кроме него, в тот момент не знал о Дзе, и люди уходили в бессрочное небытие добровольно. Ушло менее пятой части армии, два миллиона мальчишек и девчонок, выросших в пилотских креслах перехватчиков и за пультами управления огнем ударных крейсеров. Больше половины из них были с ним с первого дня войны с Корпорацией, и он помнил в лицо каждого из того, самого первого в истории Содружества Людей, военного призыва. Как помнил и адмирала Ланта тощим четырнадцатилетним

мальчишкой, грязным, оборванным и голодным. Тринадцатый случайно натолкнулся на него во время боя в космопорту Арториус-1, когда последние фрегаты Корпорации, до отказа набитые схваченными людьми, пытались покинуть орбитальное кольцо Марса. Покрытый синяками парнишка с какой-то гнутой железкой в руках пытался пробраться в один из доков, надеясь разыскать и освободить своих родителей из центров морализации Президента Аугусто. В тот день родители сами нашли его, вот только у облаченных в оранжевые скафандры модов мамы и папы уже не осталось ничего общего с теми,

кого так надеялся разыскать
покрытый ссадинами мальчишка.
Увидев у него в руках предмет,
согласно указу Аугусто подходящий
под определение оружия, моды
открыли огонь из
плазмоизлучателей. Парнишку
спасло чудо — Тринадцатый с
Четвертым в этот момент ворвались
в доки прямо у места событий.
Модов перебили, изувеченное тело
мальчишки доставили в госпиталь.
Через неделю он выписался и каким-
то образом ухитрился разыскать
Древних. Обтянутый тонкой бледно-
синюшной, еще не восстановившейся
полностью кожей, парнишка заявил,
что будет сражаться с Корпорацией

до победы, а если его не возьмут с собой, то он пойдет сам. Вот из таких детей и была сформирована самая первая армия Содружества.

Десантный корабль прошел через Ноль-Врата, оказавшись в системе Имии Ээа, и немедленно лег на курс к Вратам, ведущим к Солнцу. Командир корабля затребовал экстренный коридор и включил форсаж. Через несколько минут на обзорных экранах идеально ровный шар Дэи можно было разглядеть невооруженным глазом. Командующий взглянул на данные биомониторинга стазис-поля. Адмирал Ваарси был жив, его состояние не вызывало опасений.

Гравиплатформу с пленным
Тринадцатый доставил в
госпитальный сектор Дэи лично.
Автоматика перехватила управление,
немедленно обвив адмирала целой
паутиной всевозможных
манипуляторов. С пленного
мгновенно срезали скафандр и
облепили множеством датчиков,
анализаторов и прочих медицинских
приборов.

— Нас можно поздравить! —
система внутреннего оповещения
реанимационного отделения
довольно заявила голосом
Серебрякова-младшего. — Этот
индивид жив и, без сомнения, вполне
здоров! Вот только привести его в

чувство мгновенно не получится. Вы до такой степени погрузили его в беспамятство, что мне придется потратить какое-то время на очистку крови от препаратов.

— Делай что угодно, — махнул рукой Тринадцатый, — главное, что он живой. Как только подготовишь его для допроса, сразу же сообщи. А сейчас нужно провести общее совещание. Свяжись с членами Совета Глав, адмиралами и союзниками. Я буду в рубке Дэи, выводи конференцию туда. Че, пойдем, нам пора.

Мышонок ловким прыжком переместился с головы пленного Ваарси на плечо друга и коротко

пискнул в знак готовности. Перед Командующим возникло легкое бирюзовое свечение, он сделал шаг и покинул пространство реанимационного отделения. Едва он оказался в рубке, автоматика планеты, почувствовав хозяина, сконфигурировала пространство помещения согласно его пожеланиям. На этот раз совещание будет проходить в режиме связи, и Алекс сделал рубку в виде небольшого кабинета, заполненного объемными картами подконтрольных Содружеству солнечных систем. На стенах помещения зажглись экраны, на которых начали появляться лица собеседников, и Тринадцатый уселся

в большое высокое кресло. Команданте немедленно увеличил размер ушей-тарелок, сделавшись еще меньше в туловище. Спустя несколько секунд конференция началась.

— Десять минут назад объединенная группировка Боевого Флота Содружества и Вооруженных Сил Дэльфийской Империи завершила разгром сил противника в системах Имии Ээа и Синеокая, — объявил Командующий. — Результаты операции таковы: все вражеские войска, следовавшие к Имии Ээа в гиперпространстве, уничтожены в момент выхода в реальный космос. Кроме этого, нами

полностью захвачена система звезды Синеокая, за исключением планеты Индиго. Прошу Совет Глав официально известить об этом Содружество.

— Это невероятная новость! — воскликнул академик Талле. — Мы отвоевали у агрессоров систему! Впервые за всю войну! Это, без сомнения, весьма и весьма воодушевит людей!

— Но что с планетой Индиго? — спросил Глава Фатно. — Из ваших слов следует, что она остается под контролем врага?

— Да, — коротко подтвердил Тринадцатый. — Флот не стал штурмовать планету, для этого у нас

недостаточно сил. Наземная операция требует большого количества наземных подразделений и атмосферной техники. А у меня всего четыре бригады спецназа общей численностью в тридцать тысяч штыков. Этого достаточно для проведения спецмероприятий, в числе которых организация диверсий, захват флагманских кораблей, ключевых космических баз, иных важных объектов противника и так далее, но слишком мало для захвата целой планеты. В связи с этим наземная операция на Индиго будет отложена до более благоприятного времени. Сейчас наша первоочередная задача — это

обеспечение надежной обороны во
всех уцелевших солнечных системах,
увеличение численности
Вооруженных Сил, а также помощь
союзникам с целью вынудить
противника распылять свои силы.
Позже, как только мы сможем
скомплектовать и хотя бы
минимально подготовить
необходимое количество наземных
подразделений, планета Индиго
будет отобрадена у врага. Пока же
займемся укреплением того, что
есть.

— Дэльфийская Империя готова
оказать Содружеству помощь в
штурме планеты Индиго, —
Император Оэзаоо неслышно

посоветовался с кем-то из офицеров своего Генерального Штаба. — Мы просим Содружество предоставить нам все имеющиеся разведданные по численности находящихся на ней сил противника для разработки операции.

— Помощь нам не помешает. Данные будут предоставлены. — Командующий кивнул Императору: — Спасибо. Я предлагаю обсудить детали сразу после того, как будет налажена единая система обороны. За это время раненые вернутся в строй, и будет кому осуществить переброску полка атмосферных истребителей, который сейчас находится на Венере с момента

окончания операции по ее зачистке, но фактически там только машины, личный состав сражается в космосе. Атмосферный полк лучше укомплектовать новобранцами, ветераны нужны в составе Флота.

—

Уважаемый

Командующий, — Глава Талле встревоженно посмотрел на членов Совета. — Каковы потери Боевого Флота? Почему-то мы никогда не спрашивали об этом, но ведь армия невелика и почти ежедневно ведет тяжелейшие сражения!

— На сегодняшний день мы потеряли ранеными порядка двухсот тысяч человек, — ответил Тринадцатый. — Их возвращение в

строй ожидается через... Андрей Андреевич?

— Ротация раненых и излеченных идет постоянно, — отозвался голос Серебрякова-младшего. — Если предположить, что на фронтах наступило затишье, мы вернем всех в строй за шесть суток. Благодаря помощи добровольцев Флот больше не испытывает недостатка в медицинском персонале, в госпитале Дэи работают и проходят курс повышения квалификации уже порядка полумиллиона врачей. Это более чем по два высокопрофессиональных специалиста на каждого раненого.

Вскоре мы планируем распределение значительной части лечащего персонала по вновь формируемым гарнизонам Сил Прикрытия. Чертежи и банки данных, содержащие технологию производства нового медицинского оборудования, я направил в Академию Наук вчера вечером.

— Над ними уже работают технологи! — подтвердил Глава Талле. — Что-то мы сможем запустить в серию уже завтра, в целом же полное перепрофилирование технологических линий займет от шести до шестнадцати дней. Академия Наук в настоящий момент

готовит полный перечень
необходимых шагов и расходов, он
будет разослан Главам к исходу
стандартных суток.

— Двести тысяч раненых? —
переспросил Глава Фатно. — Может
ли Совет узнать, каково количество
погибших? Если это не военная
тайна, разумеется...

— Погибших нет, — заявил
Серебряков-младший и
воодушевленно продолжил: —
Видите ли, Дэя...

— Является не только базой
Боевого Флота, — резко перебил его
Командующий. — Мы считаем ее
своего рода символом, талисманом,
оберегающим нас от гибели. Так что

пока Флоту везет, убитых нет. Будем надеяться, что это продлится как можно дольше. Теперь конкретно об организации обороны солнечных систем Союза. — Тринадцатый посмотрел на Императора Оэзаоо: — Каким временем мы располагаем?

Дэльфийский монарх несколько секунд беззвучно совещался со своим генералитетом, после чего к нему подплыла небольшая полупрозрачная медуза и развернула перед Императором демосферу с картой ближайшей части Галактики. Оэзаоо кончиками пальцев принялся отмечать на ней требующие внимания точки, и автоматика системы связи воспроизводила их на

картах в рубке Дэи и на личных демосферах участников конференции.

— После разгрома сил вторжения в системах Имии Ээа и Синеокой активность противника резко снизилась, — произнес Император. — Наши комплексы дальнего обнаружения в настоящий момент фиксируют несколько сот перемещений в гиперпространстве, но все они сводятся к транспортным потокам между захваченными врагом солнечными системами. Непосредственно к мирам Союза никто не движется. Мы считаем, что противник, потерпев ряд сокрушительных поражений,

оказался не готов к ним в большей степени морально, нежели физически, и потому выжидает. С высокой степенью вероятности можно предположить, что враг либо начал, либо начнет в самое ближайшее время перегруппировку своих флотов. Пространство Союза подвергнется массированному удару армад огромной численности, так как ресурсы противника позволяют ему собрать беспримерно крупное количество войск. Однако это потребует времени, в течение которого нас ожидает определенное затишье. Косвенно это подтверждают данные разведки.

Дэльфийский монарх сделал

несколько отметок на карте:

— В этих солнечных системах нам удалось разместить разведывательные эскадрильи. Долго они там не продержатся, противник активно проводит антишпионские акции, и разведчикам, во избежание гибели, приходится отступать. Но из уже полученных донесений видно, что силы вторжения во всех захваченных системах срочно блокируют Ноль-Врата, явно опасаясь повторения того, что произошло в системах Синеокой и Имии Ээа. Устанавливаются минные заграждения, область Врат ставится под прицел тяжелых линкоров главного калибра,

непосредственно примыкающее к выпускному контуру пространство заполняется крупными астероидами, заякоренными прямо на обшивку Врат. Причем на астероидах тоже устанавливают фугасы, а вот здесь, — огонек, подсвечивающий один из миров, вспыхнул ярче, — разведка обнаружила даже попытку смонтировать на таком астероиде кварковый заряд. По нашим данным, имеющаяся там инфраструктура противника позволяет ему собрать один такой заряд малой мощности. Но его вполне хватит, чтобы на таком расстоянии вывести Врата из строя, а возможно, и безвозвратно разрушить их. Таким образом, на

заблокированной площади
выпускного контура, для выхода без
опасности столкновения, остается
доступным лишь узкое окно, в
которое может пройти не более
одного крупнотоннажного корабля
единовременно. Помимо этого,
малоразмерные суда врага регулярно
совершают проход через Ноль-Врата
по схеме «туда-обратно» без
видимого смысла. Мы полагаем, что
таким образом противник планирует
своевременно обнаружить
перенаправление Врат, если таковое
будет использовано войсками Союза
для нападения. Подобная
тщательность может указывать на то,
что враг рассчитывает на

возобновление активных действий через некоторое время, в течение которого захваченные у Союза солнечные системы должны обеспечивать свою оборону самостоятельно. Исходя из всего вышеизложенного, а также из тщательного анализа и произведенных расчетов, Имперский Генеральный Штаб полагает, что противник не станет в ближайшее время собирать армаду из числа флотов, охраняющих захваченные солнечные системы, чтобы не ослаблять их защиту. Воинские соединения, призванные нанести по Союзу сокрушительный удар, должны прийти из пространства

Альянса, то есть потратить определенное время на гиперпереход. Это означает, что у нас есть от двенадцати до сорока — сорока пяти суток, в зависимости от того, как скоро враг закончит формирование новых армад.

— Значит, мы должны распорядиться этим временем максимально эффективно, — подытожил Командующий. — Итак: представляю Совету Глав и союзникам адмиралов Лона Вигу и Тэмма Ланта. Они возглавят организацию и подготовку обороны в мирах Содружества. Во время крайней войны им довелось несколько лет командовать

гарнизонами Сириуса и Альфы Центавра, с задачей они справились, так что дело свое знают. Посему прошу любить и жаловать. Адмирал Вигу возьмет на себя командование Силами Прикрытия систем Сириуса и Солнца, адмирал Лант займется Альфой Центавра и Синеокой. В связи с этим необходимо в кратчайшие сроки произвести соответствующую настройку Ноль-Врат, организовав прямое сообщение между парными мирами, так как Силы Прикрытия будут общими у каждой пары, пока мы испытываем нехватку войск.

Тринадцатый вновь посмотрел на Дэльфийского Императора:

— Имперский Генеральный Штаб высказал просьбу сформировать из Людей для Дэльфийской армии Дивизион Управления. По мнению Империи, если в ходе сражения все стратегические и тактические указания будут передаваться Людьюми, это отвлечет внимание Незримого Врага от Дэльфийских генералов и офицеров. Что позволит как сохранить Имперский командный состав, так и повысить эффективность управления войсками в бою. Я согласен с Его Императорским Величеством, но выделить полтора миллиона человек для этих целей физически не в

состоянии — у меня всего два миллиона людей, включая раненых. Поэтому предлагаю Совету Глав в срочном порядке подобрать и согласовать с посольством Империи необходимое количество Людей из числа граждан Содружества, до возвращения Боевого Флота сражавшихся с силами вторжения в рядах Центроспаса. Думаю, что, имея некоторый боевой опыт, они успешно справятся с передачей данных. Устраивает ли такой вариант наших союзников?

— Вполне. — Император Оэзаоо мгновение размышлял. — Мы внесем изменения в структуру управления и просчитаем

оптимальные варианты действий представителей Дивизиона Управления. Но это может потребовать большего количества Людей. В силу отсутствия у них военного образования, Империи придется использовать их фактически в качестве ретрансляторов. Значит, служащие Дивизиона Управления должны быть при каждом достаточно крупном боевом подразделении.

— Не вижу никаких препятствий для увеличения численности этой структуры, — пожал плечами Командующий. — Что скажет Совет Глав?

— Полагаю, что выскажу общую

мысль, — произнес Глава Фатно. — Содружество направит в распоряжение Империи столько сотрудников, сколько потребуется. Это самое меньшее, что мы можем сделать для союзников. Не думаю, что кто-то в Содружестве будет против.

— Это радует, — оценил Тринадцатый. — Далее. Система Имии Ээа передается Империи, военная операция в ней закончена, дальнейшее постоянное присутствие там наших сил не требуется. В ближайшее время я направлю одного из старших офицеров Флота в систему Эпсилон Эридана. Она обороняется Содружеством и

Империей совместно, но фактически основную нагрузку несут на себе Дэльфи. Теперь мы возьмем на себя часть охранных мероприятий, как это было организовано во время крайней войны: Силы Прикрытия от Содружества обеспечат противодействие противнику на дистанции клинча и массированное поражение плотных скоплений врага. Так же начнем строительство орбитальных и космических крепостей нового поколения. И крайнее на сегодня: прошу Совет немедленно заняться организацией демонтажа свободных Ноль-Врат в системе Синеокой. Пока у нас появилось время, необходимо

позаботиться о наших новых союзниках. Экспедиционный корпус отправится в пространство Риулов сразу, как только Врата будет возможно погрузить.

— Демонтаж Ноль-Врат займет несколько месяцев, — покачал головой Глава Нерлло. — Я заявляю это как специалист по монтажу сверхкрупных космических объектов. Ноль-пространственная установка огромна, ее полные габаритные размеры сопоставимы с Луной. Одно дело разобрать Врата на несколько крупных элементов, например, в системе Солнца, а затем отбуксировать их через другие Ноль-Врата в систему Дээ Ии. И совсем

другое — демонтаж Врат до транспортабельного состояния, позволяющего погрузить их на караван, способный выполнить гиперпереход...

— Мы не будем грузить их на караван, — остановил его Командующий. — Академик Серебряков предоставит вам все необходимые инструкции по поводу демонтажа. Вопросы на эту тему прошу задавать ему напрямую.

В рубке возникло легкое бирюзовое свечение, и из него появилась Алиса. Увидев горящие экраны участников конференции, она скорчила сконфуженную рожицу и на цыпочках прокралась в дальний угол

помещения. Пространство рубки немедленно сформировало там глубокое мягкое кресло, и Алиса плюхнулась в него. Тринадцатый незаметно показал ей кулак, и она неловко пожала плечиками, мол, извини, опоздала. Чебурашка тут же прислал прочтенную эмоцию: Алиса с огромной шваброй в руках отмывает внешнюю обшивку «Русского». Алекс спрятал улыбку.

— От имени Синода я желаю спросить о помощи, — провозгласил молчавший до этого Хранитель. — Ибо из пространства моего народа приходят скорбные вести! Могу ли я убедить наших союзников Людей не только ускорить

приготовления к военному походу в пространство Риулов, но и испросить для армии своего народа Дивизион Управления, подобный тому, что был обещан Империи Дэльфи? Наши Жрецы и генералы гибнут один за другим, и мы не в силах уберечь их от ударов Незримого Врага! От Священного Синода осталась едва треть, и сердца Риулов переполнены горем и тоской, отравляющей боевой дух воинов и тружеников! Существование в Туманности Смерти даже в мирное время сродни ведению тяжелой войны, и сейчас, когда запасы пищи скудны, любые лишние крохи энергии направляются на нужды армии, наше население

борется за выживание в подземных лабиринтах, почти лишенных освещения, спасаясь от губительных излучений и ужасающих метеоритных дождей. В таких условиях гибель каждого духовного или военного лидера ложится на сердце народа кровоточащим порезом! Возможно ли моему народу получить свой Дивизион Управления? Мы не требуем миллионов и будем рады любому количеству Людей!

— Думаю, Совет Глав не станет возражать, если я позволю себе заявить, что мы сделаем все возможное? — Академик Талле обвел экраны системы связи

вопросительным взглядом. — Полагаю, необходимо обнародовать просьбу Хранителя среди сотрудников Центроспаса. Наверняка найдутся добровольцы, желающие оказать посильную помощь.

Возражений не было. Еаурурис качнул остро отточенными клинками рогов, произнося ритуальную фразу благодарности, и уселся в пилотское кресло. Выходит, Жрец Риулов находится на борту своего квадратного кораблика, стало быть, в космосе. Тринадцатый скосил глаза на данные биомониторинга. Корабль Риулов обнаружился недалеко от Дэи. Плоский квадрат, испещренный угловатыми лабиринтами надстроек,

увлеченно гонялся за легким разведчиком Содружества, никак не успевая сесть тому на хвост.

— Если других вопросов нет, — Командующий обвел взглядом присутствующих, — предлагаю на этом конференцию закончить. Все свободны, адмиралов прошу остаться.

Экраны участников заседания погасли, и Алекс обратился к своему невеликому генералитету:

— Начинаем организацию обороны. У вас сутки на составление первичных схем, по ним будет производиться строительство укреплений и закладка минных полей. Больше времени дать не могу,

все остальные коррективы и доработки будем внедрять в процессе. Особое внимание уделить планете Индиго, находящийся на ней противник наверняка будет пытаться покинуть поверхность или вести радиообмен со своей большой землей. Тэмм, организуй полную блокаду планеты, чтоб мышь не проскочила!

При этих словах сидящий на плече Тринадцатого Чебурашка торопливо наострил уши.

— Особенно такая, — кивнул на него Алекс и продолжил: — Все переговоры глушить, стартующие с планеты без сигнала о капитуляции корабли сжигать, планету на десять

километров в глубь коры
сканировать, прослушивать и
просматривать круглосуточно.
Выдели эскадру, пусть пройдет над
поверхностью и раздолбит всё, что
только может иметь отношение к
инфраструктуре: коммуникации
связи, индустриально-
промышленные объекты, скопления
наземных войск — в общем,
абсолютно все, до чего дотянется.
Леса беречь, катастрофических
пожаров не допускать. В остальном
полная свобода действий. На Индиго
должно стать так грустно и невкусно,
чтобы Ваарси либо дохли
миллионами, либо миллионами
сдавались в плен. Чем их больше

уйдет с планеты, тем меньше нам потом возиться с наземной операцией. Гражданских не трогать, если не оказывают сопротивления. Если наблюдение зафиксирует наличие оружия, наносить удары незамедлительно. Про самооборону, охоту, гарпунную рыбалку и срезание грибов пусть рассказывают друг другу, нас это не интересует. Как и чем они там будут питаться — тем более. Это наша планета, и мы ее вернем. Если потребуется — то точно таким же способом, каким они ее захватили: перебив на поверхности всех до единого.

Он посмотрел на жену:

— Алиса! На тебе, как обычно,

учебный процесс. Новобранцы, организация летных школ, их оборудование и прочее. Инструкторский состав пока делай временным, снимай с фронта ветеранов на определенный период, потом возвращай их в строй, чтобы не засиживались в тылу.

— Возникнут трудности с подготовкой десантных подразделений, — ответила она. — Атмосферное пилотирование по моей части, но наземные операции — ты же знаешь...

— Возьми для этого Первую бригаду спецназа, — разрешил Тринадцатый. — Им передышка пойдет на пользу, дождутся

возвращения в строй раненых. Потом заменим их Второй бригадой и так далее. Пока наземных операций у нас нет, и спецназ относительно не загружен. Для спецмероприятий мне хватит и трех бригад. На все про все даю тебе двое суток, потом проведу первую инспекцию. — Он посмотрел на собеседников: — Времени у нас мало, сделать предстоит много, так что — за работу. Вопросы есть?

— У меня есть вопрос, — вздохнул голос Серебрякова-младшего. — Точнее, неприятное сообщение. Военачальник Ваарси, которого вы с Чебурашкой привезли из системы Синеокой, умер.

— Очень интересно, —

тоскливо изрек Тринадцатый. — Я передал его тебе с рук на руки в полном здравии. Ты же сам сообщил мне об этом. И он все равно умер. От чего же? Ты поставил ему неправильную клизму?

— Я не знаю, от чего, — загрузил голос ученого. — Он умер сразу, как только вы ушли из госпиталя, и минуты не прошло. Я не стал говорить об этом во время конференции. Просто взял и умер. Судя по рассказам тех, кто возился с предыдущими пленными Владетелями, точно так же, как и они. Без видимых причин. Не знаю, как ему это удалось, он одновременно был погружен в

стазис-поле, в фармакологический анабиоз, да еще и сам по себе находился в коме!

— Они очень талантливые ребята, — Тринадцатый досадливо поморщился. — Найти еще одного такого теперь будет нелегко... Можешь хотя бы выяснить причину смерти?

— Уже отложил все дела и готовлю тела всех военачальников Чужих к вскрытию, — ответил Серебряков-младший. — Выделю под эти исследования отдельные вычислительные мощности, буду работать в параллельном режиме. Как только появится хоть что-нибудь — сообщу. Это пока всё.

— Тогда все свободны, — произнес Командующий, отпуская людей. Экраны связи погасли, он устало вздохнул и посмотрел куда-то в пустоту печальным взглядом.

Алиса выкарабкалась из кресла, подошла к Алексу и влезла ему на колени. Она обвила руками его мощную шею, как бы ненароком потеснив мышонка. Команданте выразил свое неудовольствие сварливым урчанием и сердито пододвинулся на край широкого плеча Друга. Алиса украдкой показала ему язык. Мышонок немедленно отрастил подобие маленького язычка и передразнил ее.

— Хам! — определила она и

прижалась к мужу. — Не грусти, любимый, — Алиса поцеловала его в щеку. — Ты их всех победишь, я знаю! — Она ласково улыбнулась и бережно погладила его по короткому ежику волос.

— Нас не так много, как хотелось бы, — негромко ответил Тринадцатый. — Сейчас мы одержали несколько побед, но так не будет продолжаться вечно. Противник соберет в кучу все свои миллиарды и просто затопчет нас. Чтобы победить, необходимо четко знать его слабые стороны, а мы только что одну за другой упустили все возможности это выяснить, которые у нас были. И когда

представится шанс вновь заполучить еще хотя бы одну — неизвестно. — Он хмуро покачал головой: — Что-то мне не везет. Прямо как в том анекдоте про разведчика, который никак не мог отыскать в лесу грибы: «Не сезон, подумал Штирлиц, и бросил лукошко в сугроб».

— Как это — не везет? — удивилась Алиса и воодушевленно объяснила: — Еще как везет: у тебя есть я! — Она легонько потянулась ногтем к мышонку: — А ну-ка потеряйся, ушастое чудовище!

Команданте возмущенно пискнул и, взлетев под потолок, исчез в бледно-бирюзовом свечении. Алиса плавно изменила цвета,

принимая вариацию Принцессы, и промурлыкала мужу:

— Сейчас я буду мешать тебе заниматься важными государственными делами! — тонкие пальчики скользнули по предплечью, отключая гермокомбинезон, и небесное одеяние космической красавицы соскользнуло вниз по изгибам ее тела. — Пусть спасение Галактики немного подождет.

Глава 5

НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ

Пространство цивилизации
Людей, система Солнца, планета
Дзя, секретный научный
комплекс академика Серебрякова,
сектор 18, ксенологическая
лаборатория «Ч», высший уровень
биологической защиты. 11 августа
3264 года п.в.к., 12.30 по
стандартному времени
Содружества.

— Уважаемые друзья, я собрал

вас здесь в связи с новыми обстоятельствами, выяснившимися за последние несколько часов, — молодой голос Серебрякова-младшего звучал непривычно серьезно. — Я посчитал нецелесообразным доверять эту информацию системам связи и полагаю, что вам стоит ознакомиться со всем этим лично. Прошу обратить внимание на экраны.

Полезное пространство запечатанной со всех сторон лаборатории было плотно заставлено сложнейшей научной аппаратурой, в воздухе сияли снимки результатов проведенного сканирования, графики, диаграммы, заполненные

густыми строками цифр и символов таблицы. Посреди помещения находились четыре крупные емкости, заполненные идеально прозрачной хирургической жидкостью, внутри которых находились тела двух Владетелей и генералов Т'Хассмоа и Ваарси, которых, несмотря на все усилия, так и не удалось захватить живыми. Над каждой из емкостей переливалась целая радуга из изображений: результаты вскрытия, тела общим планом, тела в разрезе в различных плоскостях, снимки мозга целиком и в срезах, схемы кровеносных или аналогичных им систем и множество других. Впереди всех крупным планом медленно

вращались вокруг своей оси точные модели мозга подопытных существ, увеличенные в пятикратном масштабе и обрамленные плотным ореолом цифробуквенных обозначений и пометок. Посреди этого царства науки находились три существа, облаченные в боевые скафандры: Человек, Дэльфи и Риул. Один из многочисленных светящихся в воздухе экранов отображал медицинскую схему их организмов, следя за состоянием здоровья и активностью головного мозга. Его подраздел, наблюдающий за Человеком, слабой подсветкой указывал на наличие у последнего дополнительной мозговой функции,

отпечаток которой обнаружился на левой грудной мышце.

— Я провел тщательные исследования тел военачальников противника, — продолжил голос ученого. — Изучил на молекулярном уровне всё, что вы видите сейчас на операционных столах. Были проведены сложнейшие расчеты и многоуровневый анализ, основывающийся на данных, полученных как непосредственно путем вскрытия и препарирования, так и содержащихся в предоставленных мне информационных пакетах Синода Риулов и Имперского Медицинского Собрания.

Объемные модели мозга военачальников Чужих выплыли на передний план, и внутри них начала появляться подсветка, сопровождающая объяснения Серебрякова-младшего.

— Сразу скажу, что тела погибших не претерпели никаких изменений, и останавливаться на них подробно не имеет смысла, — объяснил голос. — Нас интересует мозг жертв, а в том, что это именно жертвы, сомневаться не приходится. Смотрите внимательно, друзья: во всех случаях мозговая ткань претерпела кардинальные изменения. С первого взгляда создается ощущение, что в мозг этим

несчастливым пробрался некий микроскопический червь, который проел в нем множество ходов и небольших пустот. Фактически мозг каждого из погибших представлял собой фарш, и мне пришлось потратить определенное время только на то, чтобы восстановить картину состояния мозговой ткани жертв до момента гибели. И, несмотря на принципиальные различия в анатомии и биохимии погибших, картина эта оказалась у всех одинаковой. Точнее, у них общий ее алгоритм. Не буду погружать вас в дебри научных выкладок, сразу перейду к сути: все они на момент своей биологической

смерти давно являлись мертвыми. В смысле, функционировало лишь тело, причем в нормальном режиме. Но как личностей их не существовало.

— Незримый Враг поработил их! — провозгласил Еаурурис. — Его метастазы сожгли мозг этим существам, и они стали частью ЕГО! Но после гибели тел ОН утратил связь со своими рабами!

— Не совсем так, уважаемый Хранитель, — поправил Риула Серебряков-младший. — Я проделал колоссальное количество работы и пришел к следующим выводам. У Незримого Врага нет метастаз в буквальном смысле этого слова. ОН

захватывает своих жертв лично. Дело в том, что Незримый Враг суть энергетическая форма жизни, как и раса Вики. Это своего рода их полный антипод. Они — создатели, ОН — идеальный паразит, способный проникнуть во всё и поглотить это либо изнутри, либо снаружи. Барьеров в поглощении для НЕГО не существует, но есть некоторые ограничения, связанные с индивидуальными особенностями, так сказать, пищи.

— Священная Скрижаль вещает, что Враг Создателей заперт Детьми в галактике Вузэй! — заявил Жрец. — Они не могли допустить его прямого проникновения к нам! Враг

управляет марионетками путем незримой и нематериальной связи!

— Ну... — Серебряков-младший сделал короткую паузу, словно подбирая слова, и Тринадцатый незаметно улыбнулся. Мозг, выполняющий триллионы операций в одну десятитысячную долю секунды, выбирает выражения. Любит Андрей Андреевич это дело: точно передавать эмоции. В ком-то умер тот еще актер. Тем временем ученый продолжил:

— Это зависит от того, что считать нематериальным! — Теперь голос звучал с жизнерадостным энтузиазмом. — Незримый Враг суть энергия, он не имеет твердой

оболочки, его нельзя потрогать руками. Он даже не имеет молекул или атомов, его суть — это сверхсложный набор вибраций, напряженностей, излучений, протягивающихся далеко за рамки трехмерной системы координат, и так далее. Так что можно сказать, что да, его природа нематериальна.

— Но как же Дети пропустили ЕГО? — изумился Риул. — Как смогли они нарушить свое предназначение?!

— Потому и пропустили, — неожиданно произнес Тринадцатый, — что не могли его нарушить.

— Боюсь, мне не совсем

понятен смысл твоих слов, о Великий! — от растерянности Жрец вновь забыл о своем обещании. — Не затруднит ли тебя пролить свет на мрак этой жуткой ошибки?

— Нет никакой ошибки, — пожал плечами Алекс. — Вики — Создатели, любая жизнь для них священна, даже жизнь своего Врага. Дети созданы для того, чтобы защищать от него, но даже они не имеют права безвозвратно стереть его с лица Вселенной. Я думаю, что Враг знает об этом и попросту обманул Мерхн. Скорее всего, он нашел способ проходить мимо Детей прямо на их глазах. Например, в виде минимальной неделимой частицы

себя. И Мерхн не трогает ее, так как не имеет права убить последнее.

— Блестяще! — воскликнул Серебряков-младший. — Весьма интересная гипотеза! Почему вы не рассказали мне об этом раньше?!

— Потому что не знал, — хмыкнул Тринадцатый. — Эта мысль возникла у меня сейчас, после того, как ты сказал, что Незримый Враг — это Идеальный Паразит, который может пожрать всё что угодно, и в то же время он захватывает жертвы сам. Возникает вопрос: что же он их тогда не ест? Почему бы ему просто не сожрать нас вместе с Галактикой целиком? Значит, что-то не дает ему такой возможности. Что-то мешает

ему просто съесть тут всё в один присест.

— Дети! — протрубил Еаурурис, потрясая поблескивающим индикаторами посохом. — Он боится Детей! Они явятся сюда и уничтожат его!

— Я тоже так подумал, — согласился Алекс. — Скорее всего, он боится нас съесть из чувства элементарного самосохранения. Но раз он паразит, то ему необходимо есть. Если галактика Вузэй блокирована Мерхном, стало быть, наш Идеальный приятель там уже всех съел. Это подтверждает Глас Предков, так, Хранитель?

— Предки вещают, что

цивилизации Вузэй более не существует! — голос Риула не скрывал мстительного удовлетворения. — Я полагаю, что слова твои истинны: кто еще мог повергнуть Вузэй?

— Короче говоря, Идеальный проголодался и решил перекусить, а еды-то больше нет, — Тринадцатый усмехнулся. — И злой Мерхн вокруг, горящий желанием пострелять. Надо что-то делать, кушать-то хочется, вот он и отправляет к нам себя по кусочкам. Думаю, его минимальная составляющая не в состоянии съесть что-либо серьезное, вот он и пожирает мозги лидерам разных рас. Под его чутким руководством все

объединяются ради священной войны с Чужими, потом, после уничтожения Чужих, начинают войну друг с другом, а после — сами с собой. В итоге все умерли, Мерхну спасти некого, и Идеальный неторопливо спускается с горы и съедает всю Галактику. Кстати, очень может быть, что именно так он и сгрыз галактику Вузэй. Хотя не понятно, как он туда попал. Миллиарды лет его считали не более чем религиозной страшилкой, а тут вдруг взял и объявился. Странно.

— Я чувствую, что Вузэй причастны к его появлению! — безапелляционно постановил Еаурурис. — И Глас Предков

одобряет мои умозаключения!

— О причинах появления Идеального, с вашего позволения я тоже буду называть так Незримого Врага, — вновь заговорил Серебряков-младший, — еще предстоит поразмыслить, когда представится время. Это важно, так как является истоками захлестнувшей Галактику катастрофы. Сейчас же я уточню и дополню версию Командующего. Расчеты и анализ показывают, что все гораздо сложнее. Да, Идеальный каким-то образом нашел способ проникать через кордоны Мерхна. Но не думаю, что искусственный разум Детей, уровень развития которого

для нас пока неизмеримо высок, не может понять, что летящие мимо него неделимые частицы Идеального есть не последняя во Вселенной особь, но всего лишь брызги от той огромной кучи, которая находится сейчас у них под замком. Тут должно быть что-то еще.

Далее. Даже минимальная частица Идеального Паразита способна размножиться или увеличиться, а после поглотить среду своего обитания. ОН исключительно живуч на любой жизненной стадии, от стартовой до сильно развитой. И, как показывают исследования, ОН так и поступает. Сначала в мозг жертвы проникает некоторое

количество Идеального, скорее всего, минимальное, после чего это количество увеличивается, частично пожирая мозговую ткань и заменяя ее собой, то есть неким физическим полем. При этом Идеальный явно соблюдает определенные ограничения, не размножаясь более некоего конкретного размера или значения, которое оказалось относительно несложно вычислить путем отношения размеров здорового мозга к поработоченному. У всех жертв полученный коэффициент одинаков. Из этого я сделал вывод: Идеальный как-то маскирует свое присутствие в захваченном мозгу. Любые клетки живого мозга, будь то

водородно-углеродная или кремниевая-кислотная, или какая угодно еще форма жизни, имеют собственные вибрации. Из них создаются биополя организма в целом и мозга в частности. Не исключено, что за излучениями биополей мозга Идеальный и скрывается. Он поддерживает удельное количество себя на уровне, идентичном естественным вибрациям. Поэтому Мерхн его не видит. Либо видит, но не считает его деятельность противозаконной. Ведь Идеальный не убивает и не разрушает тело-носитель. Наоборот, осмотр показал, что тела исправно кормили, чистили и вообще

содержали в порядке.

— То есть он к нам надолго, — поморщился Командующий. — И к делу подошел обстоятельно.

— Именно так, — согласился Серебряков-младший. — Могу также сказать, что Идеальный получает знания жертвы, мозг которой поглотил или поработил. Иначе невозможно объяснить ту легкость, с которой принадлежащие ему тела лидеров продолжали управлять своими подчиненными и согражданами. Но есть и менее мрачные моменты: ОН может захватить не всех. Естественные излучения мозговых клеток некоторых рас, например Дэльфи и

Риулов, каким-то образом диссонируют с его собственными, и это делает внедрение невозможным. Идеальный может поглотить мозг, но подчинить его не в силах. С Людьми и, вероятно, Лемами ему повезло еще меньше. Наши излучения не позволяют ему даже просто поглотить мозг. Это не значит, что Идеальный не способен нас сожрать. При достижении крупных размеров он поглотит что угодно. То, что ему не съесть изнутри малыми силами, он легко съест снаружи большими.

— Но почему тогда Идеальный не уничтожит, например, человеческое сердце? —
поинтересовался Император

Оэзаоо. — Оно состоит из гораздо менее сложных клеток. Таким способом можно уничтожить всех неподконтрольных.

— Это будет уже убийство, неприкрытое вторжение в хозяйство Вики. — Тринадцатый отрицательно покачал головой. — Мы тут, в своем сегменте Вселенной, можем сколько угодно резать друг дружку, хоть звезды в пыль стирай. Чем, собственно, Вузэй и занимались. Это, так или иначе, уместалось в рамки естественного отбора. Создатели пошли на предоставление мне управления Центром только потому, что Вузэй продемонстрировали свою

паразитарность. Они паразитировали на других, не создавая ничего существенного, помимо океанов разнообразной болтовни, и при этом еще уничтожали неудобных. Даже Вики при всей своей любви ко всякой жизни считают паразитизм преступлением. Именно за это были наказаны Вузэй. С Идеальным же случай другой. Наш приятель энергоглист изначально настроен пообедать всем, что найдет, и путь ему в миры, созданные Вики, был запрещен с момента их основания. Так что, думается мне, он просто не может убить тут кого-то сам. Если такое произойдет, сюда явится Мерхн со всеми вытекающими для

лишившийся части мозга и физических полей Идеального, которые удерживали изъеденную мозговую ткань в рабочем состоянии! Полагаю, энергопаразит просто покинул носитель, когда понял, что вы пленили тело и иных шансов не попасть на лабораторный стол у него нет. Вот почему никто из захваченных особей противника не выжил. Они и так фактически были мертвы, как я уже сказал.

— И куда же ОН делся? — Алекс хмуро потер бровь. — И каким образом? У нас что, по Галактике не спеша прогуливаются толпы элементарных частиц энергоглиста? Что-то не вяжется или Мерхн все-

таки мышей не ловит? — Чебурашка возмущенно зашевелился на груди, и Тринадцатый добавил: — Это не про тебя, команданте, я в курсе, что тебя такой мелочью не возьмешь.

— На этот вопрос точного ответа у меня пока нет, — признался Серебряков-младший. — Но я найду. В принципе, белое пятно в моей теории — это уловка, благодаря которой Идеальный получил возможность проходить через кордоны Мерхна. В остальном все более-менее ясно. Передвигается ОН через космическое пространство свободно и достаточно быстро. Его микрочастицы, если можно так выразиться об энергетической форме

жизни, по моим расчетам, могут лететь со скоростью света или около того. Но тут, думаю, все зависит от его размеров. Чем он больше, тем сильнее и, соответственно, быстрее. Это может означать два варианта. Первый: Идеальный покидает носитель и летит куда-то к себе, что маловероятно в силу своей неэффективности. И второй: он переходит в мозг любого подходящего разумного существа, имеющегося поблизости. Это, кстати, объясняет отсутствие реакции Мерхна. Двигаясь со скоростью света, Идеальный находит себе носителя прежде, чем кто-либо из Мерхна успевает либо обнаружить, либо

настичь его.

Чебурашка немедленно прислал образ: крупный Воин Инсектората выскакивает из жестокой рукопашной схватки в командном центре вражеской базы в системе Имии Ээа и быстро скрывается в полуразрушенном тоннеле.

— Ты прав, Че! — согласился с Другом Тринадцатый и пояснил остальным: — Когда брали Владетелей, один из паучьих Воинов внезапно вышел из боя и убежал. Никто не ожидал такого от Инса, в результате его упустили.

— Воины Инсектората эволюционно не знают чувства страха, — задумчиво произнес

Дэльфийский Император. — Они могут отступить по приказу командования, но не бежать. Этот случай может быть рассмотрен как доказательство теории Андрея Андреевича, по крайней мере косвенное.

— Незримый Враг наносил свои удары в пространстве Риулов многократно! — возвестил Еаурурис. — Он продолжает наносить их и сейчас, внутри Туманности Смерти! Но народ наш неподвластен его порабощению! Куда же делись частицы Врага?

— Значит, Идеальный применяет оба варианта, — заключил Серебряков-младший. —

Не исключено, что от пространства Риулов до ближайшей солнечной системы Т'Хассмоа или Гредрини ОН успевает добраться достаточно быстро, не опасаясь реакции Мерхна.

— Или применяет всё ту же неизвестную нам уловку, что позволяет ему обмануть Детей, — добавил Тринадцатый. — Всё это очень полезная информация, но она не дает нам ответа на главный вопрос: как противостоять Идеальному? Чем его можно убить или хотя бы нанести урон такой степени, что заставит его покинуть нашу Галактику?

— Выяснить это можно только получив образец его сущности, —

вздохнул голос ученого.

— И как я должен это сделать? — мрачно поинтересовался Тринадцатый. — Стазис-поле его не держит, энергощиты тоже, на стены, металл и прочее он вообще плевать хотел. Риулы предоставили список того, что для него не преграда. Я внимательно его прочел, и возникла мысль, что проще было указать «ЕГО не удерживает ничего, кроме Мерхна, но как им это удастся, не знает никто». Сэкономили бы время. Впрочем, Дети что-то халтурят, раз вселенский глист лихо рассекает космос в нашей галактике, как у себя дома.

— Это так, — вздохнул

Серебряков-младший. — Но есть одна интересная догадка, которую еще предстоит проверить. Я подозреваю, что есть нечто, создающее Идеальному Паразиту определенные неудобства.

— Святая Скрижаль! — протрубил Еаурурис, поднимая посох. — Она все это время уберегала меня от ударов Незримого Врага! Даже тогда, когда я смотрел ЕМУ в глаза, он оказался не властен надо мной!

— Вполне допускаю, — согласился голос ученого, — но возможности исследовать этот, без сомнения, весьма интересный и уникальный артефакт у меня не

было.

— Девятая священная Скрижаль — это всё, что осталось у нашего народа от наследия Предков! — Хранитель рефлексивно закрыл рукой укрепленный на животе небольшой контейнер. — Мы не можем позволить себе столь огромный риск — исследование Скрижали! Вдруг это погубит её?!

— Вы же говорили, что ее невозможно ни разрушить, ни просканировать и так далее, — удивился Серебряков-младший. — Разве мое небольшое исследование сможет ей повредить?

— Я бы на твоём месте не соглашался, — Тринадцатый сделал

предельно серьезную физиономию и посмотрел на Еауруриса. — Этот расковыряет все что угодно. Ему волю дай, он мне и Дэю по винтикам разберет.

— Я ничего не сломаю! — торжественно пообещал Серебряков-младший. — Честное компьютерное! И, кстати, у Дэи нет винтиков. Я просто просканирую Скрижаль в различных режимах широким спектром излучений и физических полей. Никаких механических вмешательств!

— Провокация! — мгновенно определил Тринадцатый. — Дружище Еаурурис, не поддавайся. Он уже один раз разобрал корабль

Вузэй. Создатели собрать не смогли, пришлось пустить на вторсырье.

— Это клевета! — не сдавался голос ученого. — Не слушайте его, Хранитель, он таким образом шутит! Позвольте мне пронаблюдать Скрижаль некоторое время. Возможно, это поможет нам выяснить, как именно она препятствует планам Идеального.

— Я не могу принять такое решение единолично! — нашелся Риул. — Мне должно испросить мнение Синода и обратиться к Гласу Предков! — Чебурашка слегка шевельнулся на груди и тут же сдал Жреца с потрохами, сообщая, что Хранитель бессовестно врет. На

самом деле проконтролировать его никто не может, тем более на таком расстоянии от дома. Он просто боится за Скрижаль. — Это потребует времени! Сейчас у меня нет ответа на твой вопрос, Мудрейший!

— Правильно-правильно, — поддержал Еауруриса Алекс. — Нечего ему потакать, пусть лучше делом занимается. Забот выше головы, столько всего необходимо изобрести к завтрашнему утру, а он снова за старое: всё неймется разобрать чего-нибудь. Не стоит ломать хорошую вещь, которая и без тебя прекрасно работает.

— Я же говорил — это

заговор! — обреченно вздохнул голос Серебрякова-младшего. — Вернемся к этому вопросу позже. Вообще-то, говоря о некой помехе действиям Идеального, я имел в виду совсем не Скрижаль. Есть еще кое-что.

— Весьма любопытно, — оценил Император Оэзаоо. — Даже если это всего лишь догадка, не затруднит ли вас, Андрей Андреевич, посвятить нас в детали?

— Деталей пока не имеется, — ответил голос ученого. — Зато есть данные телеметрии с бронекомбинезонов всех бойцов спецназа, принимавших участие в захватах этих военачальников противника. Я проанализировал их с

особой тщательностью, особенно
ваши данные, Тринадцатый.

— Так... — Алекс
многозначительно посмотрел в
пустоту. — Ты влез в мою систему,
закрытую криптографическим
алгоритмом высшей степени
сложности, без разрешения? Может,
вытащить из тебя батарейки?

— Я исключительно в целях
науки! — поспешил оправдаться
Серебряков-младший. — Не хотел
отрывать вас от важных дел из-за
такой ерунды! И потом, в тот момент
я не знал, чего искать, просто
проверял разные догадки и пытался
зафиксировать любые странности.

— То есть ты это сделал еще и

на расстоянии, — подытожил Тринадцатый. — Ладно, на эту тему потом пообщаемся, наедине. Ну и как, зафиксировал любую странность?

— Взгляните сами! — довольно заявил голос, и в воздухе вспыхнул еще один экран, немедленно заполнившийся потоком данных. — В тот момент меня интересовало, как быстро Идеальный покидает носитель. Я подумал, а вдруг ему требуется определенное время, например, для принятия решения или для осуществления непосредственно выхода из изъеденного мозга. Вдруг оно достаточно велико и мы сумеем

использовать это в борьбе с ним? Ведь все пленные умирали по-разному, но у всех имеется одна общая деталь: незадолго до смерти они впадали в состояние комы.

— И на что именно смотреть? — нахмурился Алекс. — Ты забыл, что кроме тебя из здесь присутствующих в компьютере не сидит никто? Тут столько параметров, что мы их двое суток изучать будем.

— Обратите внимание на идентификаторы тех, кто находился непосредственно рядом с пленными с момента их захвата до момента зафиксированной смерти, — уточнил Серебряков-младший. — Во всех

случаях это, как правило, разные бойцы. За двумя исключениями: Тринадцатый и Чебурашка.

— И что с того? — Командующий пожал плечами. — Так и было задумано. Че разыскивал вражеский командный состав по их эмоциональному отпечатку, это многократно быстрее, нежели обшаривать целиком огромные станции или корабли, набитые личным составом противника. Соответственно, первым шел на захват. Да и я старался не отставать, сам знаешь, насколько важны для нас эти пленные. Вот и не отходил от них вплоть до самой эвакуации. Эту «закономерность» можно было и не

искать — стоило просто у меня спросить, я бы сам рассказал.

— Признаюсь, в первую секунду я тоже пришел к этому выводу, — согласился с ним голос ученого. — Но потом мне стало жаль напрасно потраченного времени, и я решил довести исследование этой гипотезы до конца. И, как можно убедиться из представленных на экране расчетов, не зря! Все пленные умерли через разные промежутки времени после захвата. Но время до наступления смерти, прошедшее с того момента, когда вы, Алекс, и наш уважаемый команданте переставали следить за ними лично, во всех случаях одинаковое! Равно как и сама схема

гибели: сначала находящегося в коме пленного военачальника уносят от кого-то из вас или от обоих сразу, после этого проходит две секунды с небольшим, медицинские анализаторы фиксируют выход из комы и мгновенную смерть. Причем, и это проверено, кома не переходит в смерть. Она именно заканчивается, после чего носитель гибнет. Промежуток между выходом из комы и смертью крайне мал, порядка двух-трех десятых секунды, но он однозначно имеет место!

— Очень интересно, — изрек Тринадцатый и постучал пальцем себе по левой грудной мышце: — Ты что-нибудь знаешь об этом? —

Некоторое время они с мышонком молча обменивались образами, после чего Алекс заявил: — Че утверждает, что он тут ни при чем. Мы оба ощущали неизвестное враждебное присутствие, находясь рядом с пленными, но оно было незначительным и слабо уловимым. Никаких специфических атак ни нами, ни на нас не проводилось. В общем, он не сажал никого в кому и не провоцировал смерть.

— И все же я полагаю, что это предположение пока не стоит сбрасывать со счетов! — возразил Серебряков-младший. — Возможно, Че сделал это неосознанно. Вдруг он противостоит Идеальному не

сознательно, но на уровне инстинктов? Имеется мнение, что Лемы с самого начала этой войны знали о ней. Их колония перешла на военное положение самостоятельно, гораздо раньше, чем зашевелилось Содружество. А ведь их никто не предупреждал!

— Дитя Истины в своем доме отразил нападение диверсантов Альянса! — протрубил Еаурурис. — Среди них могли быть марионетки Незримого Врага! Пусть Оператор спросит Многоликого Дитя об этом, когда тот Един!

В ответ на слова Хранителя Чебурашка заявил, что если речь идет о поездке домой, то лично он всеми

ушами «за».

Густая струя напалма рухнула на пыльную землю, разлетаясь вокруг брызгами липких капель, и посреди мрачной серости радиоактивной пустоши запылало ярко-оранжевое озерцо высокотемпературного пламени. Кружащий над мышинным городом ураган серых пластин немедленно посыпался вниз дождем из кувыркающихся тряпок, тут же превращающихся на земле в серые коlobки, покрытые короткими шерстинками. Тысячи комочков, плотно жмущихся друг к другу, живым ковром окружили тридцатиметровый костер, и

Тринадцатый выпустил из руки жало огнемета. Лишившись управляющего контакта с носителем, оружие немедленно встроилось внутрь бронекомбинезона.

— Восхитительное зрелище! — Петр Петрович говорил негромко, словно стараясь не спугнуть греющуюся мышиную колонию. — И весьма красивое! Они с таким удовольствием получают тепловую энергию от пожара, хотя конструкции их города всегда отапливаются...

— Живой огонь всегда приятнее обогревателя, — Командующий едва заметно улыбнулся. — В тот день, когда человечество отказалось от

последнего камина, оно многое потеряло.

— Отопление открытым пламенем небезопасно... — неуверенно возразил старик и замолчал, заметив снисходительную усмешку Древнего.

— Вглядись внимательно в языки пламени, и ты увидишь частицу настоящей природы и первозданной стихии, — ответил тот. — Она совсем не безобидна и в обращении с собой требует не только уважения, но и умения. Но при этом она живая и естественная, причем намного более, чем кто-либо из современных людей. Летучие мыши способны поглощать любую энергию,

та же радиация для них гораздо предпочтительнее в плане КПД. От огня они получают в первую очередь эстетическое удовольствие.

— Это обстоятельство не было освещено в научных материалах Андрея Андреевича, — посетовал седой академик. — Поэтому ему никогда не придавали значения. Столько увлекательных фактов выяснилось с началом этой войны, и мне искренне жаль, что мой возраст уже превысил все возможные пенсионные пороги. Сейчас самое время для плодотворной работы!

— Что в этом печального? — спросил Тринадцатый. — Учитывая новую технологию ЭСС-процедуры

Серебрякова-младшего, у тебя будет предостаточно времени, Петр Петрович. Академия Наук уже начала работы по ее внедрению. Или тебе претит армейская служба?

— Что вы, уважаемый Командующий! — отмахнулся старик. — Посвятить Родине десять лет из двухсот с лишним, и это не учитывая перспектив, открывающихся благодаря усовершенствованию ЭСС-технологии, — это мизер! По сути, теперь человек будет жить несколько жизней, так почему бы не ввести десятилетний срок службы в каждую из них?

— Не думаю, что это

необходимо, — Алекс с улыбкой разглядывал деловито толкающееся море серых колобков. — Мы и так ударились из крайности в крайность, и это не от хорошей жизни, как видишь. Гражданство дается только отслужившим в армии людям, так как они делом доказали, что готовы погибнуть за свою расу, а не строчить блоги, забившись в дальний угол мертвого космоса. Но при всем при этом служба все равно остается делом добровольным. Бегать за каждым, выясняя, на что он годится, мы не собираемся. Паразиты сами себя отсеют. Десять лет — это хороший срок. Не много, едва десять процентов всего лишь от одной

полноценной жизни. Но и не мало, хватит времени, чтобы не только соратники поняли, чего стоит данный конкретный человек, но и чтобы он сам понял, на что способен. — Тринадцатый мигновение молчал и туманно добавил: — Я об этом позабочусь. И потом, ЭСС-процедура может произойти и в мирной жизни. Мало ли что: катастрофа, стихийное бедствие, трагическая случайность. Не стоит привязывать службу к количеству перенесенных ЭСС-процедур, как я уже сказал, это дело добровольное. Не хочешь посвятить часть жизни своей расе — не надо. Но и влиять на существование расы

ты не будешь. Мне надоело обилие паразитов на ключевых постах цивилизации. Такого, когда за Родину умирают одни, а вкусно жрут в тылу другие, больше не будет. Тебя не интересует судьба расы, расу не интересует твоя судьба. Все честно.

— Но люди со временем могут измениться, — вздохнул седой академик. — И не всегда в лучшую сторону. Кто-то отслужит десять лет, но через четыреста забудет их, как страшный сон. И станет узаконенным паразитом.

— В таком случае он имеет на это право, — Тринадцатый издал короткий смешок. — Ибо доказал его в свое время. А если серьезно, я не

могу вести за ручку каждого. Хотя что-то Люди должны сделать сами! Например, разок для разнообразия развиться во что-то хорошее не в единичных экземплярах, но в масштабах всей расы. Все граждане посвятят часть своей жизни служению обществу вопреки собственному комфорту, а после пусть решают, кого куда избирать и чем заниматься на гражданке. Главное же достигнуто: любой из них будет знать не понаслышке, что такое отодвинуть личные интересы ради общих целей. Как в старые добрые времена, которые вы называете доисторическими: у каждого рода жизнь своя, но беда

одна на всех.

— Я полностью солидарен с вашей позицией, — кивнул старик. — Но найдется много несогласных.

— Их мнение меня абсолютно не интересует, — в голосе Тринадцатого прозвучали брезгливые нотки. — Все, кто не пойдет сражаться за Содружество, не важно, на передовой, в операционной или на строительстве космической крепости, гражданства не получают, и могут делиться своими взглядами друг с другом хоть до посинения. Я даже списанную развалюху за ними не пришлю, если потребуется срочная эвакуация. А истинные

граждане человечества после войны сами разберутся, что их устраивает, а что нет. Если, конечно, выживем. — Он вышел в эфир: — Андрей, что там у тебя?

— Ничего! — жизнерадостно отозвался Серебряков-младший. — Искусственный Интеллект укрепрайона в полном порядке. Я изучил телеметрию обоих боев: первого, что колония вела с диверсантами врага, и второго, случившегося во время вторжения в систему Солнца. В обоих случаях мыши, как и было задумано, корректировали огонь плазмоизлучателей по своему усмотрению. Нападающих

уничтожили, но никаких следов Идеального аппарата не зафиксировала. Меня это не удивляет. Оборудованию двенадцать веков, вряд ли оно в состоянии заметить то, что не смогла увидеть теперешняя техника. Но попытаться стоило. Есть новости от команданте?

— Он еще не вернулся, — Тринадцатый посмотрел на греющихся мышей. Где-то там, в самом центре колонии, Чебурашка обменивался информацией со своими сородичами. Вместе разумные летучие мыши образуют единое сознание, но даже такой принцип обмена данными требует времени.

— Трупы Чужих, уничтоженных в боях за колонию, — продолжил Серебряков-младший, проводя тщательную проверку базы данных, — изучить также не удастся.

— Уже утилизировали? — предположил Командующий. — Вообще это логично, времени прошло много, не плодить же заразу.

— Наверное, это можно так назвать, — ответил голос молодого ученого.. — Их сожрали местные животные. В основном кислотные тараканы. Тех, что погибли на подступах, съели крысы. Санитарно-эпидемиологические отряды Вспомогательных Сил подобрали только оружие, останки техники и

непереваренные части снаряжения. Так что если тут и лежал кто-то из жертв Идеального, то нам это ничем не поможет. Остается надеяться, что Че разузнает больше моего.

Мышонок вернулся только через два часа. За это время оба Серебрякова успели обсудить друг с другом массу ксенологических тонкостей, сойтись на том, что Лемы, вне всякого сомнения, удивительные существа, а прецедент симбиоза Тринадцатого и Чебурашки уникален своей принципиальной невозможностью, и разойтись во мнениях относительно механизмов воздействия Незримого Врага на психику Чужих. И если по Ваарси,

Гредрины и Т'Хассмоа их позиции совпадали, то по поводу Инсектората закипел нешуточный спор.

— И все-таки я категорически настаиваю, уважаемый Андрей Андреевич! — с жаром излагал свою точку зрения старый Серебряков. — Структура и молекулярный состав головного мозга Владетелей должны в корне отличаться от мозга Королевы-Матери! Точно так же, как кардинально отличается мозг Владетеля от мозга Низшего, а мозг Низшего от мозга Рабочего! Более того! Я уверен, что у Королевы Инсектората руководящие органы могут быть устроены по совершенно иному принципу! Например,

мозговых центров должно быть больше, нежели только головной мозг! Ведь эта особь эволюционно предназначена для управления всей популяцией! А численность Инсектората во все времена огромна! Но Королева-Мать всегда одна, и Королева-Дочь не принимает участия в управлении цивилизацией до смерти матери! Поэтому Королева-Мать и производит на свет потомство в законсервированном, если можно так выразиться, виде! Чтобы наследница престола закончила взросление незадолго до смерти предшественницы. Таким образом, они избегают ненужной конкуренции. Заметьте, Королева-

Дочь всегда только одна! Если по каким-либо причинам Дочери вылупляются сразу из нескольких яиц, Королева-Мать лично умерщвляет лишние особи! Эта информация задокументирована в архивах Имперского Ксенологического Собрания и многократно подтверждалась данными Департамента Слежения за Космическим Пространством! А раз Королева-Мать всегда одна, независимо от размеров популяции, ее мозговая активность должна быть колоссальна! Я даже считаю, что Королева-Мать по своей структуре, скорее всего, представляет собой один большой мозг либо целый

набор мощнейших мозговых центров, соединенных в сложные сети! По моим личным прикидкам, органы жизнеобеспечения и внутренние системы жизнедеятельности должны занимать в организме Королевы не более восьми либо десяти процентов. Все остальное есть мозг, обладающий поистине исполинской ментальной мощностью, эволюционно являющейся для расы Инсов главной руководящей силой. Официальная позиция современной ксенобиологии не разделяет мою точку зрения, но я абсолютно убежден в своей правоте!

— Но, Петр Петрович, это же не логично! — не менее увлеченно возражал своему многократно

внучатому племяннику Серебряков-младший. — Для чего эволюции идти на такие сложности?! Ведь у Королевы-Матери есть каста Владетелей. Именно они и являются, так сказать, проводниками ее воли в массы! Каждый из них способен при необходимости ментальным усилием мгновенно направить принадлежащих ему Низших пауков на ту или иную деятельность. И их возможности, что вполне логично, имеют предел. В зависимости от индивидуальных особенностей конкретного Владетеля данный предел относительно незначительно колеблется в районе миллиарда низших особей на одну высшую.

Причем еще никогда ни один Владелец не имел максимального количества слуг, так как количество Высших всегда больше минимально необходимого. И это тоже эволюционный аспект! Так создается возможность безболезненной для расы в целом взаимозаменяемости престарелых особей на молодых, замещение погибших Владетелей другими, и здоровая конкуренция между высшими особями. Королеве-Матери нет смысла лично управлять миллиардами Низших, достаточно повелевать Владетелями. Равно как Совету Глав Содружества нет смысла управлять каждым Человеком в отдельности, для этого есть

нижестоящая структура —
Планетарный Совет.

— Могу поспорить! —
немедленно отреагировал седой
академик. Его реплика вызвала у
Тринадцатого невольную улыбку.
Оказывается, все эти два часа спора
не было, все только начинается.
Между тем Петр Петрович
продолжал: — Королева-Мать не
просто управляет Владетелями! Я бы
сказал, это ее наиболее
востребованная функция, рутина,
выражаясь иначе! Но главная задача
Королевы, если хотите, ее
предназначение, и я свято убежден в
своих словах, это быть гарантом
существования расы! Именно она

есть та неосягаемая сила, что скрепляет воедино бесконечные миллиарды Инсов! Посмотрите на это внимательно: Низший Инс никогда не посмеет поднять руку или, точнее, лапку на Владетеля! Равно как и ослушаться его приказа! И Владетель никогда не помыслит перечить Королеве-Матери, даже если она повелит ему отправиться на казнь, он выполнит ее волю! Если бы все не упиралось в Королеву, Владетели могли поднимать мятеж, свергать власть и так далее! За миллиарды лет существования раса Инсов давно уже распалась бы на множество феодальных государств, грызущихся друг с другом!

Периодически находился бы сильный лидер, объединявший их в той или иной степени, но после его смерти все повторялось бы заново! Это должно очень напоминать древнее человечество эпох до Великой Катастрофы. Множество суверенных государств, тянущих одеяло каждый на себя, что неизбежно приводит к конфликтам, застою научного прогресса и развитию исключительно военных и коммерческих технологий. Что, как всем нам прекрасно известно, дает быструю и сиюминутную выгоду, но не несет никаких глобальных перспектив для эволюции вида. Многие разумные расы проходили

эту стадию! Заметьте, Инсекторату она не свойственна! Владелец никогда не ослушается Королеву! Это — основа основ существования их вида! Недаром во всех известных случаях внезапной либо преждевременной гибели Королев наиболее влиятельные Владетели первым делом заботились о том, чтобы из Королевской Кладки как можно скорее появилась Дочь! И никто, заметьте, не пытался начать междоусобицу или дележ власти! Это может означать лишь одно — Владелец не в состоянии пойти поперек воли Королевы! Наверняка он даже не может сделать только что вылупившуюся Дочь своей

марионеткой! Королева живет вдвое дольше Владетеля и, я уверен, обладает гораздо более мощными интеллектуальными, ментальными и иными возможностями! Ничто не исключает возможность того, что она может управлять всеми Инсами сразу.

— Сугубо эмпирический вывод! В таком случае она должна быть размером со звезду, — весело парировал Серебряков-младший. — Но Королева крупнее Владетеля лишь вдвое.

— Но, Андрей Андреевич, вы же объясняли мне, что Идеальный суть одно целое, при этом независимо от того, где и сколько находится его

частей! Если он может одновременно присутствовать в разных точках пространства, сохраняя целостность сознания, почему это должно быть недоступно Королеве-Матери? — не сдавался Петр Петрович.

— Идеальный — это сложнейшая высокоорганизованная многомерная энергетическая форма жизни, — заявил голос виртуального ученого. — Это подразумевает наличие у него совершенно иных возможностей, так как он не скован ни трехмерностью, ни биологическим или иным физико-материальным телом. Мы даже приблизительно не представляем, что он такое! У нас на руках пока что

лишь теория, которую я пытаюсь проверить. Собственно, потому мы здесь. С Инсекторатом же все достаточно понятно, эта раса известна Дэльфи несколько тысяч лет, да и наша наука усиленно изучала ее в период прошлой войны.

— Думаю, что именно это и стало причиной неверного взгляда на Инсекторат! — Похоже, уверенность Петра Петровича не поколебал даже авторитет Серебрякова-младшего. — Эта раса известна давно и потому воспринимается всеми как нечто обыденное и в чем-то даже примитивное. Я же настаиваю, что все гораздо глубже! Эта раса есть единый организм, где каждая каста

выполняет свою функцию! И Королева-Мать здесь играет роль паутины, если хотите, на которую нанизаны все особи Инсектората без исключения! Да, она не умеет рассылать частицы себя в пространстве, но она может рассылать между солнечными системами кладку, тем самым расширяя ареал обитания вида! Она не умеет видеть глазами своих слуг, но ей это и не требуется — они самостоятельны в той или иной степени, что позволяет успешно развиваться и приспосабливаться к окружающей обстановке каждой отдельной особи. Это повышает живучесть вида в целом, кроме того,

важная информация собирается и передается по иерархической цепочке снизу вверх, и Королева-Мать в итоге всегда ее получит! Взгляните на Лемов! Они в чем-то схожи, хотя, безусловно, являются более совершенной формой жизни, только начинающей развиваться. Поодиночке они абсолютно индивидуальны, собираясь вместе — сливаются в общий разум. Конечно, Королева не сливается воедино с Владетелями, но они есть не только проводники ее воли, но и дополнительные мозговые центры! Они самостоятельны и уникальны, имеют свободу действий и принятия решений, близкую к неограниченной,

но при этом главная стратегия всегда определяется Королевой-Матерью, которая опирается на их советы и собственное мнение! Недаром высшие чины в иерархии Инсектората в дословном переводе с языка Инсов на любой язык именуются как Советники Королевы-Матери! Не генералы, не премьер-министры или канцлеры, а именно советники! Это свидетельствует о том, что Владетели, несмотря на автономность, индивидуальность и прочее, есть не что иное, как, выражаясь фигурально, расширение Королевы. Ее дополнительные мощности, мозговые центры в единой цепи!

— Интересная точка зрения! —
оценил Серебряков-младший. —
Петр Петрович, если вас не
затруднит, предоставьте мне всё, что
у вас есть по этой позиции. Я хотел
бы на досуге обдумать это тщательно,
со всеми нюансами. Кстати, вот вам
вопрос в свете вашей теории: если
Королева-Мать есть главная
составляющая расы Инсов, на
которую замкнуто всё и вся, для чего
Идеальный поражает собою
Владетелей? Ведь ему достаточно
захватить Королеву-Мать, и Высшие
будут усердно исполнять любую ее
волю! И это было бы гораздо
эффективнее, чем порабощение
Высших! Ведь настоящий Владетель

весьма умен и эволюционно предназначен для манипулирования Низшими. А так Идеальный управляет марионетками сам и делает это совсем неблестяще! Уважаемый Командующий может подтвердить мои слова с военной точки зрения, не так ли?

— Это правда, — согласился Тринадцатый. — Владетели сейчас демонстрируют явное падение полководческого мастерства, чего раньше за ними не замечалось. В прошлую войну это были опасные и изворотливые противники, способные и на многоходовые комбинации, и на решительные действия, сопряженные с большим

риском. Теперь же их военное искусство выглядит довольно посредственным, причем это отмечают и Дэльфи, и Риулы. Раньше мы списывали это на тысячелетие мирной жизни, хотя вряд ли у пауков она была мирной — Владетели всегда интригуют и грызутся друг с другом, пауки в банке — это про них. Теперь я объясняю это тем, что по крайней мере те из них, что встречались нам в бою, являлись марионетками Идеального. А наш приятель энергоглист вряд ли вникает в тонкости военного дела, Хранитель Еаурурис вообще уверен, что все подконтрольные Идеальному расы для него не более чем пушечное

мясо. Паразит знает, что может количеством победить кого угодно, и избрал именно эту стратегию. Тем более, что она даст результат максимально быстро, если мы не найдем, что ему противопоставить.

— Да, именно это я и имел в виду! — подхватил голос виртуального ученого. — С точки зрения вашей теории, Петр Петрович, с какой стати Идеальному понадобилось захватывать Владетелей?

— Эмм... — седой академик замешкался. — Полагаю, единственной причиной для этого может быть только невозможность захвата Королевы-Матери...

наверное. Но... — он задумался.

— Но она не отдала бы своих слуг так запросто, вы хотели сказать? — продолжил за него Серебряков-младший. — А так как возможность раскола в обществе Инсов, согласно вашей теории, исключена эволюционно, то выходит, что на вершине иерархической пирамиды может находиться лишь один: либо Королева-Мать, либо Изначальный. А это, в свою очередь, неизбежно означает, что Королева была уничтожена! Но тогда общество Инсов должно затрещать по швам и развалиться. Ага! — торжествующе воскликнул виртуальный голос, — вот почему он захватывает

Владельцев! Через них он пытается удержать стабильность внутри расы, лишившейся своей цементирующей силы — Королевы! Интересно, есть ли у Идеального некий предел, если можно так выразиться, концентрации порабощенных марионеток на единицу объема галактического пространства... надо подумать.

— Я в очередной, многотысячный раз снимаю шляпу перед вашим гением, — с уважением произнес старый Серебряков. — Вы столь быстро сориентировались в моей же теории! Я лишь начал пытаться найти объяснение...

— Он жульничает, — успокоил старика Тринадцатый. — Усыпляет

бдительность хихиканьем и прочими эмоциями, а сам считает миллион всяких интегралов в секунду и одновременно копается во всех банках данных Содружества и Империи. Аферист!

— Я же в целях науки! — возмутился Серебряков-младший. — Для пользы дела!

— Это я уже слышал, — отрезал Тринадцатый. — Дэя только что сообщила, что десять секунд назад ты снова пытался влезть в ее базы. Хочешь посидеть в компьютере еще лет сто?

— Я не специально! — немедленно заявил виртуальный ученый. — Это произошло

совершенно случайно, по привычке!
И потом, у меня все равно ничего не
вышло, я даже не знаю, где искать!

— Угу, — кивнул Алекс, — и это
больше всего не дает тебе покоя.
Делом надо заниматься, а не кукиши
воробьям показывать. В какой стадии
находится создание Аналитического
Центра Содружества? Сдается мне,
пора проводить инспекцию.

— Штатную структуру и
кандидатуры сотрудников в
количестве, необходимом для начала
научной деятельности, мы с
Академией Наук утвердили вчера
после полудня, — с готовностью
ответил Серебряков-младший. —
Было нелегко, в адрес проекта

пришло почти десять миллионов заявок от ученых, желающих принять в нем участие. В настоящее время идет восстановление Роса и формирование первичного списка приоритетных направлений работы Центра. Я решил не менять традиции и разместить все основные структуры в Росе, как это было всегда. Бункер как раз требует восстановления, вот заодно с этим проведем расширение, модернизацию, переоборудование — у меня давно были планы на этот счет!

— Не быстрее будет разместить Аналитический Центр в одной из непострадавших солнечных систем

Содружества? — поинтересовался Командующий. — Одно только строительство сколько времени займет... можем и не дожить.

— Мы не в Эпоху Корпорации живем, — назидательно произнес виртуальный ученый. — Нынешний уровень технологий позволяет многое! Отстроимся за месяц, вот увидите. Я планирую расширить полезную площадь Роса в десять раз! Тысячи перспективных направлений! Десятки тысяч лабораторий, испытательных полигонов и экспериментальных стендов! Один миллион научных сотрудников высочайшей квалификации и втрое больше вспомогательного персонала!

— Понятно, — прервал бурный поток научной мысли Тринадцатый. — Я тебе верю. Поступай, как считаешь нужным, вряд ли кто-то в этом понимает больше тебя. От меня что-нибудь требуется?

— Да, одна мелочь, — скромно заявил Серебряков-младший. — Мне бы пригодился консультант по Росу, сотрудник, разбирающийся в его прежней географии и устройстве...

— Что? — удивился Алекс. — Тебе?! Ты же прожил в нем две тысячи лет, где ж я возьму консультанта, который разбирается в устройстве Роса лучше, чем ты? Или у тебя сгорела пара транзисторов и

теперь, как в той песне: «Что-то с памятью моей стало...»?

— Нет, вы меня не так поняли! — запротестовал голос ученого. — За прошедшие двенадцать веков Рос неоднократно подвергался реконструкции, Седьмой Уровень, бывший когда-то Научным, а после Аналитическим, вообще перепрофилировали в Отделение Ксенобиологии, на других Уровнях расположили музей...

— Музейные уровни не подвергались перепланировке, — вставил Петр Петрович, — это же Музей! Совет Глав пытался сохранить там все так, как было при Древних... то есть в ваше время! Отделение

Ксенобиологии Академии Наук
Содружества, конечно, претерпело
серьезные изменения, но вряд ли
теперь это имеет значение, оно и
Уровень Шесть полностью
уничтожены точечными
орбитальными ударами Чужих...

— В любом случае для
составления точной карты нового
Роса мне не помешает знать о любых
проводившихся когда-либо
изменениях! — не унимался
Серебряков-младший. — Мало ли
что! Эмиттеры энергопроводки,
может быть, поставили напрямую
между двумя штольнями! Нарушили
сейсмоустойчивость локального
участка тектонического слоя! Что-

нибуть расширили в каком-нибудь павильоне, может, экспонат не вмещался! Выбрали часть породы из стены, спровоцировали микротрещину...

— И что, нынешние сверхпродвинутые технологии не позволяют такое обнаружить? — нахмурился Алекс. — И в базах данных не сохранилось упоминаний о проведенных изменениях?

— Прайм был практически полностью разрушен во время вторжения! Множество информации утеряно! Часть баз данных Роса погибла вместе с Шестым и Седьмым Уровнями! — голос ученого был предельно серьезен. —

Консультация специалиста в подобном положении была бы нелишней!

— Вот как? — Тринадцатый скорчил жутко понимающую мину и произнес, копируя серьезные интонации Серебрякова-младшего: — Все настолько непросто, что даже на современные совершенные технологии нельзя положиться! Да, теперь я вижу, что специалист по Росу тебе жизненно необходим! У тебя есть подходящие кандидатуры на примете? Может, предложишь кого-нибудь? Ты же наверняка прорабатывал этот вопрос!

— Да, разумеется... — с некоторой опаской ответил

виртуальный ученый, — я изучил списки людей, имевших отношение к Росу. Мне повезло отыскать специалиста, несколько лет проработавшего в Военно-Историческом Музее и хорошо разбирающегося в сути вопроса. Это уважаемая Лена Нисс, сейчас она проходит обучение в летной школе эксперт-командора, возможно, вы ее помните...

— Конечно, помню! — физиономия Тринадцатого стала еще более серьезной. — Это та девчонка, что прилетела на Дэю вместе с Риулами и «Нитью». Ты еще лечил ее в госпитале четверо суток вместо двух, как забыть. А теперь она

ежедневно по три часа висит с тобой на выделенной линии, вместо того чтобы спать между тренировками.

— Мы обсуждаем рабочие моменты! — голос Серебрякова-младшего являл собой образец праведности. — Важные детали, касающиеся восстановления Роса!

— А то! — мгновенно согласился Тринадцатый. — Никто и не сомневается! Любой нормальный человек в курсе, что сотрудница исторического музея двадцати трех лет возрастом знает все тонкости подземного строительства объектов глубокого залегания. По фигуре сразу видно!

— Вот вы всегда так! —

виртуальный ученый трагически вздохнул. — Не упустите случая подтрунить надо мной. А ведь я говорю о серьезных вещах...

— Угу, — Тринадцатый сосредоточенно закивал, — понимаю: ты в целях науки! Ладно, забирай своего консультанта, девчонка действительно неплохая. Я скажу Алисе, чтобы организовала ее перевод.

В этот момент из огромного водоворота серых пластин, кружащего над лесом мачт мышинового города, вывалилась бесформенная тряпка и метко шлепнулась на плечо Командующему. Серое пятно быстро переформировалось в небольшой

мохнатый шарик и немедленно отрастило круглые уши-тарелки, размерами превышающие туловище.

— Ты вовремя, Че, — приветствовал Друга Алекс. — А то у нас разговоры уже идут не о том! Что-нибудь выяснил? — Он отправил мышонку вопросительный образ.

В ответ команданте высыпал целый ворох эмоциональных отпечатков, и Тринадцатый некоторое время изучал собранную информацию. В ожидании результата ученые вновь продолжили обсуждение научных тонкостей.

— Идеальный был здесь дважды, — неожиданно объявил Командующий. — Во время первого

и второго нападений, и каждый раз он сидел в мозгах у генералов Ваарси. Колония видела ЕГО отчетливо, в режиме коллективного разума ее способности возрастают на порядки. В обоих случаях все происходило по схожим сценариям: десант врага высаживался в районе Роса, разворачивался в боевые порядки и атаковал мышиный город. Укрепрайон начинал оказывать противодействие противнику, колония вступала в бой и применяла как свои способности, так и возможность корректировать огонь плазмоизлучателей. На стороне мышей действовали животные, чьи территории обитания вплотную

примыкают к Росу: несколько семей медведей, пара десятков стай крыс, еще чувствую зайцев и каких-то средней руки хищников, образ смазанный, точно не могу разобрать. Всех животных объединяет чувство опасности, угрозы и нападения крайне агрессивного врага. Видимо, это передалось им от колонии, здесь выплеск эмоций зашкаливает так, что пальцы покалывает. В каждое из нападений Идеальный присутствовал внутри только одной марионетки. Попадая в зону слитных вибраций летучих мышей, оба раза ОН... странный образ... как бы разобрать... словно засыпал, и марионетка падала наземь.

— Впадал в кому! — уверенно заявил Серебряков-младший. — Так же, как плененные вами военачальники Чужих в момент захвата! Что было дальше?

— Ничего, — покачал головой Алекс. — От Идеального исходят эманации крайней враждебности, своего рода ощущение очень большого зла. Мыши пытались атаковать его марионеток, в результате тела носителей оказались сильно повреждены. Сами носители, естественно, погибли. Но Идеальный в обоих случаях остался. Колония не в состоянии сделать с ним что-либо, ему все как с гуся вода. ОН так и находился в этой своей коме

внутри... эээ... внутри того, что осталось от голов его жертв. В конце концов мыши успокаивались и оставляли трупы в покое. Позже их уволокли крысы куда-то в болота. Наверняка сожрали, здесь, в радиоактивных болотах, любая живность всеядна. Кроме, разве что, самих мышей. Все трупы обоих неудавшихся десантов были съедены, какие-то тараканами, какие-то крысами. Что подтверждается телеметрией укрепрайона. В общем, с тех пор Идеального никто не видел. Организовывать поисковую операцию бессмысленно, в лучшем случае найдем обрывки скафандров.

— Вы правы, это излишне, —

подтвердил Серебряков-младший. — Мы получили крайне полезную информацию! Я сопоставил некоторые данные с проделанными ранее вычислениями и теперь могу с уверенностью сказать, что вызывало кому, в которую впадали в момент захвата плененные генералы врага!

— Воздействие Лемов! — подхватил Петр Петрович. — В данном случае — Чебурашки!

— А если точнее, то, полагаю, это воздействие их симбионтов, — поправил его виртуальный ученый. — Естественные вибрации бактерий, населяющих их организмы! Ведь колония не предпринимала никаких

специальных действий, Идеальный впадал в кому сам, едва оказывался в зоне мышинных излучений. Значит, на него воздействовало какое-то их пассивное свойство. Кроме того, по крайней мере одного Владетеля-марионетку Командующий пленил лично, и тот тоже оказался в коме. Чебурашка присоединился к Тринадцатому несколько позже. Симбионты у них одни и те же, анализ показывает почти девяностопроцентную вероятность того, что кому вызывают именно вибрации бактерий-симбионтов.

— Это уже кое-что, — оценил Алекс. — Андрей, на всякий случай проверь все еще раз с особой

тщательностью. Че абсолютно уверен, что мыши не в состоянии ни убить, ни хоть как-то повредить Идеального, колония перепробовала всё. А они ребята любознательные, так что сомневаться не приходится, если сказали всё, значит, действительно всё. Предоставленные ими образы это, кстати, подтверждают. Скажем так, я не сразу опознал труп Ваарси.

— Сделаю, — согласился Серебряков-младший. — Через семь минут будет готово. Но могу сказать, что если кома — это результат влияния симбионтов, сами мыши могут этого сразу и не осознать. Это как для рыбы — вокруг все мокрое

по определению. Я сообщу результаты по мере готовности.

— Любимый, ты здесь? — личный канал связи ожил голосом Алисы, и на внутренней поверхности лицевой пластины шлема возникло небольшое изображение ее лица. — Я так понимаю, ты, как обычно, очень сильно занят, а я, как обычно, очень не вовремя!

— На этот раз вовремя, — успокоил ее Тринадцатый. — Ты помнишь ту девчонку, Лену Нисс, что прилетела с Хранителем в старом пилотском гермокомбинезоне?

— Конечно, помню, — ответила Алиса, — мы с ней часто болтаем. Очень милая девочка, с правильным

взглядом на жизнь и приятным характером. Она мне нравится.

— И ты туда же, — подытожил Командующий. — Давай-ка сюда эту очень милую девочку с приятным характером. Поступила заявка на ее эксплуатацию.

— Ты отправишь ее к Андрею? — засияла Алиса. — Как это мило! Я рада, что ты так решил! Она точно в него влюблена! Стесняется говорить на эту тему и пытается отмолчаться, но я-то вижу! А что Андрей? Он к ней что-нибудь чувствует?

— Я не умею читать эмоции компьютера, — Алекс закатил глаза к небу. — Спроси у него сама. Но о

всякой ерунде по три часа в день с ней говорить не устает. Занимает линию ЗАС-связи, бездельник и лоботряс, нет бы изобрести что-нибудь полезное, например ноль-переход или карамультук с кнопкой «Убить Идеального одним выстрелом». Так что пускай сидят где-нибудь рядом друг с другом и не засоряют секретный эфир. А что ты хотела, солнце мое?

— Чтобы ты прилетел сюда, на Дэю, в Детский Корпус! — насупилась Алиса. — Требуется твое вмешательство. Они опять меня не слушаются!

Призрачное бирюзовое свечение

возникло прямо перед ней, и Лена зажмурилась, делая шаг в невесомое облако мягкого света. За четверо проведенных в госпитале суток она так и не успела полностью привыкнуть к существующей на Дзе системе перемещений. После выписки ее направили обратно в Первый Спасательный, и попасть на планету Древних стало невозможно. Лена несколько раз пыталась набраться храбрости, соврать про какое-нибудь недомогание и под этим предлогом посетить госпиталь Серебрякова-младшего. Но воплотить в жизнь эту, как тогда казалось, тонко продуманную хитрость было некогда. После уничтожения сил

вторжения в системе Солнца враги несколько раз предпринимали новые атаки на миры Содружества и Империи, и Боевой Флот Древних несколько дней вел ожесточенные бои. Лишь только тогда, когда агрессоры выдохлись и на фронте наступило короткое затишье, Лена решилась напроситься на прием к Серебрякову-младшему. Выкроив час времени, она примчалась к искусственной планете Древних на своем «Титане» прямо из сектора учебных боев. Но приземлиться на Дэю так и не смогла: она просто не знала, как это сделать. Более того, похоже, и никто не знал. Лена пыталась связаться с каким-нибудь

диспетчером полетов искусственной планеты или отыскать иную подобную службу, но все было тщетно: в списках частот и радиоканалов отсутствовали подобные абоненты. Пришлось вернуться ни с чем. На следующий день Боевой Флот проводил в системе Солнца контрразведывательные мероприятия, и она вышла на связь с одним из разведкораблей, эскадрилья которых проходила мимо. Но в ответ на вопрос, как совершить посадку на Дэе, Древний лишь пожал плечами:

— Просто приблизиться к ней в зоне любого посадочного коридора. Создание входных люков происходит

автоматически. Дзя самостоятельно координирует взлет-посадку.

— Я пробовала, — удрученно вздохнула Лена. — Не получается. Посадочный коридор не появляется.

— Значит, у вас нет допуска, лейтенант, — объяснил Древний. — Попасть в списки имеющих доступ можно только с разрешения Командующего. Разовый допуск может санкционировать кто-либо из офицеров Генерального Штаба: адмиралы Вигу и Лант, эксперт-командор Тринадцатая и академик Серебряков. — Старший лейтенант Боевого Флота улыбнулся: — И еще Чебурашка! Попробуйте подать рапорт на его имя! — Его лицо стало

серьезным: — Если у вас что-то срочное, я могу связаться с командованием.

— Нет-нет! — выпалила Лена, торопливо пряча смущение. — Ничего серьезного! Простое любопытство, прошу прощения за беспокойство! Ни с кем связываться не надо, я сама напишу рапорт несколько позже! Спасибо! Сейчас мне необходимо вернуться в сектор учебных боев!

Лена торопливо попрощалась, быстро развернула свой «Титан» и поспешила поскорее улететь оттуда. В тот момент она жутко перепугалась, вдруг Древний вызовет Командующего или Алису?! Как

тогда объяснить ее стремление оказаться на Дэе? А вдруг они подумают, что она пытается подыскать себе тепленькое местечко, да еще и воспользовавшись приветливым отношением Великого Серебрякова? Не скажешь же, что ей просто очень хотелось еще раз услышать его всегда жизнерадостный голос...

Потом Боевой Флот начал новые военные операции, и она с грустью решила, что придавать столько значения собственным желаниям в такое тяжелое для Содружества время слишком эгоистично с ее стороны. И вообще, кто сказал, что ему будет интересно тратить время

на какую-то девицу из современного наполовину выродившегося человечества. В Боевом Флоте Древних служит огромное количество девушек. Она вспомнила гибкие и стройные, превосходно сложенные фигурки женщин-пилотов Дэи. Любая современная девица и в подметки не годится ни одной из них. В первое время ей вообще казалось, что она попала не на армейскую базу, но в какое-то потаенное царство красоты. Очень удачно, что она оказалась в госпитале с диагнозом «предельное истощение» и никто из Древних не видел ее в «лучшей» форме! Наверняка они сочли бы ее

выглядающей ужасно! А так Алиса отреагировала на ее просьбу о проведении биокоррекции как на само собой разумеющуюся необходимость, являющуюся частью лечения. Они вдвоем составили программу внешней реабилитации, результаты которой очень порадовали Лену. Пожалуй, впервые в жизни она была полностью довольна тем, как выглядит. Алиса даже выдала ей целую гору индивидуального пилотского снаряжения, изготовленного специально для Лены. Эксперт-командор заявила, что она заслужила право носить боевую форму Флота, и даже пообещала направить в летную

школу под своим управлением, как только они будут развернуты по всему Содружеству.

Алиса вообще очень классная! Они как-то совершенно незаметно сдружились и часто болтали по радиосвязи, если у эксперта-командора имелось незанятое время. Но говорить с ней об Андрее Андреевиче Лена стеснялась, опасаясь предстать в дурном свете. И вообще, может, Великий Серебряков не покидает компьютер потому, что каждая секунда его времени бесценна и тратится только на уникальные открытия и грандиозные исследования. И потому Лена старалась меньше вздыхать с

печалью и больше заниматься делом, благо забот у Центроспаса было невпроворот: полным ходом шло восстановление разрушенной инфраструктуры в системе Солнца, создавались новые отряды Вспомогательных Сил, новобранцев которых требовалось обучить хотя бы азам реального пилотирования, по всему Содружеству возводились оборонительные сооружения нового поколения. И потому персональный вызов службы засекреченной связи Боевого Флота явился для нее полной неожиданностью.

— Ласкового вам Солнца, Лена! — весело заявил знакомый голос, от которого по ее телу

мгновенно побежали предательские мурашки. — Это Андрей Андреевич, ваш лечащий врач! Как ваше «спасибо, всё хорошо?», имеются жалобы, недомогание?

— Спасибо, Андрей Андреевич, — ошарашенно пролепетала Лена, — всё хорошо... — она запнулась, поняв, что сказала, и окончательно смутилась.

— Я так и думал! — задорно хихикнул голос. — Но на всякий случай решил удостовериться, вы же все-таки моя первая пациентка за двенадцать веков! Кстати, пилотская форма вам очень идет! А вы смотрели открытую трансляцию

заседания Совета Глав? Что вы думаете о новых пунктах Конституции?

— Я... — она срочно собирала в одно целое способность мыслить, разлетевшуюся на кусочки, которые в данный момент порхали где-то вокруг в счастливой эйфории. Он ее нашел! Пусть даже просто по долгу службы, неважно, слышать этот голос так приятно... Она даже не представляла, насколько ей не хватало этого все эти дни. — Да-да, конечно! Я смотрела в прямом эфире, а после еще дважды в записи! — ответила Лена. А еще ему нравится, как она выглядит! Не может быть! Главное, не сморозить

какую-нибудь глупость! Ведь он величайший ученый человечества, а у нее всего лишь историческое образование и смешной опыт работы... ужас! — Уверена, это видел каждый... эээ... хотела сказать «гражданин Содружества», но теперь, думаю, уместнее будет выразиться житель Содружества. Вообще, не очень приятно, когда тебя лишают гражданства, но, если честно, думаю, Командующий прав. Так будет лучше... наверное. По крайней мере, сугубо пацифистский путь развития у нас уже был, и ничего хорошего из этого не вышло... — Она обвела рукой развалины Кольца Венеры, на орбите

которого ее застал вызов: — За доказательствами далеко ходить не надо. Вот только жалко тех, кто сбежал в мертвый космос. Получается, они все обречены на гибель.

— Да уж, Командующего мягким человеком не назовешь, — согласился Великий Серебряков. — Но и в правоте его слов тоже сложно усомниться: покинувшие Содружество люди сделали свой выбор самостоятельно. Они пожелали уйти и ушли, бросив Родину и остальных на растерзание врагам. Я никогда не думал, что на подобное способно не пять-шесть процентов, но две трети

человечества... — Он сделал небольшую паузу и неожиданно сменил тему: — Я вижу, у вас новый оттенок кожи? Выглядит очень красиво! Скажите, Лена, чем вы сейчас занимаетесь?

— Я сделала изменение пигментации, это быстрая косметическая процедура, всего пятнадцать минут внутри биокорректора! — торопливо оправдывалась она. Не хватало еще, чтобы он подумал, что у нее на уме одно только прихорашивание, в то время как все трудятся не покладая рук. — Даже быстрее! Не хотелось ходить бледной, как труп! Наш Отряд сейчас работает на восстановлении

Кольца Венеры. Разбираем завалы, демонтируем сплавившиеся конструкции, собираем обломки, их миллионы на коротких орбитах Кольца, очень мешают движению строительно-монтажной техники. Разыскиваем ЭСС-модули погибших. В развалинах мы находим очень много трупов... ночью иногда снятся неприятные вещи... не хотелось ходить бледной, вызывает неприятные ассоциации... Но я справляюсь! — поспешно добавила она. Вдруг он сочтет ее неженкой! Идет битва не на жизнь, а на смерть, слюням тут не место! — Мы все понимаем, что на войне это неизбежно, медики проводят нам во

время сна сеансы гипнотерапии, укрепляющие психику и стабилизирующие ее состояние. Я даже не знала, что такие методики есть, наверное, чудом сохранились за двенадцать столетий нашей мирной жизни.

— Не совсем так, — жизнерадостный голос звучал так тепло, что Лена невольно представила себе тот желтый смайлик, что улыбался ей со стен госпитальной палаты. — Это моя недавняя... ммм... относительно недавняя разработка. Я предоставил ее Академии Наук и Ассоциации медицинских работников четверо стандартных суток назад.

Содружеству необходимо иметь средства снижать нагрузку на психику людей, не имеющих психологической подготовки к боевым действиям. Раз уж речь об этом зашла, скажите, Лена, как вам гипнопроцедура?

— Очень помогает, — ответила девушка. — Правда. Становится значительно легче, я начала спать без кошмаров. Мне даже снилась моя башня, — она улыбнулась, — только в ней почему-то стоял трон, на котором восседал Хранитель Еаурурис и грозил мне посохом! «Ты летаешь недостаточно умело, госпожа лейтенант Нисс, — вещал он при этом, — кто вообще догадался

присвоить тебе лейтенанта?! Марш тренироваться на гравикресле!»

— Наше лечение не прошло даром! — засмеялся голос великого ученого. — Несмотря на весьма суровую реальность, вам снятся достаточно безобидные вещи! Это свидетельствует об устойчивости психики! А что за башню вы упомянули при этом, если не секрет?

— Ну... — Лена вновь смутилась. — Это мой дом на Земле. Я живу в башне волшебника. То есть он так выглядит! Дом... под нее стилизован. С детства мечтала в ней жить. Это нездоровый признак?

— Что вы! — весело успокоил ее Великий Серебряков. — Жить в

башне мага очень романтично, а в романтике нет ничего плохого или нездорового. Наоборот! Это делает жизнь яркой и насыщенной красками! А какая именно у вас башня волшебника?

— Эмм... то есть как это? — растерялась Лена. — Разве бывают варианты?

— Разумеется! — воскликнул Андрей Андреевич. — Их множество: стреловидные, грибовидные, готические, витые, игловидные, многогранные, из кости редкого кашалота или из особого волшебного камня, что можно добыть только в самом сердце великой и знойной пустыни, со

смотровыми площадками и без них...

Как протекли три часа их разговора, Лена даже не заметила. Спohватилась она только тогда, когда Андрей Андреевич вежливо извинился и, сославшись на важные дела, отключился. Увидев показания хронометра, она с предельно расширившимися глазами помчалась работать дальше. С тех пор они разговаривали почти ежедневно, и Лена быстро освоилась вести беседу, не отрываясь от текущих занятий. Коротенький сигнал бортовых систем «Титана», оповещающий о принудительном установлении канала ЗАС-связи, стал для нее самой приятной мелодией в мире.

Однако попасть на Дэю возможности так и не представилось. И сейчас вызов оперативного дежурного Сил Прикрытия системы Солнца, передавшего ей приказ незамедлительно прибыть на планету Дэя в распоряжение эксперт-командора Тринадцатой, заставил девушку теряться в догадках. Возможно, Алиса хочет направить ее в новую летную школу? Но вчера, когда Лена связывалась с ней поболтать, она говорила, что школы откроются только через трое стандартных суток, да и то не везде. В системе Солнца восстановительные работы будут идти еще месяц, основные учебные

потоки будут разведены по
непострадавшим солнечным
системам Содружества.

На этот раз посадочный коридор
открылся сразу же, едва «Титан»
Лены приблизился к поверхности
Дэи. Покинув экзоскелет, девушка
шагнула во вспыхнувшее прямо перед
ней ласковое бирюзовое свечение и
совершенно неожиданно оказалась
на опушке залитого ярким солнцем
леса. Среди деревьев и на покрытой
мягкой зеленой травой поляне
возилось превеликое множество
малышей в забавных комбинезонах,
стилизованных под военную форму.
Оглядевшись, Лена заметила среди
детей нескольких оленят, кроликов и

вроде даже волка или собаку. Животные, похоже, были совсем ручные и свободно позволяли себя гладить. Кто-то из малышей даже держал в руках белку, на вид вполне настоящую.

— ...у мамы, конечно же, нет других дел, кроме как бродить по радиоактивным болотам в поисках двух маленьких балбесов! — суровый голос Командующего звучал где-то рядом, и девушка испуганно обернулась.

— Тсс! — обнаружившаяся за спиной Алиса приложила к губам палец и шепотом поманила ее к себе: — Иди сюда! У меня для тебя сюрприз!

Лена осторожно поспешила к Алисе, опасливо косясь на мощную спину Тринадцатого. Командующий, не повышая тона, распекал провинившихся, буравя их пронзительным взглядом. Восседающий на его плече Чебурашка вторил словам Тринадцатого коротким писком. Прямо перед могучим воином, потупив глаза, стояли два насупившихся карапуза лет пяти. Тоненькая девчушка с длинными соломенными волосами и виноватым взглядом огромных голубых глазищ и донельзя серьезный зеленоглазый крепыш с чем-то, слабо шевелящимся у него на плече. Присмотревшись,

Лена с изумлением увидела крохотного Лема размером с грецкий орех, но уже пытающегося отращивать уши. Сердитый писк Чебурашки относился именно к нему, и едва заметный малыш сидел на плече ребенка, понутив уши, словно провинившийся трехмесячный щенок.

— Которые даже замаскироваться как следует не умеют! — продолжал Тринадцатый крайне недовольным тоном. — Позор! — Он пристально посмотрел на карапуза: — Спрашивается, чему я тебя учил? Тоже мне, великий воин! Если тебя мама смогла отыскать, Инс-то уж точно мимо не пройдет!

Не умеешь — чего полез, куда не следует? Хочешь, чтобы над тобой смеялся весь Инсекторат? Хохот будет стоять такой, что услышат даже в Империи.

Крохотный вояка шмыгал носом, изо всех сил стараясь не разреветься, и в качестве поддержки сжимал в маленькой ручонке ладошку стоящей рядом девчушки.

— А ты, звезда мирового перевоплощения! — Извергающий молнии взгляд Командующего вонзился в юную блондинку. — Каким именно местом ты пользуешься, когда думаешь? Случайно, не тем, на котором обычно сидят? У натуральной

брюнетки не бывает золотистых бровей и одновременно зеленых ресниц! И, я удивлю тебя еще сильнее, такого естественного сочетания вообще не бывает! Похоже, кто-то плохо соображает!

Насквозь виноватая девчушка мгновенно стала снежно-белой с ног до головы, словно ее окунули в бочку со сметаной.

— Очень интересно! — немедленно отреагировал на новую вариацию Тринадцатый. — Какое знакомое зрелище! У кого бы ты могла увидеть столь глупую вариацию?

Он обернулся и сурово посмотрел на Алису. Та скрупулезно

изучала особенности произрастания клевера у себя под ногами.

— Наша мама, как я понимаю, тут совершенно ни при чем! — Командующий вновь обратил свое внимание на детей. — И с такими неуклюжими, прямо скажем, корявыми и нелепыми способностями вы еще пытаетесь залезть куда не следует! Я понял! Это такой специальный коварный план! Вы хотели опозорить меня перед всем Флотом! А заодно показать Инсам, какие вы неумелые!

Утонувшие в чувстве чудовищной вины дети синхронно замотали головами, отрицая столь жуткое предположение. На плече

мальчугана грецкий орех с ушами
поник еще сильнее.

— Нет? — удивился
Тринадцатый. — Тогда что это было?
Кто-нибудь хочет объяснить мне
смысл столь гениального...

— Алиса! — тихо зашептала
Лена, очень стараясь не быть
услышанной Командующим,
продолжающим отчитывать
провинившихся карапузов. — Это
ваши дети? Какая прелесть!

Она разглядывала погруженных
в печаль малышей. Вопрос был
излишним. При ближайшем
рассмотрении они оказались
уменьшенными копиями своих
родителей, крепенький мальчуган с

крохотным Лемом на плече и тоненькая голубоглазая девочка с длинным водопадом волос, вновь вернувших себе соломенный цвет.

— Какие дети? — так же тихо ответила Алиса. — Ты про вот этих двух малолетних рецидивистов? Это не дети, это мое наказание за преступления перед Вселенной!

— Что они натворили? — ужаснулась Лена, не в силах представить, за что такие бесконечно милые карапузы могли удостоиться столь категоричных рекомендаций.

— О! На этот раз, к счастью, почти ничего! — Алиса тихонько засмеялась. — Ввели в заблуждение офицера-воспитателя и удрали с

детской игровой площадки на боевой полигон, в точности воссоздающий внешнюю среду планеты Инсектората. Включая самих Инсов. На нем обычно тренируется спецназ. С собой они захватили немного друзей, всего-то человек сто. Их мы нашли быстро, а вот этих двоих я три часа искала!

— Какой ужас! — у Лены кровь застыла в жилах, когда она представила, что могло произойти. — Как им это удалось?

— А они у нас ребята изобретательные, — Алиса слегка повысила голос, — все в папу! — Она вновь зашептала: — Расследование установило

следующую картину преступления:
банда оголтелых головорезов, по
какому-то совершенно жуткому
заблуждению названная кем-то
детьми старшей группы номер
шестнадцать, сегодня, в девять
тридцать пять по стандартному
времени Содружества,
воспользовавшись пересменой
офицеров-воспитателей, собралась
на вече. Которое постановило, что
они уже достаточно взрослые и
потому им пора принять участие в
начавшейся войне и по-быстрому
победить Инсекторат. Под предлогом
безобидной детской войнушки была
вскрыта игровая оружейная комната,
и вышеуказанная преступная

группировка получила доступ к имитационному вооружению. После этого главные организаторы данной бандгруппы, а ты их видишь сейчас перед собой, осуществили коварный план побега с игровой площадки. Он был реализован в два этапа. А именно: Тара, это вон та особа, что с виду кажется воплощением тихони, изменила внешность, дабы не быть узнанной, и заболтала кучей якобы безобидных вопросов только что заступившего на дежурство офицера-воспитателя. Требовала от него рассказов про то, как спецназ героически сражается с Инсами. Остальные маньяки-убийцы Инсов сидели вокруг и делали

восторженные глаза, усыпляя его бдительность.

Алиса покачала головой и продолжила:

— Тут надо сделать отступление. Дело в том, что в Детском Корпусе работают офицеры, прошедшие профессиональный отбор. У них должна быть высокая врожденная склонность с удовольствием возиться с детьми, плюс Андрей Андреевич подвергал их очень серьезной педагогической подготовке, гипнограммы им загружались тоннами! Но помимо специально подготовленного воспитательского состава в Детском Корпусе есть еще дежурные

офицеры-воспитатели. Это все остальные обитатели Дэи, они время от времени заступают на дежурство по отдельному графику. В их обязанности, в общем-то, ничего особенного не входит, просто побыть с детьми, поиграть да поговорить. Мы пошли на введение этих должностей по просьбе Флота: на Дэе у каждой семьи есть ребенок, у некоторых двое или даже трое, и всем хочется повозиться с малышами. И если воспитанием у нас занимаются профессионалы, это непреложный закон, то все остальные приходят провести с детворой время. Обычно на игровых площадках взрослых не меньше, чем

детей. Но сейчас идет война, и весь личный состав Флота задействован в боевых операциях. Преподавательского состава не хватает, и иногда случается, что на игровой площадке присутствует только офицер-воспитатель. В настоящее время чаще всего это офицеры спецназа, так как их подразделения реже других бывают загружены максимально. Так было и сегодня утром, и организаторы бандформирования учли эту особенность, несмотря на свой пятилетний возраст!

Она вздохнула и укоризненно посмотрела на получающих взбучку насупленных карапузов.

— Пока офицер спецназа, наивно полагая, что удовлетворяет детское любопытство, рассказывал банде малолетних головорезов с проникновенными глазами о ходе боев, эта пигалица как бы невзначай задавала ему каверзные вопросы. Например, где можно отыскать Инсов и повоевать с ними. Офицер ответил, мол, когда подрастете, у вас будут специальные занятия, на которых вас научат сражаться с пауками. Да, там будут Инсы. Да, это здесь, на Дэе. И, да, можно сказать, что они в том месте живут, это как бы их дом. На заданный раз двадцать вопрос, как туда попасть, офицер, разумеется, не ответил, но этого

количества хватило, чтобы он невольно подумал о механизме активации полигона и подсознательно представил себе процесс его запуска. В этот момент второй главарь банды, предположительно центральный зачинщик всех беспорядков по имени Тарх, его ты видишь рядом с подследственной, прятался в кустах неподалеку. С помощью своего подельника-симбионта Капитошки он прочел генерируемые офицером-воспитателем образы и позже, пока тот возился с нормальными детьми на одном краю игровой площадки, тайком увел свою преступную группировку в противоположную

сторону и воспроизвел мысленный код активации перехода. И вся банда благополучно оказалась на спецполигоне, имитирующем стандартную планету Инсектората. Там она, кто бы удивлялся, отправилась разыскивать пауков с целью их физического уничтожения. В результате два боевых тренажера-имитатора, точные копии Инсов-Воинов, были варварски разломаны. Вообще-то это сплав платины, титана и иридия, его очень сложно поломать, но им это удалось! Хорошо еще, что офицер-воспитатель быстро хватился детей, не найдя вокруг себя такую любознательную девочку, «черноволосую, с зелеными

ресницами и золотистыми бровями. Такое редкое сочетание!». И запросил у Дэи ее идентификатор. Тут-то все и выяснилось, и мне пришлось бросать гору неотложных дел в Экспертном Отделе Флота и мчаться сюда, чтобы три часа носиться по спецполигону в поисках этих рецидивистов!

Алиса вновь слегка повысила голос, мстительно хмурясь на Чебурашку:

— Они еще и прятались от меня, ориентируясь по эмоциональному отпечатку! Это вообще нечестно! Как только я вижу какое-нибудь чудовище с большими ушами, это неизбежно означает наличие заговора против

меня! Как это знакомо! Странно, что я даже не догадываюсь, откуда у Капитошки подобные зачатки коварства!

Сидящий на плече Тринадцатого команданте даже ухом не повел, ибо знал, что подобные обвинения, разумеется, не могут иметь к нему лично никакого отношения, но на всякий случай принялся чуть громче отчитывать поникший от стыда ушастый грецкий орех.

— Кошмар! — прошептала Лена. — Ласковое Солнце, как хорошо, что не случилось ничего плохого! Я бы, наверное, от ужаса умерла, если услышала, что мои дети попали в такое смертельно опасное

место! И как офицер-воспитатель сразу не догадался, что девочка изменила внешность! Неужели он ее не узнал?!

— Шутишь? — Алиса сделала большие глаза. — На Дэе восемьсот шестьдесят три с половиной тысячи детей, и все в возрасте до шести лет. Такое количество не запомнить! Это же не единственная игровая площадка, их у нас тысячи! Как тут узнаешь? И потом, кто мог подумать, что эти двое учинят такое?

— А автоматика? Неужели за детьми никто не следит? — Лене до сих пор было страшно от одной лишь мысли о том, что могло произойти. — А если бы кто-нибудь

пострадал?!

— Это исключено, — улыbnулась Алиса. — Дэя следит за каждым ребенком ежесекундно. Эта планета — разумное существо искусственного происхождения. Она создана по технологии Мерхна и имеет мощный интеллект высокого уровня. Дэя, будучи творением Создателей, очень любит детей. Если им так сильно захотелось поиграть на спецполигоне — она не стала бить их по рукам только оттого, что «нельзя!». Дэя позволила им попасть туда, но предприняла необходимые меры: уровень радиации и агрессивность боевых тренажеров были приведены в нулевую степень,

глубина болот уменьшена до десяти сантиметров, обрывы убраны, высоты скруглены и нивелированы до одного метра, агрессивные жидкости заменены на водные растворы, углекислотная атмосфера преобразована в кислородную. Она играла с ними, запуская имитацию местной фауны, а также кластеры атмосферных штурмовиков Инсектората, которые пролетали высоко в небе или проходили походным маршем на горизонте. И даже отдала на растерзание пару Воинов. Кто же знал, что эти маньяки смогут вывести их из строя! Правда, в первую секунду я немного понервничала... а им хоть бы что!

Пришлось пожаловаться Алексу.
Сами виноваты!

В этот момент Тринадцатый прервал свою суровую отповедь и испепеляющим взглядом воззрился на детей. Сжимающие друг другу ладошки карапузы синхронно шмыгнули носами и нестройным хором заявили:

— Мы больше так не будем! —
Детские глазенки опасливо косились на могучего отца.

— Фьють! — сердито возмутился Чебурашка и бросил на Алекса многозначительный взгляд.

— ТАК вы не будете, — грозно нахмурился Тринадцатый. — Вы будете по-другому! Мы всё видим! —

Затянутый в черную узловатую бронеперчатку палец Командующего уперся в грецкий орех с ушами: — А ты мал еще, старших подслушивать! Подрости сперва, да научись думать как солидная мышь, а не так, что аж уши закладывает!

Раздача плюшек провинившимся проказникам было продолжилась, как вдруг у самого уха Тринадцатого тихо щелкнул сигнал вызова.

— Тринадцатый, я — «Домовой-14», прием! — негромко прозвучало в эфире.

— На связи, — ответил Командующий.

— Требуется ваше личное присутствие, — последовал

доклад. — Это важно. Как принято?

— Принял тебя нормально. Буду через минуту, подавай сигнал маяка. Конец связи. — Он грозно посмотрел на детей: — Свободны! Марш отсюда, пока я не лишил вас права будущего обучения полетам, а некоторым не оторвал слишком любопытные уши!

Детей как ветром сдуло, и Командующий обернулся к девушкам:

— Лейтенант Нисс! Поступаете в распоряжение академика Серебрякова. Вы включены в рабочую группу, возглавляющую работы по восстановлению Роса. Приказ о переводе мною

подписан. — Он перевел взгляд на супругу: — Алиса, введи ее в курс дела сама, мне необходимо заняться другими делами. «Домовые» не стали бы вызывать меня из Детского Корпуса по пустякам.

Перед Тринадцатым возникло бледно-бирюзовое свечение, он сделал шаг внутрь него и исчез. Алиса посмотрела на опешившую от неожиданности Лену и улыбнулась:

— Вот и обещанный сюрприз! Пойдем, я посвящу тебя в детали. — Она состроила ей коварную рожицу: — Но сначала тебе придется ответить мне на несколько вопросов!

Измятые оплавленные стены,

покрытые стогами обутленной
заледеневшей паутины, были
скручены едва ли не в жгут, и проход
сузился до размеров одного человека.
Судя по переборкам, тоннелям и
корабельному оборудованию,
превратившимся в бесконечные
кубометры сплавившейся воедино
губчатой массы, можно было
представить, насколько мощные
энергии бушевали здесь когда-то.
Многие части корабля просто
перестали существовать, и
досмотровой команде приходилось
пробивать обходные коридоры через
отсеки, подвергшиеся меньшему
разрушению.

— Дальше придется идти по

одному. — Капитан Иевлев пригнулся и нырнул в оплавленный тоннель. — Сто девять метров. Вокруг командного отсека живого места нет, сплошное месиво из искореженных конструкций. Снаружи линкор больше напоминает сыр с дырочками. Этот тоннель мы нашли два часа назад, пришлось прогнать по нему прожигатель, иначе было не протиснуться.

Бойцы в зловещих бронекombineзонах один за другим исчезали в черном зеве тоннеля, и небольшая колонна в крошечной тьме сливалась с оплавленными стенами. Тринадцатый менял режимы зрения, внимательно

разглядывая окружающую обстановку. Линкор был, вне всякого сомнения, флагманским, об этом свидетельствовали его исполинские размеры, огромные даже для Инсектората. Он должен был принадлежать очень высокопоставленному Владетелю, не исключено даже, что самой Королеве. Каким образом он оказался в поле притяжения Дэи, было понятно: линкор шел в гиперпрыжке, потерял ход вследствие полученных повреждений, и его выбросило в реальный космос. Скорее всего, именно гравитационный отпечаток Дэи послужил тому причиной.

Поэтому флагман Инсов и оказался возле черной дыры, скрывающей базу Боевого Флота. Но вот почему линкор в таком состоянии? После получения от «Нити» запроса на посадку, когда Дзя свернула черную дыру, изувеченный труп паучьего флагмана заметили сразу. Анализ показал, что линкор подвергся массовой атаке и фактически был уничтожен. Двадцать семь процентов его корпуса вообще перестали существовать, на их месте зиял гигантский разлом, торчащий в ледяную темноту космоса лесом вывернутых наизнанку внутренностей. Остальное пространство флагмана было на всю глубину перепахано боевыми

энергиями. Первичный внешний осмотр принес еще более странные результаты. Линкор был уничтожен огнем своих же соплеменников. По нему били лазеры Инсектората, причем всех мастей и величин, по сути, обстрел велся целой флотилией. Как этот корабль не разлетелся на куски — загадка. Похоже, его специально строили для защиты. При диаметре в двадцать километров вооружение рыжего исполина не превышало обычной комплектации тяжелого линкора Инсов. Зато системы обороны и жизнеобеспечения оказались увеличены десятикратно. Дополнительная многослойная

броня, закрывающая каждый отсек, внутрисконструктурные поглотители энергии повышенной прочности, укрупненные элементы автономных комплексов саморемонта, густо разбросанные по кораблю, энергоподушки огромной емкости, изолированные демпфер-буферы агрессивных колебаний, автономное климат-обеспечение и пожаротушение каждого помещения центральных палуб и многое другое. Этот флагман был напичкан защитой под завязку и мог выдержать удар Серебряных Слез тяжелого крейсера Содружества. Почему же его уничтожили свои? При чем основная мощь атакующих была направлена на

разрушение двигателей, кто-то очень не хотел позволить линкору уйти. Флагман ушел от убийц фактически чудом, но полученные им повреждения были столь чудовищны, что корабль умер прямо в гиперпрыжке. Расчеты гласили, что произошло это почти одиннадцать лет назад, но в реальном пространстве линкор находился не больше десяти. Во всем этом стоило разобраться, мертвый флагман отбуксировали на Дэю, но заниматься его загадками руки дошли лишь пару дней назад. С тех пор спецназ прочесывал превратившиеся в кашу отсеки линкора, дело шло медленно,

фактически людям приходилось продираться через непроходимую свалку металлолома.

— Это здесь, — сообщил Иевлев, выбираясь из тоннеля в огромное и донельзя изуродованное помещение. — Командный центр корабля, капитанский мостик. От Руководящей Паутины мало чего осталось, но ее все еще можно узнать.

Тринадцатый вышел следом и осмотрелся. Досмотровые группы уже развесили здесь плавающие источники освещения, и раскуроченное обожженное помещение было залито ярким мягким светом.

В привычном глазу спектре картина всеобщего разрушения представляла в еще большей степени, но в данный момент все это являлось отошедшей на второй план мелочью. Перед стоящими бойцами посреди командного центра висел огромный пятиметровый кокон, опутанный сотнями растяжек, опорных и страховочных канатов. У его подножия лежало сотни две заледеневших от космического холода паучьих трупов. Тушки мертвых Инсов были покалечены, но располагались в строгом порядке, четкие ряды Воинов лежали в окружении правильной формации Рабочих, словно перед смертью

пауки выстроились на свой последний парад. В самой середине этого геометрически безукоризненного построения находилось просторное пустое пространство. Там, не сводя остекленевших фасеток с величественного кокона, одиноко застыл труп Владетеля.

Тело Высшего Инса было в ужасном состоянии. Конечности изломаны, многие лапки оторваны, боевая броня сильно повреждена, головогрудь расколота, правая часть мыслительного центра раздроблена и превратилась в кашу из осколков брони, хитина, лимфы и мозгового вещества. Вокруг Владетеля застыла

огромная лужа кислоты, вместе с которой из его тела вытекли остатки жизни.

— Сенсоры показывают, что кокон не поврежден и предположительно находится в состоянии, аналогичном криогенной заморозке, — доложил капитан Иевлев. — Пассивное сканирование обнаружило внутри многочисленную кладку Инсов, отличающуюся по количеству и размерам своих составляющих. Первичное заключение — все яйца жизнеспособны. Активное сканирование мы решили не применять из опасения повредить чего-нибудь... — он пожал

плечами, — вдруг это что-то важное. Судя по следам и обильным потокам кислоты, эти Инсы, — капитан кивнул на застывший парад мертвецов, — умирали от полученных в результате уничтожения линкора ран, но вместо оказания друг другу медицинской помощи плели кокон. После выхода корабля на гиперпрыжковый ход они стеклись сюда с разных мест линкора и несколько дней занимались плетением. После чего выстроились перед коконом и не двигались с места до самой смерти. Предположительно, это какой-то похоронный ритуал, посвященный гибели Владетеля.

— Нет, — покачал головой Командующий, — это парадное построение. Они воздали честь чему-то однозначно не трагическому...

Он прошел через вмерзшие в пол ряды мертвых пауков к трупу Владетеля и остановился, задумчиво глядя в остекленевшие фасетки. Здесь явно произошло что-то особенное. Высший Инс умер последним. Его слуги выстроились вокруг по его приказу и испустили дух сознательно, это видно по их позам. У всех брюшко лежит на полу, лапки свободно расставлены. Значит, Низшие знали, что умрут, и принимали комфортное положение. Скорее всего, их лишил жизни все

тот же приказ Владетеля. Но сам Высший Инс умирал долго, из его расколотого тела по капле вылилась вся кислота. И, судя по его позе и направлению фасеток, он желал, чтобы последним зрелищем, что он увидит в жизни, был этот кокон. Владетель, это очевидно, знал, что линкор уничтожен, а он сам и его слуги обречены на скорую гибель. И, тем не менее, он умирал в позе торжества и умиротворения. Значит, он считал, что одержал великую победу. Но у Владетелей чудовищно гипертрофированный инстинкт самосохранения, это эволюционное качество, ведь Высших среди Инсов относительно немного. Что же могло

перевесить четкое осознание
неминуемой гибели? И не просто
перевесить, но и вызвать у
побежденного Владетеля торжество,
ведь предназначение Высшего Инса
— одерживать победы... Если судить
по взгляду, то, кроме этого кокона, —
ничего. Тринадцатый молча обошел
застывший труп, разглядывая
положение лапок и усиков.
Однозначно, Владетель уходил из
жизни победителем. И ему было
глубоко наплевать на умирающий
флагман и близящуюся собственную
смерть. Взгляд Командующего
остановился на гравировке,
нанесенной на истерзанную
многочисленными пробоинами

боевую броню Высшего Инса. Алекс протянул руку и осторожно стер с нее заледеневшие кристаллы лимфы, натекашей на рисунок из пробитого и расколотого тела.

Очень интересно. Тринадцатый несколько мгновений разглядывал гравировку, после чего потянулся мыслью к сидящему на плече Чебурашке. Узнаешь рисунок, Че? Команданте немедленно прислал в ответ образ.

Первый год участия Содружества в Войне Пришедших После, жестокое сражение в одной из Имперских солнечных систем. Флот Инсов вчетверо превосходит войска Дэльфи и Людей, мы в

плотном кольце врагов, Серебряные Слезы давно разряжены, и корабли Содружества вцепились в противника, не выпуская его передовые части из зоны клинча. Повсюду бурлит жестокое сражение, но шансы на победу невелики. Внезапно кластеры тяжелых линкоров Инсектората начинают с дальней дистанции расстреливать человеческую эскадру, смешавшуюся с кораблями Инсов. Пауки не жалеют своих, торопясь уничтожить Людей, и мощнейшие лазерные лучи главного калибра выжигают всех без разбора. В ведущих ближний бой кластерах Инсов возникает замешательство, и Командующий

успевает этим воспользоваться. «Русский» в окружении двух эскадрилий тяжелых перехватчиков вырывается из боя и бросается прямо на кластеры тяжелых линкоров. В первую минуту пауки не придают значения одиночной цели, но позже осознают опасность и открывают по крейсеру массированный огонь. В погоню устремляется не меньше трехсот истребителей и кораблей противника, от кластеров тяжелых линкоров отделяются корабли охранения и мчатся навстречу. Алиса отчаянно маневрирует, собирая на себя и прицельный огонь линкоров, и кластеры преследователей. Дэльфи пытаются поддержать «Русский»

ракетными пусками, но дистанция слишком велика, и фронту ракет предстоит еще достигнуть места боя. Человеческому крейсеру остается жить не более пятнадцати минут, но пока охваченные азартом уничтожить флагман флота Людей корабли Инсов носятся за «Русским», Алиса все ближе подходит к позициям тяжелых линкоров. Человеческий крейсер получает удары, словно поверхность воды во время тропического ливня, и в этот момент одна из эскадрилий перехватчиков внезапно прекращает защиту своего командующего и стремительным рывком устремляется в самое скопление линкоров Инсектората. В ту пору пауки еще

плохо представляли себе способности Людей и не сумели предугадать подобный маневр. Кластеры Приближенных бросаются на защиту своего повелителя, но уже поздно: флагман Владетеля облеплен хищной мошкаррой перехватчиков, выгрызающих из него тонны металла ударами тяжелых плазмоизлучателей. Спустя три минуты паучий линкор окрашивается вспышкой взрыва, разваливаясь на две части. Владетель погибает, и флот Инсектората лишается командования. Пауки теряют инициативу и боевой дух, их действия становятся разрозненными. Спустя еще три часа силы врагов удастся полностью уничтожить.

После того боя «Русский» пришлось на гравитационной сцепке буксировать к ближайшей верфи для постановки в док... Труп Владетеля тогда заполучить не удалось, его размазало взрывом по полу командного центра. Базы данных флагмана также испарились в плазменном огне, зато в уцелевших обломках бортовых систем была обнаружена видеозапись какого-то выдающегося торжества Инсов, которую Владетель просматривал незадолго до начала сражения. Событие действительно являлось чем-то весьма значительным, ибо на нем своим подданным явила лик сама Королева-Мать.

Все верно, команданте, согласился с Другом Тринадцатый. Точно такая же гравировка была на ее наряде и на броне Воинов королевской охраны. Этот Владелец, похоже, не просто обычный Высший Инс. Он — собственность Королевы-Матери. С минуту Командующий задумчиво смотрел на висящий посреди командного центра кокон и застывшее тело торжествующего победу Владетеля, после чего обернулся к группе спецназа.

— Всем перейти на ЗАС-связь! — приказал он и, активировав особый канал, продолжил: — Теперь внимание! Всё происходящее здесь закрывается грифом

«государственная тайна», высший уровень секретности. Ваша группа получает задачу обеспечить ее соблюдение. Всю информацию о линкоре закрыть и убрать из общедоступной сети Дэи. Линкор оказался разрушенным, ценности не представлял и был оставлен в том месте космоса, где был найден еще до отбытия Дэи в пространство Союза. Никто ничего не находил и не видел. И понятия не имеет, о чем вообще идет речь. Доступ к линкору временно закрыть, в этом отсеке нести постоянное дежурство. Всех, кто занимался досмотровыми мероприятиями здесь, срочно оповестить о введенном режиме.

Списки тех, кто будет заниматься линкором дальше, получите от меня лично к исходу стандартных суток. Капитан Иевлев, немедленно отправляйтесь на Землю, в колонию Лемов. Рядом с ней развернута походная лаборатория, в ней найдете смотрителя заповедника, академика-ксенобиолога Серебрякова Петра Петровича. Срочно доставить его сюда. Ничего не объяснять. Действуйте.

Глава 6

ТРЕТИЙ ФРОНТ

Тихий шепот Гласа Предков зазвучал в подсознании, выдергивая Еауруриса из объятий сна, и Хранитель открыл глаза. Вокруг все было без изменений, он по-прежнему находился в своем кубрике на базе Древнего Боевого Флота Людей. После того как планета Дзя прибыла в систему Солнца, Оператор Священного Следа позволил Риулам разместиться на ней, и маленькому экипажу квадратного кораблика были выделены персональные кубрики, в любом из которых запросто мог

поместиться и сам корабль. С тех пор
Еаурурис каждую секунду своего
пребывания на искусственной
планете ощущал почти
восторженное, благоговейное
наслаждение. Жить в стенах,
изготовленных самими Создателями!
Разве возможно как-то более
приобщиться к величайшим во
Вселенной Творцам?! Ступать по
полу и осязать ладонью стены из
неизвестного материала, дышать
чистейшим метаном, которым
величественная Дзя наполняла
отведенное Риулам жилье,
чувствовать в кубрике гравитацию
родного Оззириза и испытывать
почти детский восторг, пользуясь

загадочной системой перемещения?! В каждой пяди пространства Дэи заключалась мудрость и безграничное величие Создателей! Что может быть большим счастьем для Жреца, как не лицезреть воплощение хранимой им веры? И Еаурурис наслаждался столь невероятной возможностью, стараясь не упускать ни секунды свободного времени. Но сейчас Глас Предков был тревожен. Хранитель привел себя в порядок, облачился в жреческий скафандр и подумал о своем корабле. Великая, загадочная и непостижимая Дэя тут же зажгла перед ним божественное сияние, открывая путь. Еаурурис сделал шаг

и оказался на борту
разведывательного корабля.

— Истина — вечна,
Хранитель! — приветствовал его
пилот. Он, конечно же, был тут и,
конечно же, был с головой погружен
в изучение новой начинки своей
боевой машины. Его глаза светились
почти детским восторгом, обозревая
десятка полтора технических
человеческих справочников,
выведенных на обзорные экраны.
Воин, не сводя с них взгляда, хрустел
управляющими пирамидками,
щелкал какими-то устройствами,
появившимися вместе с
оборудованием Людей и носившими
донельзя странное название

«кнопки», тут же всматривался в диагностические мониторы и вновь возвращался к справочникам. Если окажется, что пилот проводит на корабле девяносто процентов суток, Еауруриса это не удивит. А уж в том, что у воина случится коллапс мозга и обоих сердец, если у него отберут новое оборудование, можно было и вовсе не сомневаться.

— Истина — вечна, воин! — отвечивал Жрец. — Активируй системы дальней связи, нас ждет послание с Родины. Я чувствую печаль и тревогу.

Пилот немедленно свернул свою возню и принялся манипулировать пирамидками пультов и панелей

управления. Несколько секунд он молча возился с аппаратурой, после чего сообщил:

— Ничего нет, Хранитель! —
Воин виновато почесал бок. —
Уверены ли вы... — на экране
дальней связи вспыхнули символы, и
он перебил сам себя: — Поступает
входящее сообщение! Тайный канал!
Послание засекречено
криптографией Синода! Начинаю
дешифровку!

Пока пилот обрабатывал
послание, Еаурурис прислушивался к
Гласу. Ощущение беды и опасности
нарастало, становясь всё сильнее, и
Жрец уже знал, что не увидит в
послании добрых вестей. Его народ

несет тяжелые потери, надежда на победу давно иссякла, и Риулы сражаются с маниакальностью смертников. Лишь упорство и упрямство владеют теперь их душами. Синод взывает к Хранителю с просьбой предстать перед соплеменниками и выставить Скрижаль на всеобщее обозрение хотя бы на краткий срок. Расе как никогда требуется духовная опора и символ веры, священный артефакт Предков, единственная опора Риулов во времена безнадежной печали и непроницаемого мрака.

— Дешифровка завершена! — доложил пилот и коротко хрустнул одной из пирамидок, отправляя

поток полученных данных на приемные контуры жреческого посоха.

Еаурурис молча прочел послание Синода. Глас Предков никогда не ошибается, но не обязательно сообщает обо всем. Так случилось и сейчас, ибо положение дел оказалось еще хуже. Мгновение Хранитель стоял, закрыв глаза, и пытался получить совет у Предков, после чего посмотрел на пилота.

— Воин! Установи связь с Великим! — повелел Жрец. — Мы должны вернуться домой, наш народ гибнет под ударами врагов. Наше место среди сражающихся братьев и сестер.

При этих словах радостный огонь в глазах пилота погас, его взгляд сделался жестким, подобно клинковой стали. Еще недавно пылающее энтузиазмом увлеченного юноши лицо приобрело угрюмые и решительные черты, и перед Жрецом вновь предстал немолодой и опытный ветеран. Он решительно потрянул остро отточенными клинками рогов и изрек, как и подобает воину:

— Корабль готов к прыжку, Хранитель! Мы можем начать путь домой через четыреста секунд! Да восславятся битвы во имя будущего великой расы Риулов! Нет большей чести, нежели погибнуть за Родину и

свой народ! — Он вышел на связь с оперативным дежурным Древнего Боевого Флота Людей и несколько секунд вел переговоры.

— Тринадцатый на связи, — на экране вспыхнуло лицо Великого с неизменным Дитя Истины на могучем плече.

— Оператор! — Еаурурис слегка склонил голову в знак уважения перед собеседником. — Я позволил себе отвлечь тебя от важных деяний, ибо должен сообщить, что покидаю пространство наших доблестных союзников! Только что пришло послание от Синода. Мой народ гибнет в неравных битвах с полчищами врагов, ряды Жрецов

оскудели, Риулы отчаянно нуждаются в символе надежды и веры. Синод просит представить священную Скрижаль на всеобщее обозрение, дабы воодушевить соплеменников и вдохнуть в них новые силы! Я должен вылететь немедленно! И потому перед отправлением прошу тебя подтвердить, что обещанная народу Риулов помощь все-таки придет, рано или поздно! Возможно, к тому часу некоторые из моих братьев и сестер еще уцелеют и будут продолжать сражаться!

— Всё настолько плохо? — Оператор был как всегда спокоен. — Ты можешь отложить вылет на трое

суток? Такая задержка повлияет на что-либо существенно?

— Марионетки Незримого Врага начали применять гиперпространственные брендеры, укомплектованные кварковыми зарядами! — мрачный голос Хранителя вибрировал ненавистью. — Они наносят удары наугад, но смертоносная мощь кварковой реакции невообразима! Вчера погиб целый подземный город, сто семьдесят миллионов Риулов! Каждый день имеет значение! Народ теряет надежду, его дух надломлен! Мой долг хранить Скрижаль, но для чего она, если Риулы погибнут? Я должен лететь немедленно! Ты дашь

слово моему народу, Оператор?

— Нет, — Человек коротко покачал головой.

— Но почему... — растерянно спросил Жрец. — Понимаю... как лидер, ты должен в первую очередь заботиться о своем народе. Это мудро, и я понимаю тебя и не виню...

— Не в этом дело, — прервал его Древний. — Не вижу смысла в словах. В подобной ситуации требуется что-нибудь гораздо существеннее обещаний. Сколько дней ты будешь добираться до Туманности Смерти, Хранитель?

— Мы пойдем на максимально возможной скорости! — возвестил

Еаурурис. — Это самый быстрый межзвездный корабль в Галактике! Я достигну Туманности через девять недель и двенадцать часов, которые потребуются на восстановление ресурса гиперпривода во время промежуточной остановки.

— Долго, — оценил Тринадцатый. — Потерпи пять часов, полетишь с нами. Так доберемся быстрее.

— Никто не может добраться еще быстрее! — возразил пилот, почесывая бок в знак смущения от сознания того, что вмешивается в разговор высших лидеров двух цивилизаций. — Межзвездная скорость этого корабля превышает

возможности любого звездолета, даже тех, что составляют твой Древний Боевой Флот, о Великий!

— Это верно, — согласился Человек. — Но с чего ты взял, что мы полетим на корабле?

— Но как? — мгновение Еаурурис смотрел на Оператора, не веря собственным умозаключениям. — Ты отправишься в пространство Риулов на величественной Дэе, творении Создателей?!

— Ты же сказал, что важен каждый день, — пожал плечами Командующий. — И потом, по-другому фрагменты Ноль-Врат к вам все равно не доставить. А ждать

полгода их производства с поля, и еще столько же собирать на месте мы не можем, это слишком долго. Я планировал вылет через несколько суток, но раз ситуация резко ухудшилась, придется изменить планы. Через час жду тебя на Совете Глав, Хранитель.

К сектору Совета Глав на Прайме Еаурурис прибыл раньше всех. До начала заседания оставалось более двадцати минут, и Жрец велел пилоту совершить облет орбитального кольца. Маленький квадратный кораблик помчался по орбите Земли, и Хранитель вывел изображение планеты и околоземного пространства на

обзорные экраны. Окружающее пространство представляло собой исполинский муравейник, кипящий бурной деятельностью. Повсюду висели огромные строительные комплексы, роились миллионы монтажных модулей, сновали грузовые транспорты и пассажирские лайнеры, ярко пылали в космической черноте дуги разрядов, сопровождающие плавильные работы. Восстановление системы Солнца шло изумляющими воображение темпами. Эвакуированные Люди вернулись на родные планеты и немедленно принялись отстраивать уничтоженную вторжением

инфраструктуру. Радары и сканеры показывали отметки ведущегося строительства по всей солнечной системе, только орбитальных крепостей возводилось одновременно восемнадцать штук, но в каждом секторе пространства планировалось установить дополнительные укрепления, и в соответствующие точки космоса уже свозились необходимые грузы.

— Уровень технологий Содружества весьма высок, — задумчиво изрек Жрец, разглядывая живой ковер из строительно-монтажной техники, покрывающий орбитальное кольцо и основания военных баз, успевшие за эти

несколько дней вырасти на целую треть. — Возможности их науки и техники поразительны. Сложно даже представить, каких высот Люди могли добиться, если бы сотни лет назад не погрязли в трясине бесполезного чванства и болтовни, что остановило процесс развития их расы...

— Прошу простить мне кощунство по отношению к союзникам, Хранитель! — заранее извинился пилот. — Но я позволю себе сказать, что великая война пошла на пользу расе Людей! Их вид очистился от бесполезных особей, чей паразитизм стал единственным смыслом существования расы.

— Я соглашусь с тобой, воин, — ответил Жрец. — Пожалуй, они единственный вид, которому эта ужасная и кровавая бойня пошла на пользу. Но не будь Оператор столь мудр и дальновиден, человеческой расы уже не существовало бы.

— Священный След Создателей не позволит вступить в себя кому попало! — уверенно заявил пилот. — Иных качеств у Оператора и быть не могло, это ясно и ребенку! Это как обрести удел Хранителя — необходимо уметь слышать Глас Предков! Иначе невозможно. Великие Создатели просто не могли доверить След недостойному или достойному, но не имеющему иных

выдающихся качеств, кроме лучших намерений! Вот почему Оператор двенадцать веков назад не уничтожил ни единой расы! Его сердцу ведомо то, что недоступно простым смертным! И божественные Вики узрели это!

Еаурурис, пряча удивление, бросил взгляд на затылок пилота.

Тот мастерски вел машину вдоль Прайма на высокой скорости и являл собой воплощение счастья и удовольствия. Кто бы мог подумать, что этот воин может сделать подобное умозаключение. Хранитель пристыдил себя. Пилот самоотверженно служит ему верой и правдой с первого дня войны, а он

только сейчас взглянул на него под иным ракурсом. Воин хоть и прост на вид, но совсем не глуп. Жрец на мгновение задумался. А ведь пилот прав: тогда, двенадцать столетий назад, всё было не так просто, как кажется. Да, Люди обладают Критерием, но не минимальным уровнем необходимого развития. Они не достигли его и сейчас, и вообще неизвестно, когда еще достигнут. Но, тем не менее, Оператор вступил в След и получил право воспользоваться им. И первое, что он сделал, это прекратил войну во ВСЕХ галактиках. И воскресил не всех погибших, но лишь некоторых, и объяснил это коротко: «Чтобы

помнили». И потребовал у Создателей Дэю. И получил ее. Значит, у него имелись веские аргументы. Неужели он знал обо всем заранее? Не может быть, хотя от Оператора можно ожидать чего угодно. В нашей Галактике в Войне Пришедших После участвовало семь великих цивилизаций, но заповедь «чтобы помнили» в своих сердцах сохранил лишь народ Риулов. Даже рассудительные и практичные Дэльфи хоть и понимали важность сохранения армии и воинских традиций, никогда всерьез не рассчитывали на их применение. Интересный вопрос, стоит его обдумать при случае, тем более что

цивилизацию. Именно они кормят, одевают и развивают ее, они же умирают за нее в битвах. Довольно странное положение, противоречащее законам эволюции. Такой вид обречен на вымирание, это скажет любой студент Епархии Ксенологии. Но Люди до сих пор не исчезли, впрочем, сейчас они были недалеко от этого. Можно предположить, что двойственность их расы существовала не всегда. Что-то произошло с ними на определенном этапе развития, нечто, что внесло в их генетику вышеуказанную инвалидность. Интересно, знает ли Оператор об истинных причинах? Ведь он живет

несколько тысяч лет. Остальные Люди, и это ясно, не ведают об этом ничего. Когда-нибудь, когда война закончится, Хранитель обязательно испросит Великого о разговоре на эту тему. Пока же все должно быть подчинено единственной цели — выживанию.

Корабль Риулов сделал полный виток вокруг Земли, и Жрец велел пилоту войти в док сектора Совета Глав. Это собрание для нашего народа значит многое. Непонятно, что может противопоставить горстка Людей несметным армадам захватчиков, но человеческая раса неподвластна Незримому Врагу, а это уже огромное преимущество. Не

говоря уже о том, что у них есть Дзэ — творение самих Создателей! Никто в Галактике не видел ничего подобного! Артефакт великих Богов вернет в сердца Риулов надежду, а в души — решимость!

— Флагманский крейсер Великого совершает стыковку с Праймом! — доложил пилот, хрустя пирамидкой сенсоров внешнего обзора.

На одном из экранов возникло изображение серого шара с гравировкой Дитя Истины на борту. Могучий крейсер на опасной скорости неся прямо на орбитальное кольцо, но у самой причальной стенки виртуозно

погасил ее до ноля и мягко прилип к стыковочному шлюзу. Воин издал восхищенный носовой звук.

— Пилотскому мастерству эксперт-командора Древних нет равных! — заявил он. — Если Предкам будет угодно, чтобы я выжил в этой войне, то после победы я испрошу у Синода позволения посетить пространство Людей и взять у их боевых асов уроки пилотажа!

— Совершай посадку, воин! На Совете Глав надлежит появляться вовремя! — суровый голос Хранителя заставил пилота встрепенуться и немедленно приступить к делу.

Квадратный кораблик зашел в док, и спустя несколько минут Еаурурис вошел в Зал Заседаний. Все участники совещания, включая изображения Императора Оэзаоо и Полномочного Посла Дэльфийской Империи, были уже в сборе. Академик Талле что-то негромко обсуждал с Великим Серебряковым, на экране которого желтый смайлик древнего образца изображал ведущийся разговор, Глава Фатно обменивался какими-то цифрами с остальными Главами, перегоняя их посредством нейроинтерфейса со своей демосферы на другие, Дэльфийский Император тихо давал своему Послу некие указания.

Еаурурис бросил взгляд на хронометр. До начала заседания оставалось сорок секунд. Он принял приветствия присутствующих, отвечая ритуальным движением посоха, прошел на свое место и уселся в широкое кресло.

— Раз все в сборе, то заседание Совета объявляется открытым. — Оператор вошел в помещение быстрым шагом в сопровождении своих адмиралов, на ходу поднимая раскрытую ладонь. Сидящий на его плече Дитя Истины немедленно увеличил размер своих ушей. — Оно будет коротким, но важным. Начну с главного. Через четыре часа планета Дэя в составе экспедиционного

корпуса под моим командованием убывает в пространство Риулов для оказания помощи нашим союзникам. Час назад Синод прислал сообщение, содержащее крайне тревожные известия. Туманность Смерти подверглась кварковой бомбардировке. Если мы собираемся соблюсти союзнический долг, то заняться этим необходимо сейчас, пока на нашем и Дэльфийском фронтах установилось относительное затишье. В связи с этим у меня вопрос к Империи: есть ли новые данные по состоянию гиперпространственных трасс?

— На текущий момент движения флотов противника в

сторону пространства Союза не зафиксировано, — ответил Дэльфийский монарх. — Ситуация может измениться в любую минуту, но действительно серьезные силы вторжения должны прийти из пространства Инсектората. Это означает, что в любом случае с момента обнаружения приближающихся флотов у нас будет от одиннадцати до четырнадцати стандартных суток. Этого времени недостаточно для преодоления и половины пути к пространству Риулов. Вы идете на большой риск, Командующий.

— Рискнуть в любом случае придется, — возразил Оператор. —

Нам нужен третий фронт в тылу врага, и потом, мы обещали помощь нашим новым союзникам. Без их участия Боевой Флот мог бы и не вернуться домой вовремя. Поэтому прошу Совет Глав немедленно оповестить всех добровольцев, входящих в Отряд Координации и Управления Пространства Риулов, прибыть на Дэю не позднее чем через три часа двадцать минут. К этому же времени мы ждем Строительно-Монтажный Корпус, собранный специально для монтажа Ноль-Врат в Туманности Смерти. Фрагменты Врат будут погружены на Дэю сразу по окончании заседания.

— Но не все люди готовы! —

нахмурился Глава Фатно. — Мы планировали отправление экспедиции только через три дня! Кто-то еще не прибыл в систему Солнца, вы же знаете, масштабное возведение военных объектов идет по всему пространству Содружества! — человеческий Глава по многолетней привычке продолжал называть столь громким определением оставшиеся у Людей четыре солнечных системы. — И потом, у многих есть близкие, семьи или друзья. Они даже не успеют попрощаться!

— Вы когда-нибудь видели взрыв кваркового заряда, Глава Фатно? — Оператор остановил на собеседнике жесткий взгляд, и тот

невольно поежился. — Это не ядерными снежками друг в друга швырять трое суток и после еще умудриться выжить. Тут суммарный выброс энергии высвободившихся частиц и излучений велик настолько, что целые флоты лопаются, как мыльные пузыри. Недаром сама физика кварковой реакции не позволяет запустить ее в зонах активного воздействия сил планетарной и звездной гравитации. Вселенная позаботилась о нас, неразумных, иначе пара-тройка таких зарядов — и планете конец. Противник подорвал кварковый заряд малой мощности на значительном расстоянии от планеты

Риулов, и при этом полностью погиб подземный город, сто семьдесят миллионов живых разумных существ перемешало с почвой и камнем потоком элементарных частиц. Поэтому свяжитесь со всеми добровольцами и сообщите, что ситуация внезапно изменилась и вылет состоится через четыре часа. Все, кто сможет, пусть прибудут к этому времени на Дэю. Остальных ждать нет возможности, что очень печально, для сборки Ноль-Врат, пусть даже их разобрали всего на восемнадцать частей, требуются специалисты в большом количестве. Но выбора у нас нет. Ваше мнение?

— Хорошо, — согласился Глава

Фатно. — Я принимаю вашу позицию и нахожу ее верной. Оповещение будет отправлено сразу по окончании Совета. Скажите, Командующий, кто-нибудь из военнослужащих Боевого Флота сможет остаться для охраны Содружества? Гражд... население будет очень волноваться. Уход армии вызовет волну неуверенности, возможно, страха или даже паники. И это сейчас, когда все только начало налаживаться...

— Вооруженные Силы не оставят Родину без защиты, — Оператор слегка приподнял брови от удивления, — это просто невозможно. Силы Прикрытия

продолжат заниматься охраной наших миров, равно как Генштаб продолжит управление мероприятиями по военному строительству, формированию Кадровых Сил и их боевой подготовке. Я возьму с собой экспедиционный корпус в триста вымпелов. Нашей задачей является установка Ноль-Врат в пространстве Риулов, сбор информации о противнике и общая оценка обстановки, для этого не требуется крупных сил. Все остальные подразделения останутся в пространстве Содружества. На время моего отсутствия командование армией переходит к адмиралу Лону

Вигу, — Командующий указал на одного из своих адмиралов, и тот коротко отсалютовал Совету. — Это все, что было необходимо обсудить в первую очередь. Вопросы?

— Глава Серебряков останется в Содружестве или покинет его вместе с вами? — поинтересовался Глава Нерлло. — Ходят слухи, что он привязан к планете Дэя и не может покинуть ее. И вообще, множество людей интересуются, почему у Андрея Андреевича так и не появилось тела. Кто-то даже высказывал опасения, что Великий Серебряков не есть человек, но лишь высокоуровневая имитация сознания выдающегося ученого мощным

искусственным интеллектом.

— Я настоящий! — древний смайлик сделал обиженную рожицу. — Но тела у меня действительно нет. Пока я не смог отыскать способ покинуть интеллектуальные емкости Дэи. Эта технология мне незнакома, пытаюсь разобраться, но научно-техническая пропасть между нашими уровнями развития слишком огромна. Пещерному человеку сложно понять принципы действия нейроинтерфейса. Но список возможных богов, которым надо принести подношения, я уже составил.

— Но... как же вы попали на

Дэю? — не унимался Глава Нерлло. — Один раз подобный вопрос уже звучал, и вы с Командующим ушли от ответа на него!

— А давайте его Командующему и зададим! — мстительно заявил смайлик. — Он в курсе всех возможностей Дэи и наверняка прояснит ситуацию. Не так ли, Уважаемый Командующий?

— Не так, — Оператор был невозмутим. — Всё, что необходимо знать Великому Серебрякову-младшему, он уже знает. До остального либо пусть доходит своим умом, либо отыщет себе другое занятие. Что касается привязанности

к Дзе: да, на данный момент он к ней привязан и потому покинет Содружество вместе с экспедиционным корпусом. Как только мы покинем гиперпространство, выйдем на связь с Советом Глав. Расчетное время в пути девятнадцать суток.

— Невероятная скорость! — изрек Еаурурис. — Мудрости Создателей нет предела!

— В данном случае в силу вступает предел нашей глупости, — туманно ответил Оператор и тут же заявил: — С этим закончили. Перейдем к текущим вопросам. Академия Наук подготовила запрошенную Генштабом сводку о

наших возможностях по изготовлению кварковых зарядов?

— Подробный отчет будет сформирован к полудню следующих стандартных суток, — сообщил академик Талле. — Быстрее не удастся, слишком много всего, в том числе технологических линий высокой степени наукоемкости и обслуживающих их специалистов, пришлось перемещать в рамках эвакуационных программ в последнее время. Это крайне сложное производство.

— Не успеваем, — Оператор потер бровь. — Можете огласить хотя бы предварительные данные?

— Если коротко, то два заряда

малой мощности возможно собрать к концу недели, — Глава Академии Наук сверился с потоком цифр, ползущим по его персональной демосфере. — Еще порядка пяти зарядов средней мощности можно изготовить в пределах месяца, если присвоить этому проекту высший приоритет. По высокомоощным устройствам прогноз пока отсутствует, тут требуется применение технологий максимальной степени сложности, и прежде необходимо восстановить недостающие элементы соответствующих технологических цепочек. После эвакуаций научно-технического и индустриально-

промышленного вооружения из попавших под удар миров большинство оборудования так и находится в разобранном либо походном виде. Уважаемый Командующий, когда новый Глава Центроспаса приступит к работе? Численность Вспомогательных Сил резко возросла после перехода власти к Вооруженным Силам, необходимы мощные координационные усилия, Совет Глав слишком малочислен!

— Я же сказал, назначайте исполняющих обязанности Глав по своему усмотрению, — нахмурился Командующий. — Главное требование — профессионализм и

работоспособность. Генштаб позже проведет проверку кандидатов. Если кто-то из вновь назначенных окажется не в силах справляться со своими обязанностями — назначайте других, пока так. После войны состоятся выборы, на них Граждане Содружества изберут постоянный состав Совета. Сейчас же нам не до проволочек. — Он перевел взгляд на притихший смайлик: — Андрей Андреевич, что с Олегом Тихоновым?

—

Заканчиваем реабилитационные мероприятия, — откликнулась желтая рожица. — Через двое стандартных суток он сможет приступить к работе. У Олега

Федоровича оказалась весьма устойчивая психика, долгое время пребывания внутри ЭСС-модуля он перенес без болезненных последствий.

— Это хорошо, — одобрил Оператор. — Пусть приступает к работе, как только сможет. Свою рабочую группу он соберет сам, в области спасения он разбирается лучше нашего. — Древний бросил взгляд на Главу Нерлло: — Списки руководителей, поданные Главой Департамента Строительства, мною одобрены, возражений нет, все люди принимали непосредственное участие либо в боевых действиях, либо в эвакуации индустриально-

промышленных ценностей и
возведении оборонительных
сооружений в попавших под удар
солнечных системах.

— Спасибо, — ответил тот. —
Собрать этих людей оказалось
нелегко. Точнее, нелегко было
убедить их покинуть передовую. Все
желают сражаться с агрессорами,
после возвращения армии боевой дух
в Содружестве необычайно высок. Я
не подозревал, что подобное
возможно. Гражд... население
уцелевших солнечных систем
демонстрирует весьма высокую
степень кровожадности взглядов...

— Неправильная
терминология! — оборвал его

Оператор. — Не следует путать
бездумную кровожадность и
безосновательную ксенофобию с
праведной ненавистью человека,
Родине которого угрожает
смертельная опасность. Патриотизм
и желание дать отпор убийцам своих
соплеменников, заполонившим
родные миры, — это истинные
качества любого Настоящего
Человека. Те, кто исповедует их, есть
стержень нашей расы, ее будущее.
Надо радоваться, что в Содружестве
еще остались такие Люди. Иначе
никакой Флот не поможет, рано или
поздно чужеродные враги не оставят
от нас и следа. Родина священна, и
нечего здесь делать всякой нечисти.

Он посмотрел на данные хронометра и добавил:

— Прежде чем Совет Глав приступит к обсуждению дальнейших вопросов, предлагаю сделать перерыв для объявления о вылете экспедиционного корпуса. Пусть люди начинают выдвигаться, времени у нас мало. Через пять минут продолжим.

Разведывательный корабль Риулов висел посреди усыпанной мелким бисером звезд космической тьмы в двух тысячах ладрангов от Дэи. Его маленький экипаж вел запись проявления божественного чуда: величественное творение

Создателей, планета Дэя, осуществляла погрузку фрагментов Ноль-Врат. Запись велась во всех доступных науке Риулов диапазонах. Данные всевозможных сенсоров и сканирования, ведущегося как в пассивном, так и в активном режиме, накладывались на видеоряд в качестве еще одной демонстрации недостижимого величия Вики. Народ Риулов будет счастлив получить любое доказательство истинности своей веры. Подобных записей не может быть много, сколько бы их ни было. Сложно даже представить, какой резонанс вызовет дома появление Дэи!

— И все же сие зрелище

поражает мое воображение даже после того, как я, недостойный, был награжден величайшим счастьем прожить несколько бесценных дней на творении самих Создателей! — тихо произнес пилот, не сводя глаз с обзорных экранов.

Снаружи мимо квадратного кораблика проплывали восемнадцать исполинских блоков, составляющих наскоро разобранные Ноль-Врата. Исполинские конструкции двигались и маневрировали самостоятельно, словно являлись космическими судами, укомплектованными первоклассными командами. Однако в действительности рядом с ними не было ни единого буксира, Дэя сама

перемешала их к себе. Все без исключения приборы, нацеленные на эту картину, выдавали невероятные данные: согласно их показаниям, Дэи не существовало, никаких известных излучений тоже, фрагменты Врат дрейфовали в свободном полете, меняя скорость и направление, словно по волшебству. Лишь священная Скрижаль, застывшая в воздухе посреди разведкорабля, демонстрировала схему: планета тонкими ниточками лучистой энергии притягивала к себе грандиозные конструкции.

— Истинны слова твои, воин! — подтвердил Хранитель. — Сердце мое переполняется грустью от того,

что в Туманности Смерти любой полет чреват гибелью. Наши братья и сестры не смогут покинуть Туманность и насладиться зрелищем величественной Дэи. А ведь она будет совсем близко! Это весьма печалит меня.

— Хранитель, но если Ноль-Врата удастся собрать, то Риулы получат счастье пройти через них и узреть божественную Дэю здесь, в системе Солнца, на ее орбите! Разве нет? — поинтересовался пилот. — Или местонахождение Врат будет строжайшей тайной, доступной лишь немногим?

— Полагаю, именно так! — ответил Жрец. — Нам придется

найти место для них где-то рядом с Туманностью, чтобы иметь возможность быстро достичь Врат в случае необходимости. И в то же время их необходимо надежно сокрыть от врагов, ибо они будут без устали разыскивать Врата, едва узнают об их существовании. Мы не сможем открыто оборонять их, наши силы не выстоят против армад захватчиков. Единственное оружие, способное защитить Врата, есть скрытность тщательная! Пока мне неизвестно, как и где Великий задумал их разместить.

Фрагменты Ноль-Врат всё так же плавно и быстро приблизились к Дэе и словно проткнули ее

поверхность, исчезая внутри планеты. Оставленные ими отверстия мгновенно затянулись, не оставив ни малейшего следа на идеально ровной поверхности.

— Из чего создана внешняя оболочка божественной Дэи, Хранитель? — поинтересовался пилот. — Сканеры не видят это изумительное творение Создателей, и я не могу определить его природу. Остается лишь взирать на Дэю и испытывать восхищение зрелищем!

— Сей материал не известен никому из тех, с кем мне доводилось беседовать на эту тему, — изрек Еаурурис. — Мудрейший Мыслитель Людей, возможно, знает, но

предпочитает отшучиваться в ответ на вопросы об устройстве Дэи.

— А Великий, — уточнил пилот, — что говорит он? Есть ли на Дэе некое могущественное оружие Создателей, способное сокрушить бесчисленные армады захватчиков или даже самого Незримого Врага?

— Я воздержался спросить Великого об этом, — Хранитель издал задумчивый носовой звук. — Глас Предков подсказывает мне, что сейчас не время для подобных речей. И потом, если бы такое оружие существовало, неужели Великий не применил его? Особенно сейчас, когда его расе грозит полное истребление, а полчища врагов

несметны. Тем не менее Люди сражаются своими технологиями. Бесспорно, они чрезвычайно мощны и серьезно превосходят и уровень наших достижений, и Дэльфийских, и Т'Хассмоа, но это все же человеческие технологии, что не вызывает сомнений. Прибегая к аллегории, можно изречь, что божественная Дэя для Древних есть нечто, подобное смеси авианосца и военной базы. На ней можно и жить, и перемешаться в гиперпространстве.

— Но скорость скольжения божественной Дэи по гипертрассе невероятна! — осторожно возразил пилот. — Подобной технологии нет у

человеческой расы! Я, как специалист, могу поклясться в этом Вечной Истиной! Это не их разработка, но они ею пользуются. Возможно, есть и другие подобные!

— Возможно и так, — согласился Жрец. — Возможно и иначе, воин! Ведь загадочная и прекрасная технология внутреннего перемещения на Дэе тоже не принадлежит Людям, однако и они, и мы с тобой в состоянии воспользоваться ею. Уместно предположить, что некоторые загадочные возможности, являющиеся неотъемлемой частью Дэи, Древние используют, не зная принципов их функционирования. В

том числе и технологию сверхскоростного гиперперехода. К чему гадать? Настанет время, и Великий сам поведает о том, что посчитает нужным рассказать нам. Сейчас же возблагодарим Создателей за такой дар Оператору. Впервые с начала войны огонь надежды в моей душе не затухает, но разгорается ярче!

Погрузка человеческих специалистов, призванных собрать Ноль-Врата, и добровольцев, вызвавшихся стать офицерами-координаторами в пространстве Риулов, проводилась два часа и являла собой не менее интересное зрелище. Пассажирские лайнеры подходили к Дэе со всех сторон,

приближаясь к совершенно произвольной точке поверхности, после чего планета перехватывала управление и сама заводила их внутрь себя.

— Входные люки всегда появляются прямо по курсу сближения! — прокомментировал пилот. — Я долго наблюдал за тем, как производят посадку корабли, допущенные на божественную Дэю. Причальные доки словно покрывают собой всю ее поверхность! Ни разу приземляющееся судно не корректировало курс. Но только что фрагменты Ноль-Врат проникали внутрь планеты, и некоторые из них проходили там же! Это значит, что

причальные доки должны быть исполинскими! Но все мои посадки приводили этот корабль в отсеки, точно подогнанные по размеру, словно некто специально планировал принять в док корабль Риулов! Это, равно как и отсутствие люков и их следов, не перестает меня удивлять. При этом в непосредственной близости от внешней поверхности Дэи нет гравитации, хотя внутри она есть. Невозможно даже вывести спутник на орбиту божественной планеты...

Система связи пробила в гонг, оповещая о входящем вызове, и на экране возникло изображение Оперативного Дежурного Боевого

Флота Древних.

— Хранитель Еаурурис, до старта Дэи осталось двадцать пять стандартных минут, — сообщил человеческий офицер. — Прошу вас совершить посадку и приготовиться к отлету. Как принято?

— Принимаю тебя нормально, Древний Воин! — возвестил Жрец, стараясь придерживаться военного этикета Людей. — Начинаем сближение! — Он бросил взгляд на пилота и коротко качнул острыми рогами: — Вперед!

— Ласкового Солнца и спокойного космоса! — пожелал Оперативный. — Конец связи.

Дэя начала движение точно по

графику. Еаурурис восседал в своем кубрике в медитативной позе и взирал на плывущее мимо звездное покрывало космоса. Неизведанные возможности искусственной планеты позволяли создать иллюзию отсутствия стен, и Хранитель ощущал себя сидящим в Зале Воззрения посреди Храма Сохранения Вечной Истины. Вокруг не было ничего, ни пола, ни потолка, ни освещения, лишь бескрайняя черная бесконечность пространства, сверкающая крошечными бриллиантами невообразимо далеких светил. Быстро осталась позади звезда Солнце, захватывающе красивые своей бездонно-синей

нереальностью человеческие
планеты стали не видны со
стремительно возрастающего
расстояния, лишь густые россыпи
огоньков, украшающие
многочисленные промышленно-
добывающие комплексы на
окраинных планетах, продолжали
радовать взор. Где-то вдали мерцали
сварочные разряды строящейся
космической крепости, но разглядеть
ее Еаурурис не успел: прямо по курсу
метрика пространства искривилась,
словно образуя гигантскую призму, и
космическая бесконечность вокруг
сменилась на серую изнанку
безликого ничто. Жрец тихо
вздыхнул. Дэя ушла в гиперпрыжок.

Через девятнадцать человеческих суток он вернется в пространство Родины, оккупированное ненавистными врагами. Что станет с Галактикой? Какая судьба ожидает его народ? Глас Предков одобрял все его действия, предпринятые совместно с Древними Людьми, но в ответ на эти вопросы он молчал.

Переход прошел спокойно и буднично, словно не боевое перемещение, но рядовая дипломатическая миссия в дальнюю часть Галактики. Риулы были предоставлены сами себе, и Хранитель посвятил это время отдыху, медитациям и воинским упражнениям. Великого за весь

переход он видел лишь дважды. Первый раз через трое суток после старта, когда Оператор вызвал его для уточнения пространственных координат. Встреча проходила в небольшой уютной кают-компании, куда Еауруриса привела система перемещения Дэи в ответ на просьбу переместить его к Великому. В помещении кроме самого Жреца, Оператора и его супруги не было никого, зато сама кают-компания представляла собой объемную модель Галактики, причем никаких устройств, ее проецирующих, Еаурурис так и не обнаружил.

— Уважаемый Хранитель, покажите, пожалуйста, где находится

Туманность Смерти? — супруга Великого стояла посреди пространства Риулов и задумчиво разглядывала созвездия. — Никто из Содружества не покидал нашего спирального рукава, точных карт нет, есть лишь данные из Имперских источников, но им чуть ли не четыре с половиной тысячи лет! С началом Войны Пришедших После они тоже не забирались так далеко от своих границ. На сохранившихся картах есть более-менее точное положение ваших обитаемых миров, но упоминаний о Туманности Смерти не сохранилось.

— Сие не удивительно, — отвечивал Еаурурис. —

Туманность Смерти — это то, во что безграничные в своей злобе и подлости Вузэй превратили нашу некогда великую и цветущую цивилизацию! Долгое время этот сектор пространства считался запретным, и его посещение каралось смертью. Впрочем, вернуться оттуда живым было маловероятно, и посему мало кто туда стремился. Туманность Смерти исчезла с космических карт, остался лишь район, опасный для космических перелетов. Позже цивилизация Риулов начала попытки исследовать то, что осталось внутри Туманности, но ее местоположение благоразумно решили не

обнародовать в целях безопасности. Ведь это единственное место, где мы могли укрыться в случае смертельной опасности, как и случилось! Расы, соседствующие с нашим жизненным пространством, в той или иной мере знали о существовании Туманности Смерти, но точных координат не было ни у кого многие тысячи лет. Далеко не каждый Риул знал их!

— Мне казалось, что она должна быть где-то здесь, — супруга Великого указала рукой в пустую точку пространства. — По крайней мере, так у меня вышло, если рассчитывать на основании гиперскорости вашего корабля и

рассказов лейтенанта Нисс о времени, затраченном на переходы. Но она тоже не была в самой Туманности.

— На двенадцать световых лет левее, — Еаурурис прошествовал через Галактику, — вот здесь! — мощный палец Риула замер в чернильной пустоте. Вокруг него немедленно вспыхнула точная копия Туманности Смерти. — Невероятно! — Жрец издал изумленный носовой звук. — Изображение идеально, вплоть до контуров планет и границ завихрений элементарных частиц! — Он посмотрел на Великого: — Вы подшутили надо мной?

— Это Создатели подшутили над нами, — коротко хмыкнул Оператор, подходя к супруге и Риулу. — Андрей! — позвал он в пустоту, — видишь карту? Похоже, все процессы, происходящие внутри Туманности, отражаются в реальном времени.

— Уже просчитываю вероятности! — из ниоткуда зазвучал голос Мудрейшего Мыслителя Древних. — Похоже, вы правы, Алекс. Это облегчает нам задачу по расчету места установки Ноль-Врат. Ну надо же, — весело заявил он, — хоть что-то здесь облегчило мне жизнь, но не наоборот!

— Позволено ли будет мне,

Оператор, испросить
разъяснений? — возвестил
Хранитель. — Ибо я не смог понять
смысл моей помощи в навигации!
Простое указующее движение перста
не может открыть на карте точное
положение каждого составляющего
Туманность космического тела или
течения!

— Не может, — кивнул
Тринадцатый. — Тут все просто и
сложно одновременно: Дэя подарена
нам Создателями, и потому мы
пользуемся ею, как считаем нужным.
Но она изготовлена по технологии
Мерхна, это разумное существо,
обладающее всеми возможностями
Детей Вики. А мы, дружище,

недоразвитые троглодиты, живущие в пещерах и размахивающие каменными топорами. А троглодитам не положена ни ядерная бомба, ни бессмертие, ни ноль-переход, ни много чего еще. Потому как, если все это им дать, они такого понатворят в силу скудности ума... В общем, если коротко, то смысл таков: Дэя дает нам возможность использовать лишь то, что мы изобрели своим разумом. Плюс некоторые исключения, не влияющие на наш прогресс в целом, вроде так полюбившейся тебе системы местных перемещений и открывания-закрывания дверей и люков. Есть еще кое-какие мелочи,

но, в общем, соблюдается простой принцип: если мы не успели еще изобрести ЭТО, значит, ЭТО нам не положено. Так что на карте не было Туманности Смерти, потому как никто из Людей ни разу там не бывал и даже мимо не проходил. Но как только ты ее указал, она появилась в подробном виде, так как Дзя знает, что у Риулов есть вся информация, и они в любом случае предоставят ее своим союзникам. Возможно, прямо сейчас ты принес с собой соответствующую базу данных. Планета всего лишь сэкономила нам время. Так что если кто-нибудь, вроде одного нашего с тобой знакомого бездельника, вечно

бьющего баклуши внутри компьютера, изобретет-таки ноль-переход, нам не придется устанавливать на Дэю дополнительное оборудование. Соответствующий аналог технологии Мерхна просто станет доступен к применению. Это если коротко. Подробности объяснять долго, да и не время сейчас заниматься обсуждениями вещей, от нас не зависящих.

— В объяснении этом заключена величайшая заповедь Создателей! — протрубил Еаурурис, вздымая вверх посох. — И Дэя действует в соответствии с ней! Ибо сказано в Девятой священной

Скрижали: «Смысл Жизни — есть сама Жизнь в непрестанном самосовершенствовании и развитии расы своей»! Не ожидай чужих успехов, не ожидай, когда кто-то другой облегчит существование твое, ибо паразитизм суть великое зло! Но сам усердно двигайся вверх по Золотой Лестнице Развития!

— Ну, можно сказать и так, — согласился Оператор. — В любом случае спасибо за помощь. Теперь мы сможем скорректировать курс и заодно подобрать подходящее место для установки Ноль-Врат. А то эта ваша Туманность Смерти уж больно беспокойное место, без предварительных расчетов недолго и

угробить хорошую вещь.

— Ты намереваешься установить Врата внутри Туманности?! — не поверил Еаурурис. — Но это означает, что Дэя должна войти в нее! Подобное недопустимо категорически! Клочки безопасного пространства внутри Туманности Смерти ничтожно малы, космическое тело столь грандиозных размеров не уместится ни на одном из них! Дэя попадет в гравитационную воронку черных дыр сразу после выхода в реальный космос! Мы погибнем, как гибнут все, кто не осведомлен или нарушает график смещения безопасных зон!

— И все же мы попробуем

уместиться, — Тринадцатый едва заметно улыбнулся. — Думаю, у нас получится. Так что не волнуйся, дружище Еаурурис, все будет хорошо.

— У Людей есть технология противодействия черным дырам? — Хранитель с сомнением переводил взгляд с Оператора на его супругу и обратно. — И божественная Дзя уравнивает гравитационные потоки? Не думал, что кто-то в Галактике сможет создать такое в обозримом будущем! Даже наши великие и мудрые предки не владели подобной технологией, иначе ненавистные Вузэй никогда не смогли бы превратить Пространство Десяти в Туманность Смерти!

— Нет у нас, разумеется, таких возможностей! — заявил Серебряков-младший и с ехидцей в голосе добавил: — Это одна из незначительных мелочей, встроенных в Дэю и «не влияющих на наш прогресс в целом», что имеются в распоряжении нашего всеми уважаемого Командующего! Перечень таких «мелочей» кое-кто не позволяет мне увидеть в течение вот уже всего лишь двенадцати столетий. Скажите, Хранитель, вы тоже улавливаете во всем этом некое несоответствие теории «неизобретения» или только я один?

— Наш слабый разум не в силах осознать всю глубину мотивов и

замыслов Создателей, — отговорился Еаурурис, вежливо глядя в пустоту. Подвох, заключенный в вопросе Серебрякова, был явно адресован Великому, и Жрец мудро предпочел не заметить его. Оказаться меж двух сторон в этом споре ему не хотелось.

— Угу, — кивнул Оператор. — Вот именно. И нечего в эту самую глубину лезть. Как только изобретешь все то же, что Вики, так она тебе сама и откроется. А пока, мальчик, иди, займись чем-нибудь полезным и не мешай взрослым дяденькам работать.

— Где-то я уже слышала похожую фразу, — задумчиво произнесла супруга Великого,

напряженно разглядывая звездную карту. — Только там заняться делом предлагали девочке... — Она сделала вид, что не замечает сурового взгляда Оператора, и еще тщательнее всмотрелась в Туманность Смерти: — Какой милый вибрационный оттенок у этого потока жесткого излучения!

— Это дискриминация по интеллектуальному признаку! — возмутился виртуальный ученый. — Мозговое рабство! Тоталитаризм! Узурпация научных... эээ...

— Забыл нужное слово? — посочувствовал ему Тринадцатый. — В прошлый раз это было «научных перспектив», а в позапрошлый —

«научных горизонтов», в самый первый раз, девятьсот лет назад, ты возмущался «запретом на возможность получить представление о том, к чему можно стремиться». Сейчас родится что-то новенькое?

— Ну хоть одним глазком-то можно посмотреть? — обиженно пробурчал голос Серебрякова-младшего. — Интересно же! Мне хотя бы список названий и краткое описание возможностей!

— Обойдешься, — невозмутимо отрезал Оператор. — Знаю я тебя: запусти лису в курятник! В четыре тысячи восемьсот девятнадцатый раз повторяю: в банк данных Дэи ты не

попадешь, мал еще. Вот получишь тело, я тебе дам посмотреть на список. Специально распечатаю на бумаге! Бумагу и принтер, кстати, достанешь сам, я не знаю, где их взять в этом веке.

На этом совещание и закончилось. В тот день Еаурурис вернулся в свой кубрик переполненным думами. С тех пор, восседая в медитации, он много размышлял над услышанным, вновь и вновь восхищаясь безграничностью мудрости Создателей. Даже имея Критерий, Люди не получили всех благ и безграничных возможностей, ибо путь их по Золотой Лестнице Развития был далек от завершения.

Будущее каждой расы зависит только от нее самой, и, обретя Дэю, Оператор не получил для своих соплеменников возможности прийти на все готовое. Такова воля Создателей, ценящих всякую жизнь. Народ Риулов не имеет Критерия и никогда не сможет вступить в След, но это еще не означает, что он хуже или недостойнее. Хотя лично он, Еаурурис, испытал великое счастье, когда узнал, что подлые и тысячекратно ненавистные Вузэй перестали существовать! Да простят Еауруриса Предки, Вечная Истина и Создатели за недостойные Жреца суждения...

Второй раз Оператор вызвал его

за полчаса до заявленного согласно
плану полета времени окончания
гиперперехода. На этот раз встреча
происходила в большом помещении,
в присутствии офицеров Боевого
Флота и руководителей гражданских
формирований, призванных
монтировать Ноль-Врата и
осуществлять координацию действий
народа Риулов. Появившись среди
собравшихся Людей, Еаурурис
поприветствовал всех и с интересом
обозрел множество
информационных экранов, густо
заполненных данными. Повсюду
неторопливо вращались точные
модели Туманности Смерти,
испещренные отметками и

символами человеческих инженеров. Сложнейшие траектории движения черных дыр и сопутствующих им аномалий-сателлитов, схемы гравитационных полей, направления вихревых потоков, области понижения и повышения уровней излучений, плотности астероидных океанов и метеоритных фронтов, орбиты, радианты, угловые и физические величины... Судя по всему, собрание длилось давно. Люди не просто сидели на креслах и взирали на данные, они работали. Перед каждым из них мягко переливались сложные интерфейсы, принимающие и воспроизводящие информацию от своих операторов.

Перед некоторыми специалистами имелось по два, а иногда и по три управляющих устройства. Жрец вздохнул. Людям стоило бы посоветоваться с ним, прежде чем развить столь бурную активность. Предоставленные в их распоряжение данные устарели на три недели, а обстановка внутри Туманности Смерти меняется каждый час!

— Могу ли я узнать, где будет совершен выход в реальное пространство для корректировки курса? — Хранитель приблизился к Оператору. — Насколько я помню, наше отклонение составляло двенадцать световых лет и необходимо быть настороже! Враги

неусыпно шпионят за Туманностью Смерти, их разведчики повсюду!

— Мы скорректировали курс при тебе, на третий день перехода, — слегка удивился Великий. — Ты же сам дал нам координаты. Забыл?

— К своему стыду вынужден признать, что не заметил факта прерывания полета, — признался Жрец. — Иначе бы воспользовался возможностью испросить сеанса связи с Синодом.

— Ты ничего не пропустил, — покачал головой Оператор. — Мы не прерывали гиперпереход.

— Невозможно изменить курс в гиперпространстве! — ответ Великого вновь изумил Жреца. —

Гипертрасса прокладывается на первичной стадии свертывания пространства между начальной и конечной точкой маршрута! Переход можно прервать, но не изменить!

— Если честно, то изменение маршрута прямо в гипере тоже возможно, — Оператор едва заметно улыбнулся. — Только не говори никому! Не то к Андрею Андреевичу присоединится какой-нибудь гений Риулов, и моя головная боль станет вдвое больше. Формально ты сразу дал нам нужные координаты.

— Это технология Создателей! — Хранитель склонил голову в знак уважения. — Понимаю. Дзя способна на корректировку

гипертрассы, остальным подобное недоступно. Я сохраняю это в тайне, можешь положиться на меня, Оператор. Хранить Истину — Удел Хранителя, так сказано в Священных Писаниях и так было испокон веков! Где ты планируешь выйти в реальное пространство Туманности Смерти? Твои соплеменники пытаются просчитать оптимальную точку?

— Мы вышли в реальный космос сто сорок минут назад, — Оператор легонько постучал пальцем по висящей перед ним модели Туманности Смерти. — Видишь вот эту черную дыру? Это мы. Не волнуйся, наше появление никак не отразилось на балансе

гравитационных натяжений. Сейчас специалисты ведут сбор информации, уточняются орбиты космических тел, а также плотности фронтов излучений и траектории движения потоков элементарных частиц. Необходимо подобрать для Ноль-Врат надежное место. Они очень прочны и могут выдержать даже воздействие кварковой реакции малой мощности в самом ее эпицентре, но все же не вечны. Если ошибиться в расчетах, долго они в Туманности Смерти не протянут. А нам требуется надежное сообщение, иначе все наши планы не более чем космическая пыль.

— Позволено ли мне связаться с

Синодом? — Еаурурис с тревогой рассматривал карту. — Новая черная дыра возникла на катастрофически малом удалении от самой крупной из наших планет! Пусть она и не принесла вреда, но население и армия наверняка испытывают крайнюю степень тревоги! Вдруг это новое оружие Незримого Врага, и сработает оно не сразу, но несколько позже? Если Синод решит эвакуировать население, далеко не все корабли смогут добраться до следующей планеты через агрессивное пространство! Множество Риулов погибнет!

— Ты прав, на планете сейчас не очень спокойно, — согласился

Великий. — Радиоперехват показывает резкий рост панических настроений, но до непосредственно паники дело не дошло. Твой народ хорошо держится. Наши изнеженные виртуальной жизнью потомки уже давно бы бросились во все стороны, как тараканы. Если, конечно, не потеряли бы от ужаса способность действовать, что тоже очень вероятно.

Он коснулся изображения ближайшей к Дзе планеты, и она многократно увеличилась в размерах. Несколько мгновений Оператор разглядывал изрытую кратерами мертвую поверхность с редкими куполами, закрывающими

бронированные входы в подземные города. Потом вновь коснулся планеты, и она немедленно предстала в режиме сканирования. Хранитель посмотрел на модель одного из последних прибежищ народа Риулов. Зарытые на многие километры города из последних сил боролись за жизнь. Скупые строки символов под изображением красноречиво вещали о трагичности положения: запасы энергоресурсов находились на отметках, не превышающих треть, содержание метана в воздухе почти на десять процентов ниже нормы, общий физический тонус населения печально мал. Народ теряет

последние капли надежды, и лишь упрямство заставляет Риулов продолжать сражаться, несмотря на отсутствие шансов на победу.

— А они молодцы, — Оператор ткнул пальцем в собирающийся на орбите планеты рой оранжевых отметок, и картинка мгновенно приблизилась. — Собираются оборонять планету, хоть и понимают, что вряд ли смогут противопоставить что-то неизвестной технологии такого уровня. Храбрые ребята, это достойно уважения, согласен, Че? — Он посмотрел на сидящего у себя на плече Дитя Истины. Тот издал согласный писк и слегка пошевелил более крупным ухом, настраивая его

на увеличившееся изображение.

На нем, между планетой и новой черной дырой, срочно выстраивался в боевые порядки флот Риулов. Корабли резерва стартовали из подземных ангаров, несущие дозор эскадры перегруппировывались для атаки, с более безопасной по состоянию на текущий час стороны планеты приближались несколько боевых формаций и обе орбитальные крепости.

— Ладно, проявимся немного раньше графика, — решил Оператор. — Пока кто-нибудь не погиб. Если Синод решит перебросить сюда войска с других планет, ничем хорошим для них это

не закончится. — Он указал на карту Туманности Смерти: — Как раз сейчас в этом районе высокая степень опасности. За планетой движется мощный метеоритный поток, сопровождающийся повышенным жестким излучением. Расчеты говорят, что его гонит гравитационная аномалия-сателлит вот этой черной дыры, — Великий кивнул на одну из зловещих отметок. — Прямо скажем, я бы своих сюда летать не пустил.

Оператор вышел в закрытый эфир и несколько секунд тихо разговаривал с кем-то неслышным. После чего перевел взгляд на Хранителя.

— Сворачивание черной дыры началось, — сообщил он. — Через девяносто три стандартных секунды Дэя проявится в этой реальности. Пространство между нами и планетой безопасно. Лети к своему народу, Хранитель. Сообщи о нашем прибытии. «Русский» будет на орбите планеты через час, и я выйду на связь для уточнения места встречи с Синодом.

— Наблюдаю формирование точки гиперперехода! — внезапно раздался доклад одного из офицеров. — Дистанция сто двадцать два миллиона километров! Вижу цель! Цель одиночная, малоподвижная. Идентифицирую:

малоразмерное транспортное судно противника, принадлежность — цивилизация Ваарси. Наблюдаю энергетический отпечаток кваркового заряда! Сигнатура заряда активна! До начала кварковой реакции двадцать девять секунд! Мы в зоне вторичного поражения!

На карте туманности вспыхнула красная отметка появившегося враждебного объекта, и перед Оператором тотчас возникло изображение человеческого офицера.

— Тринадцатый, я — «Импульс-21»! — доложил он. — Выслать перехватчик для уничтожения брандера противника? Еще можно успеть!

— Прошу прощения за вмешательство, — раздался голос Серебрякова-младшего, — но нельзя ли оставить все как есть? Этот брандер вышел в реальный космос в непосредственной близости от зоны максимальной напряженности очень мощного фронта агрессивных излучений. Было бы весьма полезно пронаблюдать, что будет дальше.

— Отставить перехват, — Великий коротко пожал плечами. — Продолжать вести цель.

— Цель начала движение! — Практически в ту же секунду последовал доклад наблюдателя: — Наблюдаю принудительное смещение цели в область

гравитационного колодца аномалии. Ускорение возрастает. Наблюдаю аварийное разрушение двигателя. Второго двигателя. Третьего двигателя. Цель потеряла тягу и входит во фронт высокоскоростного метеоритного потока. Пересекает границу фронта излучений. Цель получает множественные повреждения. Наблюдаю непроизвольный выход силовой установки в нестабильную фазу...

— Десять секунд до начала кварковой реакции! — вклинился в доклад еще один офицер. — Дистанция до цели быстро увеличивается.

— Наблюдаю резкий всплеск

энергетической... — начал было наблюдатель и тут же изменил доклад: — Коллапс цели! Наблюдаю подрыв, разрушение структуры цели девяносто три процента.

— Энергетической сигнатуры кварковой реакции не наблюдаю, — доложил второй офицер. — Заряд физически разрушен за восемь секунд до срабатывания. Всем отбой.

— Веселенькое тут у вас место, — покачал головой Оператор. — И двадцати пяти секунд не проживешь без точной карты местных сюрпризов. А противник действительно взялся за Туманность Смерти всерьез. Им даже кварковых зарядов не жаль.

— Замечу, что это удовольствие не из дешевых, — уточнил виртуальный ученый. — Для сборки кваркового заряда требуются совокупные усилия промышленности целой солнечной системы, причем она должна иметь неплохой уровень развития. Подобные выстрелы наугад обходятся в копейчку.

— Незримый Враг поработил сотни миров! — трагически возвестил Хранитель. — Он не экономит ресурсы. Если в обмен на изготовление заряда вымрет от голода и обесточивания какая-то планета, он не испытает сожаления!

— Кто бы сомневался, — хмыкнул Оператор. — Работаем, как

запланировали. Еаурурис, вылетай к своим. Не будем подвергать риску флот, сейчас находиться на орбите планеты с этой стороны слишком опасно. Пусть уходят на другую сторону или встанут между планетой и Дзей после нашего проявления. Действуй.

— Истина — вечно! —
Хранитель воздел вверх посох и поспешил на свой корабль.

Нежно-бирюзовое сияние вспыхнуло у него на пути, и спустя миг Жрец стоял посреди рубки. Его пилот уже находился в своем кресле.

— Стартуй, воин! — повелел Еаурурис. — Держи курс на наш флот! Как только мы покинем

божественную Дэю, установи связь с флагманским кораблем!

Через несколько секунд на глазах у вставшего на защиту планеты флота Риулов идеально-черная бездна неизвестного происхождения стремительно уменьшилась в размерах и исчезла в своем ядре. Огромный, идеально ровный шар размером с планету не поддавался сканированию и не отражал тусклый свет умирающей звезды. Адмирал, командующий защитниками, мгновение смотрел на зловеще-тусклый исполинский шар, после чего закрыл глаза. Противостоять врагу, обладающему подобными технологиями, у израненного народа

Риулов нет сил. Он скрыл от подчиненных тяжелый вздох и решительно потрянул остро отточенными клинками рогов:

— Флоту изготoвиться к битве! Сохранять оборонительные формации! Не пускать неприятеля к планете! — Адмирал обернулся к стоящему позади офицеру штаба и тихо прошептал: — Свяжитесь с Синодом немедленно! Пусть начнут эвакуацию населения с планеты. Возможно, хоть кто-то успеет спастись.

Спустя еще пару мгновений, к безграничному изумлению флота, приготовившегося дать неизвестному всесильному врагу свой последний

бой, откуда-то изнутри зловещего шара вырвалась крохотная точка. Она на невероятно огромной скорости приблизилась к застывшему в ожидании начала битвы флоту и оказалась сверхдальним разведчиком Риулов.

— Это корабль Хранителя! — трубно возвестил офицер наблюдательного поста. — Мы получаем идентификационный код Синода! Хранитель вышел на канал общей связи флота и передает открытым текстом! Вывожу передачу!

Экраны системы связи вспыхнули изображением маленького пространства разведкорабля.

Посреди него возвышалась могучая фигура Хранителя со жреческим посохом в руке. Контейнер, укрепленный на его животе, был распахнут, и на широкой ладони Жреца мягко светилась священная Скрижаль народа Риулов.

— Братья и сестры! — торжественно провозгласил Еаурурис. — Узрите священную Скрижаль, ибо она вновь с вами! И услышьте глас мой, сражающиеся за Вечную Истину и право на жизнь, дарованное нам Создателями! Отныне мы не одиноки в своей борьбе! Наши новые союзники явились нам на подмогу, и сам Оператор священного Следа ведет их

войско! Да возгорится в душах ваших
пламя надежды, затмевающее
вспышку сверхновой, да вскипит в
сердцах ваших праведная ярость к
врагам! И чудесная Дэя, Одна-Из-
Детей, непостижимое творение
Великих Богов, будет тому залогом!

Собрание Синода длилось вот
уже сто тридцать третью минуту, но
до сих пор Незримый Враг не нанес
ни единого удара. Впервые с момента
заселения Туманности Смерти
священный Синод собрался вместе, и
Еаурурис со скорбью обозревал
полтора десятка Жрецов, оставшихся
от многочисленного Синода. Но за
жизни уцелевших вождей своего

народа он был спокоен. Ибо священное собрание проходило на Дэе, так решил Оператор, и Хранитель всецело согласен с ним. Творение Создателей произвело на Синод столь же неизгладимое впечатление, какое он испытал сам в первый день и час своего появления на божественной планете. Особое изумление, разумеется, вызвала система внутренних перемещений, мгновенно доставляющая туда, куда требуется, и дверей, возникающих перед тобой прямо там, где мгновение назад была цельная монолитная стена. Многомудрые Жрецы, все как один, едва не опоздали к началу заседания,

перемещаясь туда-сюда между ангарами, обсерваторией, центром связи и предоставленными им кубриками. Еауруису пришлось лично напомнить каждому из них о приближающемся сроке. Пожалуй, для первого дня Оператор открыл представителям Синода слишком много мест для доступа. Но позже необходимо обязательно испросить у Великого о щедрой милости: пока божественная Дэя здесь, в пространстве Риулов, позволить в качестве особой награды посещать ее тем, кто весьма отличился в сражении с врагами или проявил выдающееся усердие в тыловом труде. Что может быть большей

наградой, чем приобщиться к творению самих Создателей!

— С тех пор как враги начали запускать в Туманность Смерти брандеры с кварковыми зарядами на борту, положение наше стало катастрофическим, — печально вещал Временный Распорядитель. — Безграничность ресурсов неприятеля поражает: ежедневно из гиперпространства в реальный космос Туманности выходит один, а иногда и два брандера. Бомбардировки продолжаются двадцать второй день, и сложно даже представить промышленный потенциал противостоящих нам сил.

— Незримый Враг поработил

четыре цивилизации галактического масштаба, — Хранитель издал трагический носовой звук. — И можно лишь догадываться, сколько мелких и подростковых видов попало под его пяду! Это сотни миров, и Враг не задумываясь выжмет их досуха, если хотя бы на мгновение ему покажется, что это выгодно. Глас Предков вещает, что кварковые бомбардировки будут продолжаться!

— Неприятелю неизвестно подробное устройство Туманности Смерти, — продолжил Временный Распорядитель. — Он запускает брандеры наугад, и только благодаря этому мы еще живы! Почти все они либо гибнут, растерзанные

агрессивными стихиями и аномалиями, либо запускают кварковую реакцию слишком далеко от планет. Но даже при этом остаточные кварковые потоки все равно достигают наших миров, и Риулы гибнут. Мы испытываем нехватку энергии, всё, что у нас имеется, идет на нужды армии. Но теперь приходится выбирать: либо усиливать защитные поля планет, либо поддерживать в боевой готовности флот, охраняющий Преддверие — единственный вход в Туманность Смерти. И хоть проследовать им внутрь, не зная местной физики, невозможно, его нельзя отдать Врагу! Иначе

противники смогут начать собирать информацию о структуре Туманности. Если им удастся вывести алгоритмы расчета местной обстановки, народ Риулов обречен на гибель. Подобные поиски требуют десятилетий, но кому ведомы истинные возможности Незримого Врага? Помимо этого становится все труднее добывать сырье. Наши шансы тают с каждым днем: запасы продовольствия иссякают, его синтез требует энергии, которой не хватает для обороны, подземные города погружены во мрак, нехватка медицинской помощи ощущается все острее. В отсутствие полноценных энергоресурсов падает качество

планетарной биозащиты, что призвана укрывать подземные города от губительного воздействия агрессивной среды Туманности Смерти. Наш народ медленно гибнет, его численность упала до тридцати миллиардов и продолжает понижаться. Ресурсов все меньше, постройка новых боевых кораблей взамен павших в битвах идет все медленнее и дается нам всё сложнее. Здесь, в пространстве Туманности, практически нет ресурсных образований, и нам приходится высылать караваны наружу, чтобы добыть хоть что-нибудь. Противник тщательно следит за нами и без усталости разыскивает их.

Многотысячные флотилии дежурят вокруг Туманности, и не всегда нашим караванам удастся разыскать ресурсные источники и вернуться обратно. С каждой неделей мы неотвратимо приближаемся к тому дню, когда у народа нашего иссякнут средства существования. Сердца Риулов исполнены тоской и тяжким бременем осознания этого. И непрекращающаяся гибель Жрецов и высших офицеров армии с каждым разом увеличивает глубину черной горести, объявшей умы наших братьев и сестер!

Временный Распорядитель
умолк, и несколько мгновений в
просторном помещении царила

тишина. Отвыкшие от возможности безопасно изрекать свои мысли Жрецы молча восседали в огромных креслах, описывающих полукруг возле стены-экрана, в основании которой расположился Оператор. С первых минут собрания освещение было приглушено, и на прозрачных стенах помещения, транслирующих окружающее Дэю пространство, отчетливо виднелись густые скопления крохотных точек. Флот защиты планеты собрался под защитой творения Создателей, дабы собственными глазами лицезреть воплощение могущества Богов. Некоторые корабли, набравшись храбрости, проплывали мимо Дэи

совсем близко и немедленно торопились вернуться в строй, опасаясь оскорбить Одну-Из-Детей своей дерзостью. Сам Оператор, облаченный в свое неизменное черное боевое снаряжение, непроизвольно вызывающее жуткое ощущение, восседал в кресле напротив Совета с Дитя Истины на плече. Подле него в таких же креслах расположились супруга, несколько человеческих офицеров и руководителей из числа Вспомогательных Сил. Мудрейшего Мыслителя Людей, существующего в недрах Дэи, увидеть невозможно, но сам он также находился здесь, небольшая архаичная рожица

желтого цвета светилась над креслом
Великого.

— Ситуация тяжелая, —
произнес Оператор, закончив
беззвучно совещаться с Дитя
Истины. — Мы поможем всем, что в
наших силах. Специалисты
Строительно-Монтажного Корпуса
только что закончили расчет места
расположения Ноль-Врат. Подробнее
об этом расскажет создатель этой
технологии, академик Серебряков-
младший. По определенным
причинам он не имеет
биологического тела и вынужден
находиться в информационных
емкостях Дэи, так что прошу
отнестись с пониманием. Андрей

Андреевич, излагай.

— Собственно, просто взять и установить Врата в условиях Туманности Смерти не получится, — желтая рожица изобразила речевую мимику. — Местные

гравитационные составляющие постоянно меняются, равно как те или иные плавающие агрессивные аномалии перемещаются по Туманности, из-за чего немногочисленные относительно безопасные участки пространства периодически закрываются в одних местах и открываются в других. Я постарался учесть эти обстоятельства при подготовке экспедиции еще в системе Солнца. В

результате возникла довольно оригинальная идея: мы сделаем Ноль-Врата движущимися. Скорость, конечно, будет весьма невелика, но это позволит автоматике перемещать их вокруг планеты и прятать за ней от наиболее агрессивных аномалий, потоков и прочее. По этим соображениям мы соберем Врата в районе самой крупной из имеющихся в Туманности Смерти планет. Дзэ уже движется к ней, через полчаса мы планируем начать разгрузку фрагментов Врат. Сейчас сложно назвать точные сроки окончания сборки, пока ориентируемся справиться за восемнадцать-двадцать стандартных суток по времени

Содружества. У меня пока всё.

— Как только Ноль-Врата заработают, — продолжил Оператор, — Туманность Смерти окажется соединена с системой Солнца ноль-переходом. Насколько мне объяснил Хранитель, Риулы уже имеют довольно четкое представление, что это такое. Через этот мгновенный переход Содружество будет оказывать новым союзникам посильную помощь. Я отправлю Совету Глав сообщение и попрошу подготовить к отправке груз гифтония, это то, что мы можем организовать быстро. Состав и объемы иных ресурсов необходимо согласовать, потому прошу Синод в

недельный срок подготовить соответствующие запросы.

Теперь о главном: наш Враг собирает силы. Подконтрольные ему расы наверняка стягивают флоты в огромный кулак, чтобы раз и навсегда покончить со всеми непорабощаемыми видами. Если это ему удастся, выдержать удар многомиллиардной армады мы не сможем. И потому в наших интересах вынуждать противника распылять свои силы. Для этого необходимо вести одновременные активные боевые действия во всех пространствах Союза. Нам требуется выиграть время для поисков способа, который позволит бороться с

Незримым Врагом, так как пока нам особо нечего ему противопоставить. Для повышения эффективности и боеспособности вооруженных сил Риулов Содружество сегодня, к окончанию стандартных суток, предоставит Синоду технологии внутрисистемной скорости, повышенной маневренности, полей преломления и энергетической защиты, которыми вооружены наши Вспомогательные Силы. Кроме того, Дэльфийская Империя передала с нами обещанный ранее Хранителю комплекс сверхдальнего обнаружения крайнего поколения. Он проснется и самостоятельно развернется, как только будет

доставлен в нужную точку пространства. Комплекс пока находится на Дзе, так что прошу Синод определиться с местом его установки. Как и чем кормить, объясню позже, он сохраняет автономность в течение двух лет. Всеми вопросами обмена технологиями и их техническим воплощением в индустриально-промышленной сфере на время нашего присутствия в Туманности Смерти будет заниматься академик Серебряков-младший. Так что соответствующие заявки подавать сразу ему.

Я же хочу согласовать с Синодом места приписки сотрудников Отряда

Координации и Управления. ОКУ был создан по требованию Хранителя, в его состав входит тринадцать с половиной тысяч жителей Содружества, добровольно согласившихся оказать помощь народу Риулов. Они могут стать дублирующими звеньями в командных и руководящих цепях армии, тыла и органов управления. Прошу учесть, что они не являются специалистами в подобных сферах, более того, им запрещено действовать от своего имени. Их задача — ретрансляция приказов и решений, принятых должностными лицами Риулов, чтобы оградить ваше руководство от ударов Незримого

Врага. Списки сотрудников я предоставляю Синоду по окончании собрания. Эти Люди останутся в Туманности Смерти и после нашего возвращения в пространство Содружества. Периодически состав Отряда будет обновляться. На данный момент это всё, что касается организационных вопросов.

— Возможно ли позволить нашим братьям и сестрам приближаться к божественной Дзе и облетать вокруг? — поинтересовался Временный Распорядитель. — Увидеть воочию творение самих Создателей, само воплощение веры, неоспоримое доказательство торжества Вечной Истины — это

поднимет боевой дух народа на недостижимую высоту! Подобная возможность значила бы для нас весьма многое!

— Пусть облетают, раз на пользу, — Оператор сделал короткий кивок. — Лишь бы не побились в аномалиях, Дэя поддерживает безопасность пространства только между собой и планетой, на линии перигея.

— Из отчета, поведенного Синоду Хранителем, проистекает, — вступил в разговор старый Жрец, чей мудрый голос звучал в Синоде вот уже восьмой десяток лет, — что божественная Дэя не имеет оружия. Еаурурис настолько вскользь

коснулся этого обстоятельства, что все упоминание о нем уложилось во фразу из пяти слов. И потому святая обязанность Синода предоставить защиту Одной-Из-Детей и живущим внутри нее союзникам. Я вопрошаю тебя, Великий, какой величины флот призвать к служению? Нельзя допустить даже сотой доли одного шанса, чтобы творение Создателей было осквернено врагами, внезапно прорвавшимися в Туманность Смерти!

— Я буду признателен народу Риулов, если наши новые союзники, обращаясь ко мне, ограничатся именами «Тринадцатый» или «Оператор», — терпеливо вздохнул

Великий. — Что касается охраны: спасибо. Но у нас есть свои силы, в настоящий момент на Дэе базируется сводная эскадра Боевого Флота Содружества.

— Но она насчитывает всего лишь триста кораблей! — воскликнул старец. — Синод детально изучил отчет Хранителя! Этого количества недостаточно! Вдруг враги сумеют вбросить в Туманность диверсионный флот?! Это как минимум вдесятеро большее количество машин!

— Отчет мой не содержал данных о боевом потенциале Древнего Флота, — поспешил прояснить ситуацию Еаурурис в

ответ на вопросительный взгляд Великого. — Я посчитал нецелесообразным доверять подобную информацию космической связи. Марионетки Незримого Врага могут расшифровать послание, не было оснований подвергать риску ценную военную информацию.

— Очень грамотно с твоей стороны, Хранитель, — оценил Оператор и посмотрел на старца: — Да, действительно, я привел с собой триста вымпелов. Но мы справимся с охраной Дэи. Кстати, я бы хотел получить от Синода нескольких офицеров боевого флота Риулов, для консультаций и лоцманского сопровождения по пространству

вашего народа.

— Карты относительно безопасных пространств Туманности Смерти и графики их появления будут предоставлены немедленно, — изрек Временный Распорядитель. — Но в количественном отношении подобных ограниченно агрессивных мест совсем мало, и облетать их не имеет смысла даже с лоцманом. В вашем распоряжении будет самая подробная информация.

— Возможно, Синод не понял меня, — едва заметно улыбнулся Оператор. — Мы совершим облет некоторой части пространства Риулов. Необходимо уточнить обстановку в захваченных

противником мирах, заодно кое-кого поискать... — он на мгновение задумался и уклончиво добавил: — Вдруг повезет. — И тут же бросил суровый взгляд на ближайшего Жреца: — Нет, дотрагиваться до Чебурашки не рекомендую. Он не испытывает энтузиазма от тактильного контакта с незнакомыми существами.

Ошарашенный Жрец виновато почесал бок и смущенно произнес фразу принесения извинений. Еаурурис спрятал улыбку. Похоже, кто-то все же не столь внимательно читал его доклад. Оператору невозможно солгать, Оператора невозможно обмануть, Оператора

невозможно застать врасплох. Ибо Дитя Истины бдит, и от его мысленного взора не скроется даже тень эмоции. Даже сам Незримый Враг опасается Дитя Истины! Волею Создателей, сегодняшний день стал эпохальным для народа Риулов! Даже если всему Союзу суждено погибнуть в борьбе с Идеальным, сердца идущих в последний бой братьев и сестер будут пылать неукротимым пламенем надежды!

— Я не ослышался?! —
изумился Временный
Распорядитель. — Ты желаешь
покинуть Туманность Смерти и
посетить кишящие врагами миры
Риулов? Это самоубийство!

— Поверь мне на слово, мой рогатый друг, — на этот раз Оператор улыбнулся одними глазами, — если бы у меня имелась склонность к суициду, я бы не дожился до сегодняшнего дня. Потому что ситуаций, гораздо мрачнее текущей, в моей жизни случалось чуть более, чем очень много. Пусть в масштабах Галактики они и не были столь значительны. Мы проведем разведку боем и несколько спецмероприятий, после чего вернемся. Мне необходима свежая информация о противнике. Поэтому все же прошу придать мне офицеров-консультантов. Одного-двух будет достаточно. Боевую поддержку

оказывать не надо, во всем флоте Риулов на данный момент есть только одна машина, которая не будет нам обузой в бою, но разведчики у нас есть свои. Эскадра Содружества выдвигается за пределы Туманности Смерти завтра, в это же время. Так что прошу к утру предоставить все необходимые данные и специалистов, подробный запрос Хранителем уже получен. — Оператор обвел Жрецов Синода пристальным взглядом и спросил: — Еще вопросы есть?

Глава 7

СПЕЦМЕРОПРИЯТИЯ

— Наблюдаю увеличение количества разведкораблей противника, — изображение командира эскадрильи разведчиков слегка мерцало, свидетельствуя об активированной технологии ЗАС-связи. — Десять секунд назад с планеты стартовали еще две формации.

— Удержитесь в системе? — Тринадцатый бросил на него вопросительный взгляд. — Чем больше их уйдет, тем проще.

— Удержимся, — уверенно

ответил офицер. — Они ищут нас в противоположном секторе. Мы трижды меняли позицию, и дважды они проходили мимо нас в непосредственной близости. Сейчас мы у них в тылу, и они уверены, что в этой части солнечной системы чисто. Вот и ищут нас в других секторах.

— Что с эскадрой Гредринианцев? — поинтересовался Алекс. — Они закончили перегруппировку?

— Закончили, но медлят, — доложил разведчик. — Думаю, опасаются союзников. В случае своего вылета, оставшиеся силы Гредрини будут по количеству

приблизительно равны флоту Т'Хассмоа. Судя по данным радиоперехвата, этот факт их порядком нервирует.

— Позволено ли мне изречь? — офицер-консультант Риулов издал короткий носовой звук.

— Я слушаю тебя, адмирал, — Тринадцатый утвердительно кивнул. — Есть специфическая информация по этому поводу?

— Истинно! — провозгласил Риул. — Цивилизация Гредрини большею частью своей суть аграрная. Их технологии ощутимо отстают от уровня Т'Хассмоа, и потому Гредринианцы уравнивают сие пагубное обстоятельство

многократным превосходством. Их население превышает Т'Хассмоа втрое, а армия — вчетверо. И потому численное равновесие в случае битвы означает для Гредрини неминуемое поражение. С тех пор как враги начали захват наших миров, меж ними беспрестанно идут конфликты за право обладания большей долей. Каждый считает себя более достойным претендентом на добычу. Нередко доходит до вооруженных столкновений, но военачальники Инсектората и Гегемонии Ваарси всегда пресекают подобное. Ни Т'Хассмоа, ни Гредрини не осмеливаются им перечить. Иначе бы давно

перегрызли друг другу дыхательные пути! И я с нетерпением ожидаю этого часа, дабы насладиться зрелищем!

Это очень похоже на правду, отметил Тринадцатый, разглядывая поступающие по ЗАС-связи данные. Полчаса назад экспедиционная эскадра Боевого Флота прервала гиперпереход на расстоянии в два световых месяца от одной из солнечных систем Риулов, занятой противником. Маневр был заранее тщательно рассчитан: эскадра шла в гиперпространстве курсом на захваченный врагами мир полным ходом, что гарантированно исключало даже минимальные

шансы не быть обнаруженными
следающими комплексами
захватчиков. Как и предполагалось,
противник заблаговременно заметил
приближающуюся атаку и
сконцентрировал в солнечной
системе крупные силы. Но выходить
в реальный космос под прицельные
залпы вражеских флотов в планы
Командующего не входило. Поэтому
капитан каждого корабля в момент
подготовки операции получил приказ
прервать гиперпрыжок в строго
оговоренное время. В результате
эскадра не дошла до цели
просчитанное загодя расстояние, что
вызвало недоумение у ожидающего
нападения противника. В солнечную

систему врага была выслана эскадрилья разведчиков, которая активировала поля преломления в следующую секунду после выхода в реальное пространство и на предельно допустимой в режиме невидимости скорости начала запутывать следы. Некоторое время противник ожидал выхода из гиперпространства основных сил нападающих, после чего понял, что, кроме нескольких разведкораблей, иных гостей не будет, и немедленно бросился разыскивать человеческую эскадру. Флоты, сконцентрированные для уничтожения сил вторжения прямо в момент их выхода в реальный космос, срочно

сворачивали позиции и уходили в гиперпрыжок. Тем временем несколько сот разведчиков врага запоздало принялись прочесывать пространство в поисках человеческих шпионов. И первое, и второе противнику пока удавалось неважно. Технологии полей преломления Боевого Флота Содружества оказались недоступны для обнаружения имеющимися на вооружении врага средствами, а разыскиваемая человеческая эскадра за потерянные полчаса успела уйти довольно далеко от точки выхода. Захватчики спешно проводили расчеты, пытаясь определить возможное местонахождение Людей,

и многочисленные эскадры одна за другой совершали короткие гиперпрыжки, надеясь нащупать беглецов.

На фоне царящей в стане врага суеты была хорошо видна нервозность военачальников цивилизации Гредрини, вынужденных распылять свои силы. Но по иронии судьбы именно им приходилось отправлять на поиски впятеро больше кораблей, нежели их союзникам Т'Хассмоа, ведь они имели гораздо большее количество личного состава. С каждой новой отправкой Гредринианцы действовали все медленнее и неохотнее, их эскадры совершали

массу ненужных перестроений, уточняли порядок взаимодействия, заходили в прыжковую зону глубже, чем этого требовала физика доступного к гиперпрыжку пространства, словом, всячески тянули время. Командующий силами Т'Хассмоа в оккупированной солнечной системе, и это сразу бросалось в глаза, прекрасно понимал ход мыслей и терзающие Гредринианцев опасения и весьма бойко пытался извлечь из этого выгоду. Его флот под предлогом малой собственной численности отправлял на поиски Людей гораздо меньшее количество кораблей, большая же часть флота Т'Хассмоа

под видом внутрисистемного патрулирования занимала выгодные позиции вокруг метановой планеты, оставленные уходящими кораблями Гредринианцев. По этому поводу между флагманами обоих флотов шел интенсивный радиообмен, сводящийся к обильному потоку взаимных упреков и нот протеста.

— Складывается впечатление, что угроза нашего нападения интересует противника меньше всего, — Тринадцатый покачал головой. — Их больше заботит, чей флот держит под контролем большую часть живой планеты.

— Так и есть, Оператор! — протрубил огромный Риул. —

Эскадра Людей мала и не вызывает у врагов опасений! Иное дело планета! Сей метановый мир Риулов желанен для обеих вражеских рас, и после войны каждая из них получит столько территории, сколько захватили ее войска! Так сказано в совместном заявлении руководителей Альянса. Они еще не уничтожили нас окончательно, но уже давно делят наши миры.

— Очень интересно, — коротко улыбнулся Командующий. — Нас не воспринимают всерьез? Весьма кстати. Похоже, обмен информацией между армиями противника налажен не ахти как хорошо. Нам это только на руку, грех не воспользоваться. —

Он вновь посмотрел на приходящие из захваченной системы данные, после чего обернулся к изображению командира разведчиков: — Определите координаты точки выхода в реальный космос, максимально близкой к наиболее многочисленной группировке противника, — приказал он. — Как только готовящиеся покинуть солнечную систему эскадры врага уйдут в гипер, мы совершим прыжок. Сигналом к старту будет ваш доклад.

— Есть! — коротко ответил разведчик и через какое-то время доложил: — Координаты переданы.

Алекс вопросительно посмотрел на Алису. Ее длинные тонкие

пальчики проворно порхали над сенсорами командного интерфейса.

— Данные приняла, — скороговоркой сообщила она, — провожу расчет гипертрассы... Есть положительный результат. Вероятность попадания в предложенную точку девяносто девять и сорок семь сотых процента. Пойдем на самом малом ходу, чтобы не проскочить мимо, это слишком близко для наших двигателей. Время в пути пятнадцать минут. На такой скорости они не успеют нас засечь. Передаю расчет прыжка на корабли эскадры... передача осуществлена... пошли отчеты о приеме... Эскадра к прыжку готова!

Прождать пришлось еще пятнадцать минут. Наконец, исчерпав все отговорки и предприняв все возможные проволочки, усиленно тянувшие резину эскадры Гредринианцев ушли в гиперпространство, и командир разведэскадрильи доложил:

— Считаю создавшуюся обстановку оптимальной для атаки. — Офицер передал свежий пакет данных, и диспозиция вражеских флотов на тактическом анализаторе «Русского» поредела. — Вряд ли противник отправит кого-то еще, из солнечной системы ушло порядка шестидесяти процентов его сил. Оставшийся флот Т'Хассмоа

насчитывает три тысячи вымпелов и шесть тысяч истребителей. Флот Гредринианцев имеет четыре тысячи вымпелов и девять тысяч истребителей. Оба противника заняты собой и маневрируют, пытаясь уравновесить присутствие друг друга в ключевых точках орбитального пространства живой планеты. Как принято?

— Принял тебя, выдвигаемся. Продолжай наблюдение, конец связи, — ответил Тринадцатый и вышел в эфир на командной частоте: — Эскадре — прыжок!

Появление человеческих кораблей в системе, только что отправившей на их поиски больше

половины флота, явилось для противников полной неожиданностью. Сотня серых шаров рванулась к эскадрам врагов, бряцающим друг перед другом оружием, мгновенно развивая форсажное ускорение. Силы противника в спешке начали перегруппировку, разворачивая к атакующим Людям свои боевые порядки, но фактор внезапности уже сыграл свою роль. Ведущие разрозненный беспорядочный огонь эскадры врага не успели произвести даже одного согласованного залпа, как в их ряды выплеснулось сверкающее серебром море крохотных точек. Исполинский

шквал антивещества ударил в формации противника, и чернильно-черный космический мрак вспыхнул ослепительным океаном ярчайшего света. Обзорные экраны мгновенно почернели, подавляя испепеляющую светимость пожирающей все на своем пути феерии смерти, и сектор занятого врагом пространства на сфероиде тактического анализатора окрасился бледно-розовым цветом.

— Авианосцам выпустить перехватчики! — приказал Командующий. — Внимание всем эскадрильям! Задача: нанести силам противника максимальный урон. Работаем семь минут и уходим! Отступающего противника не

преследовать. Линкорам Ударной
Группы: орбитальные
оборонительные сооружения
противника уничтожить!

Неуклюжие цилиндры
авианосцев прошили оставшийся от
передовых эскадр врага туман из
огромных облаков раскаленного газа,
и спустя несколько мгновений из
выходных люков стартовых палуб уже
вырывались хищные треугольники
боевых звеньев. Безмолвно
наблюдавший за первым ударом
человеческой эскадры адмирал-
консультант Риулов что-то тихо
прошептал, и лингвотранслятор
синхронно перевел его слова:

— Невероятно... значит,

дошедшие до нас древние легенды о сокрушительном оружии Людей не лгут... — Риул ударил себя могучим кулаком в грудь: — Да примут смерть враги, осквернившие мой родной мир! Если Вечная Истина потребует моей гибели в будущих битвах, я умру спокойно: глаза мои видели месть захватчикам!

— Это твоя планета? — Тринадцатый едва заметно болезненно поморщился. — Прости, дружище, но ее заденет Серебряными Слезами. Ударная Группа начинает работать по крепостям противника. Без этого нельзя, иначе попадем под плотный огонь. Мы всегда рассчитываем удар,

поверхности планеты достанется, но повреждения не будут катастрофическими.

— Там не осталось ни одного живого Риула, — огромные глаза адмирал-консультанта пылали диким огнем даже через окуляры шлема. — Последний партизанский отряд пал, сражаясь с захватчиками, сто тридцать семь суток назад, и мы ничем не могли помочь нашим братьям и сестрам! И подошвы солдат неприятеля попирают теперь поверхность планеты! Так пусть же враги горят в пламени Вечной Истины! Не жалею этих завораживающе прекрасных капель, Оператор! Они напоминают мне

слезы маленьких Риулов, потерявших свои семьи в огне орбитальных бомбардировок и не имеющих теперь даже клочка родной земли! Их печальное детство проходит внутри скафандров высшей защиты, во мраке пронизанных жесткими излучениями подземных городов, экономящих последние тераватты энергии! Да воплотится каждая слеза осиротевшего малыша в крохотную каплю, поток которых поглотил флот врага! — Двухметровый бочкообразный гигант воздел вверх мощные ручищи и издал яростный носовой звук: — Да примут враги смерть! — Он умолк, усилием воли подавляя бушующий внутри себя

ураган, и тихо закончил: — Если когда-нибудь народ наш вернется в родные миры, мы возродим планету. Риулам не привыкать восставать из пепла.

Чебурашка сорвался с плеча Командующего и молниеносно метнулся под потолок. Серый прочерк мчащейся в ускорении летучей мыши десятком зигзагов прочертил пространство отсека за полторы секунды, и команданте стремительно шлепнулся обратно на могучее плечо Друга. Мышонок сформировался в шар, издал поток образов и грозно заурчал, сверкая направленными на изображение боя глазами-бусинами.

— Спокойно, Че, спокойно, — Тринадцатый деактивировал одну из бронеперчаток, и она стекла с кисти на запястье. Он почесал Чебурашку между ушей. — Мы обязательно освободим его планету, разобьем врагов и вернем Риулам дом. Всему свое время, побереги ярость для боя. Этот энергоглист раздражает меня так же, как тебя. Пока нам нечего противопоставить ему, но мы найдем. Обязательно найдем.

Поток эмоций, испытанный адмиралом Риулов, был настолько мощен и реалистичен, что мышонок считал их так ярко, будто собственные. И теперь команданте переполнял праведный гнев от

увиденного зрелища печальных и
полуголодных детей Риулов,
огромными толпами ютящихся во
мраке наиболее защищенных
казематов подземных городов
Туманности Смерти. Пылающий
желанием немедленно отыскать и
разорвать на фантики Незримого
Врага команданте насупился и замер,
продолжая тихо урчать в знак того,
что не знает, как остальные, а вот
лично он до этого мегапаразита
точно доберется. С этими мыслями
мышонок принялся наблюдать, как
пятитысячное облако перехватчиков
пожирает мечущиеся в панике
корабли противника. Боевые порядки
вражеских флотов смешались,

оказавшись бессильны против человеческого оружия, с ужасающей силой сеющего смерть на дистанции клинча. Линкоры Т'Хассмоа лопались оранжевыми бутонами огня под ударами тяжелых плазмоизлучателей, крейсера Гредринианцев исчезали в пламени взрывов, облепленные перехватчиками, орбитальные крепости взрывались облаками обломков и фонтанами вырывающегося из пробоев воздуха, вспарываемые потоками Серебряных Слез. Истребительные формации противника перестали существовать к исходу третьей минуты боя, основные силы обоих флотов были

разодраны в оплавленные клочья к началу седьмой. Когда отведенное на атаку время истекло и эскадра Боевого Флота прекратила ведение огня, начав отступление к области гиперперехода, от сил захватчиков остались лишь потерявшие ход единичные корабли.

— Врагов осталось менее трех процентов, — протрубил адмирал Риулов, — почему ты не позволил своим воинам завершить уничтожение ненавистных убийц?! Их основные силы еще не вернулись, мы можем успеть предать захватчиков смерти!

— Пусть живут, — Тринадцатый зловеще прищурился. — Поверь мне,

дружище, так будет намного эффективнее. У страха глаза велики. Даже больше, чем у Риулов. Через пять-шесть часов об этом бое узнают армии обеих враждебных цивилизаций. Еще через несколько дней по воинским подразделениям поползут жуткие слухи, и один будет страшнее другого. И для того, чтобы молва приписала нам запредельную до нереальности кровожадность, скорость, меткость, разрушительную мощь, бессмертие и все прочие сопутствующие панике атрибуты, мы приложим максимум усилий. Вот увидишь, вскоре рядовые солдаты врага будут считать, что у нас в эскадре не триста вымпелов, а

тридцать тысяч.

Алекс подошел к объемной модели пространства Риулов, несколько мгновений задумчиво изучал лежащие вокруг созвездия, после чего повернул голову к адмирал-консультанту:

— Как далеко от нас ближайшая планета Риулов, на которой еще держатся силы сопротивления или партизанское движение? —
Тринадцатый кивнул на карту: — Можешь отметить?

— Система звезды Рамунра! —
Риул широкими шагами устремился к карте. — Вот она! — Мощный палец уперся в огонек звезды, и указанная солнечная система тотчас

скачкообразно увеличилась в размерах для более удобного рассмотрения. От неожиданности адмирал-консультант отдернул руку и отскочил назад, издав короткий носовой звук замешательства. Сообразив, что все в порядке и так и должно было быть, он виновато поглядел на Людей, но не встретил насмешливых взглядов и поспешил продолжить:

— Два месяца назад была потеряна связь со штабом планетарной обороны планеты Оттумиз, — Риул ткнул в четвертый спутник звезды и с явным любопытством пронаблюдал, как изображение планеты увеличивается

в размерах, обретая подробности. — Это метановый мир, очень комфортная планета с мягким климатом. Одна из самых больших обитаемых земель в пространстве нашей расы. Мы удерживали систему Рамунра очень долго, надеясь сохранить хотя бы одну чистую планету, чтобы печаль, поселившаяся в сердцах народа, не была бесконечно черной. — Адмирал-консультант мгновение молчал, словно вспоминая что-то особенное. — Я командовал силами прикрытия Оттумиза в той битве. Мы сделали всё, даже больше, чем могли! Множество братьев и сестер пали в эти роковые дни, самоотверженно

сражаясь с захватчиками. Но тщетны оказались усилия наши, слишком мала стала армия Риулов к моменту сражения за последнюю солнечную систему. Отважные воины нашей расы обильно полили своей кровью каждый ладранг родного пространства, и противопоставить кровавым убийцам мы смогли лишь те силы, что не были призваны защищать остатки Риулов в Туманности Смерти. Туманность поддерживала нас изо всех сил, отрывая от себя последние ресурсы и лишая освещения подземные казематы жилых штолен ради экономии энергии. Но армада объединившихся врагов достигала

пятистот тысяч крупнотоннажных кораблей и более полутора миллионов истребителей, и у нас не было шансов на победу. Система Рамунра пала, и остатки флота прикрытия спаслись лишь благодаря мудрости и отваге Хранителя. Планетарная оборона держалась еще два месяца, после чего была разгромлена многократно превосходящими силами врагов. Уцелевшие войска перешли к партизанской войне и поклялись сражаться до последнего вздоха. — Адмирал трагически качнул рогами: — Мы ничего не ведаем об их судьбах уже давно, но если искать сопротивляющихся в ближайших

системах, то мудрее всего обратить взор именно на Оттумиз!

— Алиса, рассчитай курс к Рамунра и передай расчет на корабли эскадры. Пойдем самым малым ходом, нашего появления не должны ждать, — приказал Тринадцатый и коснулся одного из сенсоров на пульте ЗАС-связи, посылая общий вызов командирам подразделений.

Несколько экранов вспыхнули изображениями офицеров Боевого Флота, и на командном мостике «Русского» зазвучали доклады командиров маневренных групп:

— «Гюрза» на связи.

— «Кобра» на связи.

— «Тайпан» на связи.

— «Пиранья-2» на связи...

Алекс скользил по экранам взглядом, всматриваясь в глаза офицеров. Теперь всем им в среднем по тридцать. Это опытные профессионалы высочайшей квалификации, крепкие и сильные парни, отвага сердец и ледяная ясность разума которых давно уже не вызывает сомнений. Но он, словно это было еще вчера, отлично помнит их голоса, возбужденным юношеским фальцетом произносящие позывные на крайнем совещании перед битвой за Венеру. В тот день Корпорация была намерена удержать Арториус-2 любой ценой. Сотни детей-бойцов навеки остались

пятнадцатилетними... Тринадцатый смотрел в глаза своим офицерам. Вот этот широкоплечий сероглазый майор, командир Пятой маневренной авианосной группы «Пиранья-2». Тогда их было двое, тощие мальчишки-близнецы, Вимм и Ларр из эскадрильи «Пираньи», едва освоившие боевые полеты на неуклюжих фрегатах, спешно модернизированных Серебряковым-младшим. Их эскадрилья стала острием атаки, прорвавшей оборону флота Корпорации, защищающего сектор орбитального кольца, в котором располагался центр управления противометеоритной защитой. Моды дрались отчаянно и

без эмоций, словно стадо роботов, осознавшее вдруг, что его привели на переплавку. Каждый километр орбитального пространства и каждый метр станционных коридоров давались нам ценой детских жизней.

Только через два часа, благодаря мужеству и отваге «Пираний», Древним удалось высадиться у центра управления, прорваться внутрь и деактивировать противометеоритные плазмоизлучатели, сдерживающие юный флот молодого Содружества. Сражение переместилось внутрь кольца и шло еще долго... В той атаке из девяти машин «Пираний»

уцелела лишь одна. С тех пор Ларр в течение всех этих лет является единственной «Пираньей» во всем Боевом Флоте, но по-прежнему именует себя в радиоэфире строго «Пиранья-2». Потому что позывной «Пиранья-1» принадлежит его брату, а близкие люди в нашей памяти живут вечно.

Тринадцатый перевел взгляд на следующего офицера. «Тайпан», командир Третьей маневренной штурмовой группы, рослый голубоглазый красавец. Не одна сотня девчонок-пилотов постоянно затаивает дыхание при виде его всегда веселой улыбки и всегда наполненного печалью взгляда...

Первый год Войны Пришедших
После, массированная атака
Инсектората на одну из
стратегических систем Империи.
Противник имеет почти пятикратный
перевес, и две трети Боевого Флота
Содружества убывают на помощь
союзникам, уже ведущим
кровапролитные бои сразу в трех
солнечных системах. Наши
подразделения выходят в реальный
космос посреди кипящей битвы и
стремительным броском занимают
зону клинча. Появление Людей
переламеняет ход сражения.
Линкоры и крейсера Инсектората не
выдерживают человеческого натиска
в ближнем бою и несут серьезные

потери. Поняв, что дальнейшее промедление может стоить ему жизни, Владелец запрещает своим подразделением отступление и покидает Дэльфийскую систему, приказав остаткам паучьего флота уничтожать врагов до последнего. До победы остается не более часа. И в этот момент приходит срочное донесение: диверсионный флот Инсов высадился в системе Альфы Центавра, Силы Прикрытия Радуги вступили в бой. Пауки тщательно продумали атаку. Их флот не был велик и шел медленно, не привлекая к себе внимания Дэльфийских систем слежения, прикованных к стратегически важному сражению.

Но для только-только создающихся эскадр Вооруженных Сил Содружества сто двадцать восемь тяжелых линкоров Инсектората — огромная сила... Рыжие линкоры выходят на дистанцию эффективного лучевого удара и начинают издали расстреливать еще только строящиеся на орбите Радуги военные базы. И маневренная группа Сил Прикрытия устремляется в отчаянную и лишенную шансов атаку, пытаясь сблизиться с врагом и предотвратить гибель планеты. Четырнадцать «Оберегов» идут в лоб на сверхмощный выброс энергии, пряча за собой тройку авианосцев, десяток разношерстных крейсеров и

один линкор. До дистанции клинча доходит только один из них, но его истерзанные щиты уже не могут защитить маневренную группу. И капитан линкора Милена Хасс, радиопозывной «Эфа», тоненькая смешная девчонка двадцати лет с вечно конопатым вздернутым носом, принимает решение закрыть собой «Оберег» на крайнем отрезке дистанции. Линкор выходит вперед и принимает на себя сосредоточенный лазерный удар паучьей эскадры. Количество полученной энергии оказалось столь велико, что самый крупный оставшийся от человеческого линкора обломок был размером с ладонь. Гибель «Эфы»

выиграла для маневренной группы
шесть драгоценных секунд.
Уцелевшие крейсера вышли на
дистанцию форсажного броска и
молниеносным ускорением
смешались с противником,
авианосцы выпустили тогда еще
легкие перехватчики, и удача
покинула рыжую эскадру. Через
семьдесят одну секунду тяжелый
ударный крейсер «Тор» класса
«Русский» под командованием
капитана Вика Волена,
радиопозывной «Тайпан»,
прорывается к кластеру
Приближенных и наносит по
флагману Владетеля удар
Серебряными Слезами. От

Приближенных остается едва половина, от флагмана Владетеля — лишь воспоминания. Деморализованные пауки теряют слаженность действий и вскоре гибнут под яростными ударами горстки человеческих кораблей. Тот бой спас жизни пятидесяти миллионам человек гражданского персонала, первой волне колонистов, заселивших единственную живую планету Содружества. За день до сражения он, Тринадцатый, подписал рапорта «Эфы» и «Тайпана», в которых излагалась просьба официально зарегистрировать их брак...

Да, тогда, во время второй

встречи с Вики, Создатели прямо заявили ему, что он поступает недостойно высокоразвитого существа, лучшего представителя своего вида и все такое, требуя от них разрешения на использование Дзей технологии «Ирий». Но он свято верил, что не имеет права поступить иначе. За это пришлось заплатить непомерно высокую цену. Возможно, когда-нибудь он пожалеет об этом... возможно, и нет. Но все это будет потом, в безграничной череде веков, и это его личная плата, его собственное решение. Правда, частично досталось и Серебрякову-младшему, но его заточение уже близится к финалу, так что потерпит,

не маленький. Как бы то ни было, он добился права применять технологию «Ирий». Больше имена его мальчишек и девчонок не будут перемещаться из списков личного состава подразделений в списки боевых потерь Содружества. Технология «Ирий» ведет каждого бойца, посвятившего жизнь сражениям за Родину. Погибшие возрождаются на Дэе всегда и в любом случае, в каком бы бою они ни пали и где бы он ни происходил. Никто, кроме Андрея, не знает об этом. Считается, что гениальный Серебряков-младший установил на каждом боевом корабле некое секретное оборудование,

микросборщики. Они, мол, прямо во время боя умудряются подбирать ЭСС-модули погибших, а величайшему ученому Содружества удастся восстанавливать даже напрочь разрушенные блоки. В действительности ЭСС-модули бойцов Боевого Флота неактивны. Теперь его детей, выросших и повзрослевших в кровавых мясорубках бесконечных сражений, хранит технология «Ирий». Она отключается, передавая бразды правления обычному ЭСС-модулю, лишь тогда, когда боевой пилот принимает решение покинуть армию и начать гражданскую жизнь. Никто не знает и никогда не узнает об этом,

равно как навсегда останется для всех тайной та цена, что он заплатил за Дэю и «Ирий».

— Слушай боевой приказ! —
скомандовал Тринадцатый, приняв доклады командиров маневренных групп. — Эскадре согласно принятых от флагмана координат совершить прыжок. Точка выхода в реальный космос — система звезды Рамунра. Четвертая планета системы — Оттумиз — живой мир метанового типа. Захвачен противником. Предположительно, там еще могут действовать остатки планетарных подразделений Риулов. Пойдем самым малым ходом, расчетное время в пути пятьдесят три

стандартных часа. Сразу после выхода штурмовым группам самостоятельно начать сближение с противником. Задача: связать силы врага боем на дистанции клинча и обеспечить авианосной и ударной группам время для развертывания. Общая задача: нанесение противнику максимального урона за минимальный срок. Работаем в системе Рамунра ровно двести минут, если что-то пойдет не так, действовать по плану «Полночь». — Он посмотрел на одного из своих офицеров: — «Кобра», останешься здесь. Возьми двадцать крейсеров, остальные пока поступят в распоряжение «Гюрзы». Дождешься

возвращения сюда сил противника. В бой не вступать. Обозначить свое присутствие, нанести удар Серебряными Слезами с любой дистанции, вплоть до бесполезной, и уйти в гипер. В гиперпространстве двигаться куда глаза глядят на максимальной скорости. Пусть думают, что ты догоняешь нас, и ищут эскадру по твоему следу. Нам необходимо ничем не привлечь их внимания к Рамунра. Так что старайся наследить пожирнее. Выйдешь из прыжка в мертвом космосе по своему усмотрению и тихо сменишь позицию. Далее дождешься нашего появления в системе Рамунра и выйдешь на связь.

Получишь координаты точки встречи.
Это всё. Вопросы?

Вопросов не было, его мальчишки давно знают на порядок больше того, что необходимо знать о воинском деле. Любой из них способен действовать самостоятельно и успешно в гораздо более сложных операциях. Сейчас же предстоит провести простой рейд по тылам врага, но сделать это необходимо с филигранным мастерством. Эскадра в триста боевых кораблей, пусть даже далеко опередившая врагов по уровню боевых технологий, не справится с флотами Незримого Врага, так запросто собирающими в своих

рядах миллионы вымпелов...
Уловивший эмоциональные образы
Чебурашка согласно пискнул и
прислал ответ: надо что-то
придумать, и побыстрее, пока эти
самые миллионы не объединились в
одну огромную армию. Ты прав, Че,
ответил Алекс. Времени остается все
меньше, но мы работаем. Нам бы
лишь немного удачи...

Тринадцатый вышел в эфир на
командной частоте и произнес:

— Внимание эскадре!
Атакующий ордер принять, к прыжку
приготовиться! Готовность — сто
пятьдесят секунд!

Спустя две с половиной минуты
экспедиционная эскадра Боевого

Флота Содружества синхронно ушла в гиперпространство.

В системе Рамунра Людей никто не ждал. Более того, в момент выхода человеческой эскадры в реальный космос на дальней орбите планеты Оттумиз шла довольно яростная стычка между кораблями Т'Хассмоа и Гредрини. Не меньше тысячи кораблей отчаянно мутузили друг друга, Гредринианцев было больше, Т'Хассмоа выигрывали технологически, и ни одна из сторон не могла переломить ход боя в свою пользу. За этим занятием их и застал поток Серебряных Слез, сопровождавший появление эскадры Боевого Флота. Штурмовые группы

серых шаров блокировали околоземное пространство почти мгновенно, сжигая на своем пути все, что имело способность самостоятельно летать в космосе, и Ударная группа приступила к уничтожению орбитальных крепостей. Пока потоки антивещества раздирали в мелкие огненные брызги вражеские укрепления, хищное облако кровожадных перехватчиков носилось по системе Рамунра, пожирая корабли захватчиков, запоздало спешащие к месту боя из глубины солнечной системы. Быстро уяснив, что неизвестная эскадра, несмотря на свою смешную

численность, обладает невероятной огневой мощью, противник ушел в глухую оборону. Подразделения врага, находящиеся на орбитах ресурсных планет и на охране рудных разработок в астероидных поясах, стянулись к нескольким установленным там же космическим крепостям и оттуда наблюдали за бесчинствами непобедимых пришельцев. Контратаковать или предпринимать иные действия для спасения стремительно превращающихся в космическую пыль орбитальных крепостей военачальники Чужих явно не собирались.

— Тринадцатый, я —

«Тайпан», — вышел на связь командир Третьей маневренной группы. — Околоземное пространство наше, силы прикрытия противника полностью уничтожены, потерь нет. В секторах, прилежащих к Рамунра-8, Рамунра-9 и Рамунра-11, обнаружены крепости врага. Три тысячи вымпелов вражеского флота сосредоточились вокруг них. Что будем делать?

— Ничего, — усмехнулся Алекс. — Пусть и дальше храбро сидят там и боятся. Дальней орбиты Оттумиза не покидать. Продолжать демонстрировать силу, жечь все, что шевелится, что не шевелится — расшевелить и сжечь. Надо нагнать

на них побольше жути. Действуй.

— Есть! — отсалютовал офицер и отключился. Спустя пару секунд сотня серых шаров принялась носиться по сектору пространства, прилегающему к метановой планете, азартно превращая в раскаленный газ спутники связи, строительно-монтажную технику и навигационное оборудование.

Командующий сверился с хронометром. Из отведенных на операцию двухсот минут истекло двадцать три. Что ж, раз нам так повезло, стоит воспользоваться удачей. Он вызвал на связь командира Ударной группы, принял доклад об уничтожении орбитальных

крепостей противника и приказал:

— Выводи линкоры на низкую орбиту и начинай наносить удары по крупным планетарным объектам противника. Только аккуратно, плазмой и без фанатизма, эта планета еще пригодится нашим рогатым друзьям.

— Есть! — офицер ушел из эфира, и Тринадцатый обернулся к адмирал-консультанту Риулов, молчаливо взирающему на происходящее с маниакальным огнем в громадных глазах: — Адмирал?

— Внимаю тебе, Великий! — Риул немедленно подобрался, словно хищник для прыжка.

— Оператор, — невозмутимо

поправил его Алекс. — Отсыпать таблеток от склероза?

— Прости, Оператор, — поправился адмирал-консультант, — но это твое официальное имя в народе Риулов. Таково повеление Синода! Но я буду именовать тебя так, как ты пожелаешь!

— М-да, — хмыкнул Тринадцатый. — Научи Риула рисовать рогами на заборе, он проткнет его насквозь... от усердия, избытка чувств и из самых лучших побуждений. Давай-ка, заканчивай с Великим, договорились? Мне хватает Хранителя.

— Да будет так! — протрубил адмирал-консультант. — Чем я могу

быть полезен, Оператор?

— Нет желания прослушать планету? — Тринадцатый слегка прищурился. — Так уж вышло, что у нас есть еще порядка трех часов, в течение которых мы можем безнаказанно творить чудовищные злодеяния в системе Рамунра. Раньше этого времени сюда не успеет подойти ни один флот, даже если он будет прыгать от ближайшей звезды. Ты можешь попытаться связаться с силами сопротивления, если кто-то из них уцелел. Я дам тебе эскадрилью разведчиков для ведения поисков.

— Я воспользуюсь таковой возможностью немедленно! —

возвестил Риул. — Братьям и сестрам, продолжающим борьбу, необходимо знать, что у нас появилась надежда на победу! Это станет для них неиссякаемым источником отваги и мужества! Я владею списками всех необходимых частот, кодовых слов и шифров, мы можем начать поиск выживших немедленно!

Тринадцатый вышел на связь с командиром разведчиков и препоручил ему адмирал-консультанта. Пока Риул согласовывал с ним планетарные коридоры и пучки частот, оптимальные для проведения поисковых мероприятий, Алекс

обдумывал дальнейшие действия. Для подразделений сопротивления, ведущих партизанскую войну, получить известия о том, что раса еще жива и сражается, конечно, имеет огромное значение. Переоценить его сложно. Но оказать им реальную помощь мы не сможем. У нас для этого практически ничего нет: ни орбитальных бомбардировщиков, ни атмосферных истребителей, ни крупных десантных подразделений. Эскадра имеет другие задачи и изначально готовилась к их выполнению, в ее состав не было включено ни одного лишнего корабля. Человеческие пища и медикаменты для Риулов

бесполезны, даже стрелковое оружие у нас разное. Эвакуация выживших тоже не выход. Десяток десантных кораблей — это все, что есть, много не перевезешь... Сейчас есть одна главная задача, перед которой меркнет все остальное. Незримый Враг. Нам необходимо отыскать способ борьбы с ним прежде, чем он покончит с нами.

— Алекс! — окликнула его Алиса. — «Кобра» вышел на связь. У него все в норме, просит координаты места слияния. Куда ему отправляться?

— Слияние откладывается, — Тринадцатый секунду размышлял. — Пусть повторит маневр. Передай,

чтобы шел на максимальной скорости вот сюда, — он указал пальцем на одну из звезд в пространстве Риулов. — Задача та же: следить как можно жирнее и при этом не попасться противнику. А мы пока посетим эту систему, — Командующий коснулся нужной точки на объемной карте. — Рассчитай прыжок на малом ходу. Раз новые хозяева пространства Риулов оказались столь непримиримы в вопросах дележки добычи, что борьба с союзниками заботит их больше, чем с врагами, стоит воспользоваться ситуацией. Посмотрим, что у них творится.

Адмирал-консультант провел на

непрерывной связи с разведывательной эскадрильей более получаса, координируя поиски и согласовывая действия, но партизан все-таки разыскал. На его вызовы ответили два передатчика в разных частях планеты, и он несколько минут выслушивал доклады радистов, изредка прерывая их короткими вопросами. Закончив переговоры, он поднялся с кресла и заявил:

— Оператор! Я должен посетить партизан! — его трехпалая ручища сжалась в кулак и ударила себя в грудь. — И потому испрашиваю у тебя помощи в высадке на планету! Сие весьма важно!

— Ты хочешь лично встретиться с партизанами? — Тринадцатый слегка нахмурился. — Ты уверен в подлинности передатчиков? Это может оказаться засадой.

— Подобное не исключено, — согласился адмирал-консультант. — Но я все же желаю пойти на подобный риск. Они передают нужным шифром и знают опознавательные кодировки. С начала вторжения и до сего дня захватчики уничтожали наш народ безжалостно, не оставляя в живых никого. Пленных замораживали заживо и отправляли в пространство Инсектората. Мы думаем, что в качестве пищевого запаса, хотя Инсы

не склонны к употреблению замороженных продуктов. Маловероятно, что кто-то из врагов решил симитировать наших партизан. Никто не ждал нашего появления здесь, даже мы сами!

— Что ж, давай попробуем, — согласился Тринадцатый. — Алиса, вызывай «Коробочку». — Он вышел в эфир ЗАС-связи и послал сигнал общего вызова командирам групп специального назначения: — Десанту грузиться на броню. Высаживаемся на планету. Готовность — три минуты.

— Ты снова собрался командовать десантом лично? — Алиса бросила на Алекса обиженный

ВЗГЛЯД.

— Снова, — ответил он. — Я не могу отпустить адмирала одного. Не хватало еще, чтобы до него на поверхности добрался Идеальный. Не заставляй меня напоминать тебе, что приказы командования не обсуждаются.

— А я не могу отпустить тебя одного! — насупилась она. Ее глаза и волосы мгновенно потемнели. — Инс знает куда, да еще не исключая засады! Я сама поведу твою «Коробочку»! А вдруг там действительно ловушка?! — Алиса мгновение смотрела ему в глаза и совсем не по-взрослому жалобно добавила: — Ну, пожалуйста...

Лучше меня все равно никто не справится... А «Русским» пока мои ребята из Экспертного порулят...

— Ладно, — вздохнул Тринадцатый. — Что с тобой сделаешь. Но чтобы из рубки ни шагу. Поняла?

— Поняла, любимый! — расцвела она, немедленно меняя цвет волос на нежно-розовый.

— Ужас какой, — оценил Алекс. — Хорошо, что наука придумала гермошлем. Всё, хватит извращаться над моей хрупкой нервной системой, давай на стыковку с «Вампиром», быстро!

Спустя четырнадцать минут десятка десантных кораблей вошла в

атмосферу планеты Оттумиз и приступила к снижению. На высоте двадцать тысяч метров пилоты активировали атмосферную боевую часть, и на экранах радаров вспыхнула россыпь отметок.

— Вижу множественные цели, — во внутреннем эфире зазвучал голос Алисы. — Атмосферные летательные аппараты противника, предположительно боевые. Стартуют с подземного комплекса, он прямо под нами, почти полностью разрушен, Ударная группа поработала. Цели ложатся на противоположный курс и начинают ускорение, пытаются скрыться. Желающих вступить в бой не

наблюдаю.

— Курс не менять, идем к партизанам, — приказал Командующий. — Бортовым стрелкам «Коробочек»! Всё, до чего дотягиваетесь по ходу движения, уничтожать! Чем страшнее мы будем выглядеть в глазах врага, тем лучше.

Десятка десантных машин снизилась до пяти тысяч метров и принялась методично обстреливать попадающиеся на пути объекты и транспорт Чужих. Видимость в атмосфере оказалась едва ли не нулевая, шли сильные снегопады, и скорость пришлось снизить во избежание столкновений с высокогорными участками рельефа.

Малый Десантный Корабль класса «Вампир» был предназначен для abordaжа кораблей и космических баз противника, непосредственно для планетарных десантов существовал гораздо более крупный класс — «Единорог», Большой Десантный Корабль. «Единороги» на порядок лучше показывали себя при действиях в атмосфере, но в составе экспедиционной эскадры имелись лишь МДК, и потому приходилось использовать то, что есть. Хотя, учитывая состояние планеты, он зря опасался, что обстоятельства могут заставить пилотов применить атмосферный старт «Вампира» на планете союзников. Силы вторжения

превратили ее в набитую грязной пылью снежную могилу. Тринадцатый послал прилипшему к грудной мышце Чебурашке мысленный образ: здесь метановая атмосфера, минус двадцать пять, сильная задымленность, в атмосфере сплошной пылезольный слой высокой плотности, вечные сумерки. И вдобавок нет радиации. Будешь вылезать наружу?

Немного подумав, команданте ответил, что будет. Для начала посидит на плече, а там разберемся. Не упускать же из-за таких мелочей возможность увидеть новую планету, да еще в другой части Галактики! Алекс выпустил мышонка, и серый

ушастый шарик занял свое излюбленное место на плече Друга, чем поверг в благоговейный трепет адмирал-консультанта.

— Дитя Истины осведомлен о том, что наш народ живет на планетах с метановой атмосферой? — осторожно поинтересовался Риул, разглядывая Чебурашку.

— Команданте нетребователен к атмосфере, — успокоил его Командующий. — Она нужна ему для высокоскоростного полета и теплопроводности, в дыхании он не нуждается. Функции дыхания этому ушастому существу заменяет любопытство. Он просто испытывает

жгучее желание поглазеть, что тут у вас творится.

— Я ощущаю великую гордость, сознавая, что награжден честью показать Дитя Истины, Говорившему с Создателями, одну из планет моего народа! — Адмирал издал полный печали носовой звук. — Но более я испытываю великую грусть от того, что увидят его глаза! Оттумиз, одна из жемчужин пространства Риулов! Во что превратили захватчики этот некогда прекрасный мир! Восхитительные красоты природы, утонченные ландшафты, мягкий климат, чистейший метан, от одного вдоха которого сердце покидают все печали и тревоги... Теперь это

грязные заснеженные руины, вечный полумрак и дыхание через скафандр, ибо в воздухе стоит густая взвесь из золы и сажи сгоревших в пламени пожаров городов. Ныне все планеты в пространстве Риулов похожи друг на друга, как две детские слезы. Остается лишь радоваться, что агрессоры не прибегли к радиоактивному заражению, желая присвоить наши миры себе.

— Бывает и хуже, — задумчиво произнес Тринадцатый, вспоминая Великую Катастрофу. Какими же все-таки надо быть ущербными существами, чтобы едва не уничтожить собственную планету в результате междоусобной грызни под

сопение дудочки горстки кукловодов. Вон, Риулы, даже погибая, не стали обречать родные миры на смерть в ядерном кошмаре... — Ничего, дружище. Мы еще живы, а значит, война не закончена. Ты еще покажешь Че планету Риулов во всей красе. Алиса! Как далеко до точки randevu?

— Две минуты до горного хребта, — ответила она. — Потом еще триста метров в глубь снежной толщи, место встречи находится под сошедшей лавиной из каменной грязи, снега и обломков заледеневшей растительности.

— Вероятность обвала и его последствия? — уточнил Алекс. —

Пришли мне результаты расчетов.

Алиса ввела команду, и спустя пару секунд Тринадцатый разглядывал вспыхнувшие на внутренней поверхности лицевого щитка данные. Место встречи было выбрано грамотно. Судя по составленной автоматикой схеме, в полукилометровой толще лавины было пробито несколько глубоких наклонных ходов. В случае нападения обороняющимся достаточно подорвать два небольших заряда, чтобы спровоцировать всеобщее обрушение. Тем, кто явится уничтожать или арестовывать партизан, придется для начала разобраться с трехсотметровым

слоем этого зимнего варианта селевого потока. Впрочем, бронекombineзон выдержит обрушение, а мускульные усилители позволят выкопаться на поверхность. Вот только самовыкапывание займет немалое количество времени.

— Внимание десанту! — вышел в эфир Командующий. — «Коробочкам» блокировать сектор с воздуха! Боевым группам высаживаться на поверхность поочередно! Работаем в режиме мимикрии. К точке рандеву идет только «Коробочка-1».

Спецназ сработал четко, но захватившему планету противнику было не до боевых действий.

Никаких нападений не последовало, не было замечено даже попыток шпионажа. Наблюдение с орбиты показывало, что враги даже не занимаются спасательными операциями на разрушенных Ударной группой объектах после окончания обстрела. Все забились кто куда в ожидании полномасштабной орбитальной бомбардировки.

— Алекс, мы не можем лезть в штольню, — доложила Алиса, сажая «Вампира» в двадцати метрах от входа. — Я проверила, работа наших двигателей вызовет обрушение. Атмосферный истребитель бы справился, но нам туда нельзя.

— Высаживай нас у входа, — решил Тринадцатый, — пойдем пешком. Чебурашка, полезай обратно. — Команданте издал возмущенный писк, мол, как это обратно? Он же собрался посмотреть на планету! — Если произойдет обвал на такой глубине, от кого-то останутся одни уши! — пояснил свою мысль Алекс.

— Оператор! — вступился за мышонка адмирал-консультант. — Позволь Дитя Истины выйти на поверхность планеты! Я лично спущусь к партизанам и велю им подняться из штолен! Они знают меня в лицо и не станут оспаривать мою власть.

— Нельзя тебе от нас отходить, — вздохнул Алекс, — тут и рядом с нами-то гарантий никаких...

— Вижу движение на радарх! — доклад Алисы оборвал его на полуслове. — Цель одиночная, малоразмерная, предположительно атмосферная боевая машина, поднимается по штольне курсом на нас. Судя по анализаторам структур, слабенькая штука... или повреждена сильно. Одна минута до контакта.

— «Клинкам» — к машине! — скомандовал Тринадцатый. — Начинаем работать. Адмирал, прошу на выход. Пока делай вид, что ты один.

С этими словами Алекс

активировал режим мимикрии и растворился в воздухе. Серый ушастый шарик, висящий в пустоте, мгновенно превратился в тонкую пластину и незаметным глазу ускорением исчез в открывающемся люке.

Удивленный Риул пошарил глазами по пустому отсеку, секунду назад заполненному десятками человеческих бойцов, облаченных в устрашающе жуткого вида броню, и направился к выходу. На улице стоял полумрак из висящей в воздухе пыли вперемешку с тоскливо опускающимися сквозь нее грязными хлопьями снегопада. Адмирал протянул руку вперед. Ладони видно

не было. Он включил системы инфракрасного и ультрафиолетового режимов видения, и лицевой щиток гермошлема словно стал прозрачным окном посреди грязной стены, закрывающей окрестности. Картина вокруг прояснилась, открывая вид на выход из штольни, но человеческих воинов видно не было. Адмирал активировал режим ультразвукового сканирования, но и это помогло лишь отчасти. Людей он по-прежнему не видел, хотя теперь мог наблюдать их следы, оставленные на снегу. Но перемешанный с золой, пеплом и мелким крошечком снег по плотности немногим уступал песку, и отпечатки ног получались

неглубокими, быстро исчезающими под непрекращающимся снегопадом. Удивительно, как Людям удалось найти способ обмануть ультразвуковые колебания? Интересно, заметит ли их система обнаружения на базе изотопного излучения? На боевом скафандре Риулов такую не разместишь, слишком громоздко и энергоемко, а вот у Людей она вроде как имеется. Так сказано в послании Хранителя. Впрочем, адмирал-консультант уже дважды своими глазами видел возможности боевых человеческих технологий. Это великая трагедия для всей Галактики, что Древний Боевой Флот Людей насчитывает

всего шесть тысяч кораблей. Будь их в тысячу раз больше, ход войны сложился бы для захватчиков совершенно иначе. Среди генералитета прошел слух, что Древние Люди решили передать народу Риулов несколько технологий своих потомков. Поговаривают даже, что среди них будет, ни много ни мало, технология человеческого внутрисистемного двигателя! Корабли Риулов смогут развивать форсажное ускорение до скорости в семь световых! Невероятно! С такими возможностями мы заставим захватчиков поливать собственной кровью наше пространство гораздо обильнее. Великий прав: пока мы

живы, война не закончена! Мудрость его неоспорима.

Грязеснежная поверхность тихо завибрировала под ногами, и широкий невысокий сугроб, закрывающий выход из штольни, плавно высыпался наружу. Сквозь его грязные оползни из черного зева тоннеля, тускло мерцая антеннами ультрафиолетовой подсветки, выполз ошестинившийся ускорителями частиц бронекатер на энергоподушке. Его покрытые копотью борта испещряли оплавленные пробоины, залатанные с помощью аварийных ремкоплектов явно вне заводских условий. Судя по неровному посвистыванию силовой установки,

полностью исправить все
повреждения экипажу бронекатера
так и не удалось. Израненная боевая
машина приблизилась к
человеческому кораблю, навела на
него орудия и остановилась. Рядом с
«Вампиром» могучий бронекатер
казался игрушечным и хрупким.
Адмирал вздохнул. Так и есть.
Человеческому МДК не страшна
пара-другая космических
истребителей, где уж тут
рассматривать атмосферный
бронекатер... В этот момент створ
входного люка залатанной машины
опустился, образуя трап, и наружу
вышли двое Риулов в боевых
скафандрах высшей степени защиты,

с оружием в руках. Один из них остановился у края трапа, с подозрением оглядываясь вокруг, другой двинулся навстречу адмирал-консультанту.

— Истина — вечна, адмирал! — в ближнем эфире зазвучал голос воина. — Испрашиваю у вас прощения за то, что не ответил на последний запрос, но наш передатчик поврежден и вновь вышел из строя. Посему я решил встретить вас на поверхности.

— Истина — вечна, паладин-майор! — отвечивал адмирал. — Извинения излишни. Мы сразу определили нестабильность функционирования вашего

оборудования связи и потому предполагали подобный вариант. Перейдем же к делу, ибо времени у нас не более полутора часов. Идемте, я буду вещать внутри бронекатера!

— Я вновь испрашиваю прощения за дерзость, — паладин-майор не сдвинулся с места, — ибо твердо уверен в вас, адмирал, но не узнаю корабль, на котором вы пришли сюда. Приборы показывают, что еще девять подобных машин блокировали наш район. У нас давно уже нет ни спутников слежения, ни связи с иными мирами, количество наших отрядов ничтожно. Когда истерзанная земля Оттумиза вновь задрожала от исполинских взрывов,

мы не знали, что и предположить. Захватчики давно попирают нашу землю и чувствуют себя хозяевами здесь. Им незачем бомбардировать планету, превращенную в хранилище пищи, изготовленной из загубленных душ Риулов. Радиоперехват выявил панику среди агрессоров, все в ужасе вопили о неизвестной армаде колоссальной мощи, атаковавшей систему Рамунра и планетарные объекты неприятеля. Множественные сообщения об огромных потерях шли в эфире открытым текстом, и многие из нас решили, что Великая Война закончилась победой захватчиков и теперь Незримый Враг расправляется

со своими бывшими марионетками. Ваш вызов явился для нас неожиданностью, но еще более неожиданной оказалась технология, при помощи которой он осуществлялся! Наши передатчики активировались принудительно! Извне! Будучи отключенными от питания, ибо наши энергоресурсы иссякли и мы вынуждены экономить каждую крупицу энергии. У нашего народа нет ни подобных технологий, ни подобных боевых кораблей. И сейчас мои глаза видят вас одного, без охраны и адъютантов, на вершине нестабильной лавины посреди оккупированной планеты, в самой глухой ее части. Не сочтете ли вы за

тягость развеять наши опасения и недоумение, адмирал?

— Я прибыл в систему Рамунра с эскадрой наших новых союзников, цивилизации Людей, — изрек адмирал-консультант. — Союзники совершают стремительный диверсионный рейд по захваченному врагами пространству Риулов, это всё, что не сокрыто завесой секретности, паладин-майор. За моей спиной вы видите человеческий десантный корабль класса «Вампир». Сейчас вы получите информационный пакет для обновления баз данных систем опознавания. Я должен многое поведать вам, и потому лучше не

медлить.

— Новые союзники не пожелали выслать своего представителя на эту встречу? — воин все еще осторожничал, но голос его уже не нес в себе ноток подозрительности.

Адмирал-консультант замешкался, поставленный в тупик вопросом, но в следующее мгновение в эфир вклинилась человеческая речь.

— Пожелали, отчего ж не выслать, — лингвотранслятор перевел слова Оператора, и окружающая Риулов мгла из грязи и снега материализовалась в силуэты спецназовцев Содружества. — Но для начала стоило убедиться в вашей

искренности.

Паладин-майор вздрогнул от неожиданности, увидев прямо перед собой жуткие фигуры, но удержал себя в руках. Его напарник, охраняющий люк в бронекатер, инстинктивно дернулся и попытался вскинуть оружие. Но пошевелить ускорителем частиц огромный Риул так и не смог — кто-то из возникших подле него человеческих бойцов одной рукой удерживал его оружие, и со стороны казалось, что воин Людей не прилагает к этому никаких усилий.

— Пошли внутрь, там продолжим, — Оператор указал на бронекатер. — А то команда вашего

корабля вынуждена нервничать.

Во чреве бронекатера обнаружилось трое воинов Великого, держащих на прицеле экипаж боевой машины. Увидев сию картину, паладин-майор переглянулся со своим спутником. Тот издал растерянный носовой звук и виновато почесал бок.

— Я не сдвигался с места ни на миг! — расстроенно доложил он. — Мне не ведомо, как им удалось миновать меня...

— Отбой, — скомандовал Оператор, и его бойцы опустили оружие. — Это свои. — Откуда ни возьмись на его плечо шлепнулась серая тряпка, и сформировавшийся в

мячик Дитя Истины принялся отращивать уши, чем поверг команду бронекатера в крайнее удивление. Великий посмотрел на шевелящее ушами существо и заявил: — Итак, все в сборе. Продолжаем разговор.

Выяснение подробностей не заняло много времени. Оттумиз оккупирован, планетарные силы разгромлены, население полностью уничтожено. Захватчики несколько суток вели орбитальную бомбардировку, пока не стерли с лица земли все строения Риулов вплоть до природоохранных учреждений при заповедниках. После этого враги высадили десант из объединенных сил Т'Хассмоа и

Гредринианцев и занялись умерщвлением уцелевших Риулов. В живых не оставляли никого, пленных замораживали, всё, что не погибло в пламени орбитальных ударов, разрушали. Стандартная схема действий захватчиков на всех подвергшихся агрессии планетах. Атмосфера была плотно забита пылью, золой и пеплом на пятьдесят километров вверх, и на планете вот уже полгода стояла полярная ночь, пронизанная холодом и медленно осыпающейся с небес снежной грязью.

Остатки сил сопротивления насчитывали менее трех тысяч бойцов, рассеявшихся по глухим

уголкам планеты. Центрального командования как такового не существовало, малочисленные отряды, состоящие из уцелевших воинов и гражданских лиц, вели партизанскую войну, устраивая диверсии и нападения на объекты врага. Противник успешно боролся с сопротивлением, используя орбитальные средства слежения, и с каждой неделей партизан становилось все меньше. Острая нехватка энергоресурсов, медикаментов и ремонтных комплектов, а также отсутствие информации о судьбе своего народа еще более усугубляло катастрофическое положение

сопротивляющихся. От смерти по причине голода и отсутствия энергии и медикаментов уцелевших партизан частично спасли сами оккупанты. Два месяца назад захватчики начали завозить на планету грузы и строительные комплексы, готовясь восстанавливать экологию под себя, и между Т'Хассмоа и Гредринианцами тотчас вспыхнули конфликты за территорию. Дележка границ часто приводила к военным стычкам, и внимание врагов к партизанам ослабло. Это дало возможность действовать более эффективно, но жалкая горстка бойцов не в силах уничтожить сотысячные гарнизоны Чужих, коих

на планете насчитывается более четырех десятков. Но теперь, зная о том, что непобедимым армадам врагов впервые был дан достойный отпор, сердца патриотов преисполнились надеждой и жаждой продолжать сопротивление еще яростнее. Никто не пожелал покинуть родную планету. Партизаны лишь изъявили желание получить копии изображений сияющей Скрижали и божественной Дэи, Одной-Из-Детей, изумительного творения Создателей.

— Возможно ли нам получить хоть какое-то средство дальней связи? — паладин-майор с надеждой перевел взор с адмирала на

Великого. — Дабы изредка получать сведения о состоянии нашего народа? Вести о том, что враги не могут сломить волю и сопротивление Риулов, исключительно важны для нас!

— Наше оборудование вам ничем не поможет, — покачал головой Оператор. — Его использование требует обучения. По возвращении в Туманность Смерти мы посмотрим, можно ли организовать сюда тайный караван. Но имейте в виду, после нашего ухода из системы Рамунра противник перевернет планету вверх дном, пытаясь выяснить, зачем мы совершали здесь посадку. Вы

уверены, что не хотите эвакуироваться? Всех забрать не успеем, но какую-то часть вывезем, если начать облет планеты прямо сейчас.

— Нет! — решительно потрянул рогами паладин-майор. — Мы останемся здесь и будем сражаться! Тут мы сможем принести народу Риулов больше пользы, нежели в Туманности Смерти. Среди нас осталось мало воинов, а гражданские лица не обучены искусству космического боя. Там мы станем обузой и лишними ртами, на Оттумизе же нашими стараниями найдут свою погибель еще несколько тысяч оккупантов! Мы не станем

покидать родной мир! Но, если подобное в ваших силах, заберите раненых, они обречены на смерть без серьезной медицинской помощи. Я дам координаты.

— Заберем, — кивнул Тринадцатый. — Есть еще два вопроса: что ты имел в виду там, на улице, когда сказал, что планета «превратилась в хранилище пищи»?

— Захватчики заживо замораживают всех Риулов, что попадают им в руки, — мрачно поведал паладин-майор. — Их заледеневшие тела складывают в огромные холодильники, которые специально отрыли на месте наших городов, стертых с лица земли

орбитальной бомбардировкой. Там, где раньше кипела жизнь и звучал детский смех, ныне расположены рефрижераторы, до отказа набитые трупами. Безжалостные убийцы не успевают вывозить ледяной паек, так они называют замороженные тела. Раньше, когда силы сопротивления были больше, нам удавалось иногда захватывать в плен вражеских офицеров. Они рассказывали, что точно никто не знает, но все уверены, будто трупы закупает Инсекторат в качестве продовольствия. Хотя Инсы вроде бы не едят подвергшуюся заморозке пищу. Но караваны с ледяным пайком идут в пространство Инсов отовсюду, и пауки не

справляются с обработкой грузов. Потому было решено складировать тела на местах заготовок до улучшения ситуации.

— Странно, — задумчиво произнес Оператор. — Полтриллиона Инсов-Рабочих не справляются с обработкой грузопотоков... Ладно, с этим будем разбираться позже. Второй вопрос: Т'Хассмоа и Гредрины соперничают за захваченные территории. Чью сторону принимают Инсекторат и Гегемония?

— Ничью, — отвечивал паладин-майор. — Инсы вообще не замечают подобных стычек, Ваарси лишь укоризненно грозят пальцем

участникам конфликта. По моему разумению, им это даже нравится.

— Очень интересно, — изрек Великий. — Гегемония с интересом смотрит, как их союзники грызутся друг с другом, в то время как идет война и никто из врагов еще не разгромлен окончательно?

— Понимаю, сие звучит странно, — согласился паладин-майор. — Но видится мне, что в утверждении моем нет ошибки! Ибо зачастую мелкие стычки между Т'Хассмоа и Гредрины перерастают в целые сражения, в которых обе стороны несут потери, уменьшающие численность их боевых флотов. Подобное означает, в свою очередь,

ослабление мощи Альянса, но никто не привлекает к ответственности зачинщиков! Ваарси лишь порицают устроивших очередную бойню адмиралов, никогда не переходя от упреков к истинным мерам. Даже сам Господин Ваау всегда мягок с ними, и, хоть речи его звучат весьма жестко, реального наказания еще ни разу не понес никто.

— Господин Ваау? — уточнил Оператор. — Миноритарный Акционер Концерна Боевого Космофлота Гегемонии? Мне знакомо это имя по отчетам Хранителя. Он жив? Есть информация о местонахождении?

— Жив и здоров, — подтвердил

паладин-майор. — Он командует силами Альянса в пространстве Риулов. Нам неизвестно, где находится его логово, но, скорее всего, он живет на борту своего флагмана. Пленные признавались, что Ваау постоянно перемещается со своей личной эскадрой от одного мира к другому. Руководит разграблением наших планет и умерщвлением в замораживающих установках наших братьев и сестер. Он бывает в системе Рамунра ежемесячно. Неоднократно он отчитывал Т'Хассмоа и Гредрини за междоусобные стычки, и эти речи транслировались в открытом эфире. Слова его звучали грозно, но никто

так и не был наказан. Полагаю, если бы бои между претендентами на нашу планету являлись резко неудобными Гегемонии, Ваау легко мог добиться смещения с должностей тех военачальников, которые потворствуют возникновению конфликтов. Но он ни разу не предпринял ничего подобного.

— Понятно. Спасибо за помощь. Адмирал, — Великий обернулся к нему, — у вас есть еще пятнадцать минут, после чего идем за ранеными и возвращаемся к эскадре.

Оператор кивнул паладин-майору и отошел в сторону, чтобы не мешать разговору Риулов. Он вызвал

на связь свою супругу и негромко произнес:

— Алиса, оповести своих ребят из Экспертного Отдела, пусть будут на борту «Русского» к моменту нашего возвращения. Получена информация: некто Господин Ваау, один из поработощенных Идеальным лидерам Гегемонии, занимающий ключевую должность в армии Альянса, находится сейчас в пространстве Риулов. Наши планы меняются.

Человеческие корабли вышли в реальный космос практически мгновенно, и ударные крейсера сорвались в атаку в форсажном

ускорении. Вслед за ними пошла авианосная группа, на ходу выпуская перехватчики. Сфероид центрального тактического анализатора вспыхнул отметками целей, и по индикаторным областям поползли строки данных. Тринадцатый быстро изучал обстановку. Наспех установленные минные поля, три десятка космических крепостей, из которых половина находилась на орбите живой планеты, около десяти тысяч кораблей противника на боевом дежурстве и еще порядка тридцати тысяч на орбитальном рейде. Похоже, оккупационные силы пытались подготовить родной мир Риулов к появлению врагов, но

заниматься этим начали совсем недавно.

— «Шквал», «Кобра», я — Тринадцатый, прием! — Алекс вызвал командиров маневренных групп.

— На связи! — экраны системы связи вспыхнули изображениями офицеров.

— «Шквал», Ударной группе работать по стоящим на рейде кораблям противника и орбитальным крепостям! — приказал Командующий. — «Кобра», возьми десяток крейсеров и займись комплексами дальнего обнаружения. Остаться от них должны одни головешки. С минными полями не

возиться, счищать их с пути Серебряными Слезам. Действуйте.

Передовая цепь серых шаров, стремительно приближающаяся к боевым порядкам противника, развела магнитные ловушки, и хрустальная пыль Серебряных Слез сверкающей пургой устремилась навстречу врагу. Ряды обороняющихся дрогнули и неожиданно рассыпались на сотни кораблей, бросившихся в разные стороны в надежде спастись бегством.

— Что, даже чаю не попьете? — озадаченно нахмурился Тринадцатый, глядя, как призванный защищать солнечную систему флот

беспорядочной толпой пытается достичь области гиперпереходов.

— Алекс, они разбегаются! — сообщила Алиса. — И те, что стоят на рейде, тоже! Наблюдаю множественные старты с поверхности планеты. А также отстрел аварийных гиперкапсул на отдаленных космических крепостях.

— Захватчики трусливо бегут! — взревел адмирал-консультант Риулов, торжествующе потрясая ручищами. — Истина — вечна! Я желаю получить запись этого зрелища, мой народ должен увидеть, как ненавистные враги трусливо покидают священный Оззириз!!!

Тут же вспыхнул один из экранов системы связи, и появившийся на нем «Тайпан» доложил:

— Противник бежит во все стороны, не оказывая сопротивления. Нас слишком мало, чтобы отловить всех. Жду указаний!

— Уничтожь всех, кого успеешь, — Командующий разглядывал охваченный паникой флот врага. — И возьми пленных, штук десять, желательно разных рас. У нас нет времени бегать по крепостям.

Командир штурмовой маневренной группы вышел из эфира, и Тринадцатый задумался.

Экспедиционная эскадра носилась по тылам противника третью неделю, неожиданно появляясь в разных местах и нанося сокрушительные удары. Ошеломленные подразделения врага, находящиеся в атакованных солнечных системах, не ожидали нападения. Они оказывались не подготовленными к внезапному вторжению и несли огромные потери. Трижды эскадре Боевого Флота удавалось полностью уничтожить силы прикрытия оккупированных систем, в остальных случаях в рядах врага начиналось повальное бегство. Страх и неизвестность сделали свое дело.

Радиоперехват переговоров противника свидетельствовал, что об эскадре Людей среди Чужих бродили жуткие слухи, порой доходившие до абсурда. Якобы человеческий флот был невообразимо огромен, чудовищно жесток, непобедим и вообще неуязвим для оружия, а захваченных пленных Люди немедленно пожирали прямо вместе со снаряжением.

Чтобы исправить положение дел, за экспедиционной эскадрой была снаряжена погоня. Полумиллионный флот преследовал Людей по пятам девятые сутки, но в силу разницы в гиперскорости постоянно отставал на несколько

часов. За это время эскадра Боевого Флота успевала высадиться в очередной солнечной системе и ударить по обнаруженным силам противника всем, что имелось в распоряжении. Потоки плазмы и океаны антивещества превращали в поля обломков вражеские эскадры и крепости, рой перехватчиков сжигал всё на своем пути, после чего Люди быстро сворачивали операцию и покидали систему. Спустя какое-то время на место событий прибывали карательные силы, но Чужие заставляли лишь разрушенные укрепления, уничтоженные и поврежденные корабли и охваченные паникой гарнизоны. С каждым таким

нападением количество карательных флотилий увеличивалось, и теперь за человеческой эскадрой охотился едва ли не весь флот Альянса, находящийся в пространстве Риулов.

Пожалуй, лучшей возможности не будет, решил Алекс. Противник уже начал минировать солнечные системы, это хороший знак. Нас приняли всерьез и более не считают мелкой угрозой. Наверняка враги будут гонять карательный флот по пространству Риулов в поисках Людей еще долго. Будет вообще хорошо, если сюда перебросят новые подразделения с Дэльфийско-Человеческого направления. Но дальше рисковать не стоит, иначе

можно угодить в ловушку. Рано или поздно противник додумается, например, до простейшего окружения или более грамотной ловушки. Сил у него для этого достаточно, не хватает только сообразительности командования. Так что сейчас в самый раз. Он коснулся сенсора ЗАС-связи и послал общий вызов командирам маневренных групп.

— Эскадре — сигнал «Закат»! — объявил Командующий. — Приступаем к операции «Поплавок».

— Прямо сейчас? — встрепелась Алиса. — В системе полно вражеских кораблей!

— Тем лучше, — Тринадцатый кивнул на обзорные экраны, — в такой панике они ничего не заметят. И тщательно проверять пространство не станут, потому что мы уйдем раньше.

— Можно я пойду вместе с «Барабашками»? — попросилась она. — Мой «Призрак» стоит в ангаре, он полностью готов!

— Может, тебе еще со спецназом в атаку сбегать? — хмыкнул Алекс. — Прогуляешься по базе Гредринианцев, посмотришь там-сям, может, наконец, поймешь, где у них заканчивается голова и начинается шея.

— У Гредринианцев нет шеи! —

насупилась Алиса, и ее волосы приобрели ядовито-зеленый оттенок. Немного подумав, она расцветила зеленым глаза, ногти и брови. — Почему мне сейчас нельзя, а в Имии Ээа было можно?! Так нечестно!

— Нечего строить из себя воплощение тоски! — Тринадцатый отвернулся от нее к Чебурашке. — Почувствовала себя героем разок, и хватит. Сиди в рубке и управляй «Русским».

— Ну, пожалуйста, — она вмиг стала ярко-желтой, — можно я хотя бы проведу один только отвлекающий маневр и сразу вернусь?! Мне же нужно упражняться в высокоскоростном

пилотировании в боевых условиях!

— Детям это Расскажи, — посоветовал Алекс. — И вообще, в таком виде ты похожа на цыплёнка.

— Значит, тебе можно ходить со спецназом на abordаж, даже несмотря на то, что это не дело Командующего! — Она встала с кресла и уперла руки в бока. — А мне нельзя на летные операции максимальной сложности, хоть я и начальник Экспертного Отдела флота! Это какой-то тоталитарный семейный режим! — И тут же добавила: — А так? — Она придала коже золотистый загар.

— А так — на цыпленка гриль! — оценил Тринадцатый. — И

в нашей семье нет равноправия, у нас шовинизм, сексизм и культ личности. И эта самая личность не разрешает тебе лезть в пекло. И вообще, скоро твоя смена в Детском Корпусе.

— Детский Корпус остался на Дэе! — не отставала от него Алиса. — Кстати, о сексизме. Это от какого слова? — Она сверкнула ставшими вдруг ярко-голубыми глазами, и копна быстро принимающих соломенный цвет волос поползла вниз, образуя густой водопад. — Я требую приватной аудиенции. У меня есть неоспоримые доводы в пользу необходимости моего участия в операции, я хочу их предоставить!

— Бесполезно, — Алекс был непоколебим. — Доводы предоставишь обязательно, как только эскадра войдет в гипер. Только все равно останешься здесь, так и знай.

— Ну, любимый... — она надула губки словно обиженный ребенок, — ну, пожааалуйста! — Алиса подбежала к Алексу и повисла у него на мощной шее. — Ты же знаешь, что мне необходимо участвовать в сложных операциях, я же главный эксперт Флота, это требует всегда быть в форме! — Она поцеловала его в щеку и поглядела на Чебурашку: — А ты чего смотришь, ушастое чудовище? Скажи ему, что жизнь

пилота без полетов есть сплошное мучение!

— Двое на одного? — удивился Тринадцатый, приняв от мышонка серию образов. — Может еще, вас обоих послать прикажете? А ну, марш отсюда оба! Я и с вами двумя справлюсь!

— Алекс, — Алиса крепко прижалась к нему и преданно посмотрела в глаза, — разреши мне лететь. Пожалуйста. Мне действительно нужно там быть. Если кто-то из ребят погибнет или операция провалится, я себе не прощу. Ты же знаешь, я справлюсь! Обещаю ближайший месяц не делать одиночных вылетов! Честно-честно!

— Ладно, — сдался Тринадцатый. — Лети, только осторожно, ты поняла? Осторожно! И два условия. Первое: ближайшие два месяца никаких полетов вне «Русского».

— Я согласна! — с готовностью откликнулась Алиса. — А второе условие?

— Если тебя собьют и ты погибнешь, — Алекс для убедительности поднял вверх указательный палец, — я женюсь на самой толстой тетке Содружества.

— Какой ужас! — опешила она, непроизвольно расширяя глаза, и торопливо добавила: — Со мной все будет хорошо, даже очень хорошо, вот

увидишь!

— Брысь! — Тринадцатый нахмурился и отвел за спину ладонь для удара, демонстративно целя Алисе в пятую точку. — Пока я не передумал!

— Ты про толстую тетку? — уточнила она, проворно отбегая от него и на всякий случай закрывая при этом руками мягкое место. — Если ты передумаешь, любимый, я не обижусь, обещаю!

Алиса выскочила из рубки, и створы люка слиплись друг с другом за ее спиной. Через пять минут эскадрилья разведывательных кораблей класса «Призрак» смешалась с линкорами Ударной

группы и активировала поля преломления. Войдя в режим максимальной маскировки, разведчики осторожно поползли в разные стороны, рассредоточиваясь по солнечной системе. Еще через десять минут экспедиционная эскадра Боевого Флота Содружества выстроилась в походную формацию и совершила гиперпрыжок, взяв курс на соседнюю солнечную систему. Спасающиеся бегством корабли противника, еще не достигшие области гиперперехода, прекратили панику и принялись ложиться на обратный курс.

«Призрак» Алисы медленно дрейфовал посреди бесконечной

темноты космического пространства, образуя с остальными кораблями разведэскадрильи единую импульсно-сенсорную сеть, улавливающую даже малейшие колебания, приходящие из наблюдаемого сектора. Шпионское оборудование «Призраков» прослушивало и просматривало все переговоры врагов, каждую секунду проверяя сотни тысяч перехваченных передач на наличие ключевых фраз и слов. Полученный массив данных поступал в бортовые системы, где искусственный интеллект проверял содержание разговора и в реальном времени формировал отчетные таблицы для пилота. Если человек

считал радиоперехват заслуживающим внимания, нужный разговор вычленялся из общего массива и выводился на мониторы.

Соединение разведывательных кораблей в единую сеть еще больше увеличивало и без того колоссальную скорость обработки данных. Кроме того, при совместном применении разведчиков мощность взламывающих систем возрастала, и шанс услышать нечто важное существенно увеличивался.

Но пока слушать особо было нечего. После ухода человеческой эскадры рассеявшиеся по окраинам солнечной системы корабли Чужих некоторое время бездействовали, не

решаясь приближаться к центру. Космические комплексы обнаружения были уничтожены, и враги довольно долго сканировали пространство системы корабельными средствами, опасаясь ловушки. Не обнаружив скрытых штурмовых подразделений Людей, Чужие развили бурную активность. Тысячи разрозненных боевых кораблей бросились обратно к живой планете, на ходу собираясь в эскадры. Эфир заполнился шифрованными переговорами военачальников и сигналами бедствия, что передавали выжившие после человеческой атаки. Но командование не торопилось

начинать спасательную операцию, и очень быстро стало ясно, почему именно: соперничество за контроль над живой планетой вспыхнуло с новой силой. Каждый из военачальников стремился использовать в свою выгоду то обстоятельство, что Оззириз на какое-то время остался без прикрытия. И теперь эскадры Т'Хассмоа и Гредринианцев на полной скорости возвращались к планете, пытаясь не потерять свои прежние позиции и захватить зоны ответственности конкурентов.

— Эскадра Курдхм-Салянж! Увеличьте скорость! — мониторы систем радиоперехвата орали

голосом командующего флотом Гредрини. — Вы должны оказаться в пятом секторе быстрее ползунов! Меня не интересует, статс-полковник, как вы это сделаете! Шевелитесь!

— Это эскадра Фатуххр-Шаризж! — вопил один из старших офицеров. — Проклятые ползуны занимают мой сектор! Они не успевают на свои прежние позиции и разворачиваются на наших рубежах! Какие наши действия, Превеликий?

— Не пускать!!! — визжал военачальник Гредринианцев. — Это открытое нарушение паритета! Дайте предупредительный выстрел!

На частотах Т'Хассмоа суеты

было еще больше. Их технологии опережали Гредринианские, и потому большая часть боевых кораблей, бросившихся наутек от человеческой эскадры, успела совершить прыжок. Учитывая, что сами по себе эскадры Т'Хассмоа были не столь крупными, как у Гредрини, сейчас силы ползунов находились в явном меньшинстве. Командование Т'Хассмоа это понимало, как понимало и то, что конкуренты не преминут воспользоваться этим.

— Двухтональный Желтый вызывает Трехтонального Красного! — шипел один из офицеров, пробиваясь через хор

десятков голосов, говорящих одновременно. — Треугольные недоумки вторглись в границы бежевого сегмента! Их тут кишит! У меня всего тридцать два корабля, я не могу охватить весь коридор! Требую подкрепления!

— Эти крестьянские тупицы повсюду! — вторил ему еще один. — Они заполонили коричневый сегмент второго коридора! Пока мы дойдем туда, в космосе не останется свободного места! Окажемся в окружении!

— Меняйте курс и занимайте позиции в первом секторе, серый сегмент! — надрывно шипел ему в ответ кто-то то ли очень главный, то

ли очень сообразительный. — Он прямо рядом с вами!

— Но это участок треугольных! Мы нарушим договор паритета, — орал первый, — они могут открыть огонь! Я требую разрешения ответить тем же!

— В помойную яму договор о паритете! — похоже, этот голос принадлежал командующему флотом Т'Хассмоа. — Эта планета принадлежит нам, при штурме от них не было ни капли толку! Пусть убираются! Отвечать огнем на огонь! Не пускать треугольных недоумков к орбите! Я уже вызвал подкрепление!

Царящий в эфире сумбур усиливался с каждой минутой.

Вскоре засверкали первые выстрелы, и гвалт мгновенно достиг своего пика. Эскадры спешили на помощь друг другу, бой быстро разгорался, стремительно перерастая в полномасштабное сражение. Силы Гредринианцев, используя многократный численный перевес, теснили Т'Хассмоа и постепенно выдавливали их в сторону звезды. То тут, то там вспыхивали яркие сполохи взрывающихся кораблей, околоземное пространство искрилось тысячами выстрелов и сверкало десятками залпов. К месту боя непрерывно стягивались корабли, ранее несшие службу на окраинах солнечной системы. В ход шли даже

грузовики, если они имели на борту хоть какое-то вооружение. Алиса тщательно записывала переговоры командного состава Чужих. Вот уж не скажешь, что они между собой союзники. Резня стоит непримиримая, даже аварийно-спасательные капсулы сжигают, если успевают заметить! Да что вообще творится в их чужих головах?!

Индикаторное пространство зажгло пиктограмму обнаружения, и Алиса бросила взгляд на экран системы оповещения. Карательный флот Альянса, столь безуспешно преследовавший эскадру Боевого Флота, начинал выход в реальный космос. Эксперт-командор выделила

на сфероиде тактического анализатора нужный сектор, метрика пространства которого уже искривлялась, образуя подобие гигантской призмы. Спустя несколько секунд из ее недр хлынула густая лавина вражеских кораблей. Кипящее у Оззириза сражение тут же начало стихать и к моменту завершения выхода карательного флота полностью прекратилось. Алиса посмотрела на цифры. Пятьсот три тысячи вымпелов разного тоннажа и почти вчетверо больше истребителей. Да уж, попили мы крови Чужим, раз они обиделись на нас до такой степени... Они действительно собрали в кулак все,

что было в пространстве Риулов не занятого на охране и разграблении захваченных миров. В составе карательного флота лишь одна эскадра Ваарси в сорок семь тысяч кораблей, остальное — Т'Хассмоа и Гредрины, и ни одного паука. Так, сейчас поглядим, зря мы затеяли операцию «Поплавок» прямо сейчас или не зря!

Огромная армада карательного флота двинулась к центру солнечной системы, и аппаратура слежения определила исходящий радиосигнал от одного из линкоров Ваарси. А вот и флагман, подумала Алиса, ну и кто же к нам пришел? На взлом шифрованной связи противника

ушло секунд тридцать, помогло объединение человеческих разведчиков в единую сеть. В системе Имии Ээа ей пришлось возиться с криптокодами Чужих несколько часов... В этот миг на индикаторном пространстве вспыхнула пиктограмма готовности, и на обзорных экранах появились изображения Чужих. Военачальник Ваарси, командующий карательным флотом, проводил конференцию.

— ...демонстрируете крайнюю степень эгоизма по отношению к общему делу Альянса! — синекожий тщедушный коротышка в зеленом открытом скафандре грозно смотрел на своих собеседников немигающим

взглядом. — Как могло случиться такое? Мы несем потери от жалкой горстки Людей, а вы еще более усугубляете их своей бездарной выходкой! Если кто-то из вас пребывает в твердой уверенности, что имеет в своем распоряжении слишком много войск, возможно, он объяснит мне, как Людям удалось уйти отсюда живыми, да еще и до прибытия моего флота?

— Господин Миноритарный Акционер! — заискивающе зашипел адмирал Т'Хассмоа, и Алиса победно улыбнулась. Не зря. Тот, кто нам нужен, здесь! — Человеческие корабли имеют серьезное преимущество в скорости! Они

осадили орбитальные крепости прежде, чем мы успели достичь дистанции эффективного огня! Но едва мои силы, совместно с нашими доблестными союзниками Гредрини, устремились в безжалостную атаку, Люди трусливо бежали!

— Именно так! — немедленно подхватил Гредринианец. — Мы преследовали их через добрую треть солнечной системы до самой области гиперпереходов! К моему глубочайшему сожалению, догнать этих трусов так и не удалось. Спешу заверить вас, Господин Ваау, что и мы, и наши храбрые союзники Т'Хассмоа бросили в погоню все силы. Именно из-за этого и

произошло это легкое недоразумение между нашими флотами. В процессе преследования Людей эскадры растянулись и смешались, в результате чего процесс возвращения на исходные позиции оказался затруднен. Многие капитаны еще не остыли от погони и потому реагировали на путаницу в занятии позиций слишком категорично, подавая предупредительные выстрелы.

— Подтверждаю! —
авторитетно заявил Т'Хассмоа. —
Да, вынужден признать, что мы допустили несколько недочетов в управлении. В момент возвращения на прежние рубежи не всем

подразделениям были указаны сегменты ответственности, но никакого междоусобного столкновения не было. Производились предупредительные выстрелы, которые вы приняли за ведущуюся перестрелку. Мы сделаем выводы из этого нелицеприятного инцидента.

— Я рад, что все мы понимаем друг друга! — удовлетворенно заявил Ваарси. — И не сомневаюсь в вашем благоразумии. Но наша цель еще не достигнута, человеческая эскадра опять скрылась. Я продолжу погоню, как только получу ясное представление о том, куда направились Люди. Пока же ожидаю

вас обоих на борту своего флагмана.

Троица Чужих обменялась любезностями и отключилась. Алиса усмехнулась. Запись этого радиоперехвата надо будет обязательно рассекретить и показать эскадре. Людям понравится версия Чужих о «трусливом бегстве» человеческих бойцов. Она устроилась поудобнее и продолжила наблюдение. Вскоре выяснились еще более занимательные детали. Карательный флот не стал тратить время на профилактические мероприятия и к центру солнечной системы не пошел. Армада выстроилась в границах области гиперпереходов, готовая совершить

прыжок, и развернула мобильные комплексы слежения. Пока те прощупывали гиперпространство в поисках человеческой эскадры, Господин Ваау поочередно провел встречи с обоими адмиралами, прибывшими к месту стоянки карательного флота. Первым аудиенции удостоился Т'Хассмоа. Едва его флагман выпустил челнок с усиленным эскортом истребителей, сеть разведкораблей Боевого Флота принялась сканировать линкор Ваарси в поисках голосов обоих военачальников. Отыскать нужный разговор удалось не сразу, линкор был велик, имел более трехсот членов экипажа, кроме того, кабинет

Миноритарного Акционера оказался оснащен довольно мощной защитой от прослушивания. Когда совместные усилия эскадрильи увенчались успехом, беседа Ваау с Т'Хассмоа близилась к завершению.

— ...поэтому вы должны проявить терпение и выдержку, — вещал Миноритарный Акционер. — Война подходит к концу, но наши враги еще не уничтожены. Мы не остановимся на простом разгроме этих недостойных существ, мы полностью истребим их ущербные виды, виновные в двенадцати веках упадка наших великих рас! Это в высшей степени благородное дело, причем двойственное: искоренение

неполноценных и получение в свое распоряжение их планет. Очистим Галактику и откроем достойным видам новые территории для заселения. И я гарантирую вам, что и Гегемония, и Инсекторат поддержит цивилизацию Т'Хассмоа. Гредринианцы показали себя слабой расой. Их интеллект недостаточно велик, научно-технический прогресс небыстр, потенциал туманен. Аграрный вид, не способный к мощному развитию, одним словом. Так и будут вечно плестись в хвосте передовых рас в качестве продовольственного придатка. В существовании Гредрини нет особого смысла. Гораздо разумнее

отдать их планеты куда более совершенному виду — цивилизации Т'Хассмоа! Ваши достижения в науке и технологиях говорят сами за себя. Какие тут могут быть сомнения? Получив территории Гредрины, вы сможете добиться большего. Гораздо большего! Это пойдет на пользу всему Альянсу, ведь не стоит объяснять, что сила в науке!

— Я бесконечно рад слышать именно такую позицию наших союзников по Альянсу! — зашипел адмирал Т'Хассмоа. — Осмелюсь задать вопрос, не положенный мне по статусу...

— Все сказанное мною было обговорено и скреплено совместным

решением на самом высоком уровне трех наших цивилизаций! — перебил его Ваау. — Вы ведь об этом хотели спросить?

— Именно! — подтвердил адмирал Т'Хассмоа. — Но, так как никаких секретных инструкций на этот счет я не получал, я должен был уточнить.

— И не получите, разумеется! — заявил Миноритарный Акционер. — Время для подобных действий еще не пришло. Пока идет война, Гредринианцы интересны Альянсу в качестве пушечного мяса. Зачем губить представителей совершенных видов, когда есть множество особей несовершенного?

С этим постулатом Т'Хассмоа с удовольствием согласился. Вскоре разговор был закончен, и адмирал отбыл к своему флоту. Почти сразу же к линкору Ваарси прибыл челнок с флагмана Гредринианцев, и Господин Ваау провел беседу со вторым адмиралом. Текст речей Миноритарного Акционера в точности повторился, изменилась лишь расстановка приоритетов.

— Поберегите свой гнев до момента уничтожения наших сегодняшних врагов! — вещал Гредринианцу Ваарси. — Риулы, Дэльфи, Люди — все они сопротивляются отчаянно, и хотя Альянс растопчет их, словно гнилой

плод, потери при этом неизбежны. Так пусть их бремя ляжет на плечи недостойной расы. А сомневаться в недостойности Т'Хассмоа не приходится. Они кичатся своей наукой, но что они делают для Альянса? Во всех тяжелых сражениях на Дэльфийско-Человеческом фронте удары врагов на себя принимает Инсекторат и Гегемония. В пространстве Риулов во всех наиболее кровопролитных сражениях победу у противника вырывали войска Гредрины. Именно благодаря численности и самоотверженности Гредринианцев Риулы были разбиты и загнаны в Туманность Смерти. Что делали Т'Хассмоа?

— Они отсиживались за нашими спинами! — заявил Гредринианский адмирал. — Сетуя на малочисленность! Да, их технологии превосходят наши, но почему тогда мы несем огромные потери? Почему Т'Хассмоа не продемонстрируют эту свою технологичность и не разобьют Риулов?

— И Альянс прекрасно видит истинное положение дел! — продолжил Ваау. — Они просто не желают терять личные преимущества ради общего дела. Альянсу такой союзник не нужен! На него нельзя положиться. Нет никакой гарантии, что в будущем Т'Хассмоа не предадут всех нас в трудную минуту,

если таковая настанет. Да и, прямо скажем, их наука более пафос, нежели реальность. Ресурсов у них нет, научно-технический прогресс давно в стагнации. Альянс захватит у Людей множество технологий, превосходящих всё, имеющееся у Т'Хассмоа, и их роль как научного лидера сойдет на нет. И скажите, в чем тогда вообще смысл существования их вида, кроме как занимать ценные живые планеты, которые гораздо больше пригодятся целеустремленным и быстро развивающимся расам? Вопрос решен на самом высоком уровне. После поголовного уничтожения врагов настанет очередь Т'Хассмоа.

Альянс целиком и полностью на стороне Гредрины!

Да уж, подумала Алиса, можно больше не удивляться сегодняшней резне между Чужими. Похоже, Хранитель не ошибался, Идеальный не просто задумал истребить все живое, в его списках подлежащих уничтожению рас уже распределены места и очередность. Запись этих разговоров бесценна. Ее можно использовать в качестве оружия! Необходимо как можно скорее связаться с Алексом, но эскадра Боевого Флота будет находиться в гиперпространстве еще порядка двух часов. Так что разведэскадрилье сейчас лучше всего не ослаблять

максимальную степень маскировки. Основная часть операции еще предстоит.

Противник отследил двигающуюся в гипере на максимальной скорости человеческую эскадру довольно быстро, но, судя по перехваченным переговорам, столкнулся с определенными трудностями. Корабли Людей применяли новую технологию, разработанную Серебряковым-младшим. Суть ее заключалась в постановке помех, загрязняющих вибрационный отклик гипертрассы, по которой в данный момент движется корабль. В результате стороннему наблюдателю

становится сложнее вычислить конечную точку гиперперехода. Технология создавалась в спешке и была еще довольно сырой, но поставить в тупик маломощные мобильные следящие комплексы ей оказалось вполне по силам. Пока Чужие ломали головы над тем, куда может так сильно спешить эскадра Людей, мчащаяся на полном ходу, адъютанты Господина Ваау распекали офицеров оккупационных сил Оззириза за то, что те не смогли сохранить стационарные средства слежения. Алиса иронично хмыкнула. Уничтожение мощных следящих комплексов, развернутых на дальней орбите метановой

планеты, являлось основной целью атаки эскадры Боевого Флота. Как раз ради этого мы высадились именно в этой солнечной системе. Сражение с подразделениями противника было абсолютно вторичной задачей, потому никто особо и не охотился за разбегающимися подобно тараканам кораблями врага. Главное, оставить Чужих без глаз и ушей, чтобы они не смогли распознать дезинформацию, которая очень скоро появится!

Некоторое время в солнечной системе не происходило ничего интересного. Ситуация резко изменилась, едва индикаторное пространство сообщило Алисе о

выходе эскадры Боевого Флота в реальный космос у ближайшей звезды. Экраны слежения вспыхнули множественными сигналами о засеченной активности Чужих, и аппаратура вывела на обработку личный передатчик Миноритарного Акционер Ваау.

— Господин Миноритарный Акционер, эскадра Людей только что покинула гиперпространство в системе звезды Меофизз! — докладывал ему кто-то из старших офицеров. — Это ближайшая к нам солнечная система!

— Немедленно приготовиться к прыжку, — велел Ваау, — курс на Миофизз! Всем формациям вступить

в бой сразу после выхода в реальное пространство!

Система дальней связи зажгла пиктограмму входящего вызова, окрасив ее в цвет незащищенной линии, и Алиса положила руки на элементы управления кораблем. Игра началась.

— «Вождь» вызывает «Курьера»! — зазвучал в эфире голос Алекса. — «Вождь» вызывает «Курьера»! Повторяю! «Вождь» вызывает «Курьера»! Прием!

Он повторял вызов около минуты, после чего вновь пошел перехват разговоров Ваау:

— Мы засекли активность Людей в эфире! — сообщил

Миноритарному Акционеру тот же голос. — Они пытаются выйти на открытую связь с кем-то неизвестным!

— Отложить старт! — немедленно распорядился Ваау. — Следящие системы на полную мощность! Продолжать прослушивание! Определить адресата! Вычислить координаты!

— «Курьер» слушает тебя, «Вождь»! — смиренно ответила Алиса. — Приветствую тебя, господин...

— Заткнись, тупая обезьяна! — оборвал ее «Вождь». — Мы на открытой частоте! Немедленно переключайся на защищенную

линию! Почему ты летела так долго?!
— В навигационном блоке возник конфликт старых и новых картографических данных! — оправдывалась «Курьер». — Дважды приходилось предпринимать незапланированное прерывание гиперпрыжка для уточнения навигационных переменных! Прошу простить меня, господин! Немедленно перехожу на зашифрованную частоту!

Алиса переключилась на заранее подготовленный канал и повторила весь тот бред, что произносила от лица «Курьера». Тут же замерцала пиктограмма радиоперехвата передатчика Ваау.

— Господин Миноритарный
Акционер! — возбужденно
затараторил адъютант. — Люди
получили ответ! Некто «Курьер»
вышел на связь! Похоже,
человеческий лидер очень ждал его
появления! Он в резкой форме
выразил недовольство опозданием
«Курьера»!

— Подключите меня и
менеджмент флота к их разговору! —
потребовал Ваау. — Я хочу знать, о
чем пойдет речь!

— Они перешли на
зашифрованную частоту! — боязливо
доложил офицер и тут же испуганно
добавил: — Но мы уже ведем
сканирование! Передатчик этого

«Курьера» находится где-то совсем рядом, это не составит труда...

— Найти! — рявкнул Ваау. — Немедленно! Даю полминуты! Виновные пойдут на корм Инсам!

Для облегчения противнику поисков Алиса увеличила мощность передатчика и продолжила разговор с «Вождем».

— Больше такого не повторится, господин! — клялся «Курьер». — Теперь навигационное обеспечение имеет самую полную и свежую информацию! Я немедленно передам ее на Землю для внесения поправок во все базы данных...

— Ты до сих пор не сделала этого, безмозглое животное?! —

бушевал «Вождь». — Если из-за твоей халатности и нерасторопности Содружество вышлет мне помощь с ошибками в навигационных картах, я скормлю тебя Лемам!

— Халатность — это когда ходишь в одном халате? — промямлила обьятая ужасом «Курьер».

— Да! — рычал бурлящий гневом «Вождь». — В одном халате! И по консерватории! Это такое место, где хранятся консервы! Ты все поняла, бесполезное животное?!

— Да, господин! — «Курьер» был едва жив от страха перед пришедшим в ярость начальством.

— Есть перехват! — счастливо

возопил адъютант Ваау. — КRYPTOграфия Людей оказалась незамысловатой, мы быстро взломали их код! Человеческий командир вне себя от гнева, грозит «Курьеру» расправой! Мы уже подключаем вас к их разговору! Три секунды. Две! Одна! Готово!

— Где ты находишься сейчас, идиотка?! — неистовствовал «Вождь». — Я прождал тебя в системе Гиззаза три часа! Армада Чужих в пятьсот тысяч кораблей наступает мне на пятки!

— Я явилась в систему Гиззаза, как было велено... — нерешительно проблеяла «Курьер», — но вас тут нет, только несметные полчища

врагов...

— Ты опоздала, тупица! — еще сильнее взъярился «Вождь». — Нам пришлось уйти оттуда, чтобы не попасть под удар этих самых полчищ, которые ты сейчас видишь!!! Какого Инса ты ползла к Гиззазу так долго?!! Теперь тебя могут обнаружить!

— «Курьер» здесь! —
воскликнул адъютант
Миноритарного Акционерера. — Она в системе!

— Разыскать! — грозно велел Ваау. — Быстро и не привлекая внимания! Не спугните человека!

— Я соблюдала меры безопасности... — из всех сил оправдывалась «Курьер». — Вышла в

реальное пространство на значительном удалении от дальней орбиты самой крайней планеты системы Гиззаза и осуществляла дальнейшее сближение под полями преломления, на малой скорости...

— Идиотка! — оборвал ее «Вождь». — В этот момент мы теряли драгоценное время в ожидании тебя! Ты сорвала нашу встречу, это полностью твоя вина, и ты понесешь наказание за это!

Сфероид тактического анализатора мерцал красными отметками, сообщая об изменении активности подразделений противника. Несколько формаций кораблей-шпионов врага

активировали поля преломления и ушли в режим невидимости. Спустя секунду антишпионская аппаратура новейшего поколения определила их местонахождение, и тактический анализатор подсветил их отметки серебристым ободком, отмечая невидимые цели. Двести девяносто семь шпионских кораблей тайно рассыпались по солнечной системе в поисках «Курьера». Не меньше полутысячи других таких же ушли в режим невидимости на орбите Оззириза и двинулись встречным курсом, прочесывая космос разнообразными способами сканирования.

— Но, господин! — ужаснулась

«Курьер». — Я сделала все согласно инструкции...

— Молчать! — «Вождь» окончательно потерял терпение и не желал более выслушивать оправдания нерадивого «Курьера». — Ты привезла ответ от руководства Союза?

— Да, господин! — доложила она совершенно растоптанным голосом. — Вы получите его через шесть часов. Я немедленно направляюсь к области гиперпереходов для прыжка.

— Хайтоп-менеджер! — голос Ваау неприкрыто звенел нотками недовольства. — Где этот «Курьер»?!! Если вы упустите

— Пошевеливайся, никчемное животное! — казалось, что если бы «Вождь» сейчас имел возможность дотянуться до «Курьера», он лично свернул ей шею. — И чтобы на этот раз без ошибок!

— Внимание! — голос адъютанта Господина Ваау слегка дрожал в эфире. — Коррекция координат! Цель в Седьмом секторе, одиннадцатый сегмент!

Движущаяся на захват формация вражеских кораблей изменила курс и увеличила скорость до предельной, опасаясь не успеть в более удаленную точку солнечной системы.

— Поправка! — зазвучала передача с одного из следящих

комплексов. — Вижу отметку шпиона Людей! Он в первом секторе, третий сегмент!

— Слушаюсь, господин, — лепетала «Курьер», — я сделаю все возможное...

Формация, выполнявшая функции группы захвата, была на противоположной от Первого сектора стороне солнечной системы, и на задержание человеческого разведчика бросились едва ли не все силы прикрытия оккупированного Оззириза. Тут же пришло новое уточнение.

— Фиксирую шпиона Людей! — докладывал другой следящий комплекс. — Сигнал уверенный! Он

в двенадцатом секторе, восьмой сегмент! Это у нас в тылу!

Остававшаяся без движения часть карательного флота принялась разворачиваться, и истребительные формации бросились к указанной точке.

— Господин, — завопила «Курьер», — меня обнаружили! Флот противника пришел в движение!

— Человек в четырнадцатом секторе! — это был уже кто-то из кораблей-шпионов Т'Хассмоа. — Я вижу его след! Очень четкий отпечаток! Девятый сегмент! Все за мной!

Алиса зло усмехнулась, глядя на метания вражеского флота,

растянувшегося по космическому пространству. Ложный сигнал, который системы обнаружения противника приняли за отметку «Курьера», был сформирован человеческими разведчиками. И сейчас он перебрасывался с одного разведкорабля эскадрильи на другой, сбивая охотников с толку.

— Прыгай немедленно, идиотка! — взревел «Вождь». — Почему ты еще там, тупица?! Сгною!

Отметка «Курьера» вспыхивала и пропадала то в одном, то в другом секторе системы Гиззаза, корабли противника метались в разные стороны, Миноритарный Акционер злобно шипел на топ-менеджмент

флота, командиры орали на своих подчиненных, «Курьер» нес какую-то паническую чушь, вымаливая прощения и одновременно сообщая о приближении к области гиперпереходов и скором прыжке. Это еще более разъяряло Ваау, и вскоре все находящиеся в системе силы противника носились туда-сюда, рассеянные по окраинам. Алиса несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, стимулируя дополнительный приток крови к головному мозгу. Пора. Сейчас наиболее благоприятная ситуация для прорыва, лучше уже не будет. Она коснулась сенсора на пульте управления, переводя ложный сигнал

на себя, и привычно растворилась в корабле, словно была неотъемлемой его частицей.

— Вижу Человека! — заверещал кто-то из истребителей Гредрины. — Вот он!!! Слева по курсу!!!

Ближайшие боевые машины Чужих заложили крутой разворот и бросились в атаку. «Призрак» рванулся с места, срывая с себя заранее выведенное на треть мощности поле преломления, и бросился в бегство.

— Окружить! Обездвижить! Расстрелять двигатели! — во вражеском эфире сыпался град команд, и чернильная темнота космоса вокруг мчащегося

«Призрака» превратилась в бесконечный фейерверк разрывов и бьющих мимо зарядов.

— Где у него двигатели?! — шипел командир корвета Т'Хассмоа, идущего Алисе наперерез во главе доброй сотни кораблей. — Конструкция этого корабля неизвестна! Требуется РЭБ-удар! Мы проигрываем в скорости!

Радиоэфир зашипел помехами, реагируя на применение РЭБ-оружия, и индикаторное пространство замерцало данными о получаемых импульсах помех, множественных попытках перегрузить маршевые контуры силовой установки и вирусных

пакетов дестабилизации двигателей. Но пробить защиту «Призрака», специально созданного для противостояния РЭБ-системам, было не так легко. Если мощные заряды энергии, разогнанные до сверхскоростей потоки элементарных частиц и боеголовки гиперскоростных снарядов представляли для разведкорабля смертельную угрозу, то в сражении электронных вихрей и колебательных ураганов он был в своей стихии. Преодолеть анти-РЭБ защиту Серебрякова Чужим никак не удавалось. «Андрей у нас умница», привычно подумала Алиса, бросая машину в сто пятидесятый маневр

уклонения. «Призрак» вертелся юлой, вился спиральями, вращался в радиальных ускорениях немыслимой сложности и хаотично менял траекторию под острыми углами, буквально прошивая облака противника. Вспышки, взрывы, прочерки летящих мимо снарядов, кривые разряды импульсных пушек — все смешалось в одно ослепительно яркое сияние. Противник мазал, его корабли мешали друг другу, несколько раз случились столкновения не успевших среагировать на смену курса кораблей с теми, кто пытался висеть на хвосте у Человека, от собственных залпов враги потеряли уже больше

десяток машин, случайно попавших под удар, и эфир плавился от пышущих яростью окриков начальства. Но достать маленький человеческий кораблик, неожиданно оказавшийся необъяснимо недостижимым, так и не удавалось.

— Господин! — голос «Курьера» совсем не театрально звенел от высочайшей степени концентрации и напряжения. — Я окружена! Корабли противника повсюду! Их сотни! Не могу прорваться!

— Сожри тебя Инс! — в бешенстве зарычал «Вождь». — Передавай мне послание по закрытому каналу!

— Но, господин! — «Курьер»

говорил отрывисто, с большими паузами и без интонаций. — Это документ высшей степени секретности. Я обязана передать вам его лично в руки!

— Тебя сейчас сожгут, — взревел «Вождь», — и я не получу ничего! Передавай сейчас же! Послание закрыто шифром Совета Глав! Его никто не сможет прочесть! Быстрее же!

— Перехватить! — визг хайтоп-менеджера заглушил гвалт на частотах вражеского эфира. — Записывать всем, кто слышит! Не сбивать Человека! Огонь не прекращать! Ждать команды!

— Передаю! — произнес

«Курьер», и что-то громко щелкнуло в эфире. — Пакет данных отправлен!

— Данные перехвачены! — завопил кто-то из Чужих. — Сто процентов пакета записано!

— Уничтожить Человека! — Господин Ваау не скрывал удовлетворения. — Хорошая работа!

— Пакет принят, — сообщил «Вождь», и его голос вдруг стал совсем другим, глухим, далеким, непроницаемо спокойным и лишенным эмоций. — «Курьер», уходи оттуда. Конец связи.

Игра со смертью на бешеных скоростях продолжалась еще три минуты. Количество кораблей противника возросло на порядок,

плотность огня увеличилась настолько, что индикаторы защитных полей тревожно мерцали кроваво-красными цифрами. Щиты, не получившие ни одного прямого удара, едва справлялись с бушевавшими вокруг потоками энергии. Величина остаточного поражения стремительно росла, угрожая вскоре расплавить маленький дерзкий кораблик, отчаянно борющийся за свою жизнь.

Прямо по курсу вздыбилось огромное облако взрыва, и сотня истребителей противника, мчащаяся в лоб разведкораблю, шарахнулась в стороны, спасаясь от поражения. Сейчас! Алиса бросила машину

прямо в центр вскипающего огня, и волна осколков и энергетических возмущений ударила в корабль. Датчики взвыли тревожными трелями, показывая ресурс щита в четыре и три десятых процента, и Алиса утопила кнопку форсажа. Мгновенно перешедший на сверхсветовую скорость разведывательный корабль прошел пространство в узком коридоре, на долю секунды освобожденном вражескими истребителями, и оказался в зоне гиперпереходов. Прежде чем противник успел обнаружить точку выхода Человека из форсажного ускорения, маленький кораблик совершил гиперпрыжок и

покинул систему Гиззаза.

Сумасшедшая феерия смерти на обзорных экранах сменилась серым ничто гиперпространства, и Алиса устало обмякла в пилотском кресле. Все тело тихо дрожало. Она нахмурилась, вытянула руки перед собой и посмотрела на кончики пальцев. Все в норме, замерли в воздухе, как влитые. Тогда почему ее так трясет? Стиснувшая нервы предельная концентрация начала понемногу отпускать, и Алиса поняла, в чем дело. Это работали климатические поля гермокомбинезона, убирая с тела испарину. Она коснулась рукой предплечья и вывела на обзор

датчики систем жизнеобеспечения. На переднем плане пульсировало экстренное сообщение. Теперь понятно, почему так хочется пить. И шоколадку. Грамм эдак тысячу. Минус семь килограмм за девять минут. Она вяло улыбнулась, чувствуя, как слипаются веки. Это была славная операция! Экспертный Отдел Флота сможет почерпнуть из телеметрии по этому бою много полезного. Только она вряд ли узнает о результатах, потому что Алекс ее точно убьет, когда увидит... додумать мысль она не успела, предельно вымотанное сознание провалилось в сон и отключилось.

Глава 8

ОПЕРАЦИЯ «КАПКАН»

— Горстка отважных братьев и сестер наших еще держится на Оттумизе! — Старый Жрец, убеленный седым, как лунь, шерстяным покровом, потрясал посохом. — Военная польза от их действий ничтожна, но политическую переоценить трудно! Мы обязаны оказать им помощь! Необходимо снарядить к Оттумизу тайный караван и доставить храбрецам средства дальней связи,

медикаменты и источники
энергопитания! Пусть передают в
Туманность Смерти записи своих
нападений на оккупантов! Это
весьма важно для нашего народа!

— Регулярные сеансы дальней
связи быстро выдадут врагам
укрытия партизан! — возражал ему
другой Жрец. — Доблестные герои
будут неизбежно обнаружены и
жестоко умерщвлены! Мы должны
выслать помощь, но требовать от них
регулярных трансляций
недопустимо!

— Есть и другие варианты! —
Кто-то из Синода пошевелил
мощным пальцем по управляющей
области своего посоха, и тот

высветил голограмму, заполненную научными схемами и цифровыми выкладками. — По моему заданию Епархия Коммуникаций произвела расчет...

Встреча с Синодом близилась к завершению, и Тринадцатый молча обдумывал текущую ситуацию, не вмешиваясь в разговор Жрецов. Дзя была единственным местом, где они имели возможность встретиться друг с другом лично и принять необходимые решения посредством обычного общения, но не сложной системы анонимных электронных сигналов. Пусть совещаются, это сэкономит им время. Пока планета Боевого Флота находится в

Туманности Смерти, собирать Синод здесь вполне разумно. Само появление Одной-Из-Детей перед расой Риулов произвело мощнейший эмоциональный эффект. Несмотря на то, что фактически особой помощи представители Содружества оказать своим новым союзникам еще не успели, результаты уже были впечатляющими. Народ Риулов бурлил, словно готовый к извержению вулкан. Тоскливые и безнадежные настроения сменились небывалым подъемом боевого духа и резким всплеском активности. Риулы трудились сутками напролет, перестраивая производственные линии под полученные от Людей

технологии, и первая партия модернизированных боевых кораблей уже готовилась сойти со стапелей. Параллельно шел процесс переподготовки личного состава вооруженных сил и внедрение сотрудников Отряда Координации и Управления в командные звенья армии. По центральным каналам вещания ежечасно крутились видеоматериалы о Дзе, отснятые Жрецами Синода с разрешения Командующего, к которым со вчерашнего дня присоединились кадры, привезенные из недавнего рейда. Превосходящие силы противника исчезали в смертельном зареве вспышек, захлестнутые

потоками Серебряных Слез, избежавшие удара антивеществом эскадры врага, охваченные паникой, обращались в бегство перед десятиро уступающей в численности эскадрой Содружества. Видеоряды были дополнены едкими замечаниями и весьма кровожадными призывами Риульских военачальников, что еще более усиливало веру народа в победу. А изображение паладин-майора, возглавляющего отряд сопротивления на погребенном под нескончаемыми снегопадами из золы и пепла Оттумизе, мгновенно стало одним из символов мужества и веры в победу.

К самой планете Боевого Флота

не иссякал поток транспортных средств. Риулы, рискуя жизнью, летели увидеть творение Создателей собственными глазами. Миллионы гражданских и военных лиц, закончив изматывающе увеличенные трудовые смены, вместо отдыха спешили получить свежую сводку по графикам формирования областей пространства с пониженной степенью агрессивности и устремлялись к Дэе, если в тот момент имелась возможность до нее добраться. Хранитель был прав: для Риулов один только факт существования Дэи означал многое. Пришлось пойти навстречу его просьбе и разрешить Синоду

награждать особо отличившихся
тружеников и воинов возможностью
посетить сотворенную Создателями
планету. Специально для этих целей
на Дэе сформировали небольшое
пространство, полностью
воспроизводящее ландшафт и
атмосферу Оззириза. Удостоившийся
честь оказаться там мог провести в
условиях родной природы около часа,
встретить кого-то из Жрецов, а
иногда даже лицезреть Хранителя,
удерживающего священную
Скрижаль. Алекс мысленно
улыбнулся. Хитрец Еаурурис
представил на его подпись
многомиллионные списки
достоинейших с подробными

описаниями заслуг каждого. Жрец старался показать Одну-Из-Детей максимально большому количеству соплеменников и, будь у него такая возможность, выпросил бы разрешения привезти сюда на часок-другой всю расу в полном составе. Доводить дело до подобной степени фанатизма, конечно, не стоило, но в разумных пределах помочь Хранителю было необходимо: Дзя не будет стоять тут вечно. Вскоре планета Боевого Флота вернется в систему Солнца, а Риулам еще долго предстоит сражаться в полном окружении, и боевой дух в подобной ситуации является одним из определяющих факторов.

Все это, без сомнения, хорошо и правильно, но не решает главной задачи: средств противодействия Идеальному до сих пор не найдено. Через неделю мы планируем запуск ноль-перехода, что позволит начать серьезное взаимодействие с Риулами, но это лишь возможность отсрочить неизбежное. Рано или поздно Враг поймет, что Союз не выдержит сосредоточенного удара. И тогда он соберет огромную армию из всего, что имеет в распоряжении, и бросит на нас даже не десятки и не сотни миллионов боевых кораблей. И времени у нас остается всё меньше. Поэтому придется торопиться еще сильнее. Он соединился по личному

каналу с Серебряковым-младшим и тихо спросил:

— Андрей, какова текущая степень темпоральной компрессии в блоке «Руника»?

— Один к двенадцати, — откликнулся ученый. — Со следующей недели планирую увеличить вдвое.

— Увеличивай втрое, — приказал Тринадцатый, — до отметки один к сорока. У меня нехорошее предчувствие, мы должны торопиться.

— Один к сорока — не слишком ли много? — уточнил Серебряков-младший. — «Экскурсовод» может не выдержать. Вы же знаете о его

биологическом состоянии.

— Знаю, — подтвердил Тринадцатый. — Но это необходимо, потому придется рисковать. Ты подключил его к новой ЭСС-технологии?

— Мы ушли в Туманность Смерти слишком быстро, — ответил голос ученого. — У меня недостаточно биоресурсов. Тут требуется помощь Дэльфи в тиражировании некоторых компонентов. Пока «Экскурсовод» подключен к старому модулю.

— Я тебя понял, — Алекс секунду размышлял, — как только Ноль-Врата будут запущены, я встречу с О и попрошу его

подготовить к твоему возвращению все необходимое. Они успеют за три недели?

— Полагаю, что да! — прикинул Серебряков-младший. — Список, конечно, их удивит, но технологии Империи позволяют справиться с подобной задачей в эти сроки. Если бросить все силы.

— Тринадцатый, я — «Импульс-18»! Прием! — вклинился в разговор вызов Оперативного дежурного.

— На связи, — ответил Командующий.

— «Барабашки» вышли на связь, — доложил офицер. — Десять минут назад они закончили выход в

реальный космос в полутора световых годах от Преддверия Туманности Смерти и ожидают возможности совершить прыжок к Дзе.

— Когда открывается ближайший безопасный коридор? — Алекс бросил взгляд на хронометр.

— Через семь стандартных часов, — сообщил Оперативный. — «Барабашка-1» сообщает о высокой активности эскадр противника в непосредственно Преддверии и его ближайших окрестностях. Враг ведет интенсивное прочесывание космического пространства, но на текущий момент не сумел обнаружить нашу эскадрилью.

«Барабашка» докладывает также об обнаружении энергетического отпечатка активированного кваркового заряда. Чужие готовят очередной брандер. Время до начала реакции, предположительно, от двадцати до сорока пяти стандартных минут.

— Посмотрим, куда они запустят его на этот раз, — Тринадцатый посмотрел на совещающийся Синод и решил не отвлекать Жрецов от увлеченного обсуждения. — Выслать эскадрилью перехватчиков к каждой планете Туманности, если брандер выйдет в опасной зоне — уничтожить. И оповестить командование флота

Риулов, пусть подстрахуют там, куда не успеем добраться. Насколько я помню, в ближайший час не будет безопасных коридоров ко Второй планете.

— И к Пятой, — добавил Серебряков-младший. — К остальным планетам можно дойти, но через тысячу сто двадцать семь стандартных секунд Восьмая планета войдет во фронт жесткого излучения высокой интенсивности. Рекомендую работать с подачей максимума мощности на щиты в ущерб летно-боевым качествам. Иначе перехватчики не продержатся в потоке излучений необходимое количество времени.

— «Импульс», отправь рекомендации Андрея Андреевича командирам эскадрилий, — приказал Командующий. — Как только «Барабашки» приземлятся на Дзе, собирай военный совет.

— Есть! — отсалютовал Оперативный и отключился. Дремавший на грудной мышце Чебурашка, почувствовав знакомые образы, проснулся и потребовал выпустить себя наружу.

Военный совет начался с доклада командира «Барабашек». Аналитические сводки, выведенные из привезенных ими данных, усеивали информационные экраны, свежие отметки расположения

флотов противника быстро
зажигались на объемной карте
пространства Риулов, висящей
посреди зала.

— Таким образом, можно с
уверенностью сказать, что Чужие
расшифровали «послание Совета
Глав», адресованное «Вождю», —
молодой капитан коротко указал на
несколько сводок, и они
подсветились более яркими
оттенками, привлекая к себе
внимание. — Об этом
свидетельствуют более четырех
десятков радиоперехватов, от
официальных докладов
шифровальщиков высшему
командованию до внутренних

переговоров генералитета. Везде упоминается о тайной переброске Дэльфийско-Человеческим Союзом флота в десять миллионов боевых вымпелов в пространство Риулов. Якобы совершавшая диверсионные рейды человеческая эскадра определила ряд солнечных систем возле Туманности Смерти как легкую добычу.

— Сводки показывают радиообмен между рядовыми капитанами вражеских кораблей, — «Тайпан» внимательно изучал появляющиеся данные. — Многократно повторяются тексты на тему получения помощи от Инсектората. Фактически это все на

уровне слухов. Есть подтверждения?

— Прямых нет, — покачал головой командир разведэскадрильи. — Миноритарный Акционер Ваау не связывался с Инсекторатом и вообще не имел радиообмена вне пространства Риулов.

— Если он есть частица Идеального, радиосвязь ему не нужна, — произнес голос Серебрякова-младшего. В этом Хранитель Еаурурис однозначно прав. — Все ЕГО составляющие, находясь в любой точке пространства, знают всё, что знает любая из них. Приказ о переброске сил Инсектората надо искать в

пространстве Инсектората, а радиообмена между частицами Идеального можно не искать вообще. Они связаны между собой на неизвестном нам физическом уровне.

— Ну, до пространства Инсектората нам пока далеко, — Командующий разглядывал записи радиоперехвата. — И добраться до него проще из пространства Дэльфи, нежели отсюда. Адмирал Вигу организует взаимодействие с Имперским Генеральным Штабом по вопросам проведения глубинной разведки. Но это в любом случае займет много времени, потому будем опираться на то, что имеем. Что

конкретно слухи на уровне офицерского корпуса противника говорят о возможной помощи, ожидаемой от Инсов?

— Версий они понастроили множество, — ответил разведчик, — от абсолютно абсурдных, вроде того что Инсекторат выслал флот в сто миллионов кораблей, до более-менее похожих на реальность, где цифры колеблются от двадцати до тридцати миллионов, включая истребители. Но все сходятся в одном: Первый Советник Королевы-Матери пошел навстречу своим союзникам и выслал в пространство Риулов крупные силы для противодействия приближающемуся Дэльфийско-

Человеческому флоту. Кроме того, цивилизации Т'Хассмоа и Гредрини объявили у себя всеобщую мобилизацию. По этому поводу тоже имеются слухи. Офицеры каждой из вышеуказанных рас в частных разговорах многозначительно произносят практически одну и ту же фразу, мол, вскоре нам понадобится как можно больше сил для борьбы с настоящим врагом.

— Понятно, — Командующий зло поморщился. — Похоже, марионетки Идеального довели раскол между Т'Хассмоа и Гредрини до предела. Война между ними лишь вопрос нашего существования. Эти двое бросятся грызть друг друга в ту

же секунду, когда падет последняя солнечная система Союза, если не раньше. Впрочем, нам это уже ничем не поможет. Итак, наша цель достигнута. Инсы выслали сюда серьезный флот. Значит, нам удалось на какое-то время разгрузить фронты Содружества и Империи. Андрей Андреевич, готов прогноз по Туманности Смерти?

— Заканчиваю, — сообщил Серебряков-младший. — В общих чертах можно уверенно заявить, что штурмовать Туманность абсолютно невозможно, вне зависимости от количества нападающих. При существующем уровне технологий, причем даже наших,

противопоставить местной физике пространства нечего. По отдельности, теоретически, можно попытаться локализовать смертельные излучения и резонансные вибрации, разгоняющие обычные реликтовые шумы Галактики до убийственных величин. На это уйдет немало времени и ресурсов, но, повторяюсь, теоретически это решаемо. Можно отстрелять и метеоритно-астероидные потоки, хотя их объемы и скорости колоссальны, и подобное занятие займет уже на порядки более продолжительное время. Я бы даже сказал, что возможно частично нейтрализовать гравитационные

ловушки черных дыр, если кто-то бросит на это науку всей цивилизации. В этом случае лет эдак через триста — триста пятьдесят, вполне вероятно, он получит способ сопротивляться приливным силам местных аномалий, но и то лишь на достаточно больших расстояниях от эпицентров. Но, скажем так, победить Туманность Смерти во всей ее совокупности невозможно. Именно совокупность агрессивных проявлений делает ее столь опасной. Они не просто есть, они взаимно усиливают мощь друг друга. И невозможность эта будет сохраняться еще довольно долго.

— Сколько конкретно? —

уточнил Тринадцатый. — На что мы можем рассчитывать? Вопрос не праздный, нашими стараниями сюда летят тридцать миллионов паучьих кораблей, и Туманность Смерти — это все, на что могут надеяться Риулы.

— Если поддерживать их извне ресурсами и энергоносителями, то угрожать им могут исключительно кварковые бомбардировки, что устраивают Чужие наугад! — веско заявил ученый. — Но если хотите цифры, могу произвести предварительный расчет. Секунду... — голос Серебрякова-младшего на мгновение замолчал, после чего уверенно продолжил: —

Согласно приблизительным расчетам по нормам мирного времени, Содружество может разработать технологии противодействия внутренней среде Туманности Смерти ориентировочно через полторы-две тысячи лет. Это, разумеется, если не произойдет какого-нибудь бурного прорыва. В условиях военного времени данный срок можно смело увеличивать втрое, а применимо к научно-техническому уровню наших противников — вчетверо.

— Даже так, — Командующий шевельнул бровями. — Похоже, это нам надо выпрашивать у Риулов планетку в этом веселеньком

местечке, если дела пойдут совсем печально. Наши рогатые друзья имеют все шансы продержаться дольше всех.

— Вообще-то на досуге я уже просчитывал такую возможность, — произнес Серебряков-младший. — И пришел к неутешительным выводам: трем цивилизациям никак не уместиться на восьми планетах Туманности Смерти. Даже если Риулы согласятся поделиться жизненными территориями поровну. Большая часть наших народов обречена остаться в родных мирах и погибнуть от руки врагов. Здесь можно сохранить порядка трети наших рас, не более. И это при самом

благоприятном раскладе. Ведь если Риулы не пойдут на то, чтобы делить планеты поровну, мы же не будем отбирать у них территории силой оружия!

— Отобрать силой оружия, говоришь... — Тринадцатый на несколько секунд задумался. — А ведь это мысль! — Он обернулся к ничего не понимающим офицерам: — «Барабашка», где сейчас Миноритарный Акционер Ваау?

— В гиперпространстве между системами Меофизз и Рамунра, — доложил разведчик. — Двигается в составе флота по местам прохождения нашего рейда и усиливает потрепанные силы

прикрытия.

— «Импульс»! Экстренный канал связи с «Минотавром»! — приказал Командующий.

Через шесть секунд на экране системы связи вспыхнула бочкообразная фигура Хранителя.

— Истина — вечна, Оператор! — провозгласил могучий Риул. — Внимаю речам твоим!

— Нам необходимо провести срочное совещание, — без предисловий сообщил Жрецу Тринадцатый. — Возьми с собой самого надежного флотского военачальника. Только одного. Больше никто ничего знать не должен, встреча закрывается

максимальным грифом секретности.

— Да будет так! — протрубил Еаурурис. — Мы предстанем перед тобой через восемьдесят минут!

Силовой барьер тюремного блока отключился, и раздался зловещий гул, к грохоту которого Рафтулах так и не смог привыкнуть за неделю заточения. Все эти четверо суток, прошедших с момента пленения, он провел в одном бесконечном страхе, ежечасно ожидая казни. И надрывный вой отодвигающейся дверной плиты каждый раз заставлял его забиваться в угол и замирать от ужаса. Он, конечно, сразу догадался, что этот

душераздирающий звук издают находящиеся внутри стен сервомоторы, чьей задачей было отодвигать дверную плиту. Когда человеческие монстры заходили его в тюремные казематы своего линкора, Рафтулах успел ее разглядеть. В тот момент надежда на побег растаяла, как зимний сон. Створ входного люка был толщиной с ногу, а сама дверь оказалась настолько большой и массивной, что должна весить тонн десять. Такую не сдвинешь с места, даже будь она вообще не заперта. За год военной службы он научился хорошо разбираться в разной технике и теперь знает о науке всё, но легче от этого знания не становилось.

Выматывающий душу звук открывающегося тюремного люка вновь и вновь заставлял Рафтулаха мелко подергиваться от страха. Говорят, эти жуткие черные монстры с чудовищными мордами — специально выведенная бойцовая порода Людей. Они пожирают пленных заживо! Прямо сырыми, никак не приготавливая! Даже Инсы давным-давно так не поступают, предпочитая впрыскивать в жертву специальный фермент, который за какое-то время придает еде приятные, с их точки зрения, вкусовые качества! А эти человеческие чудовища поедают свою добычу чуть ли не вместе с

одеждой! То-то его так хорошо кормят все время заключения — откармливают, чтобы сожрать! Ценности в качестве языка он не представлял, человеческий монстр, покрытый черными наростами, понял это на первом же допросе, хотя Рафтулах и старался изобразить из себя важного офицера, сыпал научными терминами и военным сленгом. Видимо, его предали. Помимо Рафтулаха в системе Гиззаза Люди захватили несколько настоящих офицеров, их водили на допрос ежедневно, одного из них даже дважды в сутки. Вот те и рассказали Человеку, что Рафтулах мелкая сошка, как пить дать, они!

Себя спасают от пожирания ценой его жизни! Недаром эта обильная кормежка, ох как недаром! А ведь так хорошо все начиналось...

После учебной части его направили служить на настоящий эсминец младшим помощником моториста!

Столько высокотехнологичного оборудования на захолустном Рахлатумне Рафтулах не увидел бы и за две жизни! Он с удовольствием драил палубы, вылизывая все, вплоть до мелкого кожуха малейшей детали, и через несколько месяцев изучил корабль вдоль и поперек. Рафтулах не просто научился пользоваться всей имеющейся на борту аппаратурой и

оборудованием, но даже освоил ручное управление аварийно-спасательной капсулой, и очень даже неплохо! Недаром боцман постоянно велел именно ему проводить плановые проверки капсул. Старый космический волк издевательски заявлял, что его выбор пал на Рафтулаха потому, что, мол, если в процессе проверки этот старый хлам, именуемый спасательной капсулой, развалится прямо в космосе, то одним крестьянином больше, одним меньше — кто их считает-то! Но Рафтулах знал, что таким образом боцман просто давал возможность старослужащим сохранить лицо! Доверить испытания такого

высокотехнологичного чуда, как спасательная капсула, можно только настоящему асу. Ведь от работоспособности капсулы зависит, спасешься ты или нет, когда корабль будет подбит в бою. Боцман-то сразу понял, кто на нашем эсминце летает лучше всех! Рафтулах уже подумывал о научной карьере сразу после войны, а тут... теперь его точно сожрут! А он еще радовался, влезая внутрь капсулы в разваливающемся на глазах эсминце. Думал, повезло. Но эти жуткие твари не прошли мимо, как обещала инструкция по спасению посредством аварийной капсулы. Люди сожгли эсминец, а потом выловили Рафтулаха и

бросили в тюрьму. Теперь и не скажешь, кому повезло больше, ему или тем, кого Люди разнесли на атомы вместе с эсминцем. С тех пор он прощается с жизнью всякий раз, когда слышит завывание открывающейся дверной плиты тюремного блока.

Пока что ему везло, и жуткие монстры в черных наростах приходили не за ним, но кто знает, когда Чужие решат его сожрать? И так ясно, что вечно кормить его Люди не будут, а информационной ценности он не имеет. Проклятый трус! Эта молчаливая вспышка гнева ежедневно адресовалась тому офицеру-соотечественнику, которого

выводили на допросы дважды в сутки. Предатель! Наверняка это он рассказал Людям, что Рафтулах не весьма важный полковник, как он представился на первом и единственном допросе, но всего лишь младший помощник моториста. Сам бы Человек ни за что не заподозрил обман — Рафтулах выучил все космические словечки и даже офицерский жаргон, он был неотличим от бывалого пилота!

Душераздирающий гул открывающейся дверной плиты стих, и в тюремном блоке загрохотали множественные шаги. Судя по приближающемуся зловещему топоту, довольно большая группа

Людей, человек десять, не меньше, направлялась по коридору к его камере. Рафтулах перестал дышать от ужаса, чувствуя, как мелкие панические вибрации сотрясают все три позвоночных столба. Неужели сейчас Люди явились по его душу?! Грохот грузно ступающих ног поравнялся с дверью камеры и стих. В тот миг, когда младший помощник моториста находился на грани потери сознания от страха, коротко зажужжало деактивируемое защитное поле и раздался приглушенный скрип открывающейся где-то не здесь двери. Рафтулах судорожно вдохнул, пытаясь унять захлестнувшую его

панику. Человеческие монстры пришли в камеру напротив. Когда он попал сюда, она пустовала, не иначе как эти чудовища схватили где-то еще одного беднягу...

— Я требую, чтобы мне оставили посох! — глухо донеслось из-за оставшейся без энергетической блокады двери. — Это священный атрибут жреческой власти! Никто не смеет лишать посоха Жреца! Это неслыханное оскорбление, несовместимое с жизнью!

Рафтулах торопливо схватился за укрепленную на левой грани тела коробочку лингвотранслятора и понизил уровень громкости перевода. Если Люди услышат, они

отберут у него устройство! И без того большой удачей было то, что при обыске эти монстры решили не изымать лингвотранслятор. Тогда они не хотели возиться с пленными, обеспечивая их своими технологиями перевода, но сейчас, когда ужасные враги знают о его информационной бесполезности, им ничего не стоит лишить Рафтулаха этого прибора. А он — это все, что осталось у него от корабельного оборудования! Маленькая крупица высоких технологий, ставшая символом его возвышения над безнадегой фермерских угодий Рахлатумна и одновременно надежды на спасение, подобно лучику света в

крошечном мраке. Рафтулах был готов молиться на него!

К счастью, Люди снаружи не слышали шепота синхронного перевода. Они явно были заняты чем-то гораздо более важным.

— А плазменный пистолет тебе не оставить? — издевательски поинтересовался грубый голос. — Радуйся, что не забрали твой священный летающий светильник! Во вкус вошел, что ли? Посох ему захотелось! Больше ничего не подать?

— Например, межзвездную яхту повышенного комфорта! — присоединился к нему еще один. — Обойдешься, рогатый уродец! Тоже

мне, утонченная натура! Злые
нехорошие Люди обидели
несчастную стокилограммовую
двухметровую тушу!

— Удел Хранителя
подразумевает возвышение над
низменными эмоциями! — с
достоинством изрек самый первый
голос. — Ваши оскорбления и
издевательства суть ничто для меня,
подобно пятну на далекой звезде!
Сейчас оно есть, но минул срок — и
нет его без следа!

Рафтулах торопливо посмотрел
на табло лингвотранслятора. Вне
всяких сомнений, Люди
разговаривали с Риулом. Рафтулах,
едва справляясь с накатывающими

волнами ужаса, осторожно прокрался вплотную к двери и попытался услышать как можно больше.

— Вот и чудненько! — оценил Человек. — Продолжай быть выше эмоций, веди себя хорошо и так далее. Короче, закрой пасть и сиди молча в своей медитации!

— Ваше невежество может сравниться лишь с вашим же плебейством! — гордо заявил Риул. — Священная Скрижаль и Жреческий посох связаны с Хранителем неразрывно! Лишившись их, он прекращает свой жизненный путь!

— Да ну?! — театрально

изумился кто-то из Людей. — И как же ты собираешься его прекратить? Убьешься о стену камеры с разбегу? Так стены тут мягкие, быстрее умрешь от усталости! Или ты решил сам себя забодать? Хочешь, мы скруглим тебе кончики рогов для остроты ощущений?

— Примитивные глупцы! —
заклеймил конвоиров Риул. —
Священные атрибуты Удела
Хранителя связаны со мной
неразрывно! В мозг Жреца
вживляются мономолекулярные
чипы! Они непрерывно
обмениваются опознавательными
сигналами с посохом и Скрижалью!
Не получив ответа, чипы выйдут из

стабильной фазы, что спровоцирует их микровзрывы! Они изранят мой мозг, и я погибну. Смерть не страшит меня, более я радею за народ Риулов, который не должен лишиться Скрижали! Только потому я сдался в плен, но не пал в сражении! Ибо гибель моя спровоцирует разрушение Скрижали! Чем тогда ваши правители будут торговаться с моим народом, вы размышляли об этом, пещерные троглодиты?

— Ладно, Инс с ним, — неуверенно произнес человеческий голос. — Пусть оставит себе свою сверкающую железяку. Все равно она ему ничем не поможет. Энергии посоха слишком слабы, чтобы

преодолеть силовой барьер. И любая радиосвязь в тюремном блоке надежно подавляется. — Он повысил тон: — Но имей в виду, я проверю твои слова! Если ты лжешь, мыотрежем тебе руку!

— Удел Хранителя подразумевает возвышение над низменными... — повторил было Риул.

— Заткнись, заводной болванчик! — грубо оборвал его Человек. — Тошнит уже от твоего занудства!

Громко заскрипела закрывающаяся дверь, запирая камеру, коротко прожужжал активированный энергетический

барьер, и топот Людей сместился к выходу. Вновь взвыли сервомоторы, задвигающие массивную громаду люка, под потолком вспыхнул индикатор запуска внешней силовой защиты, и тюремный блок погрузился в тишину. Рафтулах уселся на край жесткой металлической лежанки и задумался. Не может быть! Человеческие монстры пленили собственного союзника! Да еще и Жреца! Что такое «Хранитель» в иерархии Риулов, он представлял себе слабо, но и без того понятно, что если Люди замахнулись на члена Синода, их союзу настал конец. Младший помощник моториста с досадой

расставил в стороны все три руки. Ну почему ему так не везет?! Случись это неделей раньше, возможно, не было бы никакого нападения на систему Гиззаза и он не сидел бы сейчас здесь, ожидая съедения...

Мысли, от безысходности положения тяжелые, будто брикет обогащенного урана, терзали Рафтулаха еще несколько часов. В назначенное время автоматика выключила освещение, сообщая о наступлении ночи, но его глаза отказывались закрываться, и картины собственного съедения, одна ужаснее другой, бились в его мозгу, словно набат. Только под утро он забылся зыбким сном, полным кошмарных

видений и черных узловатых Людей, рычащих, хрипящих и скалящих жуткие пасти, усеянные огромными кривыми зубами. Когда мощный толчок сорвал его с тюремной койки и с размаху приложил о мягкую стену камеры, Рафтулах не сразу понял, что это происходит с ним уже наяву. Он испуганно подскочил, упираясь в прыгающий пол всеми тремя ногами, и попытался удержать равновесие, но новый исполинский толчок вновь швырнул его навзничь. Громадину человеческого линкора швыряло из стороны в сторону, словно щепку, все вокруг сотрясалось, и удержаться на ногах не было никакой возможности. Сколько времени его вот так

запускало от стены к стене, Рафтулах не знал. В крошечной тьме это могло быть и несколько минут, и несколько часов, он вцепился в койку, чтобы не изломаться об нее в процессе тряски, но все равно его то и дело бросало на металлическую конструкцию. Все тело ныло от ударов, и казалось, что этот ад не прекратится никогда. Внезапно что-то оглушительно хлопнуло где-то рядом, и в темноте камеры вспыхнул густой сноп искр, больно хлестнув по глазам острой резью. Запахло дымом и гарью, загудели системы ионного пожаротушения, но почти сразу раздался второй хлопок, и гудение прекратилось. Красное зарево

аварийного освещения залило камеру, и Рафтулах попытался озираться вокруг, в надежде понять, что происходит. Подпрыгивающее помещение быстро заполнялось клубами едкого дыма, противопожарные средства не функционировали, дверь заперта. Судя по скорости задымления, пожар огромен и пылает где-то совсем рядом, превращая камеру в смертельную ловушку. Рафтулах, расставив шире руки и ноги, встал на четвереньки и попытался преодолеть содрогающееся в безумной тряске трехметровое расстояние, отделяющее его от двери. С третьей попытки это ему удалось, и он

заколотил ладонью по сенсору
вызова конвойного.

— Сюда! Сюда! Пожар! — что
есть силы вопил младший помощник
моториста. — Сильное задымление!
Пожаротушение не работает!!!

Но никакого ответа не
последовало, и он забарабанил
кулаками по двери, уже не думая о
том, что такой слабый звук никогда
не сможет преодолеть
тридцатисантиметровую стальную
толщю створы входного люка. Вскоре
к его крикам присоединились глухие
вопли заключенных из соседних
камер, едва слышные в низком
гудении содрогающихся стен.
Рафтулах отчаянно верещал, взывая о

помощи, но с каждой минутой дышать становилось все труднее. Внезапно человеческий корабль подпрыгнул так, что младшего помощника моториста подбросило вверх, впечатывая в потолок. В следующее мгновение раздался страшный взрыв, его с огромной скоростью буквально выстрелило обратно, и от неминуемого разможнения головы Рафтулаха спасла лишь мягкая обшивка стен. Несколько секунд он лежал плашмя на ходящем ходуном полу и пытался сделать вдох отбитыми легкими. В ушах стоял пронзительный звон, сквозь который что-то оглушительно рвалось, трещало и скрипело.

Наконец ему удалось прийти в себя, и он принялся жадно хватать носовыми пазухами воздух. Сквозь висящий туман едкого задымления, щиплющего глаза, аварийное освещение пробивалось слабо, но его было вполне достаточно, чтобы понять — взрыв произошел прямо в тюремном блоке, в непосредственной близости от его камеры. Дверь выдрало с потрохами, энергетического барьера не существовало, в коридоре вились языки пламени, из-за которых слышались надрывные крики раненых и хрип чьей-то предсмертной агонии. Рафтулах подумал, что из камеры надо

выбираться как можно скорее, пока не сгорел заживо, но голова еще кружилась от удара об пол и подняться на ноги не удавалось.

Что-то мелькнуло за трепещущим в коридоре пламенем, и младший помощник моториста увидел Риула. Двухметровая бочкообразная громадина с остро отточенными рогами несколькими мощными пинками слоновьей ноги вышибла болтающуюся на соплях искореженную дверь и согнулась, выбираясь через узкое отверстие смявшегося дверного проема. Рафтулах замер, вжимаясь в пол. Справиться с Риулом один на один без оружия у него нет никаких

шансов. К тому же громадный кулачище Чужого сжимал металлический посох, тускло поблескивающий индикаторами, едва заметными в забитом дымом красном освещении. Облаченный в жреческие одежды Риул вылез в коридор, но не успел он распрямиться во весь рост, как взвыли сервомоторы входного люка, и в тюремный блок вбежали человеческие монстры. Волна почти животного ужаса накрыла Рафтулаха, и он обмяк на подпрыгивающем полу, надеясь выглядеть мертвым.

— Куда?! — заорал кто-то из Людей, бросаясь к Жрецу. — Лежать!!! Расставить конечности в

разные стороны! Не шевелиться!

Но Риул не подчинился. Вместо этого он мощным прыжком рванулся к Человеку и с размаху нанес ему удар посохом. Тот отлетел в сторону, и навершия жреческого посоха вспыхнули закольцованными потоками боевых энергий. Люди схватились за оружие, и среди охваченных пламенем развалин тюремного блока вспыхнула отчаянная схватка. Человеческие монстры бросались на Риула, размахивая светящимися плазмой клинками, и осыпали его пистолетными выстрелами. Жрец метался среди искореженных конструкций, уклоняясь от

плазменных зарядов, с громким шипением прожигавших остатки стен насквозь, яростно ревел и бил врагов посохом. Крики и ругань сражающихся сливались в единую какофонию звуков сотрясающегося от взрывов линкора, и понять что-либо было невозможно. Внезапно шум схватки стих, и мелькание дерущихся Чужих в многочисленных дырах, усеивающих искореженные переборки, прекратилось. Несколько секунд Рафтулах не решался пошевелиться, но удушливый дым заставил его осторожно выползти из камеры. Едва он высунул голову за порог, как тут же столкнулся глазами с Риулом и в ужасе замер, мелко

вибрируя от страха. Чужой лежал на полу посреди трупов человеческих монстров и смотрел прямо на него. Он был еще жив, но его ноги утопали в густой обильной луже крови, левая рука безвольно обмякла, словно тряпочная, жреческие одежды дымились, соприкасаясь с бушующими вокруг языками пламени.

— Гредринианец! — Риул попытался опереться на зажатый в правой руке окровавленный посох, но не смог. — Приблизься ко мне! Ибо ноги не повинуются мне!

— Предупреждаю! — сбивчиво залепетал Рафтулах, пятясь назад. — Я полковник! Командир крупной

эскадры! Меня нельзя убивать, я очень ценный военнопленный!

— Я предлагаю тебе сделку, полковник! — голос Чужого хрипел, изо рта вместе со словами выплескивались капли крови. — Ты окажешь услугу народу Риулов и будешь щедро вознагражден!

— Я... я... я ничего не знаю! — у Рафтулаха зашлось дыхание, когда огромный Чужой попытался ползти к нему. — У меня амнезия... — он беспомощно завертелся. Выхода из камеры, кроме как через Риула, не было, он оказался в ловушке. — За меня дадут богатый выкуп! Очень богатый! Моя семья весьма известная и влиятельная в Демократии

Гредрини... — Окровавленная громада Риула медленно подползала все ближе, зажимая его в угол. — Я никого не убивал, — взвизгнул Рафтулах, — ни одного Риула или Человека, клянусь! Можете проверить на сенсографе ложных данных!!!

— Десять тонн гифтония! — прохрипел Чужой. — Ты получишь их, клянусь Уделом Хранителя, Создателями и Вечной Истиной! Если исполнишь мою волю! Я не требую от тебя предательства, Гредринианец! Это ничем не повредит твоему народу! Принимай же решение, человеческие убийцы скоро будут здесь, и тогда ты умрешь!

— Я... это... полковник... очень важный... — Рафтулах едва не зарыдал от ужаса, как вдруг смысл слов Риула дошел до его скованного страхом сознания. ДЕСЯТЬ. ТОНН. ГИФТОНИЯ. Дыхание перехватило от осмысления размеров столь безграничного богатства. — Что я должен сделать?

— Выберись из человеческого линкора! — Чужой сипло выдохнул кровавой сгусток. — Отправляйся в Туманность Смерти! Отдай любому офицеру флота Риулов вот это! — он провел могучим пальцем по посоху, и из металлической поверхности выскочил небольшой чип.

— Но как я покину корабль? —

ужаснулся младший помощник моториста. — Тут везде Люди! И оружия у меня нет! Я не знаю, куда бежать, не знаю, где найти спасательную капсулу, не умею летать на человеческих машинах! И там, дальше, везде кислород! Я отравлюсь, едва выйду из тюремного блока!

— Ты выберешься, ибо я помогу тебе! — мощный палец Риула вновь заерзал по посоху, и на поверхности жреческого оружия открылось небольшое отверстие. — Прислони сюда руку! — велел Чужой. — Ну же! Не медли, Гредринианец, драгоценное время истекает!

Рафтулах боязливо обхватил

посох в районе образовавшегося отверстия и тут же почувствовал болезненный укол. Он вскрикнул и отдернул руку, с ужасом глядя на выступающую из ладони каплю крови. Чужой обманул его! Это яд! Теперь он точно умрет!!!

— Не испытывай страха, полковник! — в голосе Риула скользнула насмешка. — Ты получил инъекцию высокотехнологичной сыворотки! Начинай дышать глубже! Она насытит твою кровь метаном, и ты сможешь задержать дыхание на десять минут. Но помни — это одноразовый препарат. Если не успеешь совершить побег за это время, то окажешься в кислородной

атмосфере Людей без капли метана в легких!

— А куда бежать? — Рафтулах понял, что не умрет, и на душе сразу стало гораздо легче. — Как выбраться с человеческого корабля? Я не знаком с планом его отсеков!

— Возьми! — Чужой, кривясь от боли, протянул ему свой посох. — Он снабжен устройством локальной навигации, и в его памяти есть план линкора Людей! — Жрец чем-то щелкнул, и из центра посоха ударил тонкий луч монохромного света длиной в половину руки. — Всегда держи посох вертикально, и тогда световая стрелка будет показывать тебе направление! Оно приведет тебя

к ангарам, там возьмешь мою официальную яхту, ее двери отворятся, почувствовав посох!

— Но... но вы же... это... —
замаялся младший помощник моториста, — без посоха того... умрете...

— Это чушь для глупцов! — хрипло расхохотался Чужой, разбрызгивая капли крови. — Я пичкаю ею заносчивых недалеких Людишек! Обман врага ради достижения священной цели! Бери посох, Гредринианец! Он запрограммирован мною впустить тебя на яхту и доставить в Туманность Смерти! Как только окажешься на борту яхты, автоматика

самостоятельно выведет ее в космос и активирует автопилот. Он доставит тебя в безопасный коридор Туманности Смерти, там тебя найдут воины Риулов. Поведай им всё, что видел и слышал, и отдай чип! — Он протянул ему керамическую пластинку. — Обращайся с ним, как с величайшим сокровищем! — предостерег Чужой. — Имея его, Риулы смогут разыскать меня и вырвать священную Скрижаль из грязных человеческих лап! Передай им мое повеление: пусть будут крайне осторожны с этим линкором во время штурма. Он оснащен сверхмощным и предельно секретным оружием Людей —

Серебряными Слезами! Ни в коем случае нельзя разрушить корабль! Нам нужна эта технология, и мы получим ее путем тщательного изучения захваченного линкора! Но пусть поспешат, раны мои тяжелы!

— А... это... — Рафтулах спрятал чип в вакуумный карман и схватился за посох Чужого всеми руками, так оказалось легче удерживать двухметровую железяку в вертикальном состоянии. — Меня не собьют? А вдруг меня поймают Люди, когда я буду пробираться к ангарам?

— Ты тратишь бесценные секунды, Гредринианец! — Риул прислонился спиной к стене и

шумно задышал. Похоже, Люди перебили ему не только ноги и руку. Как бы не издох... — Люди ведут битву с нашими воинами! Им не до тебя! Они пожелали силой оружия отнять у нас Туманность Смерти и поплатились за это! Иди же! Если встретишь человека — убей его ударом посоха! Он пробьет их защиту, как видишь, я проверял! — Чужой кивнул на черные трупы Людей. — Торопись, полковник!

Младший помощник моториста, с трудом удерживая посох, бросился бежать. Входной люк тюремного блока все еще был открыт, и Рафтулах, полуживой от страха перед жуткими Людьми, что могут

появиться перед ним в любую секунду, сделал глубокий вдох и задержал дыхание. Граница метанового пространства проходит сразу за люком, и оставалось лишь надеяться, что сыворотка Риула сработает, как обещано. Выскочив из тюремного блока, он помчался по заполненным дымом корабельным коридорам, пытаясь одновременно следить за дорогой и световым указателем направления. Бежать по содрогающемуся линкору было нелегко даже на трех ногах, палуба раскачивалась, стены искрились замыканиями, от повисшей в воздухе копоты слезились глаза. Маршрут плутал по узким лабиринтам

переходов и коридоров, в боковых ответвлениях которых постоянно мелькали силуэты Людей, что-то отчаянно кричащих друг другу, но, к счастью, сегодня удача была на стороне Рафтулаха. В плотном дыму его никто не замечал, и на пути не было человеческих существ. Лишь один раз ему навстречу попалась крупная группа, но он издалека услышал громкий топот и юркнул в один из многочисленных закутков. Люди пробежали мимо, не смотря по сторонам.

— Быстрее! Быстрее! — подгонял их командир. — Без гиперпривода мы не уйдем от рогатых тварей! Делайте что хотите,

но привод должен заработать! У нас нет и двадцати минут, они повсюду!

Человеческий отряд, то и дело спотыкаясь от непрерывной болтанки, скрылся в дыму, и Рафтулах заработал ногами еще сильнее, подхлестываемый страхом если не быть замеченным, то остаться без метана в ядовитой кислородной атмосфере. Только сейчас он понял, что не засек время и не знает, как долго еще будет действовать сыворотка Чужого.

До ангаров он добрался неожиданно скоро, видимо, тюремный блок находился от них совсем недалеко. Его люки оказались распахнуты, внутри бушевал пожар, у

входа в дыму лежало несколько человеческих тел. Вбежав внутрь, младший помощник моториста увидел человеческого монстра в жутком черном снаряжении, и чувство первобытного страха забилося в мозгу с новой силой. Вероятно, это часовой, его выставили здесь для охраны ангара. Наверное, вырубилось не только пожаротушение, но и видеонаблюдение и контроль доступа. Наводящему ужас монстру, похоже, было наплевать на бушующий вокруг пожар и едкий дым. Гораздо больше его беспокоила качка, из-за которой он сидел на корточках и держался руками за

какой-то опрокинутый механизм. Все внимание монстра занимал процесс удержания себя в равновесии, и Рафтулах шмыгнул ему за спину, спрятавшись за полуразобранный стыковочный челнок. Осторожно выглядывая из-за своего укрытия, он судорожно пытался думать, что делать дальше. Пока Человек его не видит, но путь к транспортным площадкам лежит прямо мимо него!

Внезапно из глубины трясущегося ангара раздался звук открывающегося корабельного люка, и Человек вскочил на ноги, выхватывая оружие. Рафтулах в ужасе вжался в борт челнока, едва не

выдохнув от страха, но быстро выяснилось, что охранник заметил не его. Он, пытаясь удержаться на ногах, двигался в сторону распахнувшей люк яхты Риулов. Понятно! Яхта почувствовала посох и открыла вход! Но как же ему пробраться на борт, если этот монстр идет прямо туда?! Младший помощник моториста осторожно оглядывал заполненный огнем и дымом ангар, пытаясь разглядеть, можно ли приблизиться к яхте Жреца с какой-нибудь другой стороны. И тут его взгляд уперся в знакомые обводы. Всмотревшись в дым, он узнал офицерскую гиперкапсулу гредринианского флота. На его

эсминце была одна точно такая же, она положена капитану на случай экстренной эвакуации. Рафтулаху даже приходилось ходить на ней вокруг корабля во время штатных проверок средств спасения. Похоже, именно в ней Людям и попался кто-то из офицеров, которых теперь таскают по допросам! Она так и осталась стоять с распахнутым люком на транспортной площадке, куда линкор затянул ее гравитационным лучом в момент пленения.

Громкий топот ног заставил его вновь забиться за поврежденный челнок. В ангар вбежали несколько человеческих монстров. Один из них

ткнул рукой в сторону яхты Риулов, и они бросились к ней. Похоже, охранник заподозрил неладное в открытии люка безо всякой причины и вызвал подкрепление. Теперь попасть на ее борт вообще невозможно! Рафтулах ощутил слабое жжение в легких и похолодел от страха. Метан заканчивается!!! Скоро он задохнется насмерть! Он лихорадочно работал мозгами в поисках выхода.

А может, ну ее к Инсам, эту яхту Риулов?! Можно рискнуть и попытаться улететь на гиперкапсуле! По крайней мере, до нее реально добраться! И вообще, зачем ему яхта? Она на автопилоте увезет его в

Туманность Смерти, прямоком к врагам, из огня да в полымя! И что с ним будет дальше? Так уж они и засыплют его гифтением, как же, держи карман шире! Наверняка отберут чип и убьют, чтобы помалкивал. Как сказал этот Жрец? «Обман врага ради достижения священной цели»? А даже если и нет, куда он денется с этим гифтением? Как объяснит начальству его появление? Так недолго и попасть на собственную казнь по обвинению в пособничестве врагам! Нет уж, так дело не пойдет! Не на того напали, Рафтулах вам не какой-нибудь деревенский дурачок, он интеллеktуал, знаток

высокотехнологичной техники, без пяти минут ученый! Лучше он сбежит и от Людей, и от Риулов и доставит командованию ценную информацию, чип и посох Жреца! За такой подвиг его обязательно наградят, а может, даже повысят! А если благодаря доставленному чипу Демократия Гредрины получит технологию суперсекретного оружия Людей, то повысят безо всяких сомнений!

Жжение в легких усилилось, и Рафтулах понял: сейчас или никогда! Он собрал остатки храбрости в кулак, крепче вцепился в посох и рванул к транспортной площадке со стоящей гиперкапсулой, не сводя глаз

с Людей. Те уже добрались до яхты Жреца и осторожно заходили внутрь, ошестинившись оружием. Несущегося позади в дыму Гредринианца никто не замечал, и младший помощник моториста на полной скорости всех своих трех ног вбежал в открытый люк гиперкапсулы. В следующий миг посох Риула колом застыл у порога, вырываясь из рук, и Рафтулах, не удержав равновесия от неожиданности, кубарем полетел внутрь спасательной машины. Он больно ударился о переборку, и легкие вспыхнули, словно огнем, требуя сделать вдох. Рафтулах вскочил на ноги и метнулся за посохом, но тот плавно двинулся по

воздуху в сторону жреческой яхты. Младший помощник моториста недовольно затряс кистями двух рук, третьей потирая ушибленную голову. Риул же сказал, что запрограммировал этот дурацкий посох, чтобы он привел его к яхте! Вот он и ведет... Да и Инс с ним! Хватит и одного чипа! Только бы успеть запустить двигатели раньше, чем Люди его заметят! Рафтулах влез в ложемент и активировал подачу питания. Внутри капсулы вспыхнуло освещение, загудел сервопривод, запирая люк, и автоматика возвестила об обнаружении во внутреннем пространстве агрессивной атмосферы. Включилась

климатическая установка, отфильтровывая дым, и регенерационные пластины под потолком окрасились желтым цветом — началась подача метана. Задерживать дыхание дольше стало настолько больно, что Рафтулах решил пойти на риск и выдохнул. Судорожный вдох вместе с едкой вонью кислородных примесей принес в легкие живительную свежесть метана, и младший помощник моториста едва не потерял сознание от резкого притока крови к голове. Жадно дыша, он запустил автопилот и ввел команду на старт.

Но человеческий линкор не

открывал выходной коридор! Люди не выпустят его! Только сейчас он понял, что совсем не подумал об этом! Гиперкапсула не сможет выйти в космос! Первой мыслью было дождаться, пока Люди потеряют интерес к яхте Риула, еще раз задержать дыхание и добежать до нее. Жрец наверняка продумал, как покинуть корабль! Но буквально через секунду и без того дрожащая гиперкапсула затряслась еще сильнее, и пилотский экран вспыхнул строками экстренного предупреждения. Люди в ангаре открыли по ней огонь! Они заметили запуск двигателей и стреляют в капсулу! Это же не боевая машина,

она долго не выдержит! Рафтулах в паническом ужасе заметался по тесному пространству. Что делать?!! Может, сдаться? А если они убьют его, едва откроется люк?!

Или он отравится кислородом! Тут, внутри, нет даже положенного по инструкции аварийного скафандра! Тем временем количество красных строк на экране увеличивалось с каждой секундой, и младший помощник моториста был недалек от разрыва кровеносных сосудов, бешено пульсирующих от ужаса. Мощный взрыв подбросил гиперкапсулу вверх, словно игрушку, и Рафтулах врезался в ложемент, теряя сознание.

Очнулся он от жгучей боли, грызущей голову. Голова была сильно разбита и истекала кровью, сам он лежал у ложементов. Мелькнула мысль, что по инструкции, зайдя внутрь спасательной капсулы с целью эвакуации, необходимо лечь в ложемент и активировать крепежные устройства. Потому что при аварийном старте возможны экстремальные условия, и в противном случае высока вероятность получить травму. Что и произошло, сморщился Рафтулах. Не стоило выскакивать из ложементов... В следующую секунду туман в голове рассеялся и он вспомнил, где находится и что происходит. Люди

хотят убить его! Он прыжком вскочил на ноги, вновь испытывая приступ страха. Но целостность гиперкапсулы не нарушена, значит, взрыв предназначался не ему. Метнувшись к пилотскому экрану, он включил антенну внешнего обзора. Оказалось, что гиперкапсулу отбросило в центр ангара, сорвав с крепежей транспортной платформы. Людей видно не было, зато прямо по курсу отчетливо зияла космической чернотой огромная дыра. Похоже, линкор получил крупную пробоину! И в этой черноте то и дело мелькали яркие точки, обменивающиеся энергетическими ударами. Снаружи идет бой, и кто-то очень вовремя

продырявил человеческую посудину, пол-ангара разворотило!

Не тратя времени даром, Рафтулах забрался в ложемент, активировал систему страховочных крепежей и перевел гиперкапсулу на ручное управление. Сочащаяся из раны на голове кровь попадала в глаза, но искать аптечку или разбираться, работает ли медблок, было некогда. Потом, всё потом! Он быстрым движением средней руки отер с лица кровь и сосредоточился на управлении. Капсула, глухо вибрируя двигателями, поползла к широкой пробоине. Вообще-то в такую дыру запросто пролезли бы и две капсулы, но Рафтулах решил не

рисковать и направил спасательную машину в самый центр рваной дыры. Только бы успеть, пока Люди не опомнились! Если они сообщат о побеге, снаружи его будут поджидать истребители, и тогда ему точно конец! Но едва гиперкапсула вышла за пределы человеческого линкора, стало ясно, что боялся он зря, Чужим было явно не до него. Космос вокруг сверкал росчерками залпов и бурлил облаками взрывов. Слева от капсулы, насколько хватало взора, тянулась бесконечная мглистая стена, словно состоящая из ядовитого дыма. Туманность Смерти! Рафтулах узнал ее сразу, он видел такое изображение на военных снимках, его ни с чем не

перепутаешь! Стало быть, они сейчас находятся в Преддверии, единственном месте, где существует вход внутрь, узкий и очень опасный. Не имея навигационных таблиц, далеко не уедешь... Справа по курсу пространство было сплошь заполнено боевыми кораблями Риулов. Несколько десятков серых шаров человеческих линкоров, утопая в облаках риульских истребителей, огрызались залпами и полыхали яркими вспышками многочисленных разрывов. Удары сыпались на Людей со всех сторон нескончаемым потоком, и, если судить по сотням пробоин, им приходилось несладко. Линкор, с

которого только что бежал Рафтулах, оказался на самом краю сражения, и силы Риулов неумолимо отжимали человеческий шар все дальше от человеческой эскадры, пытающейся вырваться из окружения.

Одного взгляда на экран оказалось достаточно, чтобы понять: более удачного момента для бегства не найти. Вокруг издырявленного линкора, опутанного роящимися истребителями, болтались десятки аварийно-спасательных капсул всевозможных конструкций. Человеческие и риульские спасательные средства смешались друг с другом и мчались кто куда, стремясь поскорее покинуть

эпицентр боя. Ни Люди, ни Риулы не обращали на них ни малейшего внимания, не пылая стремлением жечь чужие и не торопясь подбирать свои. Гиперкапсула Гредрини мгновенно затерялась среди остальных терпящих бедствие, и Рафтулах, опасаясь столкнуться с кем-нибудь, активировал автопилот. Тот немедленно вышел в эфир на аварийном канале, отыскал навигационный сигнал ближайшей дружественной солнечной системы и уверенно повел машину в открытый космос. Минут десять младший помощник моториста не сводил взгляда с изображения, транслируемого антенной заднего

вида, каждую секунду ожидая увидеть догоняющие его истребители преследования. Но если уж удача улыбается, то до конца! Хватились его Люди и выслали погоню или охранников разнесло на атомы взрывом в ангаре и о побеге до сих пор никто не знает — все это вскоре стало неважно. Гиперкапсула достигла области гиперпереходов, и автопилот благополучно совершил прыжок. Вот что значит высокие технологии! Изображение внешнего обзора погасло, сменяясь оповещением о начавшемся гиперпрыжке, и Рафтулах облегченно вздохнул. Как все-таки хорошо, что он столь умен! Мало кому удалось бы

выбраться живым из такой передряги! А он не просто смог, но и прихватил с собой ценный приз. Молодой Гредринианец потер левой рукой вакуумный карман. Будем надеяться, что в этом чипе важной информации достаточно для того, чтобы сделать его знаменитым героем!

В нескольких тысячах километров от точки, в которой аварийно-спасательная капсула Гредрини покинула реальное пространство, человеческий линкор отбивался от нападающих со всех сторон флотилий Риулов. Посреди его командной рубки, содрогающейся от множественных ударов, у

огромной карты идущего боя стояли две могучие фигуры. Перевитый мощными мышцами Человек, облаченный в черный бронекомбинезон, и двухметровый Риул в жреческом скафандре, сжимающий в огромном трехпалом кулаке сверкающий индикаторами посох. Красная отметка вражеского корабля, медленнодвигающаяся прочь от кипящего боя, доползла до зоны гиперпереходов и исчезла. Спустя мгновение Человек принял входящий вызов:

— Тринадцатый, я — «Импульс-18». Объект совершил прыжок. Следует курсом на систему Хаббоза. Время в пути сто восемь

стандартных часов.

— Принял тебя, — ответил Командующий и переключился на другую частоту: — «Барабашка-1», «Барабашка-1», я — Тринадцатый. Прием.

— На связи! — на экране возникло изображение офицера-разведчика.

— Доложите обстановку! — потребовал Алекс. — Есть изменения в поведении противника?

— За боем наблюдают восемь разведкораблей Т'Хассмоа, — доложил капитан. — Десять минут назад к ним присоединилась разведэскадрилья цивилизации Ваарси. Из гипера вышли грубо,

засветились сразу, но быстро ушли под поля преломления и сменили позицию. В настоящее время нахожусь в непосредственной близости от их лидера, веду прослушивание. Т'Хассмоа уверены, что слушают наши переговоры, их эскадрилья осуществляет запись всех командных частот. Лидер Ваарси только что отправил в штаб своего флота координаты текущей точки пространства с предложением немедленно выслать сюда ближайшую патрульную эскадру.

— Он получил ответ? — поинтересовался Командующий. — Как долго противник будет добираться до нас в случае принятия

положительного решения?

— В ответ ему напомнили, что в штабе есть кому вносить предложения относительно действий флотов, — иронично усмехнулся капитан. — И порекомендовали не забывать свое место. — Он на секунду замолчал, прислушиваясь к другой частоте, и уверенно добавил: — Патрульный флот только что совершил прыжок, движется сюда. Расчетное время выхода в реальный космос ориентировочно... — разведчик быстро коснулся пальцем нескольких сенсоров, — через два с половиной часа. Это тот самый флот, что мы и ожидали. Разведкорабли Чужих получили приказ продолжать

наблюдение и разделиться. Мы достались Ваарси, Риулами должны заниматься Т'Хассмоа. Пока это всё.

— Хорошо. Конец связи. — Тринадцатый посмотрел на стоящего рядом Хранителя: — Продолжаем спектакль. Через сто тридцать минут отводи корабли на фланги и бросай все беспилотники в лобовую атаку на линкор «Александэр». Мы отрабатываем Серебряными Слезам и уйдем в гипер.

— Господин хорунжий! — посыльный вытянулся перед Рафтулахом по струнке. — Позвольте обратиться! — Молодой матрос буравил восхищенным взглядом

совершившего подвиг героя.

— Позволяю! — солидно ответил Рафтулах, стараясь придать голосу грозный тембр. — Обращайся, салага! — он постарался не выдыхать полностью, чтобы выглядеть крупнее и взрослее.

— Капитан вызывает вас на мостик! — выпалил посыльный, судя по новенькому мундиру, прибывший на корабль из учебки не более месяца назад. В его глазах Рафтулах был настоящим ветераном, каких мало. Не каждому удастся вырваться из вражеского плена с ценной информацией!

— Выдвигаюсь немедленно! — рывкнул на него настоящий

ветеран. — Свободен, салага!

Посыльный торопливо умчался прочь по корабельному коридору, и Рафтулах заспешил к скоростному подъемнику. На вызов капитана лучше не опаздывать, хоть он и стал теперь важной персоной, а до офицерских погон еще ой как далеко. Но ничего, все еще впереди! Если мы все-таки захватим человеческий линкор, Рафтулах точно получит серьезное повышение! Сам Миноритарный Акционер Ваау прямо сказал ему об этом! Хорунжий вбежал в кабину подъемника и ткнул пальцем в кнопку главной палубы. Дверные створы еще не успели полностью распахнуться на нужном

этаже, а он уже мчался к капитанскому мостику. В десятке шагов от охраняющих входной люк десантников, замерших в боевых скафандрах с оружием наготове, Рафтулах перешел на шаг и придиричиво осмотрел свой мундир, оправляя едва заметные складки. Едва он вошел в двери, как натолкнулся на злой взгляд капитана корабля.

— Где вас носит, хорунжий?! — полковник явно был чем-то очень сильно разозлен. — Какого Риула мне приходится вас так долго ждать?! Почувствовали себя незаменимым?!!

— В...виноват, господин полковник! — Рафтулах вытянулся

так, что затрещали все три позвоночника. — Больше такого не повторится! Готов служить Демократии!

— Чтобы через пять минут я видел вас у стыковочного шаттла, хорунжий, — зарычал капитан, — в боевом скафандре! Отправитесь со мной на флагманский корабль объединенного флота Альянса! Вперед бегом марш!

— Но... а как же чип... — начал было Рафтулах и тут же осекся под бешеным взглядом полковника.

— Вы что, хорунжий, и впрямь считаете себя самым умным во всей Демократии?! — взъярился он. — Чип уже там! Пшел вон!!!

— Я прекрасно понял вас, господин полковник! — выпалил Рафтулах, срываясь с места.

У стыковочного шаттла он был уже через три минуты. Здесь собралось несколько старших офицеров, занимающих посадочные ложементы. Каждую минуту подходил кто-то еще с серьезными погонами, все, как один, не скрывали раздражения, и Рафтулах предпочел влезть в самое дальнее место, чтобы не попасть под горячие руки какого-нибудь начальника. Шаттл заполнился быстро, но вылет откладывался — ждали появления полковника. Тот явился лишь спустя полчаса и выглядел еще злее, чем до

этого. Неудивительно, подумал
новоиспеченный хорунжий.
Проводить серьезные боевые
операции по редчайшим
разведданным, полученным ценой
немыслимого риска и беспримерного
героизма, это тебе не на
подчиненных орать! Провалил —
получи и распишись! Хе-хе! Рафтулах
бережно протер новенькую эмблему
хорунжего на левой грани скафандра.
За этот чип ему присвоили
внеочередное воинское звание и
наградили настоящей медалью!
Такую дают только за сражения, не
какая-то там юбилейная висюлька
вроде «10 лет служения
Демократии», которую имеет каждая

тыловая крыса! Но самое интересное началось потом!

Чип оказался очень высокотехнологичной примочкой! Если его поместить в соответствующее усиливающее оборудование, он показывал координаты, по которым в настоящий момент находится то ли Хранитель Риулов, то ли его посох, Инс их поймешь! А может даже, он был настроен на самую Скрижаль! А еще он вошел в контакт с ДНК Рафтулаха и отказывался функционировать, когда того не было рядом! Вот это уже, прямо скажем, явилось редчайшей удачей, сделавшей его, пусть и на время, значимой фигурой.

Командующий флотом Демократии Гредрини лично приказал капитану флагманского линкора зачислить Рафтулаха в экипаж флагмана и выделить офицерскую каюту и офицерский пищевой рацион! Это было круто! Правда, потом радостная эйфория поблекла под давлением обстоятельств. А если уже смотреть правде в глаза, то все проблемы начались из-за бестолковости полковника! Ему дали приказ возглавить мощную эскадру и, используя сигнал чипа, разыскать и захватить человеческий линкор. И ведь дело-то плевое! Корабль Людей получил сильные повреждения в сражении с Риулами, отстал от

остальных и остался совершенно один. Там вообще целая история приключилась!

Оказывается, диверсионная эскадра Содружества прошлась по нашим тылам, и их военачальник сделал правильные выводы. Хотя специальные бойцовые особи Людей и смогли нанести обороне нескольких солнечных систем довольно серьезный урон, он понял, что в противостоянии с объединенным флотом Альянса ни у Содружества, ни у Дэльфи, ни у них обоих вместе нет никаких шансов. Наша мощь раздавит их, словно горный трактор личинку пищевой улитки! Зато Риулы могут сидеть в

Туманности Смерти хоть тысячу лет, пока сами не перемерут, выковырять их оттуда настолько затратный и длительный процесс, что никто этим заниматься не будет. И тогда Человек решил, что их рогатые союзники должны поделиться безопасной территорией. А чтобы этот процесс пошел у них быстрее, он сообщил о своих выводах домой, и оттуда выслали десятиллионный флот! Он уже движется в пространство Риулов где-то в гипере и должен стереть рогатых в порошок, а после уничтожить колонии Альянса в солнечных системах, прилегающих к Туманности Смерти, и навсегда отравить метановые планеты. Так

Люди заполучат себе пространство для выживания и организуют вокруг него буферную зону. Шпионские корабли карательного флота Господина Ваау перехватили и расшифровали правительственную переписку, которую вел командир человеческой эскадры с лидерами Союза. Правда, там речь шла о том, что флот Союза должен якобы помочь Риулам отбиваться от Альянса. Но тут-то все и выяснилось.

Как оказалось, шифровку перехватили не только мы! Кто-то из адмиралов Риулов присутствовал в эскадре Людей в тот момент и заподозрил неладное. Шпионы рогатых как-то исхитрились достать

и прочесть не только эту запись, но и все последующие! Поговаривают, что это был результат тонко проведенной шпионской игры, блестяще реализованной нашей разведкой. Мы помогли Риулам «случайно» получить доступ к той самой переписке, подбросив им данные о секретных частотах связи Людей и ключи к их шифру! В общем, Риулы узнали, что Союз планирует заполучить Туманность Смерти! Между Людьми и рогатыми вспыхнул жуткий скандал, мгновенно переросший в разрыв. Риулы бросили свой флот на выдворение человеческой эскадры из Туманности Смерти и перебили почти всех

Людей. Человеческая сила в скорости, маневренности и поразительной огневой мощи в ближнем бою, но как раз-то внутри Туманности Смерти особо не летаешь! Их загоняли в какие-то аномалии, расстреливали издали и уничтожили бы всех подчистую, но Люди исхитрились обманом захватить в плен того самого Хранителя, который сидел с Рафтулахом в соседней камере. И у него с собой была Скрижаль — какой-то ну очень крутой артефакт местной религии, за который рогатые продадут душу без тени колебаний. Командир Людей оказался хитер: он стал торговаться,

мол, Хранителя и Скрижаль в обмен на то ли две, то ли три ущербные планетки из Туманности Смерти. А пока длятся переговоры, время-то идет! Флот в гипере все ближе! Десять миллионов кораблей Союза спешат убить своих горе-союзничков!

Рогатые, похоже, догадались, в чем подвох, и попытались силой оружия отбить у Людей этого самого Хранителя со Скрижалью. Как раз в самый разгар того боя Рафтулах и сбежал! Эти болваны умудрились устроить побоище прямо на глазах у одной из эскадрилий кораблей-шпионов разведывательной формации Альянса, выполнявшей регулярный облет Туманности

Смерти. Разведчики, разумеется, с удовольствием понаблюдали за ходом сражения, а заодно вызвали к месту событий патрульный флот. Он как раз находился неподалеку. Пока глупые Чужие рвали друг друга на мелкие куски, прилетели наши и задали им жару. Тут информация разнится. Кто-то говорит, что патрульный флот не успел к моменту окончания сражения, опоздав минут на двадцать, кто-то утверждает, что Чужие сами бросились врассыпную, едва поняли, что пришла их смерть. Как бы то ни было, человеческий линкор получил повреждения гиперпривода и не смог следовать вместе с остальными. Это

подтверждается и тем, что слышал Рафтулах, пока крался по задымленным коридорам линкора. Прыжок корабль с пленным Хранителем совершил, но его быстро вышибло из гипера где-то в мертвом космосе, между ближайшими солнечными системами.

В этот момент наш бравый полковник и получил полномочия и силы для поимки Людей. И с блеском опозорился! Эскадра захвата вот уже неделю преследовала поврежденный линкор, но так и не преуспела. Полковник трижды был уверен, что человеческий корабль в его руках, но всякий раз Людям удавалось ускользнуть. То успеют

уйти в гипер фактически за минуту до захвата, и все из-за того, что кто-то неправильно оценил внутрисистемную скорость, на которую еще способна полураздолбанная человеческая посуда. То неожиданно ударят своим секретным оружием и пробьют в рядах атакующих широкую брешь, по которой, опять-таки, уйдут к прыжковой области, а все потому, что кто-то недостаточно тщательно продумал план окружения. А вчера и вовсе было шоу «Смех сквозь Слезы»: Людей упустили из-за того, что не сразу обнаружили их, укрывшихся полем преломления! Целая эскадра два часа ходила мимо

их линкора вокруг да около, обшаривая всевозможными антеннами и сенсорами окружающее пространство, и никто не догадался посмотреть в собственных рядах хотя бы для проформы! На человеческий линкор наткнулся один из истребителей, внимание, ЭСКОРТА ФЛАГМАНСКОГО КОРАБЛЯ ПОЛКОВНИКА! Причем наткнулся в буквальном смысле: он в него врезался! Людей, естественно, выбило из невидимости, они дали залп из всех орудий, или что там у них такое, и рванули прочь, запуская гиперпривод. По ним, разумеется, открыли огонь, и даже серьезно повредили, но не уничтожать же

такой приз! В общем, человеческий линкор ушел в гипер, и наш дорогой полковник прошляпил Скрижаль и секретное оружие в третий раз. Поговаривают, что Миноритарный Акционер Ваау был, мягко говоря, в гневе. И теперь он лично возглавил эскадру захвата. А раз так, в успехе сегодняшней атаки можно не сомневаться, Господин Ваау известен как выдающийся полководец, на его счету больше двух десятков гениально разработанных планов сражений, неизменно заканчивавшихся победой сил Альянса. Если он сам взялся за дело, то однозначно человеческий линкор у нас в руках.

Исподволь поглядывая на злобную мину полковника, Рафтулах довольно развалился в ложементе. Вскоре хорунжий займет место рядом с самим Миноритарным Акционером, и офицеры РЭБ-подразделений запустят свой хитроумный усилитель, считывающий сигнал чипа. Координаты Хранителя будут получены, и эскадра захвата устремится в погоню. Далеко линкор Людей уйти не мог, его гиперпривод еле дышит, мы настигнем побитую посудину быстро, и уже через несколько часов Альянс получит и средство давления на рогатых религиозных фанатиков, и

могущественную человеческую технологию. Как только Господин Ваау получит доклад о захвате корабля Людей, хорунжий Рафтулах отсалютует ему и торжественно произнесет: «Во славу Альянса! Чем еще я могу помочь нашему общему делу? Готов служить, невзирая на трудности!» И Миноритарный Акционер, конечно же, наградит его как-нибудь серьезно. В конце концов, если бы не Рафтулах, никаких Скрижалей и оружий Альянс не получил! Говорят, что Господин Ваау, даром что Ваарси, очень толерантен и душой болеет за любую расу Альянса. Кроме, разумеется, Т'Хассмоа, но эти вообще никому не

нужны. Рафтулаха обязательно повысят! А если повезет, то и еще что-нибудь перепадет! И это было бы очень даже неплохо, потому что тогда он точно сможет стать ученым! Быть военным — это, конечно, круто, но воевать с Людьми, особенно с теми, в черной узловатой коже, совсем не хотелось. Да и Дэльфи ему особо ничего плохого не сделали, если по-честному, так он их никогда и не видел, кроме как на изображениях. А Риулам он теперь вроде как и вовсе обязан карьерным взлетом... Лично он с удовольствием бы изобретать всякие высокотехнологичные штуки, это так клево! Давняя мечта детства, в

которой он восседает перед огромным суперкомпьютером, окруженный массой разноцветных пробирок и голограммами чертежей хитроумных прототипов, вновь возникла у Рафтулаха перед глазами. А может, рискнуть и набраться наглости попросить Господина Ваау о переводе в какой-нибудь научный техникум? Должны же быть такие во флоте... наверное. Рафтулах очень умный и сообразительный, он бы там пригодился.

Наконец полковник, являя собой воплощение недовольства, занял свой ложемент, и стыковочный шаттл покинул борт линкора. Флагманский корабль Миноритарного Акционера

Ваау находился в самом центре ядра
объединенного флота, и на дороге к
нему пришлось потратить не менее
получаса.

Хорунжий
пренебрежительно искривил
носовые пазухи. Вот оно, еще одно
доказательство того, что в науке
необходимы свежие умы! Война идет
год, захвачены миллионы
всевозможных человеческих судов, а
никто так и не смог скопировать их
технологию внутрисистемного
сверхсветового ускорения. Она
оказалась слишком сложна для
ученых Альянса. Ну ладно
технологии Дэльфи, там всё живое,
биологическое или как его... в
общем, в этих генетических дебрях

сам Инс лапки сломит. Но Люди-то вполне технократичны, чего в их устройствах может быть непонятного для настоящего ученого?! Вот если бы он, Рафтулах, стал научным работником, то точно бы разобрался в человеческих хитростях. А то и вовсе самостоятельно изобрел технологии не хуже! Вообще, в идеале, было бы круто попасть в пространство Людей и выучиться у них в научном техникуме! Вот это были бы перспективы! Громаднейшие!!! К сожалению, подобное чудесное образование из области фантастики. Людей скоро истребят, и столько высокотехнологичных штук навсегда

останется загадками... Эх, жаль, если честно. Неужели настолько необходимо уничтожать такую умную расу... может, лучше перебить Т'Хассмоа? Все равно они всех бесят! Но тут приходится признать, что наука ползунов хоть и не достигла человеческих высот, но все же наиболее передовая в Альянсе. Рафтулах опешил от внезапно пришедшей в голову мысли. Это что же получается, Альянс, ради развития и процветания Альянса же, вскоре истребит все расы, имеющие передовую науку?! Бред какой-то! Быть такого не может, наверное, Рафтулах просто плохо разбирается в политике, плюс не в курсе наших

секретных научных разработок и все такое... Должны же быть у Президента козыри в рукаве! Стать бы ученым! Тогда все сразу будет ясно, ученые — они такие, всё знают.

После того как шаттл добрался до флагмана объединенного флота, их группу сопровождали в конференц-зал и держали там еще полчаса. Рассчитанное на низкорослых Ваарси помещение выглядело игрушечным, хотя по меркам хозяев корабля наверняка являлось немаленьким. Особенно ярко эта маломерность ощущалась на контрасте с посадочными местами, установленными для приема инопланетных союзников.

Гредринианские кресла, паучьи насесты, пьедесталы Т'Хассмоа — рядом с ними сиденья Ваарси казались детскими стульчиками. Кресел хватило не всем, и Рафтулаху, как наиболее младшему по званию, пришлось остаться ни с чем. Немного подумав, он уместился на пьедестале для Т'Хассмоа. Сидеть на месте ползунов было неудобно, да еще и в громоздком боевом скафандре, и хорунжий часто ерзал, поочередно убирая из-под себя затекающие ноги. Вот если бы улечься, тогда другое дело! На этой штуке поваляться будет очень даже удобно! На за такое эпическое нарушение дисциплины можно и в

открытый космос вылететь пинком под спину, причем уже безо всякого скафандра!

Двери в конференц-зал распахнулись, и в помещение вошел Ваарси в комбинезоне топ-менеджмента Концерна Боевого Космофлота. Он коротко окинул взглядом присутствующих и без каких-либо приветствий заявил:

— Хорунжий Рафтулах! Встать! — Синекожий коротышка надменно обвел глазами зал.

Рафтулах соскочил с пьедестала и вытянулся по стойке «смирно», соображая, хорошо это или плохо, что всё началось именно с него. Тут целая толпа старших офицеров, вдруг

они затаят на него обиду? Такое может быть запросто, но разве он виноват?!

— Следуйте за мной! — приказал Ваарси. — Вас вызывает Миноритарный Акционер Ваау!

Топ-менеджер развернулся спиной к залу, не удостоив вниманием присутствующих, и направился прочь. Рафтулах растерянно посмотрел на капитана своего корабля. Неужели никого из офицеров Гредрины даже не пригласят на сеанс пеленгования? Это же оскорбительно...

— Чего вы уставились на меня, хорунжий?! — тихо забурчал полковник с нескрываемой злобой в

голосе. — Шевелитесь! Не нагнетайте атмосферу, она и без вашего тупоумия отвратительна! Или вы ждете личного приказа Президента?! Вперед бегом марш!

Рафтулах сорвался с места и выскочил из помещения. Он в три шага догнал Ваарси и пристроился позади него, принаравливаясь к низкой скорости коротышки. Одному так одному, как скажете, господа начальство! Не хватало еще оказаться между молотом и наковальней. Они вошли в кабину скоростного подъемника и через пять секунд оказались на главной палубе, где их встретил эскорт из вооруженных десантников Ваарси. У Рафтулаха

изъяли искро-импульсный пистолет и вибронож, после тщательно водили по скафандру детектором оружия, выискивая возможные подвохи. К коридору, ведущему в командный отсек, его пропустили только через шесть минут, и топ-менеджер смерил его презрительным взглядом. А что я?! Рафтулаху стало обидно. Я, что ли, сам себя обыскивал так долго?! Можно подумать, что он какой-нибудь враг! Мы же все тут союзники!

Гиперпеленгатор, сопряженный с мегаусилителем сигнала, Ваарси установили прямо на капитанском мостике. Господина Ваау еще не было, синекожие коротышки подвели

Рафтулаха к устройству и велели
стоять рядом и ничего не трогать.
Хорунжий с превеликим
любопытством уставился на
сложный прибор, мгновенно позабыв
обиды. Вот это оборудование!
Настоящее высокотехнологичное
устройство! Одно название чего
стоит! Гиперпеленгатор,
сопряженный с мегаусилителем
наносигнала! Круто!!! За три
проведенных ранее пеленга Рафтулах
успел влюбиться в эту сложнейшую
аппаратуру. Те, кто ее
сконструировал, да еще в такой
кратчайший срок, имели мощнейшие
мозги! Вот бы к ним, в научную
команду, или как оно там правильно

называется! Вскоре к пеленгатору доставили тот самый чип. Пара коротышек в комбинезонах с эмблемами в виде атома осторожно вскрыли вакуумный контейнер с силовой защитой, извлекли из него маленькую пластинку чипа и установили ее в приемное гнездо мегаусилителя. Рафтулах уже заучил всю эту процедуру наизусть и запросто мог произвести ее сам. Это лишний раз доказывало, что его место в рядах научных работников. Засмотревшись на шедевр высоких технологий, хорунжий не заметил появления на капитанском мостике Господина Ваау.

— Хорунжий Рафтулах, как я

понимаю! — Миноритарный
Акционер энергичными шагами
подошел к устройству. — Рад видеть
перед собой доблестного героя! —
Он перевел взгляд на топ-менеджера:
— У вас все готово?

— Только что закончили
последнюю проверку систем! —
отрапортовал тот. — Все узлы и
элементы стабильны! Можем
начинать пеленг в любую секунду!
Ждем ваших распоряжений!

— Превосходно! — Господин
Ваау улыбнулся. — Тогда приступим.
Начинайте! — Знаменитый на весь
Альянс Ваарси бросил на Рафтулаха
теплый взгляд: — Что скажете,
хорунжий, не пора ли нам навестить

врагов, что удерживали вас в жестоком плену?

— Вы абсолютно правы, Господин Миноритарный Акционер! — гаркнул Рафтулах. Уточнять, что человеческий плен совсем не был жестоким, сейчас явно не стоило, иначе плакала его перспектива научной карьеры. — Теперь, под вашим руководством, мы их точно изловим! В этом не сомневается никто во флоте!

— Похвально, похвально, — улыбнулся Господин Ваау. — Такие целеустремленные и непоколебимые военнослужащие нужны Альянсу! Полагаю, вы достойны большего, нежели простое повышение до

хорунжего. После успешного завершения нашей миссии я найду вам более рациональное применение. Пока же прошу меня извинить.

Миноритарный Акционер отвернулся от Рафтулаха к ученым и тотчас потерял к нему всякий интерес. Пока Ваарси возились с запуском пеленгатора, хорунжий молча стоял рядом, вытянувшись во фрунт, и тщательно скрывал раздирающее его изнутри ликование. Вот эта да! Господин Ваау оценил его потенциал с первого взгляда! Не то что вечно недовольный полковник. Тот не видит ничего, что находится дальше пары сантиметров от его

носовых пазух. Теперь точно дело пойдет! Как только человеческий линкор захватят, Рафтулах скромно откажется от наград и регалий и попросит направления стать ученым! Вряд ли Миноритарный Акционер откажет ему в такой мелочи, ведь для могущественной фигуры Альянса это лишь легкое мановение руки!

— Фиксирую сигнал! — сообщил один из ученых Ваарси, и хорунжий, стараясь не шевелиться, скосил глаза в его сторону. Высокотехнологичное устройство в действии! — Амплитуда слабая, но устойчивая. Усиливаю! Пятьдесят процентов! — Рафтулах с восторгом следил, как ловко ученый

манипулирует доброй сотней всевозможных кнопок, тумблеров и переключателей. — Семьдесят процентов! Девяносто процентов!

— Помедленнее! — потребовал второй Ваарси. — Слишком быстрый набор мощности, дешифраторы не справляются с массивом данных! Подключаю резервные вычислители! — он несколько секунд возился над панелью управления. — Стабильность достигнута! Повышайте амплитуду!

— Девяносто три процента! — тут же откликнулся первый. — Девяносто шесть! Сто процентов!

— Сигнал захвачен! — довольно воскликнул второй. — Дешифровка

завершена. Рассчитываю координаты искомого объекта! — Секунд тридцать на капитанском мостике стояла тишина, и все не сводили глаз с главного монитора пеленгатора. Наконец по его поверхности побежали столбики цифробуквенных обозначений: — Координаты получены! Отправляю на главную карту!

Миноритарный Акционер Ваау подошел к огромному мультихроматрону с картой и с интересом посмотрел на вспыхнувшую отметку.

— Хорошая работа, господа! — оценил он. — А ведь это совсем недалеко от нас! Время в пути?

— Сорок три минуты гиперперехода! — немедленно доложил один из ученых, — при движении на максимальной скорости!

— Зачем же так грубо, — улыбнулся Господин Ваау. — Мы никуда не торопимся. Хайтоп-менеджер!

— Слушаю вас, Господин Миноритарный Акционер! — откуда ни возьмись, возник перед большим начальством еще один Ваарси.

— Приступаем к операции по захвату врагов! — объявил Ваау. — Флоту разбиться на восемь формаций! Высаживаться в следующих местах... — в руке у

Миноритарного Акционера возникла лазерная указка, и он принялся водить ею по мультихроматрону, отмечая точки высадки. Шесть зажегшихся отметок взяли человеческий корабль в окружение. — Сразу после выхода в реальный космос начать плотный обстрел корабля Людей! Разрешаю любую степень разрушения, но запрещаю наносить удар в район нижнего полюса, ее можно отличить по хрустальному отблеску, если заходить со стороны звезды! Там находится их секретное оружие, оно нам пригодится. РЭБ-формации выйти вот здесь! — на карте вспыхнула еще одна точка. —

Подавить Людям связь, перегрузить двигатели, поставить пакет стандартных помех. Энергии не жалеть, работать на максимальной мощности! Абордажная формация должна появиться тут! — Мультихроматрон высветил восьмую точку. — И немедленно пойти на сближение! Пленных не брать, нам нужен только Хранитель и базы данных Людей, сами Люди нам неинтересны! Флоту стартовать в гиперпространство через пятнадцать минут! Двигаться на малом ходу, нас не должны заметить!

— Но, Господин Миноритарный Акционер, — неуверенно возразил хайтоп-менеджер, — это же более

четырёх часов в пути... враги могут покинуть место пребывания за это время...

— Покинут — догоним в следующий раз! — Господин Ваау являлся воплощением уверенности. — Но элемент внезапности будет на нашей стороне. Иначе у Людей есть все шансы засечь нас еще в гиперпространстве и скрыться до нашего появления. Выполнять!

На капитанском мостике мгновенно вспыхнула суета, десятки сидевших неподвижно операторов постов связи и управления развили активность, связываясь с кораблями флота, рассчитывая подробности

диспозиции и уточняя всевозможные детали. Гиперпеленгатор работал вплоть до совершения флотом прыжка, и все это время Рафтулах неподвижно простоял рядом с ним, возвышаясь над суетой низкорослых Ваарси, словно треугольная башня посреди сине-зеленого муравейника. Только потом ему разрешили оставить пост и отвели в конференц-зал. Там он и остался дожидаться окончания перехода в полном одиночестве. Гредринианских офицеров уже не было, как сказал ему один из десантников Ваарси, стоящих на часах у входа, они вернулись на вверенные им корабли еще десять минут назад.

Четыре с лишним часа тянулись до обидного долго. Рафтулах сидел в кресле, расхаживал по конференц-залу, лежал на пьедестале ползунов, снова сидел в кресле... Переход все не заканчивался, словно специально оттягивая самый главный момент всей его жизни — тот самый, когда Господин Ваау своим приказом направит его в ученые. Когда наконец за ним пришли, хорунжий уже весь извелся от бесконечного томительного ожидания. Оказавшись на капитанском мостике, он, торжественно отсалютовав, промаршировал мимо Миноритарного Акционера к гиперпеленгатору и вытянулся по

струнке.

— Тридцать секунд до завершения гиперпрыжка! — раздался доклад капитана корабля.

Рафтулах вперил взгляд в рябящий помехами мультихроматрон, отсчитывая про себя секунды.

— Выход! — выстрелил словом капитан, иницилируя мгновенный всплеск всеобщей активности.

Зазвучали команды и доклады, зазвенели сигналы, пошел обмен сообщениями. Центральный мультихроматрон вспыхнул, и операторы немедленно настроили его на изображение линкора Людей. Он все еще находился здесь и никуда не делся. И немудрено! Судя по

картинке, на нем живого места не осталось. Огромный серый шар был весь испещрен пробоинами и рваными ранами, возле некоторых из них вяло сустились ремонтные аппараты, но такими темпами залатать все дыры получится не раньше чем через месяц. Судя по сильному наклону оси линкора, он значительно пострадал не только снаружи, скорее всего, оборудование корабля повреждено настолько, что Люди просто не имели возможности куда-либо улететь. Вот почему они до сих пор не соединились с остатками своей эскадры. И вызывать ее к себе тоже побоялись — наша разведка не дремлет, переговоры обязательно

перехватили бы и нашли полумертвый линкор еще раньше.

Даже появившиеся вокруг штурмовые формации Альянса Люди заметили не сразу. Абордажные корветы уже развили максимальную скорость, пойдя на сближение, когда человеческий линкор запоздало попытался скрыться, бросив в космосе ремонтное оборудование. Но куда тут скроешься, когда тебя заранее окружили со всех шести сторон? Уйти в гипер Люди не смогли, видимо, их давно поврежденный привод уже потерял последние остатки работоспособности, набрать свое фирменное внутрисистемное

ускорение тоже не вышло. То ли линкор совсем разваливался на части, то ли наша РЭБ-формация вовремя перегрузила ему контуры силовой установки или ввела в диссонанс двигатели... кстати, а где у Людей двигатели? Надо будет обязательно выяснить, как только он станет ученым. Это произойдет уже совсем скоро, так что можно и потерпеть. Рафтулах смотрел, как полыхает под множественными ударами энергетическая защита человеческого линкора. Она не продержалась и десяти минут. Вот уже взрывы раздирают дырявую броню Людей, расшвыривая в космосе фонтаны обломков, скорость

линкора быстро падает, фактически он уже дрейфует, неотвратно настигаемый абордажной формацией. Еще через десять минут, когда абордажники приблизились к человеческому линкору, тот открыл огонь. Несколько корветов мгновенно исчезли в клубах черно-оранжевого огня, остальные перешли на движение уклоняющимся зигзагом и стремительно обрушились на внешнюю обшивку издырявленного серого шара.

— Абордажные команды начали высадку на вражеский корабль! — доложил хайтоп-менеджер, и Рафтулах представил, как сейчас бесится полковник. То, что он был не

в состоянии сделать больше недели,
Миноритарный Акционер Ваау
воплотил в жизнь за полчаса.

— Абордажные корветы
перевели двигатели в положение
«реверс»! — прозвучал следующий
доклад. — До полной остановки
человеческого линкора одна минута!
Приступаем к...

Внезапно вырубился свет,
мультихроматроны погасли,
приборные панели плавно
потемнели, и капитанский мостик
погрузился в крошечную тьму.
Рафтулах обалдело повертел головой.
Не видно даже передней руки,
которой он только что коснулся лба!

— Хайтоп-менеджер! —

раздался голос Господина Ваау. — Это еще что за представление?!

— Замыкание в цепях питания! — нервно доложил кто-то из темноты. — Сейчас включится аварийное освещение!

И действительно, через секунду под потолком тускло вспыхнули панели автономного света.

— Исправить немедленно! — капитан флагмана набросился на своего старпома. — Наказать виновных! Связь мне с ремонтным отделом, быстро!

Старпом метнулся к оператору связи, но тот, бледный от страха перед разгневанным начальством, инстинктивно втянул голову в плечи.

— Система внутренней связи не функционирует! — испуганно сообщил он. — Аварийная частота не запускается, сильные помехи в эфире... замыкание вызвало ионизацию и навело диссонансные поля... наверное... нужны ремонтники...

— Так отправьте посыльных, капитан! — в голосе Миноритарного Акционера явственно звенели нотки раздражения. — А еще лучше, отправляйтесь лично! Так, по крайней мере, от вас будет хоть какой-то толк!

— Слушаюсь! — выпалил капитан флагамена и кивнул старпому: — Я к ремонтникам, вы —

в отсек силовой установки! — Оба офицера бросились к выходу, но дверные створы оказались заперты, и им пришлось провозиться несколько минут с системой ручного открытия.

Едва толстостенные двери разошлись в стороны, из глубины корабля донесся громкий звук взрыва. Ваарси застыли на пороге, но грохот взрывов немедленно продолжился, и они опрометью метнулись дальше. Рафтулах, ничего не понимая, смотрел им вслед, пытаясь в полумраке аварийного освещения разобрать, что происходит. Неожиданно из коридора навстречу капитану выскочило трое десантников с оружием в руках.

— Люди! Люди на корабле! — заорал один из них. — Они идут сюда! Всем в ружьё! Командный отсе... — плазменный заряд разорвал кричащего на две части, и Ваарси бросились врассыпную, пытаясь укрыться по углам, и открыли огонь куда-то в глубь помещения, ведя перестрелку с кем-то, невидимым отсюда. Ответные выстрелы быстро отшвыривали на палубу их мертвые изодранные тела, дымящиеся прожженным снаряжением.

Острый приступ кипящего ужаса ошпарил Рафтулаха, и он беспомощно заметался вокруг гиперпеленгатора. Что делать?!

Спасать чип? Спасать себя? Ведь у него даже оружия нет! Хорунжий судорожными движениями вскрыл мегаусилитель, вырвал из приемного гнезда чип и завертелся по сторонам, озираясь в поисках Господина Ваау. Он едва заметил того в толпе офицеров Ваарси. Миноритарного Акционера облепили несколько топ-менеджеров, требуя от него немедленно скрыться, и увлекли за собой. Хорунжий бросился было следом, как вдруг в дверном проеме стремительно мелькнуло нечто, взвиваясь под самый потолок. Что-то похожее на серую пластину сплюнуло вниз небольшой предмет и так же стремительно умчалось

обратно. Рафтулах вдохнул, собираясь проорать «Бомба!!! Ложись!!!», но не успел. Яркая вспышка, сопровождающаяся оглушительным взрывом, обожгла заполненное страхом сознание, и хорунжий почувствовал, как палуба уходит из-под ног. Его отбросило назад, ударяя о переборку, и несколько секунд хорунжий беспомощно лежал на палубе, не в силах подняться. Боевой скафандр выдержал удар и не допустил переломов или ушибов, но мозг внутри черепной коробки встряхнуло так, что перед глазами все плясало и ноги не слушались, расплываясь в разные стороны. Внезапно что-то схватило его за

кожух главного воздуховода и резким рывком подняло над землей. Рафтулах вяло задергался в воздухе, пытаясь одновременно унять головокружение и сфокусировать зрение. Едва это ему удалось, первое, что он увидел, был холодный блеск плазменного клинка перед глазами.

— Не дергайся, недоразумение! —

Лингвотранслятор еще не успел перевести адресованную ему фразу, но уже пульсировал красным сигналом, распознав речь представителя враждебной цивилизации. — Поранишься ещё.

Жуткий человеческий монстр с черной узловатой кожей одной рукой

держал Рафтулаха на весу, в его другой руке зловеще сиял боевой нож. Глаза хорунжего расширились от страха. Капитанский мостик был заполнен бойцовыми особями Людей, неизвестно откуда взявшимися в самом сердце флагмана объединенного флота Альянса. Все Ваарси были перебиты, и несколько ужасающих человеческих фигур возились с телом Миноритарного Акционерера. В первую секунду Рафтулах подумал, что Люди сожрут Господина Ваау прямо здесь и сейчас, а после настанет его очередь, и едва не потерял сознание от ужаса. Но тельце Миноритарного Акционерера,

выглядающее донельзя тщедушным в
перевитых мощными, зловеще-
уродливыми мускулами руках
человеческих воинов, аккуратно
положили на портативную
гравитационную платформу, и
хорунжий заметил сидящее на груди
Ваау странное серое существо.
Маленькое, полностью круглое, с
большими черными глазами и
совершенно огромными ушами.
Гравиплатформа в сопровождении
двух Людей быстро покинула
капитанский мостик, остальные
ловко рассредоточились по
помещению, занимая оборону, и
совершенно неожиданно слились с
переборками, исчезая из виду. Лишь

около гиперпеленгатора осталось два жутких Человека, один из них поводил над устройством каким-то миниатюрным прибором и отрицательно покачал головой. Тот приблизился к держащему Рафтулаха воину, и его вызывающая леденящий душу ужас морда взглянула прямо в глаза насмерть перепуганному хорунжему.

— Хорунжий Рафтулах? — осведомился монстр тоном, не предвещающим ничего хорошего.

— Т... — слова застряли у Рафтулаха в горле, — т... так точно... — промямлил он, — я не виноват... я никого не убивал... не ешьте меня, пожалуйста...

— Чего-чего? — грозно навис над ним монстр. — Не виноват, говоришь? А кто заключил с Хранителем договор, а после обманул его и скрылся с чипом?! Или я что-то путаю?!

— Н... нет... — все три сердца хорунжего ушли в пятки, — так получилось... я не виноват! Там была охрана... я не смог пройти к яхте Чужо... Хранителя Риула...

— Угу, — с готовностью кивнул жуткой мордой человеческий монстр. — И потому ты решил отвезти чип своим! Ай-яй-яй, как непорядочно! Ты же дал слово, причем не бескорыстно. Что, «полковник», — чудовище выделило

сарказмом звание, — захотелось стать генералом? Ну и как? Стал? Наверняка до тебя у Гредринианцев еще не было ни одного семилетнего генерала! Как и полковника. Ты первый, так сказать, местный эксклюзив!

— Я хотел стать ученым! У-у-у-у! — Рафтулах завибрировал от страха и горя. — Я думал, что за чип мне разрешат выучиться в научном техникуме! У-у-у-у! — продолжал рыдать хорунжий. — А Риулы все равно бы мне ничего не дали! Зачем им отдавать такие сокровища какому-то мелкому инопланетянину? У-у-у-у! — от отчаяния его нервы не выдержали, и он, обливаясь слезами,

жаловался жуткому чудовищу на приключившуюся с ним несправедливость. — А если бы и дали, что бы с этим делал? Как я объясню начальству, откуда взял столько гифтония? Меня бы скормили Инсам, а гифтоний отобрали! У-у-у-у!

— Ну надо же, жуть-то какая! — посочувствовал ему Человек. — А ты не такой идиот, каким выглядишь. Ладно, у тебя есть выбор: ты говоришь нам, где чип, и остаешься живой. Или не говоришь — и остаешься не совсем живой. Я бы даже сказал, совсем не живой. Выбирай. И хватит ныть, лингвотранслятор переводит твое

дрожание как плач
великовозрастного ребенка. Отдает
дебилизмом. Это раздражает.

— Чип у меня, — Рафтулах,
стараясь заглушить дрожь, полез в
гермокарман и достал оттуда тонкую
пластинку устройства. — Я боялся,
что его повредят в ходе перестрелки!
Вот. — Он протянул его Человеку. —
Вы меня съедите, да?

— Обязательно! — заверил его
монстр, забирая чип. — Но сейчас
обеденное время у нас уже прошло.
Так что мы вернемся за тобой в
другой раз.

Человек посмотрел на своего
соплеменника, удерживающего
Рафтулаха, и тот разжал руку.

Хорунжий шлепнулся на палубу, гремя скафандром. Люди, занимавшие оборону на капитанском мостике, проявлялись у стен и проворно выскакивали из помещения. Поняв, что человеческие монстры уходят, Рафтулах бросился за их командиром.

— Господин! Можно мне с вами? — взмолился он. — Меня все равно убьют! Никто не поверит, что я не совершал предательства! Умоляю вас! Позвольте мне уйти с вами! Я умею пользоваться гиперпеленгатором, сопряженным с мегаусилителем наносигнала! Я могу чистить его и содержать в порядке! Я могу проверять аварийные

спасательные капсулы, давно не проходившие технического обслуживания! Я умею превосходно драить палубу!

— «Клинок-8»! — Командир Людей обернулся к воину, что держал Рафтулаха. — Похоже, ты уронил его со слишком большой высоты и он ударился головой. Это очень негуманно с твоей стороны. Теперь у него развился синдром гастарбайтера.

— Виноват! — бодро откликнулся тот. — Разрешите вопрос, Командующий? Что такое «гастарбайтер»?

— Это такое черноватое, плохо соображающее и вечно грязное

средство, использовавшееся в древние времена правительствами для борьбы с благосостоянием собственных народов, — ответил командир монстров. — Забудь, оно кануло в Лету три с лишним тысячи лет назад. И за его возрождение положена немедленная смертная казнь. Хорунжий! — он обернулся к Рафтулаху. — Потеряйся! Не то съедем.

— Мне никто не поверит... — тоскливо выдохнул Гредринианец и обреченно уселся на палубу. — Меня обвинят в предательстве и скормят Инсам. Это нечестно... я никого не предавал, я хотел как лучше! — Он уставился в пол и тихо добавил: — Я

хотел стать ученым...

Воин, что водил каким-то устройством над гиперусилителем, быстро подошел к Рафтулаху и повторил над ним ту же манипуляцию. Он посмотрел вслед командиру, и тот оглянулся. Пару секунд они смотрели друг на друга, и хорунжий понял, что между ними идет радиообмен по какой-нибудь хитроумной закрытой линии. Люди большие мастера на всякие высокотехнологичные штуки.

— Пойдешь с нами, хорунжий! — неожиданно произнес командир чудовищ. — Ты все еще излучаешь. Так тебя и действительно шлепнут. Держись возле меня, если

выживешь, там разберемся, что с тобой делать. Бегом марш!

— Я прекрасно понял вас, господин Командующий! — заорал, вскакивая, Рафтулах, и со всех трех ног помчался догонять жутких человеческих монстров.

Пятерка «Вампиров», отчаянно маневрируя, уходила от несметного облака истребителей, наседавших со всех сторон. Десантные корабли огрызались огнем и использовали преимущество в скорости, но применить форсажное ускорение не удавалось. За время проведения операции по захвату Миноритарного Акционерера Ваау весь карательный

флот противника бросил свои позиции и устремился спасать флагман. Теперь отовсюду навстречу «Вампирам» мчались тысячи вражеских кораблей, и перейти на сверхсветовую скорость без опасности столкновения пока возможности не представилось. Пилоты делали все, чтобы вывести машины с линии удара линкора «Александэр» и при этом не быть сбитыми противником. Щиты трещали по швам под непрерывным ливнем ударов, системы ремонта брони работали на пределе мощности, латая повреждения, и счет шел на секунды.

Тринадцатый бросил взгляд на

тело Ваау. Тот неподвижно лежал на гравиплатформе в состоянии комы. Все произошло в точности, как предсказывал Андрей. Едва Чебурашка оказался от Миноритарного Акционер в десятке шагов, тот потерял сознание и рухнул, словно подкошенный. С тех пор так и лежит, испуская то самое ощущение чего-то злобного, исключительно враждебного и очень далекого. Для того чтобы исключить любые проколы и неожиданности, мышонок сразу после захвата уселся на грудь пленному и не двигался с места. Алекс посмотрел на донельзя сосредоточенного команданте и послал ему мысленный образ:

«Смотри, осторожнее, не раздави его своей мощной тушей!» В ответ Че заявил, что, между прочим, весит целых восемьсот грамм, это очень серьезная мышечная масса, и потому он и сам уже подумывает, а не сменить ли место сидения, чтобы у пленного не возникло пролежней. Алекс поинтересовался, не является ли понятие «серьезная мышечная масса» большим скоплением мышей, но команданте лишь возмущенно пискнул, отвергая столь кощунственно-превратную двойкость толкования. Тринадцатый улыбнулся, глядя на Друга. Этого ничем не возьмешь, он заранее уверен, что они выберутся из любой передраги.

Командующий посмотрел на сфероид тактического анализатора. Кольцо врагов сжималось, все новые и новые корабли противника выходили на дистанцию удара, еще немного, и щиты не выдержат. Добраться до флагмана под полями преломления оказалось легче, чем уйти. Никто не ожидал, что враги поумнеют настолько, что так грамотно выйдут из гипера, сразу окружив линкор «Александэр». Для операции захвата это ничего не меняло, но вот эвакуация мгновенно превратилась в задачу предельной сложности. Впредь стоит учитывать изменения в поведении марионеток Идеального, раз они начали

интересоваться вопросами тактики. Впрочем, до уровня Владетелей прошлой войны им еще далеко, и необходимо пользоваться этим, пока есть возможность. Но наша главная надежда лежит сейчас на этой гравиплатформе, придавленная серьезной мышечно-ушастой массой. Если Андрей сумеет вытянуть из него хоть что-то...

— Тринадцатый, я — «Коробочка-1»! — раздался во внутреннем эфире голос Алисы. — Десять секунд до выхода из фронта атаки!

— Принял тебя, — ответил Командующий и переключился на канал связи с эскадрой: — Внимание

эскадре! Готовность — восемь секунд! Командирам кораблей действовать самостоятельно!

Одна из отметок «Вампиров» на тактическом анализаторе запульсировала розовым цветом.

— Я — «Коробочка-4»! — зазвучал голос пилота. — Защита пробита, получаю множественные повреждения, потеря скорости двадцать процентов! На борту трое «трехсотых»!

— Всем «Коробочкам»! — Тринадцатый немедленно вышел в эфир. — Разворот! Взять поврежденную машину на гравитационную...

Отметка четвертой «Коробочки»

полыхнула ярко-розовым и исчезла. Система биологического мониторинга мерцала красными строками, сообщая о боевых потерях. Тут же последовал доклад:

— Я — «Коробочка-5»! — Голос пилота был спокоен и сосредоточен. — «Коробочка-4» уничтожена! Спасательных капсул не наблюдаю. Отстреливаю сборщиков ЭСС-модулей. Истребители противника ведут по ним огонь! Мы не успеем подобрать всё!

— Успеем, — Алекс зло поморщился. Вновь потери. Потери, потери, потери... в этой войне никогда не меняется. Всегда гибнут лучшие, и зачастую никто не может

честно ответить на вопрос, ради чего? Но только не в этот раз. Сейчас все будет несколько иначе. — Всем «Коробочкам» произвести отстрел сборщиков. Успеем, — уверенно повторил он.

Сфероид тактического анализатора изменил бледно-зеленые отметки на ярко-зеленые, и на обзорных экранах стали возникать серые шары ударных крейсеров экспедиционной эскадры. Маневренные группы сворачивали поля преломления и срывались с места в атаку, обгоняя неуклюже накренившиеся цилиндры авианосцев. Над бросившимися на врага человеческими кораблями уже

расходился широким фронтом поток
Серебряных Слез, выпущенных
линкором «Александэр».
Абордажников противника,
высадившихся на его борту в начале
операции, ожидал неприятный
сюрприз: линкор был заранее
подготовлен к их появлению.
Превращенные в смертельные
ловушки коридоры и шлюзы
«Александэра» были для вражеских
десантников первым, что они
увидели внутри без пяти минут
захваченного корабля. Вакуумные
мины и термобарические гранаты
мгновенно проредили ряды
атакующих наполовину, резко
понизив уровень энтузиазма Чужих.

К этому моменту связи с флагманом Господина Ваау уже не было, и это усилило эффект. Не получив от начальства ответа на запрос дополнительных сил, командиры абордажников повели своих бойцов дальше, углубляясь внутрь корабля и теряя личный состав в настигнутых ловушками переходах. Последним зрелищем для тех, кому удалось выйти из них живыми, стал холодный блеск плазменных клинков человеческого спецназа. С того момента затаившаяся эскадра ждала выхода «Вампиров» из опасной зоны, чтобы нанести удар.

Поток антивещества ударил в

скопление противника, мгновенно разнося на атомы сотни кораблей, и маневренные группы, сблизившись с вражескими эскадрами, открыли огонь. Место для этой засады выбиралось заранее, и эскадра Боевого Флота, тщательно маскируясь, долго ползла под самый нос карательных сил Господина Ваау, но риск стоил того. Частица Идеального была захвачена, и на этот раз Незримый Враг не уйдет незамеченным. Он все-таки клюнул на приманку. Вряд ли его интересовали Серебряные Слезы, хотя, если он поумнел, то и они тоже. Но главной целью Идеального, конечно же, была Скрижаль. Он

упустил ее в первый раз и желал
заполучить в этот. Она делала
Хранителя неподвластным его силам,
чувствовала присутствие Незримого
Врага в Галактике и могла
встраиваться в коммутационные
линии Мерхна. А значит,
представляла опасность для
Идеального. И он это понимал.
Потому и пошел лично вылавливать
Скрижаль, на что мы и сделали
ставку. Прямо скажем, до самого
появления флота Ваау вокруг
«Александэра» никто не был твердо
уверен, что Идеальный заглотит
приманку. Поэтому спектакль
разыгрывался по всем правилам и
стоил Риулам пяти тысяч кораблей.

Для этих целей отобрали наиболее поврежденные в боях и устаревшие модели, наскоро оборудовали их дистанционным управлением и бросили под удары плазмоизлучателей эскадры и поток Серебряных Слез. Даже чип, чтобы не рисковать, не стали снабжать маячком. Он действительно был настроен на посох Хранителя и ничего больше. Место нахождения Ваау отслеживали по этому Гредринианскому юному балбесу, которому вместе с запасом дыхания вкололи мультиизотопный импульсный маяк, излучающий в предельно узком диапазоне. Впрочем, из-за этого теперь

приходится тащить с собой это треугольное недоразумение, в ужасе забившееся в дальний угол десантного отсека. Не отдавать же секретную разведывательную технологию в руки врага.

Четверка «Вампиров» смешалась с атакующей противника встречным курсом маневренной группой, и Тринадцатый вновь посмотрел на мышонка: «Как он, Че?» Команданте ответил, что пленный в норме, без изменений, и он, Чебурашка, за ним следит. Так что Друг может быть спокоен, на этот раз враг не уйдет. Алекс улыбнулся и послал мышонку образ: огромный Чебурашка в виде слона и

с хоботом сидит на превратившемся в лепешку Ваарси. В ответ команданте заявил, что так и будет, и вообще, он может выловить всех марионеток Идеального, если они ему попадутся, и изобразил, как восседает на добром десятке сложенных в кучу Ваарси. Командующий похвалил Друга и сверился с тактическим анализатором. Ядро карательного флота противника, в четырех местах глубоко прорезанное потоками Серебряных Слез, увязло в бою с маневренными группами. Не в силах противопоставить Людям в бою на дистанции клинча ничего существенного, формации Чужих несли большие потери, но рисковать,

затягивая бой, не стоило. Полмиллиона вымпелов и втрое больше истребителей против эскадры в триста кораблей, пусть даже и таких мощных, слишком огромный перевес в силах. И командиры врага это понимали. Лишившись центрального руководства, формации противника перешли под командование своих военачальников, и среди них обнаружились руководители, явно смыслящие в военном деле побольше Идеального. Чужие уже оттягивали дивизионы тяжелых кораблей в тыл, стремясь организовать массированный удар главным калибром с безопасного расстояния,

в то же время их штурмовые силы быстро уплотняли собой буфер между человеческой эскадрой и отходящими на дистанцию удара линкорами. Пора уходить, пока инициатива еще принадлежит нам.

— Внимание эскадре! —
Командующий вышел в эфир на частоте управления. — «Закат»!
Повторяю. Всем маневренным группам — «Закат»!
Тридцатисекундная готовность к прыжку!

Грызущее корабли противника облако перехватчиков вышло из боя и четкими, тысячекратно отработанными маневрами быстро распределилось по авианосцам.

Серые цилиндры, приняв на борт эскадрильи, один за другим форсажным ускорением уходили на безопасную дистанцию. Вслед за ними мчались линкоры Ударной группы и разведывательные корабли, на ходу перестраиваясь в походный ордер. Тяжелые крейсера сомкнули ряды, и не отстрелявшаяся маневренная группа одновременно развела магнитные ловушки, испуская во все стороны густой фронт антивещества. В рядах противника возникло замешательство, вражеские формации поспешно рванулись в стороны, пытаясь уклониться от всепожирающих волн Серебряных

Слез. В рядах противника запылали взрывы, выкашивая корабли Чужих, в бесконечность ледяного космоса ударили фонтаны обломков, и крейсера заложили разворот, пользуясь замешательством врага. Исполинские «Обереги», защиту которых было не так просто пробить, уходили в гиперпространство прямо из боя, не тратя времени на отступление. Прежде чем изрядно потрепанный карательный флот Чужих успел перейти в контратаку, экспедиционная эскадра Содружества совершила прыжок, оставляя после себя лишь обломки вражеских кораблей среди быстро

остывающих облаков раскаленного газа. В самом центре произведенных Людьми разрушений, лишившись хода, беспомощно болтался в безразличной ко всему космической пустоте одинокий плавник флагманского линкора Миноритарного Акционерера.

На этот раз до Туманности Смерти удалось добраться без происшествий. Двухдневный гиперпереход и пятнадцатичасовой дрейф в Преддверии, в ожидании открытия безопасного окна внутри Туманности, прошли спокойно. Один раз в сотне миллионов километров от эскадры в реальный космос вышел объединенный патруль Т'Хассмоа и

Гредрины, но системы дальнего обнаружения засекли их приближение заранее, и авианосная маневренная группа выдвинулась на упреждение. Патрульный дивизион противника сожгли чисто, не упустив ни одного корабля. Бой проходил без участия Командующего, всё это время Тринадцатый с Чебурашкой не отходили от находящегося в коме Господина Ваау. Его тело подключили к аппаратуре жизнеобеспечения, поместили под эмиттеры генераторов стазис-поля, но спокойно вздохнуть Алекс смог лишь тогда, когда малый десантный корабль вошел в приемный док Дэи.

— Андрей, сколько времени до

запуска Ноль-Врат? — это было первое, что произнес Командующий после слова «приветствую». — Мне срочно нужно в мышинный город.

— Врата запустили еще вчера, — ответил Серебряков-младший. — Все тестовые проверки прошли успешно, тонкую настройку я проводил сам. Два часа назад в Туманность Смерти прошел первый караван из Содружества, доставили пятьсот тридцать тонн гифтония, это все, что Совет Глав смог выделить в качестве помощи немедленно. У Риулов уже час как объявлен национальный праздник, Синод обещает перевести подземные города с десятипроцентного на

восьмидесятипроцентное
обеспечение энергией.

— Пятьсот тридцать тонн —
солидное количество, — оценил
Тринадцатый. — Главы сработали
грамотно, не стали недооценивать
важность третьего фронта и не
пожадничали. Знаешь, Глава Талле
чем-то напоминает мне Академика
Крато.

— Есть что-то общее, —
согласился молодой ученый. — Оба
созданы из вечно кипучей энергии и,
наверное, никогда не спят, не едят и
не сидят на месте дольше двух минут.
Хочу заметить, что Глава Фатно
показывает себя очень компетентным
специалистом.

—

Он

несколько

нерешителен, — нахмурился
Командующий. — Не то чтобы трус,
но слишком часто боится. Например,
он считает, что новая Конституция —
это узаконенный вооруженный
переворот, произведенный
вернувшейся армией с молчаливого
потакания населения Содружества.
Мол, сейчас всем ярко светит
перспектива гибели и народ согласен
на все, чтобы выжить. Потому во
всей уцелевшей сети Содружества не
нашлось никого, кто бы возмутился.
Но сам Фатно с этой позицией не
согласен. Ему кажется, что в мирное
время против были бы многие, а
сейчас они попросту боятся. То ли

репрессий, то ли, что еще хуже, что Боевой Флот бросит всех на произвол судьбы из-за части недовольных. Но еще больше Фатно боится все это высказать.

— Его можно понять, — в голосе Серебрякова-младшего зазвучали веселые нотки. — Но как профессионал в своем деле он силен. Вспомните Димма! Александэр тоже сражался за свободу в меру своих сил, но потом, когда опасность миновала, отстаивал свою точку зрения!

— Скажем прямо, сил его не хватило для победы, — хмыкнул Тринадцатый. — С одним голым пацифизмом и демократией свободу

из лап коррумпированной власти не вырвешь. Да и точку зрения свою он наотстаивал, молодец, ничего не скажешь. Результаты этого отстаивания мы видели в момент возвращения в Содружество. Отстоялся полный отстой, извините...

— При этом вы назвали один из линкоров в его честь! — напомнил Серебряков-младший.

— Димм был моим другом, и я всегда уважал его за то, что он человек дела, но не пустого трепача, — спокойно объяснил Алекс. — Он любил позаблуждаться на тему вечного мира и спокойствия, но это единственный его недостаток.

Александэр сделал для Содружества очень многое. Он был душой послевоенной экспансии и мечтал о том, чтобы Человечество заселило не только нашу Галактику, но и когда-нибудь сравнялось с Вики в благородстве помыслов и возможностях. Это был достойный человек. Линкору почетно носить его имя. Теперь к делу. Я оставляю тебе Ваау с Чебурашкой и отправляюсь на Землю, в мышиный город. Приведу оттуда какое-то количество наших летающих друзей, чтобы организовать круглосуточное дежурство, иначе эта частица энергоглиста снова уйдет. Он даже с Дэи ускользнул в прошлый раз, дрянь

такая. С этим тоже надо будет еще разобраться.

— У меня есть другая идея, — сообщил молодой ученый. — Я разверну исследовательскую лабораторию прямо в городе Лемов. И не придется нести никаких дежурств. Мы все обговорили с Главой Талле, подготовка начата, мобильный научный комплекс уже там, в настоящее время идет его доукомплектование всем необходимым. Мы, к сожалению, не можем начать исследования в любой момент, мне требуется масса нестандартного оборудования, подобное существо встречается нам впервые! Я тут, на досуге, набросал

кое-какие чертежи... а то уж очень не терпится выяснить, что же ОН такое!

— А тебе когда-нибудь терпелось выяснить хоть что-нибудь? — хихикнул

Тринадцатый. — Я давно подозреваю, что вы с команданте тайные родственники. Ты уверен, что сможешь бороться с любопытством три недели гиперперехода? Дэя в Ноль-Врата не пролезет.

— Мне будет очень тяжело, — серьезно ответил молодой ученый. — Но я переживу. С трудом. А нельзя ли как-нибудь побыстрее? Три недели — это слишком жестоко!

— Попросить Дэю открыть

ноль-переход ради сохранения твоей целостности? — Командующий сделал задумчивое лицо. — Какова вероятность того, что за время гипера тебя разорвет на части любопытством... Можешь рассчитать удельную вредность каждой получившейся части? Я думаю, Дзя не станет возражать, как только узнает, что сейчас меня достает неиссякаемой любознательностью один большой Серебряков, а так будет сверлить десяток-другой мелких! Они будут попадаться всюду, в самых неожиданных местах...

— Вот вы смеетесь, Тринадцатый, а я абсолютно серьезно! — обиженно заявил

ученый. — Почему бы не совершить гиперпереход с более высокой скоростью? Наверняка это ей по силам! В чем смысл столь долгого путешествия, ведь эскадра все равно вернется Ноль-Вратами. На Дзе останется только Детский Корпус, «Руника» и я!

— Вот именно из-за этого она и не согласится, — коротко улыбнулся Алекс. — Из-за тебя. И ты об этом знаешь и потому хитришь. Снова собрался делать замеры во время движения?

— И вовсе не из-за этого, — надулся Серебряков-младший. — Я обещаю, что не буду пытаться влезть в банк данных Дзи. Все равно не

смогу, я неоднократно проверял. Я за общее дело переживаю, между прочим! Пока планета будет в гипере, кто-то из бойцов Флота может погибнуть, как тогда будет происходить ЭСС-процедура? Передача данных в гиперпространстве невозможна!

— Ничего, как-нибудь справимся, — невозмутимо ответил Тринадцатый, — уверен, нам повезет, и никто за это время не погибнет. Вот увидишь.

— Ага! Так значит, передача данных в условиях гиперпространства все-таки возможна! — победно воскликнул Серебряков-младший. — Я так и

думал! Надо будет поразмышлять на досуге!

— По-моему, пора отключить тебе процентов восемьдесят возможностей, — Тринадцатый, изобразив на лице предельную степень работы мысли, потер бровь. — У тебя столько свободного времени, что ты уже занялся ловлей меня на слове. Чего бы тебе такого отключить для начала...

— Я больше так не буду! — немедленно отреагировал ученый. — Честное виртуальное! Не надо мне ничего отключать! Кстати, в свое оправдание могу сказать, что способ убедить Дэю сократить время возвращения, как мне кажется, есть.

Вы можете вытребовать это за то, что она отпустила на свободу частицу Идеального.

— Не понял, — Командующий мгновенно стал серьезен. — Ну-ка, изложи конкретнее. Это уже не смешно. Для подобных заявлений нужны веские основания.

— Тогда, когда вы доставили мне в лабораторию «Ч» адмирала Ваарси из системы Синеокой, — напомнил Серебряков-младший, — частица Идеального Паразита, оставшись без вашего с Чебурашкой влияния, ускользнула. Судите сами: Дзя выполнена по технологии Мерхна. Мерхн имеет всё необходимое для противодействия

Идеальному. Следовательно, он не подвластен паразиту. То есть проникнуть внутрь Дэи частица Незримого Врага не может. А раз так, то как она могла выбраться изнутри? Вывод напрашивается только один: ее выпустили. Принять такое решение могут только три разумных индивида: либо вы, либо команданте, либо...

— ...либо сама Дэя, — нахмурился Тринадцатый. — Почему ты не сказал об этом раньше?

— Я не сразу догадался, — признался ученый. — Дел было много, и подобный вывод хоть и лежал на поверхности, все же казался сомнительным...

— Понятно, — прервал его Алекс. — Андрей, помолчи немного. — Он закрыл глаза и обратился напрямую к Дэе: «Это правда? Ты отпустила Врага?»

«Да», — последовал ответ.

«Почему? — спросил Тринадцатый. — Ты знаешь, что ОН несет смерть всем детям Создателей?»

«Я не могу сражаться с ребенком, — ответила Дэя. — Прости, но это твоя ноша. В качестве извинений я выполню просьбу твоего друга. Мы вернемся к звезде Солнце за две недели вместо трех».

«За одну! — потребовал Алекс. — И это еще очень и очень

неравноценный обмен!»

«Я сделаю, как ты хочешь, — согласилась Дэя. — Но не более. Ты знаешь закон, Страж!»

«Я знаю закон, Дэя!»

Тринадцатый открыл глаза:

— Андрей, ты будешь в системе Солнца через неделю. Я отправил тебе запись разговора с Дзеей, поразмышляй над ней. На досуге, как ты любишь. Я же немедленно везу тело товарища Ваау на Землю, — Алекс развернулся, и перед ним засияло призрачное бирюзовое сияние. — Скажи Риулам, что я встречу с ними позже, когда вернусь за эскадрой. Пусть потерпят три часа.

— Постарайтесь уложиться в два, — предупредил его Серебряков-младший. — Ваше присутствие необходимо в блоке «Руника». Иначе мы рискуем просрочить контрольную точку. И еще одно: вот, взгляните. — Вокруг головы Тринадцатого вспыхнула мутная сфера ЗАС-связи максимального уровня защиты, и на ее внутреннем экране возникли короткие строки данных. — Пришло два часа назад по... ну, вы знаете.

— Очень интересно, — Алекс задумчиво разглядывал сопровождающее строки изображение. — Значит, они все-таки провели выброс. Что ж, как

говорит наш рогатый друг Еаурурис,
да будет так! Андрей, у меня есть для
тебя задание. Необходимо
усовершенствовать одну очень
старую вещь.

Глава 9

ТАЙНАЯ СДЕЛКА

Где-то посреди захваченного пространства цивилизации Людей, мертвый космос, полтора парсека до ближайшей звезды, 13 ноября 3265 года п.в.к., 14.22 по стандартному времени Содружества.

Модернизированный истребитель повышенной дальности вышел из гиперпространства в реальный космос, и Хассс'Тонар торопливо дернул за один из крюков

на пилотском пульте, активируя поле преломления. Едва датчики сообщили об успешном уходе в режим невидимости, он направил корабль прочь от места выхода на предельно возможной для незаметного режима скорости. Хассс'Тонар и сам не заметил, как всем телом вжался в пилотский пьедестал, инстинктивно пытаясь быть как можно более незаметным. Риск, на который он решился, был не просто отчаянным. Это было самое настоящее сумасшествие, но, тем не менее, он здесь. Бывший ученый, а ныне пилот-истребитель, Хассс'Тонар не мог ответить на вопрос самому себе, что толкнуло его

на этот шаг: любопытство или алчность. Пожалуй, точнее всего был бы ответ «острый приступ суицидального мазохизма». Ранее подобного он за собой не замечал, но, заползши в нору головой, хвост на улице не оставляют, его истребитель уже здесь, и поворачивать назад не имеет смысла.

Сигнал автоматического маяка он запеленговал сразу, но почти час не осмеливался предпринимать какие-либо действия, опасаясь ловушки. Если всё это слухи, распространяемые Агентством по Борьбе со Шпионажем, то здесь полно кораблей-разведчиков и его усиленно ищут. Возможно,

шпионские корабли в эту самую минуту прочесывают космос, проходя совсем близко. А возможно, его уже обнаружили, и теперь обреченный на смерть истребитель тайно окружает флотилия уничтожителей. Сейчас вся надежда на поле преломления. Его машина прошла модернизацию совсем недавно, Хассс'Тонару даже пришлось дать взятку командиру формации, чтобы попасть на очередь одним из первых в подразделении. Ничего не поделать, жить захочешь — еще не так выкрутишься, собственный хвост узлом завяжешь! В первый же день после возвращения своего истребителя из ремонтных

доков он понял, что модернизация стоила всех потраченных денег до самой малой крохи. Собственно, в конструкции машины мало чего изменилось, так, мелкие доработки, за исключением главного: стандартное поле преломления было заменено на трофейную технологию, захваченную у Людей в начале войны. И это моментально поднимало шансы выжить на значительную высоту. Человеческие поля намного превосходили те, что имелись в распоряжении Альянса. Обычная шпионская аппаратура не замечала их даже в упор, он сам видел запись самых первых тестов. К трофейному научно-

ксенобиологическому судну
Содружества, находящемуся в
режиме невидимости, медленно
приближалась лучшая модель
корабля-шпиона Республики. Он
подошел к человеческой машине
вплотную, его пилоты глазами
увидели мутную дымку поля
преломления, но оборудование
слежения так и не засекло искомый
объект.

Если бы на истребителе
Хассс'Тонара не имелось
человеческого поля преломления, он
ни за что не решился бы на эту
авантюру. А так шансы есть.
Предположим, всё это военная
хитрость Древнего Флота Людей, а

он, наивный, клюнул на приманку. В этом случае жить ему осталось недолго. Эти внушающие ужас Древние разыщут его, как ни прячешься, и ты даже не заметишь, откуда придет смертельный удар, и не поймешь, отчего умер. Очень бы не хотелось, но, по крайней мере, они превратят его истребитель в облако раскаленного газа мгновенно, и смерть не будет мучительной. Совсем другое дело, если это операция Агентства по Борьбе со Шпионажем. Тогда его попытаются захватить живым, или полуживым, им без разницы, чтобы объявить предателем и торжественно казнить в назидание остальным. Вот тут-то

человеческая технология и даст ему шанс. Хотя шпионы АБШ наверняка оснащены такой же трофейной аппаратурой, на достаточном расстоянии они могут его и не найти, оборудование-то сконструировано по одним принципам и само с собой справляется пятьдесят на пятьдесят.

Наконец Хассс'Тонар решил, что выждал достаточно для того, чтобы рисковать дальше. Он настроился на сигнал автоматического маяка и прочел короткую, бесконечно повторяющуюся передачу. Надо отдать Людям должное, они передавали координаты места встречи на всех языках Альянса и использовали весьма малую

мощность. Сигнал затухал очень быстро и не распространялся на большие расстояния. Услышать и прочесть его мог лишь тот, кто прыгнул сюда по указанным в пропагандистском обращении координатам. Иначе маяк просто не услышать, даже случайно. Бывший ученый тихо зашипел от невольно прохватившего его озноба, вспоминая, как он впервые услышал то самое обращение.

Когда связь с центральной тыловой базой Альянса, расположенной в системе с уродливым Дэльфийским названием Имии Ээа, неожиданно пропала, штаб их флотилии,

расквартированной в одной из бывших человеческих солнечных систем, поначалу списал это на наплевательство Владетелей. Высшие Инсы, командовавшие объединенными силами Альянса, частенько забывали про небольшие группировки своих союзников. Скорее всего, в силу банального пренебрежения и неуважения. Эдакий прозрачный намек на то, кто в доме хозяин. За год войны Т'Хассмоа успели к этому привыкнуть. Чего не выдержишь ради извлечения выгоды для своей расы... А Инсекторат обещал помощь в войне с Гредринианцами, и это стоило ценить. Пусть крестьяне и

используют допотопные технологии, но численность их столь велика, что одним лишь ударом языка тут не победишь. В общем, начальство попросту заняло выжидательную позицию, тем более что бывшая человеческая система, которую они охраняли, живых планет не имела, все вражеские сооружения в ней давно были разгромлены и делать там было особо нечего. Сиди себе в космической крепости да сторожи ученых и промышленников, что ковыряют потихоньку остатки человеческой инфраструктуры или добывают ресурсы в астероидных поясах. К тому же со дня на день ожидалось уничтожение

материнских систем Дэльфи и Людей, и никто не горел желанием попасть на передовую в последние дни войны.

Однако вскоре пришли странные вести: база Альянса в системе Имии Ээа уничтожена Людьми, сама система захвачена, все переходы туда строжайше запрещены. В тот момент в подобное сообщение верилось с трудом, начальство даже отправило ответную радиограмму с просьбой подтвердить информацию. Вопреки ожиданию, в ответ вместо ругательств и насмешек пришел строжайший приказ бросить все имеющиеся силы на оборону, а всю имеющуюся аппаратуру обнаружения

— на слежение за космическим пространством. При малейших признаках приближения врага или, что удивило в тот момент более всего, при обнаружении любой активности Древнего Боевого Флота Содружества срочно докладывать в новый штаб Альянса прямым лучом. В тот момент все, мягко говоря, были удивлены. Какой еще Древний Боевой Флот, да еще и Содружества?! То ли смех, то ли бред... Правда, несколько позже кто-то из офицеров связался со своим приятелем, что служил в одной из захваченных Дэльфийских систем. Тот подтвердил, что и они тоже получили подобный приказ. Все недоуменно

пошипели, пощелкали языками и отправились выполнять спущенные сверху указания. Никакой опасности, как тогда казалось, естественно, не было, и про странный Древний Боевой Флот стали забывать, как вдруг пришел приказ срочно прибыть в указанную точку сбора для подготовки к наступательной операции. Хассс'Тонар попал в списки истребителей, направленных к месту сбора, и в составе своей флотилии убыл к месту сосредоточения сил.

Там он провел трое суток, за которые успел вдоволь наслушаться баек об этом самом Древнем Флоте Людей. Как положено, болтали в

основном всякую чушь, подчас различающуюся по смыслу абсолютно диаметрально. Общее во всех рассказах было одно: никто из «авторитетных знатоков» этих мифических непобедимых Древних Людей не видел даже издали. Чего-чего, а подобных сказок Хассс'Тонар наслушался еще во время войны с Риулами. Тогда тоже служивые, не находящиеся на передовой, любили присочинить байку-другую от безделья тыловой жизни. И про кровожадных Стражей Синода, якобы никогда не сдающихся и способных в одиночку перебить два десятка десантников, и про Хранителя ростом в четыре метра, что стреляет

из Скрижали, чуть ли не высунувшись из корабельного иллюминатора, и один такой выстрел сразу же сжигает крейсер... да полно было всяких небылиц. То же самое и здесь. А вообще, учитывая предыдущие сражения с Людьми, а также размеры собирающейся армады, состоящей в общей сложности из семисот тысяч кораблей и полутора миллионов истребителей, едва ли не всего, что собрали из находящихся неподалеку солнечных систем, можно было смело сделать вывод: сильно переживать не о чем. Погибнуть в предстоящей битве грамотный пилот мог разве что случайно. Потом было

общее построение и почти трехнедельный гиперпереход, на всем протяжении которого Хассс'Тонар сожалел, что его формация идет в арьергарде флота вторжения. Это с почти стопроцентной вероятностью означало, что ему не достанется ни наград, ни трофеев: все загребут передовые части. Ибо закон распределения трофеев в Альянсе гласил: кто захватил — тот и претендует на основную долю добычи.

А дальше начался ад. Его истребитель вышел в реальное пространство посреди kloкочущего бешеной яростью океана смерти. Все

вокруг оказалось заполнено
потоками огня, ослепительным
сверканием тысяч взрывов и
океанами раскаленного газа, сквозь
которые бешено мчались в разные
стороны потоки обломков — всё, что
осталось от авангарда флота. В
следующую секунду он увидел
Древний Флот Людей. Горстка серых
шарообразных кораблей
численностью в пару-другую тысяч
единиц и полмиллиона странных
стреловидных боевых машин
размерами чуть более истребителя,
позже выяснилось, что это
называется «перехватчик». В первое
мгновение в голове мелькнуло
недоумение: и это всё? Во второе и

все последующие иных мыслей, кроме «как выжить?», в ней уже не осталось. Адмирал, командующий эскадрой Т'Хассмоа, бросил всех в атаку на ближайший отряд серых шаров с приказом уничтожить врага. Но уже через пять минут стало ясно, что выйдет наоборот. Человеческие крейсера вцепились в горло эскадре так, что дышать мгновенно стало нечем. Тяжелые плазмоизлучатели Людей при ударе в упор сжигали любой крейсер Т'Хассмоа первым же залпом, а оторваться от человеческих кораблей оказалось невозможно, разница во внутрисистемной скорости оказалась слишком велика. Минут двадцать

эскадра еще держалась, используя многократный численный перевес, но едва адмирал сформировал ударный кулак и мощным залпом пробил защитные поля вражеских крейсеров, произошло самое страшное. Получившие приличные повреждения серые шары прекратили карусель ближнего боя и выпустили Серебряные Слезы. Это название Хассс'Тонар узнал уже потом, а в тот момент он успел лишь увидеть стремительно приближающийся океан крохотных сверкающих точек, и окружающее пространство поглотила одна исполинская вспышка. Миллионы маленьких взрывов слились в один, превращая

эскадру в кладбище оплавленных обломков.

Ему повезло, его истребитель избежал прямого попадания, машина мгновенно лишилась восьмидесяти процентов защиты, принявшей на себя удар затухающих остаточных энергий, но не потеряла ход. От эскадры осталось не более ста — ста десяти тысяч кораблей, и кто-то из уцелевших офицеров принял на себя командование. Поступил приказ рассредоточиться и избегать плотных построений, после чего все устремились в повторную атаку. Тут появились перехватчики, и остаткам эскадры пришел конец. Маленькие, но невероятно мощные и

маневренные человеческие машины буквально сгрызли всё на своем пути. Эскадрилья Хассс'Тонара вступила в бой с тремя перехватчиками и в полном составе погибла в течение семи секунд. Сам он непрерывно вел огонь, но попасть в выписывающие совершенно невозможные маневры перехватчики не смог ни разу. Он даже не понял, кто из них нанес ему удар, все произошло слишком быстро. Истребитель словно получил огромного пинка, сорвался с траектории и кубарем полетел куда-то в космос, расшвыривая обломки. Придя в себя, Хассс'Тонар обнаружил, что лишился основных двигателей, герметичность

истребителя нарушена, половина бортовых систем не работает, оружие либо уничтожено взрывом, либо отказало. Просто чудом, не иначе, сохранил работоспособность гиперпривод и аварийный двигатель. От флота вторжения остались лишь жалкие крохи, пытающиеся добраться до области гиперпереходов, преследуемые кровожадными перехватчиками. Хассс'Тонар заторопился последовать их примеру, пытаясь укрыться от безжалостного врага за гигантской туманностью раскаленного газа, еще недавно бывшей грозной эскадрой Республики Т'Хассмоа.

Аварийный двигатель едва тянул, мощности поврежденной силовой установки не хватало на одновременное обеспечение энергией двигателя и механизмов саморемонта, но без герметичности в гиперпространстве тебя ждет неминуемая смерть, и иного выбора не было. Истребителю до прыжковой зоны оставалось еще не менее пятнадцати минут хода, когда Люди заметили его. От ближайшего треугольного построения перехватчиков отделилась одна машина и легла на курс в его сторону. В ту секунду Хассс'Тонар попрощался с жизнью. Что такое перехватчик, он уже видел, и

обманывать себя опытному пилоту не имело смысла. Однако Человек не стал уничтожать полуживой истребитель. Вместо этого он сделал возле него круг и вышел на связь. Чужой потребовал подключиться к определенной частоте и прослушать транслирующееся на ней сообщение в обмен на возможность добраться живым до области гиперпереходов и совершение прыжка. Хассс'Тонар, не раздумывая, согласился. Кто бы отказался?! В обмен на жизнь он готов слушать сообщения хоть целые сутки! Но трансляция оказалась коротким, постоянно повторяющимся автоматическим сообщением, поначалу вызвавшим у

него недоумение.

Люди предлагали награду за передачу им ЭСС-модулей, причем в сообщении давались четкие указания, куда и как доставить эти устройства. Полный бред. Кого это может заинтересовать? И дураку ясно, что это ловушка. А если и нет, то начальство за контакты с врагом по спинке не погладит! Агентство по Борьбе со Шпионажем быстро из тебя котлетку приготовит... В общем, Хассс'Тонар честно прослушал сообщение, доковылял до зоны гипера и унес свой хвост целым и невредимым из этой жуткой системы Сириуса, чтоб ее Инсы сожрали вместе с самим Сириусом! Но забыть

о человеческом сообщении он так и не смог. По двум причинам: во-первых, в отличие от большинства пилотов бывший ученый знал, что такое ЭСС-модуль. А во-вторых, у него имелось четыре таких устройства. Вообще все сложилось случайно, как-то само собой, в результате банального профессионального любопытства.

До падения Барьеров Создателей Хассс'Тонар был ученым. Точнее, пытался им быть. Родился он в семье профессора физики, весьма уважаемого Т'Хассмоа, преподававшего теорию внутрисистемных передвижений в столичном университете. Семья

жила зажиточно, деньги водились, и отец решил, что дети от обеих супругов должны пойти по его стопам. Старшие брат и сестра Хассс'Тонара не стали перечить главе семьи, а вот он изъявил желание изучать биологию, так как с детства испытывал интерес к вопросам продления жизни и увеличения естественных возможностей организма. Область науки, не слишком популярная в техногенном обществе Республики. Зачем вкладывать бешеные средства в разработку туманных методик повышения качества внутренних органов, когда можно запросто заменить износившийся кишечник

или сердце на искусственные аналоги? И быстрее, и дешевле, и всё давно отточено до мелочей. Тем более в условиях вечной нехватки ресурсов, когда приоритет отдается продвижению только тех исследований, что могут принести реальные технологические дивиденды в кратчайший срок. В общем, став биологом, Хассс'Тонар быстро столкнулся с проблемой отсутствия возможностей для проведения фундаментальных теоретических исследований, прибылей от которых требуется ждать не один десяток лет. После смерти отца он тратил на изыскания собственные средства, пока не

исчерпал все доставшееся в наследство состояние. Вот тогда, когда пропитания ради пришлось продать жилье и переехать за город, в лишенные технологий бедняцкие поселки, у молодого биолога и наступило прозрение. Только было уже поздно. Пару лет он прозябал в нищете, перебиваясь мелкими сезонными работами. Потом новый премьер-министр объявил о начале курса на сплочение расы и уничтожение преступной технологической пропасти между бедными и богатыми, и Хассс'Тонар пошел в армию в надежде на хорошее жалованье. К его удивлению, в военной медицине господствовали

все те же течения — работа с искусственными внутренними органами быстрее и дешевле долгих и туманных перспектив воспитания суперсолдат. Места во врачебном корпусе ему не нашлось, зато умение управлять личным космическим транспортом пригодились. Он стал истребителем, что означало довольно неплохое жалованье. Далее была вооруженная борьба за объединение нации, падение Барьеров и довольно тяжелая война с Риулами.

Эта война вызвала у Хассс'Тонара некоторые странные вопросы. Рогатые гиганты как раз придерживались стратегии биологического развития, и

преимущества их гораздо более совершенных организмов над киборгизированными солдатами Т'Хассмоа проявились в сражениях довольно ярко. Живой организм сам восстанавливался от усталости и мелких повреждений в отличие от изношенных внутренних органов, требующих замены, которые к тому же частенько отказывали под действием РЭБ-ударов, что вызывало смерть носителя. Была масса других всевозможных и весьма очевидных доказательств необходимости уделить повышенное внимание биологическому совершенствованию расы, но ни армейское начальство, ни политическое руководство не

придали этому никакого значения. Более того, личный состав особо никто не берег, что, как ни странно, наблюдалось у всех рас — участниц Альянса. Разве что Ваарси неохотно бросали своих солдат в мясорубку, да и то только если речь шла о метановых планетах. Позже, в Дельфийско-Человеческом пространстве и у коротышек, Хассс'Тонар постоянно замечал общие тенденции. Сражения выигрывались исключительно благодаря высокому численному перевесу. Особо задумываться над этим бывший ученый не стал, так или иначе война подходила к концу, и он надеялся к моменту ее окончания

сколотить небольшой капиталец, который позволит ему встать на ноги в предстоящей гражданской жизни.

Поэтому он и подобрал несколько ЭСС-модулей из числа тех, что в изобилии попадались на полях выигранных у Людей и Дэльфи сражений. Сугубо из профессионального интереса. Было любопытно, каких высот достигли в области его научных интересов Чужие. По противоречивым обрывкам данных, которые удалось собрать Хассс'Тонару в периоды затишья, выходило, что эти устройства, подававшие сигнал бедствия, являлись совершенно фантастической технологией. Вроде

бы это были не просто радиомаяки, отмечавшие место гибели особенносителя, но, ни много ни мало, аварийные емкости, содержащие его сознание! При наличии специального оборудования погибшего носителя можно воскресить! Фантастика! Невероятно и более чем сказочно. В общем, ученый в Хассс'Тонаре пересилил солдата, и он не удержался и осторожно прикарманил несколько таких устройств. Потом, после войны, он обязательно изучит их конструкцию и составляющие. Вдруг удастся выяснить нечто важное, быть может, даже революционное! Людям и Дэльфи к тому моменту будет уже

все равно, вряд ли от них останется что-то помимо воспоминаний. Хассс'Тонар даже пометил несколько мест в космосе, где можно поискать еще ЭСС-модули. Возможно, призовые команды, собирающие обломки, не обратят внимания на такую мелочь, если, конечно, в устройствах разрядятся элементы питания, передающие сигнал бедствия. На всякий случай он поместил свои трофеи в экранированный контейнер, тем самым заглушив аварийную трансляцию.

После того жуткого сражения при Сириусе, когда он чудом остался жив, Хассс'Тонар на раздолбанном

истребителе почти месяц полз через гиперпространство и едва не умер от голода. К исходу третьей недели отказал синтезатор пищи, и в реальный космос солнечной системы, где находилась одна из баз Т'Хассмоа, он вышел в голодном полубреду, с трудом различая крюки управления на пилотском пульте. Его подобрали аварийные команды и определили в госпиталь, заполненный тысячами таких же выживших, выходящих из гипера вот уже шестые сутки. Он провел там неделю, после чего получил новый истребитель и направление в действующую часть. Вскоре его формуцию включили в состав

объединенной армады, готовящейся к нападению на Дэльфийскую систему. На этот раз силы Альянса были почти всемеро многочисленней предыдущих, планы атаки предусматривали одновременную высадку эскадр в нескольких равноудаленных друг от друга и от звезды точках пространства, а также дополнительную высадку резерва спустя два часа после начала боя. Подобный подход к подготовке наступления вызывал оптимизм, и Хассс'Тонар подумал, что Дэльфи не имеют шансов выстоять, даже если им будут помогать Люди. Флот вторжения ушел в гипер, и неделю перехода бывший ученый убеждал

себя, что все будет хорошо.

Поначалу ему везло. Его эскадра высадилась вдали от основных сил Дэльфи, яростно засыпающих миллионами живых ракет ту часть флота вторжения, что вышла в реальный космос прямо под залпы их оружейных установок. Командование немедленно приступило к развертыванию для удара линкоров главного калибра, и формации истребителей получили приказ обеспечить охранение и не допустить приближения противника. Все было относительно спокойно до тех пор, пока линкоры не дали второй залп. Спустя десяток секунд прямо из ниоткуда в их позиции ударил поток

Серебряных Слез, своим мощнейшим выбросом энергии срывая с Людей поля преломления, и после того, как затемнившиеся от колоссально ослепительной вспышки обзорные экраны восстановили изображение, Хассс'Тонар увидел прямо перед собой не меньше трех тысяч человеческих кораблей. Серых цилиндров авианосцев уже не было видно из-за облаков стартующих перехватчиков, и бывший ученый понял, что пора бежать, пока еще есть шансы уцелеть. Командование отдало приказ начать атаку, и он приступил к маневрированию, делая вид, что занимает позицию в потоке истребителей, рванувшихся

уничтожать Людей. На самом деле он смещался в сторону, пока все остальные мчались вперед, чем и сохранил себе жизнь. Полмиллиона перехватчиков разодрали на куски два миллиона истребителей меньше чем за минуту, после чего принялись за корабли охранения. Увидев, как человеческие крейсера выходят на позицию удара антивеществом, собираясь покончить с линкорами главного калибра, Хассс'Тонар просто развернулся и направил машину к третьей эскадре, вышедшей из гиперпространства в двухстах пятидесяти миллионах километров. Никто даже не пытался его остановить или заклеить позором:

радиосвязь не работала, эфир надрывно трещал и шипел помехами, вызванными жестоким буйством потоков Серебряных Слез, крошащих в пыль миллионную эскадру. Все четверть часа, которые бывший ученый потратил на путь к третьей эскадре, он молчаливо наблюдал за одним большим океаном света и пламени, бушевавшим позади. Время от времени из него выскакивали чудом уцелевшие корабли и устремлялись вслед за истребителем Хассс'Тонара.

Очень скоро от миллиона крупнотоннажных линкоров и крейсеров второй эскадры осталось не более тысячи донельзя

потрепанных кораблей, спасавшихся бегством. И вновь жуткие Древние Люди не преследовали отступающих, но транслировали им все то же сообщение о награде всякому, кто пожелает вернуть им ЭСС-модули погибших в предыдущих сражениях Дэльфийских и Человеческих бойцов. В тот момент бывший ученый впервые отнесся к этому призыву более серьезно, но тогда размышлять над ним было некогда. Приблизившись к своим, Хассс'Тонар вышел на связь и прямо доложил, что вторая эскадра допустила Людей в зону клинча и не имела никаких шансов уцелеть. Сам он остановил истребитель в первых

рядах ближайшей истребительной формации и заявил, что готов к бою. К счастью, командовавший третьей эскадрой адмирал оказался здравомыслящим Т'Хассмоа и не стал отдавать приказ уничтожить уцелевших за бегство с поля боя. Вместо этого он усилил ими свои ряды и вышел на связь с командующим четвертой эскадры. У тех были свои проблемы: к ним со всех сторон плыли подвижные минные поля Дэльфи. Скрытые полями преломления Древних Людей, они не поддавались обнаружению, беспрепятственно достигали боевых порядков четвертой эскадры и подрывались,

нанося ей серьезный урон. В результате эскадра оказалась лишенной возможности вести наступательные действия и занималась собственной обороной, ведя огонь в пустоту по площадям в попытке уничтожить невидимую угрозу. Это помогало слабо, и их командующий приказал формации эсминцев срочно заминировать пространство вокруг эскадры, чтобы приближающиеся дэльфийские фугасы подрывались на минах Т'Хассмоа. Данное решение позволило нейтрализовать опасность, но одновременно лишило четвертую эскадру мобильности.

Вскоре стало ясно, что, если не

предпринять существенных действий, противник уничтожит эскадры по частям, и адмирал отдал приказ идти на соединение с четвертой. Тем временем враги закончили разгром первых двух эскадр и бросились в атаку. Их внутрисистемное ускорение оказалось в разы превышающим скорость света, и крейсера Людей оказались возле третьей эскадры прежде, чем удалось закончить слияние. На дистанции клинча вспыхнула жестокая резня, некоторое время человеческие силы удавалось сдерживать за счет численного превосходства, но потом их линкоры вышли на дистанцию эффективного

удара и засыпали всё потоками
антивещества. Если бы не прибытие
в солнечную систему резерва,
сражение на этом и закончилось. Но
свежие силы успели развернуть
главный калибр и издали открыли
ураганный огонь по малочисленным
отрядам Людей. Те не пожелали
нести потери и отступили, уведя за
собой Дэльфи. На какое-то время в
битве установилось равновесие. Два
очага войск Альянса поддерживали
друг друга огнем главного калибра и
каждый раз отгоняли Людей, не
позволяя им навязать ближний бой.
Человеческие линкоры издалека
периодически наносили удары
Серебряными Слезами, но

вследствие большого расстояния нашим силам удавалось частично уходить с линии атаки. Какие-то корабли гибли, но основная масса приступала к саморемонту, продолжая вести перекрестный огонь. В результате сложилось патовое положение.

Выиграть сражение в таких условиях было сомнительно, и Хассс'Тонар, глядя на то, какой непреодолимой силой стали шесть тысяч человеческих кораблей для теперь уже двухмиллионного, не считая истребителей, флота Альянса, с тоской раздумывал, что же будет дальше. Если, например, Люди доведут свой флот до миллиона или

хотя бы до ста тысяч единиц. А ведь еще есть Дэльфи, этих много, только тут тысяч пятьсот собралось... В общем, бессмысленное противостояние продолжалось почти сутки, после чего Люди доставили через эти свои Ноль-Врата брандер с кварковым зарядом на борту. Его энергетический отпечаток системы слежения засекли сразу же, едва он оказался в солнечной системе. Что будет дальше, ни у кого не вызывало сомнений. Люди разгонят его до многократно сверхсветовой скорости и направят в одну из эскадр. Сбить его при таком ускорении будет невозможно, и кварковая реакция начнется прямо в центре наших

позиций. Одновременно человеческие корабли бросаются в атаку. Тех, кто уцелеет от взрыва, они проутюжат антивеществом и добьют в ближнем бою. И последняя эскадра останется без поддержки перекрестным огнем главного калибра, ибо поддерживать их станет некому. А в одиночку она против объединенных сил Людей и Дэльфи долго не продержится. Не видя смысла в напрасной гибели большого количества боевых кораблей, оба адмирала отдали приказ об отступлении. Силы Альянса совершили прыжок, и таким образом сражение было проиграно.

Едва флот вернулся на базу,

Хассс'Тонар озаботился наведением справок об этих странных Древних Людях. Откуда они вообще взялись?! Год война проходила спокойно и предсказуемо, и вдруг на тебе, какой-то необъяснимый нонсенс за считанные дни до полной победы... Он поднял все базы данных, какие смог, и даже связался с братом, отношения с которым были более чем прохладными, но все же еще сохранялись. Собранная информация заставляла серьезно задуматься. Оказывается, когда-то давно, еще до Барьеров, в дни Войны Пришедших После, Люди являлись самыми опасными бойцами в Галактике. Просто в силу их мизерного

количества в нашем спиральном рукаве о них толком никто не знал. Но Инсекторат, которого все боялись как огня, регулярно терпел поражения от человеческих подразделений, порой впятеро уступающих паукам в численности. И после установления Барьеров Боевой Флот Людей то ли был изгнан своими же соплеменниками, то ли признан ненужным, это выяснить точно не удалось, короче, воины Людей ушли. Просто собрались все вместе и покинули обитаемое пространство своей расы. Все это время они считались погибшими, но в свете событий последних недель данное утверждение представлялось

не совсем точным. Похоже, их потомки унаследовали традиции предков и теперь вернулись, чтобы защитить свой вид. Мгновенно расплодившиеся слухи, один ужаснее другого, и вовсе гласили, будто вернулись те же самые воины, все это время ждавшие своего часа в анабиозе, или что-то в этом роде. Это утверждение казалось сомнительным, хотя как биолог Хассс'Тонар вполне допускал и подобный вариант.

Однако сейчас было не до теоретических тонкостей. Стало ясно, что война из победного марша превращается в тяжелую и кровавую битву, даже более страшную, чем

война с Риулами. И шансы обычного пилота-истребителя выжить в ней очень и очень невысоки. Все ждут прибытия огромнейшей армады из пространства Инсектората и родных метрополий, но пока ее нет, воевать будут такие, как он, то есть те, что остались в распоряжении командования здесь, на захваченных территориях. И это очень не радовало бывшего ученого.

Он развил бурную активность, пытаясь увеличить свои шансы, но имеющихся денег не хватило, чтобы подмазать кого надо и получить перевод в тыловые подразделения. Слишком много появилось таких желающих, и негласная такса

штабных офицеров возросла до звезд.

Но на модернизацию своего истребителя Хассс'Тонар все же насобиравал. Именно тогда, когда перед отправкой на ремонтный завод он выгребал из бортовых ниш личное барахло, и пришлось вытаскивать из машины экранированный контейнер с ЭСС-модулями, бывший ученый решил рискнуть. Награды, которую предлагали Люди за сданные устройства, почти хватало на оплату подпольных услуг кадровой службы. Если человеческое сообщение не обман, он может поискать по сохраненным координатам еще модули, и за два раза точно выручит достаточно средств, чтобы оплатить

свой перевод подальше от передовой. Кроме того, научное любопытство настойчиво требовало взглянуть на этих самых полумифических Древних Людей. Насколько они отличны от обычных жирных особей, не вызывающих никаких эмоций, кроме брезгливости? В конце концов, Хассс'Тонар решился окончательно. Он дождался назначения в патруль и под видом стандартного облета ближайших секторов пространства, где могли бы накапливаться вражеские диверсанты или шпионы, покинул свою солнечную систему, тщательно путая следы множеством коротких гиперпрыжков на минимальной скорости.

И вот теперь он здесь, затаился под человеческим полем преломления и принимает сигнал человеческого автоматического маяка, надеясь, что его собственные соплеменники либо не ищут его прямо сейчас, либо не смогут найти. Маяк Людей транслировал координаты, предлагая совершить еще один прыжок. Что ж, логично. Здесь расположена лишь контрольная точка, истинное место назначения находится где-то еще, вполне разумная мера безопасности. Раз уж он все это начал, стоит продолжить. Пилот ввел координаты прыжка и активировал гиперпривод. Уйти удалось тихо, прямо из режима

невидимости, и он надеялся, что если агенты АБШ и разыскивали его, то ничего понять не смогли. Спустя два часа гиперперехода истребитель вышел в реальный космос, и Хассс'Тонар торопливо выставил поле преломления, планируя, как и прежде, тихо отойти подальше от места выхода. Обзорные экраны ожили, и холодок страха пробежал по затылку. Вокруг не было видно ни души, зато разодранных в клочья боевых кораблей Альянса оказалось предостаточно. Анализаторы ясно показывали, что тут погибло не менее трех эскадр и выживших нет. Чтобы хоть немного успокоить нервы, пилот принялся медленно

пощелкивать кончиком хвоста, отводя истребитель от кладбища обломков. Внезапно система связи ожила сама по себе, и на ее экране появилось изображение Человека в военном снаряжении, явно сидящего в кабине боевой машины.

— Неизвестный истребитель цивилизации Т'Хассмоа, сверните поле преломления и назовите себя! — потребовал он. — В противном случае вы будете уничтожены. За предоставление ложной информации вы будете уничтожены. В случае попытки скрыться вы будете уничтожены. Даю десять секунд на размышление. Девять. Восемь. Семь...

— Пилот Хассс'Тонар, триста восемьдесят седьмая истребительная формация сорок восьмого республиканского флота! — бывший ученый отключил режим невидимости и торопливо назвал свой идентификационный номер, лихорадочно рассчитывая, успеет ли он активировать гиперпривод. Выходило, что не успеет. — Я прилетел сюда, потому что получил сообщение...

— Я знаю, почему вы здесь, пилот, — голос Человека не выражал эмоций. — Ожидайте. Сейчас вам будут выделены координаты вашего обменного пункта. — Чужой молча смотрел на него секунд тридцать,

после чего добавил: — Координаты отправлены. Подтвердите получение.

— Подтверждаю получение, — Хассс'Тонар разглядывал высветившиеся на экране строки цифр. — Что делать даль...

— Конец связи, — безразлично произнес Человек и отключился.

Бывший ученый защелкал хвостом интенсивнее. Теперь уже было по-настоящему страшно. Вокруг никого, только поля обломков и медленно вращающиеся вокруг остовов крейсеров ледышки трупов. Сенсоры показывают, что он здесь один, совершенно не фиксируя нависшую над ним незримую смерть в виде только что отключившегося

Человека. О том, сколько их сейчас держат его на прицеле, лучше было не думать. Они дали ему координаты, нужно ими воспользоваться, в конце концов, для этого он всё и затеял. Хассс'Тонар совершил прыжок, но нервное напряжение не отпустило его даже посреди безликого ничто гиперпространства. В реальный космос он вышел еще через два часа пути и тут же застыл от ужаса. В сотне километров от точки выхода висела громада человеческого авианосца, вокруг которого носилась пара сотен перехватчиков. Включившиеся радары немедленно показали отметки россыпи из десятка серых шаров,

обнаружившихся неподалеку. Прежде чем он сообразил, что же делать дальше, система связи истребителя вновь принудительно активировалась.

— Пилот Хассс'Тонар, следуйте за перехватчиком с красной бортовой полосой, — лицо Человека с экрана ничего не выражало, но вот его снаряжение поневоле заставляло чувствовать себя в опасности. Черная броня, состоящая из сочленений узловатых наростов и вывернутых наизнанку жил, напоминала тело смертельно опасного болотного хищника с родной планеты бывшего ученого. — Вас проводят к посадочному коридору. После

приземления выходите из машины в загерметизированном скафандре, бортовая атмосфера содержит кислород. Личное оружие оставьте в истребителе, оно вам не понадобится. Я вас встречу. Возьмите с собой необходимое нам оборудование. Конец связи. — Он отключился.

От роя перехватчиков отделилась одинокая точка и стремительным ускорением сблизилась с его истребителем, недвусмысленно давая понять, что имеет огромное преимущество в скорости и Хассс'Тонару не скрыться при всем желании. Бывший ученый щелкнул себя языком по лбу за

глупость и уныло повел истребитель за перечеркнутым красной полосой перехватчиком. Теперь его точно возьмут в плен. Дремучие крестьяне-Гредринианцы пугают друг друга страшилками о том, что Древние Люди пожирают пленных заживо, прямо вместе со снаряжением. Остается надеяться, что гредринианские басни ни на чем не основаны... Его подвели к открытому посадочному люку авианосца, и несколько минут Хассс'Тонар полз по взлетному коридору, стараясь не зацепить стен. Едва истребитель опустился на посадочную площадку, на его корпусе защелкнулись захваты и опустили

машину вниз, под палубу, вероятно, там у Людей располагался ангар.

— Выходите, пилот, — раздался тот же голос, — не тратьте время понапрасну. У меня много дел.

Бывший ученый пошипел от безысходности, проверил герметичность скафандра и открыл входной люк. Повесив на спину контейнер с ЭСС-модулями, он обреченно выполз наружу. Человек, разговаривавший с ним по системе связи, ожидал его снаружи.

— Вы можете называть меня «Приемщик», — произнес он, оглядывая контейнер. — Я вижу, вы обстоятельно подготовились к этой поездке. Не опасно было раздобыть

экранированный контейнер? АШБ с недавних пор плотно интересуется всеми, кто покупает подобные емкости.

— Он у меня давно, — недоуменно ответил Хассс'Тонар, никак не ожидая услышать от Человека нечто подобное. — Я взят в плен?

— В плен? — удивился Приемщик. — Здесь не берут пленных, здесь принимают ЭСС-модули. — Он нахмурился. — Надеюсь, вы не зря отнимаете у меня время?

— Нет-нет, — торопливо ответил пилот, воспрянув духом. — Я привез четыре устройства! Одну

секунду... — он забросил за спину переднюю пару рук, чтобы принять от задней пары увесистый контейнер. — Давно вожу с собой...

— Не здесь, — остановил его жестом Человек, — пройдемте в специальное помещение. Это недалеко.

Он указал на открытые створы межуровневого подъемника, и Хассс'Тонар направился к нему вслед за Человеком мимо стоящих вдоль стен Воинов Людей, облаченных в устрашающую броню. Вместо лиц их шлемы имели совершенно жуткие кровожадные морды, вызывавшие ужас, и пилот ощущал новую волну страха всякий

раз, когда проходил рядом с очередным часовым. Когда до подъемника оставалось не более двух шагов, двери противоположного лифта бесшумно разошлись в стороны, и из него вышел Человек в сопровождении облаченного в боевой скафандр Ваарси. Хассс'Тонар в панике метнулся внутрь лифта.

— Что-то не так, пилот Хассс'Тонар? — поинтересовался Приемщик. — Что вызвало у вас такую реакцию? Здесь вам ничто не угрожает.

— Там Ваарси! — воскликнул бывший ученый. — Он вышел из соседнего подъемника!

— Вполне возможно, —

согласился Приемщик. — К нам каждый час кто-нибудь прилетает. Не бойтесь, системы опознавания Альянса здесь не работают. Мы сохраняем инкогнито всех, кто прибывает на обменный пункт. Это в наших интересах.

— Каждый час? — переспросил Хассс'Тонар. — На контакт с противником пошло столь огромное количество народу? И Агентство по Борьбе со Шпионажем не пыталось принять меры?

— Ну почему же не пыталось, — невозмутимо ответил Человек, касаясь сенсора управления подъемником. — Пыталось. Вы наверняка видели место боя с их

подразделениями. Впрочем, надо отметить, что подобное произошло лишь однажды. Как правило, офицеры АБШ наши основные поставщики, и потому они не заинтересованы в успехе таких операций.

— Офицеры АБШ?! Ваши основные поставщики?! — до крайности изумился Хассс'Тонар.

— А что вас удивляет? — Приемщик пожал плечами. — Они усиленно борются с теми, кто пытается разыскивать ЭСС-модули, и изымают устройства у тех, кого удастся схватить. В результате у них их скапливается больше всего. И они с удовольствием привозят модули

нам. А мы с удовольствием их забираем. Для этого и созданы обменные пункты. Мы на месте, выходите.

Двери лифта открылись в просторное помещение, явно специально переоборудованное под специфику обменного пункта. Повсюду стояла сложная научная аппаратура, работали какие-то высокотехнологичные устройства, незнакомые Хассс'Тонару, высились выставочные стеллажи, закрытые прозрачными силовыми полями, в автоматических модулях вакуумной запрессовки поблескивали штабеля транспортных контейнеров карманного размера. Бывшему

ученому хватило и одного взгляда, чтобы оценить уровень человеческих технологий. Необходимость войны с Союзом Дэльфи-Содружество представлялась все более и более сомнительной.

— С вашего позволения, пилот! — Приемщик протянул руку и с легкостью снял со спины Хассс'Тонара увесистый экранированный контейнер. Бывший ученый был готов спорить на кончик собственного хвоста, что снаряжение Людей, несмотря на крайне несерьезную толщину, снабжено мускульными усилителями. Очень тонкая работа! А ведь это боевая броня, значит, в эту же толщину

должно быть помещено еще много чего...

Человек поставил контейнер на площадку перед неизвестным устройством, и аппарат быстро и бесшумно поглотил его. Спустя пару секунд контейнер вернулся уже пустым, Приемщик отдал его пилоту и замер, разглядывая появляющиеся на одном из больших объемных экранов строки данных. Некоторое время он молчал, после чего вокруг его головы вспыхнула матовая сфера защитного поля, по всей видимости, он вел разговор по зашифрованной линии связи. Хассс'Тонар терпеливо ждал, осматривая сверхсложное оборудование. Поползать бы здесь

неделю-другую... Наверняка
половина аппаратуры имеет
биологическую направленность!
Ведь ЭСС-модули, скорее всего, в
какой-то мере биологическая
технология...

— Пилот Хассс'Тонар, —
Приемщик закончил разговор и
теперь внимательно смотрел на
него. — Вы уверены, что там, где вы
подобрали эти модули, не осталось
еще?

— А в чем дело, —
насторожился он, — они
неисправны? В этом нет моей вины,
я обращался с ними очень бережно!
Видите ли, я в прошлом ученый-
биолог и...

— Модули в порядке, — прервал его Человек. — Но даже если бы они оказались нерабочими, вы все равно получите награду. Мы принимаем все модули, и не в наших интересах провоцировать кого бы то ни было ковыряться в абсолютно незнакомом им оборудовании. Иначе попытки выяснить, рабочее оно или нет, обернутся гибелью устройств. Но именно эти модули для нас особенно важны. Они принадлежат сотрудникам Экстренной Команды Центроспаса. Вам это вряд ли о чем-то говорит, но это одни из немногих наших потомков, вставших на пути сил вторжения. Они заранее были обречены на гибель, но пошли в бой,

чтобы спасти хоть кого-то. Мы считали их модули безвозвратно потерянными. Вы получите за эти устройства двойную плату. И если найдете еще, то тройную. Поэтому я хотел бы знать, насколько это осуществимо, пилот Хассс'Тонар!

— Там были еще модули, это несомненно! — зашипел он от осознания неожиданно свалившейся с неба кучи денег. Теперь место в каком-нибудь мелком гарнизоне ему обеспечено! — Я хорошо помню, что подобрал четыре экземпляра из сугубо научного интереса! Остальные, полагаю, все еще там, так как эту область обломков сильно снесло космическими ветрами от

места основного сражения, где работали призовые команды. Я наткнулся на них случайно, у меня есть координаты, хотя, конечно, их уже сильно снесло дрейфом... но я уверен, что смогу рассчитать величину смещения! Уверяю вас, они не попали в утилизацию, о них никто не знает. Кроме этого, я пометил еще два подобных места в других солнечных системах... Только есть одна проблема: АБШ в последнее время развило высокую активность, я не смогу вылететь на поиски быстро...

— Все в ваших руках, пилот, — философски заметил Человек. — Тем более, что их у вас четыре. Как я

уже сказал, за модули Экстренной Команды мы заплатим втрое. Пока же вы можете выбрать вариант оплаты за уже доставленные устройства. — Приемщик коснулся одного из многочисленных сенсоров, и на экране возникла цифра. — Это цифровой эквивалент положенной вам суммы. Там, — он указал на затянутые силовым полем стеллажи, — вы можете увидеть то, что на нее можно приобрести. Соотношение мер указано возле каждого образца. Выбирайте, я подожду. У вас есть еще пятнадцать минут.

Не став терять время на ненужные вопросы, Хассс'Тонар

проворно подполз к стеллажам и принялся изучать их содержимое. Надо отдать должное Людям — они учили всё. И разные курсы валют цивилизаций — участниц Альянса, и желание кого-либо получить более твердые гарантии. Автономные отделения стеллажей содержали ячейки с деньгами, слитки благородных и редких металлов, контейнеры с радиоактивными элементами, баллоны с нестабильными изотопами и сложносинтезируемыми химическими соединениями, емкости с редчайшими газами и даже гифтоний в расфасовке по одному грамму. Возле каждого

образца имелся компьютерный интерфейс, сопряженный с общим экраном, с возможностью получить справку по продукту на родном языке. Быстро подсчитав рыночную стоимость того, что он может получить в качестве награды, Хассс'Тонар пришел к выводу, что брать деньгами вдвое невыгоднее, чем товаром. Он даже зашипел в расстроенных чувствах.

— Вас что-то не устраивает, пилот? — поинтересовался Приемщик. — Вы хотели бы получить иной вариант оплаты, не представленный здесь?

— Вряд ли здесь нет чего-то такого, что нельзя заменить

имеющимся, — бывший ученый отрицательно щелкнул языком. — Меня все устраивает. Я бы с удовольствием взял всю оплату вот этим изотопом, — он кивнул на ячею стеллажа, у которой остановился. — Но, к сожалению, большую часть суммы вынужден попросить валютой Республики. Мне необходимо в ближайшее время сделать один очень важный платеж, и кроме денег в этом вопросе мне лучше ничего не использовать ради собственного же блага.

— Понимаю, — кивнул Человек. — Курс цифрового эквивалента по отношению к вашей валюте показался вам невыгодным в

сравнении с оплатой ресурсами. Это действительно так, но на то имеются причины. Все деньги Альянса, имеющиеся в нашем распоряжении, подлинны. Они захвачены в качестве трофеев в ходе боевых операций. У нас их не так много, и потому мы вынуждены держать курс. К тому же практически все наши поставщики, прибывая на обменный пункт в первый раз, желают получить оплату в валюте своей цивилизации. Девять из десяти поставщиков торопятся дать этими деньгами взятку кадровым службам, чтобы получить перевод из зоны боевых действий в тыловую часть. Им очень не хочется встретиться с

нами в бою.

«И я их прекрасно понимаю, — подумал Хассс'Тонар, — не знаю, кому как, а мне довелось встретиться в сражении с Людьми. И как весьма разумный индивид, я отдаю себе отчет, что везение не может быть вечным». Чтобы не выглядеть совсем уж как все, он придал своему голосу выражение легкой насмешки и задал Приемщику вопрос:

— И что же берет каждый десятый? — Из разговора с Человеком выходило, что обмен идет уже далеко не первый день, причем довольно бодро. Выходит, не все решались на эту сделку так долго, как он. — Если деньги им уже не

нужны? Большую партию редчайших изотопов или десять килограмм гифтония домой в посылке не отправишь. АБШ проверяет все более-менее крупные послания.

— Они копят на это, — Человек указал на отдельно висящую в воздухе небольшую витрину.

Бывший ученый подполз к ней и с интересом взглянул на краткое описание товара.

— Пять тысяч сданных модулей?! — цифра повергла его в шок. — Но что это за устройства?

— Это контейнеры, — спокойно объяснил Приемщик. — Внутри специальный состав, секретная разработка. Содержимое первой

емкости вводится в кровь и остается в ее составе на срок от трех до пяти лет. Если сделать глоток из второй емкости, носитель начинает в течение суток излучать слабый сигнал, природа которого не подлежит огласке. Питьевой емкости хватает на десять применений, но ее состав не является секретным. Мы предоставляем формулу. Его можно синтезировать в любой полевой лаборатории Альянса под видом технической жидкости, не вызывая никаких подозрений. Иными словами, перед вами персональный идентификатор. Каждый носитель излучает собственные импульсы.

— Что это дает? — Хассс'Тонар

ткнул пальцем в интерфейс товара, вызывая подробную справку. — Кроме риска засветиться перед АБШ?

— Корабли Боевого Флота Содружества Людей и Империи Дэльфи не будут атаковать носителя данного идентификатора, — ответил Человек. — Более того, в случае, если такое возможно, ему будет оказана помощь.

У Хассс'Тонара от удивления раздулся спинной капюшон. Он быстро перевел глаза с Приемщика на экран. Человек не шутил и не издевался. Информация на экране полностью подтверждала его слова, особо уточняя, что технологии,

способной засечь данный сигнал, в распоряжении Альянса нет.

— И как? Кто-либо уже получил подобный идентификатор? — Пилот вновь посмотрел на Человека, из чисто научного любопытства прикидывая, сколько модулей может вместиться в истребитель, не вызывая подозрений. Выходило, что довольно много, но ведь все они испускают сигнал бедствия...

— Программа по приему ЭСС-модулей развернута нами не так давно, и подобного количества устройств еще никто не сдал. — Приемщик невозмутимо смотрел ему в глаза. — Но несколько поставщиков уже недалеко от этого.

Если вы испытываете сомнения по поводу правдивости наших обещаний, могу лишь сказать, что в этом случае вам придется поверить нам на слово. Мы не обманываем своих партнеров. Кстати, если вас интересует возможность получения персонального идентификатора, мы можем предложить выкупить специальное устройство, отключающее у модулей подачу аварийного сигнала. Это исключит риск быть обнаруженным АБШ с грузом устройств на борту. Стоит недорого, десять сданных модулей.

— Скажите, Приемщик... — несколько мгновений Хассс'Тонар

обдумывал целесообразность вопроса, но любопытство пересилило. — Если это не военная или государственная тайна... я ни в коем случае не хочу никого оскорбить...

— Зачем нам все это нужно? — помог ему Человек. — Весь этот сбор ЭСС-модулей, трата огромных средств? Этот вопрос задает каждый, кто оказывается здесь.

— Да, — признался бывший ученый. — Именно об этом я и хотел спросить. Ваша цивилизация на грани уничтожения! Разве подобные расходы могут ее спасти? Поймите меня правильно, я прошел войну с Риулами от первого до последнего

сражения и принимал участие во многих битвах в вашем пространстве... те, кто сражался до вашего появления, весьма неумелые воины, а большинство Людей и вовсе трусливо бежали прочь, бросив свои планеты на произвол судьбы. Неужели вы считаете, что, ожив, они проявят чудеса храбрости и мастерства? Прошу не расценивать мои слова как сознательное оскорбление!

— Я отвечу на ваш вопрос, пилот, — Приемщик по-прежнему не демонстрировал никаких эмоций. — Во-первых, Человечество будет на грани уничтожения лишь тогда, когда погибнет последний боевой офицер

Вооруженных Сил. На данный момент этого не произошло, и некоторые шансы у нас есть. Вы это знаете, иначе не получили бы информации о программе обмена. Сообщение о нем транслируется только отступающим либо бегущим с поля боя противникам. — Если этой фразой Человек и планировал уязвить Хассс'Тонара, то внешне он ничем это не продемонстрировал. — Во-вторых, мы принимаем ЭСС-модули только с мест сражений, как вам известно. Это условие особо оговорено в информационном сообщении. К вашему сведению, происхождение модулей легко проверить, все они были объединены

в общую базу данных. Впрочем, нам еще ни разу не привозили иных модулей. Все устройства, что остались от своих носителей на путях повального бегства трусов либо на жилых станциях отщепенцев в мертвом космосе, были захвачены и утилизированы призовыми командами в первые же недели вторжения либо уничтожения соответственно. Затеряться имели шанс лишь модули с мест тяжелых боев, некоторые из них уносило энергией взрывов довольно далеко, и их не нашли сборщики трофеев. И в-третьих: мы собираем модули не ради увеличения количества бойцов. Это делается из принципа. Наши

соплеменники, добровольно отдавшие жизнь за Родину, достойны возрождения. И неважно, насколько квалифицированными бойцами они являлись. То же можно сказать и о Дэльфи. Их модули мы принимаем на общих условиях, так что, если возникнет желание и возможность, возвращайтесь ещё. А сейчас нам пора заканчивать сделку, время истекает. — Он указал на терминал выдачи оплаты: — Там вы можете получить всё, что выбрали. Поторопитесь, в вашем распоряжении две минуты.

От человеческого авианосца Хассс'Тонар удалялся с туго набитыми гермокарманами

скафандра. Плотные пачки тонких пластин-банкнот грели теплолюбивое тело лучше любого термоконтура. Теперь вопрос о переводе в более-менее спокойное место службы можно считать решенным. Он сверился с хронографом. До окончания его дежурства оставалось еще шесть часов, более чем достаточно для того, чтобы запутать следы и вернуться к месту дислокации с совершенно другой стороны космоса. Пожалуй, пока он не попадет к новому месту службы, рисковать не стоит, никаких авантюр! Иначе все это может закончиться в следственной камере АБШ. Но потом, когда он приступит

к патрулированию тихого тылового гарнизона, Хассс'Тонар обязательно слетает в пару-тройку мест, помеченных почти год назад. Там наверняка сохранились ЭСС-модули. Он благоразумно не стал раскрывать Человеку всех своих секретов, да и зачем? Там, в одном из таких помеченных участков пространства, вдали от орбит самых удаленных астероидов, дрейфует, медленно удаляясь в мертвый космос, исполинский кусок конструкции — часть человеческого спасательного комплекса класса «Незыблемый». Его разорвало залпом тяжелых лазеров Инсектората, и остов комплекса под действием взрыва получил

ускорение. Развалина ушла довольно далеко от мест, в которых вели сбор трофеев призовые команды, найти его никто не мог. Он сам наткнулся на грандиозный обломок в высшей степени случайно — ошибся при вводе пространственных координат и вместо выхода в нужной солнечной системе оказался на ее глухой окраине. Там-то он и подобрал эти четыре модуля, оказавшиеся вдруг столь ценными. И бывший ученый хорошо помнил, что сканер радиочастот обнаружил тогда множество слабых аварийных сигналов. Какие-то шли изнутри оплавленного обломка, другие медленно вращались на его орбите.

Стоит запастись кое-каким разделочным снаряжением, иначе можно и не пробиться через покореженные человеческие коридоры. Хотя у Людей все тоннели широкие, умелый Т'Хассмоа проползет где угодно. Пожалуй, придется напроситься у нового начальства на какую-нибудь курьерскую миссию или глубинное патрулирование... тут двенадцатью часами не отделаешься. Только гиперпереход в обе стороны займет не менее недели. Внезапно ему в голову пришла простая и оригинальная мысль: нужно не просто дать взятку кадровику, следует дать чуть больше негласной

таксы и взамен добиться назначения в более-менее спокойную солнечную систему, ближайшую к месту предстоящих поисков. Главное, чтобы в ней не имелось живых планет и гифтониюевых рудников. Как бы ни обернулся ход войны, ресурсные системы второстепенной важности, находящиеся в глубине захваченного пространства, не станут отбивать в первую очередь.

Пилот Хассс'Тонар довольно зашипел, прищелкивая языком.

Его ждут большие деньги! На этот раз он возьмет плату редкими изотопами и организует тайник где-нибудь в укромном уголке космоса, на никому не нужном астероиде.

Когда война закончится, его содержимое можно будет беспрепятственно перевезти домой, в пространство Т'Хассмоа. Хотя тут еще вопрос, когда и как она закончится. Если Людей и Дэльфи уничтожат, то сразу же начнутся боевые действия против Гредринианцев, это и так ясно. А если не уничтожат, то... Бывший ученый на мгновение задумался. То это может изменить много чего. По какой причине Альянс не победит Людей? Правильно, потому, что Люди победят Альянс. А в этом свете та пара контейнеров становится очень даже актуальной. Похоже, кое-кто из офицеров Альянса не

исключает подобный поворот событий.

Нет, конечно же, это паникерство! Альянс огромен, в его рядах бесконечные миллиарды, мы не можем не победить! Но... но лучше Хассс'Тонар сперва соберет в тайник все ЭСС-модули, что знает, где найти. Там посмотрим, сколько их наберется. И сделаем выводы.

А теперь пора возвращаться.

Истребитель оставил позади карусель перехватчиков, кружащую вокруг авианосца, и совершил гиперпрыжок. Последующие часы перехода бывший ученый размышлял над тем, как лучше всего усыпить бдительность АБШ.

Глава 10

НЕЗРИМЫЙ ВРАГ

**Пространство цивилизации
Людей, система Солнца, орбита
планеты Земля, борт крейсера
«Русский», 9 декабря 3265 года
п.в.к., 14.45 по стандартному
времени Содружества.**

— Стыкуйся, — велел Алисе
Тринадцатый. Через обзорные
экраны крупным планом тянулись
восстановленные сектора Прайма, и
Командующий некоторое время
разглядывал новые конструкции. —

В этой эпохе строят очень быстро. И очень надежно, что не перестает меня радовать. До сих пор не могу к этому привыкнуть, постоянно возникает желание проверить... — Он иронично хмыкнул, посмеиваясь сам над собой.

— Что проверить? — переспросила она, не отвлекаясь от управления. — Надежность или скорость?

— Что-нибудь, лишь бы проверить! — он издал едва слышный смешок. — Ширину кольца, например. Вдруг она меньше проектной сантиметров на десять-пятнадцать... — Тринадцатый увидел непонимающее лицо жены и коротко

шевельнул рукой: — Не обращай внимания.

— У тебя встреча с Советом? — Алиса скользнула взглядом по обзорным экранам, уточняя дистанцию до стыковочного шлюза, и вновь посмотрела на Алекса. — Что-то экстренное? До ближайшего заседания еще трое суток.

— Нет, — Тринадцатый отрицательно покачал головой. — Я в мышиный город, Андрей прислал срочный вызов. Заодно погляжу, во что он превратил Рос. Основное строительство уже завершено, сейчас проходит стадия внутренней отделки и оснащения.

— Я с тобой! — синие глаза и

небесно-голубые волосы Алисы потемнели, принимая смолистые оттенки. — Мы там сто лет уже не были! Заодно с Леной повидаюсь, она же Андрею помогает.

— Ты наказана и останешься здесь! — заявил Алекс. — И будешь сидеть еще месяц безвылазно, пока слово «Курьер» не начнет вызывать у тебя потерю сознания от стыда. — Алиса мгновенно пришла в ужас, стала абсолютно белой, и Тринадцатый пообещал: — Прибью прямо сейчас.

— Не надо! — Она поспешно исправилась, добавив глазам, ногтям и коже более живые оттенки. — Это случайно получилось! Ну, любимый!

Прости меня! Пожаааалуйста! — Она бросила на мужа томный взгляд. — Можно мне с тобой? Я уже устала сидеть в заточении, начинаю чувствовать себя Серебряковым внутри компьютера!

— Обойдешься! — отрезал Алекс. — Поговори мне еще — вообще за ногу привяжу. К пилотскому креслу. Скажу детям, что мама улетела с важным курьерским заданием!

— Я правда никогда больше не буду так летать! — глаза и волосы Алисы позеленели. — Потому что умру от тоски и скуки. Прости меня, любимый!

— «Прости нас, Леопольд!» —

передразнил ее Тринадцатый. — Нет тебе прощения, женщина! — грозно заявил он. — Я же знаю, что ты не перестанешь никогда. Кого ты собралась обмануть, дитё?!

— Это несправедливо! — Она закончила стыковку и вспыхнула рыжим цветом, поворачивая к мужу пилотское кресло. — Тебе можно, а мне нельзя! Вот так всегда!

— Фу, какая гадость... — скривился Тринадцатый, — не люблю женщин с волосами цвета таракана. Пожалуй, стоит продлить твое заключение еще на пару месяцев.

— Нет-нет! Это был непреднамеренный сбой! — бодро

оправдалась Алиса, становясь земляничного цвета. — Не надо ничего продлевать! Так лучше? Или так? — она приняла вариацию Принцессы. — Я готова вымаливать прощение хоть до утра!

— На коленях? — уточнил он.

— Любимый, ты же знаешь, — она грациозно повела плечиками и слегка склонила голову, бросая на него томный взгляд. — Я могу... ммм... вымаливать прощение как угодно, — Алиса изящно прогнула спину, отчего обтянутая комбинезоном грудь плавно качнулась вверх, — только скажи! — Она плавно, подобно тигрице, выскользнула из кресла и обвила

руками его мощную шею: — Уже можно начинать умолять?

— Не пойдет! — Алекс снял с себя ее руки, развернул жену на сто восемьдесят градусов и осторожно подтолкнул назад к пилотскому креслу. — Это запрещенный прием! Добиваться прощения таким способом нечестно, а нечестно можно только мне. Тебе нельзя.

— Но так нечестно! — Алиса топнула ножкой, надувая губы. — Почему тебе всегда можно нечестно, а мне всегда нет?!

— Потому что это и есть нечестно, — ответил Тринадцатый. — Если бы нечестно можно было обоим, это уже было бы

честно.

— Ты хочешь меня запутать! — обиженно заявила она. — И ты делаешь это специально! Так...

— ...нечестно! — с энтузиазмом подхватил он. — Вот видишь, какая ты у меня умница! Сама обо всем догадалась. А теперь — марш в кресло!

Она поникла и обреченно направилась к пилотскому пульта. Ее волосы посерели, глаза выцвели, кожа приобрела бледный оттенок.

— Мне очень плохо оттого, что ты на меня в обиде, — негромко произнесла она. — Обещаю, я буду всегда согласовывать с тобой все мелочи, если возникнет сложная

операция. Если надо, я могу сидеть здесь вечно, только не оставляй меня одну слишком надолго. Я ведь тоже очень волнуюсь за тебя, когда ты уходишь со своими мальчишками на очередной штурм. И мне в эти часы во много раз тяжелее, чем тебе. Вы, мужчины, даже не знаете, каково это — ждать... — она опустилась в кресло и закрыла наполненные тоской глаза.

— Ладно, — вздохнул Тринадцатый. — Что с тобой поделаешь... Полетели. Иди, готовь атмосферник. В лабораторию я тебя не возьму, туда нам с Че лучше попасть без попутчиков. Так что займись Росом, посмотри, что там и

как, возьми видеоотчеты, я позже их изучу...

— Ура! — Алису выбросило из кресла, словно ураганом, и она повисла на Алексе, становясь ярко-оранжевой. — Ты больше на меня не сердишься! Я тебя так люблю! — Алиса поцеловала мужа в щеку и тут же коснулась пальчиком его губ, не позволяя нахмутившемуся Алексу произнести ни слова. — Знаю, знаю! Мы на службе! Всё, я сама серьезность! — она придала глазам и волосам оттенок под свой небесно-голубой комбинезон Принцессы. — Обещаю в перерывах между разговорами с Леной выполнить все поставленные мне задачи!

Присматривай за ним! — велела она Чебурашке и покинула командный отсек, сопровождаемая суровым взглядом Тринадцатого.

Едва дверные створы закрылись за ней, лицо Командующего потеплело и на губах появилась ласковая улыбка. Алиса всегда была умной и рассудительной женщиной, но в чем-то она так и осталась ребенком, впечатлительной девчонкой с огромными восторженными глазами. За это он ее и любил. За это и за безоговорочную преданность, поверить в существование которой поначалу ему было слишком нелегко. Но она показала ему, что такое существует

не только где-то во Вселенной, но и здесь, и сейчас. Порой для того, чтобы понять его мысль, ей не нужно было даже взгляда. Некоторые вещи не требуют объяснения, они ощущаются на уровне незримом, какой может связывать лишь тех, кто преданы друг другу настолько, что давно перестали быть половинками, слившись в единое целое. Сидящий на плече Чебурашка шевельнулся и послал Другу образ. Конечно, команданте! — с улыбкой согласился Тринадцатый, и за вариативность тоже, я не забыл. Очень красиво, согласен. Как актиния. Кто сказал, что внешность — не главное? Это философия трусов, лодырей и

неудачников. В чем смысл отделять внешние данные от внутреннего мира, если природа создала Красоту? Это равносильно существованию с одной ногой — прожить вполне можно, но с двумя ногами — гораздо гармоничнее. Ты абсолютно прав, Че, какой разговор! Хотя лично мне Алиса нравится больше, чем актиния. Почему? Элементарно — у актинии нет груди. А теперь пошли грузиться в атмосферник, пора тебе проведать своих.

При упоминании о доме Чебурашка издал довольный свист. Давно пора посетить город, мало того что отсутствовали столько лет, но еще с этой войной так редко

удается выбраться к родичам. Наконец-то он сможет от души размяться стремительным полетом в ласковых потоках радиоактивного излучения. И в следующий раз обязательно нужно взять с собой Капитошку, ребенку необходимо чаще бывать в городе. Команданте передал, что они успели соскучиться по родным болотам, и серой молнией умчался в транспортный отсек, на лету отдавая люковым сворам ультразвуковой приказ на открытие. Тринадцатый вновь улыбнулся, надо же, послал Сварог семейку, кто бы мог подумать, что всё сложится столь экстраординарным образом... Алекс еще раз окинул взглядом заново

отстроенный Прайм и вышел из помещения.

— Мы посовещались с Петром Петровичем и Сан Санычем и решили немного перестроить город, так сказать, с прицелом на будущее, в хорошем смысле слова, разумеется! — голос Серебрякова-младшего выражал удовлетворение результатами проделанной работы.

Тринадцатый стоял на вершине центральной городской мачты среди стремительно мелькающих вокруг Лемов и разглядывал произошедшие изменения. Колония преобразилась полностью. Вместо скученного леса скелетных конструкций, толкущихся

на пятидесятиметровом пятачке, новый город занимал площадь, сопоставимую по размерам с правильным кругом радиусом в полкилометра. Тепловизор подал короткий сигнал и вывел на внутреннюю поверхность лицевой пластины шлема отметку противника. Нелепый силуэт Гредринианца на окраине колонии увлеченно возился с каким-то механизмом, тыкая в него автоматическим тестером.

— А это треугольное недоразумение что здесь делает? — Алекс указал рукой в сторону Чужого.

— Так куда еще его денешь? —

вздохнул Серебряков-младший. — Он везде рискует стать марионеткой Идеального! Вот я и взял его сюда, тут он хоть в безопасности. Заодно изучаю на его примере расу Гредрины. Рафтулах оказался довольно сообразительным, хоть и простоватым. Возможно, из него и впрямь выйдет ученый. Со временем.

— Ладно, пусть остается, — пожал плечами Тринадцатый. — Только смотри за ним внимательнее, не выпускай за пределы города. Два дня назад Дэльфи сообщили, что на планете Уумииту вспыхнуло восстание военнопленных. Они подозревают влияние Незримого Врага и полностью блокировали

планету. Хорошего мало, там скоро начнется голод, но иного выхода у Имперцев нет, они не хотят рисковать жизнями своих руководителей. — Он замолчал и продолжил разглядывать новый город.

Заросли мачт, штанг и растяжек, тянувшихся под всевозможными углами на разных уровнях высот, располагались упорядоченными скоплениями различной плотности, что добавляло комфорта в случае прихода особо сильных ветров. Климатическое оборудование Заповедника, действуя согласно заданной программе, время от времени устраивало жесточайшие

ураганы, в точности воспроизводя атмосферу Эпохи Убежищ. Для облегчения наблюдения за окрестностями в новом городе имелось несколько особенно высоких конструкций, равномерно распределенных по жилым секторам. Вокруг четко очерченного периметра мышинной колонии лежала голая поверхность, недавно занесенная смесью грунта, снега и пепла, шириной в десяток метров. Под ней, в толще земли, располагалась новейшая система обороны, оборудованная новейшими моделями тяжелых плазмоизлучателей, и рентгеновское зрение бронекombineзона показывало

установленные под городом
эмиттеры силовых щитов, а также
подземный резервуар с Дэльфийской
установкой дальней космической
связи. Над ней, на поверхности, в
самом центре города, внутри леса
возвышающихся мачт, виднелась
невысокая полусфера небольшого
секретного научного комплекса. В
полусотне метров от колонии, со
стороны болот, можно было заметить
несколько наполовину врытых в
землю крупных кубообразных
конструкций, испещрённых мелкими
отверстиями. Туда Серебряков-
младший каким-то образом
умудрился переселить кислотных
тараканов. За издырявленными

кубами по-прежнему тянулось
ровное плато из грязного снега,
упирающееся в кромку бесконечных
болот. С другой стороны мышинной
обители лежала невысокая, густо
покрытая эрозийными трещинами,
полурассыпавшаяся скала — всё, что
осталось от некогда возвышавшейся
здесь красавицы Медвежьей.
Обширные заросли ядовитого мха,
грязно-зеленым ворсом
покрывающие ее склоны, резко
обрывались свежеоплавленной
каменной стеной, обильно фونهاщей
жестким излучением, — сказывались
последствия ударов, нанесенных
Чужими по Росу. Вывороченные
взрывами толщи почвы и камня были

уже переработаны строителями, но огромные выжженные проплешины обугленными язвами еще виднелись среди океана всклокоченно-запутанных болотных стебле-корней, быстро поглощающих освободившееся жизненное пространство. Экосистему, возникшую на углях сгоревшего в ядерном пламени древнего Человечества, оказалось не так просто уничтожить...

— Город Лемов полностью автономен! — с гордостью объяснял молодой голос ученого. — Имеет превосходную систему саморемонта, качественный управляющий интеллект и собственные источники

питания на случай чрезвычайных обстоятельств. В обычном режиме колония запитана от Роса, но в осадном — она может продержаться до десяти тысяч лет или около семисот, если подключить к ней Экстренный Уровень Роса с максимальной энергонагрузкой.

— Ты про новый, плавающий Уровень? — уточнил Тринадцатый. — То, о чем я просил?

— Именно! — подтвердил Серебряков-младший. — Более того, я позволил себе немного усовершенствовать ваше предложение и полностью переработал саму концепцию Роса! Теперь это огромная трубчатая

паутина червячного типа! Помимо своей основной направленности она служит дополнительным скелетом для местного тектонического слоя, не уменьшая, но, наоборот, увеличивая его прочность! Теперь бункеру не страшны даже самые сильные тектонические подвижки!

— Что значит «червячного типа»? — удивился Командующий. — В смысле Рос стал похож на сплетшихся в паутину земляных червей?

— Эмм... простите, совсем забыл, что вы не в курсе! — извинился голос ученого. — Это моя собственная терминология, я прибегаю к ней для удобства. Смысл

прост: каждый сегмент Роса действительно напоминает земляного кольцевого червя. Но не только круглой трубчатой формой, что, кстати, увеличивает его прочность. Одновременно он еще и гибкий, и может самоокапываться! То есть в случае проседания или вспучивания земной толщи сегмент не порвется, но лишь выгнется в нужную сторону, после чего быстро зароется на необходимый уровень, чтобы выровняться. Кроме того, в Бункере теперь имеется особый, Экстренный Уровень, тот, о котором вы говорили. Он может в случае чрезвычайной опасности отделиться от основной паутины Роса и

самостоятельно прокопаться на определенное расстояние, обрушая за собой тоннель. По умолчанию он займет место под городом Лемов, но можно уползти и в любую другую сторону, только необходимо учитывать ограниченность энергоресурсов. Мы еще не делали запасов, это довольно много энергии, а гифтоний сейчас на счету, приходится беречь его не только для себя, но и для Риулов. Как прошло сражение в системе Альфы Центавра?

— Отбили, — коротко ответил Тринадцатый. — К Радуге не прорвался никто, но держать оборону становится все сложнее. С каждой

атакой силы Чужих возрастают, количественный состав их флота быстро растет. И Риулы, и Империя также сообщают о возросшем давлении на свои границы. Теперь разведывательные вылазки Чужих больше напоминают настоящие штурмовые операции. Чтобы просто посмотреть, что у нас к чему, противник присылает флоты численностью в двести-триста тысяч вымпелов. Дэльфийские новейшие системы сверхдальнего обнаружения засекают огромную активность внутри жизненных пространств врага. Идеальный накапливает войска. Рано или поздно к нам придет гигантская армада. Даже

если враждебные цивилизации бросят в бой один процент от своего населения, суммарно это будет армия чуть ли не в двадцать миллиардов бойцов. Так что вопрос упрется исключительно в количество кораблей, которое они смогут отстроить. Нам не удержать такие силы противника. Поэтому мы пытаемся выиграть время любым способом, чтобы иметь возможность осуществить хотя бы один из оборонных проектов.

— Вы правы, — вздохнул Серебряков-младший. — В блоке «Руника» более увеличивать степень компрессии времени нельзя, иначе допустим какую-нибудь ошибку. И

«Экскурсовод» на грани биологической смерти. Я подключил его к новой ЭСС-технологии, ему отдали самый первый экземпляр модуля, экспериментальный образец. Дэльфийские коллеги очень просили это устройство себе в качестве подарка Императору Оэзаоо, но Его Величество отказался от него, узнав, что он требуется нам для секретной программы, не задавая вопросов.

— О молодец, — кивнул Алекс. — Он унаследовал от своего дальнего предка лучшие качества. Нам с тобой везет с друзьями, Андрей. Это огромная редкость.

— Не могу не согласиться, — произнес голос ученого. — Кстати о

единомышленниках. Вы уже познакомились с новыми Главами Совета? Мы расширили список его временных участников, иначе просто не справиться со всеми управленческими вопросами.

— Не было времени, — Тринадцатый покачал головой, разглядывая тепловую отметку мчащегося на горизонте медведя. Он приблизил изображение и залюбовался грациозными прыжками двадцатитонного исполина, легко взмывающего над непролазными болотными топиями. — Через три дня Совет, там и поговорим. Вчера по дальней связи я разговаривал с Олегом Тихоновым,

он производит впечатление сильного профессионала. Посмотрим, как справится с должностью Главы Центроспаса.

— Он очень похож на Вячеслава, — сказал Серебряков-младший. — Линия подбородка, нос и особенно взгляд. Уверен, у Олега получится не хуже. — Он сделал едва заметную паузу и продолжил: — Как продвигается обучение в летных школах? Экспертный Отдел Флота два дня назад представил предложения об их расширении до учебных центров очень крупных размеров.

— Количество добровольцев, пожелавших сражаться с врагом,

растет с каждым стандартными сутками. — Медведь скрылся за горизонтом, и Командующий опустил взгляд на секретный научный комплекс, прячущийся в дебрях мышиного города. — На сегодняшний день ровно миллиард человек подали рапорта с требованием принять их на службу в состав Кадровых Сил. И еще столько же уже зачислено в списки летных школ. Всех необходимо обучить, но это два года работы, причем с учетом всех наших сверхсовременных методик медицинской коррекции организма и гипнопрограммирования. Половину этого времени займут только

практические тренировки по двенадцать часов ежедневно. И в результате, на выходе, мы получим новичков, которым только предстоит стать боевыми асами. Мы делаем все, чтобы успеть, но вряд ли у нас будет столько времени. Так что сейчас любая мелочь на счету. Ты ведь не просто так вызвал меня сюда, Андрей?

— Разумеется! — с готовностью воскликнул Серебряков-младший. — У меня наконец-то впервые появились некоторые реальные данные по Идеальному Паразиту. Исследования дали определенный результат, вы должны это увидеть. Заодно обсудим целесообразность

проведения главного эксперимента. Словом, прошу ко мне в лабораторию!

— С этого надо было начинать! — укоризненно заявил Алекс. — У тебя появились важные сведения, а я тут стою, природой любуюсь с высокой башни!

— Я полагал, что это отвлечет вас немного от рабочих мыслей, — объяснил голос ученого. — Надо же хоть иногда отдыхать. Разве взгляд на радиоактивные болота с высоты мышиноного полета не умиротворяет?

— Еще как умиротворяет, — согласился Тринадцатый и спрыгнул с двадцатипятиметровой мачты вниз, на лету вызывая к себе затерявшегося

в толпе сородичей Чебурашку. Серая тряпка шлепнулась ему на плечо в тот момент, когда системы мускульных усилителей ног и гравитационной стабилизации погасили энергию приземления.

— Вы помяли мне свежее грунтовое покрытие улицы! — предъявил ему претензию Серебряков-младший. — Вмятины в двадцать три сантиметра глубиной! Неужели нельзя было добавить мощности на гравитационный стабилизатор?

— Починишь, — отмахнулся Командующий, направляясь к приземистому куполу научного комплекса. Позади него из-под земли

вылезла полуметровая сороконожка-землеройка из композитного сплава и принялась деловито засыпать следы от ног, сравнивая неровности грунта. Закончив работу, она пошевелила усами-антеннами, на всякий случай считывая показатели температурного режима и молекулярной структуры с ближайших конструкций, и, не обнаружив нарушений или деформации функционирующих объектов, вновь зарылась под землю.

— Генераторы щитов отключены? — Алекс приблизился к куполу, и тот распахнул перед ним входной люк. — Я не чувствую работы защитного контура.

— Здесь их целых три, два стандартных и один усиленный, — сообщил голос ученого. — Но сейчас они действительно неактивны. Опасаться тут некого, а рисковать, выясняя, распространяется ли влияние Лемов на частицу Изначального через защитные экраны, я не стал. — Он почти без паузы добавил: — Вы не говорили мне, что способны чувствовать работу энергощитов!

— Ты не спрашивал, — парировал Тринадцатый. — Рассказывай, что удалось выяснить, любитель театральных эффектов! Что же ты сразу не рассказал, что дело сдвинулось с мертвой точки?! В

отличие от тебя я спрашивал, если помнишь.

— Помню, — весело признал свое поражение Серебряков-младший. — Но так гораздо интересней. Я не умею читать эмоции, но прекрасно вижу, что вам нравится бывать в мышинном городе. Так что лишних полчаса только на пользу пойдут. Проходите направо, я включу разметку на полу. Следуйте по пунктирной линии в экспериментальную лабораторию на второй уровень.

— Ты исхитрился уместить в этом куполе два этажа? — удивился Командующий. — Не тесновато?

— Вообще-то их пять! — гордо

заявил голос ученого. — Три под
землей. Наконец-то выдалась
возможность применить одну из
своих новых разработок, я назвал ее
«жидкий каркас». Пол и стены могут
удлиняться или укорачиваться при
необходимости, увеличивая либо
уменьшая высоту стен или площадь
пола за счет дополнительных
структур, хранящихся в специальном
наборе емкостей, встроенных в них
же. Емкости одновременно служат
ребрами жесткости и резервуарами
для материала, составляющего
внешний каркас. Это позволило дать
комплексу возможность...

— ...самозакапывания, —
закончил за него Тринадцатый. —

Иначе для чего нужно уменьшать объем?

— Вот вы так всегда! — разочарованно вздохнул ученый. — Не дадите насладиться триумфом! Могли хотя бы сделать вид, что не догадались! Я, между прочим, сорок лет работал над этой технологией! И заработало всё идеально далеко не сразу!

— Давай, триумфатор, показывай уже, что нашел, — хмыкнул Алекс. — Об этом я точно не догадываюсь. — Светящаяся дорожка привела его в лабораторию на самом верху комплекса, окруженную стенами из прозрачной металлокерамики.

Тринадцатый огляделся. Как это обычно бывает у Серебрякова-младшего, все вокруг оказалось заставлено массой различных устройств, приборов, синтез-камер и десятком объемных экранов, светящихся графиками, диаграммами, послойными скан-срезами мозга Господина Ваау и тоннами цифробуквенных данных. Последние на экранах не уместились, и для экономии места ученый вывел их непосредственно на стены. Посреди лаборатории располагалась заполненная регенерационным компаундом медицинская капсула с хирургическим ложементом, внутри

которого находилось тело захваченного в плен Миноритарного Акционер-а цивилизации Ваарси. Жидкость, окружающая его, слегка фосфоресцировала различными цветами, отмечая текущие стадии применяющихся к объекту научных процедур.

— Ты основательно подготовился, — одобрительно заметил Командующий. — Всегда уважал твой фундаментальный подход к работе. Он еще жив?

— Если вы о носителе-Ваарси, то нет. — Серебряков-младший принялся за объяснения: — Собственно, клиническая картина у всех носителей стандартная: они

погибают в момент порабощения. Идеальный Паразит получает их знания и память, но не личность. Что же касается частицы самого Идеального, то да! Она все еще внутри мозга Ваарси, по-прежнему в коме. Тут, в самом центре мышиноного города, у него нет шансов очнуться. Даже полное разложение мозга не даст ему такой возможности. Но, так как он энергия, лишение питания приведет его к гибели. Проще говоря, он поглотит сам себя до неделимой частицы, которая со временем выдохнется. Хотя произойдет это очень нескоро. В этом, кстати, и кроется смысл слов Дэи. Я просчитал: у Идеального есть некая

начальная фаза, та самая неделимая частица, с подобной которой Паразит, скорее всего, когда-то и разросся. Формально она может считаться его «фазой ребенка», так скажем. Дэя, вероятно, уничтожила весь энергетический сгусток до единственной неделимой частицы, которую отпустила. Иного ответа я не нашел.

— Похоже на правду, — нахмурился Тринадцатый. — Для Создателей всякая жизнь священна, и Дэя следует этому правилу. Принципы естественного отбора заставляют Вики смотреть на вещи глобально, то есть уничтожение триллиона-другого живых существ

одного вида они еще могут проигнорировать, но полностью искоренить сам вид есть ситуация, возмущающая их до глубины души. Поэтому они и покидают созданные миры — не хотят видеть период становления детских цивилизаций. Ведь развитие одних неизбежно связано с гибелью других. Ты обратил внимание, что у каждой расы есть свой аналог «Красной Книги»?

— У высокоразвитых цивилизаций она давно уже является историческим архивным документом! — уточнил голос ученого. — Хотя, конечно, вы правы, — он печально вздохнул, —

достаточно того, что она существует. Но все же поведение Дэи весьма странно! Мерхн предназначен для охраны творений Создателей от Идеального! А она вот так запросто его отпустила...

— Не путай, — Алекс покачал головой. — Она создана по технологии Мерхна, но она не Мерхн. Ее задача — хранить жизнь. Конкретно — жизнь своих обитателей. Мерхн бы не отпустил. Даже самый маленький ремонтный кораблик шлепнул бы эту «фазу ребенка» без всяких угрызений совести. Я бы поступил аналогично, если бы мог. Как этот энергоглист проходит мимо них, вот вопрос...

— Вот это как раз мне выяснить удалось, — сообщил Серебряков-младший. — Я проанализировал всё, что только мог. Для этого мне пришлось создать более полутора десятков измерительных приборов, до сего времени не существовавших в науке по простой причине — ими было нечего измерять! Вывод следующий — Идеальный эволюционировал!

— В смысле? — не понял Командующий. — У него отросли уши, — Тринадцатый указал большим пальцем на сидящего на плече Чебурашку, — и он прикрылся ими от Мерхна? — Команданте немедленно издал возмущенный

свист, протестуя против подобных сравнений в частности и столь кощунственного преступления, как претензии к ушам, вообще.

— Не совсем, — хихикнул голос ученого. — Дело в следующем: Идеальный Паразит может поглотить абсолютно всё, его сила возрастает пропорционально размерам. Скорее всего, он в состоянии поглотить и Мерхн, но не может этого сделать потому, что их оружие разрушает его, не позволяя набрать нужную мощь. Помните, Еаурурис говорил, что размеры Черной Дыры, питающей Обитель Детей, уменьшаются? Так вот, Идеальный ведет с Мерхном войну на измор. Когда они останутся

без энергии и не смогут помешать его увеличению, он разрастется настолько, что сожрет и их. Но ждать этого придется очень долго, а кушать хочется — он же паразит. Поэтому он и устроил у нас войну, хочет нашими руками перебить все живое, после чего спокойно поглотит мертвую Галактику, что, я абсолютно уверен, и произошло в Галактике Вузэй. Мерхн ему мешать не станет, так как некого от него охранять. При необходимости описанный сценарий можно применить в каждой Галактике нашего сегмента Вселенной.

— Согласен, выглядит логично, — кивнул Тринадцатый. —

Хотя и наивно. Если у Мерхна начнут садиться батарейки, «След» свяжется с Вики. Впрочем, наш приятель может этого не знать или просто об этом не думать. Но в любом случае данная гипотеза не объясняет, как энергоглист пробирается к нам мимо Мерхна.

— Одну минуту, я еще не закончил, — гордо заявил Серебряков-младший. — Идеальный Паразит на то и идеальный, что имеет возможность эволюционировать и идеально приспособливаться к выживанию за счет других. Он стал способен встраиваться в фотон, управлять им и направлять его полет, и при этом для

постороннего наблюдателя фотон не изменит своих характеристик! Со стороны это будет обычный фотон, один из бесчисленной бесконечности других таких же. Наверняка миллиарды лет назад, когда Вики столкнулись с Идеальным и создали Мерхн, они не знали об этой его способности. Возможно, он уже был весьма велик и силен и не использовал ее за ненужностью, но, возможно, тогда он еще не умел этого!

— Эволюционировал со временем и научился? — уточнил Алекс. — Так же, как научился порабощать разумные виды, выедавая им мозг, ты это хочешь сказать?

— Именно! — подтвердил голос ученого. — Ведь до конфликта с Вики ему незачем было создавать марионеток. Всё можно было съесть и так, серьезных противников-то нет. А тут он добрался до нашего сегмента. Я так и не смог понять, как он это сделал, ведь даже фотону из центра Вселенной лететь сюда добрых полтора десятка миллиардов лет, а ведь надо еще попасть правильно, по адресу, так сказать! Никак он не должен был здесь оказаться. Если только ему кто-нибудь не помог... В общем, тут пока загадка. Но, так или иначе, до Вузэй он добрался, и там, по всей видимости, им заинтересовался

Мерхн. Вот когда Идеальному пришлось повертеться! Я считаю, что где-то в тот момент он и научился поработать марионеток по аналогии с фотоном. Когда частица Идеального Паразита проникает в мозг жертвы, она поглощает некоторую его часть, но не всё. Вот почему не срабатывает ЭСС-модуль у Дэльфи! Мозг погибает лишь частично, а устройство считывает сознание мгновенно. Получив только часть, ЭСС-модуль не может восстановить полную личность. Я уже исправил этот недостаток и учел механизм действий Идеального в нашей новой ЭСС-технологии. Итак, продолжим. Разрастаясь внутри

поврежденного мозга до строго определенных размеров, Паразит всегда сохраняет определенный баланс между своим количественным присутствием и остаточной массой поработанных мозговых тканей. Получившаяся в результате марионетка полностью управляема, но внешне, подобно схеме с фотоном, ничем не отличима от оригинальной особи. Он настолько виртуозно подделывает параметры работы мозга своей жертвы, что ни сканирование, ни энцефалограммы, ни резонансные томограммы, ни иные методы не позволяют обнаружить его присутствие. Только визуальный

осмотр может выявить факт порабощения, но для этого необходимо, извините, лишить носитель части черепной коробки. Единственное известное устройство, которому под силу подобное, это Скрижаль Риулов. Но Хранитель Еаурурис боится предоставить ее мне для исследований.

— И правильно делает, — невозмутимо заявил Тринадцатый. — Ты ничего от нее не добьешься.

— Это еще почему? — обиделся Серебряков-младший. — По-вашему, я не способен разобраться с прибором, созданным Риулами сорок тысяч лет назад? Я сканировал его украдкой и легко определил возраст!

Если приложить гораздо более серьезные усилия...

— ...то лишь потеряешь время понапрасну, — подытожил Командующий. — Риулы тут ни при чем, Андрей. Они действительно знали и умели многое когда-то очень давно, их Предки достигли серьезных научно-технологических высот, это не миф. Но Скрижаль изготовлена Создателями. Сорок тысяч лет — это лишь маскировка, чтобы скрывать истинный возраст устройства. Ей было «сорок тысяч» и миллион лет назад, и через миллион лет все так же будет сорок тысяч. Тут применена все та же технология Мерхна, это простейший сигнальный анализатор

с возможностью хранения информации. Эдакий комбайн, вроде часов с компасом, создан для хронометража, а еще по нему можно узнать, где север. Так и здесь. В свое время Вики наделали Скрижалей, которые должны оповещать молодые расы о приближении Незримого Врага, а чтобы безделушка была полезной, ее еще можно использовать для хранения информации. Специально сделано, чтобы молодые расы не выбрасывали их в мусор в связи с отсутствием ощутимой пользы. Когда-то их было полно в наших Галактиках, но с течением миллионов лет почти все были утеряны. Так что Скрижаль

тебе ничем не поможет, сканировать ее и все такое прочее — результат будет такой же, как с Дзэй.

— Откуда вам это известно? — с подозрением спросил голос ученого. — Полагаю, от Дэи, как обычно! Что еще полезного может рассказать мне ваша кучка заговорщиков против науки?!

— Больше ничего, — хмыкнул Тринадцатый. — Эта информация никак не влияет на самостоятельность нашего развития, и Дэя сообщила мне ее сразу, как только Еаурурис появился у нас в гостях. Я просто забыл тебе рассказать. Завертелся, было много дел.

— Да и действительно! —
ехидно заметил Серебряков-
младший. — Зачем ставить меня в
курс дела по поводу таких мелочей!
Сам догадаюсь, мне ведь тут, в
компьютере, торопиться некуда!

— Ладно тебе, — добродушно
отмахнулся Командующий. —
Извини. Сказал же — завертелся. Ты
только Еаурурису не говори, не то
еще вызовешь трагедию у всего
народа Риулов! Они уверены, что
Скрижаль изготовили их великие
Предки.

— А вдруг будет наоборот?! —
мгновенно оживился голос
ученого. — Это же творение самих
Создателей! Ценность Скрижали в

глазах Риулов неизмеримо возрастет!

— Она и без того в их глазах неизмеримо высока, — охладил его пыл Тринадцатый. — Давай-ка не будем ставить эксперименты над самосознанием и национальной гордостью Риулов до окончания войны. Если ты уверен, что хуже не будет, я поговорю об этом с Хранителем тет-а-тет в более подходящее время. Кстати, Дзя сообщает о нескольких Скрижалях, болтающихся в мертвом космосе посреди пространства Риулов. Если сможешь отыскать способ их обнаружить, уверен, Риулы позволят тебе взять для изучения одну из них.

— Интересно, как это я должен

обнаружить вещь, не поддающуюся сканированию?! — насупился Серебряков-младший. — Хотя... есть же маскировочное поле! Если взять за основу тот факт, что возраст, декларируемый полем, есть константа и всегда равен сорока тысячам лет, то относительно глобальной энтропии Вселенной и потоков реликтового излучения Галактики, разумеется, с учетом рекуперации энергии...

— Может, отложим мою смерть от осознания собственной глупости на некоторое время? — поинтересовался Командующий. — А пока вернемся к нашим текущим мелочам? Ну, там, Идеальный

Паразит захватывает Галактику,
Чужие наступают со всех сторон, и
прочая незначительная ерунда...

— Да-да, простите! —
skonфyзился голос ученого. —
Увлeкся. Чтo кacается пoлучeнных
мнoгo рeзyльтaтoв иccлeдoвaния
чacтицы Пaрaзитa — нa дaнный
мoмeнт вывoды cлeдyющие:
Идeальный пeрeмeщaeтcя в
пpocтpaнcтвe внyтpи фoтoнoв.
Нaвepнякa y нeгo eсть cпocoб
увeличивaть их cкopocть, ибo
движeниe co cкopocтью cвeтa — этo
cлишкoм мeдлeннo, нo пoкa я нe
cмoг вычacлить этoт мeхaнизм.
Cкopee вceгo, oн пoльзyeтcя энepгиeй
caмoгo ceбя, тo eсть тpaтит нa

ускорение собственные частицы. Это означает, что внутри нашей Галактики его возможности ограничены, ведь он вынужден скрываться от Мерхна. Наиболее вероятным представляется самая простая картина: в момент гибели носителя Идеальный сжигает всего себя, находящегося в мозге жертвы, до единственной неделимой частицы и использует полученную энергию для ее ускорения. Это позволяет разогнать фотон до скорости, способной относительно быстро доставить его в соседнюю или не столь удаленную солнечную систему, но вряд ли достаточной для длительных путешествий, например,

через половину Галактики. Этот путь он вынужден проделывать внутри своих марионеток. А для простого захвата следующей разумной особи скорости света более чем достаточно, выделить же из поработанного мозга свободную частицу для Идеального Паразита легко и просто. Вот почему нас до сих пор не снесла армада Чужих численностью в десяток миллиардов. Паразит вынужден действовать с доступными своим марионеткам скоростями. Пока он находится в их головном мозгу и соблюдает маскировку, Мерхн не в состоянии его обнаружить.

— А мы в состоянии? —

Тринадцатый приблизился к медицинской капсуле и разглядывал погруженное в регенерационный компаунд тело Ваау. — Тебе удалось найти способ?

— Нет, если не считать полной трепанации черепа, — вздохнул Серебряков-младший. — Вряд ли это вообще возможно сделать быстро, раз даже Мерхну не удастся подобное! В настоящий момент я сосредоточился на эффекте Лемов.

— Ты про кому, в которой ОН сейчас? — уточнил Алекс. — Хочешь воспроизвести условия, ее вызывающие? Некий генератор излучения? Это облегчило бы нам задачу.

— Я подумал о том же, — согласился голос ученого. — Загвоздка в том, что я не могу определить, что конкретно заставляет Идеального впадать в кому. Ваши бактерии-симбионты весьма уникальное и сложное явление, начиная с того, что они издают несколько сот различных вибраций, колебаний и излучений в различных диапазонах, и заканчивая тем, что они далеко не трехмерны. И всё вышеописанное не просто имеет место быть, но переплетается друг с другом в бесчисленном количестве вариантов. Понять, какое именно сочетание и в каком именно режиме приводит Паразита в кому, при

стандартном подходе к вопросу абсолютно невозможно.

— И ты задумал нестандартный, — заключил Тринадцатый. — Для чего и вызвал меня. Что-то мне подсказывает, что ты собрался его разбудить. Тут-то он и удерет. Обрадуй меня, скажи, что я ошибаюсь и есть другой способ.

— Эмм... — замялся Серебряков-младший. — Вообще-то нет. То есть да. В смысле, надо разбудить, но он не сбежит, мы сделаем все быстро!

— Вот теперь мне по-настоящему не страшно, — с энтузиазмом заявил Тринадцатый. — Продолжай объяснять в том же духе,

и мы сбежим с ним вдвоем!

— Издеваетесь? — ворчливо осведомился голос ученого. — Я имел в виду, что нам необходимо его разбудить для того, чтобы вновь погрузить в кому. Только весь этот процесс будет тщательнейшим образом мною протоколироваться и замеряться всеми существующими приборами. Мне необходимо увидеть, как Идеальный теряет сознание, чтобы разобраться, какие именно обстоятельства приводят его к этому! Всё уже подготовлено! Мы не дадим Паразиту возможности для бегства. Я извлеку из мозга жертвы минимальную неделимую частицу Идеального и помещу ее отдельно.

Затем мы выйдем за пределы колонии Лемов, и вы начнете пошагово удаляться от нее. Как только приборы зафиксируют пробуждение частицы, вы сделаете шаг вперед, и она вновь окажется в коме! Всё просто, и этого нам будет вполне достаточно!

— А если нет? — поинтересовался Командующий. — Что тогда? Будем повторять, каждый раз увеличивая время нахождения его вне комы? Впрочем, если он сбежит, то у нас остается его большая часть. Послушай, Андрей, раз мы ничем не рискуем, может, получится с ним поговорить? Раз он энергия, то должен воспринимать радиоволны.

Например, обычную дальнюю космическую связь.

— Это мысль! — Серебряков-младший мгновенно ухватился за идею. — Наверняка воспринимает! Я подам сигнал по дальней космической связи, но смоделирую его по подобию синаптических сигналов, знакомых ему по работе мозга господина Ваау! Он абсолютно точно нас услышит и поймет, вопрос лишь в том, сможет ли и захочет ли ответить. Но это мы и выясним в ходе эксперимента! Так! Сейчас подготовлю необходимый минимум аппаратуры! — При этих словах половина лаборатории пришла в движение, сверкая индикаторами и

шевелия манипуляторами, и принялась перемещаться по помещению целыми скоплениями приборов и оборудования. — А что мы ему скажем? Что передавать?

— Пусть сдается, — фыркнул Тринадцатый. — Скажи, что мы разгадали его методику порабощения разума и придумали способ выявлять марионеток в толпе обычных индивидов. И если он немедленно не покинет нашу Галактику, то мы передадим эту технологию Мерхну.

— А что, может сработать! — согласился голос ученого. — Вдруг и вправду уйдет!

— Нет, конечно, — печально вздохнул Алекс. — Никуда он не

уйдет, если действительно является Идеальным Паразитом. Но согласится уйти обязательно. И даже расскажет нам что-нибудь увлекательное о толерантности и взаимной терпимости, лишь бы мы успокоились. Это обычная и самая простая уловка всех паразитов, тихо расползающихся по чужой территории. Чтобы успешно поработить сильный организм, нужно в первую очередь убедить его в том, что всё хорошо и решительно нечему сопротивляться. А для достижения этой цели лучшего оружия, чем толерантность, не найти. Всё тихо, мирно и любвеобильно, а потом раз — и в

один прекрасный день ты понимаешь, что твой мозг или жизненное пространство, тут без разницы, тебе уже не принадлежит. И все законно, бороться нельзя. Впрочем, к тому моменту бороться обычно уже некому. Но поговорить с ним стоит, может, скажет чего-нибудь или хотя бы затаится немного, так выиграем время для подготовки бойцов.

— У меня все готово! — заявил Серебряков-младший, и бурное движение научного оборудования по лаборатории прекратилось. — Остается лишь выйти за пределы колонии. Это займет некоторое время, научный комплекс должен

принять компактные размеры, выкопаться из-под земли и подняться в небо...

— Может, упростим? — предложил Командующий. — Я попрошу мышей отлететь на требуемое расстояние? И останусь тут один. Мне пешком отойти-подойти к капсуле все же проще, чем двигать куда-то весь комплекс.

— Очень здоровое предложение, — оценил голос ученого. — Так и поступим. Только сначала я перемещу основную часть Идеального в передвижной гравиконтейнер. Его стоит отправить вместе с Лемами, при комплексе имеется несколько автоматических

транспортных модулей...

— Заодно отправь с ними то треугольное недоразумение в чине хорунжего, что подрабатывает у тебя вахтером, — посоветовал Тринадцатый. — Пока он тут ничего не сломал.

— Да-да, разумеется! Спасибо, что напомнили, я как-то упустил это из виду, — признался ученый. — И все же я надеюсь, что из паренька выйдет толк. Не будьте к нему слишком строги, ему всего семь лет. Кстати, тестер, который я ему выдал, сломать невозможно, если вы об этом.

— Я тоже думал, что действующую копию Инса-Воина на

боевом полигоне Дэи сломать невозможно, — Тринадцатый хмыкнул. — Оказалось, что я ошибался, и возможно сломать даже двоих, причем так, что не починишь, только в переплавку. Кстати, семь лет — это соответствует какому уровню человеческого развития? Двадцать один год, насколько я помню. Здоровый жлоб уже!

— Вполне подходящий возраст для осознанного занятия наукой, — парировал Серебряков-младший. — В любом деле главное — стремление. У этого Гредринианского юноши оно есть.

Пока автоматика извлекала из тела Миноритарного Акционерера

мозг, помещала его в автономный контейнер и грузила на транспортный модуль, Тринадцатый объяснил Чебурашке, что необходимо сделать. Команданте ответил, что для мышинной колонии отлететь на десяток-другой километров вообще не вопрос, пятнадцать секунд — и все уже там, после чего отправился организовывать процесс. Спустя минуту вся популяция Лемов поднялась в воздух, закрыв собою небо над лабораторией, и устремилась к горизонту вслед за транспортным модулем. Через несколько секунд огромного серого облака уже было не различить на фоне бесконечного океана грязно-

снежных болотных топей, уныло раскинувшихся вокруг, насколько хватало взора.

— Влияние Лемов более не воздействует на частицу Идеального, — нарушил тишину голос ученого. — Но она по-прежнему в коме, что и следовало ожидать, это результат присутствия рядом с ним ваших симбионтов... минуточку... начинаем! Тринадцатый, отходите назад по одному шагу по моей команде и будьте готовы вернуться вперед при необходимости. Думаю, двух секунд на шаг будет вполне достаточно.

— Это меня очень обнадеживает, — сообщил

Командующий, отступая на шаг. — Я даже прикидываю, что у меня есть определенные шансы обогнать скорость света, имея фору в две секунды!

— Все великие открытия и изобретения начинались с сугубо эмпирических экспериментов! — назидательно изрек Серебряков-младший. — Еще один шаг, пожалуйста... так... ещё... так... ещё шаг... пока без изменений... шаг назад... ещё один... есть активность! Шаг вперед! Эээ... — последовал озадаченный возглас.

Голос ученого молчал пару секунд, после чего вновь потребовал от Тринадцатого сделать шаг назад,

затем вперед, потом снова назад...

— Ты решил потренировать меня в ходьбе? — вкрадчиво поинтересовался Командующий, в очередной раз шагая вперед. — Обнаружил нарушения в координации моих движений? Я серьезно болен, доктор?

— Вы абсолютно здоровы, у вас идеальный организм... — задумчиво пробубнил Серебряков-младший, словно не слушая. — А? Что? — спохватился он. — Вот незадача... — Голос ученого вновь умолк, после чего заявил: — Так мы ничего не добьемся, Идеальный выходит из комы не сразу. Ему требуется некоторое время после того, как он

освобождается от влияния ваших симбионтов. Придется рискнуть. Алекс, сделайте, пожалуйста, шаг назад и ждите моего сигнала. Попробуем дать Паразиту возможность пробудиться полностью. Я сразу же пошлю ему сигнал. Отходите!

Командующий терпеливо отшагнул назад и принялся ждать. Дальше все произошло настолько быстро, что понять суть случившегося Алекс просто не успел. Он простоял на месте не более трех-четырех секунд, как вдруг Серебряков-младший воскликнул:

— Он просыпается! Начинаю передачу... — В этот миг впереди,

там, где мгновение назад находилась экспериментальная капсула, вспучилось огромное месиво коричнево-рыжей гнили, и голос ученого заорал: — Сюда!!! Он поглощает!!!

Тринадцатый рванулся было вперед, но густое облако гнили ударило во все стороны, стремительно разрастаясь, и поглотило лабораторию. Все вокруг утонуло в гнилостном тумане, и тело обожгло чудовищной болью. В следующую долю мгновения мир полыхнул ослепительно серебряным и растворился в небытии.

Через какое время чувства вернулись к нему, сказать было

сложно. Сознание то вспыхивало, то вновь угасало, погружаясь в пучину неимоверно лютого холода. Очень хотелось согреться, но ни пошевелиться, ни даже открыть глаза не получалось, словно его целиком vmорозили в ледяную глыбу. Мозг отчаянно пытался выбраться из тисков раздирающего холода, но эти попытки лишь усиливали боль, и Тринадцатый решил немного подождать, уж очень мучительным оказался процесс пробуждения. Особенно болели глаза, словно их поливали жидким азотом, но тело отказывалось отвечать на приказы двигаться, и ничего сделать с этим никак не удавалось. В какой-то

момент посреди этого бесконечного всплытия-погружения в ледяном океане боли Алекс почувствовал теплое пятно на своем сердце. От него во все стороны приятными ручейками расходились тонкие горячие лучики, пытаясь согреть замороженную глыбу тела. Тринадцатый улучил момент, когда боль, терзающая полуживое сознание, на мгновение ослабла, и потянулся мыслью к маленькому островку тепла на груди. Чебурашка немедленно откликнулся, испытывая радость от того, что Друг пришел в себя. Алекс пожаловался ему на нестерпимый холод в глазах, на что мышонок ответил, что у Друга пока

еще нет глаз, но симбионты уже регенерируют лицо и надо немного подождать. Лучше всего сейчас поспать, это помогает, он по себе знает. Тринадцатый подумал, что Че прав, и вновь провалился в ледяную бездну беспамятства.

Проснулся он от ощущения появившейся свободы. Тело еще сильно знобило, но сковывающая движения ледяная глыба исчезла, и глаза уже не жгло раздирающим холодом. Алекс попробовал их открыть, и это ему удалось неожиданно легко. Первое, во что уперся взгляд, был низкий потолок сводчатой формы, неширокая дуга которого упиралась прямо в грязно-

серый землистый грунт.
Тринадцатый поднял голову и
осмотрелся. Похоже, это
стандартный термокупол, который
устанавливается в качестве
первичного теплоизолятора на
оранжереях в космических станциях.
Его поставили прямо на почву. Сам
Командующий лежал на портативной
гравиплатформе для эвакуации
раненых, отключенной и опущенной
на землю, из одежды на нем был
только самоотверженно дрыхнувший
на груди Чебурашка. Вокруг
гравиплатформы стояло штук десять
открытых контейнеров со значками
радиационной опасности на бортах.
Судя по нанесенной маркировке, они

содержали активные изотопы урана и цезия. Чуть дальше обнаружилась стандартная флотская упаковка с бронекомбинезоном, отмеченная его личным кодом. Ну, одежду оставили, это уже хорошо, подумал Тринадцатый, не придется голышом дефилировать по болотам. Ибо, если судить по почве, я все еще где-то в районе мышинового города...

Уловив эмоции, Чебурашка мгновенно пробудился и приветствовал Друга, не скрывая восторга. Наконец-то регенерация закончилась! Друг сильно пострадал, и самолечение длилось очень долго.

Но теперь все в порядке, и они вновь могут сообща сражаться с

Врагом. Которого, кстати, за такое надо обязательно отыскать и убить как-нибудь с чрезмерной жестокостью! Алекс улыбнулся воинственному настрою мышонка и встал на ноги. Бактерии-симбионты еще работали, но двигаться было легко, и он, пригибаясь, чтобы не задевать головой низкий потолок, направился к упаковке со снаряжением. Почувствовав владельца, бронекombineзон начал быстро растекаться по телу, затягивая Тринадцатого в черную узловатую броню. Спустя минуту Командующий в полном боевом облачении вышел наружу. Небольшой термокупол действительно стоял прямо посреди

колонии летучих мышей, в двадцати шагах от глубокой оплавленной воронки. По-видимому, это и всё, что осталось от научного комплекса Серебрякова-младшего. Вокруг нее расположилось звено атмосферных истребителей, от которых в его сторону спешило несколько бойцов спецназа. Впереди всех спешила точеная женская фигурка в небесно-голубом пилотском гермокомбинезоне, стилизованном под снаряжение космической Принцессы из сказки Саманты Нолл.

— Алекс! — Алиса бросилась ему на шею, — как ты себя чувствуешь?! — Она попыталась всмотреться в непроницаемый шлем

и тут же обиженно пожаловалась: — Они не пускали меня к тебе!

— И правильно делали, — заметил Тринадцатый. — Толку там, внутри, от тебя никакого, зато от радиации светилась бы, как праздничная гирлянда.

— Теперь я верю, что ты выздоровел! — на ее лице вспыхнула улыбка. — Ты у меня такой добрый! Кстати, радиация в гермокомбинезоне не страшна, и ты это знаешь!

— Там очень специальная радиация, — заявил Алекс. — Эксклюзивный вариант. Действует только на вариативных пилотов, от нее у них растет хвост. — Он

бережно обнял жену. — Долго я тут провалялся?

— Шестые сутки пошли, — Алиса вновь насупилась. — Почему ты не предупредил меня, что это опасно?! Я чуть с ума не сошла!

— И действительно, — абсолютно серьезно произнес Тринадцатый. — Как это я не подумал? Твое присутствие — вот чего не хватало на эксперименте! Тогда бы точно всё получилось! Включая твой трупик. — Он осторожно отодвинул ее в сторону. — Что с Андреем?

— Со мной все в порядке! — немедленно откликнулся эфир голосом ученого. — В отличие от вас

мои емкости находятся на Дэе, и я не пострадал, если не считать легкого испуга мощностью в десять терават. Должен признать, это была моя ошибка! Нельзя было давать Идеальному столько времени...

— Смысл переживать? — Тринадцатый коротко махнул рукой. — Дело сделано, всё уже случилось. Рассказывай, что произошло.

— Поначалу наш план работал, — вздохнул Серебряков-младший. — Вы отходили от Паразита на нужное расстояние, и он начинал выходить из комы. Но происходило это не сразу, ему для возвращения функций сознания

требуется некоторое время, и чем он меньше, тем это время больше. Иными словами, мы не позволяли ему проснуться полностью, и потому фиксировали лишь частичную картину механизма погружения в кому и выхода из нее. Тут я и решил рискнуть... — он вновь вздохнул, — и дал ему больше времени. Я рассчитывал, что наша попытка вовлечь его в диалог отвлечет Идеального и мы успеем вновь обезвредить его. В крайнем случае он бы убежал, но неделимая частица нам не опасна... Однако он оказался слишком агрессивен! Он начал поглощать все вокруг, набирая размеры! Его скорость пожирания

огромна и увеличивается вместе с его объемом в геометрической прогрессии! Паразит пожрал лабораторную капсулу за секунду! Излучения ваших симбионтов оказалось недостаточно, чтобы погрузить в кому такую массу Идеального! Он слишком силен. Лемы почувствовали его присутствие и вернулись всей колонией. Но к тому моменту он уже поглотил весь научный комплекс! Их появление замедлило его лишь на две целых семьсот три тысячных секунды!

— Так это он меня так? — Тринадцатый зло поморщился. — И где теперь эта тварь? Ушел к себе? И даже не стал жрать планету дальше?

— Мне сложно понять, чем он руководствовался, — извиняющимся тоном произнес голос ученого, — но полагаю, что всплеском эмоций. Он поглотил научный комплекс мгновенно, и наверняка продолжил бы поглощать, но тут появился Мерхн и уничтожил его.

— Мерхн? — удивился Алекс. — Тут? Каким образом?

— Ну, не совсем тут, — поправился Серебряков-младший. — Точка ноль-перехода открылась на орбите Земли, из нее вышел боевой корабль Мерхна и прямо оттуда нанес удар. От Идеального не осталось абсолютно ничего, включая наш транспортный модуль с его...

эээ... со сделанными мною запасами. Надо отдать должное Мерхну, он ударил очень аккуратно. Никто не пострадал, кроме, собственно, вас, Алекс. Вы в тот момент находились в самом центре Паразита. Думаю, поглотить вас ему помешали симбионты. Хотя однозначного ответа на этот вопрос у меня нет.

— Получается, это выстрелом Мерхна меня так повредило? — уточнил Тринадцатый.

— Думаю, и то, и другое, но... — замялся голос ученого. — Не при Алисе будет сказано... После удара от вас осталось... эээ... очень немного. Я догадался о том, что вы

все еще не погибли, лишь потому, что ЭСС-процедура не сработала... вы понимаете, ЧТО ИМЕННО я имею в виду... Дзя никак не отреагировала на мой вопрос, и Лемы не подпускали никого к вашим остан... к вам, в смысле. Поэтому я предпринял всё возможное для ускорения процесса регенерации, после чего нам оставалось только ожидать ее завершения...

— С этим позже разберемся, — хмуро прервал его Алекс. — Выходит, снова мимо, и у нас по-прежнему ничего нет против этого уродца. Честно говоря, обидно.

— Я бы сказал — не совсем так! — возразил ученый. — Мы

получили массу данных для анализа! Научный комплекс уничтожен, но все получаемые им данные дублировались в Аналитический Центр, и потом, помимо оборудования комплекса, я применял всё, что установлено в мышинном городе и на орбите, в том числе новейшие системы Прайма. Ведь скрупулезное фиксирование эксперимента — непреложный закон практической науки! Все записывающие устройства должны быть надежно продублированы! К сожалению, природу оружия Мерхна понять не удастся, пропасть в технологическом и научном уровне между нами огромна и не поддается

расчету. Пока. Но записи воздействия мышинной стаи на Идеального оказались невероятно информативными! Особенно любопытен механизм реакции симбионтов на целый спектр различных когерентных вибраций при одновременной индифферентности мышинных...

— Андрей, нельзя ли короче? А то, знаешь ли, есть очень хочется, — устало перебил ученого Тринадцатый. — Ты смог извлечь из всего этого хоть какую-то пользу?

— Практического воплощения пока нет, — скромно ответил Серебряков-младший. — Но мне удалось выделить то, что заставляет

Идеального против воли впадать в кому.

Мертвый космос, бывшее местонахождение Галактики Вузэй, одиннадцать миллионов световых лет от границы Галактики Млечный Путь, январь 3265 года п.в.к. по единому времени Содружества.

Изначальный был в бешенстве. Идеальный план рушился из-за каких-то мелких, невзрачных существ, неведь откуда взявшихся в самый благоприятный момент, когда у него уже не было никаких сомнений в успехе! Древние Люди,

премерзкий вид разумной пищи, как вообще получилось, что они появились в этой Галактике, да еще с планетой, изготовленной Исконными Врагами?! Ведь он точно знал, что с самого начала там не было ничего подобного! Хорошо хоть, сама искусственная планета оказалась глупа и почти не вмешивается в ход событий. С этими Древними Людьми и без нее хватает бед! Древние! Да какие они древние?! Несколько веков существования — жалкие мгновения в сравнении с бесчисленными миллиардами прожитых Изначальным лет! Но он уже поневоле привык называть их так, уподобляясь собственным

марионеткам! Которые приходят в ужас при одном только упоминании о Боевом Флоте Людей. Мизерная горсть космической мошкеры уже уничтожила несколько миллионов кораблей марионеток и теперь собирает вокруг себя другие виды разумной пищи, неподвластные воле Изначального. И никто из Непорабощенных марионеток не в состоянии с ними справиться! Люди всегда оказываются хитрее и изворотливее, а их техника — гораздо совершеннее имеющейся в его распоряжении. В памяти Порабощенных, доставшейся Изначальному вместе с пищей, сохранились обширные обрывки

знаний о законах и правилах ведения битв, которые различные виды разумной еды создали за время своего существования. Но это все равно были лишь обрывки. Они не давали полной картины, и Изначальный, пытаясь сражаться с Людьми посредством марионеток, постоянно что-то упускал, и его армии терпели поражения. Отдельно раздражало то, что в подвластных ему сортах и видах разумной пищи имелись свои, судя по мнению их соплеменников, весьма знающие полководцы, но именно их ОН сделал Порабощенными в первые же дни захвата власти над марионетками. Для быстрого обретения бразд

правления требовалось проникнуть во все верховные органы власти, что он и реализовал, поработив лидеров, политиков, олигархов и высшее военное командование. Теперь вокруг Порабощенных сплотились миллиарды марионеток, но выдающихся военачальников среди них не было, и Изначальному приходилось самому руководить сражениями. Поначалу это ему отлично удавалось. Где-то помогали толковые марионетки, где-то обрывки знаний Порабощенных, где-то численное превосходство. Играть в эту игру было увлекательно и весело, пока не объявились человеческие древние клопы!

Теперь всё идет совершенно не так! Его армии терпят одно поражение за другим, неподвластные виды пищи сплачиваются вокруг Людей, которые уже начали накапливать силы. Если эти виды разумной пищи окрепнут настолько, что смогут дать отпор его марионеткам, вся тщательно продуманная линия событий пропала! Он не сможет поработить всех, значит, не сможет устроить их руками уничтожение всего живого в Галактике, а значит, ее по-прежнему будут сторожить Убийцы и Изначальный не сможет ЕЕ СЪЕСТЬ!!! Это неприемлемо! Каждую секунду, что он висит здесь,

посреди холодной пустоты космоса, приходится поглощать самого себя, чтобы жить! А снаружи его облепили безжалостные Убийцы, жаждущие его голодной смерти! Они не дадут ему сдвинуться с места и на расстояние суточного перемещения света! Конечно, можно пока оставить эту Галактику с ненавистными Людьми в стороне и заняться любой другой, их еще шестьдесят две, но Изначальный не будет отказываться от первоначальной затеи. Во-первых, из принципа! Люди взбесили его настолько, что он просто жаждет уничтожить их! Подумать только, они не просто догадались о его существовании и планах. Эти жалкие

бактерии осмелились устроить охоту на НЕГО, на самого Изначального!!! Они вылавливают Порабощенных, пытаясь заполучить частицу его сущности. И недавно им это удалось! Он до сих пор пребывает в безграничной ярости! Люди прислали ЕМУ приказ сдаваться или убираться вон! ЕМУ!!! Великому существу размером с половину Галактики, способному за пару сотен лет не оставить от всех их миров даже пыли! Какие-то букашки!!! Приказали!!! Убираться вон! После такого ОН просто не сможет жить спокойно, если не сожрет их всех до единого! Ему вполне достаточно разочарований, что он вытерпел из-

за Исконных Врагов и созданных ими Убийц. Тем более после того, что эти съедобные амебы с ним сделали. Они отыскиали еще один вид разумной пищи, донельзя малочисленный и примитивный, который способен заставлять частицы сущности Изначального впадать в вечную спячку. После чего выдернули их из Приближенного и ставили над НИМ эксперименты! Да после такого ОН просто обязан поглотить этих поганцев вместе со всей их Галактикой!

А во-вторых, есть еще один повод. То, что Люди хитры, он хорошо понял. Уж что-что, а учиться на своих ошибках Изначальный умел.

И можно было не сомневаться, что, если их не поглотить всех, но вместо этого заняться какой-нибудь другой Галактикой, Люди будут мешать ему из всех своих ничтожных силенок. Они станут посылать сигналы соседям и вообще всем подряд, хоть в ближние, хоть в дальние Галактики, и предупреждать их о ЕГО появлении, планах и методах. Смогут они докричаться до других сразу или нет, проверять нет смысла. Тем более, что один из них раньше имел возможность управлять Убийцами, хотя сейчас вроде бы этой возможности у него уже нет. Но он все равно угроза! Как и весь вид этой разумной пищи, которая рано или

поздно имеет шансы добраться до созданий Исконных Врагов! Они должны исчезнуть и как можно скорее. Жаль, что Изначальный не смог поглотить этого человека прямо там, на этой мерзкой планетке, где они ставили над НИМ эксперименты. Над НИМ!!! Изначальный готов был взорваться от ярости. Что-то внутри того лидера Людей не позволило ему сожрать человека. Сил на поглощение не хватало, пришлось съесть всё, что нашлось поблизости, и увеличиться в размерах, но и тут последовала неудача. Примчалась кучка другой разумной пищи, совсем мелкой, и она тоже начала мешать ЕМУ поглощать. Пришлось

разрастись еще больше, но всё это заняло слишком много времени. Надзиратель Исконных Врагов заметил Изначального и прислал Убийцу. Тот появился у планеты и уничтожил всю ЕГО часть. Ужасная боль, причиненная Убийцей, оказалась столь сильна, что ОН до сих пор ощущал ее отголоски. К счастью, остальные частицы Изначального, скрывающиеся в мозгах Порабощенных, продолжают оставаться незаметными для врагов. С их помощью он закончит начатое. План будет воплощен. Достаточно игр, более они ЕМУ неинтересны. Изначальный соберет огромную армию. Он превратит в

Порабощенных всех, до кого только сможет дотянуться. Это будут миллиарды кораблей. Они сотрут в космическую пыль и Древних Людей, и их приспешников, и всё живое, и даже самих себя. Наконец-то Изначальный сможет спокойно насладиться пищей.